

К 300-летию села Ардонь

Р. И. Перекрестов

**Посад Ардонь и
село Богородицкое
XVIII – начало XX вв.**

Книга II

г. Клинцы, 2012

Р.И. Перекрестов. «Посад Ардонь и село Богородицкое XVIII – начало XX вв.». Книга II. – Клинцы: Издательство ГУП «Клинцовская городская типография», 2012 г., 477 с.

Во втором томе книги «**Ардонь посад и село Богородицкое XVIII – начало XX вв.**» представлены родословные и биографии выходцев из Ардони, которые стали жителями Брянска, Клинцов, Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Екатеринбурга и других городов России, но помнят о своих корнях, гордятся ими. В «Приложениях» помещены переписи жителей Ардони 1729 года, 1736 года и 1765 года и другие документы прошлых лет.

Книга издана на средства автора.

В издании второго тома материальную помощь оказали:

Татьяна Николаевна Лелетко,

Сергей Тимофеевич Сочень,

Евгений Федорович Повесьма,

Сергей Александрович Крячков,

Алексей Александрович Атрощенко

и жена автора книги, Анна Георгиевна Перекрестова.

Уважение и низкий поклон Вам, дорогие земляки!

Р. Перекрестов

Охраняется законом РФ
об авторском праве.

ИД № 00838 от 25.01.2000 г.
ISBN 978-5-888-98-445-1

© Р.И. Перекрестов, 2012

Глава 7.

Ардонь – Клинцы – Россия Деловые люди Ардони и их потомки

7.1. Аксеновы

Известный в Клинцах род Аксеновых начало свое имел в слободе Ардонь. Так в переписи 1767 года жителей слободы Клинцы находим двух братьев Аксеновых, Василия Григорьева и Терентия Григорьева, которые сказали, что «отец их из города Коломны и пришел из-за границы Польской в Ардонь в 1733 году».

Братья живут в разных дворах: двор № 195, «в нем живет Василей Григорьев сын Аксенов, 35 лет» (р.1730 г.). «Отец ево природной города Коломны посацкой человек, вышел из Польши в Россию и в слободу Ардонь в 1734 году»¹. Двор № 221, «в нем живет Терентий Григорьев Аксенов, 43 лет» (р.1722 г.), «отец ево был города Коломны посацкой человек, пришел из-за границы Польской в слободу Ардонь в 1733 году»².

Чтобы проверить ардонское прошлое братьев Аксеновых, обратимся к переписи Ардони 1736 года, но Аксеновых там не обнаружим. Отец Терентия и Василия пришел на поселение в Ардонь, не имея фамилии. В перепись 1736 года его записали по отчеству – «Казмин»: «На Татаринова дворе живет Григорей Казмин – 39 лет, из Коломны посацкой человек, и оттоль сходил за Польскую границу и жил в слободе Ветке лет семнатцать. У него, Григория Казмина, жена Василиса Гаврилова дочь – 27 лет, Нижегородского уезду из села Работок крестьянская дочь Цесаревны Елисавет Петровны. У него ж, Григория, дети: Терентий – 13, Василей – 4, Ирина – 18, Палагея – 5 лет. А в прошлом, 733-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Григорей, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу с трех душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души, итого, два рубли семнатцать копеек с полу копейкою. А в Великороссии в подушной ок-

¹ ЦГИА Киев Ф. 57, оп. 1, д. 117, л. 191.

² ЦГИА Киев Ф. 57, оп. 1, д. 117, л. 205 об.

лад никто из них нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 3, женска — 3. На них окладу положено — 2 р. 17 к. с 2/4 к.»¹.

Как видим, у Григория Казмина двое детей: старший Терентий — 13 лет (р. 1723 г.) и Василий — 4 лет (р. 1732 г.).

Если сопоставить сведения о Терентии и Василии в двух переписях 1736 и 1767 годов, то окажется, что это одни и те же люди. Следовательно, родословие Аксеновых следует начинать от Григория Казмина, отца Терентия и Василия Аксеновых.

Аксеновы не долго задержались в Ардони. По-видимому, после передачи в 1741 году слободы Ардонь в монастырское ведение Аксеновы перебрались в Клинцы.

Григорий Казмин, живя в Ардони, а затем в Клинцах, успешно занимался торговлей и даже приобрел пять душ крепостных людей. Дети его, Терентий и Василий, к 1760-м годам стали богатыми торгующими обывателями слободы Клинцы и приобрели себе фамилию Аксеновы.

По данным переписи 1767 года, Василий Григорьев Аксенов, 35 лет, из всех обывателей слободы Клинцы имеет самый большой капитал — 1000 рублей: «Промысел имеет, покупает конопляное масло бочек по... отвозит в Малороссию и к Сечи Запорожской. Оттоль возит соль, рыбу и, отвозя за границу в Польскую область через указанные таможи, продает». У Василия Аксенова «сын Фома — 10 лет»².

Он же, Василий Аксенов, в 1767 году имел крепостных крестьян, доставшихся ему в наследство от отца: «...У Василья Григорьева Аксенова крепостные люди, заложенные отцу его в 1760 г., от помещицы Рыльской Марья Анисимовой дочери с невесткою ея Акулиной Петровой в 143 рубля, да от сына ея Василья Назарова Бырлина, Рыльского же помещика, в 1763 году, в 130 рублей, о чем крепостей копии при сем представляются (душ — 2 м. и 3. ж.)»³.

Терентий Григорьев Аксенов, 43 лет, не менее успешный обыватель слободы Клинцы: «промысел имеет — торгует разными товарами, ездя в Польскую область и до города Гданьска. И варит простое мыло, которого доставлять может в год пудов до 600, и продает в России по ярманкам, и отвозит в Польскую область чрез укбзныя пограничныя таможи. Капитала имеет собственного на 500 рублей». У него дети: Антон — 24, Роман — 19, Филат — 17, Семен — 9, Федор — 7 лет». У Терентия во дворе живет наемный «работник Никита Григорьев сын Масловенков, 31 года»⁴.

¹ РГАДА Ф. 248 (фонд Сенат), оп. 29, д. 1838, л. 429 — 429 об.

² ЦГИА Киев. Ф. 57, оп. 1, д. 117, л. 191 об. — 192.

³ ЦГИА Киев. Ф. 57, оп. 1, д. 117, л. 191 об.

⁴ ЦГИА Киев. Там же, л. 205 об. — 206.

Братья Аксеновы, Терентий и Василий с сыновьями, записались в 1781 году в Клинцовское купечество.

Сыновья Терентия Григорьевича Аксенова, купцы Филат и Федор Терентьевичи Аксеновы, в конце 1770 – начале 1780-х годов занимались торговлей в Польше. В 1781 году Филат и Федор Аксеновы своими капиталами поддержали юного Василия Железникова, сына клинцовского купца Якова Терентьевича Железникова, когда тот затеял разместить заказ на переиздание старопечатных книг в типографии Почаевской лавры. В 1784 году Яков и Василий Железниковы, разбогатев на книжной торговле, уже совместно с купцом Дмитрием Васильевичем Рукавишниковым оснастили типографию в Клинцах и с 1785 года совместно начали легальный выпуск книг для нужд старообрядцев.

Аксеновы участвуют в общественной жизни посада. В 1782 году купец Филат Терентьевич Аксенов избирается вместе с купцом Дмитрием Васильевичем Рукавишниковым вторым бургомистром в состав ратушного правления посада Клинцы¹.

Братья Аксеновы в 1786 году стали пайщиками, вложившими капитал в устройство Федором Козмичем Карташевым ещё одной типографии в Клинцах. В 1786 году Филату Аксенову 36 лет, а Федору 26 лет. В историко-статистической записке «Посад Клинцы» секретарь губернского комитета П.И. Маевский писал, что «товарищами» Федора Карташева были «богатейшие клинцовские купцы того времени братья Аксеновы, Филат и Федор, и Афанасий Голубятников». «Лица эти, как значится в подлинном заключенном ими между собою условии, “сделали между собою положение завести типографию в клинцовском посаде, с восемью станками, которая и построена с нас на огороде Федора Карташева...”»².

В 1834 году сын Филата Аксенова Иван Филатьевич Аксенов основал в Клинцах суконную фабрику, позже известную по имени зятя его Кондратьева – «Кондратьевская». Фабрика размещалась в квартале улиц Большая (ул. Октябрьская), Ковалевка (ул. Карла Маркса), Новая Вознесенская (ул. Парижской Коммуны) и Филатьева переулка (ул. Льва Толстого). До сих пор внутри этого квартала существуют бывшие фабричные постройки, превращенные в жилые дома, а сам двор называется «Кондратьев двор».

Федор Евгеньев писал: «Иван Филатович Аксенов, старообрядец, имел в Москве амбар и там выправил себе купеческую гильдию. Это был очень старинный купец, долго торговавший в Вар-

¹ ГАЧО. Ф. 206, оп. 3, д. 44, л. 17–18.

² Маевский П.И. Посад Клинцы. // Черниговские губернские ведомости. № 22, 1863, с. 290.

шаве сукнами, большей частью закупая их суровьем, и затем уже отдавал их в окраску и в отделку по разным фабрикам. Клинцовская фабрика Аксенова была небольшая, но крепкая и хозяйственная. Помещалась она на углу Большой и Льва Толстого. Фабрика занимала большой участок, который одной стороной выходил на Ковалевку (ул. Карла Маркса), куда выходил своим фасадом и большой хозяйственный дом, на фронтоне которого значится “1842 год” – год его постройки.

В 1855 году умер Иван Филатович Аксенов стариком 71 года. Местный летописец по этому поводу сделал запись: “умер Ив. Ф. Аксенов, суконный фабрикант, первый поставщик своих сукон в казенные места и в С.-Петербург”. Ещё при жизни старика его единственный сын был убит в Москве, наследницей осталась дочь, которая вышла замуж за Андриана Кондратьева из Новозыбкова¹. Фабрика была в запустении, затем фабрику приобрел Евтихий Григорьев Горячкин, но в 1880 году разорился, фабрика долго была в запустении и со временем была снесена. А фабричный двор назывался “Кондратьев двор”.

Клинцовский фабрикант Иван Патрикиевич Машковский в своих воспоминаниях писал: «Отец мой первоначально со свояком Аксеновым имел компанию, а потом сделался служащим. Ему же коммерческие дела у Аксенова были следующего рода: на польских фабриках близ Варшавы покупали сукна суровьем, отдавали валять одному, отдавали в аппретуру другому, отдавали красить третьему, готовым уже товар отправляли для сбыта в Россию. Дела продолжали вести удачно по 1831 год, в котором последовал польский мятеж. По усмирению поляков граница была изменена (была учреждена таможня). Фабрикантам работать там сукна было уже невозможно, и они со всеми своими машинами, скарбом и семействами эмигрировали в Клинцы, к знакомым своим покупателям. В течение 2 – 3-х лет фабрики в Клинцах выросли, в числе их [фабрика] Аксенова»².

В 1851 году фабрика И. Аксенова руками 154 рабочих мужчин и 70 женщин производила 60 000 аршин сукна на 200 000 рублей³.

Другой сын Филата Аксенова, клинцовский купец Алексей Филатьевич Аксенов, был удостоен высокой чести – 29 августа 1845 года, во время посещения императором Николаем Павловичем посада Добрянки, быть в числе встречавших императора хле-

¹ Евгеньев Ф. Сто лет клинцовской шерстяной промышленности. – Клинцы. 1926? – с. 153.

² Там же, с. 33.

³ Там же, с. 36.

бом-солью старообрядцев. А затем Алексей Аксенов присутствовал в Добрянской церкви за божественной литургией, которая в присутствии императора «совершалась согласно древнерусского служебника»¹, то есть по старому обряду.

«Алексей Филатович Аксенов был образован, со значительным природным умом и большим влиянием во всем посаде», — писал Тимофей Верховский².

Многочисленные потомки Аксеновых в нескольких поколениях живут до сих пор в Клинцах, отличаясь талантами, упорством и деловитостью.

Одна из ветвей Аксеновых:

Из воспоминаний генерала Геннадия Сергеевича Аксенова (р. 1931 г.): «Мой дед, Авраам Иванович Аксенов, умер в 1920 г. Со своей семьей Авраам Иванович жил в Клинцах по улице Садовой (ул. Лермонтова). Его брат, Максим Иванович Аксенов (ум. в 1940-е годы), жил по ул. МЮД (ул. Урицкого). Максим Иванович в 1927 году был членом Клинцовского Городского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов XIV созыва (Удостоверение № 20 от 17 мая 1927 г.). Оба брата были прихожанами старообрядческого храма Преображения Господня.

У Максима Ивановича (Яновича) Аксенова от первого брака родился

- сын Александр, участник ВОВ, летчик, умер в 1960-е годы и
- дочь Евдокия (1917 — 1986) — писатель.

От второго брака с Феней в начале 1930-х годов родился сын Сергей Максимович (р. 1932 г.).

У Авраама Ивановича Аксенова в браке с Наталией родились дети:

— сын Маркел Абрамович Аксенов (р.1901 г.), «выбыл в Ростов в 1925 г.», где жил и умер после войны;

— дочь, Ольга Абрамовна, удочерена Владимиром Миколоюком, в замужестве Харченко, жила в Клинцах, умерла в 1991 году. Сын Александр Харченко, живет в Москве;

- сын, Сергей Абрамович Аксенов (1898—1942).

У Сергея Абрамовича сыновья Анатолий Сергеевич (1927—1994) и Геннадий Сергеевич (р. 01.01.1931 г.)».

«Алфавитная книга на прописку» 1924 года из Клинцовского архива подтверждает, что Аксенов Сергей Абрамович и брат его, Маркел, жили по ул. Садовая (Лермонтова), дом 42. Маркел выбыл в Ростов 17.03.1925 г.» (Клинцовский городской архив).

¹ Верховский Т.А. Стародубье. Казань. 1874, ч.1, — с. 36, 153, 182.

² Там же, с. 108.

Евдокия Максимовна Аксенова (1917–1986)

*Аксёнова Евдокия Максимовна
(1917–1986)*

Евдокия Максимовна Аксенова родилась в Клинцах в семье Максима Ивановича Аксенова, старообрядца, слесаря Глуховской фабрики (им. Коминтерна) (Расчетная книжка № 70 от 1 октября 1931 г.). Евдокия в 1931 году закончила в Клинцах семилетку и поступила в Смоленский педагогический институт, откуда перевелась в Крымский педагогический институт (в г. Симферополе), который закончила в 1940 году. После войны Евдокия вернулась в г. Симферополь, закончила в 1951 году аспирантуру и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Реализм Чехова», а в 1953 г. по конкурсу была избрана доцентом кафедры литературы Владимирского государственного

Аксёнова Евдокия Максимовна (в центре) – студентка Смоленского педагогического института, 1937 год

педагогического института. Евдокия Максимовна в эти годы писала и публиковала полемические статьи о творчестве Некрасова, Тургенева, Блока, Маяковского, писала о творчестве Советских поэтов А. Твардовского, Л. Мартынова, Я. Смелякова, Р. Рождественского, А. Вознесенского, Е. Евтушенко. Издала книги «Художественное выражение позиции писателя» (Владимир, 1959), «За хороших и разных» (Владимир, 1961), «Воспитание чувств художественным словом» (М., 1962), «Спецсеминар по этике» (М., 1962). С 1961 года Евдокия Максимовна член Союза писателей.

Докторскую диссертацию Евдокии Аксеновой «О творческой индивидуальности писателя, на примере Сергея Есенина и Владимира Маяковского» в Аттестационном Совете не приняли: исследователь вторгалась в запретную тогда тему обстоятельств смерти Есенина и Маяковского. В заключении Аттестационной комиссии было записано, что «она излагает уже известные в советском литературоведении положения, обходит существенные вопросы», «имеет ошибочные суждения и страдает неполнотой библиографии».

По материалам своей исследовательской работы Е.М. Аксенова издала курс лекций «Структура творческой индивидуальности писателя» и книгу «Талант и время. Есенин и Маяковский» (1969).

В своем творчестве Евдокия Максимовна не забыла и о родном городе, она автор автобиографического романа «А в чем оно, счастье?» (1964). На титульной обложке указан автор книги: Н. Тараксен. Это имя образовано от сложения Николай Тарасенко (муж) и Аксенова Евдокия. В 1971 году в связи с болезнью переехала в Крым¹.

*Аксёнова Евдокия
Максимовна –
доцент Владимирского
педагогического института,
1950 год*

¹ Для главки использован материал, опубликованный Б.М. Петровым в Клинцовской газете «Труд»: Студентка из «Стрельцовска». К 80-летию писателя и ученого Е.М. Аксеновой. («Труд» № 32 от 15 мая 1997 г.), а также материалы из Интернета.

Геннадий Сергеевич Аксенов

Геннадий Сергеевич Аксенов родился в Клинцах 01.01.1931 года, в семье Сергея Абрамовича Аксенова. После окончания школы в 1948 году поступил в 1-е Ордена Ленина Ленинградское артиллерийское училище имени Красного Октября. В 1965 г. окончил Высшую школу КГБ им. Ф.Э. Дзержинского. Служил в Группе войск в Германии, в Венгрии, Афганистане, странах Ближнего Востока. С 1992 года генерал-майор ФСБ, в настоящее время в отставке. Жена Нина Николаевна Верещагина, 1933 г.р., клинчанка.

У Геннадия Сергеевича сын Сергей Геннадьевич (1959 г.р.), дочь Нина (1954 г.р.).

У Сергея дочь Юлия (1982 г.р.) и сын Евгений (1983 г.р.).

У Юлии сын Никита (2004 г.р.).

У Евгения сын Глеб (2010 г.р.).

У Нины Сергеевны дети: Александр (1981 г.р.) и Маргарита (1976 г.р.).

У Александра сын Иван Захаров (2011 г.р.)¹.

Аксёнов Геннадий Сергеевич (р. 1931 г.)

¹ Воспоминания Геннадия Сергеевича Аксенова (2009 г.)

Другие ветви Аксеновых:

Василий Васильевич Аксенов (1847–1933)

Аксенов Василий Васильевич, старообрядец, участвовал в Русско-Турецкой войне 1877–78 годов». В паспорте, выданном старшему унтер-офицеру Василию Васильевичу Аксенову в 1883 году Суражским Уездным Воинским Начальником, указаны знаки отличия: орден Святого Георгия 4-й степени № 80008 и медаль за кампанию 1877–78 годов¹.

Василий Михайлович Аксенов (1904–1995)

Василий Михайлович Аксенов прожил 91 год, был прихожанином Старообрядческой церкви в Клинцах во имя Преображения Господня, знатоком Священного писания и церковных обрядов, одно время служил уставщиком в храме. Прожил долгую жизнь, полную тревог и лишений.

7.2. Долговы

Долговы были в числе первых поселенцев слободы Ардонь, они пришли из Комарицкой дворцовой волости, о чем сообщает перепись жителей Ардони 1729 года:

«Иван Кирилов сын Долгой – 45 лет, Севского уезду, Дворцовой Камарицкой волости крестьянин из села Троебортного, пришел в 710-м году. У него жена Марина Иванова дочь – 35 лет, дети: Леон – 18, Михайло – 5, Перфил – полтора года, дочери: Мавра – 10, Варвара – 4 лет. Окладу платит з земли в год с 719-го году – один рубль. Промыслов у него никаких нет»².

Перепись 1736 г. уточняет, откуда родом жена Леона Долгого: «Во дворе (12) Иван Кирилов сын Долгой – 52 лет. У него, Ивана, жена Марина Иванова дочь – 42 лет. У него ж, Ивана, дети: Леонтий – 26, Михайла – 12, Перфил – 9, Варвара – 17 лет. Он, Иван, и жена его Севского уезду Камарицкой Дворцовой волости из деревни Троекуровой крестьяне, и оттоль пришел он в слободу Ардонь тому тритцать шесть лет. У Леона жена Стефанида Дементьева дочь – 27 лет Ниже Городского уезду из села Хохломы Дворцовой волости крестьянская дочь. У Леона ж дочь Василиса – 3 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова написан. Окладу в год платит адин рубль пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж – 4, жен – 4. На них окладу положено – 1 р.50 к.»³.

¹ Из личного архива внука В.В. Аксенова Федора Кузмича Фомичева.

² Сказка 1729 г. – РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, л. 174 об.

³ Сказка 1736 г. – РГАДА Ф. 248 (фонд Сенат), оп. 29, д. 1838, л. 418 об.

Долгов Александр Васильевич

5, Тимофей – 3 лет, здоровы. Михайла покупает деготь, рогожу и воза в Малороссийские города, а Перфил наймом в работу у разных людей»².

Долговы в Клинцах присоединились к общине старообрядцев поповского согласия, а в середине XIX века стали единоверцами. Среди многочисленного и разветвленного древа Долговых было много замечательных людей: ремесленников, купцов, активистов церкви, мастеров текстильного производства, рабочих, инженеров, учителей, музыкантов. Один из потомков ардонских Долговых, Александр Васильевич Долгов, с 1997 по 1.01.2009 гг. возглавлял Администрацию города Клинцы.

7.3. Ерусалимцевы

Ерусалимцевы в Ардони живут с 1720-х годов. «Михайло Ерусалимцов» в 1765 году показал переписчикам обывателей Ардони, что «ему 65 лет и что пришел в Ардонь в 1720 году»:

«Двор (20), в нем строение хата – 1, при ней в сенцах чулан – 1, амбар – 1, конюшня – 1, сараев – 2, пуня – 1, овин – 1. В нем

¹ ЦГИА. Киев. Ф. 57, оп. 1, д. 117, л. 118.

² ЦГИА. Киев. Там же, л. 148.

живет Михайло Еросалимцов – 65 лет, слаб, пришел в 720-м году с Государевой слободы Минулой, Жена его Ирина – 57 лет, здорова. У них дети: Аврам – 24, Василей – 9, Федор – 4, болен на голову и речью не действителен, Анна – 13 лет, здорова. Аврамова жена Ефимия – 19 лет, здорова. У него земле пахотной в трех зменах, по тамошнему названию повтреть, на оной засеваается ржи шесть четвертей. Огород – 1, для дворовых овощей. Сенокосу в четырех местах на одиннадцать возов, да впусе состоит без скосу возов на одиннадцать, пожень четыре. Скота в него: лошадь – 1, корова – 1, подтелок – 1, свиння – 1. Промисла никакова не имеет. На консистенцию платит в год – 1 р. 50 к. Подушных в Волостную Кантору – 2 р. 16 к. Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей – 80 к. денег¹.

Подтверждением тому, что Ерусалимцевы в Ардони живут давно, являются показания Семена Еросалимца и Егора Еросалимцева, которые заявили переписчикам в 1765 г., что оба они «прироженцы ардонские», Семену 29 лет, а Егору 27 лет. То есть, Семен родился в Ардони в 1736 г., а Егор – в 1738 г.:

«(22) Двор, в нем хата ветхая одна, при ней в сенях чулан – 1, олейня – 1, да сарай – 1. В нем живет Семен Еросалимец – 29 лет, здоров, прироженец ардонский. Жена его Алена – 29 лет, здорова. У них дети: Афанасий – 2, Наталья – 1 году, здоровы. У него земле пахотной в трех зменах, по тамошнему названию четверуха, на оной посеваается ржи во всех трех руках три четверти. Сенокосу в двух местах на пять возов. Скота в него: лошадь – 1. На консистенцию дает в год – 49 к. Подушных в Волостную Кантору – 1 р. 44 к. В лавру за землю – 40 к.»².

«(40) Бездворная хата ветхая одна – 1, конюшня – 1, сарай – 1, повесть – 1. В ней живет Григорий Маскуленок, лет 52, животом болен, пришев в 741-м году с города Курска приходу Сергиевско-го. Жена ево Анна, лет 60, животом больна. Зять его Егор Еросалимцев, лет 27, здоров, прироженец ардонский. Жена его Евфимия, 26 лет, здорова. У них сын Данило одного году, на голову болен. В него земле пахотной в трех зменах, по названию тамошнему полтрете, на оной засеваается ржи шесть четвертей. Сенокосу в четырех местах на восемь воз, да впусе состоит без скосу на 3 возы. Скота в него: лошадь – 1, коров – 2, подтелков – 2. На консистенцию дает в год – 1 р. 10 к. Подушных в Волостную Кантору – 1 р. 44 к. Да в лавру за землю – 20 к. денег»³.

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1377.

² Там же, л. 13 78.

³ Там же, л. 13 84.

О Егоре и сыне его Даниле Ерусалимцевых узнаем из «Журнала заседаний Ардонской Ратуши» за 1806 год, где сообщается о «выдаче Годового плаката из Казначейства мещанину Даниле Егорову и сыну его Матвею Данилову Иерусалимцевым» (сентябрь 1806 г.)¹.

В Ревизской сказке 1811 года среди ардонцев, вышедших из купечества в мещане, названы Семен и Афанасий Ерусалимцевы (Ревиз. Сказка 1811 г. сравнивается с Ревизией 1795 г.):

«11. Семен Михайлов сын Ерусалимцов (58 – умре 1804 года)

Семеновы дети: Афанасий (21 –), Максим (26 –), Стефан (20 –)

Афанасия Семенова дети: Максим (2 –), Василей (причислен 1800 года 13 лет –)

Максима Семенова дети: Иосиф (причислен 1800 года в 8 лет –), Степан (причислен 1800 года в 15 лет –), Авраам и Егор вновь рожденные.

Стефана Семенова дети: Никифор, Яков, Семен, Петр, Тимофей, Иван вновь рожденные. Всё семейство Ерусалимцева поступило в почтальоны в 1811 году.

12. Козма Семенов сын Ерусалимцов (10 – умре 1811 года)

Козмины дети: Петр – 6, Павел – 3 лет»².

В ревизии 1833 года находим, что Стефан Семенов Ерусалимцев в 1830 году выписан из Почтового ведомства и «причислен» к жителям посада Ардонь как купец 3-й гильдии: «Степан Семенов сын Ерусалимцев, из мещан с № 154-го (42–60 лет). Сие семейство с 1811 по 1830 год состояло в почтальонах в возке писменной почты, а того года указом за № 1915 в Ардонскую ратушу последовавшем по отношению министерства финансов Департамента разных податей и зборов от 20 апреля 1830 года за 2723 последовавшему перечислено с начала того 1830 года по посаду Ардонскому в купечество 3-й гильдии, в коем звании и ныне состоит... Бургомистр Ардонской ратуши Степан Ерусалимцев, ратманы: Василий Крюков и Иван Пастухов»³.

Из Ревизской сказки посада Ардонь 1850 г. видно, что Ерусалимцевы до 1850 года были в числе купцов 3-й гильдии (Ревизия 1850 г. сравнивается с Ревизией 1834 г.):

«1. Стефан Семенов Ерусалимцев – 60 лет (в 1834 г.), 76 лет (в 1850). Семья обращена в мещанское звание. Жена Анна Титова (1), жена Агриппина Федорова (второбрачная) – 55 л. Сыновья: Никифор – 56 лет (в 1850 г.), Яков – 54, Семен – 52, Тимофей – 31 (в

¹ ГАБО Ф.146, об. 1, д. 4, л. 15 об.

² ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 3, л. 136–140.

³ Ревизские сказки 1833 года, ГАБО ф. 549, оп. 2, д. 8, л. 312–366.

1834 г.) – перечислен в Бердянск в 1842 году, Иван – 44, Емельян – 36, Трифон (в 1834 г. – 18 лет, сдан в рекруты в 1849 г.)»¹.

Ерусалимцевы избирались на общественные должности в посаде Ардонь.

Ревизскую сказку жителей Ардони подписал в 1834 году: «Бургомистр Ардонской ратуши Степан Ерусалимцев»².

В «Памятной книжке Черниговской губернии» за 1862 год говорится, что в посаде Ардонь: «В Ратуше: Бургомистр – мещанин Никита Зябкин. Ратманы: Мещанин Никифор Зябкин и мещанин Егор Ерусалимцев»³.

В 1864 году в Ардони «Бургомистр Никифор Зябкин. Ратманы: Семен Ерусалимцов и Яков Попов»⁴.

Большинство семей Ерусалимцевых принадлежали к поповскому старообрядческому согласию, а в середине XIX века стали присоединяться к Греко-российской церкви на правах единоверия.

Переселение Ерусалимцевых из Ардони в Клинцы началось с конца XVIII века. В Журнале Ардонской Ратуши за 1801 год записано, что Клинцовская Ратуша обратилась в Ардонскую Ратушу с просьбой дать «выправку», записана ли семья Ерусалимцевых в Ревизию 1795 года, поскольку «Ерусалимцов с женой и с сынами Максимом и Василием... просили их в мещанское звание причислить...»⁵.

Кусочек родословной Ерусалимцевых

1. Михайло Ерусалимцев (р. 1700 г.), жена Ирина (р. 1708 г.)

1.2. Сын Семен Михайлов (1736–1804)

1.3. Сын Егор Михайлов (р. 1738 г.)

1.4. Сын Авраам Михайлов (р. 1741 г.), его жена Евфимия

1.5 Сын Василий Михайлов (р. 1756 г.)

1.6. Сын Федор Михайлов (больной)

1.2. Семен Михайлов Ерусалимцев (1736–1804), жена Алена.

1.2.1. Сын Афанасий Семенов (р. 1763 г.)

1.2.2. Сын Максим Семенов (р. 1769 г.)

1.2.3. Сын Стефан Семенов (р. 1775 г.)

¹ ГАБО Ф. 549, оп 2 , д. 20, лл. 733–750.

² Ревизские сказки 1833 года, ГАБО ф. 549, оп. 2, д. 8, л. 312–366.

³ Памятная книжка Черниговской губернии за 1862 год.

⁴ ГАБО Ф. 146, оп. 1, д. 10. Журнал заседаний Ардонской ратуши март 1864 г., л. 28.

⁵ ГАБО Ф. 146, оп. 1, д. 2. Журнал заседаний Ардонской ратуши 1801 г., л. 130–130 об.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

1.2.4. Сын Козма Семенов (р. 1785 г.)

1.2.1. Афанасий Семенов Ерусалимцев (р. 1763 г.)

1.2.1.1. Сын Василий Афанасьев (р. 1787 г.)

1.2.1.2. Сын Максим Афанасьев (р. 1793 г.), оба с матерью в 1801 г. переселились в Клинцы.

1.2.2. – Максим Семенов Ерусалимцев (р. 1769 г.)

1.2.2.1. – Иосиф Максимов (р. 1792 г.)

1.2.2.2. – Степан Максимов (р. 1785 г.)

1.2.2.3. – Авраам

1.2.2.4. – Егор Максимов (1796 – 1869)

1.2.3. Стефан Семенов Ерусалимцев (р. 1775 г.), жена Анна Титова (1), жена Агриппина Федорова (второбрачная) – 1795 г.р.

1.2.3.1. – Никифор (р. 1794 г.)

1.2.3.2. – Яков (р. 1796 г.)

1.2.3.3. – Семен (р. 1798 г.) – в 1864 году ратман Ардонской Ратуши.

1.2.3.4. – Петр

1.2.3.5. – Тимофей (р. 1803 г.) – в 1834 г. перевелся в Бердянск.

1.2.3.6. – Иван (р. 1806 г.)

1.2.3.7. – Емельян (р. 1814 г.)

1.2.3.8. – Трифон (р. 1816 г.) сдан в рекруты в 1849 году

1.2.4. Козма Семенов Ерусалимцев (р. 1785 г.)

1.2.4.1. – Петр Козмин (1805 – 1863)

1.2.4.2. – Павел Козмин (р. 1808 г.)

1.3. Егор Михайлов Ерусалимцев (р. 1738 г.), жена Евфимия (р. 1739 г.)

1.3.1. – Данило Михайлов (р. 1764 г.)

1.2.3.6. – Иван Стефанов Ерусалимцев (р. 1775 г.)

1.2.3.6.1. – Сергей Иванович Ерусалимцев

Проследить разветвленное родословное древо всех Ерусалимцевых затруднительно за отсутствием нужных документов.

Материалы Ревизий дополняют сведения из церковных Книг метрических записей.

Книги метрических записей двух клинцовских церквей (Вознесенской и Троицкой) стали вестись с 1846 года, когда значительная часть прихожан обоих храмов присоединились к Греко-рос-

сийской церкви на правах единоверия. Судя по записям в Книгах Троицкой и Вознесенской церквей, некоторые семьи Ерусалимцевых были в числе присоединившихся к единоверию.

В книгах Троицкой единоверческой церкви отмечено, что в 1846 году заключили брак Ардонский мещанин Федор Феодосьев Ерусалимцев – 20 лет (р. 1826 г.) и клинцовская мещанка Агриппина Никифорова Щеголютина – 21 года (Клинцы Троицк. цер.).

17.10.1859 – заключили брак ардонский мещанин Сергей Яковлев Зябкин – 24 лет, сын Якова Стефанова Зябкина, и ардонская мещанка Наталья Семенова Иерусалимцева – 20 лет (р. 1826 г.), дочь Семена Стефанова Иерусалимцева (Клинцы Троицк. цер.)¹.

В Книгах Вознесенской церкви в 1858 году: «Тимофей Петров Ерусалимцев, 26 лет, временно отпущенный солдат, 15 января 1858 года заключил брак с мещанкой из Нового Места Аболихиной, 25 лет» (Клинцы, Вознесенск. цер.).

«В 1889 году, 25 января, ардонский мещанин Ерусалимцев Даниил Семенов, 23 лет, взял в жены клинцовскую мещанку Евдокию Григорьеву Пирогову, 19 лет» (Клинцы, Вознесенск. цер.)².

«В 1856 году, 8 февраля, ардонская мещанка Марфа Семеновна Ерусалимцева, 18 лет (1838 г.р.), венчалась с клинцовским мещанином Иваном Ивановичем Казминым, 31 года» (Клинцы, Вознесенск. цер.).

«В 1872 году, 9 июня, в брак вступили ардонская мещанка Анастасия Алексеевна Ерусалимцева, 21 года (р. 1851 г.), дочь Алексея Феодосьева Ерусалимцева, и временно отпущенный Драгунского Екатеринославского Ея Императорскаго Величества Великой Княгини Марии Николаевны полка рядовой единоверец Ефим Иванов Штапаков, 38 лет. Поручителями с её стороны были ардонские мещане Яков Михайлов Попов и Михаил Николаев Гончаров» (Клинцы, Вознесенск. цер.).

В книге метрических записей Покрово-Никольской церкви «17 февраля 1905 был заключен второй брак Ерусалимцева Емельяна Алексеевича, 49 лет, и Акилины Ильиничны Скрыпкиной, 45 лет. Свидетелями были Милетий Николаев Поляков и Пелагея Григорьева Ческова» (старообр. Покрово-Никольская церковь).

«22 сентября 1906 г. умер клинцовский мещанин Ерусалимцев Михаил Артемьев (1847 – 1906), 59 лет, от водянки» (Клинцы, Вознесенск. цер.).

¹ ГАБО Ф. 251, оп. 1, д. 143 и 144.

² Книга метрических записей клинцовской Вознесенской Единоверческой церкви. Клинцовский ЗАГС.

В метрических книгах Ардонской единоверческой церкви Рождества Богородицы есть записи:

1863 г. – заключили брак жених мещ. п. Ардонь Василий Петров Ерусалимцев – 27 лет и невеста девица Екатерина Корнеева Лихоманова – 23 лет, дочь ардонского мещанина Корнея Казмина Лихоманова (Ардонь, Рожд. Бог. церк.).

30.01.1867 – жених мещ. посада Ардонь Адриан Степанов Ерусалимцев – 25 лет (1842 г.р.), невеста девица Татьяна Иванова Щеголютина – 19 лет, дочь клинцовского мещанина Ивана Алексеева Щеголютина (Ардонь, Рожд. Бог. церк.).

9.02.1863 г. – умер ардон. мещ. Петр Казмин Ерусалимцев – 57 лет, от простуды (Ардонь, Рожд. Бог. церк.).

30.11.1869 г. – умер ардон. мещ. Егор Максимов Ерусалимцев – 72 лет (Ардонь, Рожд. Бог. церк.)¹.

В «Книге заявлений плательщиков Суражского раскладочного по промысловому налогу присутствия за 1906 г.» указано под № 150, что Ерусалимцев Василий Никифорович (жена Стефанида Алексеевна) занимаются мучной торговлей по мелочам, с годовым оборотом в 2000 рублей и годовой прибылью в 160 рублей»².

Из XX века. В домашнем архиве Михаила Семеновича Морозова в «Списке поминовения» записано: «Ерусалимцев Иван Алексеевич, работал снабженцем на Глуховской фабрике, погиб в 1943 г. от немцев» и «Ерусалимцева Ирина Петровна (29.04.1897–29.11.1964)», «гостеприимные люди, Шурины родители». Отдельно в «списке поминовения» назван «Александр Иванович Ерусалимцев», по-видимому, Александр – это Шура, сверстник Михаила Семеновича или соученик³.

Сергей Иванович Ерусалимцев и его потомки

Сергей Иванович Ерусалимцев – выходец из Ардони. Его предки: Михайло Ерусалимцев (р. 1700 г. – ум. после 1765 г.), Семен Михайлов сын Ерусалимцев (1737–1804), Стефан Семенов сын Ерусалимцев (1774 – ум. после 1850 г.), был бургомистром Ардони в 1734 году, Иван Стефанов сын Ерусалимцев (р. 1806 г.), Сергей Иванович Ерусалимцев (р. 1859 г.).

Сергей Иванович Ерусалимцев ребенком жил в Ардони. Позрелев, перебрался в Клинцы, женился на клинчанке. Основным для Сергея Ивановича промыслом стало кирпичное производ-

¹ ГАБО Ф. 251, оп. 1, д. 3.

² ГАБО Ф. 330, оп. 1, д. 3, Книга заявлений плательщиков Суражского раскладочного по промысловому налогу присутствия за 1906 г., л. 1–485.

³ Архив Мих. Семен. Морозова.

ство. Кирпич в те годы был востребован в Клинцах, посад быстро рос, в нем постоянно велось строительство фабричных и жилых зданий.

О кирпичном производстве С.И. Ерусалимцева есть сообщение в «Указателе фабрик и заводов Европейской России» П.А. Орлова за 1887 г., где сказано, что «Ерусалимцев Сергей Иванович, мещанин посада Клинцы Суражского уезда, завод учредил в Клинцах в 1881 году». В том же году «кирпичный завод учредил Алексей Иванович Ерусалимцев»¹, по-видимому, брат Сергея Ивановича.

В 1881 году Сергею Ивановичу было 22 года. Естественно, что стартовый капитал был взят из родительского сундука. Сергей начинал своё дело с маленького кирпичного заводика, работал вместе с женой, а разбогатев, стал нанимать сезонных рабочих.

Из кирпича собственного производства Сергей Иванович построил в Клинцах дом с лавкой на углу улиц Большой и Красной (ул. Гагарина) и открыл бакалейную торговлю, обеспечив семье дополнительный заработок.

В «Книге заявлений плательщиков Суражского раскладочно-го по промысловому налогу присутствия за 1906 г.» указано под № 149, что «Ерусалимцева Евдокия Матвеевна и Ерусалимцев Сергей Иванович ведут чернобакалейную торговлю, с годовым оборотом – 3000 р., годовой прибылью – 240 р., промысловое свидетельство 3 разряда, стоимость его 10 р. в год, оклад раскладочного сбора – 3 р. 95 к. в год». «Ерусалимцев Сергей Иванович в прошлом году содержал торговлю на имя Евдокии Матвеевны»².

Дом Сергея Ивановича Ерусалимцева сохранился до наших дней, и в нем по-прежнему магазин. Дом стоит напротив Краеведческого музея. Рядом с угловым домом Сергей Иванович построил в огороде второй дом для детей. Фасад этого кирпичного дома выходил на Большую улицу. После 1919 года дом был муниципализирован, в нем в довоенные годы было ГПУ, а во время войны был размещен Военный Комиссариат. В 1990-е годы дом разобран. На его месте в 2010 году построен красивый особняк.

В 1900-е годы Городская Управа требовала от домовладельцев, чтобы тротуар рядом с домом был замощен. Сергей Иванович, имея кирпичный завод, настелил деревянный тротуар, который просуществовал до конца 1920-х годов.

¹ Орлов Т.А. Указатель фабрик и заводов Европ. части России и царства Польского. СПб. 1887, – с. 298.

² ГАБО Ф. 330, оп. 1, д. 3, Книга заявлений плательщиков Суражского раскладочного по промысловому налогу присутствия за 1906 г., л. 1–485.

*Евдокия Матвеевна
Ерусалимцева
(1862–1933)*

Со всем семейством Сергей Иванович в 1889 году присоединился к единоверию и стал прихожанином Вознесенской единоверческой церкви.

О составе семьи Сергея Ивановича Ерусалимцева узнаем из записи акта присоединения его к единоверию: «4 августа 1889 года Сергей Иванович Ерусалимцев, 30 лет, клинцовский мещанин присоединился из раскола к единоверию. С ним присоединилась жена Евдокия Матвеевна, 27 лет (1862–1933), и их дети: Михаил, 6 лет (р. 1883 г.), Александр, 4 лет (р. 1885 г.), Ольга, 1 года (р. 1888 г.)». Позже в 1894 году в Вознесенской единоверческой церкви будет зарегистрирован акт рождения сына Сергея (07.07.1894–25.09.1968), а затем родятся дочери Анастасия и Александра (1889–1909). Свидетелями присоединения С.И. Ерусалимцева к единоверию были «ардонские мещане Григорий Данилович Крюков и Козма Иванович Зябкин»¹.

Судьба Михаила Сергеевича и Александра Сергеевича Ерусалимцевых не известна.

Ольга Сергеевна Ерусалимцева (р.1888 г.), замужем за Иваном Ивановичем Буланиным, мастером-краснодеревщиком. Иван Иванович закончил в Клинцах ремесленное училище, преподавал в ремесленном, а потом в техническом училище столярное дело, работал модельщиком на клинцовском чугунолитейном заводе Н.А. Федотова. После национализации предприятия продолжал работать модельщиком. В 1922 году заводу было присвоено имя М.И. Калинина. Завод Федотова в годы Советской власти значительно расширил производство и превратился в завод текстильного машиностроения союзного значения. Модельный цех завода был одним из важнейших участков производства, там работали луч-

¹ Книга метрических записей Клинцовской единоверческой Вознесенской церкви (Клинцовский ЗАГС).

шие мастера по обработке дерева. Жили Буланины по улице Красноробской, дом 20. Дом кирпичный, подаренный дочери отцом, Сергеем Ивановичем Ерусалимцевым (дом сохранился). В браке с И.И. Буланиным Ольга Сергеевна родила сыновей Виктора, Николая, Алексея и дочь Елену. Сыновья получили высшее образование в Ленинграде.

Виктор Иванович Буланин стал профессором Ленинградского политехнического института, был известным нумизматом и библиофилом. Одним из его учеников был Михаил Ботвинник – будущий чемпион мира по шахматам. У Виктора Буланина жена Татьяна, сын Адик, дочь Наталья. Виктор Иванович Буланин дружил с двоюродным братом, Вячеславом Николаевичем Житловым, жившим в Клинцах.

Николай Иванович Буланин получил военное образование, воевал в годы Великой Отечественной войны морским офицером. После войны преподавал в техническом училище в Ленинграде. Жена Мария, сын Николай, дочь Марина.

Алексей Иванович Буланин окончил Клинецовский текстильный техникум, получил высшее образование в Ленинграде, воевал на Карельском фронте. После войны работал в Институте картографии. Жена Нина, дочь Нона.

Елена Ивановна Буланина вышла замуж за Макара Фадеевича Маринич, преподавателя Клинецовского текстильного техникума. В 1937 году Макар Маринич был репрессирован и погиб. Дети Маринич: Александр и Ольга. Александр Макарович Маринич закончил Ленинградский институт холодильной промышленности, работает и живет с семьей в Петербурге. Дочь, Ольга Макаровна, окончила Политехнический институт и вместе с мужем Виталием Кияном работала в Краматорске, а затем на Брянском заводе «Дормаш».

Александра Сергеевна Ерусалимцева (1889–1909) вышла замуж за механика литейно-механического завода Александра Павловича Граче-

Александра Сергеевна Ерусалимцева (1889–1909)

ва, который после окончания Высшего московского технического училища работал с 1904 года в Клинцах техником-механиком на чугунолитейном заводе Н. Федотова, а в 1922 году непродолжительное время был директором этого же завода, который назывался «Чугунолитейный механико-ремонтный завод клинцовских текстильных фабрик». Жили Грачевы в доме тестя, Сергея Ивановича Ерусалимцева по Большой улице, напротив нынешнего Краеведческого музея. Александра Сергеевна скончалась в 1909 году при родах дочери Лидии.

Лида жила в Клинцах с бабушкой Евдокией Матвеевной. Жили бедно, поскольку всё имущество Сергея Ивановича Ерусалимцева

*Владимир Савельевич Медведев
(р. 23.03.1938)*

было конфисковано Советской властью. После окончания школы Лидия устроилась на Троицкую ткацкую фабрику (им. Октябрьской революции), где работала до пенсии. Муж Савелий Кириллович Медведев. После Великой Отечественной войны жила в общежитии с сыном Владиславом. Владислав Савельевич после окончания Керченского металлургического техникума работал на Клинцовском заводе «Текмаш» им. Калинина. После окончания Московского энергетического института Владислав с женой Майей и мамой Лидией Сергеевной

уехал в Кишинев. Лидия Александровна умерла в 1982 году. Владислав и Майя в настоящее время живут в Брянске. У них сын Андрей Владиславович и дочь Марина Владиславовна, замужем за Владимиром Рафаиловичем Аваковым, у них дочь Милена Владимировна.

Сергей Сергеевич Ерусалимцев (07.07.1894–25.09.1968) после окончания Московского Высшего технического училища был призван офицером на 1-ю мировую войну. С фронта родителям пришло ошибочное известие о гибели Сергея. Когда Сергей Серге-

евич вернулся с фронта в Клинцы и узнал, что его бывшая невеста вышла замуж за другого, то сразу уехал за границу, сначала в Париж, а затем в Чехословакию, где работал инженером на фирме «Шкода». Во время 2-й мировой войны воевал против фашистов в Чешском партизанском отряде. После войны жил в центре Праги и по заданию правительства ЧССР участвовал в проектировании мавзолея Готвальда, предварительно осмотрев мавзолеи других стран. В 1956 году вернулся в СССР, работал в институте Узгоспроект в Ташкенте, где и похоронен в 1968 году.

*Сергей Сергеевич Ерусалимцев
(1894–1968)*

Анастасия (Нона) Сергеевна Ерусалимцева, другая дочь Сергея Ивановича Ерусалимцева, вышла замуж за Валериана Стуканова, в браке с которым в 1917 году родила сына Вячеслава. Акт о рождении Вячеслава имеется в метрической книге клинцовской Петропавловской церкви:

«Вячеслав, рожден 26 февраля 1917 г., крещен 1 марта. Отец – крестьянин деревни Александровки Уношевской волости Суражского уезда Валериан Арсентьев Стуканов. Мать – Анастасия Сергеевна (дочь Сергея Ивановича Ерусалимцева). Восприемники: дворянин Константин Вуколов Марков и крестьянка деревни Александровка Елена Арсентьевна Стуканова. Священник протоиерей Стефан Лапчинский».

Над записью, оставленной священником, помещена запись, сделанная в 1928 году сотрудником Клинцовского ЗАГСА: «Отец – Житлов Николай, согласно усыновлению от 27 октября 1928 г.»¹.

По всей видимости, крестьянин Валериан Стуканов был из зажиточной крестьянской семьи, грамотный и достаточно интересный человек, если водил дружбу с дворянином Марковым. В восприемники младенца приглашали только близких друзей и родственников.

¹ Книга метрических записей клинцовской Петропавловской церкви. Клиновский ЗАГС.

Судьба Валериана Арсентьева Стуканова неизвестна. Гражданская война, интервенция, расстрелы, эпидемии тифа, испанки и других болезней уничтожили в эти годы миллионы русских людей. Была еще эмиграция. В семье Житловых Валериана Стуканова никогда не вспоминали.

*Вячеслав Николаевич Житлов
(1917–1995)*

В 1928 году Анастасия Ерусалимцева вышла замуж за офицера Красной армии Николая Житлова. Николай усыновил Вячеслава, и в Клинцах Вячеслав Николаевич известен под фамилией Житлов. Зимой Вячеслав жил с родителями в Кременчуге, где располагался полк Николая Житлова, он был командиром полка, а летом – у бабушки в Клинцах. В 1937 году Николай Житлов был репрессирован и вернулся из лагеря в середине 1950-х годов. Нона Сергеевна была казнена фашистами в Минске в самом начале войны.

После войны Вячеслав Николаевич поселился в Клинцах и, как человек партийный, был направлен на усиление партийной организации в Клинцовский «Райпотребсоюз». После окончания Новозыбковского педагогического института с дипломом историка и педагога Вячеслава Николаевича перевели на работу в Горком КПСС в отдел пропаганды – лектором Горкома партии. В 1958 году он стал лектором «Общества по распространению политических и научных знаний».

Работа лектора Горкома партии заключалась в еженедельном выступлении перед рабочей аудиторией с лекциями о международном положении, о роли партии в строительстве Социализма, об отношении между Советским Союзом и США, об усилиях партии по сохранению мира во всем мире и предотвращению третьей мировой войны, об успехах коллективизации и индустриализации страны, о построении социализма в одной стране – Советском Союзе, о Совете Экономической взаимопомощи социалистических стран Восточной Европы. От «Общества по распространению политических и научных знаний» В.Н. Житлов выступал в рабочих клубах перед жителями города, перед коллективами рабочих, перед учителями школ, перед трудящимися, отдохавшими по пу-

тёвкам Профсоюза в доме отдыха «Вьюнки». Темами лекций были: «О мореплавателе Ив. Фед. Крузенштерне», создателе «Атласа Южного моря» и начальнике первой русской кругосветной экспедиции в 1803–1806 гг.; «О мореплавателе Юр. Фед. Лисянском», открывателе одного из островов в Гавайском архипелаге; «О мореплавателе Мих. Петр. Лазареве», одном из открывателей Антарктиды, участнике в 1819–1821 гг. экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена; «О китах и китобойной флотилии «Слава»; «Об атомной бомбе и бомбежке американцами Хиросимы и Нагасаки»; о первом искусственном спутнике земли и об освоении космоса.

По вечерам я с сестрой Китти и бабушкой Софьей Рудольфовой расклеивал объявления о выступлении лектора Общества по распространению знаний. Вячеслав Николаевич брал нас, детей, на лекции, поэтому мы с сестрой побывали на всех клинцовских фабриках и предприятиях, увидели их изнутри, побывали во всех фабричных и заводских клубах, слушая интересные и содержательные выступления лектора.

Говорил Вячеслав Николаевич легко, увлекательно, без конспектов. Речь его отличалась чистотой произношения, богатым словарным запасом, в манере выступления присутствовали одновременно сдержанность и увлеченность. Читая, Вячеслав Николаевич делал остановки для осмысления слушателями сказанного, в нужном месте повышал голос или снижал его звучание. Эти элементы артистизма были у него от природы. Не случайно В.Н. Житлову поручили вести передачи на местном радиовещании, где он проработал более 10 лет.

Обладая ёмкой и гибкой памятью, Вячеслав Николаевич был эрудирован по многим вопросам права, истории, филологии, религии, нумизмати-

В.Н. Житлов в студии Клинцовского радиовещания (конец 1950-х годов)

ки. Мало кто знает, что нумизматическая коллекция русских монет В.Н. Житлова была одной из наиболее полных не только в Брянской области, но и в Российской Федерации. Интерес к истории ещё в конце 1930-х годов привел молодого Вячеслава в археологическую экспедицию профессора Локтюшева. Побывав на раскопках скифских курганов на юге Украины, Вячеслав Николаевич познакомился с археологией, с нумизматикой и стал серьезно заниматься самообразованием и готовиться к поступлению на исторический факультет. В институт поступил только после войны, учился заочно.

Собирать монеты Вячеслав Николаевич начал до войны. Первыми в его коллекции стали монеты из «капиталов» деда Сергея Ивановича Ерусалимцева. Увлечению молодого человека помогали многочисленные клинцовские и ардонские родственники и знакомые. В 1941 году Вячеслав закопал собранную коллекцию монет в саду у своих знакомых в Новозыбкове, а в 1945 году, вернувшись домой, отсчитал десять шагов на север от двери погребца, выкопал клад, очистил серебряные монеты от налета окислов и продолжил собирательство.

После войны полигоном для сбора коллекции оставались родные Клинцы, Ардонь, Новозыбков, близлежащие села и деревни. К концу 1940-х годов большинство держателей серебряных монет царской чеканки, которые берегли их «на черный день» или в надежде на возрождение в стране рыночных отношений, стали умирать. Дети и внуки относились к родительским сбережениям без должного понимания и уважения. Обесцененные морально и физически монеты старинной чеканки, серебряные и медные, растекались из семейных запасников по карманам детворы. В каждом дворе подростки часами играли в деньги: у старших ребят в игре были монеты советской чеканки, а у младших – старой чеканки. Бичиком для разбивания столбика монет служили медные Екатеринбургские пятаки. Монеты царской чеканки переходили из кармана в карман игроков. Людей взрослых, понимавших ценность старинных монет, в городе были единицы. Но именно они и стали собирателями больших и содержательных коллекций. Богатые старообрядцы и крестьяне окрестных деревень оказались держателями громадных запасов старинной валюты в монетах и бумагах. Нередко даже в настоящее время на чердаках старых домов обнаруживаются корзины, заполненные бумажными деньгами начала XX века. К настоящему времени монетные клады стали редкостью, но в 1950-х годах клады обнаруживали часто.

В одном из зданий Райпотребсоюза в квартале на углу улиц Большой и Советской в 1955 году при разборке стены нашли глиняную кубышку (махотку) с серебряными монетами царской че-

канки. Монеты были отчеканены в промежутке лет от начала XVIII до начала XX века. Следовательно, это была монетная коллекция. Дом, в котором открылся клад, когда-то принадлежал старинному клинцовскому роду Крашенинниковых, выходцам из Ардони.

В Ардони в 1940-х годах в одном из домов на чердаке обнаружили старый сапог XVIII века – якобы петровских времен. В сапоге лежало несколько серебряных монет. Молва умножила объем клада до «полного сапога монет».

В одной клинцовской семье подставкой под горячий чайник служила медная квадратная пластина – как оказалось, это была монета времен Екатерины I достоинством «полтина».

К концу 1950-х годов в коллекции Вячеслава Николаевича насчитывалось около двух тысяч монет и медалей. Нас, детей, подпускали к просмотру коллекции, когда к Вячеславу Николаевичу приезжал очередной гость коллекционер. Мы слушали сопроводительный рассказ Вячеслава Николаевича, это был очерк истории нумизматики с показом монет, с подробной характеристикой каждой монеты. Еще в школьные годы мы знали по имени всех русских царей и императоров, кто за кем и в какие годы правил Россией. Коллекция русской чеканки Вячеслава Житлова охватывала время от царя Михаила Федоровича до Николая II. В ней были представлены монеты практически всех номиналов, от полупушки до рубля, выпускавшиеся при всех российских императорах.

Отдельной коллекцией были монеты Советской чеканки высокой сохранности.

В коллекции русских рублей серебряной чеканки были монеты с портретными изображениями императоров, включая серебряный рубль младенца Иоанна Антоновича 1740 года, рубль Павла I с четырьмя «П», соединенными в виде креста и надписью на аверсе вместо портрета: «Не Нам, не Нам, а Имени Твоему», рубль Константина Павловича 1825 года и безликие платиновые 3 рубля 1823 г. Был также медный круглый сестрорецкий рубль времен Екатерины II.

Из «памятных» монет: Бородинский рубль и полтора рубля 1839 года, памятник Николаю I, памятник Александру II, Столетие Отечественной войны 1912 года, «фамильный» полторарублевик 1835 года, монеты к 300-летию Дома Романовых, монеты в честь тезоименитства императоров и др.

Отдельно можно указать на медные монеты малого достоинства Колыванского монетного двора – сибирские монеты, с сибирским гербом на аверсе в виде двух стоящих под короной соболей, удерживающих передними лапками квадратный картуш с номиналом монеты, а также грузинские, русско-польские, финляндские монеты разных достоинств.

Из медалей: Памятная медаль Петербургского монетного двора 1899 г. по случаю его 175-летнего юбилея и большая настольная медаль, выбитая в память столетия со дня рождения А.С. Пушкина по эскизу художника Скуднова, и множество других медалей.

Большинство монет отличались не только высоким качеством чеканки, но прекрасной сохранностью.

Были в коллекции монеты царя Алексея Михайловича времен «медного бунта», медные пулы Тверского удельного княжества, московские серебряные копейки царей XVI–XVII веков, денга Великого Новгорода, монеты Боспорского царства, Золотой Орды, монета грузинской царицы Тамары и даже монеты Древнего Рима с изображением Марка Аврелия, денарии Публия Сервилия Рулла, Луция Септимия Северия, Траяна Марка Ульвия и других правителей Рима.

В.Н. Житлов вел постоянную переписку с нумизматами Брянска, Москвы, Риги, Ростова, Ленинграда, советовался с сотрудниками Эрмитажа, получал письма от крупнейшего тогда специалиста по нумизматике Ивана Георгиевича Спасского. Коллекция русской монетной системы В.Н. Житлова стояла в ряду наиболее полных частных коллекций.

Значительную помощь оказывал В.Н. Житлов молодому тогда Клинцовскому Краеведческому музею, пополняя его запасники редкими монетами.

Богатая личная библиотека В.Н. Житлова вызывала восхищение частых гостей из Брянска, Смоленска, Орла, Москвы и других городов. В его библиотеке можно было открыть и прочитать книги Лукреция «О природе вещей», дореволюционные издания А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, несколько книг «Истории государства Российского» Николая Михайловича Карамзина из дореволюционного издания (1842 года), редкий для того времени «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля дореволюционного издания. Эти книги были приобретены в Клинцах у старожилов. В дореволюционных Клинцах было много собирателей книг и любителей чтения. В библиотеке Вячеслава Николаевича были представлены сочинения всех советских писателей и русских классиков.

Отдельно, не напоказ, хранились дореволюционные издания по истории России, книги по нумизматике, книга, напечатанная в клинцовской типографии XVIII века Дмитрия Рукавишникова (как памятник замечательного прошлого посада Клинцы).

Природный клинчанин Вячеслав Николаевич был хорошо знаком с историей края. Он входил в состав первого Музейного Совета, а потому был одним из создателей Клинцовского Краеведческого музея, в его доме бывали известные краеведы: конструктор механичес-

кого завода им. М.И. Калинина Павел Максимович Храмченко, врач Николай Александрович Корзун, директор музея П.Ф. Дунаев.

Любителями послушать интересного собеседника были директор Текстильного техникума Алексиков с женой Марией Федоровной, преподавателем литературы, хирург Ольховский Федор Сергеевич с женой педиатром Любовью Петровной, заведующий Стодольской больницей Семен Митрофанович Туткевич, сотрудники Райпотребсоюза Меркулов и Лев Туранский с женой Эммой, фармацевтом, инженер Калинзавода Макс Шусель с женой, дочерью австрийского коммуниста Валей Тезар, семья Урицких, Лариса Михайловна Урицкая преподавала английский язык в школе, семья Волковых: Виктор Иванович, зубной техник, с женой Нэлли Михайловной, преподавателем Текстильного техникума, учителя Исаак Захарович Бословяк, Виктор Безносько и молодые поэты Николай Курилов и Павел Кулешов. На стол накрывала мама, Евлалия Ивановна Нижникова, детский хирург-отоларинголог.

Когда в 1956 году в Клинцах началась подготовка к изданию книги «Клинцам 250 лет», будущие авторы книги, сотоварищи Вячеслава Николаевича по Горкому партии, стали частыми гостями в нашем доме. Павел Меркулов и Николай Курилов часами засиживались в гостиной. Они наперебой рассказывали об архивных находках, редких документах, об истории фабрик, монастырей, подземных ходах, кладях, легендах и прочем. Их рассказы перемежались интересными дополнениями Вячеслава Николаевича из истории старообрядческих посадов Клинцы и Ардонь, известные ему с детства из уст стариков-родственников. Дореволюционная история посада Клинцы, насчитывающая всего 200 лет, казалась необъятно большой, неисчерпаемой, в ней были удачливые предприниматели, купцы, текстильные фабриканты, книгоиздатели, иконописцы, строители, благотворители, молитвенники, епископы, учителя, ученые, мастера, рабочие, артисты. К сожалению, по идеологическим соображениям дореволюционное прошлое в книге «Клинцам 250 лет» было представлено очень скудно и предвзято.

В 1963 году Вячеслав Николаевич Житлов организовал в Клинцах первую выставку собраний клинцовских коллекционеров. К участию в выставке были приглашены коллекционеры из Брянска, поэтому выставка стала событием областного масштаба.

Виталий Георгиевич Ступников, корреспондент Брянского комитета по радиовещанию и телевидению показал клинчанам коллекцию монет советской и дореволюционной чеканки. Среди его монет копейки Дмитрия Самозванца, отчеканенные в городе Стародубе, монеты Петра III, монеты для Сибири, для Молдавии, Польши, Финляндии, Крымского ханства, монеты Петра, Елиза-

веты, Екатерины, бронзовые 20 копеек 1912 года и др. В.Г. Ступников был также собирателем открыток, число которых уже тогда достигло шести тысяч.

Брянский журналист Иван Михайлович Полозов показал коллекцию медалей русской и иностранной чеканки.

Оба коллекционера были частыми гостями в нашем доме. С Иваном Михайловичем Полозовым мы до сих пор встречаемся, обмениваемся своими книгами. Иван Михайлович был весьма польщён, когда узнал, что я стал заниматься историей старообрядчества Западной Брянщины.

Работник Брянского телевидения Ю.В. Соколов представил коллекцию почтовых марок.

Е.И. Петухов выставил коллекцию бон – бумажных денег, выпущенных в России, начиная с 1786 года.

В Клинцах в 1950-е годы насчитывалось около 20 крупных коллекционеров, большинство из них принимали участие в выставке. Степан Никитич Буланов, основной собиратель материалов для книги о клинцовском заводе Текстильного машиностроения («С именем Калинина», 1976 г.) и автор большинства текстов этой книги, представил богатую коллекцию Советских почтовых марок. В его коллекции насчитывалось более 16 тысяч марок.

Виктор Степанович Безносько, преподаватель математики из 2-й средней школы им. А.И. Герцена, собрал коллекцию, в которой насчитывалось около трех с половиной тысяч почтовых марок, в их числе первые марки русской печати, так называемые «стандартные», почти полная коллекция дореволюционных марок, в их числе марки к 300-летию Дома Романовых, и полная коллекция советских почтовых марок с блоками марок и конвертами. На выставке Виктор Степанович показал коллекцию марок, рассказывающих о флоре и фауне нашей планеты.

Иван Ефимович Емельяненко, работник фабрики им. В.И. Ленина (бывшая Стодольская фабрика Барышникова) представил коллекцию 45 видов чешуекрылых насекомых Клинцовского района, известных нам бабочек. Среди них перламутровая и красная ленточница, бабочка траурница с темной каймой на крыльях, гигант махаон, желтушка мирмидона, павлиньи глазки, торфяная желтушка, крушинница, чернушка кофейная.

Дмитрий Владимирович Шкетик, клинчанин, из семьи школьного учителя из Поповой Горы, инженер, работал на уральском заводе, где велось производство ядерного топлива. Во время производственной аварии Дмитрий Владимирович получил высокую дозу радиоактивного облучения, по болезни уволился с производства, вернулся в Клинцы и стал работать заведующим производством на

заводе им. Калинина. На Урале, в районе Ильменского заповедника Дмитрий Владимирович собрал богатую коллекцию минералов. На выставку 1963 года он представил минералы омазанит, гранат, кристаллы циркония, вишневит, малахит, мраморы, граниты, мисскит, доломит, слюду, медный колчедан, горный хрусталь и др. Дмитрий Владимирович был человек увлеченный: на производстве — изобретатель, рационализатор, дома своими руками делал мебель, приспособления и механизмы для облегчения домашнего труда, занимался фотографией, сотни негативов на стекле с видами архитектуры города и лицами родственников хранились в его сарае на чердаке Калинзаводского дома. Однажды пожарный надзор в отсутствие хозяина уничтожил его сарай вместе с коллекцией негативов, книгами и прочими вещами. Дмитрий Владимирович был собирателем монет, число которых в 1963 году было более полутысячи. Его сын, Владимир Дмитриевич, пошел по стопам отца, занимается вопросами радиационной безопасности.

Рабочий фабрики им. Коминтерна Никифор Михайлович Кухаркин представил на выставку бумажные денежные знаки первых лет Советской власти, кредитные и казначейские билеты разных районов страны, деньги самозванных правителей времен Гражданской войны, в их числе бумажные дензнаки «Республики Северных уездов Черниговской губернии» 1918 года.

Роман Павлович Спепуржинский, преподаватель Текстильного техникума, собрал более шести тысяч этикеток от спичечных коробков, на которых, как и на почтовых марках, можно проследить историю страны.

Из своей коллекции В.Н. Житлов представил на выставку юбилейные памятные монеты с изображением Яна Амоса Коменского, чешского педагога, монету с изображением немецкого писателя, драматурга и критика Готхольда Лессинга, монеты с изображениями организатора борьбы венгерского народа за независимость в 1848–1849 гг. Лайоша Кошута, польского астронома Николая Коперника, австрийского композитора Франца Шуберта, всего около 30 монет. А также были представлены медали, посвященные А.С. Пушкину, Адаму Мицкевичу, медаль в честь 500-летия открытия Америки, французская медаль в честь Пьера и Марии Кюри, медали с изображениями Карла Маркса, В.И. Ленина, Ф.Э. Дзержинского, Карла Либкнехта, К.Э. Циолковского, В.И. Чапаева, И.В. Мичурина, медали с изображениями русских писателей, композиторов, художников¹.

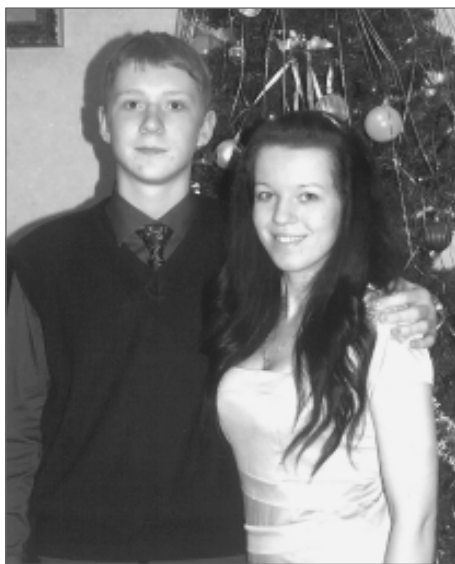
¹ Житлов В.Н., Ступников В.Г. В мире коллекций. Клинцы. 1963.

*Китти Вячеславовна с мужем Валентином Николаевичем Божко.
2011 г.*

*Наталья Вячеславовна
Житлова (р. 1954 г.)*

*Внуки Китти Вячеславовны
Дмитрий и Кристина (2011 г.)*

В 1960-х годах семья Вячеслава Николаевича распалась, он женился и уехал из Клинцов в Ростов. Умер в 1995 г. Судьба колледжики неизвестна.

У Вячеслава Николаевича было двое детей. От первого брака с Татьяной Константиновной Ильющенко, преподавателем литературы Клинцовского текстильного техникума, дочь Китти Вячеславовна (р. 14.10.1945). Первая жена рано умерла. От второго брака с врачом Евлалией Ивановной Нижниковой (р. 1920 г.) – дочь Наталья Вячеславовна (р. 20.01.1954). Обе дочери получили высшее образование. Китти Вячеславовна работала преподавателем, а затем директором музыкального училища в Смоленске. У Китти Вячеславовны муж Валентин Никитович Божков, сын Виктор Валентинович Божков (р.1966 г.), дочь Юлия Валентиновна Осипова (р. 1972 г.). Внуки: Дмитрий Вячеславович Осипов (р. 1995 г.) и Кристина Викторовна Божкова (р. 1989 г.).

Наталья Вячеславовна Житлова работала инженером в НИИ в г. Харькове, у неё дочь Ольга Юрьевна Шеремет (р. 1974 г.), биолог, внучка Софья (р. 2010 г.). Наталья Вячеславовна с мужем Анатолием Викторовичем Каюковым (р. 1950 г.), мамой Евлалией Ивановной и дочерью живет в Днепропетровске.

*Ромуальд Игоревич и Анна Георгиевна Перекрестова
с Китти Вячеславовной и её дочкой Юлией (2010 г.)*

7.4. Зябкины

В 1753 году в канцелярии Киево-Печерской Лавры ардонский старообрядец поповского согласия Константин Зябкин рассказывал, что он, переселившись в слободу Ардонь в начале 1740-х годов из зарубежной Козельской слободы, «содержал за женою и детьми раскол поповщину, и чрез свою тамо бытность не исповедывались и не причащались, кроме только он сам, Зябкин, как ездил в прошлом 752 году за границу, на Козельской слободе, в приходской Пречистенское церкви, у раскольникьяго попа Семиона исповедывался и причащался»¹.

Перепись обывателей слободы Ардонь 1765 года сообщает, что Константин Зябкин пришел в слободу Ардонь в 1743 году. По всей видимости, Константин пришел в Ардонь с братом, поскольку в 1765 году в отдельном дворе живет вдова Хадора с сыном Карпом Зябкиным, отчество сына не указано:

«(20) Двор, в нем живет Константин Зябкин, имеет от роду лет – 82, слаб и левою рукою вовсе не владеет, вдов, пришов в 743 годе з заграницы польской области, з города Невеля. У него сын, Петр – 34 лет, здоров, при отцу. Жена его, Мария – 35 лет, здорова. У них дети: Перфил – 8, Марина – 4 лет, здоровы, при отцу. Промисл он имеет – делает и продает сани»².

«(9) Двор, в нем живет удова Ходора, имеет от роду лет – 70, слаба. У ней дети: Карп Зябкин – 24, Парасковея – 16 лет, здоровы. Промисл сын ея имеет – делает и продает сани»³.

Рядом с двором Константина Зябкина стоят избы его сыновей и избы племянников:

«(11) Двор, в нем живет Евстафий Зябкин, имеет от роду лет – 39, ногою болен, прироженец ардионский. Жена его, Евдокия – 38 лет, здорова. У них дети: Филип – 16, Радион – 15, Мина – 9, Кирилло – 7, Егор – 5 лет, здоровы, при отцу. Оного Евстафия родной брат Федор, имеет от роду лет – 34, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Феодосия – 29 лет, здорова. У них дети: Агафия – 6 лет, Филип – 1 году, здоровы, при отцу...Промисл он имеет – делает и продает сани»⁴.

«Бездворная хата, ней живет Никифор Зябкин, имеет от роду лет – 44, здоров, пришов в 743 годе з заграницы Польской. Жена

¹ Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Вып. 1. – Киев. – 1895, – с. 364.

² ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1128.

³ Там же, л. 1121–1121 об.

⁴ Там же, л. 1122.

его, Евфросинья — 30 лет, здорова. У них дети Ерофей — 3 лет, болен на воспу, Мелания — 10, Аксиция — 8, Дария 2 лет, здоровы, при отцу. Промислу никакова не имеет»¹.

«Изба, в ней живет Василий Зябкин, имеет от роду тридцать девять лет, здоров, жена его Евдокия тридцати пяти лет здорова. У них дети Григорий и Наум — восьми лет, здоровы, при отцу. Находятся ныне в слободе Клинцах жительством»².

В 1765 году Никифор Константинов Зябкин и Василий Зябкин «выпущены на поселение в Новороссийскую губернию».

Зябкины были достаточно успешными торгующими обывателями и ремесленниками.

В «Ревизской Сказке» 1811 года посада Ардонского сообщает о «вышедших из купцов в мещане в 1804 году», в числе их Зябкины:

«5. Евстафий Петров сын Зябкин (68 — в неизвестной отлучке). Евстафиевы дети: Филип (45 — умре 1811 года).

Филипа Евстафиева дети: Савелий (22 — умре 1803 года), Трифон (12 — 28), Петр — 1 года.

Савелия Филипова дети: Иван — 12, Захарий — 8.

Трифона Филипова сын Киприян — 5 лет.

6. Радион Евстафиев сын Зябкин (40 — умре 1811 года).

Радионови дети: Трофим (20–36), Кондрат (11–27).

Трофима Родионова дети: Трофим — 10 лет.

7. Мина Евстафьев сын Зябкин (38–53).

Минин сын Василий (11–27).

8. Кирило Евсафьев сын Зябкин (36–52).

Кириловы дети: Петр (9–25), Федор (причислен 1809 года — 18 лет), Матвей — 13, Архип — 9.

9. Егор Евстафьев сын Зябкин (29–45).

Егоровы дети: Герасим (6–22), Василий (причислен в 1800 году — 18 лет), Алексей — 15, Иван — 10 лет.

10. Федор Петров сын Зябкин (63 — умре 1809 года).

Федоровы дети: Филип (26–42), Козма (23–39), Стефан (20–36).

Филипа Федорова дети: Савва (причислен 1880 года — 21 год), Стефан (причислен 1809 года — 19 лет), Ермил — 14, Иван — 4 лет.

Козмы Федорова дети: Иван (причислен 1800 года — 21 год), Павел (причислен 1809 года — отдан в рекруты 1810 года), Ерофей — 13.

Стефана Федорова дети: Яков — 13, Никита — 6 лет.»³.

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1137.

² Там же, л. 1145 об.

³ ГАВО Ф. 549, оп. 2, д. 3, л. 136–140.

Зябкины в разное время принадлежали к разным старообрядческим соглашениям. М.И. Лилеев ссылается на хранящееся в Архиве Черниговской духовной Консистерии дело (№ 484, листы 9–10) о принятии жительствовавшего в ведомстве Киево-Печерской Лавры, в селе Богородицком, раскольника Зябкина в православную веру, который потом опять отступил (1748–1770 гг.) в раскол¹.

В «Секретной по Высочайшему Повелению дополнительной ... Ревизской сказке» 1851 года октября «о женщинах посада Ардонь, состоящих в безбрачном сожитии с раскольниками беспоповщинского толка Старопоморского соглашения, принадлежащих к обществу мещан посада Ардонь», сообщается, что «к семейству Ермила Зябкина № 66 – жена Кирилы Зябкина Евдокия Кузмина Зябкина, 23 года, Старопоморского соглашения»².

В «безбрачном сожитии» власти обвиняли беспоповцев за то, что свои браки они не венчали в церкви с попом.

В середине XIX века многие семьи Зябкиных присоединились к Греко-российской церкви на правах единоверия. В книге метрических записей клинцовой Вознесенской единоверческой церкви зарегистрированы браки ардонских единоверцев:

«В 1865 году, 24 октября, в брак вступили ардонская мещанка Анна Васильевна Зябкина, 19 лет, и клинцовский мещанин Сергей Филиппович Ключев, 20 лет».

«1893 года, 10 января, Ардонский мещанин Косма Иванов Зябкин вступил в брак с клинцовой мещанкой...»³.

В «Исповедной ведомости» (1867 г.) Ардонской Рождества Богородицы Единоверческой церкви в числе бывших у исповеди назван **церковный староста мещанин Исидор Стефанов Зябкин** – 57 лет, второбрачная жена его Евдокия Абрамова – 33 лет, дети: Николай – 5 лет, Василий – 4 лет, Анастасия – 2 лет»⁴.

В 1919 году членом Церковно-приходского Совета Единоверческой церкви в посаде Ардонь был «Василий Андрианович Зябкин, мещанин посада Клинцы, маляр в Клинцах»⁵.

На плане посада Ардонь Суражского уезда Черниговской губернии 1903 года (план составлял в 1903 году А.И. Смирнов) видно, что Зябкины жили в разных районах Ардони.

¹ Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Вып. 1. – Киев. 1895, с. 343, сноска 2.

² ГАВО Ф. 549, оп. 2, д. 18, л. 825–827.

³ Книга метрических записей клинцовой Вознесенской единоверческой церкви. Клинцовский ЗАГС.

⁴ ГАЧО Ф. 679, оп. 1, д. 539, л. 1–20.

⁵ Там же, л. 2.

В районе «с высшей доходностью жилых зданий (I)» по Красной улице, квартал 4, жил А.Е. Зябкин.

В районе «со средней доходностью жилых зданий (II)» Зябких не было.

В районе «с низшей доходностью жилых зданий (III)» по Красной улице, квартал 13, находились владения А.Я. Зябкина, С.Я. Зябкина.

По Жемчужной улице, квартал 9, – владения П.А. Зябкина¹.

В 1909 году мещанин Ардони Иван Сергеевич Крюков приобрел селидебный участок в Ардони. Его соседями оказались «с одной стороны Иван Сергеевич Зябкин, с другой стороны Осип Сергеевич Зябкин»².

В разные годы Зябкины избирались на общественные должности.

В Журналах заседаний Ардонской Ратуши» за 1801–1802 годы «Филипп Зябкин» ставил роспись как «ратман Ардонской Ратуши»³.

В «Памятной книжке Черниговской губернии» за 1862 год говорится, что в посаде Ардонь: «В Ратуше: Бургомистр – мещанин Никита Зябкин. Ратманы: Мещанин Никифор Зябкин и мещанин Егор Ерусалимцев»⁴.

В 1864 году в Ардони «Бургомистр Никифор Зябкин. Ратманы: Семен Ерусалимцов и Яков Попов»⁵.

«В 1918 году, после вступления в Ардонь войск Щорса, жители Ардони по его предложению избрали чрезвычайный Исполнительный комитет и заводоуправление, председателем заводоуправления стал Василий Андрианович Зябкин»⁶.

«В 1929 году в Ардони для руководства коллективизацией была создана партячейка во главе с товарищем Подвойским. В ячейку вошли пять активистов, в их числе Зябкин Василий Корнеевич»⁷.

Зябкины в Ардони в течение двух столетий занимались производством саней, крестьянских телег и экипажей.

¹ Материалы к оценке недвижимого имущества Черниговской губернии. Посад Ардонь. – Чернигов. 1913.

² Архив Клинцовского Краеведческого музея.

³ ГАБО Ф. 146, оп. 1, д. 3. Журнал заседаний Ардонской ратуши 1802 г., л. 244 об.

⁴ Памятная книжка Черниговской губернии за 1862 год.

⁵ ГАБО Ф. 146, оп. 1, д. 10. Журнал заседаний Ардонской ратуши март 1864 г., л. 28.

⁶ Из воспоминаний С. Пастухова // Архив Вас. Андр. Чигиринова.

⁷ Из воспоминаний Вас. Андр. Чигиринова.

Среди владельцев экипажных заведений в Ардони в 1885 году назван Панфил Зябкин¹. Ниже приведено родословие Панфила Зябкина.

Род Панфила Зябкина

Панфил Зябкин, владелец экипажного заведения в Ардони в 1885 году. У Панфила дети:

- **Амвросий Панфилов Зябкин**
- **Корней Панфилов Зябкин**

Амвросий Панфилов Зябкин, «в 1909 году Амвросий Панфилов Зябкин владелец Экипажно-каретного заведения стоимостью 974,83 р.». У Амвросия сын «Игнат Панфилов Зябкин – владелец Экипажно-каретного заведения стоимостью 689,62 р.»², у Амвросия внучка Мария.

Корней Панфилович Зябкин, маляр, занимался окраской и покрытием лаком экипажей. Жена Мария Сысоевна, учительница. У них дети:

- Ирмиона Корнеевна (г. Львов), дочь Степанида (г. Львов).
- Ананий Корнеевич – моряк (Кронштадт).
- Василий Корнеевич (1882–1967), жена Ксения Исааковна Бормотова (1890–1967).
- Иван Корнеевич Зябкин (р. 1902), Окончил аспирантуру. Был Полпредом в Южной Африке и в Новой Зеландии, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Дочь Инна (СПб.).

У **Василия Корнеевича Зябкина** (1882–1967) и жены его Ксении Исааковны Бормотовой (1890–1967) дети:

- Дмитрий Васильевич (1929–2005), жена Александра Леонтьевна (Клинцы). Дети: Константин и Лидия.
- Анисья Васильевна (1911–1979).
- Евдокия Васильевна. У неё муж Андрей Ильич Сердечный (п. Ардонь), у них дети: Евгений (1943–2005), Людмила (р. 1941), Александр (р. 1944), Александра (р. 1947), Виктор (1949–1992).
- Константин Васильевич (1915–1941), участник Великой Отечественной войны, летчик, капитан, погиб в Севастополе.

¹ Оценка недвижимых имуществ Черниговской губернии. Часть XXI. Экипажные и тележные. Чернигов, 1886 г., с. 144.

² Журнал очередного Суражского УЗС от 22–27 сент. 1909 г., с. 444–446.

– Сергей Васильевич (1925–2006), полковник, жена Александра Ивановна Разумеева, доктор наук (Владивосток). Дети: Людмила и Александр (Владивосток).

– Мария Васильевна (1927–2006). У неё сын Сергей (Краснодар).

Род Андриана Яковлевича Зябкина

Андриан Яковлевич Зябкин, жена Прасковья Семеновна, у них дети:

– Анна Андриановна, муж Зябкин Феоктист Афанасьевич, каретник в Ардони. У них 17 детей.

– Василий Андрианович (1885–1966).

– Елена Андриановна, муж Никита Луговой. У них сын Андрей (1910–1989), его жена Елена.

– Дорофей Андрианович, жена Дарья.

Василий Андрианович (1885–1966), жена Евгения Архиповна Сахнова (1885–1970), у них дети:

– Анна Васильевна (1922–1997), муж Иван Васильевич Зябкин (1921–2001).

– Варвара Васильевна (1919–1973).

– Дмитрий Васильевич (1923–1944), участник Великой Отечественной войны, погиб под Витебском.

– Илларион Васильевич (1910–1985), участник Великой Отечественной войны, столяр. Жена Вера Васильевна, у них дети: Михаил Илларионович (1937–1991), его дети Геннадий и Ирина. Анна Илларионовна, её дети Аркадий и Виктор.

– Петр Васильевич (1912–1986), участник Великой Отечественной войны, танкист. Жена Татьяна Николаевна.

– Иван Васильевич (1921–2001), летчик, участник Великой Отечественной войны, столяр.

– Василий Васильевич (р. 1927 г.), столяр. Жена Полина Филипповна. У них дети: Василий Васильевич, инженер, жена Светлана. Сергей Васильевич, столяр. Любовь Васильевна, муж Махоткин Александр.

*Зябкин Василий Андрианович
(1885–1996)*

Семья Василия Андриановича Зябкина

Иван Васильевич Зябкин (1921–2001), участник Великой Отечественной войны, летчик, столяр. Жена Анна Васильевна Зябкина, у них дети:

– Анатолий Иванович, инженер, жена Людмила Михайловна (Клинцы), у них дети: Роман Анатольевич, жена Виолета (г. Салехард), у них дочь Софья, и Ольга Анатольевна, муж Александр (г. Подольск), у них сын Иван.

– Валентина Ивановна (р.1963), муж Александр Николаевич Курза (1963–2001) п. Ардонь. У них дочь Людмила Александровна, её муж Алексей (Ардонь), у них сын Андрей. Друга дочь Елена (г. Брянск).

Зябкины, участники Великой Отечественной войны:

Из рода Андриана Яковлевича Зябкина :

1. Зябкин Дмитрий Васильевич (1923–1944), погиб под Витебском.

2. Зябкин Илларион Васильевич (1910–1985), столяр. Жена Вера Васильевна.

3. Зябкин Петр Васильевич (1912–1986), танкист. Жена Татьяна Николаевна.

4. Зябкин Иван Васильевич (1921–2001), летчик, столяр. Жена Анна Васильевна (1922–1997).

Из рода Корнея Памфиловича и его внука Василия Корнеевича Зябкина:

5. Зябкин Сергей Васильевич (1925–2006), полковник, жена Разумеева Александра Ивановна, доктор экономических наук. Дальний Восток.

6. Зябкин Константин Васильевич (1915–1941), летчик капитан, погиб под Севастополем.

Зябкин Иван Васильевич

Иван Васильевич Зябкин родился в 1921 году в посаде Ардонь. В 1939 году закончил 10 классов клинцовской 3-й средней школы им. С. Орджоникидзе. С октября 1940 по июль 1941 года курсант Серпуховской военно-авиационной школы, которую закончил по специальности авиамеханик и был направлен в 1-ю запасную авиабригаду в г. Воронеж. Работал по ремонту авиатехники, но стремился летать. С апреля по декабрь 1942 года учился в 21-й Военно-авиационной школе пилотов первоначального обучения в г. Телви ЗакВО, а затем совершенствовал летное мастерство в Батайской авиационной школе. С июня 1943 года пилот 43-го запасного авиаполка в г. Алатырь, где освоил технику пилотирования в ночное время.

С марта 1944 года пилот 87-го отдельного санитарного авиаполка. Демобилизован 25 ноября 1945 года.

«В марте 1944 года, окончив подготовку по ночному пилотированию и получив матчасть (самолёт), наша эскадрилья прилетела из города Казань в 4-ю воздушную армию 3-го

Белорусского фронта. Командующим фронтом был генерал армии Баграмян. В «ночном» полку, куда мы прибыли, летчиков было достаточно, а самолетов (матчасти) не хватало. Поэтому командование авиаполка приняло от нас самолёты, а летчиков и технический состав направило в штаб 4-й воздушной армии для получения назначения по службе. В это время в 4-й воздушной армии формировался отдельный санитарный авиационный полк, который подчинялся непосредственно Санитарному управлению фронта. Отдел

*Зябкин Иван Васильевич
(1921–2001)*

кадров 4-й воздушной армии всю нашу эскадрилью в полном составе направил в 87-й отдельный санитарный авиационный полк. Шла подготовка к наступлению на Витебск, Полоцк, Двинск.

Я написал рапорт с просьбой о переводе меня в истребительную авиацию, в рапорте указал, какими машинами владею, сколько имею боевых вылетов, что овладел техникой вождения самолета в ночное время. Ответ был кратким: «Пока не получите очередного звания и не заслужите награды, разговора о переводе быть не может, к тому же и работа Ваша почетная — спасти людей».

Нашему полку не довелось громить врага. Нам было поручено эвакуировать тяжело раненных из прифронтовых лазаретов и госпиталей в тыловые госпитали, а на фронт доставлять медикаменты и кровь. Работы было много. В летние месяцы делали до 10 — 12 вылетов в день, и все равно светового дня не хватало, чтобы выполнить все задания командования.

В боевой обстановке линия фронта быстро менялась, а мы сажали самолеты на расстоянии 1 — 3 км от линии фронта, всегда рискуя сесть на территории противника или же своим появлением обнаружить расположение наших частей. В июле 1944 года немцы упорно контратаковали, и один полевой госпиталь оказался в котле, окруженный с трех сторон линией фронта. Кольцо огня сужалось и уже сократилось до 3 км. Нужно было срочно эвакуировать раненных, врачей и оборудование.

Командир полка вызвал командиров пяти экипажей, это были заместитель командира полка штурман полка майор Лапенков, зам. командира 1-й эскадрильи капитан Аганесов, командир звена 3-й эскадрильи ст. лейтенант Абрамов и я, Иван Зябкин. К этому времени у меня было на счету 150 боевых и оперативно-боевых вылетов, я считался знающим и опытным летчиком. Нам поставили задачу и разъяснили, что мы не должны дать врагу обнаружить себя, а значит и место посадки, для чего нужно было идти не строем, а поодиночке, с интервалом 5—10 минут, подойти к цели на малой высоте, садиться сразу и прямо, не делая круг над площадкой для просмотра места посадки. Ориентир: улица села, в конце улицы сарай, за сараем площадка для посадки.

Первым вылетел штурман Лапенков, он сел, но неудачно — подломил одно шасси. Следом летел я, сел удачно и сразу занялся ремонтом шасси как механик. А майор Лапенков тем временем давал летчикам направление для посадки. Мне нужно было управиться быстро, чтобы успеть отремонтировать поврежденный самолет, загрузить его и улететь в тыл.

Операция по спасению госпиталя была выполнена, нас представили к наградам.

Подобный случай возник при взятии города Риги, когда город был взят в кольцо, а немцы изо всех сил стремились прорвать кольцо окружения извне и вывести своих.

Были вылеты и за линию фронта к партизанам. Когда закончились бои в Европе, нас самоходом перебросили на Дальний Восток, где шла подготовка к войне с Японией. После капитуляции Японии я демобилизовался.

Зябкин Иван Васильевич у самолета, 1944 год

За годы войны я изучил и освоил технику полета на самолетах ДБ-3Ф, Ил-2, Як-18, Як-3, Як-11. Заслужил медаль «За отвагу» № 1146939, удостоверение № 249399, август 1944 г. «За боевые заслуги», Медаль «За взятие Кенигсберга» № 317977 от 11 апреля 1945 г., «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

Вместе со мной на разных фронтах воевали три моих брата: старший брат Илларион Зябкин, 1910 г.р., Пётр Зябкин, 1912 г.р., Дмитрий Зябкин, 1923 г.р.

На Иллариона и Дмитрия пришли похоронки. Последний раз я встретил Дмитрия в госпитале в г. Смоленске после его второго ранения. После выздоровления Дмитрий прошел с боями от Витебска до Двинска. В похоронке было сказано: «Войсковая часть

полевая почта 15 332. Сообщаю, что Ваш брат Дмитрий Васильевич Зябкин пал в боях за Социалистическую Родину, проявив мужество и героизм. Убит 13.07.1944 г., похоронен в братской могиле около озера у деревни Миколаюнцы Бреславльского района Витебской области».

С братом Петром я встретился в г. Москве в марте 1944 года. В это время наш авиаполк получил самолёты в Казани и по пути на фронт мы сели в Москве. Петр находился в главном резерве танковых войск Красной Армии. Петр был офицер, имел четыре ранения, которые сделали его инвалидом 2-й группы.

Боевой путь Петра начался на Волховском фронте в районе Малой и Большой Вишеры, в составе 166 отдельного танкового батальона, где он был командиром взвода танков Т-34. Шли тяжелые бои, 2-я Армия попала в окружение (армия Власова), во время выхода из окружения в деревне Большие Ручьи три наших танка, в одном из них воевал Петр, заняли оборону и продержались двое суток. В этом бою Петр получил ранение в правую руку. Когда кончились боеприпасы и горючее, пришлось бросить танки и выходить из окружения пешком. По выходе из окружения Петя лечился в госпитале в г. Боровичи, а по выздоровлении попросил вернуть его в свою часть. Ему сказали, что такой части больше не существует.

Затем Петра направили на юг в Степной фронт, где он участвовал в прорыве и окружении немцев под Сталинградом, получил лёгкое ранение. После излечения направили на курсы командиров в Магнитогорск на 3 месяца. После учебы Петра назначили командиром маршевой роты, рота получила в Челябинске танки Т-34 и отправилась на Юго-Западный фронт, где Петр служил командиром роты в составе 99-й танковой бригады.

В январе 1943 года переправлялись через реку Донец по льду. Три танка прошли, три танка ушли под лёд. Потом в тяжелой схватке с фашистскими танками произошел обрыв гусеницы. Через нижний люк вышли из танка и под обстрелом произвели ремонт гусеницы, продолжая вести стрельбу из своей пушки. Ответным огнем танк был снова подбит и загорелся. В это время к танку стали приближаться немцы. Бойцы закрылись в горящем танке, задраили люки. Немцы уже подошли к танку. Тогда Петр взял связку гранат, открыл верхний люк и бросил в немцев. Взрыв гранат расчистил дорогу, бойцы экипажа выскочили из танка и стали отходить. В этом бою Петр снова получил ранение, лечился в эвакуогоспитале 5357 в г. Борисоглебске по июль 1943 года.

С июля 1943 года по январь 1944 года служил командиром танка Т-34 99 Танковой бригады 2-го танкового корпуса. Участвовал

в Курском сражении, за что получил Орден «Красной Звезды». Снова ранение. С января 1944 по май 1944 года – лечение в эвако-госпитале № 1604 в г. Тамбове.

С мая 1944 по август 1944 г. находился в резерве офицеров полка в Москве.

С августа 1944 по май 1947 года служил командиром взвода 187 отдельного строительного-монтажного батальона. В том же году уволился из армии.

К концу войны из мертвых воскрес Илларион Зябкин. Он был ранен, попал в плен, вернулся домой живой.

Зябкин Анатолий Иванович

Анатолий Иванович Зябкин родился 25 августа 1949 года в городе Клинцы Брянской области. Родители: отец Иван Васильевич (1921–2001), участник войны, летчик, мать Анна Васильевна (1922–1997). В 1966 году Анатолий окончил клинцовскую 1-ю ср. школу им. Гагарина и начал работать токарем на Клинцовском механическом заводе им. Щорса.

С 1968 по 1970 год служил в СА в танковых частях под Владимиром, был механиком-водителем танка Т-62.

После службы в армии поступил в Брянский институт транспортного машиностроения, по окончании которого в 1976 году с дипломом инженера-механика вернулся в Клинцы на механический завод. Сначала работал инженером-технологом, в 1980 году стал заместителем начальника механического цеха. В 1981 году по инициативе Горкома партии города Клинцы был переведен на должность главного инженера Клинцовской базы централизованного обслуживания автомобилей КАМАЗ.

В 1983 году вернулся на завод им. Щорса и стал работать инженером-конструктором. С 1987 г. – заместитель директора по снаб-

*Зябкин Анатолий Иванович
(р. 1949 г.)*

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

жению, коммерческий директор. В 2000 г. начальник коммерческой службы. С 2005 года – начальник отдела продаж.

В 1993 году завод был преобразован в Акционерное общество открытого типа «Клинцовский автокрановый завод».

В трудные 1990-е годы от коммерческого директора во многом зависело выживание завода. Завод удалось не только сохранить, но и расширить номенклатуру до узнаваемости автокранов марки «Клинцы» в любой точке бывшего Советского Союза.

Завод выпускает краны с грузоподъемностью от 16 до 50 тонн с выбросом стрелы от 18 до 42 метров, в том числе на гусеничном ходу.

Автокран «40 т. Клинцы»

Краны поставляются по России и странам СНГ, а также на Кубу, в Иран, Индию, Вьетнам. Часть продукции завода поступает в «Росрезерв» и в Министерство Обороны.

Жена Анатолия Ивановича – Людмила Михайловна (р. 1954 г.), инженер-механик, работает на Автокрановом заводе. Дети: сын Роман (1975 г.р.), инженер-механик, работает в Салехарде. Дочь, Ольга (1982 г.р.), инженер-экономист, живет в городе Подольске.

Иван Корнилович Зябкин – дипломат.

Иван Корнилович Зябкин из семьи ардонского кустаря, Корнея Панфиловича Зябкина, занимавшегося окраской деревянных деталей колесных экипажей. Мать – учительница. Начальное образование получил в Ардони...

Анкетные данные: «Зябкин Иван Корнилович, 1902 г.р., место рождения Брянская область. Жена Зябкина Елизавета Ефимовна, 1912 г.р., место рождения – г. Аша Челябинской обл. Сын Евгений Иванович, 1934 г.р. (Запись в книге учета граждан № 1 от 4 декабря 1945 г. – И.К. Зябкин, глава первой советской дипломатической миссии в Новой Зеландии).

*Иван Корнилович Зябкин
(р. 1902 г.) – дипломат*

Из послужного списка Ивана Корниловича Зябкина:

«1939 – 1943 – заведующий Политархивом Народного Комиссариата Иностранных Дел (НКИД) СССР.

1942 – 1943 – директор Высшей дипломатической школы НКИД СССР.

03.1944 – 1945 – генеральный консул СССР в Претории (Южно-Африканский Союз).

22.06.1945 – 19.04.1948 – чрезвычайный и полномочный посланник СССР в Новой Зеландии. (21.06.1945 – 22.03.1949 – посланник).

26.11.1945 – вручение верительных грамот».

С 1939 года Иван Корнилович Зябкин заведовал Политархивом НКИД (Нар. Комиссариата Ин.Дел). Политархив накапливал дипломатические документы Советского периода деятельности Народного Комиссариата Иностранных Дел.

В июне 1941 года наступление войск фашистской Германии по направлению к Москве было настолько стремительным, что уже в первые дни войны стал вопрос об эвакуации из Москвы наиболее важных учреждений. Иван Корнилович Зябкин на пятый день войны, 27 июня 1941 года, докладывал генеральному секретарю

Наркоминдела А.А. Соболеву о плане эвакуации архивов. Подготовка к эвакуации началась в июне. Сотрудники архива составляли описи документов, распределяя их по ящикам, клеймили ящики, нумеровали. Работали с утра до глубокой ночи.

К 17 июля 1941 года было упаковано 510 ящиков (около 26 тонн) документов: договоры, ноты, приказы по НКВД, архивы секретариатов Наркомов и Коллегии НКВД, архивы оперативных отделов центрального аппарата НКВД и личные дела сотрудников. Архив был эвакуирован поездом в город Мелекес Куйбышевской области (ныне город Димитровград Ульяновской области).

Первую партию секретных документов отправили в сопровождении сотрудника архива В.И. Яковлева, секретный груз прибыл в Мелекес 28 июля 1941 г. Вторую группу из восьми человек с семьями возглавлял И.К. Зябкин. До места добирались почти месяц. Архив разместили в помещении клуба организации, именуемой «Главмука», а также в помещении бывшего магазина льнокомбината. Официально, для посторонних граждан, лица, сопровождавшие архив, значились как сотрудники клуба. Большая часть архива была размещена в двухэтажном кирпичном здании с печным отоплением. Недостаток помещений и теснота потребовали размещения документов на хранение в тех же ящиках и мешках, в которых они прибыли в эвакуацию, штабелями от 5 до 8 ящиков в высоту. В ночное время охрана архива усиливалась силами сотрудников, то есть сотрудники архива ночевали в здании.

Текущая работа с документами Политархива в годы эвакуации не прекращалась. Центральный аппарат НКВД находился в Куйбышеве (г. Самара). Сотрудники архива извлекали нужные документы из мешков и ящиков и отправляли в Куйбышев почтой, которая ходила от 4 до 11 суток. За весь 1942 год было снято копий со 192 листов из разных документов, подобрано и отправлено в Куйбышев более 3 с половиной тысяч архивных дел. Одновременно велась научная и архивно-техническая работа по усовершенствованию архивно-справочного аппарата и по приведению в порядок дел и описей. За 1942 год было составлено 4 786 раскрытых заголовков архивных дел, технически оформлено 4 885 дел.

В июле 1943 года, когда наступил решающий перелом в ходе войны, архив НКВД стали возвращать в Москву, в феврале 1944 года весь архив был привезен в Москву» (Из воспоминаний ветеранов дипломатической службы Н.В. Новикова и М.И. Иванова).

Оставаясь директором Политархива НКВД, Иван Корнилович Зябкин с 1942 года в течение года был директором Высшей дипломатической школы (ВДШ) НКВД СССР, которая работала в эва-

куации (Материал из «Истории Института по подготовке дипломатических и консульских работников Высшей дипломатической школы и Дипломатической академии МИД РФ с 1934 по настоящее время»).

В 1944 году И.К. Зябкина направили на дипломатическую работу в Преторию, так называлась тогда Южно-Африканская Республика (ЮАР). Назначение на должность генерального консула СССР в Претории состоялось в марте 1944 года, командировка продолжалась до начала 1945 года. Война в Европе шла к завершению, ожиданием скорой победы жили не только граждане Советского Союза. Более чем за год пребывания в Африке И.К. Зябкин стал свидетелем удивительных и трогательных проявлений беспокойства за судьбу русских людей в воюющей России со стороны русских эмигрантов.

Чувство любви к покинутой отчизне наполняло сердца большинства эмигрантов, и немало среди них было людей, искренне стремившихся помочь страдающему народу России. Со дня развязывания войны в Генеральное Консульство СССР в Претории стали поступать письма от русских эмигрантов, живших в соседних Африканских странах или служивших в армии на территории этих стран.

«Инженер-электрик барон Андрей Тизенгаузен (1901–1994) вспоминал, что летом 1942 года, проводя отпуск в Южной Африке, послал письмо в Генеральное Консульство СССР в Претории с просьбой направить его на советско-германский фронт. Ответа не получил (28 – Интервью с бароном А.Д. Тизенгаузеном. – Брюссель, 24.06.1994. – В.Р.).

В октябре 1942 года, в дни тяжелых боев на Волге, Кирилл Харкевич, тоже проводя отпуск в Южно-Африканском Союзе (Претория), попросил о встрече с советским генконсулом. В консульстве его приняли хорошо, но особенно его поразило то, что там про него всё знали: «Они знали, откуда я и чем занимаюсь. Генконсул сказал: «Когда мы выиграем войну, мы таких специалистов, как вы, примем с распростертыми объятиями. Но сейчас надо будет заполнить анкету, мы вас так принять не можем. После войны, пожалуйста» (29 – Интервью с К.А. Харкевичем). Тот же Харкевич на вопрос, как реагировали «русские конголезцы» на победу под Сталинградом, ответил лаконично: «Реагировал так, что, мол, жалко, что нас там не было» (33 – интервью с Харкевичем. – В.Р.).

В декабре 1944 г. в отпуск в Йоханнесбург прибыл Игорь Фадеев, ещё не женатый. В свою очередь он съездил в Генеральное Консульство СССР с той же просьбой: «Записать в Красную армию».

«Война уже шла к концу, но сказали, что мне лучше оставаться там, где я есть» (30 – Интервью с И.К. Фадеевым. – Жемапп, около Монса (Бельгия), 30.04.1995). Генеральным консулом с марта 1944 года стал И.К. Зябкин. В архиве внешней политики РФ среди писем, направленных в годы войны из Бельгийского Конго в Генконсульство СССР в Южной Африке, есть письмо Фадеева от 6 мая 1945 года. Из письма следует, что во время встречи с советскими дипломатами Игорю предложили подать прошение о возвращении на Родину после войны» (31 – АВП РФ. Ф. 282. Генконсульство СССР в Претории. Оп. 4. 1945, п. 3, д. 7, л. 6. – В.Р.).

Землемер-топограф Владимир Васильев (р.1909), служивший в «Юньон Миньер» в Жадовиле, к лету 1943 года остался без работы. Несмотря на это, он к своему письму от 24 июня, адресованному Генеральному консулу СССР в Претории с просьбой помочь разыскать родных в Советском Союзе, приложил чек «в фонд Красной армии». Ему ответили, поблагодарили. Вскоре Васильев поступил служить на касситированный рудник в Руанде и уже оттуда 10 ноября 1943 года выслал советским дипломатам еще один чек. Планировал ежемесячные банковские переводы. В письме писал: «...Стараюсь, чем возможно, помочь храброй Красной армии» (34 – АВП РФ Ф. 282, оп. 5. 1945, п. 4, д. 2, л. 24, 48, 66. – В.Р.).

К осени 1943 года относится первое известное упоминание о благотворительной организации «Медицинская помощь для России – друзья Красного Креста в Жадовиле. Заместителем председателя организации был врач-эмигрант Александр Гейден (1902 – 1945). 27 ноября в Жадовиле состоялся любительский благотворительный спектакль, поставленный Тамарой Агафоновой (1910 – 1996), женой инженера химического завода. На программках спектакля указано, что часть выручки от продажи будет передана «Русскому Красному Кресту».

12 октября 1944 г. правление организации «Медицинская помощь для России» направило госпоже Агафоновой благодарность «за весьма щедрую инициативу». На устроенном ею вечере 4 сентября по случаю освобождения Брюсселя от немцев было собрано более 11 тысяч франков. Около трети пошло на оказание медицинской помощи России через Советское общество Красного Креста, остальное – «вдовам и сиротам бельгийских и французских патриотов» (35 – Программку спектакля и благодарственное письмо автор обнаружил в 1995 г. в семейном архиве Агафоновых у их дочери Натали Агафонофф в Брюсселе. – В.Р.).

Общество «Друзей Русского Красного Креста», подлинным вдохновителем которого был граф Гейден, охотно показывало советские документальные фильмы о войне. В письме от 22 января 1945

года из Жадовиля к Генконсулу СССР в Претории И.К. Зябкину доктор Гейден от имени своей организации сообщил, что советское консульство в Лондоне прислало им фильмы «Взятие Орла» и «Народные мстители». Эти картины они с большим успехом показали в Жадовиле, Элизабетвиле (Лумумбаши), Леопольдвиле (Киншаса) и даже в Браззавиле, у французов. Гейден просил советских дипломатов в Южной Африке прислать ещё фильмов, литературы и репродукций полотен русских художников. В письме от 13 марта граф поблагодарил за полученные брошюры «Stalin Speaks» и «Soviet War», попросил прислать ещё. 22 апреля он известил Зябкина, что отправленные из Претории плакаты, фотографии и брошюры дошли. Ждал новых советских фильмов. Рассказал, что в Жадовиле на благотворительном вечере в пользу Красной армии удалось собрать 300 тысяч бельгийских франков – и это в городе, где белого населения насчитывалось всего 2000 человек (36 – АВП РФ Ф. 282, оп. 5. 1945, п. 4, д. 2, л. 24,48,66. – В.Р.).

Всемирный триумф Родины наполнил сердца местных эмигрантов такими эмоциями, которых они сами от себя не ожидали. В Жадовиле к празднику Победы местный врач граф Гейден собственноручно построил модель советского танка в натуральную величину. На борту танка красная звезда и надпись «Вперед за Родину». 21 июля 1945 года, после неожиданной кончины доктора Гейдена, его вдова послала фотографию танка в Генконсульство СССР в Южной Африке, приписав: «Танк участвовал в празднике Победы в Жадовиле и произвел большое впечатление на публику» (60 – АВП РФ Ф. 282, оп. 5. 1945, п. 4, д. 2, л. 113. – В.Р.). На православную Пасху 1945 года, 6 мая, несколько русских в Катанге съехались, как и в прежние годы, в греческую церковь в Элизабетвиле. После литургии, когда выходили из храма, штабс-капитан врангелевских войск, сын петербургского градоначальника, застреленного революционером, инженер Федор фон дер Лауниц (1899 – 1979), по рассказу очевидца князя Оболенского, «всех удивил, заставив всех нас...петь новый русский гимн» (61 – интервью с князем В.М. Оболенским).

Трудно поверить в эту историю, но ведь и выдумать её невозможно. Итак, в канун Победы, в Светлое Воскресение, на юге Бельгийского Конго, стоя у церкви, белые офицеры и их дети дружно, со слезами на глазах, пели: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь!» (В.Р.)¹.

¹ Владимир Ронин. Русское Бельгийское Конго в годы войны. Интернет. <http://newreviewinc.com/>

Из Африки Иван Корнилович Зябкин был направлен в Новую Зеландию, где в июне 1945 года он стал главой первой советской дипломатической миссии. 26.11.1945 года чрезвычайный и полномочный посланник СССР в Новой Зеландии И.К. Зябкин вручил главе правительства Новой Зеландии верительные грамоты. Командировка в Новой Зеландии продолжалась с 22.06.1945 по 19.04.1948 года.

К сожалению, более полных биографических сведений об Иване Зябкине собрать не удалось.

7.5. Корявины

Экипажная фабрика С.П. Корявина в посаде Ардонь Черниговской губернии

Из всех ардонских кустарей, занимавшихся изготовлением грузового и пассажирского гужевого транспорта, во второй половине XIX века выдвинулась семья Семена Павловича Корявина.

Сведения о Семене Павловиче Корявине и его семье по состоянию на 1902 год дают выписки из Ревизских сказок, хранящиеся в Брянском архиве:

«№ 1479. Корявов Семен Павлович, 34 года (р. 1868 г.), сын Захарий, рождения 5.09.1902 года», «сын Нестор, рождения 1.03.1908 года» (дописано в 1908 году)¹.

В «Прейскуранте экипажной фабрики С.П. Корявина» (1913 г.) на титульном листе сказано, что фабрика существует с 1883 года. Однако в списке кустарей надомников посада Ардони, составленном губернскими статистиками в 1885 году, Корявиных нет². Среди шести владельцев экипажных заведений посада Ардони по состоянию на 1885 год Корявиных также нет³.

Семену Корявину в 1883 году было 15 лет. Можно допустить, что Семен в 1883 году был учеником кузнеца у одного из Ардонских кустарей, достаточно способным учеником, а главное хватким. Возможно, что в 1883 году Семен вместе с отцом приобрел мастерскую у разорившегося кузнеца или у семьи умершего хозяина и начал вести своё дело.

Об успешности дела, которым занялся Корявин, свидетельствует то, что через 14 лет, в 1897 году С.П. Корявин представил свои

¹ ГАВО Ф. 504, оп. 1. д. 73, л. 49.

² Оценка недвижимых имуществ Черниговской губернии. Часть XXI. Экипажные и тележные. — Чернигов, 1886 г., с. 192.

³ Там же, с. 144.

экипажи на Сельскохозяйственной выставке в городе Стародубе и получил «Похвальный отзыв Стародубского общества сельского хозяйства и животноводства», а через год, в 1898 году, в Прилуках получил «Бронзовую медаль Министерства Финансов торговли и мануфактур».

Изделия фабрики С.П. Корявина с 1897 года ежегодно представлялись на выставки и всегда получали призы. В отчете Суражского Уездного Земского Собрания за 1901 год сказано: «Экипажному мастеру Корявину за сделанные для Санктпетербургской кустарно-промышленной выставки казанку и сани выплатить 119 рублей 33 копейки»¹.

К 1906 году Семен Корявин создал мощную каретную мастерскую. В «Книге заявлений плательщиков Суражского раскладочного по промысловому налогу присутствия за 1906 г.» указано под № 906. Корявин Семен Павлович, каретное предприятие, рабочих до 30 человек. Годовой оборот – 8000 рублей, годовая прибыль – 160 рублей»².

В 1909 году Семен Павлович Корявин возглавляет список владельцев экипажно-каретных заведений посада Ардонь, и стоимость его заведения (6 999 р. 82 к.) составляет половину стоимости всех девяти экипажных предприятий Ардони.³

В том же году заведение Корявина производит изделий в год на сумму 13 600 рублей, об этом говорится в «Списке фабрик и заводов Российской империи за 1909 год»: «Корявин Семен Павлович, мещанин. Экипажный завод посада Ардонь, ул. Красная. Клинцы. Годовая производительность 13 600 руб., рабочих 26 человек»⁴.

Чем же обусловлен быстрый экономический рост предприятия, начатого Семеном Корявиным?

Заслуга С.П. Корявина в том, что, объединив многочисленных кустарей и разделив их на цеха, он сделал шаг от кустарного производства к промышленному, создав в Ардони высокомеханизированное по тому времени предприятие, выпускавшее пассажирские экипажи повышенной комфортности.

Вырученные от успешной продажи своей продукции средства Семен Корявин вложил в 1909 году в приобретение парового дви-

¹ Отчет Суражской УЗУ за 1901 год.

² ГАБО Ф. 330, оп. 1, д. 3, Книга заявлений плательщиков Суражского раскладочного по промысловому налогу присутствия за 1906 г., л. 1–485.

³ Журнал очередного Суражского УЗС от 22-27 сент. 1909 г., с. 444–446.

⁴ Список фабрик и заводов Российской империи, составленный под редакцией В.Е. Варзара. СПб., 1909.

Удостоверение на бланке Паровой Экипажной фабрики С.П. Корявина

гателя и станков. Сообщение об этом есть в «Прейс-куранте экипажной фабрики С.П. Корявина» издания 1913 года: «с 1909 года поставлена паровая машина и механические станки».

Естественно, что производительность труда на фабрике Корявина резко поднялась, дела пошли в гору. К 1917 году С.П. Корявин приобрел дизельный двигатель, который установлен был в здании мельницы. Двигатель работал до начала 1970-х годов.

Сохранился единственный документ, датируемый 1917 годом, в котором есть деловая запись владельцев предприятия. Это «Удостоверение», написанное рукой 15-летнего сына Семена Корявина Захарием: «Дано сие удостоверение Ф. Семенову Строганову в том, что он проработал у меня в качестве плотника с 10 августа 1910 года по сие число и уволился (так записано в подлиннике) по своему желанию. Зам...лица». Подпись «З[ахарий]. Корявинов»¹.

Текст «Удостоверения» написан на фабричном бланке Экипажной фабрики из плотной бумаги, на котором типографским способом помещены в верхней части изображения 10 медалей (лицевая и оборотная стороны), завоеванных С.П. Корявиным на выставках, а под ними напечатана визитка:

«Паровая Экипажная фабрика С.П. Корявина
Клинцы Черниговской губернии
Мая 20 дня 1917 года

Склады: Киев, Б. Васильевская, 26.
Новочеркасск, Архангельская, 25».

Бланк свидетельствует о размахе предприятия С.П. Корявина, который имел склады готовой продукции в Киеве и в Новочеркасске.

Еще более интересный документ – «Прейс-курант» Экипажной фабрики С.П. Корявина, изданный в 1913 году. Прейс-куранты издавались С.П. Корявиным и до 1913 года. На первой странице «Прейс-куранта» 1913 года сказано: «Изданием настоящего прейс-куранта прежние считаются недействительными». В моем домашнем архиве хранится несколько полуистлевших листов с изображением колесных и санных экипажей одного из «прежних» изданий Прейс-куранта. Эти изображения будут повторены в издании 1913 года. Подлинник «Прейс-куранта» 1913 года находится в Клинцовском краеведческом музее.

Обратимся к документу.

«Экипажная фабрика, – говорилось в «Прейс-куранте» 1913 года, – постоянно стремилась к достижению того, чтобы экипажи,

¹ Архив Клинцовского краеведческого музея.

изготовленные ею, отличались прочностью, удобством, простотой конструкции, легкостью, применимостью ко всем дорогам, дешевой и вообще всеми теми достоинствами, которыми дорожат господа покупатели».

Достоинства изделий фабрики С.П. Корявина были высоко и неоднократно оценены на выставках, в которых Семен Павлович Корявин начал принимать участие с 1897 года.

Политика протекционизма отечественной промышленности, проводимая Царским правительством, особенно перерабатывающей и мелкой промышленности в сельских районах страны, получила отражение в деятельности Сельскохозяйственных обществ большинства губерний России, которые ежегодно устраивали выставки сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственной промышленности. Победители получали преимущества в заключении сделок на поставку своей продукции повсеместно.

В «Прейскуранте экипажной фабрики С.П. Корявина» 1913 года на оборотной стороне титульного листа перечислены 29 наград, которых удостоились изделия Экипажной фабрики С.П. Корявина на различных отечественных выставках:

– Похвальный отзыв Стародубского общества сельского хозяйства и животноводства 8 октября 1897 г. № 2040.

– Бронзовая медаль Министерства Финансов торговли и мануфактур за выставку в Прилуках 1898 года.

– Бронзовая медаль в Нежине Киевского Общества сельскохозяйственной промышленности в 1898 году.

– Бронзовая медаль в Славянске Харьковского Общества сельского хозяйства, 1901 г.

– Малая медаль в Нежине Нежинского Сельскохозяйственного общества в 1901 году.

– Большая золотая медаль в Таганроге Таганрогского сельскохозяйственного Общества 25 сентября 1901 года.

– Серебряная медаль в Вязьме Вяземского отдела Императорского Московского Общества сельского хозяйства 6 сентября 1902 года.

– Бронзовая медаль в Орле орловского Общества сельского хозяйства 1893 года.

– Золотая медаль в городе Стародубе 1903 года.

– Бронзовая медаль Юго-восточного Общества в городе Пензе 1904 год.

– Серебряная медаль Ковенск. Общества сельского хозяйства города Поневеж, 1904 год.

– Серебряная медаль Министерства Финансов за выставку в Глухове, 1904 год.

- Серебряная медаль за выставку в городе Нежине, 1904 год.
- Серебряная медаль Виленского Благородного Общества С.Х. г. Поневеже, 1905 год.
- Золотая медаль в городе Рязани Рязанского Общества С.Х. 1905 года.
- Большая серебряная медаль Нежинского Общества сельского хозяйства, 1906 год.
- Большая серебряная медаль в Ростове н/д. Доно-Кубано-Терского Общества, 1906 год.
- Серебряная медаль Эстонского Общества С.Х., г. Юрьев, 1907 год.
- Золотая медаль Доно-Кубано-Терского Общества С.Х., г. Ростов н/д, 1907 год.
- Золотая медаль за выставку в Поневеже, 1908 год.
- Большая серебряная медаль Киевского Русского Общества правильной охоты на юбилейной выставке 1909 года за охотничьи экипажи.
- Малая серебряная медаль Министерства торговли и промышленности.
- Золотая медаль Ковенского Общества в Поневеже, 1909 год.
- Почетный отзыв на Почепской выставке 1909 года.
- Золотая медаль в городе Чернигове 1909 года.
- Золотая большая медаль, Ростов на Дону, 1909 год.
- Почетный диплом ст. Каменская 1909 года.
- Большая золотая медаль в г. Шавли, 1910 год.
- Серебряная медаль в г. Екатеринославе, 1910 год».

В «Прейскуранте» было сказано, что контора «Паровой экипажной фабрики С.П. Корявина» и склад готовых изделий находятся в посаде Клинцах, а само производство ведется в посаде Ардонь, в четырех километрах от Клинцов.

Какие же изделия предлагал владелец Экипажной фабрики?

Отдел I. Экипажи рессорные

№ 1 ЛАНДО. Вес 32–36 пуд, 4-х местное, на патентованных осях, с 2 станами колес на резиновых и железных шинах, внутри шагреневая отделка, верх и фартук заграничной лаковой кожи, цена 1300 – 1500 р.

№ 2 ЛАНДО. Вес 26–28 п., 2-х местное, с 2 станами колес на резиновых и железных шинах, хорошей отделки, заграничной кожи, цена 1000–1200 р.

№ 3 ВИКТОРИЯ. Вес 24–26 пуд., на патентованных осях, отделка заграничной лаковой кожи, внутри шагрень, напротив скамейка

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

для двух седоков, пароконная, на железных шинах – 750 р., на резиновых – 1200 р.

№ 4 ФАЭТОН «МИЛОРД». Вес 23–26 пуд. На патентованных осях, верх и крылья лаковой заграничной кожи, обивка шагреновая, на обыкновенных колесах – 600 р., на резиновых шинах – 800 р.

№ 9 ДАЧНЫЙ ЭКИПАЖ. Вес 30–35 п. На патентованных осях, обивка суконная, на 10 персон 750–900 р.

№ 10 ПРОЛЕТКА. Вес 15–17 п. На патентованных осях, на резиновых шинах с лакированными крыльями, 2-мя фартухами лаковой кожи. Цена: одноконной 450 – 500 р., пароконной 500–575 р.

№ 11 ПРОЛЕТКА. Вес 14–16 п. На точеных осях, с лакированным щитком и крыльями, 2 фартухами лаковой кожи, цена 250–275 р., пароконная 275–300 р. Высшая цена – оси патентованные.

№ 12 ПРОЛЕТКА. Вес 14–16 п. На патентованных осях, на резиновых шинах, щиток и крылья лаковой кожи, 2 фартуха. Одноконная – 450–500 р., пароконная 450–550 р.

№ 13 ПРОЛЕТКА палубная. Вес 14–16 п. На точеных осях, с металлическими крыльями, 2 фартухами, цена 250–275 р. Крылья лаковой кожи дороже на 35 р.

№ 14 НЕТОЧАНКА. Вес 16–20 п. На продольных рессорах, с 2-мя фартухами и фонарями, с металлическими или деревянными крыльями. Одноконная – 200 р., пароконная – 225 р. Из лакированной кожи крылья дороже на 25 р. Оси патентованные дороже на 25 р.

№ 15 НЕТОЧАНКА. Вес 16–20 п. Перед на поперечной рессоре, зад – на продольных, с металлическими или деревянными крыльями, с 2 фартухами и фонарями, пароконная 190–200 р., одноконная на 15 р. дешевле.

№ 16 НЕТОЧАНКА. Вес 12–14 п. Перед на поперечной, зад – на продольных рессорах, с металлическими или деревянными крыльями, с 2 фартухами, одноконная 140–160 р., пароконная 160–175 р.

№ 17 МОСКОВСКА ПАУЧОКЪ однокон. Вес 12–14 п. Перед на поперечной, зад на продольных рессорах, с 2 фартухами, металлическими крыльями, цена 135–150 р. Большаго размера пароконная дороже на 25 р.

№ 18 БРЫЧКА. Вес 12–14 п. Перед на поперечной, зад – на продольных рессорах, обивка шагреновая, 2 фартуха, металлическая крылья, цена 150–165 р., большого размера 175–190 р.

№ 19 ТАРАНТАС ДОРОЖНЫЙ. Перед на дрогах, зад рессорный, с 2 фартухами, легкий, на пару лошадей, от 275 до 300 р. Немного больше для тройки и пары, от 300 до 325 р.

№ 20 ТАРАНТАС МОСКОВСКИЙ. Зад рессорный, перед на дрогах, пароконный, от 240 до 260 р. Немного больше на тройку и пару, от 300 до 325 р.

№ 21 ЛИНЕЙКА на точеных осях. Вес 13–17 п. Перед на дрогах, зад рессорный, подушка суконная, с железными крыльями и щитком. 4-х местная – от 160 до 175 р., 6-ти местная – от 170 до 180 р., 8-ми местная – от 185 до 225 р. С лакированными крыльями дороже на 35 р.

№ 22 ЛИНЕЙКА на точеных осях. Вес 16 – 20 пуд. На продольных рессорах, с железными крыльями и щитком, подушка суконная или шагреновая. Одноконная 4-х местная от 225 до 250 р., 6-тиместная от 250 до 300 р., 8-ми местная от 300 до 359 р. Высшие цены считаются с осями патентованными.

№ 23 ЛИНЕЙКА ПАЛУБНАЯ на патентованный осях, с лакированными крыльями, обивка суконная с чехлом. 4-местная – 360 р., 6-местная – 350 р., 8-ми местная – 400 р.

№ 24 ФАЭТОН. Вес 20–26 п. На точеных осях, обивка суконная, верх матовой кожи, щиток и крылья металлические – от 400 до 450 р. Такой же с лакированными крыльями на патентованных осях – от 450 до 500 р.

№ 25 ПРОЛЕТКА. Со съемным верхом, металлические колеса никелированной отделки, на патентованных осях, с лакированными крыльями от 750 до 850 р.

№ 26 ПРОЛЕТКА. Со съемными козлами, с лакированным щитком и крыльями, на патентованных осях, на резиновых шинах, 450–500 р.

№ 27 БРЫЧКА. Зад на продольных рессорах, перед без рессор, с металлическими крыльями, 2 фартухами, на точеных осях. Цена 175–200 р., пароконная 200–250 р.

№ 28 БРЫЧКА. Зад на продольных рессорах, перед без рессор, с металлическими крыльями, обивка кожаная, на точеных осях, Цена 140–160 р.

№ 29 БРЫЧКА. Зад на продольных рессорах, перед без рессор, с металлическими крыльями, 2 фартухами, на точеных осях, 140–160 р.

№ 30 БРЫЧКА. Зад на продольных рессорах, перед без рессор, с металлическими крыльями, обивка кожаная, 2 фартуха, на точеных осях, 145–175 р.

№ 30 а) ТЕЛЕЖКА. На полупатентованных осях, лакированной кожи крылья, обивка шагреновая, с 2-мя фартухами, одноконная 175–200 р., пароконная 190–225 р.

№ 31 ШАРАБАН АНГЛИЙСКИЙ. На точеных осях, с металлическими или деревянными крыльями и щитком, обивка су-

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

конная, 1 фартух, цена 200 р., с лакированным щитком и крыльями — 130 р.

№ 32 ШАРАБАН МОСКОВСКИЙ, крылья и щит лаковой кожи. Вес 9–10 пуд. На точеных осях — от 175 до 185 р., на патентованных осях — от 200 до 245 р.

№ 32 а) ШАРАБАН ТАХЛЕВЫЙ. На точеных осях, обивка суконная, с чехлом и фартухом матовой кожи, крылья лакированной кожи, цена — 185 р. На патентованных осях дорожке на 25 р. Стан резиновых колес к нему: красной кожи — 160 р., серой — 125 р.

№ 33 ШАРАБАН. Вес от 10 пуд. 2-х колесный, шорный, на патентованных осях, с фонарями, 4-х местный — от 200 до 250 руб.

№ 34 ШАРАБАН АНГЛИЙСКИЙ. Вес 12–14 п. С лакированным щитом и крыльями, на точеных осях — от 200 до 225 руб., на патентованных осях — от 250 до 300 руб., кучерское сиденье к шарабану — 35 руб., стан колес на резиновых шинах — от 135 до 160 р.

№ 35 ПРОЛЕТКА. Вес 13–16 п., с поперечной рессорой спереди, сзади продольная, с двумя фартухами, обитая сукном. С железными крыльями — от 140 до 160 р., с лакированными крыльями — от 160 до 175 р., в дышло и в тройку — от 190 до 225 р.

№ 36 ПРОЛЕТКА. Со съёмными колесами, крылья и щиток лаковой кожи, на патентованных осях, на железных шинах. Одноконная 250–275 р., пароконная 275–300 р. Резиновый стан колес 135–160 руб.

№ 37 ПРОЛЕТКА ПАЛУБНАЯ. Вес 16–18 п. На точеных осях, крылья лаковой кожи, обивка суконная, с 2 фартухами и чехол кожаный. Одноконная — 275 руб., пароконная — 300 руб., верх к ней матовой кожи — 85 руб., верх к ней лаковой кожи — 100 руб.

Цены отдельным предметам

Тяжи (отосы¹) — от 4 до 8 р.

Фартух малый, юфтовый — 12 — 15 р.

Фартух большой юфтовый — 15 — 20 р.

Пара фонарей — 10 — 35 р.

Детское сиденье спереди — 3 — 5 р.

Стан рессор под карету — 60 р.

Стан рессор под коляску — 55 р.

Стан рессор под пролетку с верхом — 40 р.

¹ Отóса, ж. отос м. юж. Зап. (от оси) — тяж, правило, веревка от конца передней оси к концу оглобли, для оборота передка (В. Даль).

Стан рессор под фаэтон — 45 р.

Стан рессор под пролетку без верха — 35 р.

Стан рессор под шарабан — 30 р.

Стан рессор под шарабан легкий — 28 р.

Сундук, привинчивающийся сзади к экипажу, обитый кожей — 8–10 р.

Сундук такой же, обтянутый холстом, окрашенный и лакированный — от 6 до 8 р.

Отдельное сидение сзади для кучера в буферном экипаже — 25 р.

Отдельное сидение сзади в рессорном экипаже — 35 р.

Один буфер под экипаж без верха — 3 р. 50 к.

Один буфер под экипаж с верхом — 4 р. 50 к.

Шорные оглобли — 15 руб.

Стан колес обыкновенных, шины железные — от 25 до 50 руб.

В открытом экипаже — от 40 до 60 руб.

Стан на резиновых шинах в легком экипаже — 120–150 руб.

Фаэтонный — от 175 до 200 руб.

Отдел II. Буферные экипажи

Экипажи на резиновых буферах, сравнительно со стальными рессорами, имеют важные преимущества для деревни.

Резиновые буфера никогда не ломаются: ни при сильных морозах, ни при больших толчках; эти буфера легче рессор, система их приспособления применима для всех видов и размеров экипажей, способы же приспособления этой системы очень просты, так что чинить их можно домашними средствами.

После рессорных экипажей буферные, бесспорно, занимают первое место и незаменимы для плохих сельских дорог, причем на больших ухабах (колдобинах) их находят даже менее тряскими, чем рессорные.

Обивка суконная, кучерская подушка кожаная, крылья, по желанию, деревянные или железные, с двумя фартухами, оглобли и тяжи, окрашенная по городски под лак, шина на колесах деревенская плоская, оси точеныя.

Буфера рекомендую ставить только Т-ва Российско-Американской резиновой мануфактуры под фирму «Треугольник», за буфера др. фирм не ручаюсь. Буфера всегда имеются на складе.

№ 38 ШАРАБАН. Вес от 10 до 11 пуд. На низком устройстве, с деревянным наклонным щитком, в оглобли, с фартухом, от 120–130 р., со щитком лаковой кожи на 25 р. дороже.

№ 39 ШАРАБАН. Вес от 10 до 11 пуд. На низком устройстве тохлевик, щит и крылья деревянные, от 125 — 135 руб. Такой же

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

с лакированный щитком и крыльями – 150 руб. За дышло приплачивается 10 руб.

№ 42 ТЕЛЕЖКА С МЕТАЛЛИЧЕСКИМИ КРЫЛЬЯМИ. Одноконная, вес 12–15 пуд., на 4-х буферах, с двумя фартухами, на точеных осях, одноконная – 150–165 руб., в дышло и оглобли, пароконная – 160–190 руб.

№ 42 а) ТЕЛЕЖКА С ДЕРЕВЯННЫМИ КРЫЛЬЯМИ. Одноконная. Вес 11–14 пуд, на 4-х буферах, с двумя фартухами – 150–160 р. В дышло и оглобли – 160–180 р.

№ 43 ТАРАНТАС. Вес 20–24 пуда.

В дышло и оглобли на пару (лошадей) от 275 до 300 р.,

Для тройки и пары, со съёмным верхом – 300–350 р.

Вышеозначенные экипажи с городской шиной дорожке на 5 р.

Детская скамейка – 3 и 5 р.

Фонари к экипажу – от 10 до 25 р.

Доска для багажа – 3 р.

Сундук к экипажу – от 8 до 12 р.

Пристяжки с ремнями – 6 р.

Отдельно дышло со стельвагой – 10 руб.

№ 44 БРЕК. Вес 12 – 16 п., одноконный – 200 р., пароконный – 250 р.

№ 45 2-х КОЛЕСНАЯ, 2-х местная, на буферах, с деревянным щитком, обивка суконная, от 90 до 100 руб., вес от 9 пуд.

№ 46 БУФЕРНОЙ 2-х колесный шарабан, 4-х местный, для шорной упряжи, на точеных осях – 135 руб., на патентованных осях от 150 до 165 р.

№ 47 ПРОЛЕТКА. Вес 11 – 14 п., на 4-х буферах, одноконная, с железными или деревянными крыльями, от 150 до 165 руб. Такая же в дышло и оглобли от 165 до 180 рублей. С кожаными лакированными крыльями на 30 р. дорожке.

Отдел III. Деревенские экипажи

№ 48 КАЗАНКА (корзинка), одноконная, вес от 10 п., цена от 95 до 110 р. Пароконная (немного больше), в дышло и оглобли, вес от 12 п., цена от 95 до 105 р. Троечная, с кожаным верхом, от 165 до 185 р.

№ 49 КАЗАНКА ОДНОКОННАЯ, вес от 10 пуд., цена от 80 до 90 р., в дышло и оглобли большого размера, от 90 до 100 р., в дышло и для тройки в оглобли, с кожаным верхом, от 160 до 180 р.

№ 50 КАЗАНКА ДРОЖИННАЯ, на точеных осях, обивка кожаная, с 2 фартухами, одноконная, с железными крыльями, цена 90 руб., пароконная – 110 руб.

№ 51 **ЛИНЕЙКА** на дрожинах, на точеных осях, обивка суконная, 4-х местная — 110–125 р., 6-ти местная — 135–150 р., 8-ми местная — 160–175 р.

№ 52 **ДРОЖКИ ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ**. На точеных осях, с железным щитком, с открылками, суконная полушка, с оглоблями и тяжами, с стременами для второго седока, 65 р., кожаный щиток и подушка на 10 р. дороже.

№ 53 **ДРОЖКИ** для объездки лошадей, на точеных осях, подушка суконная, маленький щиток — 50 руб.

№ 54 **ДРОЖКИ БЕГОВЫЯ**, легкия, от 90 до 110 р.

Отдел IV. Сани

№ 55 **САНИ**. Вес от 13 п., крытыя, с кожаным верхом, суконная обивка, с кожаным фартухом и доской сзади для багажа, от 200 до 250 р.

№ 56 **САНИ**. Вес 12–14 пуд., с верхом, с козл. фартухом, обитыя хорошим сукном, одноконныя — от 165 до 190 р., такія же пароконныя — от 200 до 250 р.

№ 57 **САНИ ГОРОДСКІЯ**, вес от 6 до 10 пуд, сани, крашенныя под орех, с суконным фартухом, опушены черным козлом, обиты сукном, 75 руб., такія же пароконныя 85 руб.

№ 57 а) **САНИ ОРЕХОВЫЯ ОДНОКОННЫЯ**, обивка суконная, полость опушена Американским козлом, 110 руб., такія же пароконныя — 125 руб., сани агартовыя на 10 руб. дороже ореховых.

№ 58 **САНИ ОДНОКОННЫЯ**, вес от 6 пуд, крашенныя под орех, с фартухом, обивка суконная, 75 руб. То же пароконныя — 85 руб.

№ 58 а) **САНИ ГОРОДСКІЯ**, ореховыя, одноконныя, обивка суконная, полость опушена Американским козлом, 110 руб. Такія же пароконныя — 125 руб., сани агартовыя на 10 р. дороже ореховых.

№ 59 **САНИ ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ БЕГОВЫЯ**, от 50 до 60 р.

№ 60 **САНИ СО СЪЕМНЫМИ КОЗЛАМИ**, от 60 до 70 р.

№ 61 **САНИ ДЛЯ БЕГОВ**, камышевыя, от 75 до 100 руб.

№ 62 **САНИ АМЕРИКАНКА**. Вес 3–4 п., одноконныя, без козел — от 80 до 100 р. Такія же с козловым фартухом — от 120 до 140 руб.

№ 63 **САНИ**, вес 8–10 п., с козлами и козловым фартухом, с лакированным щитком, от 125 до 150 р.

№ 64 **САНИ**, вес 8–10 п., парныя, обиты плюшем, с козловым фартухом, от 150 до 185 руб.

№ 65 **САНИ** 4-х местныя, с козловым фартухом, от 250 до 350 руб.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

№ 66 САНИ деревенския, окрашенные под орех или цвета краски по желанию, обивка суконная, латышки без козел, вес 4–5 пуд., от 40 до 50 руб.

№ 67 САНИ С КОЗЛАМИ для 2 седоков, одиночныя, от 50 до 60 руб.

№ 68 САНИ, вес 8–11 пуд. В дышло и оглобли, от 75 до 100 руб.

№ 69 САНИ ТРОЕЧНЫЯ, от 150 до 200 руб.

№ 70 САНИ 4-х местныя, троечныя, от 200 до 350 руб. Высшая цена означает более изящную отделку.

В Прейс-куранте С.П. Корявина в разделе «К сведению покупателей» доверительно говорилось: «Все работы, производимые на фабрике, исполняются под личным наблюдением владельца, что даёт возможность вполне ручаться за доброкачественность экипажей».

Далее говорилось: «При заказе требуется задаток в размере одной трети стоимости заказа, на остальную сумму может быть наложен платеж». «Отправка наложенным платежом производится на все железнодорожные станции Европейской России, в Сибирь, Закавказье, Закаспийский край и все пункты, не имеющие прямого сообщения со станцией Клинцы, Полесских железных дорог.

Так как все товары сдаются на станции отправления в полной исправности и под наблюдением ответственной железнодорожной артели, то за поломку, порчу и утрату груза в дороге или за недостачу его против количества, указанного в железнодорожных накладных, а также за промедление груза в пути, отвечает железная дорога, а потому в подобных случаях следует при самой приемке товара на станции назначения составить в присутствии и за подписью жандарма, начальника станции (или его заместителя) и двух свидетелей соответствующий акт и на основании сего акта предъявить установленным порядком к железной дороге станции отправления иск о возмещении понесенного убытка.

Фабрика не принимает на себя никакой ответственности за убытки, могущие произойти по вышеуказанным причинам.

Платежным и юридическим местом (является) п. Клинцы, независимо от места жительства покупателя.

Экипажи переходят в собственность покупателя лишь по полной оплате наличными деньгами, а до тех пор считаются, как приобретаемые в расрочку на основании п. 3. и п. 4 ст. 549 Высочайше Утв. Мн. Гос. Сов. Не могут служить обеспечением другого долга или переходить в другие руки» (ККМ).

Всего у С.П. Корявина производилось 70 видов экипажей, которые рассылались заказчикам железнодорожным путем в города Европейской России, Сибири, Закавказья и в Закаспийский край.

Существует предание, что одна из карет ардонского производства украшает экспозицию музея в Ясной Поляне, и что ардонские экипажи есть в музеях Санкт-Петербурга и Москвы. Интересовались этой продукцией и зарубежные заказчики.

Сотрудница Клинцовского Краеведческого музея Елена Петровна Редько, она и жительница Ардони, отыскивала родственников и потомков С.П. Корявина, встретила со старожилами Ардони и записала воспоминания о семье Корявиных:

«С.П. Корявин, наряду с основным производством, на котором велась распиловка бревен на доски и готовились детали для повозок, имел кузницу для изготовления металлической тележной оснастки. В кузнице делали рессоры, тележную проволоку, пружины, а также занимались жестяным промыслом, производством и ремонтом мелких предметов домашней утвари. У С.П. Корявина была своя мукомольная мельница, крупнейшая в волости. Здание мельницы, судя по фотографиям, можно отнести к памятникам промышленной архитектуры, настолько красиво была сложена фасадная стена здания. В годы Советской власти здание мельницы Корявина принадлежало ардонскому колхозу. Здание никогда не ремонтировалось. В 1970-е годы здание взорвали и разобрали на щебень. Разрушен был и дом, где жила семья Корявиных»¹.

Корявины, как и большинство жителей Ардони, принадлежали к беспоповской старообрядческой общине Федосеевского согласия.

Д.И. Скворцов в «Историко-статистическом обозрении современного старообрядческого раскола в Черниговской епархии» (1901 г.) писал: «В Ардони беспоповцев 700 человек (м.п. – 300, ж.п. – 400). Кроме беспоповцев, последователей других толков в Ардони нет. У них имеется своя моленная, при которой наставником состоит мещанин Исидор Герасимов Смирнов, а **попечителем – Семен Павлов Корявин**. Братья наставника Исидора Герасимова – Гавриил и Порфирий известны как начетчики»².

«В семьях старообрядцев, – продолжает Е.П. Редько, – авторитет родителей был непререкаемый. Детей с пяти лет обучали чтению Псалтыри на церковно-славянском языке. Ежедневное чтение Псалтыри, Часослова и житий святых было обязательным за-

¹ Редько Елена Петровна. Материалы к родословной семьи ардонского предпринимателя С.П. Корявина. 2009. (ЖКМ).

² Скворцов Д.И. Историко-статистическое обозрение современного старообрядческого раскола в Черниговской епархии. Чернигов, 1901 г., с. 31.

нятием детей и взрослых. Молитва перед иконами три раза в день. Строгое соблюдение постов.

Строгими были семейные порядки. За стол садились всей семьей. Кушать начинали после молитвы и после того, как к трапезе приступит отец семейства. Чай пили из «чашей» с блюдцами (ни в коем случае не из стаканов). Сахар кололи щипцами. Спиртное исключалось полностью.

В домах старообрядцев всегда царила обстановка подчеркнутой строгости и сдержанности. Икон в красном углу и на стенах было много, как в храме, они приносили в покой торжественность, благолепие, потому и вести себя в доме следовало сдержанно, как подобает вести себя в храме. Не допускалось, чтобы дети в доме шумели. Взрослые и дети разговаривали вполголоса. Во многих семьях Ардони до сих пор не принято разговаривать громко.

В семье Корявиных были такие же порядки. Нелицемерная строгость С.П. Корявина по отношению к детям сочеталась с высочайшей строгостью к себе, к собственному поведению. Глава семейства никогда не повышал голоса, но говорил требовательно, с его уст никогда не срывались непотребные слова, он не курил, не употреблял алкоголь и того же требовал от детей, которых у него было восемь. У каждого ребенка были свои обязанности по дому, выполнение которых никогда не обсуждалось. Семен Павлович стремился дать детям среднее образование. Дочерей Анастасию, Агриппину и Александру определили в Клинцовскую гимназию, куда их ежедневно отвозили в экипаже. Сохранилась фотография, на которой дочери Корявина в гимназической форме. Девочки не успели закончить полного гимназического курса, как в семье случилось несчастье.

Рабочих у С.П. Корявина кормили на работе, за их счет. Хозяин перед обедом снимал пробу: если вкусно – разрешал выдавать еду рабочим, если приготовлено плохо – заставлял готовить заново, уже за свой счет. В дни религиозных праздников мастерские закрывались, рабочим предоставлялась возможность посетить церковь.

Предприятие С.П. Корявина постоянно пополнялось новыми механизмами и станками. В мастерских стояли токарные, сверлильные станки, все механизмы приводились в движение паровым двигателем, в горнах не затухал огонь, в цехах работали молотобойцы, слесари, токари. Деревянные поверхности экипажей шлифовались, покрывались черным или цветным лаком, для чего отдельно от основного здания находился лакокрасочный цех. По желанию заказчика на обода колес натягивалась резина»¹.

¹ Редько Елена Петровна. Материалы к родословной семьи ардонского предпринимателя С.П. Корявина. 2009 (ККМ).

О масштабе производства и серьезности намерений С.П. Корявина в упрочении предприятия и своего авторитета говорит то, что на его фабрике в 1914 году была создана «больничная касса», а торгово-промышленное заведение С.П. Корявина тогда же стало членом «Клинцовской обще-больничной кассы».

Судьба хозяина фабрики и его предприятия резко изменилась в 1918 году.

С. Пастухов писал в клинцовской газете: «Утром 26 ноября 1918 года в Ардонь вступили щорсовцы. Жители восторженно встречали освободителей от немецкой оккупации. Штаб полка расположился в доме бывшего хозяина фабрики экипажей. Члены чрезвычайного исполнителного комитета и заводоуправления сообщили им свое постановление: конфисковать у бывшего хозяина экипажное производство. Все это было проделано в чрезвычайно короткий срок. Поновому закипела работа на каретном дворе. Рабочие изготовляли санки, тачанки под пулеметы, военные повозки для полка Щорса. Добрую службу сослужили Щорсу наши тачанки и повозки. Уже с Украины он прислал ардонским рабочим письмо, в котором горячо благодарил их за отличный по тому времени транспорт»¹. Следует добавить, каретное предприятие больше не возобновилось, вместо изящных экипажей стали делать телеги.

Памятная доска на доме С.П. Корявина

«Корявинский завод» в посаде Ардонь размещался рядом с домом хозяина, на усадьбе, по улице Стародубская.

«Хозяйский дом был деревянным, — писала Е.П. Редько, — а заводские постройки кирпичными. Сами каретные мастерские находились в одноэтажном сарае, ограждающем буквой «Г» западную боковую и заднюю северную стороны двора. В правом перед-

¹ Пастухов С. Клинцовская газета «Труд», № 22 за 1976 г.

Дом С.П. Корявина в Ардони

Мельница С.П. Корявина

нем углу двора, торцом к улице, стоял жилой дом Корявина. Между его домом и мастерскими фасадом к улице стояло кирпичное здание лавки и склада. В годы Советской власти в здании был магазин (теперь на этом месте здание амбулатории). Внутри двора стоял большой кирпичный сарай – мельница, высотой в двухэтажный дом. Под крышей мельничного сарая по всему периметру стен шел красивый карниз, а торцовые стены были украшены не только карнизами, но и пилонами. Мельница работала от дизельной установки и считалась самой крупной мельницей в районе»¹.

В воспоминаниях старожилов отзывы о Семене Павловиче Корявине противоречивые. Одни говорят, что он был эксплуататор, что люди у него работали от зари до зари. В записках В.А. Чигиринова, составленных по воспоминаниям большевиков-колхозников, говорится, что «рабочие у Корявина получали грошь, да и то не регулярно. Широко практиковался обсчет рабочих. Вместо платы деньгами, рабочих посылали брать в долг продукты в Корявинской продуктовой лавке. Использовался детский труд. Старожилы рассказывали, что при 14-ти часовом рабочем дне рабочие зарабатывали в день от 80 копеек до 1 рубля в день». Это в год получалось около 240 рублей. Такую зарплату получали рабочие клинцовских фабрик. Подсобные рабочие у Корявина получали не больше 50 копеек, как и в Клинцах.

Другие вспоминают С.П. Корявина как скромного в быту, умного, делового и справедливого хозяина, «с каких пример брать нужно», вспоминают, что рабочих кормили обедом, что заработную плату выплачивали еженедельно. Василий Васильевич Зябкин (воспоминания 2011 года), со слов своего отца Василия Андриановича Зябкина (1885 г.р.), рассказывал, что «у Корявина наличных денег не было, все деньги были в обороте. Он не роскошествовал, жил экономно. Но рабочие еженедельно в субботу получали зарплату. Когда денег у Семена Павловича не было, он занимал деньги под проценты у Конона Давыдовича, ардонского ростовщика».

Каретный завод Корявина был национализирован в 1919 году.

Прежняя кооперация мелких ремесленников в отсутствие С.П. Корявина распалась. Бывшие владельцы экипажных предприятий Ардони стали кустарями одиночками, работавшими на дому, они вернулись к мелкому кустарному производству и ремонту грузового транспорта: телег, саней, колес. Некоторые из них при НЭПе еще использовали наемный труд.

¹ Редько Елена Петровна. Материалы к родословной семьи ардонского предпринимателя С.П. Корявина. 2009 (ККМ).

По сведениям Клиновского Уездного Исполн. Комитета Совета Раб, Кр. и Красноарм. Деп. в 1928 году, в Ардони не было каретных предприятий, как до 1917 года, но были кузницы:

«Кузница – собственность Лугового В.Е.

Кузница – собств. Федорова И.О.

Кузница – собств. Малахова П.С.

Кузница – собств. Малахова И.С.

Кузница – собств. Лугового В.И.

Кузница – собств. Лугового А.Е.

Кузница – собств. Лугового П.Е.

Кузница – собств. Лугового П.Я.

Кузница – собств. Шклярова М.К.

Кузница – собств. Типикина И.А.

Колесник – собств. Смирнова А.С.»¹.

Специализация ардонских производителей, зародившаяся в середине XIX века и усовершенствованная под руководством С.П. Корявина, сохранялась, пока живы были старые мастера, до середины XX столетия. По воспоминаниям Василия Васильевича Зябкина, столяра, «отец его, Василий Андрианович Зябкин, 1885 г.р., был каретником, он делал деревянные каркасы карет. Захар Демьянович Смирнов был обойщиком – специалистом по обивке внутренних поверхностей кареты кожей. Василий Корнеевич Зябкин был маляром – он покрывал деревянные детали карет лаком. Луговые, одного из них звали Фома Епифанович, были подрядчиками-управляющими».

В конце 1920-х годов, после свертывания НЭПа, кустарям запретили частное производство, мелких кустарей стали объединять в промышленные артели. Ардонским кустарям было предложено трудоустроиться на клиновском чугунно-механическом заводе им. М.И. Калинина или на созданной в Клинцах, на Почетухе, артели «Молот», а также на других предприятиях. К счастью, никого из ардонских кустарей не «раскулачили».

После создания в Ардони колхоза кустарей приняли на работу в колхозную тележную мастерскую. Рабочие занимались ремонтом с/х инвентаря, в том числе обозного транспорта. С переходом от гужевого транспорта к тракторам и машинам почти трехвековая история ардонского тележного промысла прекратилась.

Колхозная тележная мастерская размещалась частью в здании церкви (до 1941 г.), но основное производство находилось в стенах

¹ ГАБО Ф. 1154, оп. 2. д. 8, л. 170.

бывшего каретного заведения С.П. Корявина. В деревянной жилой избе С.П. Корявина размещалось правление колхоза «Пролетарий». А в 1960-е годы, – вспоминает Ольга Иванова, – в доме её бабушки С.П. Корявина была школа, и в этой школе она училась. Рядом с избой С.П. Корявина, в соседнем кирпичном здании, обращенном фасадом к улице, до войны был магазин.

Мельница С.П. Корявина существовала до начала 1970-х годов, пока работал дизель. На мельнице при НЭПе мололи зерно крестьяне-собственники, затем мололи зерно с колхозных полей и с личных полосок земли колхозников. В 1960-х годах Ольга Иванова вместе с бабушкой Иваном Петровичем Касьяновым ходила на «корявинскую» мельницу молоть зерно со своей полоски. В начале 1970-х годов дизель вышел из строя, его сдали в металлолом. Здание мельницы несколько лет стояло бесхозным, затем его взорвали и разобрали на щебень, а в 1979 году на месте мельницы был построен частный деревенский дом¹.

Родословие Корявиных

Корявин Семен Павлович (1868–1919), старообрядец, житель посада Ардонь, владелец каретной мастерской, внедривший в своём заведении фабричные формы производства.

«Трагичной оказалась судьба хозяина каретных мастерских: Семен Павлович не разделял большевистских взглядов, поэтому перед вступлении Богунского полка Щорса в Ардонь, в декабре 1918 года, уехал в г. Ростов-на-Дону, где жили родственники и знакомые. Предприятие С.П. Корявина было национализировано в 1919 году. Спустя время Семен Павлович направился в Клинцы, чтобы забрать семью в Ростов, но где-то в пути пропал без вести. Жена с детьми тогда же, в декабре 1918 года, уехала в посад Злынку к родственникам, а когда в Ардони стало спокойно, вернулась с детьми домой. Через несколько лет она умерла и похоронена на Ардонском кладбище. Малолетних детей досматривали старшие сестры.

Дети и внуки С.П. Корявина прожили достойную жизнь и заслуживают уважения и памяти»².

В семье Корявиных родилось двенадцать детей, четверо умерло в младенчестве. Детям давали имена, нередко созвучные с именами библейских пророков и святых, согласно Святцам.

¹ Из воспоминаний Ольги Ивановны Ивановой, внучки С.П. Корявина.

² Редько Елена Петровна. Материалы к родословной семьи ардонского предпринимателя С.П. Корявина. 2009 (ККМ).

Семья С.П. Корявина. 1917 год

1) Захарий Семенович Корявин, «рождения 5.09.1902 года», старший сын, с юных лет помогал отцу в фабричном заведении, выполнял обязанности письмоводителя, погиб в 1919 году, был зарублен красными бандитами.

2) Нестер Семенович Корявин, «рождения 1.03.1908 года», служил в Красной армии, жил в Москве, электромонтер, погиб в результате несчастного случая в 1934 году. Дочь Нестера Корявина, Валентина Грибанова (1934 г.р.) живет в Клинцах.

Родион и Анисим Семеновичи Корявины служили в Красной Армии: Родион – на Дальнем Востоке, Анисим – на западе. Сохранилась фотография Анисима 1937 года с подписью: «В честь службы в РККА БССР». В конце 1930-х годов оба брата приехали в Москву, Анисим приехал чуть раньше. Братья нанялись на работу в одном НИИ, обосновались, обзавелись семьями. Шесть внуков Семена Павловича Корявина живут в Москве, один из них сотрудник Электротехнического института, доктор технических наук.

3) Родион Семенович Корявин (1914–1.12.1981), после службы в Красной Армии поступил работать в Московский Электротех-

нический институт им. В.И. Ленина, получил высшее образование и стал руководителем отдела. Жена, Меланья Федоровна Шепелева (1922–2000), родом из с. Сериково Воронежской области, участница трудового фронта в годы Великой Отечественной войны, награждена 8-ю правительственными наградами, бухгалтер. У них дети: дочь Валентина, сыновья Павел и Алексей – все получили высшее инженерное образование.

4) Анисим Семенович Корявин (1915–1990), работал с братом в Московском Электротехническом институте, у него было трое детей: сыновья Виктор, Юрий и дочь Нина. Все стали дипломированными специалистами. Проживают в Москве.

Виктор Анисимович Корявин закончил Московский электро-механический техникум, работал в Администрации Президента России, пенсионер. Жена, Раиса Михайловна, 1943 года рождения, закончила педучилище, работала учителем. У них дочь Елена.

Юрий Анисимович Корявин, закончил Московский институт радиотехники, электроники и автоматики в 1975 году. Работает на фирме «Микоян». Женат. Жена Людмила Константиновна. Имеют двух сыновей. Живут в Москве.

5) Александра Семеновна Корявина (1909–1972), вышла замуж за Григория Александровича Лихоманова. У них родились сын Женя и дочь Лида. Лихомановы жили в Клинцах, в Доме Рабочих (угол Большой улицы и Пушкинской). В 1936 году Г.Н. Лихоманова арестовали, судьба его неизвестна. Александра Семеновна с дочкой Лидой в 1939 году уехала в Крым, в Евпаторию, там вышла замуж за Георгия Ивановича Просвиркина, родила дочь, Аллу Георгиевну Просвиркину. Г.И. Просвиркин погиб в 1941 году, в первый месяц войны.

Александра Семеновна Просвиркина с дочерьми Лидой и Аллой пережила в Крыму фашистскую оккупацию. В 1950 году Лидия Григорьевна вышла замуж за Владимира Михайловича, у них родились трое дочерей. Лидия Григорьевна и Владимир Михайлович похоронены в Евпатории.

Алла Георгиевна, дочь Александры Семеновны Просвиркиной от второго брака, проживает в Обнинске. Работает в одном из НИИ, кандидат технических наук. Имеет дочь Марьяну.

Сын Женя, Евгений Григорьевич Лихоманов, не поехал с мамой в Евпаторию, остался в Клинцах, он поступил в только что открытое Фабрично-заводское училище (ФЗУ) по улице Урицкого (теперь проспект Ленина), рядом с Домом Текстилей. Подростки в училище были на полном государственном обеспечении. С началом войны училище было эвакуировано вглубь страны. В конце 1942 года Евгений Григорьевич Лихоманов окончил школу авиа-

ционных стрелков-радистов и был направлен на фронт. Воевал на штурмовике Ил-2, горел, прыгал с парашютом с подбитого самолета. Имел несколько ранений, награжден боевыми орденами и медалями СССР. После демобилизации в 1946 году приехал в Евпаторию к матери и сестрам, где и оставался до конца своих дней. Работал шофером, экспедитором. Одно время Евгений Григорьевич Лихоманов был депутатом Городского Совета Евпатории. Умер Евгений Григорьевич в 1992 году. Похоронен рядом с могилой матери на Евпаторийском кладбище.

6) Евдокия Семеновна Корявина (1910–1989)

В девятилетнем возрасте осталась без родителей и пошла в наймички к зажиточному хозяину.

В 1930 году Евдокия Семеновна вышла замуж за Ивана Андроновича Фомичева. Молодой семье предоставили квартиру в новом четырехэтажном доме Текстилей, построенном для фабричных рабочих. В 1931 году в семье родился сын Владимир, в 1935 году – дочь Адель. Иван Андронович всю жизнь работал бухгалтером на Клинцовском хлебокомбинате, а в 1950-х годах был бухгалтером на Стодольской суконной фабрике им. В.И. Ленина. Умер в 1959 году. Похоронен на Клинцовском кладбище.

Евдокия Семеновна была портнихой-надомницей и домохозяйкой. Читать и писать научилась в школе для взрослых. Была активной общественницей. Во время немецкой оккупации Клинцов (1941–1943 гг.) поддерживала через племянника, Виктора Михайловича Татарина, связь с партизанами. С 1947 года работала костюмером в Клинцовском Драматическом театре. В последние годы жизни жила в г. Брянске. Умерла в 1989 году. Похоронена на Брянском кладбище.

Сын Евдокии Семеновны, Владимир Иванович Фомичев (р. 1931), после окончания восьми классов 1-й средней школы поступил в 1947 году в Клинцовский Текстильный техникум. Через два года, в 1949 году, по собственному желанию уехал в город Иркутск, поступил в Авиационно-техническое училище, закончил его с отличием и в 1951 году получил первое офицерское звание «лейтенант». В 1952 году Владимир женился на Людмиле Васильевне Кожевниковой, 1931 г.р. Сын Валерий родился в 1953 году, в Иркутске, а в 1961 году в Киеве родилась дочь Наталья. Людмила Васильевна умерла в 2005 году, похоронена в Киеве на Байковом кладбище. У Владимира Ивановича во втором браке жена Валентина Иосифовна Хильченко, 1935 г.р., пенсионерка, ветеран труда.

Владимир Иванович Фомичев в 1954–1959 годы учился в Харьковском высшем авиационном инженерном военном училище МО

СССР. С 1959 года служил в Киевском высшем инженерном авиационном военном училище ВВС, там же закончил адъюнктуру (1965–1968 гг.), получил ученое звание кандидата технических наук. С 1975 года по 1982 год полковник В.И. Фомичев – начальник кафедры «конструкций и систем управления авиационных двигателей» Высшего военного авиационного инженерного училища в г. Иркутск.

После увольнения в запас, в 1982 году, Владимир Иванович вернулся в г. Киев и стал работать старшим научным сотрудником в одном из НИИ ВПК СССР. В.И. Фомичев имеет два «пионерских» изобретения, опубликовал более 50 научных работ, ветеран Вооруженных Сил и Труда, имеет правительственные награды.

Сын, Валерий Владимирович Фомичев (р. 1953), живет в г. Киеве. Работает в системе Укрпочта.

Дочь, Наталья Владимировна Синявская (р. 1961 г.), закончила в 1984 году архитектурный факультет Киевского инженерно-строительного института. С 1984 по 1996 год работала архитектором в г. Холмске, на острове Сахалин. С 1996 года живет и работает в г. Санкт-Петербурге. Член Союза архитекторов России. Замужем. Муж, Виктор Петрович Синявский, 1960 г.р., закончил Новороссийское высшее инженерное морское училище, ходит в плавание старшим механиком океанского судна. У Синявских в 1984 году родилась дочь Кира, она получила среднее образование в государственной гимназии при Русском Музее в Санкт-Петербурге и специальное в Санкт-Петербургском Университете дизайна и технологии одежды, там же закончила магистратуру. Кира Викторовна – искусствовед-исследователь. Семья Синявских живет в Санкт-Петербурге.

Дочь Евдокии Семеновны, Адель Ивановна Фомичева (р.1935), в 1953 году закончила Клинцовское педагогическое училище и получила назначение в г. Брянск воспитателем детского сада. В тот же год поступила на заочное отделение Московского педагогического института им. В.И. Ленина, который закончила в 1958 году. Четырежды избиралась депутатом Городского Совета г. Брянска, работала инспектором детских учреждений г. Брянска. С 1964 по 1992 гг. заведовала комплексным детским комбинатом от Брянского камвольного комбината, на котором работало много клинчан. Награждена медалью СССР «За трудовое отличие», Отличник народного образования, Почетный ветеран труда. Пенсионер. Живет в г. Брянске.

В 1957 году Адель Ивановна вышла замуж за Адольфа Алексеевича Басова. У них родилось два сына: Владимир Адольфович (р. 1958 г.) и Юрий Адольфович (р. 1963).

Адольф Алексеевич Басов окончил Брянский технологический техникум, отслужил пять лет в Советской Армии в Забайкалье (1949–1954 гг.), затем работал мастером в турбинном цехе Брянского машиностроительного завода. Был избран в 1957 году делегатом XIII съезда ВЛКСМ от города Брянска. В 1990-е годы работал начальником экспериментального цеха Брянского автомобильного завода. А.А. Басов умер в 2003 году, похоронен в г. Брянске.

У Адольфа Алексеевича Басова сестра Валентина, в годы Великой Отечественной войны была партизанкой, погибла от рук фашистов. Имя Валентины Алексеевны Басовой начертано на Мемориальной доске памятника Брянским партизанам в г. Брянске.

Старший сын Басовых, Владимир Адольфович (р. 1958), в 1980 году закончил в Иркутске военное авиационно-техническое училище, получил офицерское звание «лейтенант» и был направлен в Псковскую военно-транспортную дивизию борттехником военнотранспортного самолета Ил-76. Участник боевых действий в Афганистане. После увольнения в запас работал в спецлаборатории, пенсионер, ветеран Вооруженных сил, имеет правительственные награды, женат. Жена – Галина Васильевна Павлова. Их дочь, Юлия Владимировна, вышла замуж за Айгали Керимкуловича Керимкулова, у них сын Тимур. Айгали Керимкулов – капитан Российской Армии, служил в Псковской воздушно-десантной дивизии, награжден несколькими правительственными наградами, погиб при исполнении воинского долга в Чечне. Похоронен в Казахстане. Юлия Владимировна закончила Санкт-Петербургский Университет, юрист, капитан Российской Армии, служит в Псковской воздушно-десантной дивизии. Живет в г. Пскове.

Младший сын Басовых, Юрий Адольфович Басов (р. 1963), закончил Технологический техникум в 1983 году, два года (1983–1985) служил в Советской Армии. После демобилизации поступил работать на Брянский автомобильный завод и одновременно на вечернее отделение Брянского института транспортного машиностроения. В 1989 году женился на Светлане Леонидовне Кашцевой. Светлана Леонидовна по профессии медсестра. У них дочь Алина. Юрий и Светлана Басовы работают на частных предприятиях. Алина Юрьевна Басова – студентка Брянского филиала Московского экономического института. Басовы живут в Брянске.

7) Агриппина Семеновна Корявина (1907–1939), до разорения семьи и смерти родителей успела окончить два класса женской гимназии в посаде Клинцы. В 15-ти летнем возрасте вышла замуж за Михаила Яковлевича Татарина, одного из родственников известных в Клинцах кожевенных промышленников старооб-

рядцев Татариновых. Молодые Татариновы жили в Клинцах на Солодовке в своем доме. У них родилось двое сыновей: Леонид (1923—23.07.1943) и Виктор (1925—1943?). Михаил Яковлевич Татаринов ушел из жизни в 1937 году. Вскоре после тяжелой болезни в 1939 году скончалась и Агриппина Семеновна. Оба сына, Леонид и Виктор, остались сиротами.

После смерти Агриппины опекуном подростков стала тётя по отцу, Валентина Яковлевна Кулакова (Татаринова). В трудный 1939 год она находила средства, чтобы обуоть, одеть и накормить подростков, оба мальчика получили образование.

Агриппина Семеновна была близка с сестрой, Евдокией Семеновной Фомичевой, их семьи дружили, собирались вместе в выходные дни. После смерти матери Лёня и Витя по-прежнему дружили с тётей Евдокией, приходили к ней, помогали пилить дрова, заносить в сарай торф, копать огород, играли с её детьми, малышами. Агриппина Семеновна хорошо рисовала, и Лёня унаследовал её талант, занимался рисованием в Доме пионеров.

Лёня мечтал стать танкистом, много читал, записывал технические данные о танках отечественного производства и о танках противника всё, что находил в газетах и журналах.

В 1941 году Леонид закончил 10 классов клинцовской 2-й средней школы и после выпускных экзаменов уехал в Орел поступать в танковое училище. До оккупации города Клинцы Леонид успел прислать тёте, Валентине Яковлевне Кулаковой, несколько писем.

Брат, Виктор Михайлович Татаринов, остался в Клинцах, он был непризывного возраста. 19 августа 1941 года немецкие войска вошли в г. Клинцы. Началась более чем двухгодичная оккупация города. Виктор Михайлович сразу же стал сотрудничать с Клинцовским подпольем. «Я это понял, — писал Владимир Иванович Фомичев из Киева, — когда летом 1943 года Виктор сказал мне, что он с ребятами сигнальными ракетами указывал нашим летчикам, куда бросать бомбы во время налета нашей авиации. После предательского раскрытия Клинцовского подполья, опасаясь преследования гестапо, Виктор Михайлович ушел к партизанам. Последний раз Владимир Иванович видел его днем 20 июля 1943 года в парковом лесу у стадиона, где Виктор Татаринов был с компанией молодежи. Он сообщил, что «скоро придут наши». В том же, 1943 году, еще до прихода в Клинцы Красной Армии Виктор Михайлович Татаринов пропал без вести».

О военной судьбе старшего брата, Леонида Михайловича Татаринова, стало известно только весной 1944 года, когда в Клинцы пришло сообщение о присвоении Леониду посмертно звания Героя Советского Союза.

**Леонид Татаринов – Герой Советского Союза
(из военной биографии)**

*Леонид Михайлович Татаринов
(1923–1943)*

Весной 1943 года Леонид Михайлович Татаринов закончил Орловское танковое училище в звании младшего лейтенанта и был направлен для прохождения дальнейшей службы в 5-ю гвардейскую Танковую Армию (5-я гв. ТА) в 5-й гвардейский танковый корпус (5-й гв. т. к.), 24-ю гвардейскую танковую бригаду (24-я гв. т. бр.) командиром танка Т-34-76. Танковый корпус, в который прибыл Леонид Татаринов, в первые дни Курской битвы находился в резерве.

Боевое крещение Леонид Михайлович принял в бою на Курской дуге **12 июля 1943** года, самый критический день Курско-Орловской оборонительно-контрнаступательной операции Воронежского фронта. В этот день к юго-западу от станции Прохоровка произошло

величайшее в истории танковое сражение, получившее название Прохоровского. А северо-западнее ст. Прохоровка, в излучине реки Псёл, в районе с. Веселое и хутора Полежаево, у высоты 226,6 шли ожесточенные и кровопролитные бои против эсэсовской танковой дивизии «Мертвая голова», рвавшейся в тыл 5-й гв. ТА в направлении к Прохоровке. Это наступление немецкой танковой дивизии было настолько мощным, что потребовало введение в бой частей из резерва Ставки Верховного Главнокомандования без предварительного согласования со Сталиным.

По распоряжению Представителя Ставки Верховного Главнокомандования маршала Советского Союза А.М. Василевского немедленно в бой были введены 24-я гв.т.бр. и 10-я гв.мех.бр. 5-го гв. танкового корпуса, находившегося в резерве Ставки.

Вот как описывает первый бой командира танка Т-34 лейтенанта Л.М. Татаринова генерал-майор А.П. Рязанский в своей книге «В огне танковых сражений» (М.1975):

«12 июля 1943 г. В районе высоты 226,6 и селения Полежаева разгорелся встречный бой 24-й гвардейской танковой бригады и

части сил 18-го танкового корпуса с группировкой немцев в составе до 100 танков и штурмовых орудий, полка мотопехоты, 200 мотоциклистов, при поддержке авиации (Архив МО СССР. Ф. 332, оп. 4948, д. 5, л. 22). Умело используя местность для маневра, ведя огонь с ходу и коротких остановок, танкисты 24-й гвардейской танковой бригады наносили врагу большие потери.

Боевую славу в этом бою завоевал командир танка 1-го танкового батальона лейтенант Л.М. Татаринев и члены его экипажа: механик-водитель старший сержант И.Г. Сосик и командир башни сержант А.И. Сташенко.

А дело было так. Шел жаркий бой с противником за высоту 226.6. На подступах к ней гитлеровцы пытались приостановить наступление 24-й гвардейской танковой бригады. Часть своих машин и орудий немцы замаскировали в копнах сена, намереваясь использовать их для кинжального огня по бортам наших танков.

Однако лейтенант Татаринев обнаружил притаившегося врага и, ведя точный огонь, уничтожил 4 фашистских танка, 2 пушки, 2 броневика и десятки гитлеровцев.

Когда же кончились боеприпасы, он укрыл свой танк от огня противника, подошел к оставленной врагом пушке и повел из неё огонь по гитлеровцам. За совершенный подвиг лейтенант Л.М. Татаринев был награжден орденом Красного Знамени, а члены экипажа танка старший сержант И.Г. Сосик и сержант А.И. Сташенко — орденами Красной звезды <...>. В результате упорного сопротивления, оказанного 24-й гвардейской танковой бригадой и частью сил 18-го танкового корпуса, наступление 11-й танковой дивизии СС «Мертвая голова» на участке Полежаев — Васильевка было остановлено. Одновременно 18-й танковый корпус ударом своих главных сил отбросил противника на запад и овладел населенным пунктом Васильевка»¹.

Вот один из эпизодов боя 12 июля 1943 года: «Леонид Татаринев со своим экипажем воевал в составе роты старшего лейтенанта М.Д. Калинина, батальона майора Т.И. Филатова. На рассвете командир батальона, майор Т.И. Филатов, поставил боевую задачу. Ст. лейтенант Калинин, разобравшись в обстановке и определив вероятное направление действий танков противника, уточнил задачу взводов и указал позицию каждой машины.

Первыми в атаку пошли фашисты, и сразу стало ясно, что предположения Калинина подтвердились. Используя складки местности, маскируясь шумом боя, Калинин повел роту во фланг атакующим. Танк младшего лейтенанта Л.М. Татаринова шел вдоль

¹ Рязанский А.П. В огне танковых сражений. М. 1975, с. 71–72.

посадки высокого кустарника. Впереди метрах в ста были замаскированы два немецких противотанковых орудия, которые старший лейтенант Калинин на рекогносцировке приказал уничтожить экипажу Татарина.

«Сейчас расчеты этих пушек ждут, когда советский танк пройдет мимо них по открытому полю, чтобы в упор прошить его борт», – подумал Татарин и неожиданно приказал механику направить машину через заросли ивняка. Механик потянул на себя рычаг и под острым углом врезался в кустарник, подминая под себя зеленые насаждения. Некоторое время впереди ничего не было видно, но вот танк вырвался из кустов и оказался перед дерновым бруствером, из-за которого торчал длинный ствол пушки. Прислуга в серых мундирах бросилась врассыпную, и в ту же секунду произошел удар и скрежет гусениц о металл. Машина Татарина одну пушку смяла. Снова прошли через кусты, смяли ещё одну пушку и вышли на опушку посадки. Механик остановил машину. Сквозь редкую листву Татарин увидел впереди широкую ложину и танки с черными крестами на башнях. Между танками шли бронетранспортеры с пехотой. Где находились танки роты, Татарин не знал, но по тому, что три фашистские машины уже горели, а на других танках башни разворачивались в его сторону, понял, что рота начала атаку. Из посадки на большой скорости вышли несколько тридцатьчетвёрок, и Татарин присоединился к ним. Атака была стремительной. Боевой порядок немецких машин рассыпался. Теперь немцы сами мешали друг другу вести прицельный огонь. В этом бою экипаж Татарина успел пожечь 4 танка, разбил 4 бронемашину с пехотой. Несколько раз Татарин видел наведенный в его танк ствол пушки, но экипаж всегда успевал на доли секунды предупредить врага.

В течение дня рота ст. лейтенанта Калинина три раза ходила в атаку. Гвардейцы подбили 19 вражеских танков, в том числе 2 «тигра», несколько бронемашин, разбили и раздавили 20 противотанковых орудий и истребили до 400 солдат и офицеров противника. Примечательно, что в этот день рота Калинина не имела потерь ни в боевой технике, ни в личном составе.

Бывший командующий 5-ой гв. ТА Главный Маршал бронетанковых войск Павел Алексеевич Ротмистров (1901–1982) в книге «Стальная гвардия» (М.1984) дал оценку этому подвигу Леонида Татарина: «Храбрейшим из храбрых был экипаж гвардии младшего лейтенанта Л.М. Татарина, уничтоживший 4 вражеских танка и 4 бронемашину с пехотой»¹.

¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. Воениздат, 1984, с. 199.

Указ Президиума Верховного Совета о награждении Л.М. Татарина орденом «Красное Знамя» (без номера) состоялся 2 сентября 1943 года.

О боях в Курском сражении П.А. Ротмистров писал: «В течение двух дней боёв 12 и 13 июля 1943 г. 29-й танковый корпус Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя 60% и 18-й корпус – 30% танков. Потери в 5-м механизированном корпусе незначительны». «14 и 15 июля бои продолжались с наибольшей активностью на флангах армии, где немцы ещё пытались прорваться в наш армейский тыл».

«Утром 17 июля после короткой, но мощной артиллерийской подготовки 5-я гвардейская танковая армия перешла в наступление». Однако темпы наступления были невысокими, «пришлось провести перегруппировку главных сил и нанести удар в направлении Малые Маячки, Яковлево и далее на Томаровку. Выбор направления главного удара оказался удачным. Армия прорвала вражескую оборону и за двое суток продвинулась с боями на правом фланге до 25–30, на левом – до 15–20 км. На рубеже Яковлево, Быковка разгорелись ожесточенные бои с основными силами 4-й немецкой танковой армии. Особенно жаркие, похожие на прохоровские, схватки завязались в районе высот восточнее Яковлево. В этих боях опять прозвучало уже упомянутое мною имя лейтенанта Л.М. Татарина. 21 июля он, атакуя противника, занимавшего высоту 243,2, уничтожил два танка и два броневика, вывел с поля боя свою поврежденную машину, а на следующий день расправился ещё с двумя вражескими танками, раздавил два орудия и истребил до ста гитлеровцев. Но этот бой стал для него последним...»¹.

В последнем для Леонида Татарина бою танковый батальон сражался под деревней Быковка Белгородской области. В разгар боя танк Татарина был подбит. Экипаж вышел из танка, быстро под огнем противника устранил повреждения и изготовился к бою. Но в этот момент вражеский снаряд снова попал в танк Татарина. Ранение командира танка оказалось смертельным.

Умер Л.М. Татарин в полевом госпитале 23 июля 1943 года. Похоронен на хуторе Озеровский Прохоровского района Белгородской области в 4-х километрах на юго-запад от с. Беленихино в 15 км к юго-западу от ж.д. станции Прохоровка.

Командование 2-го батальона 24-й танковой бригады представило лейтенанта Татарина к званию Героя Советского Союза.

¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. Воениздат, 1984, с. 210–202.

В «Наградном листе» записано: «Татаринов Леонид Михайлович, гвардии лейтенант, командир танка Т-34 2-го танкового батальона 24-й Гвардейской Танковой бригады, представляется к званию «Героя Советского Союза». Год рождения 1923, русский, член ВКП(б), в боевых действиях участвует с 7 июля 1943 года на Воронежском фронте. Ранен 22 июля 1943 года – умер. В Красной армии с 1941 года, призван Клинцовским Горвоенкоматом Орловской области, ранее не награждался. Почтовый домашний адрес: Орловская область, г. Клинцы, ул. Урицкого, дом № 4.

Командир танка Т-34 гвардии лейтенант Татаринов Леонид Михайлович в боях за Родину проявил героизм и мужество. 13.07 1943 г. в бою за высоту 227,7 тов. Татаринов проявил героизм, отбивая атаки нескольких вражеских танков. С левого фланга по нему вел огонь вражеский танк. Тов. Татаринов с первого выстрела поразил его, вражеский танк сгорел. Справа на него двигался второй немецкий танк. Гвардии лейтенант Татаринов с первого выстрела остановил его, а вторым выстрелом из пушки зажег. В этом бою Татаринов уничтожил 4 вражеских танка, 2 пушки, 2 броневика и десятки гитлеровцев. В этом бою, когда у Татаринова вышли боеприпасы, он поставил свой танк в укрытие, сам подошел к оставленной врагом пушке и уничтожил из неё гитлеровцев. 21 июля с.г. гвардии лейтенант Татаринов в бою за высоту 243,2 также проявил героизм, уничтожив 2 вражеских танка, 2 броневика и 1 пушку и эвакуировал с поля боя танк гвардии лейтенанта Черных.

В третьем бою 22 и 23 июля тов. Татаринов уничтожил 3 вражеских танка, 2 пушки и более 100 гитлеровцев. В этом бою тов. Татаринов был тяжело ранен и вскоре умер от ран. За отвагу и героизм, проявленные в боях за Родину, гвардии лейтенант Татаринов Леонид Михайлович достоин звания «Герой Советского Союза». Командир 2 Танкового батальона 24 Гвардейской Танковой Бригады гвардии майор Филатов Т.И. (Тимофей Иванович) 26 июля 1943 года».

Представление к награде скреплено подписями вышестоящих начальников.

«II. Заключение вышестоящих начальников:

«26 июля 1943 г. – Командир 24 гв. Танковой бригады гвардии полковник Карпов В.П. (Валентин Петрович).

1 августа 1943 года – Командир 5 Гв. Зимовниковского механизированного корпуса Гвардии генерал-майор Скворцов Б.М. (Борис Михайлович).

III. Заключение Военного Совета Армии:

17 августа 1943 г. – Командующий войсками 5-й Гвардейской Танковой армии Гвардии генерал-лейтенант Танковых войск Ротмистров П.А. (Павел Алексеевич).

Член Военного Совета 5-й Гвардейской Танковой Армии Гвардии генерал-майор танковых войск Гришин П.Г. (Петр Григорьевич).

IV. Заключение Военного Совета фронта (округа):

«Достоин правительственной награды Героя Сов. Союза» – Командующий БТ и МВ и УФ генерал-майор Танковых войск /...ленко/ 2 ноября 1943 г.

V. Заключение Наградной комиссии НКЮ:

Присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 февраля 1944 года».

(* Командующим Воронежским фронтом был генерал армии Н.Ф. Ватугин, членом Военного Совета фронта был генерал-лейтенант Н.С. Хрущев.)

Звание Героя Советского Союза было присвоено гвардии лейтенанту Леониду Михайловичу Татаринovu Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 февраля 1944 года посмертно.

Имя Героя Советского Союза Л.М. Татаринова занесено навечно в списки 24-й танковой бригады.

В Выписке из Приказа Народного Комиссариата обороны СССР № 70 от 9 апреля 1944 года говорилось: «Для увековечивания памяти Героя приказываю: Командира танка Т-34 войсковой части 73842 Героя Советского Союза гвардии лейтенанта Татаринова Леонида Михайловича зачислить навечно в списки четвертой роты войсковой части 73 842. Имя Л.М. Татаринова оглашать на всех поверках личного состава роты. При оглашении на вечерних поверках в именном списке Татаринова Леонида Михайловича правофланговый должен отвечать: «Герой Советского Союза гвардии

*Леонид Михайлович
Татаринов
(1923–1943)*

лейтенант Татаринов Леонид Михайлович погиб смертью храбрых за нашу любимую Родину». Народный комиссар обороты СССР маршал Советского Союза И.В. Сталин. Выписка верна: начальник штаба войсковой части 73842 – Мигачев».

Именем Леонида Татаринова названа улица в его родном городе Клинцы Брянской области.

На здании 2-й средней школы в Клинцах, где учился Леонид Татаринов, установлена памятная доска с портретом и именем Героя. Рядом установлена памятная доска его товарища танкиста Виктора Вагина, тоже Героя Советского Союза.

Сведения о подвиге Леонида Татаринова были опубликованы Главным маршалом бронетанковых войск Героем Советского Союза Павлом Ал. Ротмистровым (1901–1982) и генералом А.П. Рязанским¹.

Вечная память Герою!

8) Анастасия Семеновна Корявина (1905–1988), до революции училась в Клинцевской гимназии, в 1923 году вышла замуж за ардонского кузнеца Ивана Петровича Касьянова. До замужества работала секретарем Ардонского Сельского Совета, а Иван Петрович был председателем Сельсовета.

У них родились дочь Надежда и сын Аким (Ким). Касьяновы построили в селе Ардонь дом по улице Стародубской № 13, в котором вырастили детей. Анастасия Семеновна умерла в 1988 году, похоронена на Ардонском кладбище.

Иван Петрович Касьянов (1891–1967), в 1920-х годах работал председателем Ардонского сельсовета, затем 40 лет работал кузнецом на заводе им. Калинина в Клинцах. В любое время года и в любую погоду отмерял 6 верст от Ардони до завода. Был уважаемым мастером своего дела, имел много грамот и поощрений. Похоронен на Ардонском кладбище.

Старшая дочь Касьяновых, Надежда Ивановна, после окончания в Москве Землеустроительного института была направлена на работу в г. Великие Луки, где работала землеустроителем в администрации города. Вышла замуж за Ивана Васильевича Иванова и всей семьей вернулась в Ардонь. Надежда Ивановна работала землеустроителем и архитектором в администрации г. Клинцы. У

¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. Воениздат, 1984, с. 201–202; Рязанский А.П. В огне танковых сражений. 1975 изд. Наука., с. 72–73, 83, приложение 4 – Список бойцов, награжденных званием Герой Советского Союза.

Ивановых трое детей: дочь Ольга и сыновья Александр и Георгий. Умерла Надежда Ивановна в 1986 году, похоронена в Ардони.

Ольга Ивановна Иванова (1954 г.р.) с отличием закончила Клиновское медицинское училище и Брянский педагогический институт, преподавала в Клиновском медучилище до его закрытия в 1995 году, живет в Клинцах, работает в школе учителем химии и биологии.

Георгий Иванович Иванов (1962 г.р.), работал мастером по ремонту сложной бытовой техники, пенсионер, живет в Клинцах.

Александр Иванович Иванов (1955 г.р.), окончил в 1976 году Васельковское военное авиационно-техническое училище, служил в группе Советских войск в Германии, на Дальнем Востоке. После окончания Военно-Воздушной Академии им. проф. Н.Е. Жуковского в 1983 году работал старшим представителем военного заказчика на авиационном заводе в Нижнем Новгороде. Сейчас работает в Нижегородском авиационном обществе. Женат, имеет двух детей.

Сын Касьяновых, Аким Иванович (1929 г.р.), в 1949 году был призван в Военно-морской флот СССР, служил пять лет. После увольнения из армии вернулся в Ардонь, стал работать и учиться. После окончания Клиновского текстильного техникума работал технологом на заводе текстильного машиностроения им. Калинина в городе Клинцы, затем инженером на радиозаводе. Умер Аким Иванович в 1994 году, покойся на Ардонском кладбище.

Сведения о семье Корявиных собирала сначала Е.П. Редько¹. Затем к этой работе подключились внуки Анастасии Семеновны, Ольга и Георгий Ивановы. Дополнения и уточнения к биографиям членов семьи Корявиных внес Владимир Иванович Фомичев, внук С.П. Корявина, живущий в Киеве. Всем им огромная благодарность.

Из воспоминаний Алексея Родионовича Корявина, внука Семёна Павловича Корявина.

Родион Семенович Корявин (1914–1.12.1981) родился в Ардони. Его отец, Семен Павлович, пропал без вести в годы Гражданской войны. Мать через несколько лет умерла. Дети остались сиротами. С 14-летнего возраста Родион стал бригадиром плотников и со своей бригадой колесил по России, выполняя разные подря-

¹ Редько Елена Петровна. Материалы к родословной семье ардонского предпринимателя С.П. Корявина. 2009 (ККМ).

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

ды, помогал братьям и сестрам. Одновременно занимался самообразованием, много читал. Тяга к знаниям у Родиона была неутолимой. Срочную службу в армии Родион служил на Дальнем Востоке у Блюхера. За годы службы значительно пополнил багаж знаний, особенно по математике. Уволившись из армии, Родион приехал в Москву, где в гаражах Всесоюзного Электротехнического института им. В.И. Ленина, в аккумуляторном цехе, работал старший брат, Анисим Семенович Корявин. Институт был основан в 1921 году декретом В.И. Ленина.

Анисим Корявин жил под Москвой, в Удельной, был уже женатым человеком. Родион устроился на работу в тот же институт шофером и одновременно стал готовиться к поступлению в ВУЗ. Война нарушила планы. Всю войну Родион провел за баранкой автомобиля. Заслужил 8 правительственных наград, но особенно дорожил медалью «За оборону Москвы».

После войны в возрасте 38 лет Родион закончил Московский вечерний металлургический институт и стал работать ведущим инженером в Электротехническом институте, в отделе преобразовательной техники (оборудование для преобразования высоковольтного переменного тока в постоянный для линий электропередач), затем до 1980 года был руководителем отдела.

*Родион Семенович Корявин
(1914–1981)*

*Корявина (Шепелева)
Меланья Федоровна
(1922–2000)*

*Васильева (Корявина)
Валентина Родионовна
(1943–1991)*

*Корявин Павел Родионович
(1945 г.р.)*

Жена Родиона, Меланья Федоровна Шепелева (1922–2000), родом из с. Сериково Воронежской области, участница трудового фронта во время Великой Отечественной войны, награждена 8 правительственными наградами, после войны работала бухгалтером, родила и воспитала троих детей.

Дочь Валентина Родионовна Васильева (1943–1991) окончила Московский энергетический институт, работала старшим инженером во Всесоюзном электротехническом институте, занималась разработкой и созданием трансформаторов для линий электропередачи переменного тока сверхвысокого напряжения.

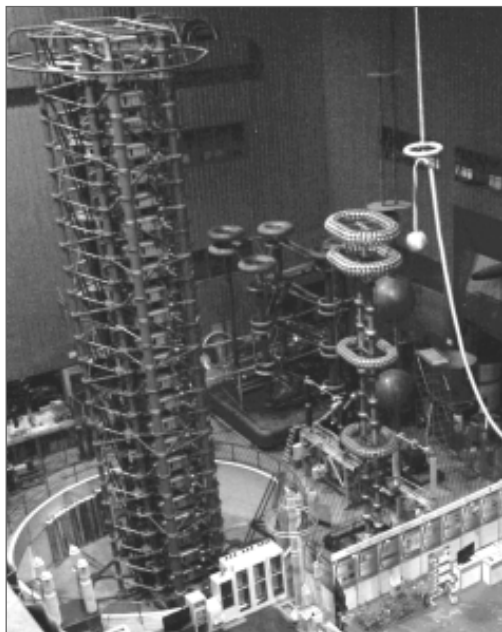
Сын Павел Родионович Корявин (1945 г.р.) окончил Пищевой институт. Работал инженером по автоматизации оборудования жизнеобеспечения объектов специального назначения в подземных сооружениях. В настоящее время пенсионер.

Сын Алексей Родионович Корявин (1947 г.р.), внук Семена Павловича Корявина, в 1970 году окончил Московский энергетический институт, работал во Всесоюзном Электротехническом институте им. В.И. Ленина. В 1978 году А.Р. Корявин защитил кандидатскую диссертацию.

Алексей Родионович специализировался в области исследования процессов формирования электрического разряда в длинных

*Корявин Алексей Родионович
(1947 г.р.)*

*Генератор импульсных напряжений
ГИН-6,0 МВ*

воздушных промежутках, включая природную молнию. Им были выполнены комплексные исследования физики разряда и разработаны физические и инженерные основы проектирования внешней изоляции оборудования сверхвысокого напряжения (СВН – 330, 500 и 750 кВ – киловольт) и ультравысокого напряжения (УВН – 1150 кВ и выше).

Эти исследования позволили создать, испытать и внедрить в практику электрооборудование переменного тока сначала на напряжение 750 кВ, а затем на напряжение 1150 кВ для первой в мире линии электропередачи ЛЭП-1150 кВ, на участке Экибастуз-Кокчетав-Кустанай длиной около 900 км (1985 год).

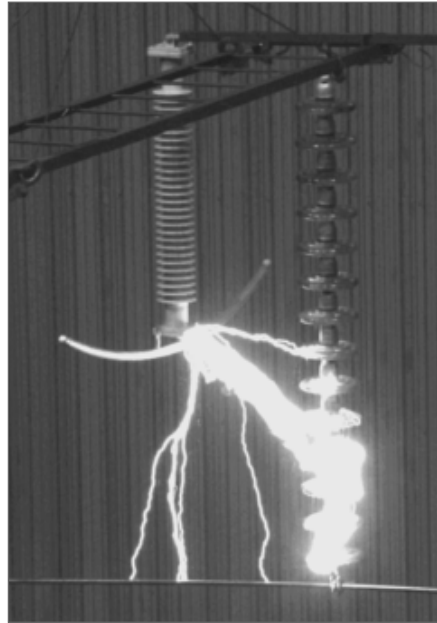
До сих пор в мире не создано аналогов по столь высокому уровню напряжения.

Далее последовали разработки по созданию изоляции преобразовательных подстанций постоянного тока напряжением ± 750 кВ и по перспективам создания оборудования переменного тока нового класса УВН-1800 кВ, а также по разработке систем молниезащиты наземного оборудования и летательных аппаратов.

Теоретические разработки и опыт практического применения теории были обобщены А.Р. Корявиным в докторской диссертации – «Физические и инженерные основы создания внешней

*Установка каскадная
испытательных
трансформаторов
ИОМК 3x750/2250*

*Испытание
ОПН-ЛИр-220*

изоляции электрооборудования сверхвысокого и ультравысокого напряжения» (2000 г.).

В настоящее время А.Р. Корявин занимается исследованиями по разработке и созданию нового поколения высоконадежного и экономичного оборудования СВН и УВН, предназначенного для работы в условиях глубокого ограничения напряжений.

Алексей Родионович Корявин автор более 80 научных трудов, академик Академии электротехнических наук РФ, доктор технических наук, старший научный сотрудник. Работает начальником сектора в Федеральном Государственном унитарном предприятии «Всероссийский Электротехнический институт имени В.И. Ленина» (ФГУП ВЭИ).

Одновременно А.Р. Корявин является членом Экспертного Совета по энергетике Высшей аттестационной комиссии РФ (ВАК РФ), членом редакционной коллегии старейшего научного журнала «Электричество», членом ученого совета ФГУП ВЭИ, ученым секретарем докторского диссертационного совета ФГУП ВЭИ.

7.6. Лихомановы

Лихомановы оставили глубокий след в истории посадов Ардонь и Клинцы.

По переписи 1765 года в Ардони жило несколько семей Лихомановых:

«Панкрат Васильев сын Лихаманов, удов, 76 лет, слаб, зайшов в 740-м году з села Трибортного з Государевой отчины». Его сын «Андрей Панкратов Лихоманов, 34 лет, родимец ардонский. Жена его, Татияна – 33 лет, здорова. У них дети: Евстафий – 10, Мавра – 5, Василиса – 3 лет, здоровы, при отцу».

«Вдова Анна Иваниха (Лихоманова) – 29 лет. У нея дети Феврония – 7, Василиса – 6, Акулина – 4, Феодосия – 1 лет». Панкрат и Андрей Панкратов сын Лихомановы вышли в 1765 году на поселение в Белгородскую губернию. А вдова Анна Иваниха – в Новороссийскую губернию¹.

Не вышли на поселение в Новороссийскую губернию и остались жить в Ардони: «**Козма Лихоманов**, 39 лет, родимец ардонский с женой Анной – 36 лет и детьми: Афанасием – 17, Матроной – 14, Маврой – 11, Лукерьей – 7 лет, Василием – двух месяцев... Промисл он имеет – делает и продает сани» (л 1127 об.) и «вдова Евфросиния, Ивана Лихоманова жена, 48 лет с детьми: Петр – 20 лет, здоров, Иван – 15 лет, левою рукой не владеет, Фаддей – 12 лет, дочь, девица Евдокия – 18 лет, нема и глуха и умом вовсе помрачена, Ирина – 13, Пелагия – 10 лет, здоровы и при матке... Промисл он имеет – делает и продает сани»².

Ардонские Лихомановы были мастеровыми людьми, зарабатывали на жизнь промыслами и торговлей.

В Журнале заседаний Ардонской Ратуши за 1806 год было записано, что в январе-феврале-марте 1806 года «пашпорта были выданы: ардонским 3-й гильдии купеческим сыновьям Архипу и Харитону Лихомановым... и мещанину Макару Иванову Лихоманову»³.

Лихомановы в своем религиозном мировоззрении эволюционировали от мировоззрения беспоповского согласия к поповскому согласию и к единоверию.

В «Исповедной ведомости (1867 г.) Ардонской Рождества Богородицы Единоверческой церкви среди первых лиц, прошедших

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1135, 1387.

² Там же, л. 1127 об., 1136.

³ ГАВО Ф. 146, об. 1, д. 4, л. 15 об.

обряд исповеди Церковной, «исправляющий должность причетника мещанин Ерофей Осипович Лихоманов — 48 лет, жена его, Пелагея Ивановна Лихоманова — 46 лет, дети: Иван — 24 лет, Архип — 14 лет, Федор — 10 лет, Савва — 6 лет»¹.

Купец **Афанасий Козмич Лихоманов** стал клинчанином еще в 1790-е годы. Ревизская сказка 1811 года сообщает: «Афанасий Казмин сын Лихоманов, 46 лет (в 1795 г.) — перешел в посад Клинцовский с семейством в 1796 году на жительство по указу. Афанасиевы дети: Иван (20 —), Василий (11 —), Иван (10 —), Сафрон (8 —)»².

Сведения о родословной Лихомановых можно уточнить в Ревизских сказках за 1816 год...

«Купцы 3-й гильдии: Афанасий Казмин сын Лихоманов, 65 лет. От второй жены сын Иван, 29 лет, сын Сафрон, 28 лет, сын Трофим, 22 лет. Записались из 1-й гильдии в 1913 году»³.

О характере предпринимательской деятельности Афанасия Козмича Лихоманова в 1790-е годы документы ничего не сообщают.

В то же время есть документы, которые свидетельствуют, что Афанасий Лихоманов поселился в Клинцах еще до 1796 года и жил до «указа» 1796 г. Например, в 1787 году купец Афанасий Лихоманов был ратманом Клинцовской Ратуши, о чем свидетельствует копия документа 1787 года, приведенная в «Журнале заседаний Клинцовской Ратуши» в 1807–1808 годах⁴.

В 1799 году Афанасий Лихоманов — Бургомистр Клинцовской Ратуши. Об этом факте свидетельствует следующий документ, хранящийся в Брянском архиве:

«Дело: Прошение мещанина Мурашова, поданное в Клинцовскую Ратушу в 1799 году, о незаконном лишении старостой Василием Михайловым дома и недвижимого имущества в пользу мещанки Лошкаревой». Дело по предложению Малороссийского губернатора ДСС Михаила Павловича Миклашевского было направлено в Клинцовскую Ратушу для рассмотрения. «Копию дела свидетельствовали: Клинцовский Бургомистр Афанасий Лихоманов и Ратман Тимофей Кухаркин»⁵.

В бургомистры ратуши выбирали после нескольких лет пребывания в должности ратмана. Бургомистр Афанасий Лихоманов подписывал документы и в 1808 году.

¹ ГАЧО Ф. 679, оп. 1, д. 539, л. 1–20.

² ГАВО Ф. 549, оп. 2, д. 3, л. 136–140.

³ Там же, д. 4, л. 272 об.

⁴ ГАВО Ф. 143, оп. 1, д. 5.

⁵ ГАВО Ф. 143, оп. 1, д. 2, л. 1.

Следовательно, Афанасий Козмич Лихоманов перебрался в посад Клинцы еще в 1780-е годы, избирался в ратманы и только в 1796 году узаконил свое пребывание в посаде. Подобные факты в истории старообрядческих поселений мы встречали ранее.

О детях Афанасия Лихоманова в Ревизской сказке 1816 года сказано:

«Иван Афанасьев сын Лихоманов (Первый), 40 лет, сын Федор, 22 лет, сын Тихон, 15 лет, сын Михаил, 10 лет, записались из купцов 1-й гильдии в 1813 году»¹.

Сын Афанасия Казмина Лихоманова, Василий Афанасьев Лихоманов (1784 или 1785 г.р.), жил отдельной семьей и числился в списках купцов 2-й гильдии. В 1816 году в Ревизии сказано: «Василий Афанасьев Лихоманов, 31 года, записался купцом 1-й гильдии посада Клинцы в 1813 году, Ревизской сказкой от 31.07.1816 года перешел в купцы 2-й гильдии. Жена Мавра, 28 лет, дети: Наталья, 8 лет, и Агрипина, 1 года»².

Первое сообщение о фабричном суконном производстве в Клинцах связано с именем Василия Лихоманова. Сын Афанасия Козмича, Василий Афанасьевич Лихоманов, в 1801–1811 годы вел прибыльную торговлю польскими товарами, в том числе сукном. Обстоятельства военного времени 1812 года принудили Василия Лихоманова перебраться в Клинцы.

В книге «Сто лет Клинцовской шерстяной промышленности» Ф.К. Евгеньев писал: «Василий Лихоманов был родом из посада Ардонь, где и по сей день живет много Лихомановых. До своего переселения в Клинцы Василий Лихоманов проживал в Польше и вел с Лейпцигом торговлю пушниной, а оттуда привозил в Россию саксонскую фарфоровую посуду; эту торговлю Лихоманова, по-видимому, прервала война 1812 года. По сведениям, сообщенным губернским механиком Гутманом, Лихоманов торговал сукном в Польше»³.

Но не только торговля занимала В.А. Лихоманова за границей. Находясь подолгу в Польше, Василий Афанасьевич приобрел прядильную суконную фабрику в Мезеричах. Сведения об этом можно найти в «Воспоминаниях» Тимофея Верховского, который в 1816 году, будучи 16-летним юношей, устроился работать в Клинцах на фабрику Василия Лихоманова. Юноша проявил организаторские способности и выказал большое трудолюбие. Хозяин приблизил

¹ ГАВО Ф. 549, оп. 2, д. 4, л. 272 об.

² Там же, л. 271 об.

³ Евгеньев Ф. Сто лет Клинцовской шерстяной промышленности. — Клинцы. 1926, с. 29.

Тимофея к себе, познакомил с дочерью, в выходные дни и праздники приглашал к столу. В юном Тимофее купец Лихоманов видел будущего зятя, продолжателя купеческого дела, поскольку сыновей у него не было. «Однажды Лихоманов взял меня в кабинет, — писал Т. Верховский, — и неожиданно сказал, что он хочет отправить меня в Польшу, в Мезеричи, приказчиком на свою прядильную фабрику, потому что приказчик его, управляющий ею, Исаев, сам сделался в Польше хозяином»¹.

В «Летописи» Н.В. Филатова есть запись: «1812 года октября 31 дня общество посада Клинцы отвело место Василию Афанасьевичу Лихоманову на устройство Суконной фабрики, которая была первоначальное заведение»². То есть, в Клинцах суконная фабрика В.А. Лихоманова была первой.

По сведениям Ф. Евгеньева, «фабрика Лихоманова находилась в двух верстах от посада Клинцы, не доходя Никольского Старообрядческого монастыря. Некоторые из старожилов еще помнят долго стоявшие на месте фабрики полуразвалившиеся кирпичные стены здания, мимо которых они ходили в монастырь»³.

В одном из фабричных зданий фабрики Лихоманова, вдали от посторонних глаз, клинцовский печатник Аким Федорович Карташев держал свою типографию и до 1819 года тайно переиздавал старопечатные старообрядческие книги.

По сведениям Губернского механика Гутмана, Лихоманов начал постройку фабрики в 1812 году, а для запуска производства выписал из Польши механика и мастера. В 1914 году фабрика уже работала.

По свидетельству Тимофея Верховского, исполнявшего должность младшего приказчика, «это была настоящая фабрика». «Мало-помалу, — писал Т. Верховский, — начал я привыкать: меня заставили с весу выдавать фабричным мастерам, как-то: на станы основу и на уток пряжу, принимать от сновальщика эти основы, и все это старший приказчик Гладков приказал мне записывать».

О деловых и торговых связях В.А. Лихоманова в эти годы свидетельствует то, что комиссионер Лихоманова, некий Иерофей Яковлевич Разумев, выходец из Ардони, «сверх русских городов был посылаем и за границу: в Австрию, в Пруссию и в Польшу»⁴.

¹ Верховский Т.А. Записки..., с. 51. Фабрика Исаев была в г. Згерже (Р.П.).

² Перекрестов Р.И. Клинцовский летописец. Кн. 1, с. 172.

³ Евгеньев Ф. Сто лет Клинцовской шерстяной промышленности. — Клинцы. 1926, с. 30.

⁴ Верховский Т.А. Записки, с. 37.

В «Журнале заседаний Клинцовской Ратуши за 1816 год» есть запись о том, что у Василия Лихоманова на фабрике работал иностранец Иосип и сын его, Иосип, который умер в 1816 году». В том же «Журнале» есть запись, в которой сказано: «Главнокман-дующий в Санкт-Петербурге потребовал, чтобы Ратуша Клинцовская понудила купца Василия Лихоманова не принимать... из заводов (то есть, чтобы не переманивал спецов с других заводов. — Р.П.) и представлять находящихся у него при фабрике иностранцев с имеющимися у них на прожитие видами для получения на место оных других, и о последующем донести Его Превосходительству. Определили: послать купцу Лихоманову повестку, дабы он Ратуше дал знать, находятся у него при фабрике приписанные в ... иностранцы, и буде находятся, то ...»¹ (пропущенные места текста в подлиннике не читаются).

В книге «Оценка Недвижимых имуществ Черниговской губернии (1886 г.) о Лихоманове сказано: «Василий Афанасьевич Лихоманов основал суконную фабрику в 1813–1814 гг. на общественной земле и выписал из-за границы мастеров для ведения дела...»².

Об объеме производства фабрики В.А. Лихоманова сведений не сохранилось. Но некоторое представление о производстве суконных тканей на его фабрике дает запись в «Журнале заседаний Клинцовской Ратуши за 1815 год», в которой сказано, что «12 февраля Клинцовский 2-й гильдии купец Василий Лихоманов сообщил, что на фабрике его выработано и покрашено 30 штук сукна, которые он намерен сложить в кипы и отправить в Харьков с Клинцовским купцом Семеном Черненковым, а потому и просит освидетельствовать оное и затем, наложив на каждой кипе печать сей ратуши, выдать тому Черненкову на провоз и продажу свидетельство»³.

Василий Лихоманов занимался не только производством суконных тканей, но переработкой и продажей пеньки. В «Журнале заседаний Клинцовской Ратуши за 1815 год» записано «Прошение города Новозыбкова 2-й гильдии купца Ивана Сергеева Шведова, заключившего контракт с 2-й гильдии купцом Василием Афанасьевым Лихомановым и его братьями купцами: Иваном первым, Сафроном Афанасьевым Лихомановыми на продажу им чистую пеньку весом 12 316 пудов по 8 рублей за каждый пуд, всего на сумму 9 828 рублей»⁴.

¹ ГАБО Ф. 143, оп. 1, д. 10, л. 22, 200.

² Охременко М.В. Суконные фабрики // Оценка недвижимых имуществ Черниговской губернии, ч. III. — Чернигов. 1886, с. 93.

³ ГАБО Ф. 143, оп. 1, д. 9, л. 24.

⁴ Там же, л. 39 об.

Где в Клинцах находилось предприятие по очистке пеньки, неизвестно. В Брянском архиве хранится «купчая крепость», на которой, из-за ветхости, не читается значительная часть текста, но из того, что сохранилось, можно заключить, что у Василия Лихоманова фабрика находилась не только за пределами посада, но и в посаде: «12 сентября 1816 года. Мещанин Константин Федоров Теплов 4 сентября продал я Клинцовскому второй гильдии купцу Василию Афанасьеву лежащую на улице и с одной стороны **фабрики того Лихоманова**, а с другой завода за 645 рублей ему, Лихоманову»¹.

Умер В.А. Лихоманов в 1831 году. «Клинцовский летописец» Н.В. Филатов записал: «1831 года февраля 21 дня помер великий Гражданин доброго назначения, великого дела – Вас. Аф. Лихоманов»².

Сыновей-наследников у Василия Лихоманова не было и со смертью основателя фабрики продолжить дело было некому. Ткацкие станки с Лихомановской фабрики, по-видимому, остались в Клинцах. С 1830 года в Клинцах началось бурное строительство суконных фабрик, и покупатели для станков Лихомановской фабрики нашлись.

В 1870-е годы корпуса фабрики были разобраны жителями на кирпич. В Записках «Клинцовского летописца» Н.В. Филатова находим сообщение: «1878 год. Первое здание – каменный корпус снят, и место загладили, где существовало фабричное суконное заведение Лихоманова»³.

«Память о Лихоманове, – писал Ф. Евгеньев, – долгое время среди клинчан связана была с небольшой криницей, расположенной также недалеко от монастыря. Эта криница так и называлась «Лихомановской», но криницы этой давно нет, и только сильно бьющие ключи, которые окрестное население знает, потому что в них не раз тонули люди, еще указывают на след когда-то здесь стоявшей фабрики»⁴.

Ардонские купцы Лихомановы, перебравшись в посад Клинцы, приобрели селидебные участки на разных улицах, построили дома и стали клинчанами.

Купчая крепость от 1816 года свидетельствует, что огороды Афанасия Лихоманова и сына его Трофима Афанасьева Лихомано-

¹ ГАБО Ф. 143, оп. 1, д. 11. Документ плохо сохранился.

² См. Клинцовский летописец, книга 1. – Клинцы, 2003, с. 172.

³ Там же, с. 172.

⁴ Евгеньев Ф. Сто лет Клинцовской шерстяной промышленности. – Клинцы. 1926, с. 30.

ва спускались к реке Туросне: «14 декабря 1816 года. Мещанка Новозыбковского мещанина Григория Оглоблина жена Татьяна Степанова дочь Горячкина <...> от меня купчую крепость, данную купеческому сыну 3-й гильдии Трофиму Афанасьеву Лихоманову, на проданную ему, в огороде (землю), лежащую в посаде в проулке, идущем от Большой влево к речке Туросне, межуемый от огорода купца Афанасия Лихоманова и оного проулка по вымере земли в ону крепость за 250 рублей».

На карте посада Клиницы 1876 года этого проулка уже не было. В начале XIX в. проулок, по-видимому, являлся продолжением одного из двух переулков, которыми на Большую улицу выходила идущая с запада улица Нижняя Бобылка (на плане посада они обозначены как 1-й и 2-й переулки). Проулок, в котором был огород Лихоманова, шел от Большой улицы на восток, по территории нынешнего завода крановых изделий. Проулок исчез в середине XIX веке под фабричными постройками суконного фабриканта Гусева. В начале XX века на месте фабрики Гусева было здание Страхового общества «Россия», ниже его находился кинотеатр «Патэ», разместившийся в бывшем кирпичном фабричном сарае Гусева, а выше здания Страхового общества стоял одноэтажный дом с красивым фасадом, видимо, был управленческим корпусом фабрики. На фасаде в годы Советской власти укрепили памятную доску, сообщавшую, что в 1919 году в это здание было привезено с фронта тело Николая Щорса, погибшего в бою. С героем Гражданской войны приходили прощаться рабочие клинцовских фабрик. В конце XX в. все названные здания снесли, а образовавшийся пустырь стал принадлежать заводу крановых изделий.

Из другой «купчей крепости» узнаем, что Софрон, сын Афанасия Лихоманова, жил по улице Нижняя Бобылка, а сам купец Афанасий Лихоманов имел «порожные земли» («порожный двор») по Большой улице, в документе улица названа «Проезжей к Суражу». Там же на пересечении Большой улицы и Писаревки (теперь пр. Ленина) была «порожная земля» Ивана Лихоманова (Первого). Вот этот документ: «Девятого июня 1815 года просит посада Клинцов мещанка вдова Евфимия Васильева дочь Скорнякова. Собственную мою дворовую и огородную землю, по наследству от отца моего мне доставшуюся и чрез многие лета до него спокойно мною владеемую и никому до сего не проданную и не записанную, лежащую в посаде Клинцовском на Нижней Бобылке улице в смежности домов: с одной стороны купеческого сына Софрона Афанасьева Лихоманова, а с другой стороны мещанина Никифора Иванова Ковалева, променяла я вышеписанному Софрону Лихоманову на его порожних дворов землю, от отца его Афанасия Лихоманова ему благословенную, лежащую в посаде Клинцовском на проез-

жей к городу Суражу улице, близ протока Рудочной, с одной стороны с улицей, проведенною вновь мимо двора Ивана Костенкова к Евлановской улице, а с другой за именована Казмин Карташева позади ж Ивана Лихоманова первого, и к тому в придачу приняла я от него, Лихоманова, наличными деньгами 1 325 рублей»¹.

Описанное в «купчей крепости» место находилось напротив здания школы № 2 им. А.И. Герцена на месте нынешней площади перед Домом Советов.

«Улица, проведенная вновь... к Евлановской улице» — это ул. Писаревка (в настоящее время просп. Ленина).

«Рудичной проток» шел от болота в районе Пушкинской улицы, через луг, на котором Кубарев построил суконную фабрику, теперь на месте фабрики стоят здания Текстильного техникума. Отсюда проток направлялся к месту, где сходятся ул. Октябрьская (ул. Большая) и пр. Ленина (ул. Писаревка) и образуется площадь перед Домом Советов. Далее проток шел по тому месту, где теперь стоит западное крыло здания школы им. А.И. Герцена (бывшая Мужская гимназия), перед домом РЖСКТ поворачивал на юго-запад и уходил на запад, огибая с севера цвинтер (двор) Троицкой церкви. По руслу Рудичного протока теперь проходит улица Льва Толстого (бывш. Филатовский переулоч). Далее проток шел (и сейчас проходит) под мостком по улице Богунского полка (бывш. Нижняя Бобылка), через сады и огороды Карташевых к речке Московка (бывшая Туросна Кортавая).

Другой сын Афанасия, Иван Лихоманов, в 1829 году жил по улице Евлановке (ул. Свердлова). В «купчей крепости» от 1829 года говорится: «Мещанка Екатерина Ермилова Лебедева, урожденная Дмитриева, продала мещанке Екатерине Ефремовой Кулаковой оставшийся нам по смерти родителей дом с строением и землей в улице Евлановка, в смежности с одной стороны дома Клинцовского мещанина Ивана Лихоманова, а с другой беспоповщинского погоста, за 500 рублей (22 ноября 1829 года)»². «Беспоповщинский погост» находился в самом начале улицы Евлановки (ул. Свердлова) по высокой нечетной стороне улицы, между улицей Дзержинского и улицей Советской.

В «деле о продаже имени купцов Михаила и Андрея Кухаркиных...», возникшем в промежутке лет 1844–1852-го, сказано, что первый участок селидебной земли Кухаркиных находится на улице Нижней Клинцовой, а другая селидебная земля «вверх той улицы

¹ ГАБО Ф. 143, оп. 1, д. 8, № 211.

² ГАБО Ф. 143, оп. 1, д.22, № 49.

с погоревшего дома, межуемая с одной стороны с домом Гардея Клинцова, а с другой мещанина Ивана Лихоманова...»¹.

Улица Нижняя Клинцовая – это улица Дзержинского. Возможно, Иван Лихоманов – это Иван-второй Афанасьев сын Лихоманов.

Кто-то из названных Иванов Лихомановых был бургомистром, а другой – ратманом Клинцовской Ратуши.

Ревизскую сказку посада Клинцы за 1818 год подписали «Бургомистр Иван Лихоманов, ратман Федот Гусев»². А в 1819 году Ревизскую сказку подписали «Бургомистр Андриан Черников, ратман Иван Лихоманов, ратман Григорий Рышков»³. Состав Клинцовского ратушного правления сменился после очередных выборов, бывших в конце 1818 года.

Допустить, что бургомистр Иван Лихоманов после сложения полномочий бургомистра стал в 1818 году ратманом, невозможно. В «Учреждении для управления губернией Всероссийской Империи», утвержденном Екатериной II и изданном 7 ноября 1775 года, в п. 281 говорилось: «По окончании службы старост, судей словесного суда, ратманов и бургомистров...дать им от общества похвальный лист...Бургомистров же отличать названием степенным, и в другие нижние службы их не выбирать»⁴.

Следовательно, ратманом мог стать брат Ивана-первого Лихоманова.

Федор Евгеньев, собиравший в 1925 году материал для книги «Сто лет Клинцовской шерстяной промышленности», записал со слов одного из старожилов, что «дом, занимаемый ныне типографией, когда-то принадлежал В. Лихоманову»⁵.

Дом, в котором в 1925 году находилась типография, сохранился, он кирпичный, двухэтажный, стоит по улице Клинцова (ул. Дзержинского) напротив проходной завода крановых изделий. Теперь трудно проверить достоверность сообщения старожила-клинчанина, записанного Ф. Евгеньевым. Выше мы привели выдержки из купчих крепостей, из которых явствует, что братья Лихомановы жили довольно кучно, приобретя дома по улице Клинцовой и Евлановке. Один из домов по улице Клинцовой, двухэтажный кирпичный, в 1844 году принадлежал Ивану Лихоманову. Нельзя

¹ ГАБО Ф. 143, оп. 1, д. 36, л. 8.

² ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 4, л. 412.

³ ГАБО Там же, л. 421.

⁴ ПСЗ. Т. XX, ст. 281.

⁵ Евгеньев Ф. Сто лет Клинцовской шерстяной промышленности. – Клинцы. 1926, с. 31.

исключить, что после смерти Василия Лихоманова (ум. в 1831 г.) дом был приобретен Иваном Лихомановым у вдовы Василия Афанасьевича.

Дом Василия Лихоманова и место рядом с домом — исторические. Дом стоит рядом с усадьбой, на которой жили первопоселенцы Барышниковы. Прямо напротив дома Лихоманова в 1840 году Евдоким Барышников на собственном огороде затеял чулочное производство. Отсюда и «Барышников переулок». А на соседнем огороде рядом с огородом Барышникова, также напротив дома Лихоманова по Клинцовой улице, в 1837 году начала работать суконная фабрика П.М. Полякова.

В 1917 году дом Лихоманова принадлежал И.С. Ветковской. В 1919 году дом был «муниципализирован» и в нем поместили типографию. В этой типографии выпускалась клинцовская газета «Труд», печатались журналы, листовки, производственные бланки, партийные отчеты, здесь же была напечатана книга Ф. Евгеньева «Сто лет Клинцовой шерстяной промышленности». В годы немецкой оккупации типография в доме В. Лихоманова выпускала оккупационную «Клинцовскую газету», которая два года вела антисоветскую пропаганду. В 1943 году, за месяц до освобождения города от оккупантов, клинцовские партизаны подожгли деревянную пристройку к зданию типографии, чтобы уничтожить очаг «геббельсовской» пропаганды. Вспыхнувшему пламени не дали разгуляться пожарные, здание пострадало частично — провалилась крыша. Большая часть типографского оборудования осталась мало поврежденной. Оккупационная власть в это время была озабочена предстоящей эвакуацией и оставила полуразрушенную типографию без внимания. Немецкий гарнизон оставил город, организованно отступив к Гомелю, но двое суток в городе оставался взвод солдат. Солдаты на трех мотоциклах объезжали город и методично из огнемета поджигали здания школ, общественные здания, фабричные и заводские корпуса, водокачку, почту... Поджигатели действовали совершенно безнаказанно, и некому было остановить бесчинство нескольких солдат. Здание типографии, недавно уже горевшее, солдаты не запалили. Не был подожжен Дом Рабочих на углу Большой и Пушкинской улиц. Жители этого дома за взятку откупились от поджигателей.

Около сотни вооруженных бойцов Клинцовского партизанского отряда три дня наблюдали из-за реки Унеча и от дома отдыха «Вьюнки», как горит город Клинцы, но сделать ничего не могли, они не знали сил противника, не знали, что в городе оставалось только десять немецких солдат, а может быть, знали.

Когда утром следующего дня в опустевший город вошли части Красной армии, городские здания догорали. Следом за регулярными частями в город вошли партизаны, они шли стройной колонной от «Вьюнки», несли развернутые красные знамена и пели походные песни. Задымленный город встретил их провалившимися глазами обгоревших зданий.

Рабочие клинцовской типографии в течение месяца перебирали руками мусор в здании сгоревшей типографии, собирали шрифты и детали машин, мокли под дождем, мерзли от ранних осенних заморозков. Всё оборудование, извлеченное печатниками из сгоревшего здания, было перенесено в кирпичное здание возле Вознесенской часовни по ул. Верхняя Бобылка (переулок Богунского полка).

На восстановленном умельцами типографском оборудовании через месяц со дня освобождения города была напечатана первая послевоенная Клинцовская газета. В здании бывшей после войны типографии в переулке Богунского полка, что напротив Никольской часовни, теперь размещена «Сельхозмеханизация».

Семьи Лихомановых и в настоящее время живут в Клинцах.

7.7. Махоткины

Махоткины принадлежат к числу первых поселенцев слободы Ардонь, которые вместе с Никифором Шаровым в 1710 году с разрешения монахов Киево-Печерской Лавры заселили и стали осваивать Ардонский грунт монастырской Лыщицкой волости.

В переписи жителей Ардони 1729 года было записано: «Во дворе (5), у Гаврилы Новикова, соседи: **Андрей Федоров сын Махоткин** – 36 лет, малороссиянин из города Глухова, пришел в 710-м году. У него жена, Авдотья Иванова дочь – 27 лет, сын Николай – 3 лет. Окладу платит з земли в год с 722-го году – семьдесят пять копеек. Промысл имеет – делает и продает сани»¹.

В 1710 году, когда стала заселяться слобода Ардонь, Андрею Махоткину было 17 лет. Более вероятно, что в слободу Ардонь он пришел со своим отцом Федором Махоткиным. А поскольку перепись 1729 года – самый ранний документ, в котором упоминается фамилия Махоткиных, то Федора Махоткина можно считать родоначальником древа Махоткиных.

¹ РГАДА Ф. 248 (фонд Сенат), е.х. 1797, л.. 172 об. – 173.

Перепись 1729 года позволяет установить годы жизни членов семьи Махоткиных:

Федор Махоткин, родился во второй половине XVII века, а на поселение в Ардонь пришел с семьей в 1710 году. Умер до переписи 1729 года.

Андрей Федоров сын Махоткин рождения 1693 года. В слободе Ардонь с 1710 года, с 17-летнего возраста. Авдотья Иванова, 1702 г.р., жена Андрея Федорова сына Махоткина. Их сын: Николай Андреев сын Махоткин – трех лет, то есть, 1726 г.р.

В перепись 1736 г. Николай Махоткин, которому должно было быть уже 10 лет, не записан, а записан «сын Никита, 7 лет». Возможно, что это один и тот же ребенок, записанный под созвучным именем и с меньшим возрастом. Выше мы отмечали, что перепись 1736 года проводилась майором Павловым без сличения с переписью 1729 года, поэтому в текст переписи закралось много неточностей, связанных с именем и возрастом обывателей, которые сознательно возраст детей уменьшали, а к собственному возрасту прибавляли пять – десять лет в надежде раньше освободиться от налогового обложения. Не исключено, что первый ребенок, Николай Махоткин, умер или же отсутствовал на момент переписи и не был записан в сказку. Последнее предположение найдет подтверждение ниже.

В переписи Ардони 1736 года: «Во дворе (7) Гаврила Антонов сын Новиков – 75 лет. На том же дворе **Андрей Федоров сын Махоткин** – 54 лет, малороссиянин Глуховского уезду, из села Марчихиной Буды, а в Ардонь пришел жить тому лет с тридцать. У него, Андрея, жена Авдотья Иванова дочь – 40 лет, из расколнической слободы Еленка, а отец Ея в ту слободу отколь был пришедшей и чей, про то она за малолетством не знает. У него ж, Андрея, дети: Никита – 7, Мериамья – 4 лет. По переписке Брянченинова написан, а в Ергольского переписку не написан за отлучкою. Окладу в год платит семь десять пять копеек. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2. На них окладу положено – 75 к.»¹.

В перепись 1736 года Андрей Махоткин уточнил, что он родом «из села Марчихина Буда Глуховского уезда», а жена родом из «расколнической слободы Елѣнки», но напутал в определении возраста. За семь лет после переписи 1729 года Андрей Махоткин повзрослел не на семь, а на восемнадцать лет, отодвинув год рождения с 1793 на 1782 год.

Жена, Авдотья Иванова, повзрослела не на семь, а на 13 лет.

¹ РГАДА Ф. 248, оп. 29, д. 1838, л. 413.

Следующая перепись 1765 г. выявила, что в Ардони к этому времени проживало две семьи Махоткиных: семья Логгина Махоткина и семья вдовы Евдокии Махоткиной.

Перепись Ардони 1765 года: 1) «Бездворная хата уже ветхая – одна, да сарай – один. В ней живет удова **Мария Григорьева дочь, Логгина Махоткина жена**, имеет от роду лет – 70, слаба и глуха. У ней дети: Федор – 21, дочь, удова, Авдотья, Павла Швиткова жена – 29 лет, здорова и при матери, ардонские прироженцы. У нея сенокосу в двух местах сена возов на тры. У ней же скота: корова старая – одна, да подтиолок – один. А больше, как земле пахатной, так и никакова промыслу не имеет. А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу – 74 к. В лавру Киевопечерскую за землю, ею владеемую – 25 к. Да в Кантору подушных – 72 к.»¹.

Вдова Мария Григорьева дочь Логгина Махоткина жена – 1695 г.р.

Федор Логгинов сын Махоткин – 1744 г.р.

Авдотья Логгинова Махоткина-Швиткова – 1736 г.р.

Логгин Махоткин умер до 1765 года. Учитывая возраст вдовы (70 лет), надо полагать, что Логгин был примерно того же возраста и рожден около 1695 года. Не исключено, что Логгин Махоткин (1695 г.р.) – родной брат Андрея Федорова Махоткина (1693 г.р.), и подростком 15 лет пришел в Ардонь вместе с отцом своим Федором Махоткиным и братом Андреем, но затем «был в отлучке» и не попал в перепись 1715, 1729 и 1736 годов. В 1736 или 1737 году Логгин вернулся в Ардонь, поскольку старшая дочь Логгина Махоткина утверждает, что она урожденная Ардонская, рождения 1736 года.

Перепись Ардони 1765 года: 2) «Бездворния хаты жилия, вовсе уже ветхия – две, при них, в сенцах, чуланов для поклажи – два, олейня – ветхая ж – одна, амбаров для поклажи – два, збочь амбара приделок небольшой, ветхой, поветок – две, имшаник ветхой – один, баня – одна. /л. 1139/ Овинов: ветхий – один, да новой, не совсем еще достроен – один, сараев ветхих – пять, да половник ветхий ж – один. В них живут: удова **Евдокия Махоткина жена** – 70 лет, слаба. У ней дети: Никола – 39 лет, Иван – 30, здоровы, при матке, родимце ардонские.

Николаева жена, Васса – 35 лет, здорова. У них дети: Осип – 14, Варвара – 12, Лукерья – 10, Авдотья – 3 лет, здоровы, Иван – 2 месяцев, при отцу.

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1133 об. – 1134.

Иванова жена, Агрипина – 30 лет, больна. У них дети: Василий – 10, Пелагия – 7, Мавра – 4 лет, Осип – полтора месяца, здоровы, при отцу.

Промисл они имеют – делают и продают сани.

А платят в год на консистенций рублевого окладу – 2 р.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, – 1 р. 60 к.

Да в Кантору подушных – 4 р. 32 к.»¹.

В тексте переписи не сказано, кто был мужем Евдокии Махоткиной. Сличая эту запись с записями в переписи 1729 и 1736 годов, можно утверждать, что Евдокия Махоткина – это Авдотья Махоткина, жена Андрея Федорова Махоткина, и сын старший её Никола 1726 г.р. тот же Николай Андреев Махоткин 1726 г.р.

Из материалов переписи жителей Ардони 1765 года вытекает, что

Евдокия Махоткина, вдова, 1795 г.р.

Её дети:

Никола (Андреев сын) Махоткин – 1726 г.р.

Иван (Андреев сын) Махоткин – 1735 г.р.

У Николая жена Васса – 1730 г.р.

У Николая и Вассы дети:

Осип Николаев сын Махоткин – 1751 г.р.

Иван Николаев сын Махоткин – 1765 г.р.

Варвара Николаева дочь Махоткина – 1753 г.р.

Лукерья Николаева дочь Махоткина – 1755 г.р.

Авдотья Николаева дочь Махоткина – 1762 г.р.

У Ивана жена Агрипина – 1735 г.р.

У Ивана и Агрипины дети:

Василий Иванов сын Махоткин – 1755 г.р.

Осип Иванов сын Махоткин – 1765 г.р.

Пелагея Иванова дочь Махоткина – 1758 г.р.

Мавра Иванова дочь Махоткина – 1761 г.р.

Продолжение родословной Махоткиных находим в «Ревизской Сказке 1811 года сентября 24 дня Малороссийской Черниговской губернии, Суражского повета, посада Ардонского о состоящих мужского пола купцах и мещанах».

Ревизская сказка 1811 г. (возраст жителей сравнивается с ревизией 1795 г., разница – 16 лет): «В посаде Ардонском из купцов вышедшие в мещане 1804 года:

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1133 об. – 1134, 1139.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

Николай Андреев сын Махоткин (68 – умер до 795 года, но по одной написан)». Смерть наступила, по-видимому, накануне ревизии 1795 года.

«Николаевы дети:

1. Иосиф (43 – 59)

Иосифов сын Сергей (12 –)

Сергеев сын Зиновей (– 5). Все поступили в почтальоны в 1811 году.

2. Иван Николаев сын Махоткин (29 – умер в 1811 году)

Ивановы дети:

Иван (4 – 20), Анисим (– 13)

3. Марко Николаев сын Махоткин (26 -)

Маркины дети: Лаврентий (– 6), Денис, Гардей, Климент – поступили в почтальоны в 1811 году»¹.

Судя по Ревизской сказке 1811 года, годы жизни Махоткиных следующие:

Николай Андреев Махоткин – (1727 – 1795)

(1-й) сын Николая Андреева Махоткина: Иосиф (он же Осип) Николаев сын Махоткин – 1752 г.р.

Сын Иосифа: Сергей Иосифов сын Махоткин – 1783 г.р.

Сын Сергея: Зиновей Сергеев сын Махоткин – 1806 г.р. (или 1802 г.?)

(2-й) сын Николая Андреева Махоткина – Иван Николаев сын Махоткин – 1766 г.р.

Дети Ивана Николаева:

Иван Иванов сын Махоткин – 1791 г.р.

Анисим Иванов сын Махоткин – 1798 г.р.

(3-й) сын Николая Андреева Махоткина: Марко Николаев сын Махоткин – 1769 г.р.

Дети Марка Николаева Махоткина:

Лаврентий – 1788 г.р.

Денис,

Гардей,

Климент».

Переход Махоткиных из купечества в мещанство в 1804 году, а в 1811 году «поступление» в почтальоны свидетельствует, что сан-

¹ ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 3, л. 136–140.

ный промысел и торговля перестали приносить прежние доходы. Поступление в почтальоны сулило определенные льготы.

В монографии «История московской почты» (1993) говорится: «К числу важнейших реформ 1790-х годов можно отнести восстановление сословия ямщиков со всеми привилегиями и обязанностями, кроме освобождения от рекрутской повинности». «В 1799 году в России были приняты новые типовые штаты для всех почтовых учреждений. В обязанность почтальонов входило сопровождать почту». «В сентябре 1799 года состоялся указ, согласно которому, детей почтальонов, как прижитых на настоящей службе, так и на той, из которой кто в сию поступил, определить в звание отцов и их, по востребованию нужды и способностям каждого, на места нижних канцелярских служителей при Почтовом департаменте»¹.

Неизвестно, брали Махоткины почтовую станцию с торгов в пользование на три года, или брали в наем на 9,5 лет, или были простыми почтальонами. Известно, что «содержатели почт получали установленные прогоны за перевозку почты от частных лиц, от государства за перевозку почты, курьеров и клади и ещё добавочную оплату от казны за счет сбора средств в каждой губернии, который поступал от всех податных групп населения»².

Ревизская сказка мещан и купцов посада Ардонь за 1850 г. (сравнивается с ревизией 1734 г. – разница 16 лет):

3. «Лаврентий Марков Махоткин (46–62 лет), жена Анна Данилова – 52 лет.

Сын Терентий Лавр. (12–28 лет), жена Терентия Пелагия Яковлева – 25 лет, дочь Анна – 1 г., сын Ефрем – 3 г.

Сын Аким Лавр. (11–27 лет), жена Ульяна Иванова – 25 лет, сын Петр – 4, Гаврила – 2 лет.

Сын Дмитрий Лавр. (8–24), жена Пелагея Михайлова – 23 лет, дочь Васса – 1 г.

4. Зиновий Сергеев Махоткин (32–48 лет), жена Наталья Андреева – 42 лет. Сын Иван – 5 лет, умер в 1838 г., Гардей, 3–19, Николай – 10, Михаил – 8, Матрёна – 16, Феодосья – 13, Анастасия – 5 лет.

5. Петр Сергеев Махоткин (24–40 лет), жена Параскевия Феодорова – 39 лет, сын Сергей – 8, Василий – 1, Наталья – 10 лет.

¹ Федорович М.А., Орлова А.Ф., Медвецкий А.Г. История московской почты, ч. 1, – М. 1993, с. 79.

² Там же, с. 114–115.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

6. Федот Сергеев Махоткин (14 – 30 лет), жена Александра Стефанова – 24 лет, сын Михаил – 4, Дочь Варвара – 6 лет»¹.

Из Ревизской сказки 1850 года следует, что Лаврентий Марков Махоткин – 1788 г.р.

Его жена Анна Даниловна – 1798 г.р.

(1-й) Сын Лаврентия Терентий Лаврентьев Махоткин – 1822 г.р.

Жена Терентия – Пелагея Яковлева – 1825 г.р.

Их дети: Анна – 1849 г.р., Ефрем – 1847 г.р.

(2-й) Сын Лаврентия Аким Лаврентьев – 1823 г.р.

Его жена Ульяна Иванова – 1850 г.р.

Их сыновья: Петр Акимов – 1846 г.р., Гаврило – 1848 г.р.

(3-й) Сын Лаврентия Дмитрий Лаврентьев – 1826 г.р.

Его жена Пелагея Михайлова – 1827 г.р.

Их дочь Васса – 1849 г.р.

В 1855 году в семье Махоткиных родилось двое мальчиков.

«1855 г. мая 22 дня крещен Александр. Отец – 3-й гильдии купеческий сын Дмитрий Лаврентьевич Махоткин посада Ардони, мать – мещанка Пелагея Михайлова Луговая, безпоповского толка»².

В мае того же 1855 года родился ребенок у родителей Дмитрия Лаврентьевича – Лаврентия Маркова Махоткина, 67 лет, и Анны, 57 лет. Мальчика назвали Дмитрием и зарегистрировали в Клинцовской единоверческой церкви: «1855 г. мая 30 дня родился Дмитрий. Отец – посада Ардони 3-й гильдии купец Лаврентий Марков Махоткин, жена Анна Денисова Иерусалимцева, безпоповского толка»³.

Из Ревизии жителей Ардони 1850 года узнаем возраст других Махоткиных:

Зиновий Сергеев Махоткин – (1802–12 .05.1864).

Жена Зиновия – Наталья Андреева – 1808 г.р.

Сын Иван (1829–1838), Гардей – 1831 г.р., Николай – 1840 г.р., Михаил – 1842 г.р., Матрена – 1834 г.р., Феодосья – 1837 г.р., Анастасия – 1845 г.р.

¹ ГАВО Ф. 549, оп 2 , д. 20, лл. 733–705.

² ГАВО Ф. 251, оп. 1, д. 144. Книга метрических записей клинцовской Троицкой единоверч. ц.

³ Там же, Троицкая единоверч. ц.

Примечательно, что в 1850 году Зиновий Сергеевич Махоткин уже не жил в Ардони, он жил в Варшаве, имел свой дом в Клинцах, но по ревизии записан в Ардони.

Петр Сергеев Махоткин – 1810 г.р., его жена Параскевия Федорова – 1811 г.р.

Дети: Сергей Петров – 1842 г.р., Василий Петров – 1849 г.р., Наталья Петровна – 1840 г.р.

Федот Сергеев Махоткин – 1820 г.р., его жена Александра Стефанова – 1826 г.р. Их дети: Михаил – 1846 г.р., Варвара – 1844 г.р.

Петр Сергеевич Махоткин (1810–21.02.1883) в 1867 году был выбран в состав гласных Суражского Уездного Земского Собрания и прибыл на собрание в г. Сураж 28 сентября 1867 года¹. В 1879 году Петр Сергеевич Махоткин всё ещё состоял гласным Суражского Уездного Земского Собрания².

У **Василия Петровича Махоткина** (1849 – ум. 11.01.1895), сына Петра Сергеевича Махоткина, были четыре сына:

Василий Васильевич Махоткин.

Иван Васильевич Махоткин, жил в Ростове. Жена Серафима. Илья Васильевич Махоткин

Матвей Васильевич Махоткин. (1882–1935) родился и жил в Клинцах. В 1910-м году Матвей уехал в США. Ехал в трюме парохода нелегально, пароход шел из Одессы. В США Матвея как незаконного эмигранта посадили в тюрьму. Языка он не знал, но как-то общался с соседями по камере. Один из сокамерников, эмигрант из Шотландии, вскоре освободился под денежный залог, а через некоторое время внес залог за Матвея, так Матвей Махоткин стал американцем. Матвей поселился в Бостоне, устроился работать механиком на завод, женился на польке Елене Антоновне Кульбацкой. В 1914 году у них родился сын Мануил. В 1924 году вместе с большой группой репатриантов коммунистов Матвей вернулся в Россию. Мануил вступил в партию большевиков, то ли за границей, то ли по возвращении в Россию. Репатрианты везли в Россию станки, оборудование – целый пароход. Организатором доставки станков был некто Адамс. Оборудование стало основой для завода АМО (завод им. Лихачева в Москве). Поселились ре-

¹ Протоколы Очередного Суражского УЗС от 26 сентября 1867 г.

² Журнал очередного Суражского УЗС от 15–25 окт. 1879 г., с. 3–4.

патрианты в Москве на ул. Большая Коммунистическая в доме, построенном Саввой Морозовым для купеческих вдов. Дом был с коридорной системой, с высокими потолками, широкими лестницами, со своей часовней. Репатрианты жили коммуной, дружно и честно. Однако Матвея тянуло на родину в Клинцы, он помнил, каким богатым и сытым был посад Клинцы в 1910 году и надеялся, что в родном городе обустроится, получит работу на фабрике или заводе и будет жить безбедно, не хуже, чем в Америке. В Клинцах жил брат Илья Васильевич Махоткин. По приезде в Клинцы, Матвей с женой поселился на Почетухе. Дом «Американца», угловой, до сих пор стоит напротив автовокзала, и жители Почетухи помнят Матвея Американца. Клинцы встретили Махоткиных неприветливо, в магазинах и на базаре пусто, очереди за хлебом, за макаронами, за крупами, за нитками, за галошами, всё дорого. Стали менять свои вещи на картошку, отдавать в скупку ценности. Прожив около года в Клинцах, порастратив свои сбережения, Махоткины вернулись в Москву в коммуну репатриантов. Матвей устроился работать слесарем на заводе АМО. По выходе на пенсию по болезни Матвей стал «Персональным пенсионером Союзного значения». К репатриантам власти относились подозрительно, вскоре начались аресты. В 1935 году Матвей Васильевич умер от туберкулеза, возможно, избежав ареста.

Сын Матвея Махоткина, Мануил Матвеевич Махоткин (1914–1990), во время войны работал авиационным инженером в КБ Туpoleва. После войны работал в НИИАТ. Его дочь Татьяна Мануйловна Покровская (1941 г.р.), инженер-металлург, живет в Москве, работает в МПО «Машиностроение», бывшее «КБ Челомея». Её дочь, Елена Всеволодовна Мальцева, 1968 г.р., филолог, внук – Роман Владимирович Мальцев, 1990 г.р., студент МГИМО. (Записано со слов Татьяны Мануйловны Махоткиной-Покровской)

Илья Васильевич Махоткин. В 1917 году Илья Васильевич был введен в состав Клинцовской Городской Думы¹. До революции работал бухгалтером на фабрике местного фабриканта, в этой должности работал и при Советской власти, женат был на дочери владельца суконной фабрики. Имел в Клинцах большой дом. В 1947 году Татьяна Мануйловна Махоткина (Покровская) еще ребенком приезжала в Клинцы с бабушкой и жила в доме Ильи Васильевича, недалеко от Горпарка. Рядом с домом был фруктовый сад. Вспоминает, что была свидетелем, как пленных немцев водили строем на работу, у каждого в руке для обеда была стеклянная банка с

¹ ГАЧО Ф. 145, оп. 3, д. 2793. Собрание Клинцовской Городской Думы 1917 г., л. 1.

алюминиевой ручкой дужкой и алюминиевой крышкой. Из Городского парка по выходным дням доносилась оркестровая музыка (Со слов Татьяны Мануйловны Махоткиной-Покровской).

Сергей Петрович Махоткин (1842 г.р.), в 1895 году член Ревизионной комиссии Клинцовского Городского Общественного Управления¹. Это сын Петра Сергеевича Махоткина (1810 г.р.).

Федот Сергеевич Махоткин (1820–29.10.1888) в браке с Александрой Стефановной имел детей: сын Михаил – 4, дочь Варвара – 6 лет².

Его сын, Михаил Федотович Махоткин (1846 г.р.), жил в Ново-зыбкове, а затем переселился в Киев.

Письмо Михаила Федотовича Махоткина из Киева от 12 октября 1894 года священнику Евфимию Мельникову: «Я определил в училище свою дочь Марию и за нее требуют метрическое свидетельство, без которого она не может продолжить учение. Она крещена Вами и родилась в Новозыбкове 13 июля 1886 года. Восприимный отец Иван Данилович Кублицкий, мать Анастасия Абрамовна из Шаламов. По всей вероятности у вас этот порядок ведется, где записываются и когда крестятся младенцы. На днях встретил Макария Васильевича, он мне сказал, что Вы, отец Евфимий был на днях в Киеве и, кажется, вы имеете в скором будущем еще пожаловать в Киев, то покорнейше прошу посетить и меня Аз многогрешного Михаила. Моя малютка со слезами просит продолжить учение... она уже принята и ходит в класс... Семейство мое Павла Петровна и Анна Михайловна кланяются Вам...». Подписался: «Ревнитель церкви Христовой, раб Божий Михаил Федотович Махоткин. Адрес мой: Киев, Кориневка, Кирпичный завод Михельсона, Махоткину»³.

Дмитрий (отчество не указано. – Р.П.) Махоткин, купец, участник Мирского схода мещан и купцов посада Клинцы в 1850 году. Подпись «Дмитрий Махоткин» стоит под решением схода «о продаже 2-й гильдии купчихе Татьяне Сапожковой переулка, идущего от Нижней Бобылки к мосту на Почетуху, за 300 рублей»⁴. Переулок стал частью двора Глуховской фабрики Сапожковых и исчез под зданием ткацкого цеха (ф-ки им. Коминтерна).

¹ Клинцовского Городского Общественного Управления Денежный отчет за 1885 г. – Чернигов. 1896, с. 5.

² ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 20, лл. 733–735.

³ РГБ Ф. 164, к. 7, д. 55, л. 10–11.

⁴ ГАБО Ф. 430, оп. 1, д. 2., л. 25.

**Сведения о семье Зиновия Сергеевича Махоткина
из дела о разделе его наследства (1868–1903 гг.):**

Зиновий Сергеевич Махоткин, 1802 г. рождения, но в документах последних лет жизни указывал год рождения 1804-й. Умер 12/24 мая 1868 года. В браке с Натальей Андреевной (1808 г.р.) (Ириной Николаевной?) Зиновий Сергеевич имел восьмерых детей, а именно:

1. **Николай Зиновьевич Махоткин** (1840–2.06.1878). Жена – Ирина Дмитриевна Махоткина, дети: Ольга, Александр, Мария и Евдокия Махоткины. Жили в Варшаве по ул. Лешко № 7.

2. **Михаил Зиновьевич Махоткин** (1842–4.04.1899). Жена Екатерина Козминична Кубарева – внучка клинцовского суконного фабриканта, старообрядца Афанасия Борисовича Кубарева. Жили в Клинцах.

3. **Федотия Зиновьевна** (1839–19.03.1871), по мужу Головлева, скончалась во время раздельного производства наследства Зиновия Сергеевича Махоткина на 32 году жизни. После неё остались муж её, Николай Кирилыч Головлев (ум. 24.11.1884), и четверо детей: Михаил, Ольга, Иван и Мария Головлевы.

4. **Гордей Зиновьевич Махоткин** (1830–24.09.1893 г., жил 63 года) похоронен в Варшаве.

5. **Евдокия Зиновьевна Махоткина, первая** (ум. 18.10.1874), по первому браку Смирнова, по второму Рышкова (Рышков Николай Григорьевич, ум. 2.10.1869). Её наследники: Екатерина Николаевна Рышкова (ум. 21.05.1882) – жена Фомы Кузнецова и Анна Николаевна Рышкова – жена Ильи Зябкина.

6. **Матрена Зиновьевна** (1834–22.11.1908), жена Григория Гусева.

7. **Евдокия Зиновьевна, вторая** – жена Максима Гусева. В письме Михаила Зиновьевича Махоткина к свящ. Евфимию Мельникову от 30.08.1892 указан адрес Гусевых: «Адрес к Максиму Петровичу и Евдокии Зиновьевне Гусевым: город Вытегра, Олонецкой губернии

8. **Анастасия Зиновьевна** (1845 г.р.), жена Покарскаго»¹.

Гордей Зиновьевич Махоткин (1830 – 1893), женат был на Устинье Григорьевне Горячкиной (1839 – 8.05.1918 г., жила 79 лет, похоронена на Рогожском кладбище в Москве).

Устинья Григорьевна была из старинного рода клинцовских предпринимателей старообрядцев Горячкиных и Черкасковых: отец –

¹ РГБ Ф. 164, к. 7, д. 56, л. 4–5.

Григорий Киприанович Горячкин (1808–5.12.1869 г., жил 61 год), а мать – Ирина Семеновна Черкаскова (род. ок. 1810 – умерла 17.08.1886), была из семьи клинцовского суконного фабриканта Семена Дорофеевича Черкасского. (Дорофей Черкасский умер в 1873 г.). Сестра Устиньи Григорьевны – Александра Григорьевна Горячкина (1851–1871), жила 20 лет, умерла в браке с Сапожковым»¹.

Бракосочетание Гордея и Устиньи состоялось 3 ноября 1857 года в Клинцах.

От брака с Устиньей Григорьевной у Гордея Зиновьевича были дети:

Дмитрий Гордеевич (13.10.1866–15.09.1896), жил в Варшаве по ул. Берга № 3.

Александр Гордеевич (18.05.1860–9.07.1886 г.) жил 26 лет, женат не был. В 26-летнем возрасте застрелился. Мать, Устинья Григорьевна, даже вычеркнула его имя из поминальника.

Татьяна Гордеевна (30.12.1858–10.12.1918 г., жила 60 лет).

Ольга Гордеевна (13.06.1863–17.05.1928 г., жила 65 лет).

Татьяна Гордеевна Махоткина (1858–1918) состояла в браке с Трындиным Петром Егорычем (1852–1909), родила 9 детей. Семья жила в Москве. Петр Егорович Трындин имел завод оптической техники, на котором изготовлялись термометры, нивелиры, теодолиты, медицинские хирургические инструменты. Медицинские инструменты Трындина считались лучшими и пользовались высоким доверием у московских хирургов конца XIX века. Завод и магазин Трындина находились по улице Лубянка № 13. На крыше своего дома Трындин устроил обсерваторию. Дом сохранился до настоящего времени. На балконе дома эмблема «П.Е.Т.» – Петр Егорович Трындин. В годы Советской власти в доме Трындина размещался клуб МВД.

Ольга Гордеевна Махоткина (1863–1928) состояла в браке с Илларионом Григорьевичем Яковлевым (1857–1901), который родом из Сухинич и занимался в Москве оптовой торговлей растительным маслом в Гавриковом (Спартакoвском) переулке. Семья жила на Покровке (ул. Бакунинская) № 50. Илларион Гр. Яковлев погребен на Рогожском Кладбище. Сын, Петр Илларионович, продолжил дело отца и на свои средства построил 7-этажный дом на

¹ Записи на полях книги Псалтырь «принадлежат Устинье Григорьевне Горячкиной с 1852 г.». из Архива Л.С. Велицина.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

Покровке, позади дома № 50, дом сохранился. Дочь Нина Илларионовна была в браке с Велициным Сергеем Сергеевичем (1876–1934), который родом из Боровска. Сергей Сергеевич держал бакалейную лавку в Москве на Коровьем Валу (на Калужской площади), торговал крупой, маслом, солью, керосином. На месте лавки С.С. Велицина стоит памятник В.И. Ленину. Их сын Леонид Сергеевич Велицин (1910–2003) работал после войны в ГИПРОНИИАВИАПРОМе инженером-конструктором, а с 1963 по 1988 гг. – в КБ А.И. Микояна и занимался конструированием подъемных устройств и разной аэродромной техники, имеет правительственные награды.

Леонид Сергеевич Велицин и его дочь, Нина Леонидовна Велицина, помогли мне в составлении родословной семьи Махоткиных.

У **Дмитрия Гордеевича Махоткина** (1866 – 1896) в браке с Ольгой Николаевной Соколовой родились дети:

сын Гордей Дмитриевич Махоткин (23.12.1889 – 9.04.1931 г.), ученый-специалист АН СССР;

дочь Ирина Дмитриевна (род. 22.04.1891);

сын Михаил Дмитриевич (28.10.1892 – 18.10.1908) жил 16 лет, погиб от взрыва, проводя химические опыты;

сын Григорий Дмитриевич (род. 27.12.1895), инженер.

После смерти Дмитрия Гордеевича Ольга Николаевна вышла замуж за Павла Ивановича Спринчан (ум. 11.06.1912).

Махоткины – деловые люди

Ещё в переписи Ардони 1729 года было отмечено, что «Андрей Федоров сын Махоткин – 36 лет,... Промысл имеет – делает и продает сани»¹.

Перепись 1765 подтвердила, что дети Андрея Махоткина, Николай и Иван, продолжают заниматься изготовлением и продажей саней².

Занятие промыслом и торговлей позволило семье Андрея Махоткина накопить торговый капитал и в 1780–1790-е годы записаться в купеческое сословие.

Зиновий Сергеевич Махоткин (1802–1868) – купец, предприниматель

Капиталы Зиновия Сергеевича изначально имели семейное происхождение. В течение всего XVIII века Махоткины занимались изготовлением саней и телег и продажей своих изделий. В начале

¹ РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, лл. 172 об. 173.

² ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1134, 1139.

*Зиновий Сергеевич Махоткин (сидит),
сын Гордей Зиновьевич (стоит рядом) и Николай
(фото до 1868 г.)*

XIX века какие-то обстоятельства подорвали семейное дело, и, как сообщала Ревизия 1811 года, в 1804 году Иосиф Николаев сын Махоткин с семейством вышел из купеческого звания в мещане, а в 1811 году «поступил в почталыоны»¹.

Сведений о возобновлении тележного производства Иосифом Николаевым и Сергеем Иосифовым Махоткиными не сохранилось. Более вероятно, что Махоткины, находясь на службе в почтовом ведомстве, занимались мелочной торговлей, продолжая накапливать семейные капиталы.

Торговлей в Варшаве Махоткины занялись, возможно, в 1830-е годы, после подавления восстания в Варшаве. В эти годы присутствие в Польше выходцев из России поощрялось. Зиновию Сергеевичу Махоткину в 1830 году было 26 лет (в документах он называл годом своего рождения 1804 год). К 1868 году Зиновий Сергеевич накопил в Варшаве движимого и недвижимого имущества на сумму более 400 000 рублей.

Недвижимость Зиновия Сергеевича Махоткина – это дома в Варшаве по улице Налевке № 13. Улица Налевка находилась в центральной части города, место было удобным и выгодным в торговом отношении.

В «извлечении из объяснений сонаследников Зиновия Махоткина», находящемся в судебном деле о наследстве, говорилось:

«Если смотреть на эту недвижимость с улицы (Налевки), то нельзя даже предполагать, что в двух ея дворах, следующих один за другим имеется столько жилых помещений и торговых складов, кроме пяти лавок с улицы, обширных, из коих две занимал сам Зиновий Махоткин, имеются и тогда уже существовали три каменных флигеля – один двухэтажный в 63 локтя длины, второй трехэтажный в 77 локтей длины, в котором помещается Бреславльская гостиница, третий по противоположную сторону тоже трехэтажный в 82 локтя длины и 8 локтей ширины – вдоль сего последнего флигеля устроены были длинные подвалы для помещения жирных товаров, как то разного масла, разного сала и проч., а над подвалами большия кладовыя. Кроме этих кладовых в другом дворе еще были амбары и балаганы, из коих девять сдано было в наем другим купцам на склад товаров».

Недвижимое имущество оценивалось на сумму 100 000 рублей. Доход от помещений, сдаваемых в аренду, – 48 850 рублей в год, в том числе: от гостиниц – 12 300 р., от отданных в наем помещений под квартиры – 20 150 р. и от складов, лавок – 16 400 рублей.

¹ ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 3, л. 136–140.

Движимое имущество Зиновия Сергеевича Махоткина включало столовое серебро, фарфор, хрусталь, посуду, иконы, религиозные книги, мебель, шубы меховые, возы, «коляска и пролетка с верхом щегольским», брички на рессорах (все ардонского производства), лошади, товары в лавках, товары в кладовых, билеты внутреннего займа, векселя — всего на сумму 305 847 рублей серебром.

Кроме названного имущества в Варшаве Зиновий Сергеевич имел в Клинцах собственный дом и крупные кладовые (складские помещения), в которых накапливал товар, а затем железной дорогой или гужевым транспортом отправлял в Варшаву. В доме Махоткина в Варшаве были выделены две комнаты для «извозчиков из Империи».

Помощниками в этом деле выступали сыновья Зиновия Сергеевича: Николай Зиновьевич и Михаил Зиновьевич.

Зиновий Сергеевич тесно сотрудничал с клинцовскими предпринимателями, среди них его родные братья Петр Сергеевич и Федот Сергеевич, которые участвовали в приобретении в Клинцах необходимых товаров для последующей поставки их в Варшаву.

После смерти в 1868 году Зиновия Сергеевича остались векселя:

«От Гавриила Дутникова — 2 800 р. (клинчанин, ум. 22.02.1891).

От Ивана Борисова Шиткова — 1 200 р. (клинчанин).

От Димитрия Сем. Черкаского — 431 р. 70 к. (клинчанин, ум. 07.01.1871).

От Димитрия Рогаткина — 182 р. (клинчанин).

От Михаила Шкуракова — 753 р. 19¹/₂ к.

От Василия Мих. Кубарева — 845 р. 40 к. (клинчанин, ум. 11.03.1891).

От Петра Серг. Махоткина — 5 100 р. (клинчанин, ум. 21.02.1883).

От Федота Серг. Махоткина — 2 800 р. (клинчанин, ум. 29.10.1888)».

Когда подросли сыновья, Зиновий Сергеевич подключил их к семейному делу. Гордей в Варшаве был за «прикащика» и вел бухгалтерский учет, а Николай и Михаил оставались в Клинцах, откуда поставляли товар для отцовских магазинов в Варшаве.

В одном из документов судебного дела о наследстве говорится, что «во время болезни Зиновия Махоткина и в небытность сыновей Николая и Михаила в Клинцах, в России, прикащиком Алексеем Чубыкиным из кладовых собственных Зиновия Махоткина

выслано пеньки и шнурков для сахара, железною дорогою и повозками в Варшаву в днях 1, 3, 17, 25 и 29 мая старого стиля 1868 года».

«Зиновий Махоткин вел обширную торговлю русскими товарами, имел открытые лавки в Варшаве и Клинцах, Черниговской губернии, содержал при этих лавках огромные склады и магазины, обладал в обоих этих местностях недвижимостями и состоял в постоянных отношениях с разными фабричными заводами в Империи, а именно: в Москве, Туле, Витебске, откуда он выписывал медные, стальные, фарфоровые и другия подобныя изделия».

Чем же торговал в Варшаве Зиновий Сергеевич Махоткин, что называл он «русскими товарами»?

К «русским товарам» можно отнести товары, приобретаемые Махоткиными в посадах Клинцы и Ардонь от местных фабричных и кустарных производителей, а также товары, приобретаемые в разных городах России.

После смерти Зиновия Махоткина в его варшавских кладовых, судя по описи, остались товары, которые поступили из Клинцов. Это «тулупы русского изделия – 2 200 штук, полушубков и пальто дубленных – 250 шт., 850 пудов сала свиного, привезенного из России, 3 250 пудов пеньки чистой, 250 пудов лёну чистого, 500 пудов пакли от пеньки, 2 800 пудов бичевки или шнурка для сахара, 350 пудов веревок, 6000 штук рогожей, привезенных из России, 500 штук циновок».

Переработкой конопляного и льняного волокна в Клинцах занимались сначала кустари, а к середине XIX века возникли фабричные предприятия по переработке пеньки, оснащенные пенькопрядильными станками.

Рогожи делали из лыка, обдирая кору липовых деревьев. Рогожный промысел был распространен повсеместно, где росла липа.

В варшавских кладовых Махоткина хранилось «олею конопляного 25 бочек 625 пудов, олею подсолнечного 10 бочек 250 пудов, дегтя березового 5 бочек 150 пудов» – всё это продукция клинцовских производителей.

«Войлок белых 400 штук» – продукция клинцовских суконных фабрик.

Здесь же и продукция Ардонских кустарей: «хомуты для русской упряжи, седелки, подузки, дуги для упряжи, ремни и гужи сыромятные, клещи для хомутов» (см. Приложение).

Наряду с перечисленными товарами в лавках Махоткина продавали подносы лакированные, сахарницы лакированные деревянные. Эти товары были из Ардони. В Ардони был развит токарный промысел по изготовлению деревянной посуды. Ардонские куста-

ри потребляли большое количество лаков в каретном производстве. Изящные коляски и пролетки ардонских предпринимателей-заводчиков, отличались не только прочностью и изящностью форм, покрытые лаком, они выделялись красотой и блеском. Лаковое покрытие оберегало деревянные детали от гниения. Ардонцы были большими знатоками по приготовлению стойких лаков черных, серых, бесцветных и цветных.

Свечи восковые, варенье, карамель, мармелад в лавках Махоткина были из Клинцов. Восковые свечи без добавления стеарина катали клинцовские и ардонские старообрядцы. Кустарное производство конфет и пастилы в Клинцах было развитым промыслом и сохранялось до начала XX века. В 1930-е годы кустари были объединены в артели, и выпуск конфет в Клинцах, в основном карамели, вафель, леденцов, пастилы, продолжался до 1970-х годов.

В то же время в лавках Махоткина можно было купить чай китайский, коромысла тульские, горчицу сарептскую, гармонии русские, клеенку русскую и заграничную, обувь русского изделия, фарфоровые чашки и чайники, ножи, гири, краны медные, лампадки накладного серебра, сахар, сыр зеленый, макароны, крупу манную и пр.

Зиновий Сергеевич перед своей кончиной поспешил передать торговое дело сыну Гордею Зиновьевичу как наиболее подготовленному к этой деятельности, предшествовавшей долгие годы работой в качестве бухгалтера и «прикащика» при своем отце. Передача наследства была оформлена как продажа и отчасти дарение сыну недвижимого и движимого имущества, а также ценных бумаг. Варшавская недвижимость была продана Гордею за 100 000 рублей, торговли в Варшаве и в Клинцах — за 25 000 рублей, дом в Клинцах Зиновий Сергеевич продал сыну Николаю за 10 000 рублей.

При этом в своем «тайном» завещании (по-видимому, не оформленном нотариально) Зиновий Сергеевич «назначил другим сыновьям довольно незначительные части, дочерям же своим — уже совсем ничтожные части», — так говорилось в судебном деле.

При овладении имуществом наследник, Гордей Зиновьевич, «не составил никакой инвентарной описи».

В связи с несправедливым разделом наследства возникло дело о наследстве Зиновия Махоткина, в котором «Николай Махоткин, Михаил Махоткин и Феодосия Головлева предъявили на Гордея Махоткина иск, с привлечением к делу других сонаследников». Дело рассматривалось в Варшавском Гражданском Трибунале, в Апелляционном суде, в Варшавском Окружном Суде. Судебным порядком была определена «наследственная сумма» в размере 305 928 руб-

лей. К 1884 году дело было завершено. «Гордей Зиновьевич вынужден был приобрести от своих сонаследников ... всех наследственных долей, после чего стал собственником почти всего движимого наследства, оцененного им на сумму 355 452 рубля».

Гордей Зиновьевич Махоткин, вступив в права наследника, продолжил дело отца, сохранив торговлю «русскими товарами». Сразу после смерти Зиновия Сергеевича 25 мая 1868 года его сыновья Гордей, Николай и Михаил заключили «договор о совместном ведении отцовской торговли в Варшаве и Клинцах в продолжение двух лет» и на поставку товаров из Клинцов в Варшаву. Но в связи с судебным делом о наследстве договор был расторгнут.

Один из сонаследников, Николай Кириллович Головлев, в своих показаниях писал: «После составления тайного домашнего договора между братьями: Гордеем, Николаем и Михаилом Махоткиными по возвращении двух последних из Варшавы в Клинцы в Россию, которыми из кладовых собственных Зиновия Махоткина запасных товаров выслано разновременно железною дорогою и на повозках в Варшаву, о чем из самого источника мне Головлеву известно, а даже Гордей Махоткин сам подтверждает в своем вызове к братьям, что получено им товаров по цене покупки в России на сумму – 58 485 р. 11 к.» (см. Приложение).

«После окончания судебного дела Гордей Махоткин в 1882 году стал увеличивать ценность Варшавской недвижимости громадными постройками по ул. Налевке, затратив на это капитала в 71 000 рублей».

К 1891 году были выстроены «четыре четырехэтажных флигеля с партером (то есть с нижним этажом) по улице Налевке на заднем дворе» позади уже существовавших строений. Помещения в этих зданиях также сдавались в аренду. Дома Махоткина занимали целый квартал.

«Доходы, выручаемые из недвижимости № 2240-А (под этим номером недвижимость Махоткина была зарегистрирована в городском магистрате), настолько обильны, что возможно было приобрести за часть оных недвижимое имение “Олесин” за 22 000 рублей. На территории этого имения строятся ныне дорогостоящая дачи», – отмечено было в судебном деле.

Несмотря на понесенные расходы по выделению «наследственной массы», по строительству и приобретению товаров, Гордей Зиновьевич оставался «зажиточным купцом», «давал ссуды под залог недвижимостей» и «обладал публичными бумагами».

К началу 1890-х годов имущество Гордея Зиновьевича выражалось в сумме 600 000 рублей.

Гордей Зиновьевич умер в 1893 году, передав дело сыну Дмитрию Гордеевичу.

Образ Гордея Зиновьевича Махоткина дополняют его письма, сохранившиеся в Архиве Рогожского Кладбища в РГБ.

В 1885 году Гордей Зиновьевич получил письмо из Новозыбкова от некоего Губарева с просьбой принять сына для торговли в лавке.

Письмо из Варшавы от Гордея Зин. Мах. к священнику Евфилию Павловичу Мельникову от 3 сент. 1885 г.: «... Милостивый государь. Какой-то Губарев из Новозыбкова писал ко мне и предлагал сына своего к торговле в мальчики. Если можете, о таковом осведомитесь и прошу обратить внимание на его поведение и способность, и чтобы был порослей. Если найдете подходящим, прошу с Губаревым переговорить и не оставить нас своим чистописанием. Получа ваше письмо, может быть я его приму к своей торговле. С пожеланием вам и всему вашему любезному семейству многолетнего здоровья и благополучия... Махоткин»¹.

Другое письмо Гордея Зиновьевича Махоткина к Евфилию Мельникову без даты (по штемпелю на конверте из Варшавы 4 сентября 1885 г.): «ГИХСБПНА Священно Иерею Отцу Евфилию Павловичу Г-ну Мельникову покорнейшая просьба! Прошу не оставить потрудиться приискать с хорошим поведением молодого человека лет 15 или 16 ко мне во служение к Лавке, вам известной. Таковых мы принимаем на нашем продовольствии и на всей одеже, на 4 года, без жалованья. Если же ваш окажется молодой человек старше этих лет и уже бывший при торговле, можем таковому назначить жалованье, по вашему усмотрению, и тогда уже только наше продовольствие жизненное, а одежа на его счет, и такового договорить не меньше 3-х лет, для того, что он должен к нашему делу и местности подготовляться не менее одного года. Поэтому рассчитывайте на его жалование и в предмет этот вам даю денгами пятнадцать рублей серебром на проезд ему ко мне сюда, в Варшаву. С высылкой прошу не помедлить, чем премного обяжете вашего покорнейшего слугу. Махоткин»².

Письмо к Махоткиным 13 сентября 1885 года. г. Новозыбков: «Милостивые государи, Гордей Зиновьевич и Устинья Григорьевна... Почтенное письмо ваше от 3 сентября я получил своевременно, относительно мальчика я расследовал. Это сын Льва Ипатовича Губарева, который 4 сентября помер. Теперь сын его, этот Иван, остался сиротой. С получением Вашего письма я его призывал к себе в дом.

¹ РГБ Ф. 164, к. 7, д. 58, л. 9–10.

² Там же, л. 17–18.

Парень 15 лет, рослый и плотной. Мне кажется, он Вам понравится. А за поведение не могу знать. Только по виду его, кажется, не должно бы дурное в нем находиться. Он говорит, что долгое время находился в мальчиках в Николаеве, и за смерть отца говорит, по заключению докторов, рак внутри его находился.

Он остался теперь с мачехой, которая торгует в своей лавочке рыбою и бакалеею. Но он не находит возможным с ней торговать. А посему он имеет смету к Вам поступить, только желает дать ему срок сорок день по отцу в доме отслужить. Он обещал сам Вам написать»¹.

Новозыбковский священник Евфимий Павлович Мельников, благочинный старообрядческой Новозыбковской епархии Белокрыницкого согласия, многие годы оставался духовным отцом членов семьи Гордея Зиновьевича Махоткина. В 1880-е годы Евфимий Мельников ежегодно приезжал в Варшаву, где в домашнюю моленную собиралось на службу со священником землячество клинчан и ардонцев во главе с Гордеем Махоткиным.

В Варшаве, в доме у Гордея Зиновьевича Махоткина была моленная комната, оборудованная ещё отцом, Зиновием Сергеевичем. За год до кончины Гордея Зиновьевича, в 1892 г., случился пожар, и «погорели образа в моленной»².

В 1884 году Евфимий Мельников занимался сватовством Александра Гордеевича, сына Гордея и Устиньи Григорьевны Махоткиных, за Ольгу Попову, дочь Николая Фаддеевича Попова. Сватовство не состоялось. Невеста священнику не понравилась своей «ветренностью, стремлением устраивать каждый четверг балы и не ограничивать себя в расходах». Такая жена для купеческого сына была не нужна. Да и Поповы постарались уклониться от сватовства.

Затем в 1885 году были попытки сватовства за Александра Гордеевича дочери Николая Андреевича и Марии Ивановны Степуниных из Клинцов и дочери Василия Ивановича Каурова из Черкасс. В письме от 24 марта 1885 г. Евфимий Мельников предлагал Гордею Махоткину заехать в мае месяце к Степунину и к Каурову и посмотреть обеих невест.

На почтовых конвертах, в которых Гордей Зиновьевич рассылал письма, типографским способом вверху был напечатан обратный адрес: «Гордей Зиновьевич Махоткин в Варшаве, Соб. дом Налевки № 9».

¹ РГБ Ф. 164, к. 4, д. 24

² Запись Устиньи Гр. Махоткиной в Псалтыри, архив Л.С. Велицина.

Сын Гордея Зиновьевича, Александр, так и не женился, а в 1886 г. в Варшаве он застрелился. Родственники подозревали, что Александр был связан с народолюбцами, Устинья Григорьевна даже вычеркнула имя сына Александра из поминальника.

Духовная связь Махоткиных с Родиной не прерывалась ни на один год. Когда Новозыбковский священник Евфимий Мельников по состоянию здоровья не смог выехать в Варшаву, старообрядческий епископ Селивестр (Черниговский и Новозыбковский) поручил клинцовскому священнику Федору Разуваеву выполнять духовную миссию в Варшаве:

«Благоговейный в Иереох, Феодор Козмич! По просьбе Гордея Зиновьевича и Устиньи Григорьевны Махоткиных потрудитесь поехать в г. Варшаву для исправления духовных треб, каковые окажутся нужными для единоверных нам Христиан, на что и преподается Вам нашего Смирения благословение. Епископ Селивестр. Октября 6 дня, 92 год п. Клинцы»¹.

В 1886 году в письме к Арсению Ивановичу (Морозову) епископ Селивестр писал: «В путешествии своем я посетил христиан, обитающих в столице царства Польского Варшаве. Гостили мы у них пять дней, и вот между прочими разглагольствиями неоднократно предлагал господину **Гордею Зиновьевичу Махоткину**, чтобы для варшавских христиан рукоположить священника. Но при всем моем предприятии не мог убедить на это душеспасительное дело г-на Махоткина, при том его убеждении, что старообрядцев в Варшаве очень мало и содержать священника и уставщика средства их весьма будут скудны! А как г. Махоткин к моему предложению отнесся неохотно, так прочие маломощные христиане без участия Гордея Зиновьевича не в состоянии содержать священника. При настоящих церковных обстоятельствах кажется было бы полезно для церкви и христианства, как Вы изволили сделать свое заявление, чтобы отца Арсения Швецова произвести во епископа для Калужской и Смоленской епархии и поручить ему Западную Страну и привислянский край, не знаю как об этом скажут прочие?... 12.08.1886 г. Предотеч[ев] мон[астырь].»².

Действительно, число старообрядцев Белокриницкого поповского согласия в Варшаве было незначительным, а содержание священника обходилось бы намного дороже, чем расходы на еже-

¹ Переписка Новозыбковских старообрядческих епископов Белокриницкого согласия XIX-XX вв. Кн. 1 (Архив Р.И. Перекрестова).

² РГБ Ф. 246, к. 190, д. 2. Входящие и исходящие документы по Балтовско-Новозыбковской епархии 1886 г., л. 21 об. – 22 об.

годные приезды священника из Клинцов или из Новозыбкова. В то же время Гордей Зиновьевич был щедрым дарителем, он давал деньги для благоустройства старообрядческих храмов в Клинцах, в Новозыбкове, в Клинцовских монастырях.

Священник Евфимий Мельников был духовником семьи Махоткиных и после кончины в 1893 г. Гордея Зиновьевича, и после смерти в 1896 г. сына его Дмитрия Гордеевича, и оставался духовным наставником малолетних сирот Дмитрия Гордеевича, переписывался с юным Гордеем Дмитриевичем Махоткиным.

Дмитрий Гордеевич Махоткин (13.10.1866–15.09.1896), наследник Гордея Зиновьевича, умер через три года после смерти отца, оставив детей малолетними. Жена, Ольга Николаевна вышла замуж за Павла Ивановича Спринчан, который унаследовал часть состояния Махоткиных.

Дети Дмитрия Гордеевича и Ольги Николаевны Махоткиных оказались способными и даже талантливыми, получили высшее образование в Варшаве. Гордей Дмитриевич стал ученым-специалистом АН СССР. Другой сын, Григорий Дмитриевич получил техническое образование. Живя в Варшаве, Махоткины поддерживали связь с родственниками, живущими в Клинцах.

В 1914 году началось строительство земской больницы в посаде Клинцы.

«Проект сметы составил инженер Якубович, дорабатывал техник земства Ануфриев. Постройка сдана с подряда подрядчикам Зыскину за 29 995 рублей, согласно договору от 30.03.1914 г. № 646. Решено заменить отопление голландскими печами на центральное водяное с приточной вентиляцией, которое предполагено сдать московской фирме Эриксона за 4 500 руб. В связи с устройством центрального отопления предполагается деревянное перекрытие подвального помещения заменить железобетонным. В качестве технического надзора для наблюдения за постройкой управой приглашен студент Варшавского политехникума Махоткин с 4.06 по 1.11.1914 года»¹.

Студентом Варшавского политехникума был младший брат Гордея Дмитриевича – Григорий Дмитриевич (род. 27.12.1895). В 1914 году ему было 19 лет – возраст студенческий. Начало империалистической войны 1914 года Григорий застал в Клинцах. После 1917 года Григорий вернулся в Варшаву. Как сложилась его дальнейшая судьба, неизвестно.

¹ Журнал очередного Суражского УЗС 3–7 ноября 1914 г., с. 120.

Гордей Дмитриевич Махоткин (1889–1931)

Гордей Дмитриевич Махоткин предстает как незаурядная личность, талантливый человек, добившийся своим трудом и упорством высоких знаний, достойный стать ученым Академии Наук СССР.

Портрет Гордея Дмитриевича собирался по крупицам, пока я не познакомился с внучкой Гордея Дмитриевича Еленой Львовной Махоткиной (её материалы напечатаны ниже). В архиве Рогожского Кладбища Румянцевской библиотеки (РГБ) в Москве хранятся два письма юного Гордея Дмитриевича к духовному отцу своему Новозыбковскому священнику Евфимию Мельникову. Первое письмо написано в декабре 1904 года. Почерк выдает подростковый возраст писавшего. В 1904 году Гордею Махоткину было 15 лет.

*Гордей Дмитриевич Махоткин
гимназист
(1904)*

«30 декабря 1904 года, четверг. Многоуважаемый батюшка!

Честь имею поздравить Вас с наступающими Великими праздниками и желаю Вам встретить и провести оные в добром здравии и душевном спасении.

Вы обещали выслать мне книгу, писанную на пергаменте, Устав церковный, житие Дмитрия Ростовскаго и других старинных и полемических книг. Если у вас некоторых книг не будет, то вышлите мне только те, которые есть и непременно вышлите, пожалуйста, книгу, писанную на пергаменте, так как Вы говорили мне, что она есть сейчас у вас, то есть, что Вы ее никому не давали читать. Книги высылайте по следующему адресу в г. Варшаву, ул. Налевки, № 13, кв. 4. Госпоже Устинье Григорьевне Махоткиной...

Передают вам нижайшее почтение и просят Вашего пастырскаго благословения бабушка, Григорий Максимович с супругой и с детками и я. Остаюсь глубоко уважающий вас, духовный сын Гордей Махоткин».

На конверте рукой Евфимия Мельникова написано: «Отвечено января 19, 1905 года. Книга Дмитрия Ростовскаго с брошюрками посланы чрез Пронниковых Филипа Алексеевича и сына его Еремия Филиповича, бывших в нас 19 января вечером 1905 года»¹.

Судя по тексту письма, юный Гордей Махоткин в достаточно раннем возрасте читал и изучал богословскую и полемическую литературу и разбирался в сложных богословских спорах, которые велись между старообрядцами и богословами Греко-Российской церкви. Гордей воспитан был как старообрядец поповского согласия и как приверженец «Окружного послания старообрядческих епископов 1862 года», автором которого был знаменитый в Стародубье Ксенос (Илларион Георгиевич Кабанов). Такой вывод можно сделать лишь на основании того, что духовным отцом Гордея был священник Евфимий Павлович Мельников, близкий друг и единомышленник Ксеноса, упорно защищавший в полемических схватках позиции Окружного послания 1862 года, гордившийся тем, что у него хранился второй подлинник «Окружного послания старообрядческих епископов 1862 года». Симпатии и уважение молодого Гордея Махоткина распространялись и на сына Евфимия Мельникова – Федора Ефимовича, ставшего впоследствии известным в старообрядчестве полемистом и писателем.

В письме к Мельникову от 30.01.1905 г. Гордей Дмитриевич писал: «Глубокоуважаемый о. Евфимий, благодарю вас за то, что Вы прислали мне книгу «летописец» и брошюрки. Прошу вас разыскать как можно скорее книгу, писанную на пергаменте, и прислать ее мне. Дорогой батюшка, когда Вы будете присылать мне книгу, писанную на пергаменте, то напишите мне, пожалуйста, можете ли Вы продать мне книгу «летописец», или нет. А если можете, то напишите цену. <...> Я очень сочувствую вашему горю, то есть болезни вашего сына Федора, который уже показал себя как великий деятель в пользу древле-православия. Вы напишите мне также о состоянии Вашего здоровья, так как я очень беспокоюсь об этом». Далее идут приветы от домочадцев. Подпись «Гордей Махоткин». «P.S. Батюшка, не пишите мне, пожалуйста, в письме «вы», а пишите «ты», так как я еще слишком мал, чтобы Вы писали мне «вы».

На конверте рукой Мельникова написано: «от Махоткина Гордея Дм. Ответ и книга Дм. Ростовскаго «История» посланы чрез Прон.»².

¹ РГБ Ф. 164, к. 7, д. 58, л. 11–13.

² Там же, л. 14–16.

Другой сын Зиновия Сергеевича, **Михаил Зиновьев Махоткин**, пытался в 1880-е годы в Клинцах заняться фабричным производством, но весьма неудачно.

Федор Евгеньев в книге «Сто лет клинцовской шерстяной промышленности» писал: Махоткин Михаил Зиновьевич женился на Екатерине Кузьминичне Кубаревой, внучке Афанасия Борисовича Кубарева («Нижнего Кубаря»), дочери Кузьмы Афанасьевича, убитого лошадью. В 1879 году умирает 87-летний Афанасий Борисович Кубарев. Фабрика достается внучке. Павел Никифоров Тепляков и Михаил Зиновьев Махоткин переделали фирму в «Товарищество Теплякова-Махоткина». В 1883 году фабрика незастрахованная сгорает. Дело прекращается»¹.

Следует уточнить, что оба компаньона, 2-й гильдии купцы Михаил Махоткин и Павел Тепляков, были женаты на внучках Афанасия Борисовича Кубарева. Вот почему и составила компания мужей сестер сонаследниц Кубаревых — «Тепляков-Махоткин».

Фабрика была оценена довольно высоко. «По сведениям, представленным оценочной комиссией Суражскому Земскому Собранию в 1879 году, фабрика Афанасия Борисовича Кубарева была оценена следующим образом: здания — 12 659,33 руб., механизмы — 21 566,9 руб., итого — 34 226,23 рубля. Фабрика А.Б. Кубарева в 1879 году занимала пятое место среди 15 фабричных заведений посада Клинцы по своей стоимости»².

В 1880 году фабрика еще принадлежала Афанасию Борисовичу Кубареву. В журнале Суражского Земского Собрания отражены результаты переоценки стоимости фабричных заведений посада Клинцы, где сказано, что «в целях уравнивания оценки фабрик Собрание понизило их оценку: Афанасия Кубарева с 51 000 руб. до 34 226 рублей»³.

В 1883 году Суражское Уездное Земское Собрание заслушало «Доклад», в котором говорилось: «Временные 2-й гильдии купцы Михаил Зиновьев Махоткин и Павел Никифоров Тепляков заявили Земской Управе, что случившимся пожаром в ночь с 4 на 5 января 1883 года принадлежавшая им суконная фабрика (бывшая Афанасия Кубарева) в посаде Клинцы совершенно уничтожена, со всеми зданиями и механизмами, и потому просят исчисленный на эту фабрику налог губернского и уездного земских сборов по окладу 1883 года сложить.

¹ Евгеньев Ф. Сто лет клинцовской шерстяной промышленности. — Клинцы. 1926, с. 150.

² Журнал очередного Суражского УЗС от 15–25 окт. 1879 г., с. 94–95.

³ Особый журнал Суражского УЗС к № 7 от 1 окт. 1880 г., с. 152.

По справке: на фабричное заведение, записанное по сведениям Управы за Афанасием Кубаревым, исчислено оклада земских сборов на 1883 год: губернского — 86 руб. 79¹/₄ коп., уездного — 770 руб. 8¹/₂ коп.»¹.

Пожар уничтожил большую часть фабрики, но Михаил Махоткин и Тепляков уже не имели средств к восстановлению фабричного заведения. У старообрядцев глухой провинции, каким был посад Клинцы, в силу беспоповских религиозных взглядов не принято было страховать имущество на случай пожара. Так от пожара разорились клинцовские суконные фабриканты старообрядцы: Михаил Борисович Кубарев (Верхний Кубарь), Черкасский, Исаев и другие предприниматели.

Налоговая недоимка, по недоразумению, ещё несколько лет числилась за погорельцами. В 1886 году мещанин Тепляков обратился в Суражское Земское Собрание с «Прошением» «о сложении с его имущества в п. Клинцах нераздельно с Махоткиным земской недоимки вследствие бездоходности его имущества».

«Прошение мещанина посада Ветки Теплякова Павла Никифорова, жительствоющего в п. Клинцах: По окладному листу Клинцовской посадской Управы за 1886 год за мною, Тепляковым и мещанином Махоткиным Михаилом Зиновьевым, числится сбора в недоимке земских уездных повинностей с недвижимого имущества в п. Клинцах за прежнее время 366 руб. 28 коп. и за 1886 год — 31 руб. 25 коп., вследствие чего помощник пристава п. Клинцы Тальвинский назначил к оплате принадлежащие нам строения на 18 октября. Но в 1883 году наша фабрика сгорела»².

Недоимка числилась и в 1887 году. В 1887 году уполномоченные Клинцовской Посадской Думы — Васильев (он же секретарь Думы) и Кондратьев сообщили Суражскому Уездному Земскому Собранию о недоимках, числящихся на жителях посада Клинцы. «На Махоткине Зиновии Сергеевиче числилась недоимка в 230 руб. 75³/₄ копейки»³.

Жил Михаил Зиновьевич Махоткин на улице Ковалевка (ул. Карла Маркса). У Федора Евгеньева читаем: «На усадьбе М.З. Махоткина на Ковалевке (с 1890 по 1898 г.) братья Конторовы Абель и Иосиф имели небольшое производство бобрика»⁴.

¹ Журнал очередного Суражского УЗС от 8–16 окт. 1883 г., с. 222.

² Журнал очередного Суражского УЗС № 4 от 4 окт. 1887 г., с. 284.

³ Журнал очередного Суражского УЗС от 17 окт. 1887 г., с. 187.

⁴ Евгеньев Ф. Сто лет клинцовской шерстяной промышленности. — Клинцы. 1926, с. 150.

Жена М.З. Махоткина, Екатерина Кузминична, была прихожанкой старообрядческой церкви во имя Преображения Господня. В библиотеке храма до сих пор есть книги с автографами Екатерины Кузминичны. Книги были подарены в храм. В 1910 году Екатерина Кузминична пожертвовала в храм Преображения в Никольском монастыре икону святителя Николы Чудотворца. Духовным отцом Михаила и Екатерины Махоткиных долгие годы был о. Евфимий Мельников, с ним семья Махоткиных вела постоянную переписку, принимала в своем доме, делала подарки.

Письмо Михаила Зиновьевича Махоткина к отцу Евфимию Мельникову и его жене Анне Николаевне от 22.12.1892 г.: «Имеем честь поздравить Вас с Высочайшепраздничным праздником Рождества Христова, душевно желаем встретить тождественно, с добрым здоровьем и в благополучии с любезным Вашим семейством. При сем посылаем Вам Церковные воздушы и наручни. Екатерина Кузминична просит прислать старый Пояс, по которому желает соорудить новый, и подательнице этого письма вручить ей для доставления в Клинцы. При засвидетельствовании Вам нашего низжайшего почтения, припадаем к стопам Вашим, просим Вас мир и Божьяго благословения, с таковым упованием пребываем Вашими покорнейшими Слугами Михаил и Екатерина Махоткины. Клинцы 22 декабря 1892 года»¹.

Суконная фабрика Афанасия Борисовича Кубарева находилась на улице Нижняя Бобылка. Улица идет вдоль правого берега реки Туросна вдоль подножия Большого Клинцовского холма, повторяя его изгибы, но выше огородов, опускающихся в пойму реки. Улица изначально разделяла селидебные участки от огородов. Фабрика Афанасия Кубарева была построена на одном из огородов, то есть в самой низменной части посада, фабричный двор пеналом спускался от ул. Нижняя Бобылка до реки Туросна.

Народная молва давала всем жителям посада прозвища (клички), фабрикант Афанасий Кубарев удостоился клички «Нижний Кубарь». А брат его, Михаил Борисович Кубарев, назывался «Верхний Кубарь». Фабрика «Верхнего Кубаря» располагалась за Большим Клинцовским холмом рядом с Рудичным протоком там, где стоят корпуса Текстильного техникума по Пушкинской улице.

После пожара кирпичные стены фабричных зданий «Нижнего Кубаря» были снесены и образовался переулочек, названный Тепляковским. Ф. Евгеньев писал: «По имени Теплякова получило на-

¹ РГБ Ф. 164, к. 7, д. 56, л. 1.

звание то место, на котором когда-то была фабрика «Нижнего Кубаря».

В 1890-е годы Тепляковщина уже принадлежала владельцу Глуховской фабрики Сапожкову. Сапожков пригласил из-за границы семьи специалистов по ткачеству и обработке суконных тканей и поселил на Тепляковщине. Иностранцы благоустроили переулок, озеленили, украсили цветами. По словам Оксаны Иосифовны Курцвайль (1904 – 1996), Тепляковщина вспоминалась ей как «райский сад», настолько ухоженными были дома, дворы и лужайки между домами. Въезд на Тепляковщину перекрывали тяжелые тесовые ворота, которые днем были притворены, а на ночь запирались на замок. Оксана по поручению дяди, Александра Ивановича Курцвайль, из его садового питомника развозила заказчикам фрукты в красивых плетеных корзинах и мед с пасеки. Когда Оксана подъезжала на дрожках к Тепляковщине, привратник отворял ворота, и Оксана попадала в мир буйной зелени и ярких красок. Дома специалистов окружали фруктовые деревья, кусты сирени и жасмина, беседки были увиты культурным виноградом, на лужайках резвились дети под присмотром нянек, а вокруг было много цветов на клумбах, в палисадниках и на подоконниках.

В настоящее время «Тепляковский» переулок или «Тепляковщина», уголок запустения, называется Леонтьев переулок.

Приложение:

Махоткин Григорий Илларионович, родился в 1901 г. в д. Ардонь Клинцовского района, Орловской области, русский, образование н/начальное, кузнец, проживал в Брестской области Барановичском / Новомышском районе, Барановичи. Арестован 13 декабря 1944. приговорен ОСО 27 ноября 1946 г., обв.: 58-3 УК РСФСР – пособ. нем окуп. Приговор: 4 года ИТЛ, реабилитирован 30 июля 1993 г. прокуратурой Брестской области. Источник: Белорусский «Мемориал».

Махоткин Гордей Дмитриевич.

В 1991 году газета «Вечерняя Москва» публиковала расстрельные списки жертв сталинских репрессий. В газете от 28 февраля 1991 года была помещена маленькая заметка: «Продолжаем публиковать списки жертв сталинских репрессий, тайно захороненных на Ваганьковском кладбище в 1930–1934 годах. Их обвиняли в контрреволюционной деятельности, вредительстве, подготовке террористических актов. Все они ныне полностью реабилитированы. Списки для публикации в «ВМ» подготовили сотрудники

Продолжаем публиковать списки жертв сталинских репрессий, тайно захороненных на ВАГАНЬКОВСКОМ КЛАДБИЩЕ в 1930—1934 гг. Их обвиняли в контрреволюционной деятельности, вредительстве, подготовке террористических актов. Все они ныне полностью реабилитированы. Списки для публикации в «ВМ» подготовили сотрудники Центрального архива КГБ СССР и Управления КГБ по Москве и Московской области.

МАХОТКИН Гордей Дмитриевич, род. в 1889 г. в Варшаве, русский, беспарт., образование высшее. Ученый - специалист Академии наук СССР. Прож.: Москва, Плотников пер., 12, кв. 1. Арест. 17 августа 1930 г., расстр. 9 апреля 1931 г. *№ 141*

(Публикация списков будет продолжена).

Центрального архива КГБ СССР и Управления КГБ по Москве и Московской области:

МАХОТКИН Гордей Дмитриевич, родился в 1889 году в Варшаве, русский, беспартийный, образование высшее. Ученый-специалист Академии Наук СССР. Проживал: Москва, Плотников пер., 12, кв. 1. Арестован 17 августа 1930 года, расстрелян 9 апреля 1931 года».

О Гордее Дмитриевиче Махоткине (1889—1931)

(Текст подготовлен внучкой Гордея Дмитриевича
Еленой Львовной Махоткиной)

Гордей Дмитриевич Махоткин родился 23 декабря 1889 в Варшаве в старообрядческой купеческой семье Дмитрия Гордеевича Махоткина (1866—1896) и Ольги Николаевны (урожд. Соколовой).

Гордей был старшим сыном и продолжателем рода Махоткиных по мужской линии и поэтому и был назван Гордеем в честь деда.

После смерти Дмитрия Гордеевича Махоткина опека над четырьмя несовершеннолетними детьми: Гордеем, Ириной, Михаилом и Григорием была учреждена в лице матери — главной опекунши, а также в лице опекуна-блюстителя Михаила Васильевича Николаева (жил в Варшаве на Нецелой ул., дом 8). Впоследствии Ольга Николаевна вышла замуж вторично за бывшего околоточного надзирателя Павла Ивановича Спринчан.

В 1912 г. Гордей Дмитриевич окончил юридический факультет Варшавского университета со степенью кандидата и был зачислен кандидатом на судебную должность при Варшавской судебной палате, каковым и состоял до начала войны 1914 г.

Летом 1914 г. Гордей Дмитриевич женился на Марии Васильевне Исаевой (1893 — 1986). Венчание состоялось в Варшаве, после окончания Петровского поста.

Мария Васильевна Исаева была младшим, девятым ребенком в семье служащего Привислянской железной дороги. После окончания гимназии Мария со всей семьей переехала из Бреста в Варшаву, где в течение полутора лет служила в Гигиенической лаборатории при Варшавской Врачебной управе.

Мария Васильевна по существу была бесприданницей, но требования со стороны родителей предъявлялись к женихам исключительно высокие. Среди отвергнутых кандидатов на руку и сердце были молодые профессора Варшавского университета.

Зато с каким удовольствием восприняли братья и сестры Марии Васильевны известие, что их младшая и любимая (в первую очередь всеми братьями) сестра выходит замуж за варшавского миллионера, юриста по образованию.

Заботу по устройству будущего Марии Васильевны взяла на себя старшая, уже замужняя, сестра, Евгения Васильевна Ловягина. Николай Михайлович Ловягин был профессором Варшавского университета на кафедре судебной медицины.

За месяц до свадьбы в Варшаву стали съезжаться родственники со стороны невесты. Приехала из города Коврова родная тетка (со стороны матери) Варвара Павловна Невская (в замужестве Герасимова) с дочерью Верочкой шести лет и сыном тринадцати лет (дети приходились невесте двоюродными братом и сестрой). Мальчик должен был нести шлейф платья невесты, а девочка вместе с другими детьми усыпать путь невесты розами. Но 15 июня (ст. стиль) в Сараеве убили кронпринца Фердинанда, муж Варвары Павловны потребовал срочного возвращения жены с детьми домой, что и было тотчас же исполнено. Шестилетняя Верочка (Вера Георгиевна Герасимова, в замужестве Куликова) на всю жизнь запомнила поездку из Коврова в Варшаву, красавицу невесту Машу, молодого

го Гордея Дмитриевича, который ежедневно приезжал в дом невесты с большими коробками дорогих конфет и щедро одаривал ими детей. По воспоминаниям Веры Георгиевны, записанным в 1990 году, Гордей Дмитриевич был высокий, стройный, уже тогда в военной форме, в общении был ласков и шутлив.

Венчание состоялось за две недели до вступления России в войну. Свадьба была блестящей. Гости входили в храм по билетам, посторонние зеваки и прохожие на церемонию не допускались. Невеста проследовала к алтарю под пение «Гряди, гряди, голубица...». Шлейф платья нес мальчик, а девочки усыпали путь невесты розами.

В первые дни войны Гордей Дмитриевич отбыл в действующую армию, а его молодая жена в конце года вернулась к родителям. Вероятно, в 1914 г. Гордей Дмитриевич приезжал в Варшаву в краткосрочные отпуска или увольнения, о чем свидетельствует семейная фотография, сделанная в Варшаве и датированная 1 ноября 1914 года. После 1914 года Гордей Дмитриевич больше никогда в Варшаву не возвращался.

На фотографии, сделанной 1 марта 1916 г. в Петрограде, Гордей Дмитриевич, заметно возмужавший по сравнению с 1914 г., в офицерском френче при погонах и орденах: три награды на левой

*Гордей Дмитриевич Махоткин (1889–1931)
с женой Марией Васильевной. 1916 г.*

стороне, среди них – Георгиевский крест (надо полагать 4-й степени), одна – в петлице, одна – на правой стороне.

В начале 1915 г. Гордей Дмитриевич был ранен и направлен на лечение в один из Петроградских госпиталей, что вызвало страшные переживания у молодой жены. Летом 1915 г. Мария Васильевна со своими родителями, Василием Лукьяновичем и Валентиной Павловной Исаевыми, переехали из Варшавы в Петроград. Первенец Гордея Дмитриевича и Марии Васильевны, названный Львом, родился в Петрограде 17 августа 1915 г. (По роковому совпадению именно 17 августа, но уже 1930 г. Гордей Дмитриевич был арестован в Москве).

Весной (предположительно в мае) 1916 года 9-месячного Лёвочку, по рекомендации врачей, вывезли для укрепления здоровья из Петрограда на Финское взморье на все лето. Была снята дача в деревне вблизи станции Куоккала (ныне Репино) на берегу залива. На дачу пригласили из Коврова Варвару Павловну Герасимову с дочерью Верочкой. Сохранились открытки с видами Финского взморья (Сестрорецкого курорта) и фотография Льва Гордеевича Махоткина в возрасте 1 года и 2-х дней, сидящего в венском кресле, в расшитой кружевами рубашечке, купленной в магазине «Мадам Зина» на Невском проспекте. С трудом верится в возможность мирного времяпрепровождения на исходе второго года Первой мировой войны, свободного и, вероятно, комфортного перемещения родственников из Коврова в Петроград, особенно если принять во внимание, что в 1941 г. на третьем месяце другой войны с немцами Ленинград уже находился в полной блокаде, а жители падали в голодные обмороки.

В октябре 1916 года Гордей Дмитриевич после ранения снова отправился на фронт, а в марте 1917 г. Мария Васильевна родила сына Всеволода.

К этому времени семья с Васильевского острова переехала на Пушкинскую улицу (неподалеку от Невского проспекта и Московского вокзала). Мария Васильевна вспоминала, что они с младенцем на руках ехали из клиники домой на извозчике и её поразили вид Невского: мостовая и тротуары были заплеваны шелухой от семечек и залиты разбитыми яйцами (вопреки распространенному мнению, что волнения в Петрограде возникли из-за перебоев с продовольствием).

В разгар «июльских» беспорядков 1917 года в квартиру на Пушкинской, где находились только Мария Васильевна с родителями и детьми, ворвался разъяренный матрос, перевязанный пулеметными лентами, размахивая наганом и угрожая расстрелом, стал требовать выдачи офицера, якобы стрелявшего из окна этой квартиры.

Как вспоминала Мария Васильевна: «Я упала перед этой сволочью на колени с мольбой: «Пощадите моих малюток».

В конце 1916 или начале 1917 года между Марией Васильевной и Гордеем Дмитриевичем произошел разрыв, причины которого всегда хранились в строгой тайне. Официальный развод между супругами не был оформлен, но они уже никогда больше не жили вместе.

В апреле 1917 года в возрасте 68 лет умер от гангрены отец Марии Васильевны, Василий Лукьянович Исаев. Он похоронен на Клинской дорожке Георгиевского (ныне Большеохтинского) кладбища. Это кладбище стало со временем местом семейного захоронения – там похоронены родители Марии Васильевны (соответственно в 1917 и 1932 гг.), две ее сестры (1941 и 1954 гг.), ее племянница (1972 г.), она сама (1986 г.), Лев Гордеевич Махоткин (1996 г.), жена племянника (2006 г.). Могилы находятся недалеко от главного входа на кладбище с проспекта Металлистов.

Место для захоронения выбирал младший сын Василия Лукьяновича – Сергей Васильевич. Судя по современным описаниям, на этом кладбище не было многочисленных исторических захоронений, кроме исключительно богатых склепов и усыпальниц купцов Елисеевых, которые возвели там также несколько часовен, храм, а в непосредственной близости к кладбищу – богадельню для стариков (ныне в богадельне купцов Елисеевых располагается 2-й корпус Российского государственного гидрометеорологического университета).

Спасаясь от беспорядков, происходивших в Петрограде, и от голода, Мария Васильевна с детьми, матерью, с женой своего младшего брата Сергея и их младенцем Серёженькой, уехали в Вытегру, где у жены Сергея были родственники (кажется, дяди). В Вытегре было спокойно, революционные беспорядки туда еще не докатились, жизнь шла в размеренном ритме. Но это продолжалось недолго. Пришло известие, что Сергей Васильевич Исаев скончался от брюшного тифа. Вскоре в Вытегре умер и маленький Серёженька. Молодая вдова, которая страстно любила Сергея Васильевича, не вынесла испытаний и покончила с собой. После этой трагедии Мария Васильевна уже не могла оставаться в Вытегре, к тому же и родственники там были не прямые, а сводные. А Варшава была далеко.

В январе 1919 г. Мария Васильевна с матерью Валентиной Павловой и с детьми переехала во Владимир к своим родственникам.

В Коврове, недалеко от города Владимира, у Валентины Павловны Исаевой жила младшая и любимая сестра, Варвара Павлов-

на Герасимова (урожденная Невская), она приезжала с младшими детьми на свадьбу в Варшаву, но вынуждена была раньше срока вернуться домой. Родные братья Валентины Павловны – Невские жили во Владимире.

Где был в это время Гордей Дмитриевич точно неизвестно. В автобиографии Всеволода Гордеевича Махоткина, написанной 24 июня 1935 г., упоминается, что Гордей Дмитриевич в период гражданской войны, в 1920 году, был в Красной армии в Сибири.

Воспоминания о жизни в Коврове и во Владимире в 1919 – 1920-х годах написала двоюродная сестра Марии Васильевны – Вера Георгиевна Герасимова (в замужестве Куликова) – та самая девочка, которая в 1914 году приезжала в Варшаву с мамой Варварой Павловной на венчание Марии Васильевны с Гордеем Дмитриевичем:

« ... В 1920 году мы жили в городе Коврове. Время было тяжелое, шла гражданская война, был голод и холод. В то время создавались так называемые «коммуны», т.е. общественные огороды, и наша семья была участником такой «коммуны». Ещё до 1920-го года произошел разрыв между Марусей и Гордеем Дмитриевичем, и он приехал к нам в Ковров, где в то время жила Валентина Васильевна Ярошевская, самая старшая сестра Маруси. Здесь произошла моя вторая встреча с Гордеем Дмитриевичем. Мне было уже 12 лет (т.е. шел 1920 г.). Конечно, это был не тот блестящий офицер моей первой встречи, но в нем было какое-то внутреннее обаяние, сохранились аристократические манеры, вежливость, предупредительность. Мою маму (Варвару Павловну Герасимову) очень смущало, когда он целовал ей руку, когда он не садился за стол, пока не сядет хозяйка, его постоянная готовность услужить. Огороды «коммуны» были за рекой, если плыть на лодке, то совсем близко, если же идти пешком, то далеко, через наплавной мост. Гордей Дмитриевич взялся за доставку «даров природы», нагружался мешками с картошкой или другими овощами и предпочитал обходную дорогу через мост.

Я училась в школе с преподаванием французского языка. Помимо переводов, мы писали диктанты и изложения на французском языке.

Гордей Дмитриевич занимался со мной языком. Мне тогда казалось, что он знал французский язык блестяще. Надо сказать, что я была девочка «с перцем», капризная и упрямая. Но у Гордея Дмитриевича хватало терпения, он никогда не повышал голоса и не выражал своего недовольствия, у него был дар преподавателя. Внешне, несмотря на более чем скромный костюм (мы все одевались в то время бедно), он сохранял выправку и осанку. Мне ка-

жется, что лицом Левочка мало походит на отца, а вот Вовочка (одно из домашних уменьшительных имен Всеволода), как мне помнилось, был более похож на Гордея Дмитриевича: такое же округлое лицо с серо-голубыми глазками, длинными пушистыми темными ресницами. Волосы у Гордея Дмитриевича к тому времени уже поредели, намечалась небольшая лысинка. Надо сказать, что всё наша женское население – мама, сестра, жена брата были им очарованы. Он умел находить общий язык со всеми, даже моя старая нянька, жившая у нас с молодых лет, любила «беседовать с Гордеечем».

Когда он уехал и куда – не знаю. Однажды мне попались повести Евг. Пермяка, к сожалению, я не помню названия, там он упоминает о работах Г.Д. Махоткина на Урале. Я как-то упустила из вида, мне надо было бы записать это упоминание. Вот и всё, что я могла вспомнить о твоём деде. Может быть, вы знаете больше, но все же это некоторые штрихи к его портрету....».

В городе Владимире Мария Васильевна работала сначала конторщицей в Уездно-городском коммунальном отделе, затем делопроизводителем в Уездно-городском земельном отделе, затем с августа 1919 г. по апрель 1922 г. снова в коммунальном отделе.

После учебы на полуторамесячных кооперативных курсах Мария Васильевна с июня 1922 г. стала работать в Губернском отделении Рабоче-Крестьянской инспекции, откуда вскоре (в августе 1923 г.) была уволена по сокращению штатов и больше года состояла безработной на бирже труда. Затем с ноября 1924 г. по август 1925 г. служила в Губернской детской комиссии по улучшению жизни детей.

В 1925 г. Мария Васильевна с сыновьями и матерью вернулась в Ленинград и поселилась на улице Чайковского в доме № 15, кв. 2.

Этот переезд в Ленинград имел достаточно простое объяснение. Одна из сестер Марии Васильевны, Любовь Васильевна, была женой Виктора Николаевича Матвеева, состоявшего в молодости в партии эсеров. Еще до женитьбы на Любви Васильевне за участие в террористических актах Виктор Николаевич был приговорен к смертной казни. Ему удалось бежать из России за границу (при активной помощи уже упоминавшегося Николая Михайловича Ловягина, который достал ему подложный паспорт. Профессора тогда были большими либералами и совершенно не думали о последствиях своих действий). Любовь Васильевна выехала за своим женихом, молодые венчались в Париже. Впоследствии Виктор Николаевич попал под амнистию и супруги вернулись в Россию. После 1917 г. (а может быть и раньше) Виктор Николаевич пре-

кратил участие в революционной борьбе, но террористическое прошлое вывело его на руководящие инженерные должности на предприятиях революционного Петрограда. Тогда и была получена и обставлена большая (почти барская) квартира на Сергиевской улице, переименованной затем в улицу Чайковского. А далее все происходило, как это описано у М. Булгакова в «Собачем сердце». В 1925 г. в квартиру зачастил из Жилконторы, как было принято в те годы, некий «Швондер» с угрозой уплотнения. Любовь Васильевна была женщиной умной и в срочном порядке «уплотнилась» родственниками, выписав к себе из Владимира мать и сестру Марию с двумя детьми. Затем она вторично «уплотнилась» родственниками мужа, и только после этого настала очередь «уплотняться» за счет посторонних людей.

Гордей Дмитриевич Махоткин в это время уже жил в Москве. С 1926 года, летом, Гордей Дмитриевич ежегодно приезжал в Ленинград и встречался с сыновьями. Гордей Дмитриевич водил сыновей по музеям, по книжным лавкам и книжным развалам, которых множество было тогда на Литейном проспекте, учил выбирать нужную литературу, сам же покупал гравюры и литографии.

Последний приезд Гордея Дмитриевича в Ленинград состоялся в 1930 г. Дети с бабушкой в тот год жили на даче в Старом Петергофе. С отцом они встретились в последний раз.

Начиная с 1925 года, на протяжении нескольких лет разъехавшиеся супруги предпринимали попытки получить разрешение на возвращение в Варшаву под предлогом воссоединения семьи (с Ольгой Николаевной). Дети, которые росли на рассказах о Варшаве и «той» жизни, пребывали в трепетном ожидании и мечтах. Разрешение было получено на Гордея Дмитриевича, Марию Васильевну, Льва и на Всеволода. Тёще Гордея Дмитриевича в выезде было отказано. И все остались в СССР!

Польская бабушка, Ольга Николаевна Спринчан, в 1920-е годы и в начале 1930-х годов проявляла заботу о своих внуках и невестке. Она высылала из Варшавы денежные переводы, вещи, которые тут же сдавались в ТОРГСИН, где взамен можно было приобрести нужные продукты.

17 августа 1930 г. Г.Д. Махоткин был арестован в Москве и вскоре расстрелян.

Через три года, в августе 1933 года, Мария Васильевна Махоткина вступила в фиктивный брак, сменила фамилию, вернув себе девичью фамилию Исаева, и временно оставила работу. Брак был заключен с единственной целью, обезопасить себя и детей от репрессий. Никаких сведений о фиктивном муже не сохранилось.

До этого Мария Васильевна с августа 1925 г. по ноябрь 1932 г. работала на фабрике «Веретено», с декабря 1932 по август 1933 г. — бухгалтером на Ленинградском вино-водочном заводе Азсовхозтреста.

С августа 1933 г. по май 1935 г. Мария Васильевна не работала, чтобы с мая 1935 г., уже под фамилией Исаева, устроиться бухгалтером на Талько-мраморном заводе. Затем была работа в какой-то инвалидной артели. В первые месяцы войны артель закрыли, и Мария Васильевна осталась без работы, но получала продовольственную карточку за младшего сына, ушедшего на фронт. Годы блокады Мария Васильевна провела в Ленинграде. Зиму 1941–1942 гг. она вспоминала как существование между жизнью и смертью. А летом 1942 г. Марию Васильевну приняли бухгалтером в объединение артелей со странным названием «Инкоопчас» (попросту — часовые мастерские). С 1947 г. она работала заместителем главного бухгалтера на Мраморно-распиловочном заводе, откуда в 1955 г. ушла на пенсию.

До 1979 г. Мария Васильевна вместе с сыном, невесткой и внучкой жила в большой коммунальной квартире на ул. Чайковского, затем семья переехала на Васильевский остров.

Мария Васильевна дожила до глубокой старости, вырастила единственную внучку, дождалась правнучки. За семь лет до смерти она потеряла зрение и стала совершенно беспомощной. Скончалась Мария Васильевна 9 марта 1986 г. и похоронена на Большеохтенском кладбище.

Научная деятельность Г.Д. Махоткина

Гордей Дмитриевич Махоткин прожил короткую, но насыщенную трагическими событиями жизнь. Гордей Дмитриевич получил университетское образование, окончив юридический факультет Варшавского университета, знал немецкий, французский, польский и русский языки, был не только блестяще и разносторонне образованным, но и необыкновенно талантливым человеком. Только это позволило ему быстро найти себя в такой специфичной и комплексной науке, как охотоведение, требующей знания зоологии, биологии всех видов охотничьих животных, экологии, истории развития охоты как вида деятельности человека и истории становления охотничьего хозяйства как отрасли, а также законодательства о животном мире, земельных ресурсах, охране природы.

Как выходец из крепкой старообрядческой купеческой семьи, он был страстным собирателем, знатоком и любителем изящных вещей. Разбирался в иконописи, живописи, прекрасно знал Свя-

ценное писание. Обладая безупречным художественным вкусом, он был собирателем живописи и предметов прикладного искусства. Его московская комната (Плотников пер., 12, кв. 1) была заполнена, как бы теперь сказали, антиквариатом.

Что заставило Гордея Дмитриевича сменить профессию юриста на студенческую скамью, сказать трудно. Возможно, он хорошо представлял, что с дипломом юриста из Варшавского университета ему будет трудно прижиться в обществе нового Советского права.

В 1918–1919 гг. Г.Д. Махоткин учился в Петровской сельскохозяйственной академии (г. Москва), совмещая учебу с работой инспектором Главного управления государственными предприятиями меховой промышленности (Главмеха). В Петровской академии под руководством профессора Н.М. Кулагина (1860–1940) он участвовал в составлении монографии «Соболь». Н.М. Кулагин был одним из популярных педагогов академии, он отличался необычайной широтой научных интересов, охватывающих почти все отрасли теоретической и прикладной зоологии, включая охотоведение, охрану промысловых животных, пушное дело и многие другие. Вероятно, именно в этот период Г.Д. Махоткин избирает совершенно новую для себя сферу деятельности – охотоведение.

В 1919 г. Г.Д. Махоткин был мобилизован в Красную Армию, воевал в Сибири, после ранения и демобилизации с 1920 до 1925 года работал в Сибири и на Урале:

- заведовал зоологическим музеем Уральского общества любителей естествознания и (по совместительству) пушным отделом Екатеринбургской конторы Центросоюза (1920 г.);
- возглавлял Управление охоты Сибири (конец 1920 г. – 1922 г.);
- состоял ответственным секретарем Сибирской областной конторы союза охотников (конец 1922 г. – 1923 г.)¹.

Несколько позднее Г.Д. Махоткин становится сотрудником Научно-педагогического института краеведения (г. Богородск). В 1924 г. он представляет на краеведческой конференции этого института доклад об охотничьем быте древнего населения Богородского уезда, в котором, по археологическим данным, частично относящимся к Богородскому уезду, были обобщены сведения о доисторической культуре и быте древнего населения².

В этот же период он руководит кружком охотоведения при Тимирязевском научно-исследовательском институте, возглавляет Промыслово-охотничью секцию Общества изучения Урала, Сиби-

¹ СПб филиал Архива РАН. Фонд. 47, опись 4, № 162.

² ЦГАМО, ф. 5278, оп. 1, д. 67.

ри и Дальнего Востока, работает в Комитете Севера при ВЦИК РСФСР.

Г.Д. Махоткин лично провел обследования охотничьих хозяйств звероферм Европейской части России (1919 г.), охотничьего промысла Тобольского Севера (1920 г.), Омской губернии (1921 г.), Якутии (1922 г.), Пензинской губернии (1925 г.), Танну-Тувы (1926 г.).

В эти же годы Г.Д. Махоткин представил несколько десятков докладов по состоянию и ведению охотничьего хозяйства: в Госплане СССР и РСФСР, в Комитете Севера при ВЦИК РСФСР, в Тимирязевском научно-исследовательском институте, в Институте краеведения, в Екатеринбургском обществе любителей естествознания, в Западно-Сибирском обществе, в отделе Географического общества, в Обществе изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, в Пензенском обществе любителей естествознания и краеведения и в других научных обществах и учреждениях.

Документы о деятельности Г.Д. Махоткина в 1920-е годы хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива Академии Наук¹.

Начиная с 1923 г. Г.Д. Махоткин регулярно публикует свои работы по самым различным проблемам охотоведения: от сохранения отдельных видов животных (статьи «Причины гибели выдры»², «К вопросу об истреблении выхухоли»³) до оптимизации охотничьего промысла в масштабе страны (статьи «Мараловодство в Сибири и его значение»⁴, «К вопросу об упорядочении охотничьего промысла»⁵).

Особое место занимают работы Г.Д. Махоткина по изучению архивных документов (статьи «Нарымский сыск о продаже в 1575 году служилому человеку остяцким князьком заповедного товара — черной лисицы»⁶, «Из быта сибирских промышленников XVII в. — по неопубликованным архивным данным»⁷) и др.

¹ СПб филиал Архива РАН. Фонд. 47, опись 4, № 162.

² Махоткин Г.Д. Причины гибели выдры. — Журнал «Пушное дело», 1927.

³ Махоткин Г.Д. К вопросу об истреблении выхухоли. — Журнал «Охотник», 1927.

⁴ Махоткин Г.Д. Мараловодство в Сибири и его значение. — Журнал «Охотник», 1925.

⁵ Махоткин Г.Д. К вопросу об упорядочении охотничьего промысла. — Журнал «Северная Азия», 1925.

⁶ Махоткин Г.Д. Нарымский сыск о продаже в 1575 году служилому человеку остяцким князьком заповедного товара — черной лисицы. — Журнал «Северная Азия», 1925.

⁷ Махоткин Г.Д. Из быта сибирских промышленников XVII в. — по неопубликованным архивным данным. — Журнал «Северная Азия», 1925.

За период с 1923 по 1927 гг. Г.Д. Махоткин опубликовал 25 научных работ, об оригинальности и содержательности которых свидетельствует тот факт, что на них продолжают ссылаться до настоящего времени.

1 августа 1927 г. Г.Д. Махоткин становится сотрудником этнографо-экономического отряда Якутской экспедиции Академии Наук СССР и зачисляется в штат Хатанго-Анабаро-Оленекского отряда под начальством П.Б. Слепцова в качестве ученого специалиста (охотоведа-экономиста).

25 августа 1927 г. Г.Д. Махоткин выезжает в Якутск, где 3 октября получает извещение о назначении его начальником Вилюйского охотничье-пушного экспедиционного отряда. Экспедиция под руководством Г.Д. Махоткина работала около двух лет. После возвращения из Якутии в Москву в октябре 1929 г. Г.Д. Махоткин приступил к обработке экспедиционных материалов. Собранные им этнографические коллекции были переданы в фонд Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН (Кунсткамера). Однако работа по обобщению результатов возглавляемой Г.Д. Махоткиным экспедиции осталась незавершенной, материалы не были опубликованы, в рукописном варианте они хранятся в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук¹.

17 августа 1930 г. Г.Д. Махоткин был арестован в Москве в составе группы из 9 человек, в которую входил еще один сотрудник Якутской комиссии Академии наук СССР – В.Д. Халдеев. Махоткину было предъявлено обвинение в антисоветской деятельности (ст. 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР) и 3 апреля 1931 г. объявлен приговор к высшей мере наказания (ВМН) – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 9 апреля 1931 г.

18 июня 1964 г. Г.Д. Махоткин определением № 4н-909/61 Военной Коллегии Верховного Суда СССР был реабилитирован.

В 2002 г. отдельные экспонаты из собрания Г.Д. Махоткина были представлены на выставке «Якутия на берегах Невы», организованной Музеем антропологии и этнографии.

Деятельности возглавляемой Г.Д. Махоткиным экспедиции посвящены разделы в работах по изучению науки в Якутии².

¹ Махоткин Г.Д. Оленеводство Вилюйского района // Отчет по Вилюйскому охотничье-промысловому отряду. – СПб. филиал Архива РАН. Ф. 47, оп. 2, № 111; По обработке материалов Вилюйского охотничье-промыслового отряда. – СПб. филиал Архива РАН. Ф. 47, оп. 1, № 1136.

² Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция. 1925–1930 гг. Развитие науки в Якутии. – Новосибирск. «Наука». 2001.

Сыновья Гордея Дмитриевича Махоткина

Сыновья Гордея Дмитриевича – Лев Гордеевич (1915–1998) и Всеволод Гордеевич (1917–1941) унаследовали таланты отца, каждый из них был по-своему незаурядным человеком.

Лев Гордеевич Махоткин, родился в Петрограде 17 августа (по новому стилю) 1915 года, крещен в церкви Благовещенья Пресвятой Богородицы на Васильевском острове 30 августа 1915 года.

С 1925 года постоянно жил в Ленинграде и в том же году поступил в третий класс единой трудовой школы Смольнинского района № 15 (Моховая ул., д. 35, бывшее Тенишевское училище). В 1930 г. закончил семилетку и устроился работать учеником на фабрику «Веретено».

*Лев Гордеевич Махоткин (1915–1996)
с женой Верой Константиновной (р. 1922 г.)*

В 1932–1933 гг. он учился на отделении подготовки метеонаблюдателей за-

очного гидрометинститута (институт находился в Москве), но не окончил подготовки. В это время он уже изучал специальные работы по метеорологии.

В 1933–1936 гг. работал наблюдателем на Ленинградской городской метеорологической станции.

В 1937 г. не работал, занимался самообразованием, готовился к поступлению в вуз.

В 1938–1939 гг. работал на Кировской железной дороге в городе Кировске старшим наблюдателем на метеостанции.

В 1939 г. вернулся в Ленинград и работал на городской метеостанции старшим наблюдателем, затем до 1940 года – специалистом.

В 1940–1946 гг. работал на полярных станциях м. Шалаурова, Бухта Тикси актинометристом, метеорологом, аэрологом, специалистом по ионосфере.

2 сентября 1946 г. женился на Вере Константиновне Межовой (брак зарегистрирован в пос. Тикси).

В сентябре 1946 г. вернулся в Ленинград и поступил на работу в Главную геофизическую обсерваторию им. А.И. Воейкова, где проработал до конца своих дней.

2 сентября 1948 г. у Льва Гордеевича родилась дочь — Елена Львовна.

Скончался Лев Гордеевич 8 декабря 1996 г., похоронен на Большеохтенском кладбище.

Махоткин Лев Гордеевич — известный отечественный геофизик, специалист в области атмосферного электричества и гронопеленгации. В течение 50 лет он оставался сотрудником Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова (Санкт-Петербург)¹.

Редкие способности, самостоятельно полученные основательные и разносторонние знания, верность идее и долгу, колоссальная трудоспособность позволили ему ярко проявить себя в исследованиях по геофизике и прикладной метеорологии. Его работы отличались глубиной, физичностью, безукоризненным применением математического аппарата, широтой ассоциативного мышления, они обогатили метеорологию своей новизной, нестандартностью подхода, позволили заменить привычное на целесообразное.

В детские годы Лев Гордеевич остро ощущал недостаток общения с отцом, он любил отца, скучал, тянулся к нему. В 1927 или 1928 г. Лев тайно уехал к Гордею Дмитриевичу в Москву. Младший брат, Всеволод, состоял в заговоре, но, когда в доме поднялся страшный переполох, испугался и раскрыл тайну. Тогда в Москву полетела телеграмма-молния Тане Ярошевской, племяннице Марии Васильевны. Таня Ярошевская в это время училась в МГУ. Таня хорошо знала Гордея Дмитриевича, она была одной из девочек, которых Гордей Дмитриевич в Варшаве угощал конфетами, а потом присутствовала в церкви на свадьбе Гордея Дмитриевича с Марией Васильевной. Когда эта молодая особа утром появилась в Плотниковом переулке 12, отец с сыном заканчивали чаепитие и собирались идти на почту давать телеграмму в Ленинград.

Московская комната Гордея Дмитриевича была заполнена редкими антикварными вещами. Он, например, объяснял сыну, если положить рядом картину художника средней руки и картину мас-

¹ Махоткин Л.Г. — к 80-летию со дня рождения. — Труды филиала ГГО — НИЦ ДЗА «Прикладная метеорология», вып. 1 (546). — 1997, СПб, Гидрометеоздат; Л.Г. Махоткин — вклад в геофизику. — Труды филиала ГГО — НИЦ ДЗА «Прикладная метеорология», вып. 7 (555) — 2005. СПб., Гидрометеоздат, с. 3–8.

тера, то подавляющее большинство зрителей не сумеют выделить мастера. Сын, однако, сумел. Тут же на вопрос отца, что из картин, висящих на стенах, ему больше всего нравится, сын указал на акварель Сурикова (вид Москвы).

После ареста Гордея Дмитриевича его жена, Мария Васильевна, была вызвана в Москву. Она поехала со старшим сыном. Им обоим было разрешено посетить опустевшую комнату Гордея Дмитриевича и забрать остававшиеся там вещи. Комната была опечатана, Лев Гордеевич вспоминал, что посещение комнаты происходило в присутствии какого-то должностного лица в военной форме. Этот человек, обращаясь к подростку, сказал: «Не горюй, мальчик, отец скоро придет». Родственникам арестованного разрешено было взять из комнаты столько, сколько можно было унести за один раз. До конца своих дней Лев Гордеевич сокрушался по поводу того, что мать не прислушалась к его желаниям и взяла «всё не то». В комнате остался портрет Гордея Дмитриевича, написанный его другом – художником. Смутили большие размеры полотна, хотя можно было вынуть холст из рамы, скатать в трубку и везти. Не взяли копию с работы Рембранта «Портрет польского короля Яна Собесского» (загадочная картина: один никогда не был в Голландии, другой – в Польше). На письменном столе остался стоять бронзовый зубр, который якобы стоял на столе у Александра III, и многое другое, о чем уже после и не вспоминалось. Утешало то, что взяли акварель Сурикова. Из семейных ценностей взяли металлическую иконку-образок, которая «лежала на всех Махоткиных», то есть этой иконкой провожали в последний путь всех Махоткиных. По трагическому недоразумению и недосмотру во время похорон в 1932 г. тещи Гордея Дмитриевича эту иконку не вынули из гроба и опустили в могилу.

Большинство сохраненных предметов из комнаты Гордея Дмитриевича были утрачены в блокадные годы (1941–1944 гг.).

Незадолго до смерти Лев Гордеевич сделал в семейной телефонной книге на странице с буквой «В» запись: «Варшава, Налевки 13, собственный дом». В этом доме Махоткиных осталась жить бабушка Льва Гордеевича, Ольга Николаевна, дядя, Григорий Дмитриевич Махоткин, и тётя Ирина. Гостиница в доме Махоткиных в Варшаве называлась «Брюлловская». На словах Лев Гордеевич сказал: «У меня есть сведения, что та семья не обеднела, а приумножила свое состояние».

Задолго до перестройки двоюродная сестра Льва Гордеевича, Татьяна Яковлевна Ярошевская, упоминавшаяся в истории с бегством Лёвы Махоткина в Москву, большая любительница путеше-

ствовать, побывала в Варшаве и сделала фотографии дома и гостиницы, принадлежавших некогда Махоткиным. Гостиница почему-то называлась «Полония». В домашнем архиве этих фотографий нет, где они — неизвестно.

Махоткин Всеволод Гордеевич родился в Петрограде 5 марта 1917 года.

С 1925 по 1935 гг. Всеволод учился в единой трудовой школе Смольнинского района № 15 (Моховая ул., д. 35, бывшее Тенишевское училище).

*Махоткин Всеволод Гордеевич
(1917–1941)
перед окончанием ЛГУ. 1939 г.*

В 1935 г., будучи учеником выпускного класса, Всеволод участвовал во второй математической олимпиаде, проводимой Ленинградским государственным университетом, вошел в восьмерку лучших математиков-школьников, что дало ему возможность стать студентом механико-математического факультета. В семейных архивах сохранилась вырезка из газеты «Вечерний Ленинград» 1935 г., в которой помещено фото победителей олимпиады.

Всеволод Гордеевич обладал незаурядными способностями, учился легко, любил математику, красоту математических построений, гармонию умозаключений. В отличие от старшего брата, Всеволод был общительным, веселым и компанейским

молодым человеком, легко сходилась с людьми разного возраста и положения. Все, знавшие Всеволода, очень любили его.

Со студенческих времен Всеволод подрабатывал репетиторством. Но часть заработанных денег отдавал студентам, которым жилось труднее, чем ему, причем деньги передавались через подставных лиц.

Со школьных лет Всеволод занимался многими видами спорта, а в студенческие годы увлекся альпинизмом и каждое лето проводил в горах на Кавказе и Памире. За спасение группы альпинис-

тов Всеволод был награжден ледорубом (хранится в семье). Для матери каждый его отъезд в горы становился испытанием.

В 1940 году Всеволод Гордеевич с отличием закончил Университет и по распределению уехал на работу в Златоустовский учительский институт. В конце 1940 года он возвратился в Ленинград и поступил в аспирантуру.

Война застала Всеволода в Ленинграде, в горы уехать его компания не успела. 20 августа 1941 года Всеволод был мобилизован Дзержинским Райвоенкоматом и в звании младшего лейтенанта начал службу помощником командира батареи морской пехоты. В боях под Стрельной 14 сентября 1941 года Всеволод Гордеевич был ранен при разрыве снаряда, лечился в госпитале в Ленинграде. По выписке из госпиталя 18 ноября 1941 года Всеволод был назначен на должность начальника штаба лыжного батальона моряков Балтийского флота. В конце ноября 1941 года Всеволод пропал без вести на Ленинградском фронте¹. Последнее короткое письмо о прибытии Всеволода Гордеевича в воинскую часть было написано им 22 ноября 1941 года.

С весны 1942 года Мария Васильевна неоднократно посылала запросы в управление кадров МО и ВМФ о судьбе сына. В 1942 и 1943 гг. в ответах говорилось об отсутствии сведений, в справках за 1944 год сообщалось, что В.Г. Махоткин пропал без вести в ноябре 1941 года.

Долгое время в семье жила легенда, что похоронка все-таки была. И только в 1996 году, незадолго до своей смерти, Лев Гордеевич в составленной им записке о своем брате написал, что в 1946 году, когда вернулся в Ленинград после зимовки на полярных станциях, соседка по квартире, Анна Петровна Мяндина, которая вместе с его матерью Марией Васильевной переживала первую блокадную зиму, призналась, что вынула из почтового ящика извещение о гибели Всеволода Гордеевича, но не решилась передать его Марии Васильевне, а порвала и выбросила.

В 2002 году из Центрального Военно-морского архива была получена справка, что В.Г. Махоткин «...в ноябре 1941 г. (число не указано) пропал без вести в боях с немецкими захватчиками (обстоятельства, при которых он «пропал без вести», в документах архива не отражены)».

¹ ЦВМА. Оп. 1, д. 399, л. 222; Книга памяти Ленинградского – Санкт-Петербургского университета. 1941–1945. Вып. 2. – СПб. Изд. СПбГУ. 1996, с. 114.

Всеволод Гордеевич был высоким (около 190 см) и видным молодым человеком с пышными вьющимися в крупную волну волосами, чем был очень недоволен, постоянно расправлял мокрую шевелюру, отчего волосы вились еще больше.

У Всеволода Гордеевича была невеста – студентка геологического факультета ЛГУ, Галина Александровна Гладкая. Во время войны она работала в полевом госпитале, закончила войну в Польше. Судьба Всеволода для родственников оставалась неизвестной, все жили ожиданием чуда. Галина вышла замуж, предварительно объяснив Марии Васильевне, что каковы бы ни были её чувства, она не хочет оставаться одна. Но на протяжении сорока лет (до 1986 года) Галина в первых числах марта приходила навещать Марию Васильевну, как правило, в рабочее время, т.к. муж ревновал её к памяти Всеволода Гордеевича.

После смерти Марии Васильевны в письме Льву Гордеевичу Галина написала: «...Меня очень огорчило известие о кончине Марии Васильевны... Я очень тяжело переживала её горе, а её скорбь по погибшему сыну всегда была и моей болью...».

Вера Константиновна Махоткина (Межова) родилась 28 августа 1922 г. в с. Кочергино Минусинского района Красноярского края. В 1941 г. Вера закончила в г. Минусинске школу-десятилетку. В годы войны, в 1943 г., после окончания курсов полярных работников при ГУСМП в Красноярске, Веру направили на полярную станцию Тикси для работы радиооператором.

В 1946 г. Вера вышла замуж за Льва Гордеевича Махоткина и вместе с ним приехала в Ленинград.

В 1946–1948 гг. и с 1955 по 1973 гг. Вера Константиновна работала в радиоцентре Арктического и Антарктического научно-исследовательского института. С 1948 г. (после рождения дочери) и до 1955 г. была домохозяйкой.

В 1978 г. после тяжелой травмы (несчастный случай на улице) вышла на пенсию, занималась воспитанием внуков, ведением домашнего хозяйства.

Всю свою жизнь Вера Константиновна посвятила Льву Гордеевичу, в браке с которым прожила более 50 лет. Своими заботами она обеспечила ему возможность заниматься любимым делом, полностью приняла уклад жизни его семьи. Терпеливо ухаживала за больной свекровью. Ее отличали сдержанность и доброжелательность. Вера Константиновна одобрила то, что её первого правнука назвали Всеволодом в честь Всеволода Гордеевича Махоткина.

Елена Львовна Махоткина родилась 2 сентября 1948 г. в Ленинграде. В 1971 г. Елена закончила Ленинградский гидрометео-

рологический институт, с 1971 г. по настоящее время работает в Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова. Внешне больше похожа на Всеволода Гордеевича, чем на своего отца. Хранит историю семьи как по линии Исаевых, так и по линии Махоткиных, ведет семейный архив. Дети:

дочь, Нина Нугзаровна Махоткина, родилась 29 января 1977 г., окончила Санкт-Петербургский педиатрический медицинский институт, преподаватель кафедры физиотерапии и курортологии Военно-медицинской академии, замужем, имеет сына Всеволода пяти лет. Малыш назван в честь Всеволода Гордеевича Махоткина, крещен в церкви Благовещенья Пресвятой Богородицы на Васильевском острове, где в 1915 г. крестили его прадеда Льва Гордеевича.

Елена Львовна Махоткина

сын, Александр Нугзарович Махоткин, родился 26 мая 1988 г., студент Санкт-Петербургской химико-фармацевтической академии.

7.8. Морозовы

Фамилия Морозов появляется в переписи Ардони в 1729 году: «Назар Карпов сын Морозов – 25 лет, пришел из-за границы Польской в 720-м году, а прежде того был Великолуцкого уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Савостьяновой. У него жена, Варвара Семенова дочь – 20 лет, дети: Федор – 4, Михайло – 2, дочь Анна – году. Окладу платит з земли в год – пятьдесят копеек.

Промыслов у него никаких нет»¹.

В перепись 1736 года Морозовы не записаны.

¹ РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, л. 180 об.

В 1765 году: «(4) Двор, в нем живет Петр Морозов, имеет от роду лет – 68, слаб, пришол в 752-м годе з села Ев...(?) с владения описных Государевых слобод Канторы. Жена его, Татьяна, лет – 51, слаба. У них дети: Никифор – 18, Егор – 16, Евфрем – 14, Анисим – 10, Мануїла – 13, дочки девки: Мария – 19, Васса – 7 лет, здоровы, при отцу... Промислу, кроме ковальства, не имеет. (В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию)¹».

В той же переписи: «Бездворная изба. Аврам Морозов, имеет от роду лет – 19, на одно око вовсе слеп. Брат его родний с ним вместе, на едном грунте оживучий, Михайло – 14 лет, здоров, прироженци ардонские. Мать их, вдова, Марфа Григорьева – 50 лет, здорова, баба их же родная, Аккилина – 90 лет, слаба, при них находячиесь. Оной же Михайла находится ныне в работниках в местечку Коропов, в тамошнего обывателя, Петра Леонтьева, с наиму в год за два рубли пятьдесят копеек (2 р. 50 к.),... промислу не имеют...»².

В 1765 году Авраам Морозов 19-летний человек, а о том, что у него родится сын Иван, узнаем в Журнале заседаний Ардонской Ратуши за 1806 год, где говорится о выдаче Годового плаката из Казначейства мещанину Ивану Аврамову Морозову»³.

Возраст и годы рождения детей Авраама Морозова уточняет Ревизская сказка 1811 г.

В «Ревизской Сказке 1811 года (сравнивается с ревизией 1795 г., поэтому разница в возрасте 16 лет) записано: «В посаде Ардонском из купцов вышедшие в мещане 1804 года... Аврам Полуктов сын Морозов (48–65)

Аврамовы дети: Яков (22 – умре 1810 года), Иван (19–35), Петр (12 – умре 1809 года), Сергей (9 – умре 796 года)

Якова Аврамова сыны: Петр – 12 лет, Федот – 5 лет

Ивана Аврамова дети: Никита – 9 лет, Аким – 6, Трофим – 1

Петра Аврамова сыны: Иосиф – 5»⁴.

Морозовы стали отселяться в Клинцы ещё в XVIII веке. В переписи населения слободы Клинцы за 1767 год есть сообщение:

«(159) Иван – 24, Андреян – 20, Федосей – 19 лет Михайловы дети **Морозовы**. Дед их малороссийского города Стародуба деревни Савенков казацкой сын, а они родились в Курске и тому ныне 18 лет привезены отцом своим в слободу Ардонь, а в Клинцы оп-

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1118–1118 об.

² ЦГИА Там же, л. 1134–1134 об.

³ ГАВО Ф. 146, об. 1, д. 4, л. 15 об.

⁴ ГАВО Ф. 549, оп. 2, д. 3, л. 136–140.

ределены по указу Киевской Губернской Канцелярии в 764 году. Оные находятся в услужении в разных людех»¹.

Сообщения о Морозовых в переписях Ардони за 1729, 1765 и 1767 годы свидетельствуют, что в Ардонь приходили из разных мест и селились в разные годы Морозовы однофамильцы, не связанные родством.

Полное родословие Морозовых восстановить трудно. Ниже речь пойдет об одной «веточке» разветвленного родословного древа Морозовых.

Из воспоминаний Михаила Семеновича Морозова
(написаны в 1990-е годы):

«Мой дед, Яков Федотович Морозов, был женат на Татьяне Тимофеевне Луговой. Их сын, мой отец, Семен Яковлевич, был 1887 года рождения. Отец Якова Федотовича, сам Яков Федотович и сын Семен Яковлевич были уставщиками в старообрядческой церкви. Дед Яков Федотович был мастером кузнецом, но обучить мастерству сына не успел. Семен в 14 лет осиротел, потеряв обоих родителей, и сироту взял на обучение двоюродный дед Семена, Епифан Николаевич Луговой».

О Епифане Николаевиче Луговом есть упоминание в письме Михаила Зиновьевича Махоткина от 8 марта 1893 г. (Архив Рогожского Кладбища), в котором он сообщает Новозыбковскому священнику Евфимию Мельникову о присоединении Епифана Лугового из беспоповцев к поповскому Белокриницкому согласию (см. главу о Луговых).

*Морозов Яков Фёдорович
(был женат на Татьяне
Тимофеевне Луговой)*

¹ ЦГИА Укр. Киев. Ф. 57, оп. 1, д. 117, л. 289 об.

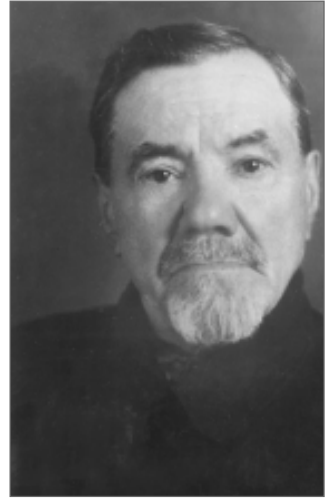
*Братья Якова Фёдоровича Морозова:
слева Василий Фёдорович (ткач) – п. Клинцы,
стоит Макар Фёдорович (кузнец) – посад Свяцк,
сидит Милетий Фёдорович (служащий) – г. Николаев,
справа Исидер Фёдорович (имел магазин хозтоваров) – г. Николаев*

Далее М.С. Морозов вспоминал: «Два года Семен ходил в мальчиках, то есть подсобным рабочим в кузнечной мастерской деда Епифана: носил воду, уголь, разжигал горн, подносил нужный металл, инструмент, убирал мастерскую в конце рабочего дня, топил баню раз в неделю. С 16 лет Семен уже работал молотобойцем и учился кузнечному мастерству. С 18 лет дед Епифан поставил Семена у наковальни работать самостоятельно. Семен стал классным мастером. Я когда-то сделал фотографию, на которой запечатлел инструменты и вещи, изготовленные руками Семена Яковлевича Морозова. Среди них молоток с металлической ручкой и гвоздодером на конце ручки, циркуль, кусачки, ножницы по металлу, плоскогубцы, металлический столик на изящных ножках. Отец ковал и делал подковы, обода для колес, обручи для бочек, косы, валы для машин и множество других изделий. Отец прекрасно обрабатывал дерево. На фотографии я запечатлел этажерку, полотняную раскладушку-кровать, рубель папиной работы. С 1922 по 1941 год Семен Яковлевич работал инструктором кузнечного дела в клинцовском Текстильном техникуме.

Мой отец, Семен Яковлевич Морозов (1887–1976), женился на Анне Александровне Лихомановой (22.09.1892–09.07.1963). Анна была красавицей, с большой косой, певунья. Поскольку Анна была из единоверческой семьи, а Семен из старообрядческой, Анна согласилась перед вступлением в брак перейти в старообрядчество. Поэтому Семен и Анна венчались в городе Новозыбкове, где тогда, в 1913 году, находился старообрядческий архиерей Белокриницкого согласия.

Анна Александровна работала шпунницей, а затем суровщицей на суконной Троицкой фабрике (им. Октябрьской революции).

После свадьбы родители перебрались в Клинцы и жили в собственном доме по улице Красноборской. Напротив дома Ивана Ивановича и Ольги Сергеевны Буланиных, с сыновьями которых я дружил.

*Морозов Семён
Яковлевич
(1887–1976)
(его мать Татьяна
Тимофеевна Луговая)*

*Инструменты, сделанные Семёном Яковлевичем Морозовым
в 1920-е годы*

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

У Семена и Анны Морозовых родились дети:

Михаил Семенович (1916–2010). (Дату смерти Михаила Семеновича Морозова в 2012 г. уточнил Р.П.).

Александра Семеновна (Остапенко), р. 1923 г. в Ардони.

Владимир Семенович (1925–1944). Участник Великой Отечественной войны, погиб в августе 1944 г. под Шяуляем.

Георгий Семенович (р. 1927 г.) живет в Ардони. В браке с Антониной Викторовной Максимовой (1927–1988) родились Виктор (р.?) и Владимир (1952–1995). Владимир жил в Красном Селе.

Мамин отец, Александр Иванович Лихоманов, был печником высокого класса, клал русские печи, грубки, голландки, но особенно он славился как мастер изразцовых печей. Прекрасные кафельные изразцы, разноцветные, с рисунком или орнаментом, с лепниной, с резьбой делали на изразцовом заводе графини Марии Феликсовны Листовской в селе Ущерье.

Я видел десятки изразцовых печей в домах клинчан, и каждая печь имела своё «лицо». Печи отличались высотой и формой, размерами печного зеркала, цветом изразцов, лепниной карнизов, у некоторых печей были медальоны с цветными или рельефными рисунками животных, птиц, ангелочков. Но было у всех печей и нечто общее – все они были высокого качества кладки, настоящие произведения печного искусства. На таком высоком уровне работал Александр Иванович Лихоманов. Он и дома всё делал очень аккуратно, красиво, с любовью.

Дома у Александра Ивановича была кафельная печь, скромная, сложенная из белой кафельной плитки, с лепными карнизами, закругленными гранями и белым блестящим печным зеркалом.

Жена Александра Ивановича Лихоманова, Мария Дмитриевна, моя бабушка, до 1917 года работала на суконной фабрике Барышниковых на Стодоле. Её мать была из семьи Иосифа Куренкова, который содержал в Ардони шорную мастерскую, он готовил сбрую для лошадей и шорные принадлежности для снаряжения дрожек, фаэтонов, пролетов, выходивших из ардонских каретных мастерских.

Род Лихомановых в Ардони древний и многочисленный. Старший мамин брат, Евгений Александрович Лихоманов, родился около 1890 года, умер в г. Новобелицы, под Гомелем, где жило много выходцев из Ардони. Его жена, Мария Лазаревна, умерла в 1966 г. У них были дети:

дочь Анастасия Евгеньевна Лихоманова (1910–1984), в замужестве Крюкова, замужем за Артемом Ефимовичем Крюковым, их дети Анатолий, Тамара, Лида;

сын Лука Евгеньевич Лихоманов, 1914 г.р.;

сын Стефан Евгеньевич Лихоманов, 1915 г.р., жена Марфа Харлампиевна, дети Зина, Тася, Евгений.

Младший мамин брат, Григорий Александрович Лихоманов, 1902 г.р., страдал туберкулезом, умер в 1935 году в Новозыбкове, в больнице. Его жена Олейникова Евдокия Герасимовна, 1900 г.р., жила по ул. Красноборской, дом 2. Дочь, Лидия Григорьевна (1929–1987), замужем за Петром Лукашевым. У Лидии и Петра дочери: Елена и Наташа. У Лены муж Юрий Николаевич Панкратов, у них дети Максим, 1976 г.р. и Света, 1980 г.р.

Младшая мамина сестра, Елена Александровна Лихоманова (р. 1901 г.), в замужестве Привалова. Её муж Павел Игнатьевич Привалов (1890–1973), житель деревни Стодолы.

Моими крестными были Евдокия Яковлевна Морозова и Николай Аггеевич Лошкарев, он жил по ул. Красноборской, дом 14.

Моя крестная, Евдокия Яковлевна Морозова, была замужем за Петром Петровичем Кен. Его фамилия не старообрядческая, он потомок немца, ткацкого мастера, которого в середине XIX века привез в Клинцы купец Исаев. Жили Кены сначала в Новых Мезеричах, это по дороге из Клинцов в Сураж, на правом берегу реки Унечи. Там Исаев построил свою фабрику, а рядом поставил добротные дома для специалистов, привезенных из Силезии. В колонии Новые Мезеричи была школа для детей еще с 1834 года, моленный дом. Когда фабрика Исаева сгорела, специалистов разобрали клинцовские фабриканты, и все они с семьями перебрались в Клинцы. Во втором поколении немцы обрусели, женились на девушках из старообрядческих семей, но продолжали из поколения в поколение работать на ткацких фабриках, передавая мастерство от отца к сыну. В третьем поколении они забыли свой родной язык, многие приняли православие и стали русскими.

Сын Евдокии и Петра, Николай Петрович Кен, 1925 года рождения, умница и большой труженик, 9 декабря 1960 года был убит братьями Шинкарями на углу улицы Пушкинской и 25 Октября (Кюстендильской). Убийство Кена потрясло всех жителей города, тысячи людей вышли провожать его в последний путь. Жена Николая, Мария Петровна Малышева, умерла в 1970 г., дочь Татьяна Николаевна Кен, 1960 г.р., живет в Москве на ул. Толбухина, дом 9.

Сестра моей крестной, Анна Яковлевна Морозова (1899–19..), жила в Клинцах по ул. Парижской Коммуны, дом 11.

Другая сестра крестной, Мария Яковлевна Морозова (1910–19..), в замужестве Евдокимова, умерла в Москве у Тани Кен¹.

¹ Из воспоминаний М.С. Морозова.

*Михаил Семенович Морозов
(1916–2010)*

«Михаил Семенович Морозов (1916–2010) закончил в Клинцах фабрично-заводскую школу семилетку им. В.Г. Короленко, Текстильный техникум в 1936 году. С 1937 по 1940 год служил срочную службу на Дальнем Востоке. Военская часть размещалась у станции Раздольная. В 1941 году Михаил женился на Таисии Максимовне Храменко. Во время немецкой оккупации они оставались в Клинцах. В 1943 году после освобождения города Михаил был призван в армию, служил в 340-м бомбардировочном авиационном полку, вылетал с экипажем для составления метеорологической сводки. С апреля по август 1945 года полк находился в Польше, в городе Кросно, а в августе 1945 года полк перебросили в Манчжурию, на озеро Хасан.

В декабре 1945 года Михаила демобилизовали. У него награды: «За победу над Германией», «За победу над Японией» и юбилейные медали.

Жена Михаила Семеновича, Таисия Максимовна (23.05.1922–29.01.2000), окончила 2 курса клинцовского Текстильного техникума. Учебу пришлось оставить из-за бедности семьи, просто не в чем было ходить на учебу: ни пальто, ни обуви. Работала чертежницей на заводе им. Калинина, затем светокопировщицей на заводе им. Щорса. В доме она была прекрасной рукодельницей, вышивальщицей, домохозяйкой, увлекалась пением.

После возвращения из армии Михаил Семенович устроился работать на механический завод им. Калинина. Работал в заводском Конструкторском бюро. В послевоенные годы не было чертежей, заводской архив сгорел в 1943 году. Для восстановления производства бильной машины нужны были точные чертежи. Михаил Семенович создавал эскизы каждой детали бильной машины, по ним делал рабочие чертежи, делал точные промеры каждой детали, и по его чертежам машину запустили в производство. В начале 1950-х годов вместе с Павлом Максимовичем Храменко Михаил Семенович участвовал в создании трепальной машины «2 ТБ», был ведущим конструктором круглочесальной машины «НКЧ». Вмес-

те с П.М. Храмченко создавал экспериментальные, а затем рабочие чертежи сборных игольчатых кругов конструкции Петра Владимировича Миронич для круглочесальной машины. На счету Михаила Семеновича Морозова десятки разработок и внедрений.

Михаил Семенович Морозов увлекался фотографией, часть его фотоархива находится в местном краеведческом музее. Михаил Семенович обладал густым сочным басом. В юности он учился вокалу у композитора Михаила Васильевича Карпова, работавшего в Кинцах в Доме Народного Творчества. Это был прекрасный педагог, бывший регент хора Храма Христа Спасителя в Москве. Под руководством М.В. Карпова Михаил Морозов освоил нотную грамоту, читал вокальные партии с листа, выступал в составе дуэтов, трио и хоров на сценах клинцовских фабричных клубов, был прихожанином и певчим старообрядческого храма Преображения Господня. Много читал, занимался самообразованием, интересовался краеведением.

У Михаила Семеновича и Таисии Максимовны дочери Галина Михайловна Морозова (10.01.1945 г.р.), Надежда (12.08.1951 г.р.). Надежда преподает в клинцовской музыкальной школе класс фортепиано, она замужем за Александром Григорьевичем Воробьевым (1953 г.р.), у них дочери Галина (1975 г.р.) и Анна (1983 г.р.).

7.9. Пастуховы

Пастуховы пришли в Ардонь в 1756 году. Перепись обывателей слободы Клинцы 1767 года сообщает:

«(40) Филип Епифанов сын **Пастухов** – 53 лет, природной Мосальского уезду деревни Девятовской. Свезен оттуда дядей ево Ильей Павловым в Польшу малолеткой, а ис Польши вышел он Филипп в Россию в слободу Ардонь в 756 году. У него сын Леон – 24, Федор – 18 лет. Живет с семейством на хуторе умершего заводчика Никиты Коренева»¹.

С хутора Никиты Коренева Пастуховы переселились в Ардонь. К середине XIX века в Ардони было несколько семей Пастуховых мещанского и купеческого звания.

В «Журнале заседаний Ардонской Ратуши» за 1806 год сообщается, что «Годовые паспорта выданы: «купцу 3-й гильдии Осипу Пастухову и купеческим сынам Андрею Пастухову, Ерофею Разумееву и Ивану Крюкову»².

Пастуховы избирались на общественные должности.

¹ ЦГИА Укр. Киев. Ф. 57, оп. 1, д. 117, л. 263 – 263 об.

² ГАВО Ф. 146, об. 1, д. 4, л. 15 об.

В том же «Журнале заседаний Ардонской Ратуши» неоднократно упоминается «Ардонский староста Пастухов», без имени. Так «1806 года октября 19 дня...определили: старосте ардонскому Пастухову ордером предписать и велеть, чтобы он... с купцов деньги собрал и представил в ратушу к отсылке в казначейство»¹.

В 1834 году «Ревизскую сказку 1733 – 1734 годов как документ подписали: Бургомистр Ардонской ратуши Степан Ерусалимцев, ратманы Василий Крюков и Иван Пастухов»².

Пастуховы были и среди активистов ардонской единоверческой церкви.

В «Исповедной ведомости» (1867 г.) Ардонской Рождества Богородицы Единоверческой церкви «были у исповеди и Святаго Причастия в 1867 году»:

– исправляющий должность причетника купеческий сын Алексей Иванович Пастухов, 23 лет, жена его Мария Федоровна – 20 лет.

– Купец Иван М. Пастухов, 59 лет, жена его Мария Герасимовна, 52 лет, дети: Михаил, 15 лет, Александр, 11 лет...»³.

В середине XIX века в Ардони жили Макар Пастухов, Харитон Пастухов, Никита Пастухов.

В книгах метрических записей Клинцовской Вознесенской единоверческой церкви зарегистрировано несколько браков ардонских мещан Пастуховых:

«В 1851 году, 4 октября, зарегистрирован брак между клинцовским мещанином вдовцом Ковалевым Григорием Егоровичем, 40 лет, и ардонской мещанкой Анной Макаровой Пастуховой, 21 года».

«В 1857 году, 20 июля, ардонская мещанка Мария Харитоновна Пастухова, 17 лет, вышла замуж за клинцовского мещанина Ивана Тимофеевича Ключева, 20 лет».

«В 1883 году, 9 июня, в брак вступили ардонская мещанка Мария Никитина Пастухова, 25 лет, и клинцовский мещанин Григорий Васильевич Степунин, 30 лет».

В Книге метрических записей клинцовской Троицкой церкви записано:

«1857 г. ... родился Михаил у Ардонского 3-й гильдии купеческого сына Василия Ивановича Пастухова и жены Марии Михайловны, оба единоверцы»⁴.

¹ ГАВО Ф. 146, об. 1, д. 4, л. 113.

² Там же, л. 312–366.

³ ГАЧО Ф. 679, оп. 1, д. 539, л. 1–20.

⁴ ГАВО Ф. 251, оп. 1, д. 144. Троицкая единоверч. ц.

Согласно «Плану посада Ардонь» 1903 года (составлен А.И. Смирновым) в Ардони к началу XX века жила только одна семья Пастуховых: «Район со средней доходностью жилых зданий (II): По Красной улице, в квартале 12, владения: С.Ф. Пастухова»¹.

Пастуховы в течение всего XIX века переселялись из Ардони в Клинцы.

В Клинцах в начале XX века жил Дмитрий Иванович Пастухов (1888–1975), его жена Мария Семеновна (1887–1958), оба прихожане старообрядческой церкви во имя Преображения Господня.

В семье Дмитрия Ивановича Пастухова было четверо детей:

Василий Дмитриевич (1907–1941) – погиб во время войны.

Андрей Дмитриевич (1909–1985), инженер-текстильщик.

Анна Дмитриевна (1911–1996), жила в Черновцах.

Нина Дмитриевна (1916–2001).

П.М. Храменко писал в воспоминаниях: «В 1932 году я поступил в Клинцовский текстильный техникум. Директором был М.В. Немчинов... Мастерскими заведовал Дмитрий Иванович Пастухов, из старообрядцев. Его сын, Андрей Дмитриевич Пастухов, стал директором Глуховской текстильной фабрики в Клинцах (ф-ка им. Коминтерна)»².

«В Клинцовском Доме Народного творчества композитор М.В. Карпов в 1930-е годы собрал лучшие голоса города... Красиво звучало сопрано Нины Дмитриевны Пастуховой, жены Владимира Александровича Фейгина...»³.

Андрей Дмитриевич Пастухов (1909–1985), директор тонкосуконной фабрики.

Жена Лидия Ивановна Винникова (1912–1953).

У них дети: Евгений Андреевич Пастухов (р. 1937 г.), живет в Риге.

Виктор Андреевич (р. 1952 г.), инженер, живет в Москве, занимается предпринимательством.

Секретарем Городского Совета в Клинцах в 1980-е годы работал А.С. Пастухов. «Старообрядческий церковный календарь» на 1987 год сообщал: «6 мая 1985 г. в Праздник Св. Великомученика и Победоносца Георгия в городе Клинцы состоялось торжественное собрание, посвященное 40-летию победы нашего народа в Великой Отечественной войне, организованное Клинцовско-Новозыбковским

¹ Материалы к оценке недвижимого имущества Черниговской губернии. Посад Ардонь. – Чернигов, 1913.

² Перекрестов Р.И. Клинцовский летописец. Кн. 1, с. 287.

³ Там же, с. 266.

Епархиальным управлением. В собрании приняли участие Преосвященный Епископ Донской и Кавказский, Клинцовский и Новозыбковский – Анастасий со священнослужителями своей епархии, ветераны старообрядцы – участники войны, а также Уполномоченный Совета по делам Религий по Брянской области Макаров А.М., секретарь Горсовета г. Клинцы Пастухов А.С. и секретарь Горсовета г. Новозыбкова Вахаева, а также секретарь Епархиального Управления протоиерей Евгений Бобков...»¹.

7.10. К биографии Героя Советского Союза Михаила Николаевича Плоткина

Михаил, сын Нисона Афроима Плоткина, родился в посаде Ардонь 2 мая 1912 года. После окончания школы, в 1929 году, Михаил уехал в Москву, поступил учиться в Профтехшколу, работал слесарем на заводе «АМО».

В 1931 году по путевке ЦК ВЛКСМ Михаил Плоткин призвался в армию, поступил в Ленинградскую школу авиатехников, затем окончил школу морских летчиков и летнабов им. Сталина в г. Ейске и стал служить на Балтике. За несколько лет молодой пилот освоил десять типов

боевых самолетов, овладел искусством «слепого» пилотирования в ночное время. В 1939 году Михаил Плоткин вступил в КПСС.

В 1939 году во время Советско-Финской войны Михаил Плоткин участвует в бомбардировке передовых укреплений противника. В декабре 1939 года ему как опытному летчику поручили возглавить авиагруппу, работавшую по особому заданию командования. В водах Балтики противник сосредоточил большое количество судов, а на Аландских островах разместил склады оружия и боеприпасов.

¹ Старообрядческий Церковный календарь на 1987 г., с. 57.

Группе Плоткина была поставлена задача: нарушить судоходство противника, уничтожить хранилища боеприпасов. Днем и ночью летчики ставили минные банки, бомбили транспортные базы противника. За выполнение боевых заданий командир звена 3-й эскадрильи 1-го минно-торпедного авиаполка ВВС Балтийского флота Михаил Плоткин был награжден орденом Ленина, а эскадрилья – орденом Красной Звезды. 30 ноября 1939 года М. Плоткин участвовал в бомбардировке Хельсинки в составе эскадрильи капитана Токарева. Всего совершил 50 боевых вылетов. В 1940 году М. Плоткин был назначен командиром 3-й Краснознаменной эскадрильи 1-го минно-торпедного авиаполка (МТАП).

Первый боевой вылет в 1941 году Михаил Плоткин совершил на занятый противником Мемель. Затем его как мастера «слепого» пилотирования посылают ставить минные банки на фарватере к Хельсинки. На своем ТБ-3 майор Плоткин наносил удары по танковым колоннам врага под Либавой, Виндавой, Ригой, Таллинном. Он уничтожил немало количество боевой техники и живой силы противника возле Чудского озера, Пскова, Новгорода, на переправе около Луги. Эскадрилья Плоткина содействовала войскам генерала Федюнинского в дни зимнего разгрома фашистских войск под Тихвином.

М.Н. Плоткин с мамой

М.Н. Плоткин с женой и дочерью

В одном из полетов экипаж Плоткина встретился со звеном вражеских самолетов. Завязался неравный бой тяжелого бомбардировщика с истребителями, и советские авиаторы вышли в этом бою победителями. Загорелся и упал один самолет противника, окутался дымом второй, а третий самолет мгновенно скрылся.

29 июля 1941 года по приказу Ставки ВГК на базе 1-го МТАП ВВС Балтийского флота была создана авиагруппа особого назначения для нанесения ударов по Берлину.

В те дни гитлеровские радиостанции передавали сообщения о безраздельном господстве на земле и в воздухе, о бомбардировках Москвы и Ленинграда. И вдруг 9 августа 1941 года немецкие газеты сообщили: «Английская авиация в ночь с 7 на 8 августа бомбардировала Берлин. Имеются раненые и убитые». Вскоре английское командование официально заявило: «Германское сообщение о бомбежке Берлина интересно и загадочно, так как 7 и 8 августа английская авиация над Берлином не летала...». Фашистское командование не могло допустить даже мысли, что налет на их столицу совершили Советские летчики. Гитлеровцы считали Берлин недосягаемым для советской авиации.

Ответный бомбовый удар по Берлину был подготовлен по предложению начальника Управления ВВС Военно-морского флота генерал-лейтенанта Семена Федоровича Жаворонкова, поддержан Наркомом

Военно-Морского флота Николаем Герасимовичем Кузнецовым и самим Верховным Главнокомандующим Сталиным. Ставкой было разрешено выделить для проведения операции две эскадрильи самолетов ДБ-3 Балтийского флота. Полеты на Берлин было решено совершать с острова Эзель как наиболее удаленного на запад, чтобы сэкономить горючее для дальнего полета. Группу летчиков в составе 15 человек возглавил полковник Андрей Преображенский.

Михаил Плоткин был назначен командиром звена управления авиагруппы. Вечером 7 августа самолеты взяли курс на Берлин. Впереди летчиков ждала полная неизвестность. Сначала шли на малой высоте, чтобы уйти с острова незамеченными. Большая часть полета проходила на высоте около 7000 метров. В течение 8 часов летчики работали при температуре – 40 градусов и при резкой нехватке кислорода. Все шесть самолетов первой группы Советских бомбардировщиков вернулись домой.

Гитлеровские газеты скупо сообщали об этом налете. Однако известно, что бомбовым ударом были повреждены корпуса завода Сименса, загорелся Штеттинский вокзал.

За успешное выполнение задания весь личный состав эскадрильи был награжден правительственными наградами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1941 года Михаилу Николаевичу Плоткину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Однажды, сбрасывая свой груз над Берлином, Михаил Плоткин потерял сознание, из горла пошла кровь, машина потеряла управление и быстро пошла вниз. Вражеские зенитки уже прекратили огонь, считая, что самолет сбит. Жизнь членов экипажа находилась на волоске от смерти. Но в какое-то мгновение, когда самолет летел над крышами домов, летчик пришел

Могила М.Н. Плоткина

*Торжественное открытие памятной доски на доме,
где жил М.Н. Плоткин. 1972 г.*

в сознание, невероятным напряжением сил выпрямил самолет и снова взмыл вверх. «Рыцарем воздуха» называли Плоткина газеты Краснознаменной Балтики.

С 7 августа по 4 сентября 1941 года летчики совершили десять боевых вылетов на Берлин, сбросив 311 бомб общим весом 36 тонн. Все экипажи вернулись невредимыми.

В ночь с 7 на 8 марта 1942 года экипаж Михаила Плоткина возвращался с боевого задания после минирования одного из портов на Балтике и за 20 минут до посадки попал в авиакатастрофу: в ночной темноте столкнулись два наших ТБ-3 Ф. Экипаж М.Н. Плоткина, в составе командира, штурмана В.П. Рысенко и стрелка-радиста М.М. Кудряшева, погиб. Из экипажа капитана М.А. Бабушкина погиб штурман лейтенант Г.Г. Надха, выжили двое: командир и радист В.А. Лучников.

Погибших похоронили на кладбище Александро-Невской Лавры в Ленинграде (Санкт-Петербурге).

Золотая Звезда Героя, два ордена Ленина, три ордена Красного Знамени, медали Советского Союза запечатлели лишь малую толику совершенных М.Н. Плоткиным подвигов.

Имя Героя Советского Союза Михаила Плоткина носит одна из улиц города Клинцы. В 1972 году учащиеся Ардонской школы на заработанные деньги открыли памятную доску на доме, где жил Герой. На доске надпись:

«Здесь 2 мая 1912 года родился летчик-герой Советского Союза майор Плоткин Михаил Николаевич. Геройски погиб 7 марта 1942 года».

Средней школе в селе Ардонь в 2011 году присвоено имя Героя Советского Союза Михаила Плоткина.

Вечная память Герою!

Мемориальная доска на доме
М.Н. Плоткина

7.11. Разумеевы

Фамилия Разумеев появляется впервые в переписи обывателей Ардони в 1765 году. Но предки Разумеевых под фамилией Гутковы поселились в Ардони намного раньше.

Из переписи Ардони 1765 года: «(2) Двор, в нем живет Алексей Разумеев, имеет от роду лет – 41, здоров. Жена его, Евдокия – 32 лет, здорова. У них дети: Петр – 11, Григорий – 9, дочь девка Катерина – 17 лет, здоровы, при отцу. Промисл он имеет – делает и продает сани»¹.

В той же переписи: «(3) Двор, в нем /л. 1108/ живет Перфил Разумеев, имеет от роду лет – 44, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Марфа, лет – 43, черною болезнию заражена. У них дети: Яков – 19, Осип – 4 лет, дочь девка Акилина – 17, Устинья – 13 лет, здоровы, при отцу. Промисл он имеет – делает и продает сани»².

Перфил утверждает, что он «прироженец ардонский», и поскольку он рождения 1721 года, то должен быть записан в перепись 1729 и 1736 года.

В перепись Ардони 1729 года Перфил и Алексей записаны как сыновья Павла Гудкова: Перфилу – 9 лет (1720 г.р.), а Алексею – 5 лет (1724 г.р.).

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1107 об.

² ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1108–1108 об.

О Павле Гудкове и его семье в переписи 1729 года говорится:

«Павел Яковлев сын Гутков – 45 лет, из заграницы Польской, Невельского уезду, из села Вохонова, шляхтича Свенцкого, при-
шел в 716-м году. У него жена, Катерина Максимова дочь – 35
лет, (л. 174) дети: Перфил – 7, Алексей – 5, дочь Федосья – 10
лет. Окладу Ергольского на нем было з земли положено, и ныне
платит в год – два рубли. Промысл имеет – делает и продает сани»¹.

О Павле Гудкове в переписи 1736 года записано: «Павел Яков-
лев сын Гудков – 58 лет польской нации, из Невеля. У него, Пав-
ла, жена Катерина Максимова дочь – 50 лет, польской же нации.
У него, Павла сын Перфил – 10 лет. И из заграницы пришел на
житье в слободу Ардонь тому больше дватцати лет. По перепискам
Ергольского и Брянченинова написан...»².

Павел Гудков, зачинатель рода Разумеевых, прожил большую
жизнь. В перепись 1765 года ему 102 года:

«(4) Двор, в нем живет Павел Гутков, имеет от роду лет – 102-х,
к работе вовсе уже не способен, пришов в 710-м годе з заграницы
Польской области, з деревне Боконой, Невельского уезду. Жена
его, Катерина, лет – 70, больна». С ним живут дети: «Феодор – 37
лет, здоров, прироженец ардонской, жена его, Акилина, лет – 38,
здорова. У них дети: Максим – 11, Фрол – 6, Яков – 3, Анна –
одного году, здоровы, при отцу». «Промисл он имеет – делает и
продает сани»³.

Возраст Павла Гуткова явно завышен. Мы уже отмечали, что
обыватели слобод от переписи к переписи, особенно когда прово-
дились не подушные, а подворные переписи, прибавляли по не-
сколькx лет к своему возрасту. Цель была одна – раньше освободи-
ться от налогового бремени.

Почему старшие дети Перфил и Алексей, отселившись от роди-
теля, взяли фамилию Разумеев, неизвестно. Но ясно одно, что ар-
донские Гудковы (Гутковы) и Разумеевы – близкие родственники.

К концу XVIII века Разумеевы стали купцами. В Журнале засе-
даний Ардонской Ратуши за 1806 год записано, что паспорта были
выданы: «купеческим сынам Михаилу Яковлеву Разумееву, ...ку-
печеским сынам Василию большему и Василию меньшему Разуме-
евым (июль)», годовой паспорт получил: купеч. сын Ерофей Разу-
меев»⁴.

¹ РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, л. 173 об.

² РГАДА Ф. 248 – Сенат, оп. 29, д. 1838, л. 416 об.

³ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1109.

⁴ ГАВО Ф. 146, об. 1, д. 4, л. 15 об.

В «Ревизской сказке жителей Ардони 1811 года» записано несколько семей Разумеевых (В Ревизию 1811 года возраст сравнивается с записями Ревизии 1795 г. — разница 16 лет):

«24. Фрол Федоров сын Разумеев (37 — умер 1805 года)

Фроловы дети: Андриан (14—30), Виктор (причислен 1800 года, когда было ему 2 года — 12 лет), Федор — 8, Фока — 6. Андреяна Фролова сын: Никита — 2 лет

25. Яков Перфилов сын Разумеев (48—64)

Яковы дети: Максим (22—38)

Максима Яковлева сын: Семен — 7 лет

26. Ерофей Яковлев сын Разумеев (19—35)

Ерофеев сын: Елисей — 2 недель

27. Константин Яковлев сын Разумеев (12—28)

Константиновы дети: Иван — 3, Гардей — 1

28. Василий Яковлев сын Разумеев (8—24)

Васильев сын: Тит — 12 дней

29. Василий Яковлев сын Разумеев меньшей (7—23)»¹.

В «Ревизской сказке купцов посада Ардонь Суражского уезда в 1833 — 1834 гг.» (Ревизия 1833 года проводилась в сравнении с ревизией 1815 года, разница в возрасте жителей — 18 лет) Василия Яковлевича Разумеева находим среди купцов 3-й гильдии:

«Василий Яковлев сын Разумеев, из мещан с № 155 (24—42 лет). Выбыл в купеческое звание в 1829 году»².

В Ревизской сказке посада Ардонь 1850 г. «Василий Яковлев Разумеев — 42 (в 1834 г.), умер в 1848 г. Жена — Татьяна Маркова. Сын Клим Васильев — 20 лет (в 1834 г.), умер в 1848 году. Его жена, Пелагея Максимова, сын Александр 1848 г.р. Сыновья: Яков — 14, Дмитрий — 12, Феоктист — 8, Василий — 2 (возраст всех детей по состоянию на 1834 г.) перечислены в город Белицу в купечество в 1843 году»³.

В конце XVIII века Разумеевы стали переселяться в Клинцы в приход старообрядческой Вознесенской церкви, а после 1846 года единоверческой Вознесенской церкви.

В «Купчей крепости», представленной в Клинцовскую Ратушу Клинцовской мещанкой Аграфеной Трофимовой Ильиной, «какую я дала сего 1800 года Ардонскому купеческому сыну Ерофею Яковлеву Разумееву» «на проданный ему двор и огород, по самую

¹ ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 3, л. 136—140.

² Там же, л. 312—366.

³ ГАБО Ф. 549, оп 2, д. 20, лл. 733—750.

реку Туросну, на улице, идущей к Острову на болоте, межующая со стороны таковых же дворов по огороде Клинцовской купеческой жены вдовы Ирины Вдовиной и мещанина Архипа Сереброва»¹.

Описанный в «купчей крепости» двор находился по улице Держинского в квартале, обращенном к реке, который начинается от ул. Свердлова и заканчивается на Горке у завода Поршневых колес.

О Иерофее Яковлеве Разумееве писал Т. Верховский: «Познакомился я (в 1816 г.) с одним весьма опытным жителем Клинцов Иерофеем Яковлевичем Разумеевым, принадлежавшим к беспоповщинской секте и занимавшим у Лихоманова должность комиссионера. Его он нередко посылал в разные места по делам торговли. Сверх русских городов он был посылает и за границу: в Австрию, в Пруссию и в Польшу»².

Разумеевы в разное время принадлежали к разным старообрядческим согласиям.

В 1753 году в «Запросных и ответных пунктах» Ардонского войта Василия Тепикина, беспоповца, по делу о совращении в беспоповщинский раскол зятя Зябкина и «хохла Лаврена Иваненка», Василий Тепикин назвал имена тех, что «в Ардонскую (беспоповскую) часовню хаживали стариков: Куприян Винокуров, Захар Макаров, Иван Довгой, Павел Разумеев, Андрей Махоткин, Борис Шавира»³.

Переселившись в Клинцы, Разумеевы присоединились сначала к старообрядцам поповского согласия, а позже стали единоверцами.

В Книге метрических записей Клинцовской Вознесенской единоверческой церкви записано, что «у ардонских мещан Мины Яковлева и Екатерины Алексеевой Разумеевых (20 января 1869 г.), родился сын Петр».

Потомки Разумеевых разъехались по стране.

Среди выпускников ардонской школы Александра Ивановна Разумеева – кандидат, а затем доктор наук.

Александра Ивановна Разумеева в 1950 году окончила экономический факультет Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева и по распределению была направлена на работу на Дальний Восток, в Приморское краевое управление сельского хозяйства. Сначала работала агрономом, начальником подготовки кадров

¹ ГАВО Ф. 143, оп. 1, д. 3, № 73.

² Верховский Т.А. Записки, с. 37.

³ Лилеев М.И. Новые материалы для истории Раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. – Киев. 1893, № 32, с. 166–171.

*Разумеева Александра Ивановна,
доктор экономических наук, сотрудник Дальневосточного филиала
Сибирского отделения АН СССР. 1970 г.*

массовых квалификаций. В 1953 году в Дальневосточном филиале АН СССР на базе экономической группы был создан Отдел экономики, куда пригласили работать опытных молодых экономистов. Первое время в отделе было пять человек, Александра Разумеева была зачислена на должность старшего лаборанта. Сотрудники Отдела в течение нескольких лет вели исследование экономики сельского хозяйства и промышленности края, много времени работали непосредственно в колхозах и совхозах, на предприятиях, изучая технологию производства, себестоимость продукции и экономические возможности предприятий.

Рекомендации ученых позволили найти пути к снижению себестоимости продукции, что привело к снижению затрат производства и экономии миллионов рублей в год. Эти исследования стали темой диссертации Александры Ивановны.

Вся дальнейшая научная и трудовая жизнь Александры Ивановны была связана с Дальневосточным филиалом Сибирского отделения Академии наук. Муж Александры Ивановны – выходец из Ардони Сергей Васильевич Зябкин (1925–2006). Дети: Людмила и Александр (Владивосток).

Среди Разумеевых, переселившихся в Клинцы, многие стали рабочими ткацких фабрик, один из Разумеевых породнился с семьей ткача из Силезии Гринихом, приехавшим в числе большой группы ткачей специалистов и работавших на фабрике Исаева в Новых Мезеричах под Клинцами. Из этой ветви Разумеевых известны Эдуард Иванович Разумев, работавший в Министерстве текстильной промышленности, его сестра, Зоя Ивановна Разумеева, работала в Клинцах в Городском отделе здравоохранения. Сын Эдуарда Ивановича – Константин Эдуардович Разумев – доктор технических наук, директор НИИ Шерсти в Москве и профессор кафедры в Московской Текстильной Академии.

На Стодоле жил Петр Артемьевич Разумев (ум. в 1957 г.), был ткачом на Стодольской фабрике (из архива Зои Ивановны Разумеевой).

7.12. Смирновы

Смирновы известны в Ардони с 1720–1721 года. В переписи 1729 года в Ардони жили две семьи Смирновых:

«Во дворе (1), у Дмитрея Малахова соседи: **Яков Никитин сын Смирной** – 50 лет, пришел из заграницы Польской в 721-м году, а прежде того был Балахонского уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Задориной. У него жена, Матрена Тимофеева дочь – 40 лет, дети: Семен – 3, дочери: Марья – 4, Авдотья – 3 лет. Окладу платит з земли в год – один рубль»¹.

«Во дворе (8), у Григория Логового соседи: **Осип Мартынов сын Смирной** – 45 лет, пришел из-за границы Польской в 720-м году, а прежде того был Нижегородского уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Чащихи. У него жена, Авдотья Харитоновна дочь – 40 лет, дети: Потап – 10, Максим – 6, дочь Матрена – 4 лет.

Оклад платит з земли в год – один рубль пятьдесят копеек. Промысл имеет – резницкой»².

Вполне очевидно, что Смирновы – однофамильцы, а не родственники.

В XVIII веке Смирновы занимались земледелием, точили деревянные ложки, нанимались на работу.

В 1782 году семья, дети и брат Максима Осипова сына Смирнова, записалась в купечество. Сам Максим Осипов Смирнов «по

¹ РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, л. 175 об.

² РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, л. 180 об.

*Старообрядцы – старейший род Ардони – Смирновы.
Внизу: справа – Смирнов Григорий,
в центре – Михай Григорьевич*

прежней ревизии 1765 года был 42 лет, умер в 1776 году». В купечество записались: «Его сын Иван Максимов сын Смирнов, 20–37 л., его сын Семен, 6, Николай 2 лет. Брат Максима – Потап Осипов сын Смирнов, по прежней ревизии 46 лет, переведен на жилье в сл. Клинцы, где ... объявлен будет. С ним в Клинцах сын Иван, по прежней переписи 19 лет»¹.

В XIX веке Смирновы оставались в мещанском сословии, среди них было много мастеровых людей.

Из биографии Василия Анатольевича Смирнова (4.04.1922–07.05.2005)

(Текст биографии Василий Анатольевич написал
и передал мне за месяц до смерти)

«Смирнов Василий Анатольевич, родился и вырос в посаде Ардонь Клинцовского уезда Брянской области. Отец, Анатолий Порфирьевич Смирнов, был сыном колесного мастера, у которого была своя мастерская. Отец освоил ряд специальностей и работал колесником, столяром, модельщиком. Мать, Варвара Митрофановна, девичья фамилия Лошкарева, работала швейей. Мамин отец работал на суконной фабрике Барышникова в Клинцах. На этой фабрике, ещё молодая, работала моя мать.

Семья была небольшая – кроме меня, еще брат и сестра, но дружная, работающая, в доме был относительный достаток. Детей сизмальства приучали к труду. Но и дорогу к знаниям не закрывали. После окончания семилетки я поступил в Клинцовский текстильный техникум, но вскоре понял, что техническая специальность – это не моя стезя. Меня, помню, с детства тянуло к чтению. Сколько книг прочитал под коптилку, тайком от матери (она боялась, кабы я не повредил зрение от ночного чтения). Я оставил техникум и ушел на курсы подготовки учителей в Стародубское педучилище. Потом поступил в Новозыбковский пединститут. Помню первый год моего учительства в Страчевской школе Суземского района. Мне было восемнадцать лет. Любознательные глаза шести- и семиклассников, волнения, связанные с подготовкой к урокам, и счастье от ощущения своей полезности и нужности... Директором Суземской школы в ту пору был будущий Герой Советского Союза Н.Ф. Любезный. Его имя нынче носит одна из улиц в Брянске.

¹ ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 1, л. 400–01. Ревизия 1782 года сравнивается с переписью 1765 года.

Но мое учительство скоро закончилось, осенью меня призвали на действительную военную службу, которая растянулась на пять лет. 5 октября 1940 года я прибыл в 390-й гаубичный полк, который стоял в Полоцке, на границе Белоруссии с Польшей. Войну ждали, знали, что она неминуемо придет с запада, и укрепляли границу. Меня направили на курсы младших командиров, но вскоре отозвали, возвратили в полк и назначили замполитом.

А 24 июня 1941 года на каменном плацу возле казармы я впервые в жизни держал в руках еще не остывший осколок вражеской бомбы. Через десять дней от начала войны 3 июля 1941 года наш полк принял свой первый бой на опушке леса под Полоцком. Мы действовали по военной науке, основательно укрепились, провели тщательную артиллерийскую разведку и отбили несколько танковых атак противника. В этом бою погибли мои товарищи.

На второй день танковые атаки противника продолжились, и лишь на третий день фашисты оставили нас в покое, но стали обходить полк с флангов. Это им удалось. Тогда, чтобы не оказаться во вражеском котле, Полоцкий гарнизон и мы, артиллеристы, стали выходить из окружения, двигаясь параллельно с немцами лесными дорогами на восток... Так дошли до Москвы. Потом было переформирование частей и начался обратный путь, теперь уже на запад. Теперь я был помощником командира взвода артиллерийской разведки гаубичного полка и в этой должности оставался до конца войны.

Разведчиков называли «слухачами». Несколько «слухачей» размещались вдоль фронта и определяли место нахождения вражеских батарей, после чего, согласно добытым нами координатам, полк наносил по противнику удар. Дослужился до звания старшины. Один раз меня тяжело контузило, не считая мелких ранений. Кандидатом в члены ВКП(б) стал в 1942 году, а членом партии — в 1943 году.

Воевал я на Западном фронте, на 1-м Белорусском и на При-

Василий Анатольевич Смирнов. 1945 г.

балтийском фронте в составе 3907 АП, 440 АП, 28 Гвардейской артбригады.

За боевую службу получил два ордена «Красной Звезды», орден «Отечественной Войны», медали «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». Победу встретил в городе Лиепая Латвийской ССР в рядах родной артиллерийской батареи, в составе 28-й Гвардейской артиллерийской бригады. Из 120 бойцов, с которыми мы приняли в 1941 году первый бой, к концу войны в батарее осталось 28 человек.

В.А. Смирнов в 1950-е годы

После войны вернулся в Ардонь. Отец умер в 1943-м году, мать выжила в тяжелой оккупации. На следующий день пошел в Клинцы в Райком партии становиться на партийный учет. Там посмотрели документы: почти высшее образование, к тому же фронтовик, орденоседец, молод! И предложили должность пропагандиста Клинцовского райкома партии. Я согласился. И оставался на этой работе 40 лет!

Прошел все ступеньки «номенклатурной лестницы»: от инструктора сельского райкома партии до секретаря обкома КПСС. За эти годы закончил Новозыбковский Педагогический институт, аспирантуру при Академии общественных наук.

Поднимался по служебной лестнице стремительно, но не пропустил ни одной ступеньки: начинал с должности пропагандиста Клинцовского райкома КПСС, затем был заместителем заведующего, затем заведующим отделом пропаганды и агитации Клинцовского райкома КПСС. В 1950-м году переведен на должность инструктора Брянского Обкома КПСС, где в течение трёх лет был инструктором, потом заведующим сектором. А когда увидели, что возмужал человек, созрел до самостоятельного участка работы — направили в 1954 году в Погарский райком партии, где один год проработал вторым секретарем и целых семь лет — первым. Рассказать, что такое в 1950-е годы быть первым секретарем сельского райкома партии — значит прочитать целую лекцию. Надо было изучать и знать основы экономики, агротехники, быть отличным организатором. В разгар посевной и уборочной нужно было мо-

таться с утра до вечера по колхозам и совхозам. Нужно было грамотно выстраивать и защищать в областных инстанциях стратегию социально-экономического развития района на ближайшую перспективу. Надо было... много ещё чего надо было.

В 1961 году меня пригласили в Обком партии и доверили пост заведующего Отделом пропаганды и агитации Брянского Обкома КПСС, в 1963 году избран секретарём Брянского обкома КПСС по идеологии, вначале сельского (благодаря Никите Сергеевичу Хрущеву), а затем, уже в 1965 году – объединенного Обкома. И в этой должности оставался до 1985 года. Семнадцать лет мне довелось работать с такой легендарной личностью, каким был первый секретарь Брянского обкома партии Михаил Константинович Крахмалёв.

Согласитесь, 20 лет работы секретарем Брянского обкома по идеологии – это эпоха. Это десятки тысяч больших и малых дел, это новые поликлиники, больницы и школы, Дома и Дворцы культуры, художественные галереи и библиотеки. Это бережное пестование специалистов высокого класса в искусстве, культуре, образовании. Это мой вклад в развитие образования, культуры и здравоохранения Брянщины.

И в то же время работа подарила мне сотни встреч и возможность общения с изумительными людьми. Особенно тесно мы сблизились с Николаем Матвеевичем Горбачевым, нашим земляком, писателем и поэтом, Героем Социалистического Труда. Он часто приезжал в родную Лопушь и в

В.А. Смирнов в 1960-е годы

В.А. Смирнов на встрече с Ю.А. Гагариным в Брянске

Брянск как депутат Верховного Совета СССР и как писатель для участия в различных поэтических праздниках и на свои юбилеи. Признаюсь честно, кроме философских споров о смысле бытия, кроме жарких диспутов о путях в искусстве и литературе и критерия подлинной нравственности, нас сближала ещё одна страсть — рыбалка. А уж где еще поудить всласть, где еще подышать луговым разнотравьем, как не на Десне-красавице... Забываешь обо всем, любуясь её неизбывной прелестью.

Столь же тесное душевное общение было у меня и с Петром Лукичом Проскуриным — еще одним нашим славным земляком. Я уже не говорю о видных военачальниках, деятелях культуры, знаменитых партизанах. И конечно, каждая такая встреча обогащала, давала новый сильный позыв работе. Хотелось все сделать, чтобы родная Брянщина становилась краше, чтобы всё большее число чистых родников талантов пробивалось к жизни... так что другой работы для себя я и не мыслил...

После выхода на пенсию заведовал партийным архивом и одновременно возглавил Областной Совет ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил, и уже 17 лет работаю в Совете. Как кандидат исторических наук стал соавтором 12 книг о войне, о партизанском движении, о военно-патриотической работе.

В.А. Смирнов 9 мая 2003 г.

За годы работы в партийных органах был награжден двумя орденами «Трудового Красного Знамени», орденом «Знак Почета», орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За освоение Нечерноземья», «За долголетний добросовестный труд» и др.

В браке с Евдокией Фоминой Луговой мы прожили 54 года, у нас родились дети: Валентина, Татьяна и Анатолий (1956–1992). Одна дочь работает инженером-программистом, а другая стала учительницей. Есть внуки и правнучка. Василий Смирнов. Март 2005 г.».

Из Наградных листов:

«Смирнов Василий Анатольевич, гвардии старшина, начальник пункта обработки звуковозвода разведбатареи 28-й Гвардейской пушечной артиллерийской бригады. Представляется к Ордену «Красная Звезда»... В Красной армии с 1940 года, призван Суземским РВК Орловской области, ранее (9.10.1943 г.) награжден медалью «За боевые заслуги» (Приказ № 017/ Н 440 АПАП)... В совершенстве овладел своей специальностью, честный и добросовестный. В любых условиях боевой обстановки образцово выполняет боевые задания командования по обработке звукозаписи. 22.03.1944 года в районе юго-восточнее города Идрица во время боя разведбатарея срочно развернулась в боевой порядок и приступила к работе, не имея хорошо оборудованных блиндажей. Под непрерывным артобстрелом он быстро и точно обрабатывал звукозаписи, благодаря чему своевременно и точно были засечены вражеские батареи, которые были затем подавлены нашей артиллерией. 10 марта 1944 года в том же районе он также в сложной боевой обстановке лично сам расшифровал три ожившие орудия противника, которые были подавлены нашими батареями. 19 апреля 1944 г.»

В Наградном листе от 17 июня 1945 года говорилось: «Василий Анатольевич Смирнов, звание Гвардии старшина, должность – командир вычислительного отделения разведбатареи 28-й Гвардейской пушечной артиллерийской Краснознаменной бригады. Имеет медаль «За боевые заслуги» и орден «Красной Звезды». В тексте изложения подвига сказано: «В подготовительный период к прорыву обороны противника в районе м. Приэкуле благодаря умелому руководству пунктом обработки отчетов по засеченным артбатареям противника были определены точные координаты 15-ти артбатарей [противника]. Во время артиллерийского наступления 20 февраля 1945 года огнем батарей бригады эти цели были надежно подавлены и частично уничтожены. При обследовании подавляемых артбатарей противника было обнаружено на огневых позициях 4 орудия 105-мм калибра, а также много трупов и боеприпасов. За точное определение координат артбатарей противника, в результате чего был достигнут успех, [В.А. Смирнов] заслуживает награждения правительственной наградой – орденом «Красная Звезда» (Сайт «Подвиг народа»).

Ниже представлена биография еще одного участника Великой Отечественной войны, Дмитрия Ивановича Смирнова, уроженца Ардони, одного из многочисленных однофамильцев и родственников ардонских Смирновых.

Из биографии Дмитрия Ивановича Смирнова

«Смирнов Дмитрий Иванович родился в 1905 году в посаде Ардонь Суражского уезда. Отца не помню. Мать работала на Стодольской суконной фабрике за 25 копеек в день. С 14 лет Дмитрий уже зарабатывал на жизнь. Образование получил в 3-х годичной Ардонской школе. В 1922 году вступил в комсомол, а через год стал рабочим клинцовского механического завода им. М.И. Калинина, где более 10 лет работал молотобойцем. После окончания Вечерней школы закончил годичную Совпартшколу. Через два года прошел курсы политсостава, по окончании которых становится инструктором «Курсов подготовки подрывников» на военном артиллерийском складе. В 1937 году поступил в Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Программу трех лет прошел за два года. В 1939 году участвовал в войне с белофиннами. 22 июня 1941 года застало меня на полуострове Ханко (бывший Гангут). Гарнизон упорно оборонялся под командованием командира военно-морской базы генерал-лейтенанта береговой обороны Сергея Иванович Кабанова и командира 8-й отдельной стрелковой бригады полковника Николая Павловича Мимоняка. Оборону держали 164 дня.

Затем был Ленинградский фронт. В конце 1945 года меня перевели на Дальний Восток, где вступил в должность начальника организационно-партийного отдела 39 армии. Следующие 10 лет служил заместителем военного коменданта г. Порт-Артур. За годы службы был награжден: орденом «Отечественной войны» 1-й степени, орденом «Отечественной войны» 2-й степени, двумя орденами «Красной Звезды» и 10 боевыми медалями. После выхода в отставку стал лектором-международником и лектором по атеистической пропаганде. Награжден Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, десятками грамот и благодарностей областного общества «Знание», Брянского областного военного комиссариата». Из биографии. (КЖМ)

Из Послужного списка Дмитрия Ивановича Смирнова от 16 февраля 1944 г.

«Смирнов Дмитрий Иванович, гвардии подполковник, зам. командира 509 истребительно-противотанкового арт. Полка РГК по п/части. Представляется к ордену «Отечественная война I степени», 1905 г.р., русский, чл. ВКП/б/, участник войны против белофиннов. В Отечественной войне с 22 июня 1941 года. В Красной армии с 1935 года, призван Клинцовским РВК БССР, ранее награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За оборону Ленинграда». Жена Смирнова Анна Григорьевна, Курганская обл., Петуховский район, д. Юдино, 2-я Советская, 77.

В период боев по уничтожению группировки немцев под Ленинградом с 15 по 20 января 1944 г., находясь лично в боевых подразделениях полка, руководил действиями батареи по поддержке атаки 749 СП 125 СД. Батарея за период подготовки атаки пехоты проделала и разминировала прямой наводкой 2 прохода в проволоке и минных полях, уничтожила 4 огневые точки противника с их гарнизонами, по личному почину выдвинул на открытую позицию взвод батареи и уничтожил картечью три группы контратакующей пехоты противника, численностью до 20 человек каждая. Огнем прямой наводки уничтожил 3 огневые точки противника, мешавшие продвижению нашей пехоты. В наступательных боях в январе и феврале месяцах обеспечил высокое политико-моральное состояние личного состава полка. 9 февраля 1944 года руководил огнем батареи при отражении атаки противника в районе Лисицын-Лог. 13 февраля 1944 г. по личной инициативе организовал наведение переправы в районе Турец через р. Плюса, чем способствовал быстрому продвижению наших частей и выходу их на важную коммуникацию противника. Достоин правительственной награды ордена «Отечественная война I степени». Командир 509 ИПТАП майор Дворников. Начальник штаба гв. майор Прибыльский. 16 февраля 1944 г.

Приказом 42 армии № 0160 от 7 марта 1944 г. награжден орденом «Отечественная война 2 степени». Основание: оп. 690155, д. 760, л. 62.

Копия верна: Зам начальника I отдела. Подпись». (КЖМ)

7.13. Типикины (Тепикины)

Фамилия «Типикин» связана со словом «типик», «типикон». Так называли до XVIII века церковный устав, в котором был определен порядок и чин церковных богослужений на каждый день года. Словом «типик» называли не только книгу «Церковный устав», но и знатока устава из числа прихожан. Слово «типик» было в повседневном языке. Так миссионер Решилов, пытавшийся в 1720-е годы присоединить старообрядцев Стародубья к Греко-русской церкви, сетовал по поводу того, как трудно вести миссионерскую работу с грамотными и начитанными старообрядцами. «У них, что ни баба, то типик», — писал Решилов. Типик (уставщик) помогал священнику во время службы, а в отсутствие священника мог вести службу. Со временем греческое слово «типик» было вытеснено русскими словами: «устав», «уставщик».

Типикины (Тепикины) были среди первых поселенцев Ардони. В перепись 1729 года они писались Тяпикины, а в перепись 1736

года записаны Тепикины, в других документах встречается фамилия Типикин.

Перепись 1729 г.: «Во дворе Михайло – 60, Степан – 40 лет, Ивановы дети Тяпикины, Пошехонского уезду Андреянова начального монастыря крестьяне из села Кобелева, пришли в 710-м году. У Михайла жена, Авдотья Осипова дочь – 45 лет, дети: Леонтьей – 25, Василей – 22, дочь Арина – 10 лет. У Леонтья жена, Наталья Алексеева дочь – 20 лет, сын Степан – году. У Василя жена, Матрена Гаврилова дочь – 20 лет, дочь Агафья – году. У него ж, Михайла, невестка, вдова Прасковья Костянтинова дочь Гавриловская жена Тяпикина – 40 лет, дети: Терентей – 6, дочери: Арина – 8, Марья – 7 лет... Промысл имеет – делает и продает сани»¹.

У Михаила сыновья Леонтий и Василий. Третий сын Иван, умер, оставив вдовой Прасковью и детей: Терентия, Арину и Марью. Имя Ивана Тепикина станет известно из переписи 1736 года.

Перепись 1736 г. «Во дворе (4) Михайла – 70, вдов, Степан – 45 лет, холост, Ивановы дети Тепикины, Пашахонского уезду, из селе Кобелева Андриановского монастыря бывали крестьяне, и оттоль спсед, жили в Великороссии, а в Ардонь пришли тому дватцать шесть лет. У Михайла дети: Леон – 29, Василей – 27, Арина – 19 лет. У Леона жена Настасья Алексеева дочь – 25 лет, той же слободы Ардони. Отец Ея, Алексей Кусочкин, и ныне в той слободе живет, и отколь он о себе сам показал. У Леона ж дети: Степан – 6, Пелагея – 4 лет. У Василия жена Матрена Гаврилова дочь – 27 лет, из вышеписанного ж села Кобелева крестьянская дочь. У Василья ж дочь Агафья – 8 лет. У Михайла ж зять Семен Степанов – 33 лет, Балахонского уезду Дворцовой Хохломской волости, из деревни Задориной крестьянской сын. У Семена жена, вышеписанного Михайлы Иванова дочь Василиса – 35 лет. У Семена ж дети: Федор – 3, Анна – 7 лет. По переписке Ергольского и Брянченинова они написаны, а Михайлов зять, Семен, только в одну Брянченинова переписку написан же. Окладу все обще платят два рубли пять десять копеек, а Великороссии в подушном окладе никто из них нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 7, женска – 7. На них окладу положено – 2 р. 50 к.»².

«На том же дворе вдова Прасковья Костянтинова дочь Гавриловская жена Иванова сына Типикина – 55 лет, ис Курска, посацкого человека дочь. А муж Ея бывал Пашахонского уезду из села Кобелева, Андрианова монастыря крестьянин, а в слободе Ардони живет она, вдова, тому близу тритцати лет. У ней, вдовы, дети:

¹ Сказка 1729 г. – РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, л. 172 об.

² Сказка 1736 г. – РГАДА Ф. 248 (фонд Сенат), оп. 29, д. 1838, л. 410.

Терентий – 12, Марья – 20 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова написана. Окладу в год платит адин рубль. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено – 1 р.»¹.

В переписи 1765 года род Тепиких в Ардони многочисленный и успешный. Дети и внуки первых поселенцев Михаила и Степана живут в своих дворах, занимаются промыслами «делают и продают сани». Леон Тепикин имеет наемного работника и берет у соседа в аренду землю под посеы.

«**Двор (6)**, в нем живет Алексей Тепикин, имеет от роду лет – 29, болен животом, прироженец ардонский. Жена его, Наталия, лет – 30, здорова. У них дети: Иван – 9 лет, руками нимало не владеет, очима мало что видит и умом помрачен, Агафон – 8, Татьяна – 4 лет, Евдокия – 1 году, здоровы, при отцу... Промисл он имеет – делает и продает сани»².

«**Двор (7)**, в нем живет Стефан Тепикин, имеет от роду лет – 36, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Елена, лет – 30, здорова. У них дети: Сергей – 13, Григорий – 3, Марфа – 14, Наталия – 11 лет, здоровы, при отцу... Промисл он имеет – делает /л. 1110 об./ и продает сани»³.

«**Двор (8)**, в нем живет Леон Тепикин, имеет от роду лет шестьдесят тры – 63, к работе вовсе не способен (дряхл). Пришов малолетным з села Кобилкова, Пешахонского уезду, владения Андреянова начальнаго монастыря. Жена его, Анна, от роду лет – 50, головою больна. У них дети: Григорий – 16, дочь девка Евфимия – 18 лет, здоровы, при отцу. У него работник Максим, Осипа Смирного сын, крестьянин подлежащий Конторы описных Государевых слобод, с найму в год за шесть рублей семьдесят пять копеек – 6 р. 75 к. денег. У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему, осмуха. На оной засеваается ржи – одна четверть, шесть четверичков, на которой посеяно весною ярового хлеба: овса – две четверти четыре четверичка, лиону – два и сверх того, на принятой от подданного Богородицкаго Семена Доброгорского земле, нынешнею осень посеяно ржи – одна четверть. А прочая, с числа вышепоказанной части земли, которая не засеяна, пашнею впусте состоит. Сенокосу в пяти местах, сена возов на десять. У него скота: лошадей езжалых – двое, коров старых – две, подтелок – один, телят сеголетних – двое, овца старая – одна, свишня старая – одна, кабанов – два. Промыслу никакова не имеет»⁴.

¹ Сказка 1736 г. – РГАДА Ф. 248 (фонд Сенат), оп. 29, д. 1838, л. 410 об.

² ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1110.

³ Там же, л. 1110 об.

⁴ Там же, л. 1110 об. – 1111.

«Бездворная хата (10), в ней живет Иван Тепикин, имеет от роду лет – 30, сердцем болен, прироженец ардонский. Жена его, Марьямна, /л. 1112/ лет – 28, здорова. У них дети: Семен – 9 лет, Иван – полгода, девка Матрона, – лет 7, здоровы, при отцу...Промисл он имеет – делает и продает сани»¹.

«Бездворная, с комнатою, хата (11), в ней живет Терентий Тепикин, имеет от роду лет – 42, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Евдокия, лет – 28, здорова. У них дети: Иван – 6, дочь девка Прасковья – двух лет, здоровы, при отцу. Теща его, при нем жиющая, Ефросиния Киприяна Винокурова жена, имеет от роду лет – 65, к работе вовсе не способна...Промисл он имеет – делает и продает сани, ремесло плотницкое»².

Работник: «Максим Осипов сын Смирной имеет отроду лет сорок тры, на голову болен и глух, нахотся ныне в работниках /л.1144 об./ в тамошнего ардонского жителя Леона Тепикина с найму в год за шесть рублей семь десять пять копеек. У Максима сын Иван двадцати двух лет, здоров, в работниках в Стародубе у Василя Силина, с найму в год за пять же рублей. Земле ж пахотной и сенокосной, так скота и никакова промисла не имеют, а платят в год денег в кантору подушных два рубли восемь десять восемь копеек – 2р. 88к.»³. Этот «работник», Максим Осипов Смирной, в 1782 году запишется в купеческое звание.

Ардонская Ратуша выдала в 1806 г. паспорта:

- купеческой 3-й гильдии купеческой жене Татьяне Тепикиной
- купеческому сыну Степану Тепикину,
- купцу Фоме Иванову Тепикину
- купцу 3-й гильдии Тимофею Иванову Тепикину»⁴.

В Ревизию 1811 года в Ардони девять семей Тепикиных, которые были в купеческом звании, но вышли из него:

«15. Семен Иванов сын Тепикин (51–67)

Семеновы дети: Фома – 9, Иван – 7 лет

16. Тимофей Иванов сын Тепикин (30–47)

Тимофеевы дети: Венедикт – 11 лет

17. Фома Иванов сын Тепикин (причислен 1809 года – 18 лет), Федор – 6 лет

18. Терентий Иванов сын Тепикин (12–28)

Терентиевы дети: Артамон – 12 лет, Козма – 5 мес.

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1110 об. – 1112 – 1112 об.

² Там же, л. 1112 об. – 1113.

³ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1144–1144 об.

⁴ ГАВО Ф. 146, об. 1, д. 4, л. 15 об.

19. Григорий Иванов сын Тепикин (32–48)
Григорьевы дети: Иван (11–27), Борис (причислен 1800 года – 18), Филип – 10 лет
20. Прокофей Степанов сын Тепикин (18–34)
Прокофьевы дети: Андрей – 13, Федор – 11 лет
21. Григорий Леонов сын Тепикин (40 – умре 1811 года)
Григорьев сын Иван (18 – 34)
Ивана Григорьева сын: Лука – 5
22. Степан Григорьев сын Тепикин (причислен 1800 года – 27)
Стефана Григорьева сын: Петр – 4 года
23. Логин Григорьев сын Тепикин (причислен 1800 года – 23)
Логинов сын Григорий – 2 года
Логина Григорьева браты: Ерофей (причислен 1809 года – 18), Иван – 10 лет»¹.

Тепикины неоднократно избирались на общественные должности.

Из дела о совращении в «безпоповщинский раскол» зятя Зябкина, «хохла Лаврена Иваненка» выясняется, что войтом слободы Ардонь в 1748 году был Василий Тепикин, который притеснял Иваненка, пока со стариками ардонскими не «прельстил» Иваненка в беспоповщину².

Сохранились «Запросные и ответные пункты» Ардонского войта Василия Тепикина по тому же делу, сделанные и данные в канцелярии Киево-Печерской Лавры 20 июля 1753 года. Эти запросные и ответные пункты напечатаны М.И. Лилеевым под № 32 в «Материалах из ист. раск. на Ветке и в Стародубье», страница 166–171³.

В 1801 году некий Тепикин был Ардонским старостой. Сохранился рапорт старосты Ардонского Тепикина в Ратушу от «Марта 2 дня 1801 года» о содержателе питейного откупа в Ардони купце Елисее Неокладнове.⁴

С 24 октября 1802 года секретарем Ардонской Ратуши был Прохор Тепикин⁵.

Среди Тепикиных были достаточно образованные люди. Тимофей Верховский в «Записках...» сообщает, что в Клинцах в 1816

¹ ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 3, л. 136–140.

² Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Вып. 1. – Киев. 1895, с. 112–113. Ссылка на Архив Черниг. Дух. Конс. № 484, лл. 9–10.

³ Там же, с. 343–345.

⁴ ГАБО Ф. 146, оп. 1, д. 2. Журнал заседаний Ардонской ратуши 1801 г., л. 37.

⁵ ГАБО Там же, л. 244 об.

году «познакомился с уважаемым в посаде Прохором Ивановичем Тепикиным, справщиком перепечатаваемых в типографии старообрядческих богослужебных книг на жалование от содержателя типографии купца Акима Федоровича Карташева, человека, получившего университетское образование и не раскольника уже, а принадлежащего к Святой Православной Церкви»¹.

Тепикины в начале XVIII века принадлежали к согласию старообрядцев беспоповцев, затем некоторые семьи Тепикиных присоединились к поповскому согласию, другие – к единоверию. В годы Советской власти Тепикины стали атеистами.

«В 1864 году, 29 июля, в Вознесенской единоверческой церкви брак с клинцовским мещанином Никитой Захаровичем Лазаревым, 30 лет, заключила ардонская мещанка Марфа Яковлева Тепикина, 27 лет.

В 1852 году, 26 января, в клинцовской Вознесенской единоверческой церкви ардонская мещанка Тепикина Анна Прохоровна, 20 лет, венчалась с клинцовским мещанином Иваном Васильевичем Кругловым, 21 года»².

Согласно «Плану посада Ардонь» 1903 года в Ардони проживала одна семья Типикиных: «Район с низшей доходностью жилых зданий (III). По Красной улице, квартал 14, владения И.А. Типикина»³.

По сведениям учителя Ардонской средней школы Василия Андреевича Чигиринова, к отрядам Щорса в 1918 году присоединилось несколько жителей Ардони, в их числе был Василий Варфоломеевич Типикин. 13 декабря 1918 года вместе с отрядом Щорса он входил в Клинцы».

«В 1960-е годы в Ардонской школе литературу преподавала Александра Андриановна Типикина»⁴.

В «Книге памяти Алтайского Края» среди имен людей, репрессированных в годы сталинского режима, находится имя Типикина Ивана Михайловича, родившегося в Черниговской губернии, а жившего в городе Владивостоке:

«Типикин Иван Михайлович, родился в 1886 г. в Черниговской губернии, русский, образование начальное, б/п, домовладелец. Проживал в г. Владивостоке. Арестован 26 сентября 1928 г. Осужден

¹ Верховский Т.А. Записки..., с. 37.

² Книга метрических записей клинцовской Вознесенской единоверческой церкви. Клинцовский ЗАГС.

³ Материалы к оценке недвижимого имущества Черниговской губернии. Посад Ардонь. – Чернигов. 1913.

⁴ Воспоминания Вас. Андр. Чигиринова.

особым совещанием при Коллегии ОГПУ 7 декабря 1928 г. Обвинен по ст. 58-10, 11 УК. Приговорен к 3 годам адм. высылки с последующим лишением права проживания в некоторых местностях СССР в течение 3-х лет. Реабилитирован в марте 1995 г. прокуратурой Алтайского края» (Источник: Книга Памяти Алтайского Края).

7.14. Луговые.

От крестьянских саней и телеги до космического корабля.

Документы из архивов о семье Луговых, мещан посада Ардонь, старообрядцев

Луговые известны в Ардони с 1710 года, они были в числе первых поселенцев слободы, но первоначально фамилия их была иной – один брат Логовой, другой – Наступнев.

Из переписи 1729 года узнаем, что двоюродные братья, по отцу, Григорий Кирилов Логовой и Дементей Авдеев Наступнев пришли в Ардонь в 1710 году из Севского уезда Дворцовой Комарицкой волости, из села Троебортное¹. Григорию Логовому тогда было 46 лет, а Дементею – 41 год.

В переписи 1729 года говорится: «О сей слободе (Ардонь) скаска за руками бурмистра Андрея Панова, да той слободы войта Дементья Наступнева на 227-м листе»². В той же переписи сказано: **Во дворе (двор 8) Григорей Кирилов сын Логовой – 65 лет. У него брат двоюродной, Дементей Авдеев сын Наступнев – 60 лет, Севского уезду Дворцовой Камарицкой волости крестьяне из села Троебортного, пришли в 710-м году.**

У Григорья жена, Лукерья Андреева дочь – 50 лет, сын Михайло – 22 лет.

У Михайла жена, Анисья Кондратьева дочь – 20 лет.

У Дементья жена, Алена Григорьева дочь – 55 лет, дети: Яков – 20, дочь Федора – 10 лет.

У Якова жена, Афимья Карпова дочь – 22 лет, дети: Григорей – году, дочь Василиса – 3 лет.

Окладу Ергольского на них з земли положено, и платит ныне в год – три рубли.

Промыслов у них никаких нет»³.

¹ Название села Троебортное происходит от слова борть – дерево с выдолбленным в стволе дуплом для заселения пчелами. В переписях тех лет указывались бортные деревья, бортные ухोजеи, пчеловоды назывались бортниками.

² РГАДА Ф. 248 (фонд Сенат), е.х. 1797, л. 171.

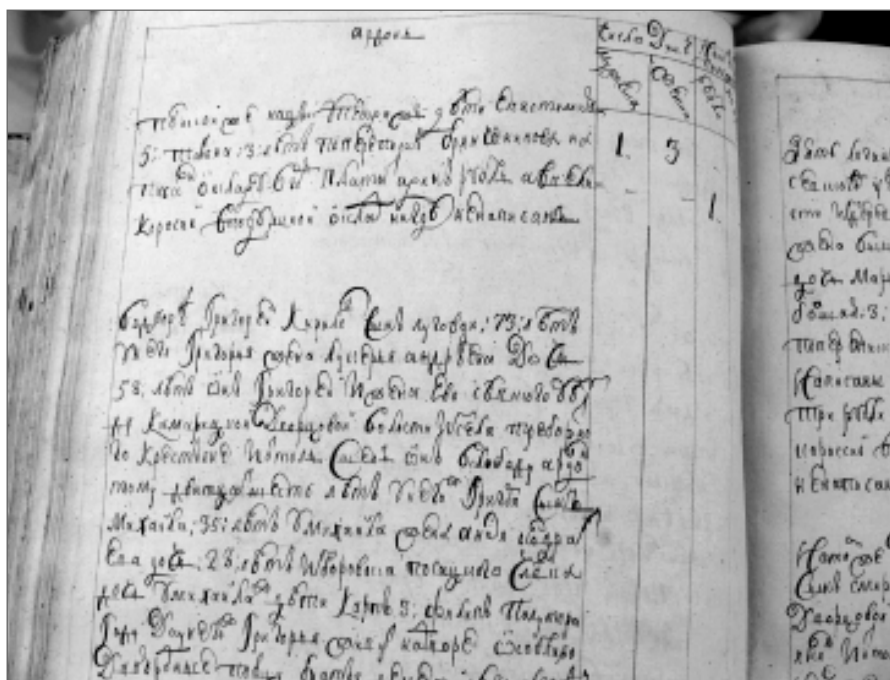
³ РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, л. 174.

Григорий Логовой в 1729 году «промыслов никаких не имел», по-видимому, занимался земледелием. Дементей Наступнев также «не имел промыслов», но в год переписи (1729 г.) был «войтом слободы Ардонь», то есть старостой.

Малороссия, или Гетманщина, в XVII веке получила военно-административное деление территории на полки, полки на сотни. Во главе полка стоял полковник, во главе сотни – сотник. Каждое селение, согласно воинской обязанности, выставляло определенное число конных и пеших воинов, во главе которых должны были стоять войт¹, сотник, полковник. К началу XVIII века должность войта утратила свое прежнее военное значение и стала чисто административной. В Гетманщине старосты не только казачьих селений, но и старосты крестьянских селений, а также старообрядческих слобод назывались войтами. Выборы войта проводились ежегодно, общество решало переизбрать войта на новый срок или избрать другого человека. Сколько лет Дементей Наступнев оставался в должности войта, неизвестно.

Следующая перепись населения слободы Ардонь, она хранится в московском архиве древних актов (РГАДА), состоялась в **1736 году**. В переписи Дементей и брат его, Алексей, записаны как «Авдеевы дети»: «Во дворе (двор 11) **Григорей Кирилов сын Луговой, 73 лет**. У него, Григорья, жена Лукерья Андреева дочь – 58 лет. Он, Григорей, и жена Ево Севского уезду Камарицкой Дворцовой волости, из села Требортного крестьяне, и оттоль сшел он в слободу Ардонь тому дватцать шесть лет. У него, Григорья, сын Михайла – 35 лет. У Михайла жена Анисья Кондратева дочь – 28 лет из Боровска, посацкого человека дочь. У Михайла ж дети: Карп – 3, Филипп – полутора году. Да у него ж, Григорья, живут на дворе особливо двоюродные по отцу братья: **Дементий – 68, Алексей – 65 лет, вдов, Авдеевы дети**. У Дементья жена Алена Григорьева дочь – 62 лет, из вышеписанного села Требортного крестьянка. У Дементья ж сын Яков – 27 лет. У Якова жена Ефимья Карпова дочь – 29 лет, из Великих Лук посацкого человека дочь. У Якова ж дети: Михайла – полутора году, Василиса – 10, Татьяна – 3 лет. У Алексея вдового дочь Акилина – 15 лет. Да у него ж, Григорья Лугового, /л. 418/ зять Логин Иванов сын Мохолин – 47 лет, Севского уезду Камарицкой Дворцовой волости из деревни Доброго Поля крестьянин. У Логина жена, выше помянутого Григорья Лугового дочь Марья – 30 лет. У Логина ж дети:

¹ Войт – староста. Корень слова войт: «вой». Однокоренные слова: «воин», «воевода», «Войцех», «Воячек» и т.д.

Копия из переписи семьи Луговых в 1736 году

Агафья большая – 3, Агафья меньшая – полутора году. По перепискам Ергольского и Брянченинова все написаны. Окладу все же обще платят в год три рубли пятьдесят копеек, а в Великороссии в подушной оклад никто из них нигде не написаны. Число душ: муж – 9, жен – 10. На них окладу положено – 3 р. 50 к.¹

При сравнении переписей 1736 и 1729 года можно заметить, что Михаил Логовой записан как Луговой, что возраст Михаила Григорьева Лугового увеличился не на 7 лет, а на 13 лет.

Мы уже отмечали, что при проведении подворных переписей крестьяне стремились завысить свой возраст, если им не напоминали переписчики об истинном возрасте. Но в перепись 1736 года переписчики не могли проверить достоверность слов крестьян, поскольку в руках у них не было текста предыдущей переписи, и почти все жители Ардони и других слобод прибавили к своему возрасту несколько лет.

¹ РГАДА Ф. 248, оп. 29, д. 1838, л. 417 об. – 418.

Во дворе Григория Лугового по-прежнему живет его двоюродный брат Дементей Наступнев, но в переписи он назван «Авдеев», по отчеству, без фамилии.

Следующая перепись Ардони, хранящаяся в архиве Киева, датируется 1765 годом. За 29 лет после переписи 1736 года произошло важное событие: в 1741 году Ардонь была передана во владение Киево-Печерской Лавре. Многие обыватели Ардони бежали, чтобы, согласно указу, не быть высланными к прежнему месту жительства. Но в том же 1741 году произошла смена правительства, на престол вступила дочь Петра I Елизавета Петровна, ряд указов прежнего правительства был отменен и большинство беглецов вернулись к своим очагам. Бежал и Яков Наступнев, а в 1749 году вернулся в Ардонь уже подданным Государевой волости раскольничьих слобод. К 1765 году память старожилов притупилась, поэтому неточность некоторых сведений не должна смущать.

Перепись 1765-67 года: «Двор (6), в нём живет Яков Наступнев, вдов, имеет от роду лет – 58, слаб. Пришов в 749-м годе з села Некисилица уезду Комарицкой волости. Дети его: Михайло – 33, Филипп – 16, Гурий – 14, Радион – 2 лет, Терентий – полгода, здоровы, при отцу. /л. 1119 об./ У Михайлы жена Федосья – 30 лет, здорова, у них дети: Петр – 15, Тимофей – 2, Катерина – 8 лет, Стефанида – полгода, здоровы, при отцу». У него ж скота: лошадь езжалая – одна, корова старая – одна. Промисл он имеет – делает и продает сани»¹.

«Двор (7), в нем живет Михайло Луговой, имеет от роду лет – 65, слаб, пришов в 716 годе з села Треботного Чемлинского (?) уезду. Жена его, Анисья – 64 лет, слаба. У них дети: Карп – 33, Филипп – 32, Семен – 29 лет, здоровы, при отцу. У Карпа жена Федосья – 32 лет, здорова, у них дети: Федор – 4, Анна – 6, Пелагия – 1 году, здоровы. У Филиппа жена Акилина – 28 лет, здорова. У них дочь Лукирья – 3 лет, Стефанида – 1 году, здорова, при отцу. Семенова жена Агафия – 28 лет. У них дети: Игнат – 5, рукою болен, Михайло – 2 лет, Парасковия – 1 года, здоровы, при отцу. Оной же Семен с женою и детьми их находятся ныне жительством в футоре умершаго заводчика Никиты Коренева, а надлежащие общенародние и единственно к вишеписанной Канторы касающиеся повинности несет купно с протчими слободы Ардони обывателми». У него...дерево бортное порозжое – одно. Сенокосу в пяти местах возов на семнадцат... лошадей езжалых – двое, коров старых – три, бык молодой – один, теля сеголетне – одно, да свиння старая – одна. Промисл он имеет – делает и продает сани»².

¹ ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1119–1119 об.

² ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1120–1120 об.

В 1782 году Яков Дементьев записался в купечество, но не под фамилией Наступнев, как в переписи 1765 года, а под фамилией Луговой. В Ведомости о жителях Ардони, записавшихся в купечество, сказано: «Яков Дементьев сын Луговой, 56 (в 1765 г.) – 73 (в 1782 г.), сыновья Филип и Гурий отданы в рекруты, сыновья: Радион – 16, Терентий – 15 лет»¹. Для сравнения, у Якова Наступнева в 1765 году были те же сыновья: Филипп – 16 лет и Гурий – 14 лет², как и у Якова Лугового в 1782 году. Когда сыновья Филип и Гурий были отданы в рекруты, не сказано, но, видимо, это подвигло Якова Дементьева Лугового записаться в купеческое звание и освободить семью от рекрутской повинности.

Последующие сведения о Луговых по запросу Владимира Петровича Лугового были собраны сотрудницей Брянского областного архива Людмилой Федоровной Осипенко:

«Управление по делам архивов Брянской области. Государственный архив Брянской области... 30.03.2009 № 708. Луговому В.П. ул. Пехотинцев, д. 12, гор. Екатеринбург...».

По материалам Брянского архива, «...Первое упоминание о семействе Луговых найдено в ревизской сказке 1782 г. (4-я ревизия-перепись). В списке мещан Ардони значится Михайло Яковлев Луговой, 48 лет, то есть родился в 1734 году, у него жена Федосья Николаевна – 50 лет, сказано «старинная ардонская», и дети: Петр – 31, Тимофей – 16, Степанида – 14. У Петра жена Дарья – 29 лет, «взята в посаде Клинцы, Андрея Печкура дочь», и дочь Катерина – 9 лет.

Следующая ревизия была в 1795 году, но материалы её по посаду Ардонь не сохранились.

Следующая, **6-я ревизия, была в 1811 году**, писали только мужчин. Михайло Яковлев в этой сказке не упомянут, видимо, умер до 1795 года. Дети его разделились. Сыну Тимофею Михайлову – 45 лет, т.е. 1766 г.р., у него сыновья: Федор – 25, Дмитрий – 13, Викул – 9 лет. Был ещё у Тимофея брат Остап, которому в 1795 году было 12 лет, то есть родился в 1783 г., помечено, что он «в безвестной отлучке».

1816 году была 7-я ревизия, но материалы её также не сохранились.

Информацию дает **Ревизская сказка 1834 года**, из которой узнаем, что Тимофей Михайлов Луговой умер в 1824 году. Жену

¹ ГАБО Ф. 549, оп. 2, д. 1, л. 400–401. Ревизия 1782 года сравнивается с переписью 1765 года.

² Там же, л. 1119 об.

его звали Наталья Михайловна, ей в 1834 году – 68 лет. Дети их: 1) Федору Тимофеевичу – 48 лет, у него жена Анастасия Федоровна – 42 лет, дети: Фома – 20, Никита – 11, Леонтий – 10, Иван – 5, Спиридон – 1 год, Ульяна – 16, Елена – 3 года.

2) Дмитрию Тимофееву Луговому – 36 лет, у него жена Анна Федорова – 28 лет, дети: Игнат – 10, Аким – 2 года, Анисья – 12, Ольга – 8, Татьяна – 7 лет.

3) Николай Тимофеев, родился в 1812 году, то есть после ревизии 1811 года. У него жена Евдокия Иванова – 27 лет, дети: Артемий – 1 года, Евдокия – 4 года.

4) Упомянутый в 1811 г. Викул не указан, он или умер между 1811 и 1834 гг., или взят в рекруты.

9-я ревизия была в 1850 году. Братья Луговые к этому году разделились, кроме них в Ардони было ещё шесть семей с фамилией «Луговой».

Старший брат, Федор Тимофеев Луговой, в 1849 году был сослан в Сибирь. От его большой семьи в Ардони остались жена, Анастасия Федоровна, сыновья Фома, Никита, дочери Ульяна, Елена. Дети Леонтий и Спиридон умерли. Анастасия Федоровна умерла в 1869 году.

В семье Дмитрия Тимофеева Лугового прибавился сын Илья, 1847 г.р..

Николай Тимофеев Луговой умер в 1846 году, жене его Евдокии в 1850 году 43 года. Кроме упомянутых в 1834 году Артемия – 17 лет и Евдокии – 20 лет, у Николая остались дети: Федор 1-ый – 12 лет, Епифан – 5 лет, Федор 2-й – 4 года, Евдокия 2-я – 6 лет.

К сожалению, не сохранилась Ревизская сказка последней 10-й ревизии 1858 года. Остальные сведения даны по сохранившимся церковным метрическим книгам. По посаду Ардонь метрические книги единоверческой церкви Рождества Богородицы сохранились лишь за 1860–1874 годы (с пропусками), 1877–78 гг. В них не найдено сведений о детях Николая Лугового, поэтому мы не знаем, когда и на ком женился Епифан Николаевич, когда и где он умер. Дети его, ардонские мещане, Петр, Василия, Фома, Яков в основном проходят по книгам Покрово-Никольской старообрядческой церкви посада Клинцы.

12 ноября 1898 г. в Покрово-Никольской церкви посада Клинцы венчался Петр Епифанов Луговой – 27 лет, с Клинцовской мещанкой Еленой Сильвестровой, 23 лет, оба первым браком. В этой же церкви крещены их дети: в 1899 г. – Татьяна, в 1901 г. – Валентина, в 1903 г. – Ксения, в 1907 г. – Николай. Во всех случаях кумом был Василий Епифанов Луговой и Клинцовская мещанка Надежда Логинова Зябкина.

В этом же храме Петр Епифанов Луговой в 37 лет венчался 1 ноября 1909 года вторым браком с мещанкой посада Воронок Татьяной Игнатовой Болотниковой – 25 лет, невеста первым браком. Свидетелями по жениху были Василий и Фома Луговые.

В 1910 году у Петра и Татьяны Луговых родилась дочь Наталия, в 1911 году – дочь Прасковия, в 1913 г. – Терентий, в 1916 г. – Мариамия. Восприемником (кумом) был Василий Луговой.

Василий Епифанов Луговой – 21 года обвенчался 4 июля 1905 года с Клинцовской мещанкой Анной Митрофановой Лошкаревой – 18 лет, оба первым браком. Свидетелем по жениху был Петр Епифанов Луговой. У Василия Епифанова и Анны Митрофановой Луговых были дети: Марфа (р. 1906), Акилина (р. 1907). Возможно, Анна Митрофановна умерла при родах, так как в 1908 года Василий Епифанов значится с другой женой, Феклой Николаевой. Она была дочерью клинцовского мещанина Николая Щекатихина, имела брата Михаила и сестру Анну, в замужестве Чекмареву. Они часто крестили у Луговых детей. От брака Василия и Феклы родились дети: Вера (р. 1908), Михаил (р. 1910) (восприемником был Фома Епифанов Луговой), Сергей (р. 1911), Михей (р. 1912), Константин (р. 1913), Надежда (р. 1914), Георгий (р. 1917).

Мещанин посада Ардонь Фома Епифанов Луговой – 28 лет, обвенчался 12 июля 1909 года в клинцовской старообрядческой Покрово-Никольской церкви с Александрой Андреевой Артемьевой – 19 лет, оба старообрядцы, оба первым браком. Первый ребенок дочь Варвара родилась 1.12.1910 года, крещена 6.12.1910 г. в Клинцах. Восприемниками были Андриан Андреев Артемьев (явно брат Александры Андреевны) и мещанка из Новозыбкова Анна Андреевна Мартыненкова, видимо, замужняя сестра Александры. Они же крестили их следующих детей: Михаил (р. 15.11.1912), Афанасий (р. 11.01.1914). Дочь Пелагею (р. 1.05.1916) крестили Исай Васильев Мартыненков и Фекла Николаевна Луговая. Они же крестили Петра (р. 07.09.1917), Ивана (р. 24.03.1919). Возможно, некоторые из детей умерли во младенчестве.

О Фоме Епифановиче известно, что до женитьбы он служил в армии, воинское звание – кочегарный квартирмейстер, был награжден знаком отличия военного ордена 4-й степени № 111 117 (так назывался солдатский Георгий) и получал за это пенсию – 5 рублей 70 копеек в год. В Российском Военно-историческом архиве, возможно, сохранились сведения о деле, за которое он был награжден.

В «Алфавитной книге на прописку» 1924 года по городу Клинцы значится Луговой Яков Епифанов – 34 года (р. 1890 г.), который проживал в доме Артемьева по ул. Красная, рабочий. Видимо, это младший брат Петра, Василия и Фомы.

В 1923 году проходила Всероссийская городская перепись. Сохранились переписные карточки по посаду Ардонь на женское население. Среди них – семьи Луговых. Жена Петра Епифановича Лугового – Татьяна Игнатьевна – 35 лет (писали со слов, ей было 39 лет), она жила на иждивении мужа в доме по улице Красная, дом 49, кв. 1. Там же жили дочери: Валентина Петровна – 22, Ксения Петровна – 18, Прасковья Петровна – 11, Мареонила Петровна (Мариамия по метрической книге) – 7, Мария Петровна – 4 г., Агафья Петровна – до года.

Жена Василия Епифановича Лугового – Фекла Николаевна – 41 г. (муж – кустарь-одиночка), проживала по ул. Зеленая, дом 14, кв. 1. Дети их: Марфа Васильевна – 15, Вера Васильевна – 14, Акилина Васильевна – 14, Дарья Васильевна – 12, Евдокия Васильевна – 10, Надежда Васильевна – 7 лет. Сохранилась карточка Александры Андреевны Луговой, ей записано 33 года, проживала по ул. Красная, дом 54, кв. 1, муж кустарь-одиночка. Карточки переписи детей не сохранились»¹.

Родословная Луговых:

Общий предок Луговых «N-Логовой» жил в селе Троебортное Комарицкой Дворцовой волости Севского уезда и имел сыновей Кирила и Авдея. А их дети, Григорий Кирилов Логовой и Дементей Авдеев Наступнев, в 1710 году заселяли слободу Ардонь.

Григорий Кирилов Логовой (р. 1664), жена Лукерья Андреева (р. 1679), сын Михайло (р. 1707) и дочь Мария (р. 1706).

Михайла Григорьев Логовой (р.1707), жена Анисья Кондратьева (р. 1709), дети: Карп (р. 1733), Филипп (р. 1734), Семен (р. 1738).

Карп Михайлов Логовой (р. 1733), жена Федосья (р. 1744), дети: Анна (р. 1761), Федор (р. 1763), Пелагия (р. 1766).

Филипп Михайлов Логовой (р. 1734), жена Акилина (р. 1739), дети: Лукерья (р. 1764), Стефанида (р. 1766).

Семен Михайлов Логовой (р. 1738), жена Агафья (р. 1739), дети: Игнат (р. 1762), Прасковья (р. 1766), Михайло (р. 1765).

Алексей Авдеев Наступнев (Луговой) (р. 1671), у него дочь Акилина (р. 1721).

Дементий Авдеев Наступнев (Луговой) (р.1669), жена Алена Григорьева (р. 1674), дети: Яков (р. 1709) и дочь Федора (р. 1719).

¹ Письмо В.П. Луговому из ГАБО от 30.03.2009 г. № 708. (Архив В.П. Лугового. Екатеринбург).

Яков Дементьев Наступнев (Луговой) (р. 1709), жена Ефимья Карпова (р. 1707), дети: Григорий (р. 1728), Михайло (р. 1734), Филипп (р. 1750), Гурий (р. 1753), Радион (р. 1765), Терентий (р. 1767), дочь Василиса (р. 1726), Татьяна (р. 1733).

Внук Дементя, Михаил Яковлев Наступнев (Луговой) (1734 – до 1795), жена Федосья Николаева (р. 1737), дети: Петр (р. 1752), Тимофей (1765 – 1824), Катерина (р. 1759), Стефанида (1767–1768) Остап (р. 1783).

Правнук Дементя, Тимофей Михайлов Луговой (1765–1824), жена Наталья Михайловна (1766 г.р.), дети: Федор (1766 г.р.), Дмитрий (1798 г.р.), Викул (1802 г.р.), Николай (1812 г.р.) .

Праправнук Дементя, Николай Тимофеевич Луговой (1812–1846), жена Евдокия Ивановна (1807 – после 1850), дети:

Евдокия Николаевна 1-я (р. 1830),

Артемий Николаевич (р. 1833) (Артемий Николаевич Луговой торговал в Варшаве (Р.П.).

Федор Николаевич 1-й (р. 1838),

Епифан Николаевич (р. 1845),

Евдокия 2-я (р. 1844),

Федор 2-й (р. 1846).

Михаил Семенович Морозов в 1997 г. вспоминал: «Мой дед, Яков Федотович Морозов, был женат на Татьяне Тимофеевне Луговой. Их сын, мой отец, Семен Яковлевич, был 1887 года рождения. Семен в 14 лет осиротел, потеряв обоих родителей, и сироту взял на обучение двоюродный дед Семена, Епифан Николаевич Луговой» (Р.П.).

Татьяна Тимофеевна – она, возможно, дочь Тимофея Тимофеевича Лугового, который не упомянут среди детей Тимофея Михайлова? (В.П. Луговой).

Возможно, была еще одна ветвь Луговых. В книге метрических записей: «22.09.1861 г. родился сын Иоанн у Захара Афанасьева Лугового и жены его Марии Никифоровой» (Троицкая единоверческая церковь, посад Клинцы).

Епифан Николаевич Луговой (1845 – до 1917), жена (?), дети: Петр (р. 1872), Фома (р. 1880), Василий (р. 1884), Яков (1890 – после 1924 г.).

Епифан Николаевич Луговой в 1893 году из беспоповцев присоединился к поповскому Белокриницкому согласию, об этом говорится в письме клинцовского купца Михаила Зиновьевича Махоткина от 8 марта 1893 г. к Новозыбковскому священнику Евфилию Мельникову (Архив Рогожского Кладбища):

«Высокочтимый Отец Евфимий! ... при сем имею честь сообщить к Вашему сведению: Епифан Николаевич Луговой 1-го марта совершил обряд Св. Крещения отцом Григорием, и он же был крестным отцом, а матерью Прасковья Васильевна Пирогова. Это тот субъект, который с Вами беседовал, короче сказать, Артемия Н. Лугового брат, что торгует в Варшаве. До Свидания ... Михаил (Зиновьевич) и Екатерина (Казминична) Махоткины. Клинцы 1893 года, марта 8 дня»¹. (Р.П.)

Петр Епифанович Луговой (1872–1946), Первая жена Елена Селиверстовна Смирнова (р. 1876), дети: Татьяна (р. 1899), Валентина (р. 1901), Ксения (р. 1903), Николай (р. 1907). Вторая жена Петра Епифановича – Татьяна Игнатъевна Болотникова (р. 1884), их дети: Наталья, (р. 1910), Прасковья (р. 1911), Терентий (р. 1913), Мариамия (р. 1916), Мария (р. 1919), Агафья (р. 1923).

Фома Епифанович Луговой (1880–1974), жена Александра Андреевна (1888–1959), дети: Варвара (р. 1910), Михаил (р. 1912), Афанасий (р. 1914), Пелагея (р. 1916), Пётр (р. 1917), Иван (р. 1919), Евдокия (р. 1922), Николай (р. 1925), Федор (р. 1926), Варвара 2-я (р. 1928), Константин (р. 1930), Надежда (р. 1932), Любовь (р. 1934), Юрий (р. 1936).

Василий Епифанович Луговой (р. 1884), 1-я жена Анна Митрофановна (1887 – до 1908), их дети: Марфа (р. 1906), Акилина (р. 1907). Вторая жена Василия Епифановича – Фёкла Николаевна (р. 1882), их дети: Вера (р. 1908), Дарья (р. 1909), Михаил (р. 1910), Сергей (р. 1911), Евдокия (р. 1912), Михей (р. 1912), Константин (р. 1913), Надежда (р. 1915), Георгий (р. 1917).

Дети Фомы Епифановича Лугового (1880–1974) и жены его, Александры Андреевны Артемьевой (1888–1959),

Михаил Фомич Луговой (1912–1941), жена Елизавета Степановна Попова (1914–1922), дети: Владислав (р. 1940).

Афанасий Фомич Луговой (1914–1942), жена Анна Васильевна (р. 1914), дети: Вячеслав (1937–1997), Алла (1940–1995).

Петр Фомич Луговой (1917–1995), жена Афанасия Петровна Середникова (1929 г.р.), дети: Лариса (р. 1951), **Владимир** (р. 1953).

Иван Фомич Луговой (1919–2002), жена Раиса Павловна Маркова (р. 1924), дети: Виктор (1946–2012), Евгений (1951–2010), Татьяна (р. 1951).

Евдокия Фоминична (1922–2002), муж Василий Анатольевич Смирнов (1921–2005), дети: Валентина (р. 1947), Татьяна (р. 1953), Анатолий (1956–1992).

¹ РГБ Ф. 164, к. 7, д. 55, л. 2.

Николай Фомич Луговой (1925–2006), токарь Стодольской ткацкой фабрики, жена Елена Васильевна Типикина (1927–2003), дети: Зинаида (р. 1948), Лидия (р. 1950).

Варвара Фоминична (1928–1991), муж Василий Аврамович Силенок (1926–1998), дети: Татьяна (1955–2011), Леонид (р. 1957), Елена (р. 1968).

Константин Фомич Луговой (1930–2003), жена Антонина Николаевна Воронина (р. 1934), дети: Юрий (р. 1959), Андрей (р. 1966).

Надежда Фоминична (1932–2008), муж Василий Иванович Самороков (1928–2007), дети: Виктор (1952–2004), Евгений (р. 1954), Елена (р. 1965).

Любовь Фоминична (1934–2011), муж Евгений Степанович Бородавко (р. 1936), дети: Александр (р. 1959), Сергей (р. 1962).

Юрий Фомич Луговой (р. 1936), токарь на Стодольской фабрике, жена Алла Алексеевна Симоненко (р. 1938), дети: Игорь (р. 1960), Лидия (р. 1968).

Петр Фомич Луговой (1917–1995), жена Афанасия (Ася) Петровна Средникова (1929 г.р.), дети: Лариса Петровна Чайкова (р. 1951), **Владимир Петрович Луговой** (р. 1953).

Лариса Петровна (р. 1951), замужем за Михаилом Юрьевичем Чайковым (р. 1955), у них две дочери: Анна (р. 1981) и Ольга (р. 1984).

Владимир Петрович Луговой (р. 1953), инженер, живет в Екатеринбургe. Жена Тамара Владимировна Сажина (р. 1950), у них дочери:

дочь Оксана Владимировна Осипенко (р. 1977), муж Оксаны – Артур Васильевич Осипенко (р. 1945), у них дочь – Софья (р. 2002).

Дочь Елена Владимировна Каратаева (р. 1981), муж Елены – Вадим Геннадьевич Каратаев (р. 1967), сын Денис (р. 2010).

Документы из архивов о семье Артемьевых, мещан посада Клинцы.

Первое упоминание об Артемьевых находим в 1767 году в переписи обывателей слободы Клинцы, где сказано: «Изба (31), в ней: Феоктист – 31, Никита – 25, Софрон – 23 лет, **Артемьевы** дети, природные слободы Ардони, живут в работниках по разным людям»¹.

Поскольку Феоктист, Никита и Софрон «природные Ардони», а Феоктисту – 31 год, то есть он рождения 1736–1937 года, то их родителей следует искать в переписи Ардони 1736 года.

¹ ЦГИА Укр. Киев. Ф. 57, оп. 1, д. 117, л. 261 об.

В переписи жителей Ардони 1736 года находим лишь одного жителя с именем Артемий – Артемий Степанов:

«Во дворе Афонася Федорова сына Хромого, у живущей на том же дворе, у вдовы Ульяны Ивановой дочери Михайловской жены Семенова, живет в особливой хатке безплатежной Артемий Степанов – 35 лет, Московского уезду, из села Мосорова бывал крестьянин князя Александра Андреева сына Черкасского, и из-за оног помещика спед, жил в Малой России, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому близу пятнатцать лет. У него, Артемья, жена Авдотья Степанова дочь – 25 лет, польской нацыи. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления»¹.

Судя по записи в переписном листе (скаске), молодая семья Артемия Степанова еще бездетна, но до переписи 1765 года еще 29 лет, впереди целая жизнь.

Ниже следует описание документов, связанных с семьёй Артемьевых, сделанное сотрудницей Брянского архива Л.Ф. Осипенко (Брянский архив располагает документами об Ардони с 1782 года).

В письме от 30.03.2004 г. № 708. Л.Ф. Осипенко пишет: «В ревизскую сказку 1782 года посада Клинцы записаны три брата: Феоктист – 46 лет (то есть, 1736 г.р., продолжатель рода Артемьевых в Ардони и Клинцах), Никита, которому в 1765 г. было 23 года – переведен в слободу Зыбкая, и Сафрон, который «бежал» в 1780 году.

Феоктист Артемьев был женат дважды. Первая жена, Марфа Трофимова, умерла в 1770 году, 30 лет от роду. Осталась дочь Федосья – 1761 г.р., выданная потом замуж в слободу Зыбкую. Вторая жена, Екатерина, в 1782 году ей 30 лет, дочь мещанина слободы Зыбкой Михайлы Римара. На 1782 год от этого брака были дети: Иван – 6, Лукерья – 9 лет.

Материалы 5-й ревизии 1795 г. по Клинцам не сохранились.

В ревизской сказке 1811 г. показаны только мужчины, из неё узнаём, что Феоктист Артемьев умер в 1799 г. Сыну его, Ивану – 35 лет. У Ивана Феоктистова два сына: Андриан – 13, Ефим – 12 лет.

После ревизии 1782 года у Феоктиста родился сын Егор. В 1811 году Егору Феоктистову – 28 лет, то есть рождения 1783 г., у него сыновья: Егор – 4, Сергей – 1 года.

Ревизская сказка следующей 7-й ревизии 1816 г. не сохранилась.

Из **ревизской сказки 1834 г.** узнаем, что братья Иван и Егор Артемьевы разделились, у обоих большие семьи.

¹ РГАДА Ф. 248 (фонд Сенат), оп. 29, д. 1838, л. 450 об.

Иван Феоктистов Артемьев умер в 1825 году, вдову его зовут Федосья, ей 58 лет.

Первому сыну их, Андриану Ивановичу – 36 лет, у него жена Татьяна – 30 лет и дети: Иван – 7, Василий – 3, Яков – 1 год, Анна – 1 год.

Второму сыну, Ефиму Ивановичу – 35 лет, у него жена Анна – 27 лет и сын Алексей – 3 года.

После 1811 года у Ивана Феоктистова и Федосьи Артемьевых родились дети, которым к 1834 году было: Петру – 20 лет, Федору – 17 лет. Были ещё дочери: Ксения – 34, Анисья – 24 лет (женщин в 1811 г. не учитывали).

Егору Феоктистову Артемьеву в 1834 г. – 51 год, у него вторая жена Анна – 31 года. Дети Егора от 1-й жены: 1) Егор 1-й – 27 лет, его жена Наталья – 27 лет, их дети: Евдокия – 2, Михаил – 1 год; 2) Сергей – 24 года; 3) Гаврила – 16 лет; 4) Семен – 14 лет; 5) Егор 2-й – 12 лет. От 2-й жены у Егора Феоктистова сын 6) Андриан – 2 года; 7) Николай – 1 год.

Из **ревизской сказки 1850 года** (9-я ревизия) узнаем, что потомки Ивана и Егора живут вместе, семьи увеличились.

Семья потомков Ивана Феоктистова Артемьева:

сын Андриан Иванов Артемьев умер в 1848 г., вдове его, Татьяне Корнеевой – 46 лет. Старший сын их Иван – 23 лет, женат на Евдокии Тимофеевой – 19 лет; остальные сыновья: Василий – 19, Яков – 17 и Егор – 5 лет, родившийся после 8-й ревизии.

Ефиму Иванову Артемьеву – 51 год, жене его, Анне Ларионовой – 43 года, у них дети: Алексей – 19, Андрей – 8, Дарья – 16, Марья – 13, Ефросинья – 12, Пелагея – 10 лет.

Петру Иванову Артемьеву – 36 лет, у него жена Васса Харитоновна – 26 лет, дети их: Афонасий – 8, Стефан – 1 год, Наталья – 9 лет, Васса – 7, Анастасья – 5 лет.

Федору Иванову Артемьеву – 33 года, жене его Мавре Алексеевой – 28, дети их: Михаил – 10, Егор – 9, Пелагея – 8 лет.

Егор Феоктистов Артемьев умер в 1849 году, второй жене его, Анне Тимофеевой – 47 лет.

Дети Егора Феоктистова от 1-й жены: 1) Егор 1-й – 43, жене его, Наталье Степановой – 39 лет, детям: Михаилу – 17, Андрею – 6, Николаю – 4, Анне – 8 лет; 2) Сергей – 40 лет, жене Сергея – Марье Леонтьевой – 35 лет, их дети: Андрей – 12, Дмитрий – 1, Марья – 8, Анастасия – 6, Федосья – 3 года; 3) Гаврила – 32 г., жене Гаврилы – Анастасии Дмитриевой – 21 год, сыну Ивану – 1 год; 4) Семен – 30 лет, жене его, Ольге Федоровой – 27 лет, сыну Ивану – 7 лет; 5) Егор 2-й – сдан в рекруты в 1840 году.

Дети Егора Феоктистова Артемьева от 2-й жены, Анны Тимофеевой: 6) Андриан – 18 лет; 7) Николай – (1833–1843); 8) Алексей – 7 лет; 9) Иван – 6 лет; 10) Анисья – 11 лет; 11) Пелагея – 10 лет.

Не сохранилась Ревизская сказка 1858 г., а метрические книги Покрово-Никольской церкви, куда в основном ходили Артемьевы, заведены с 1892 года, поэтому нет возможности восстановить ветвь Артемьевых, из которой вышла Александра Андреевна.

Судя по последней Ревизии, было три Андрея Артемьевых: 1) Андрей Ефимович – внук Ивана Феоктистовича, 1842 г.р.; 2) Андрей Егорович, внук Егора Феоктистовича, 1844 г.р.; 3) Андрей Сергеевич, внук также Егора Феоктистовича, 1838 г.р.

Судя по венчальной записи, **Александра Андреевна Артемьева** родилась в 1888 г., то есть, теоретически, любой из Андреев мог подойти на роль её отца, кроме Андрея Сергеевича. У Андрея Сергеевича в 1890 году от Марии Александровны родилась дочь Мария, а в 1892 г. – Матрона (запись в другой старообрядческой – Преображенской церкви). Детей Андрея Сергеевича крестили Иван Кузмич Широков, Наталья Андреевна Артемьева и Анна Андреевна Артемьева.

Могли быть и другие Андреи, родившиеся после 1850 года. Так упоминается Андрей Александрович Артемьев, жену которого звали Ирина Георгиевна, у них дети: Антонида (1899 г.р.), Леонид (1900 г.р.), Ольга (1902 г.р.).

Сравнительный анализ частоты записей свидетелей при венчании и восприемников при рождении детей, позволяет предположить, что у **Александры Андреевны Артемьевой** были братья Петр (свидетель при её венчании), Козьма и Андриан. Жену Петра звали Анастасия Ивановна, жену Козьмы – Прасковья Даниловна, жену Андриана – Анисья Акимовна Гусева. Александра Андреевна в 1913 году крестила сына Андриана – Владимира. Свидетелем её венчания с её стороны, кроме Петра Артемьева, был Новозыбковский мещанин Исай Васильев Мартыненко. Он же крестил детей у Андриана Андреевича и Козьмы Андреевича. Анна Андреевна Мартыненко, новозыбковская мещанка, крестила первенца Фомы и Александры Андреевны Луговых – Варвару. Видимо, это сестра Александры Андреевны. Исай Васильевич крестил детей Фомы и Александры – Пелагею, Петра и Ивана.

В «Алфавитной книге на прописку 1924 года» по городу Клинцы значится:

«Артемьев Козьма Андреев – 33 года, живет по улице Покровской, дом 21, служащий. Имеет детей: Клавдию и Георгия.

Артемьев Андриан Андреев – 38 лет, живет на ул. Свердлова в доме № 7 (Дом Артемьева), инвалид. Дети: Николай – 12, Владимир – 10, Константин – 8 лет, Надежда – 2 года.

Артемьев Петр Андреев – 52 г., проживает в своем доме № 9 по ул. Урицкого».

Основание:

Ф. 549, оп. 2, д. 1. лл. 345, 401 об.; д. 3, лл. 104, 141; Дело 8, лл. 233 об. – 235, 335 об. – 336.; Дело. 20, лл. 525 об. – 526, 757 об. – 758.

Ф. 251, оп. 1, д. 3, лл. 41 об., 73 об., 111 об.; Дело 120, лл. 2 об., 19, 56 об., 75, 87 об., 93, 111 об., 141, 147 об., 161; Дело 121, лл. 14 об., 31 об., 40 об., 52 об., 70 об., 75 об., 88 об., 211 об., 214 об., 228 об., 267 об., 269 об., 277 об., 305 об. – 306, 318 об. – 319, 332 об. – 333; Дело 124, лл. 27 об. – 28, 30 об. – 31, 35 об.; Дело 127, лл. 11 об. – 12, 36 об. – 37, 40 об. – 41, 50 об. – 51, 85 об. – 86, 94 об. – 95, 145 об. – 146, 151 об. – 152, 184 об. – 185, 190 об. – 191, 263 об. – 264; Дело 138, лл. 24, 39 об., 96 об.

Ф. 418, оп. 1, д. 1, лл. 4 об., 86 об., 156 об., 177 об., 204 об., 213 об., 284 об.

Ф. Р-1014, оп. 1, д. 25, лл. 8 об. – 10, 12 об. – 13.

Ф. Р-102, оп. 1, д. 220, лл. 2843, 2849, 2850, 2855, 2865, 2869, 2878, 2883, 2885, 2937, 2938, 3037, 3038, 3040, 3050.

Директор – Ж.Л. Розанова. Зав. отделом – А.М. Афонькина. Исполнитель – Л.Ф. Осипенко»¹.

В другом письме от 12.07.2010 № 190 из Брянского архива Л.Ф. Осипенко писала: «При повторном просмотре метрических книг Никольской церкви найдена запись: «5 декабря 1913 г. умерла вдова Мария Александровна Артемьева, 65 лет, от порока сердца. Заявление о смерти сделал мещанин Александр Андреевич Артемьев, живущий в Клинцах»².

Родословная Артемьевых

Артемий Степанов (р. 1701), Из переписи 1736 года: «Артемий Степанов, 35 лет, Московского уезду, из села Мосорова бывал крестьянин князя Александра Андреева сына Черкасского, и из-за одного помешика сшед, жил в Малой России, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому близу пятнадцать лет. По переписке Брянченинова (1729 г.) не написан, был в отлучке для прокормления». Жена Авдотья Степанова, 25 лет (1711 г.р.), «польской нации» (русская, родом из Польши).

Дети: Феоктист Артемьев (1736–1799), Никита Артемьев (р. 1742) – переведен в сл. Зыбкую; Сафрон Артемьев (р. 1744) – бежал в 1780 г.

¹ Письмо В.П. Луговому из ГАБО от 30.03.2009 г. № 708 (Архив В.П. Лугового. Екатеринбург).

² Письмо В.П. Луговому из ГАБО от 12.07.2010 № 190 (Архив В.П. Лугового. Екатеринбург).

Феоктист Артемьев (1736–1799). От первого брака с Марфой Трофимовой (1740–1770) дочь Феодосья (р. 1762). От второго брака с Екатериной Михайловной Римар (р. 1752) дети: Лукерья (р. 1773), Иван (1776–1825), Егор (1783–1849).

Иван Феоктистов Артемьев (1736–1779), жена Федосья (1776 – после 1834). У них дети: Андриан Иванов (1798–1848), Ефим Иванов (1799–1848), Петр Иванов (р. 1814), Федор Иванов (р. 1817), Ксения (р. 1800), Анисья (р. 1810).

Андриан Иванов Артемьев (1798–1848), жена Татьяна Корнеева (1804 – после 1850), дети: Иван Андрианов (р. 1827), Василий Андрианов (р. 1831), Анна Андрианова (р. 1834), Яков Андрианов (1834–1907), Егор Андрианов (р. 1845).

Из Метрических книг:

«В Вознесенской единоверческой церкви 9.11.1855 г. венчались клинцовский мещанин Артемьев Василий Андрианович, 24 лет, и клинцовская мещанка Ломанова Евфимия Терентьевна, 17 лет».

«1 июня 1857 года родился Иоанн у клинцовского мещанина Василия Адрианова Артемьева. Вознесенская единоверческая церковь».

«20.07.1883 г. вступил в брак отставной фельдшер Яков Андрианов Артемьев, 40 лет, и Клинцовская мещанка Анна Михайловна Белчукова, 27 лет. Вознесенская единоверческая церковь».

«29 декабря 1907 г. умер отставной фельдфебель из мещан Артемьев Яков Андрианов, 78 лет, от болезни печени. Отпевали в Вознесенской единоверческой церкви».

Ефим Иванов Артемьев (1799–1848), жена Анна Ларионова (р. 1807), дети: Алексей Ефимов (р.1831), Дарья Ефимова (р. 1834), Прасковья Ефимова (р. 1836), Марья Ефимова (р. 1837), Ефросинья Ефимова (р. 1838), Пелагея Ефимова (р. 1840), Андрей Ефимов (р. 1842).

«В Вознесенской единоверческой церкви 5 февраля 1853 г. венчались клинцовский мещанин Алексей Ефимов Артемьев, 23 лет, с клинцовской мещанкой Марией Тимофеевой Курочкиной, 18 лет».

«Клинцовская мещанка Прасковья Ефимова Артемьева, 23 лет, венчалась 10.11.1859 г. в Троицкой единоверческой церкви с ардонским мещанином Прокопием Ник. Гончаровым, 27 лет, оба единоверцы».

Петр Иванов Артемьев (р. 1814), жена Васса Харитонова (р. 1824), дети: Наталья Петрова (р. 1841), Афанасий Петров (р. 1842), Васса Петрова (р. 1843), Анастасия Петрова (р. 1845), Стефан Петров (р. 1850).

«Клинцовский мещанин Афанасий Петров Артемьев, 18 лет, венчался 27 октября 1859 г. в Троицкой единоверческой церкви с суражской мещанкой Пелагеей Федоровной Маклиной, 16 лет».

«Наталья Петрова Артемьева 19 лет, венчалась 16.01.1859 г. в Троицкой единоверческой церкви с Клинцовским мещанином Иваном Григорьевым Кулаковым, 20 лет».

Федор Иванов Артемьев (р. 1817), жена Мавра Алексеева (р. 1822), дети: Михаил Федоров (р. 1840), Егор Федоров (р. 1841), Пелагея Федорова (р. 1842).

Егор Феоктистов Артемьев (1783–1849).

От первого брака дети: Егор Егоров 1-й (р. 1807), Сергей Егоров (р. 1810), Гаврила Егоров (р. 1818), Семен Егоров (р. 1820), Егор Егоров 2-й (р. 1822).

От второго брака с Анной Тимофеевой (р. 1803) дети: Андриан Егоров (р. 1832), Николай Егоров (1833–1843), Анисья Егорова (р. 1839), Пелагея Егорова (р. 1840), Алексей Егоров (р. 1843), Иван Егоров (1844–1909).

Егор Егоров Артемьев 1-й (р. 1807), жена Наталья Степанова (р. 1811), дети: Евдокия Егорова (р. 1832), Михаил Егоров (р. 1833), Анна Егорова (р. 1842), Андрей Егоров (р. 1844), Николай Егоров (р. 1846).

Сергей Егоров Артемьев (р. 1810), жена Марья Леонтьевна (р. 1815), дети: Андрей Сергеев (р. 1838), Мария Сергеева (р. 1842), Анастасия Сергеева (р. 1844), Феодосья (р. 1847), Дмитрий Сергеев (р. 1849).

Гаврила Егоров Артемьев (р. 1818), жена Анастасия Дмитриева (р. ?), сын Иван Гаврилов (р. 1849).

Семен Егоров Артемьев (р. 1820), жена Ольга Федорова (р. 1823 ?), сын: Иван Семенов (р. 1843).

Егор Егоров Артемьев 2-й (р. 1822) – отдан в рекруты в 1840 г.

Андрей Сергеев Артемьев (р. 1838), жена Мария Александровна (1848–5.12.1913), дети: Мария (р. 1890), Матрона (р. 1892).

Андриан Егоров Артемьев (р. 1832), жена (?), дочь Иустина (1857 г.р.).

Николай Егоров Артемьев (1833–1843) – ?

Алексей Егоров Артемьев (р. 1843) – ?

Иван Егоров Артемьев (р. 1844) «Артемьев Иван Егорович (умер 27 ноября 1909 г.) служил по выборам в должность присяжного ценовщика (от Клинцовской Городской Думы)». (Р.П.)

Выписки из книг метрических записей Вознесенской единоверческой церкви:

«Клинцовский мещанин Артемьев Павел Иванович, 28 лет, 17 февраля 1890 года присоединился к единоверию в Вознесенской церкви».

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

«1 октября 1857 года родилась Иустина у клинцовского мещанина Андриана Егорова Артемьева. Вознесенская единоверческая церковь».

«12 сентября 1858 года родился Иоанн у клинцовского мещанина Василия Егоровича Артемьева. Вознесенская единоверческая церковь».

«В Вознесенской единоверческой церкви 26 января 1852 года венчались клинцовские мещане Андриан Иванов Артемьев, 20 лет, и Анна Васильевна Бондарева, 20 лет».

Сведения о ветви Артемьевой Александры Андреевой, бабушки Владимира Петровича Лугового, со слов родственников:

Андрей Александрович Артемьев (г.р.?), жена (?), дети: Петр (р. 1872), Анна (р. ?), Андриан (р. 1886), Александра (1888–1959), Козьма (р. 1891).

Петр Андреевич (1872 – ум. после 1924), жена Анастасия Ивановна (р. ?), дети: Ефим (р. 1902), Лука (р. 1903).

Анна Андреевна (р. ?), муж Исай Васильевич Мартыненко (р. ?). Проживали в городе Новозыбкове.

Андриан Андреевич (р. 1886), жена Анисья Акимовна Гусева (р. ?), дети : Николай (р. 1911), Владимир (р. 1913), Константин (р. 1915), Надежда (р. 1926).

Александра Андреевна (1888–1959), муж Фома Епифанович Луговой (1880–1974), дети: Варвара (р. 1910), Михаил (р. 1912), Афанасий (р. 1914), Пелагея (р. 1916), Пётр (р. 1917), Иван (р. 1919), Евдокия (р. 1922), Николай (р. 1925), Федор (р. 1926), Варвара (р. 1928), Константин (р. 1930), Надежда (р. 1932), Любовь (р. 1934), Юрий (р. 1936).

Козьма Андреевич (р. 1891), жена Прасковья Даниловна (р. ?), дети: Клавдия (р. ?), Георгий (р. ?), Анатолий (р. ?).

О семье Ф.Е. Лугового и А.А. Артемьевой

Текст подготовил Владимир Петрович Луговой

Историей семьи Луговых я заинтересовался давно, еще жив был отец, Петр Фомич Луговой. С его слов я записал воспоминания, начертил родословное древо. Но основная работа, поглощающая время и силы, не давала возможности вернуться к истории своей семьи. Прошло много лет. Однажды из Москвы позвонил двоюродный брат Юра (**Юрий Николаевич Луговой**) и задал неожиданный вопрос, как назывался крейсер, на котором служил девушка Фома Епифанович Луговой?

Его обращение ко мне было не случайным. В отдельной папке у меня хранились документы, фотографии и воспоминания моего

отца, Петра Фомича, и брата его, Николая Фомича, Луговых. Перечитывая пожелтевшие страницы, я вдруг стал осознавать, насколько тесно сопричастны Луговые истории страны. Дед, Фома Епифанович, участник Русско-Японской войны, служил на крейсере «Россия» и за боевые заслуги получил Георгиевский крест, отец, Петр Фомич, воевал в годы Великой Отечественной войны, был артиллеристом, а после войны создавал новое поколение грозного оружия. По стопам отца многие годы идет моя семья.

Звонок брата заставил меня вернуться к изучению истории своего рода, я, в свою очередь, увлек этим занятием многих родственников.

Рукописные воспоминания моего отца вызвали не только интерес у двоюродных братьев и сестер, но и чувство сожаления, что они сами не записали ничего со слов своих родителей.

Начав поиски, я выбрал три основных направления. Первое – поиск корней Луговых и Артемьевых в Брянском архиве. Второе – поиск архивных документов о службе и награждении Фомы Епифановича Георгиевским крестом. Третье – поиск сведений о пропавших без вести во время Великой Отечественной войны двух старших братьев отца.

Бабушка Александра Артемьева

Маму моего отца звали **Александра Андреевна Артемьева**. У Александры было два старших брата, Петр и Андриан, младший брат Козьма и сестра Анна. Отец семейства, Андрей Александрович Артемьев, содержал в посаде Клинцы артель ездовых лошадей, голов около 80. Годовой доход составлял около 3 тысяч рублей. По местным меркам Артемьев был состоятельным, богатым человеком. Его старшая дочь, Анна Андреевна Артемьева, вышла замуж за Исаю Васильевича Мартыненко и переехала в город Новозыбков. Сыновья Петр, Андриан и Козьма женились и жили в г. Клинцы. Петр Андреевич Артемьев с женой Лидией Петровной жил на ул. Урицкого, дом 9. Андриан Андреевич Артемьев – на ул. Свердлова, дом 7. Козьма Андреевич – на ул. Покровской, дом 21. Дочь Анна вышла замуж за ардонского жителя Фому Лугового.

Бракосочетание **Александры Андреевны Артемьевой** и Фомы Епифановича Лугового состоялось в июле 1909 года. Поручителями при венчании были: со стороны жениха родной брат его, Василий Епифанович Луговой, и приятель Михаил Игнатьевич Лихоманов. Со стороны невесты – брат невесты Петр Андреевич Артемьев и муж сестры Исай Васильевич Мартыненко. Жених и невеста, как было записано в книге метрических записей, вероисповедания старообрядческого.

Из Клинцовского архива мне прислали интересную справку – выписку из «Похозяйственной книги Ардонского сельского Совета» за 1944–1946 гг., в которой перечислены все дети Александры Андреевны и Фомы Епифановича – 11 человек, за что Александра Андреевна была награждена правительственным орденом «Мать-Героиня». Пятеро старших сыновей Луговых воевали в 1941–1945 гг., это Михаил, Афанасий, Петр, Иван, Николай.

Российская Федерация АДМИНИСТРАЦИЯ г. Клины АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ 243146, г. Клины, Брянской области, ул. Октябрьская, 42 тел. 4-23-22	Луговому Владимиру Петровичу 620141 г. Екатеринбург, ул. Пехотинцев, д. 12, кв. 65
---	--

«24.01» 2008г. № 128

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документах Ардонского сельского Совета в похозяйственной книге за 1944-1946 гг. значится:

- Луговой Фома Епифанович, 1880 г. рождения – глава семьи
- Луговая Александра Андреевна, 1886 г. рождения – жена
- Луговая Варвара Фоминична, 1928 г. рождения – дочь
- Луговой Константин Фомич, 1930 г. рождения – сын,
- Луговая Надежда Фоминична, 1932 г. рождения – дочь
- Луговая Любовь Фоминична, 1934г. рождения – дочь
- Луговой Георгий Фомич, 1936г. рождения – сын
- Луговой Михаил Фомич, 1912 г. рождения – сын
- Луговой Афанасий Фомич, 1914 г. рождения – сын
- Луговой Иван Фомич, 1918 г. рождения – сын
- Луговой Петр Фомич, 1917 г. рождения – сын
- Луговой Николай Фомич, 1925 г. рождения – сын.
- Луговая Евдокия Фоминична, 1922г. рождения – дочь

Основание: фонд 83, оп.2; д. 1, л.126.

Управляющей делами администрации Начальник архивного отдела		В.Ф. Харкочев В.Г. Алексеев.
---	---	---------------------------------

Отвечает Т.В.

Отец рассказывал, что голодные 1930-е годы семья пережила благодаря маминым золотым монетам и украшениям, которые родители сдавали в клинцовский магазин «Торгсин». На вырученные деньги в «Торгсине» можно было приобрести нужные продукты для большой семьи. Александра и Фома Луговые прожили долгую, трудную и счастливую жизнь. Мой отец очень любил и уважал свою маму. В его комнате всегда висел на стене портрет Александры Андреевны.

Фома Епифанович Луговой

Фома Епифанович Луговой родился в 1880 году, в посаде Ардонь. У него был старший брат – Петр Епифанович и младшие братья – Василий и Яков. У Фомы Епифановича Лугового в Ардони была кузница, в которой работал он сам, старшие сыновья, а также 28 человек наемных рабочих. В Ардони до революции было несколько семей кузнецов, которые свою деятельность согласовывали с основным заказчиком их продукции, предпринимателем С.П. Корявиным, занимавшимся изготовлением карет, пролеток, экипажей высокого качества. Продукция корявинской фабрики неоднократно получала медали на сельскохозяйственных выставках России и пользовалась спросом. Поэтому все ардонские кустари круглый год были обеспечены заказами. Изделия ардонских мастеров расходились по югу России, а также продавались в Варшаву, Берлин, Париж. В артели работали кузнецы, плотники, маляры, отделочники.

Мой отец, Петр Фомич Луговой, в автобиографии писал про Фому Епифановича: «После демобилизации из армии (из царской армии) отец работал у своего отца, Епифана Николаевича в кузнице. После революции, до 1924 года, работал на Гомельском арсенале. С 1924 по 1928 годы – кустарь-одиночка, кузнец. С 1929 года Фома Епифанович был кузнецом на механическом заводе им. М.И. Калинина в городе Клинцы, а став старше, работал заведующим складом, а затем до выхода на пенсию – зав. производством».

Мне посчастливилось общаться с дедушкой Фомой Епифановичем. Зимой 1962 года Фома Епифанович Луговой приехал к нам в гости в Свердловск (Екатеринбург). Тот год запомнился очередными перебоями в снабжении населения продовольствием. Хлеба и макарон в свободной продаже не было, их можно было приобрести только по талонам. Мясо, масло и другие продукты поступали в продажу не каждый день. Возле магазинов выстраивались очереди за продуктами. Зима стояла холодная, но дедушка Фома Епифанович выходил гулять без варежек и перчаток. Всех это удивляло, т.к. в нашей семье даже папа не ходил по морозу с голыми руками. Перед выходом на улицу дедушка всегда спрашивал у мамы, что

купить для семьи. В поисках нужных продуктов он обходил все магазины, выстаивал очередь и всегда возвращался с покупкой. После похода в магазин, как рассказывала мама, дедушка давал полный отчет за все потраченные деньги. Он не мог долго оставаться без движения, поэтому часами вышагивал по нашему длинному коридору туда и обратно, заложив руки за спину. Дедушка был немногословен, но мне, подростку, внушал быть послушным у родителей. Однажды я был удивлен, когда на какой-то мой вопрос дедушка сказал, что прежде, чем дать ответ, подумает. Обычно родители отвечали сразу или же велели не мешать. На следующий день дедушка мне всё подробно разъяснил.

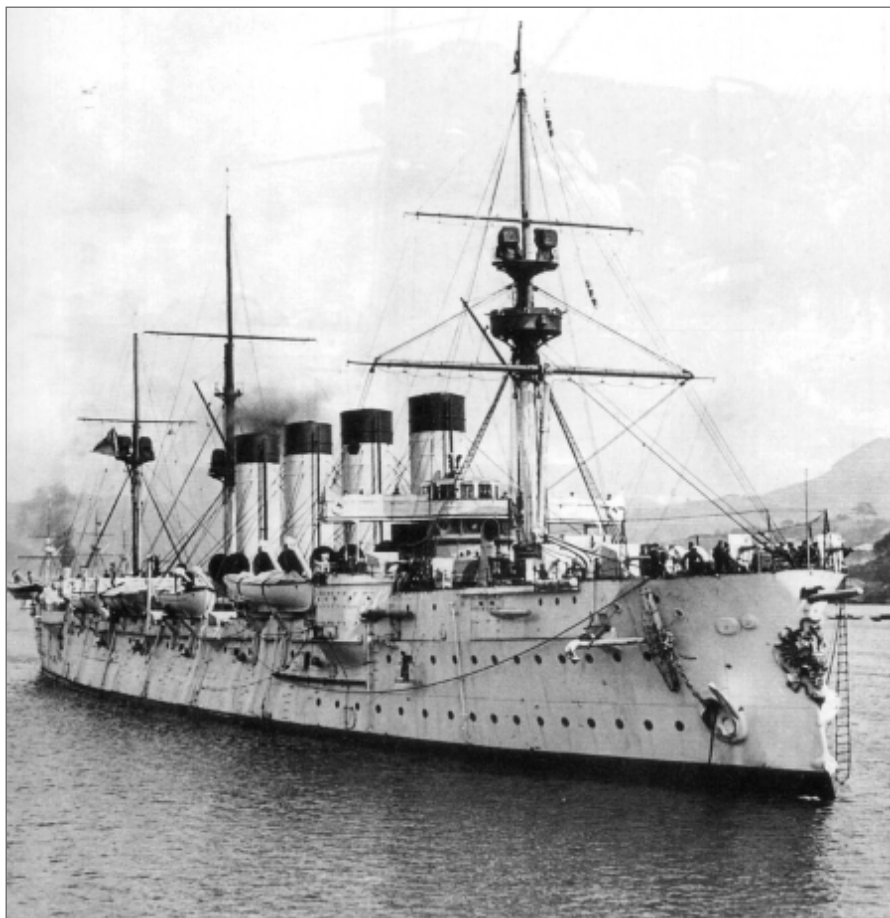
Луговой Фома Епифанович. Свердловск, 1962 г.

К счастью, **бойкая невестка внука** Фомы Епифановича уговорила его сходить сфотографироваться в свердловском фотоателье. Благодаря ей, у нас осталась замечательная фотография Фомы Епифановича.

Знак Отличия Военного ордена святого Георгия

Во время Русско-японской войны мой дед, Фома Епифанович Луговой, получил Георгиевский крест. Как мы знаем из истории, это высокая воинская награда.

Мой отец Петр Фомич и его брат Николай по-разному рассказывали о том, за какой геройский поступок дедушка награжден

Крейсер «Россия»

Георгиевским крестом. Папа говорил, что во время боя с японцами в борт крейсера «Россия» попал вражеский снаряд ниже ватерлинии, и вода хлынула в трюм, Фома Луговой вместе с другими матросами наложили на пробоину заплату из брезента, а затем заложили мешками с песком. Проникающую воду откачивали насосами.

Рассказ Николая Фомича был несколько иным: «Отец, Фома Епифанович, во время боя с японцами после попадания снаряда в трубу крейсера вместе с другими матросами листом железа закрыл дыру. Это позволило обеспечить необходимую тягу из топки и со-

хранить крейсеру скорость хода, что сыграло важную роль во время боя 1 августа 1904 года».

В поисках сведений о Русско-японской войне первое, что я прочёл, – это статья журналиста В.П. Лебедева «Дед Степан, Георгиевский крест, крейсер «Громобой».

Дед журналиста, Степан Форманчук, как и мой дедушка, Фома Епифанович, участвовал в бою с японцами 1 августа 1904 года. В состав Владивостокской эскадры, флагманом которой был крейсер «Россия», входили ещё два крейсера: «Громобой» и «Рюрик». Степан Форманчук служил на крейсере «Громобой». Во время боя с японцами он вместе с матросами наложил заплату на пробоину в борту корабля. В.П. Лебедев писал, что за этот подвиг Степан Форманчук был награжден Георгиевским крестом с формулировкой: *«За отличную храбрость, мужество и самоотвержение, проявленные в бою Владивостокского крейсерского отряда с неприятельской эскадрой 1 августа 1904 года»*. Такую же награду получили «ещё 7 моряков этих кораблей». Не было сомнения, что один из семи отважных – наш Фома Епифанович Луговой.

Взяв из статьи формулировку награждения «За отличную храбрость...», я поместил её в свой родословный альбом рядом с фотографией дедушки и его Георгиевского креста.

Статья В.П. Лебедева произвела на меня большое впечатление. Отыскав адрес, я написал автору, Валерию Петровичу Лебедеву, в надежде, что он пришлет копии архивных документов, в которых перечислены матросы, награжденные за бой с японцами 1.08.1904 г. В ответе он написал, что рад узнать про ещё одного матроса – героя Русско-японской войны. К сожалению, собранные материалы к статье про деда не сохранились, и помочь с материалами давно минувших дней не может. Статья написана давно, в 2004 году, выписки и копии из архивов он уничтожил. Объяснил, что черновики к статьям копится непомерное множество и хранить всё долгое время нет возможности. Пожелал успехов в поисках сведений о награждении деда и выразил уверенность, что все необходимые документы отыщутся, и оказался прав. В.П. Лебедев в настоящее время живёт в Америке и является редактором политического еженедельника «Лебедь».

Я обратился в архивы. Первые сведения получил из Клинцовского архива. В справке говорилось, что Фоме Епифановичу Луговому, бывшему на флоте кочегарным квартирмейстером, за Знак Отличия Военного ордена 4 ст. пожизненно положен годовой оклад в 5 руб. 70 коп. Подтвердились слова отца, что Фома Епифанович получал от государства «немалое денежное вознаграждение» за полученную награду.

Затем из Военно-морского архива Санкт-Петербурга пришли сведения о военно-морской службе Фомы Лугового с 1902 по 1906 годы и приказ о его награждении. В послужном списке было сказано: «Луговой Фома Епифанович – 1880 г.р., уроженец посада Ардонь, старообрядец, мещанин, по ремеслу – молотобоец, холостой, грамотный, зачислен с 1 января 1902 г. в Сибирский флотский экипаж матросом 2-й статьи. За время службы на крейсере 1 ранга «Россия» в заграничном и российском плавании взысканий не имел, ежегодно рос по службе. Был в бою с японской эскадрой в Корейском проливе 1 августа 1904 года, за что получил знак отличия Военного ордена 4 ст. и право ношения медали за участие в Русско-японской войне».

Выписка из «послужного списка» Фомы Лугового подтверждала, что дед получил Георгия за участие в боевых действиях 1 августа 1904 года, а выписка из «Именного списка» уточняла обстоятельства подвига. В «Именном списке нижних чинов» № 919 от 24 октября 1904 года говорилось: «Фома Луговой и его сослуживцы кочегары 1 статьи: Горделеш, Кудряшов, Кратюк, Недокучаев, Меднис, Жук, Друзь награждены за то, что *«С полной заботливостью относятся каждый к своему котлу или донке, держат в полной чистоте и исправности. В бою 1-го августа 1904 года с усердием и старанием исполняли свои обязанности и, несмотря на повреждения дымовой трубы, держали пар возможно большого давления»*. Как видно, здесь ничего не говорится о пробоине в корпусе корабля, но говорится о повреждении дымовой трубы при непрерывном обстреле противника. Герои русско-японской войны были награждены за умелую и четкую работу каждого на своем рабочем месте, обеспечившей быстроходность корабля при выполнении боевой задачи.

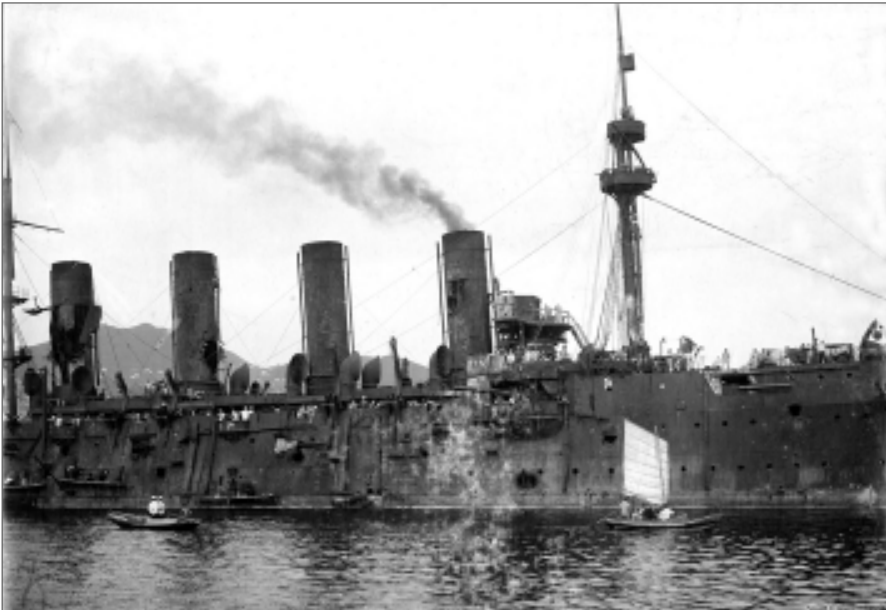
Но сказать, что всё теперь стало ясно и известно о дедушкиной службе, нельзя. Предстоят дальнейшие поиски документов, касающихся действий Владивостокской эскадры в 1901–1906 годах.

Я прочел много книг и статей в Интернете о Русско-японской войне. «Дневник машиниста крейсера «Россия» Ф.У. Перфильева более всего приблизил меня к пониманию обстановки на боевом корабле во время морского сражения 1 августа 1904 года, которую пережил матрос Фома Епифанович Луговой.

Дневник машиниста – редкий образец воспоминаний о Русско-японской войне простого матроса, талантливо изложившего свою, нередко очень яркую и эмоциональную, оценку происходившим событиям. Одновременно эта оценка с некоторым допущением может рассматриваться и как мнение матросского коллектива в целом.

Вот как автор описывает события после боя 1 августа 1904 года.

2 августа 1904 г. Пишу эти строки ещё под живым впечатлением вчерашнего дня. Болит голова. Сильный насморк, страшно зудит от жары тело, при том донельзя очень хочется заснуть... И вот, преодолев кое-как дремоту и своё дурное расположение духа, хочу хоть бессвязно написать о том, что было 1-го августа. Ночью, в 4 часа, сменившись с вахты, я отправился спать на бак. В 5 часов все были разбужены громким голосом адмирала, передававшим приказание сигнальщикам: «Сигнальщики! Сообщите на суда: справа на нас по траверзу идёт эскадра». Все вскочили и стали смотреть по сказанному направлению. Действительно, недалеко от нас в боевом строю шли четыре судна. У всех мелькнула мысль, что мы встретили артурскую эскадру. Стали смотреть внимательно. Увы! Это была японская эскадра Камимур. Заиграли полную боевую тревогу. Все разбежались по своему боевому расписанию. Мы и боевая смена машинной команды были закупорены сверху бронью. И никто из нас (впрочем, исключения были) до конца боя уже не выходил из машины. Когда выяснилось, что мы встретились с неприятелем, с «России» дали первый выстрел, в ответ на который японцы стали дружно отвечать. И вот начался бой, небывалый ещё как по времени (пять часов), так и по количеству потерь. Страшный, ужасный бой, весь ужас которого нам и

Крейсер «Россия» после боя 1 августа 1904 года

машинистам пришлось постигнуть только после того, как неприятель удалился и мы были подменены. Стоя на вахте, мы слышали, как рождают наши орудия, а временами — как со страшным треском разрывались у нас японские снаряды. Но мы были вдали от этого ужаса, в сравнительной безопасности — защищённые кругом и сверху бронью. Но стали и до нас доходить печальные известия: первым снарядом убит старший офицер, убит или тяжело ранен такой-то и такой-то...

Раненые скоро заполнили собой всю жилую палубу, прибывали всё новые и новые. Вот послышалось сверху могучее «Ура!». Почему закричали? Сообщали, что один крейсер удачным снарядом выведен из строя и что идёт артурская эскадра. Крики радости и восторга слышались и у нас, но восторг этот продолжался недолго. Раненое судно снова вошло в строй, а артурской эскадры вовсе не было. Вместо неё к японским крейсерам пришли на помощь три канонерские лодки. Насколько радостен был первый порыв, настолько горько пришлось потом разочаровываться. Бой становился ожесточённым. Наши и японские суда шли в одном направлении в боевом строю в 35—45 кабельтовых друг от друга, и страшный обмен снарядами крепко разил обе эскадры. Вот мы узнаём, что у «Рюрика» повреждён рулевой привод и он не может управляться. Заняли у многих сердца. Большинство думало, что участь наша решена. Ведь не бросить же своего боевого товарища и постыдно бежать, а ведь долго сражаться с ними становилось невозможным: как-никак, а число зарядов у многих орудий подходило к концу, и притом бой велся вблизи японских берегов (откуда к врагу могли подойти новые подкрепления) и вдали от Владивостока. Будучи контужен, «Рюрик» значительно отстал от нас, чем и воспользовался неприятель. Японские суда окружили его, и на его бедную голову посыпались сотнями стальные 6- и 8-дюймовые гранаты. Но он не поддавался, грозно отвечая им своей могучей артиллерией. Нужно было идти ему на помощь, надо было выручать. Мы повернули обратно и ударили по неприятелю. «Рюрику» же дано было приказание выйти из боя и, управляясь машинами, держать курс на Владивосток. Он так и сделал, дав ход 12 узлов, стал уходить. За ним погнались три канонерки, одну из которых он на наших глазах заставил отстать. Так он от нас и скрылся, продолжая стрелять по преследовавшим его судам. А мы после него продолжали в течение двух часов сражаться вдвоём с «Громобоем» против четырёх японских крейсеров. Целых два часа продолжался тот же ужас, то же опустошение. Это был ад, за людские грехи посланный на землю показаться во всей наготе. Теперь вот слушаешь множество рассказов от очевидцев, бывших в батерейной и на верхней палубе во время сражения, и поражаешься

картине этой страшной бойни. К концу сражения у нас палубы были завалены трупами – страшными и изуродованными. Многие орудия были выведены из строя. Выстрелы раздавались реже, но, видно, несладко было и врагу: под конец боя у него стреляли два орудия только и, по-видимому, изнемогши в борьбе, он повернул от нас и ушёл. Бой кончился. Мы были подменены. Наскоро переодевшись после девяти часов стоянки на вахте (с перерывом) в ужасной жаре, мы торопливо выбежали наверх, и вот тут-то нашим глазам открылась картина, которую вряд ли когда забудешь...

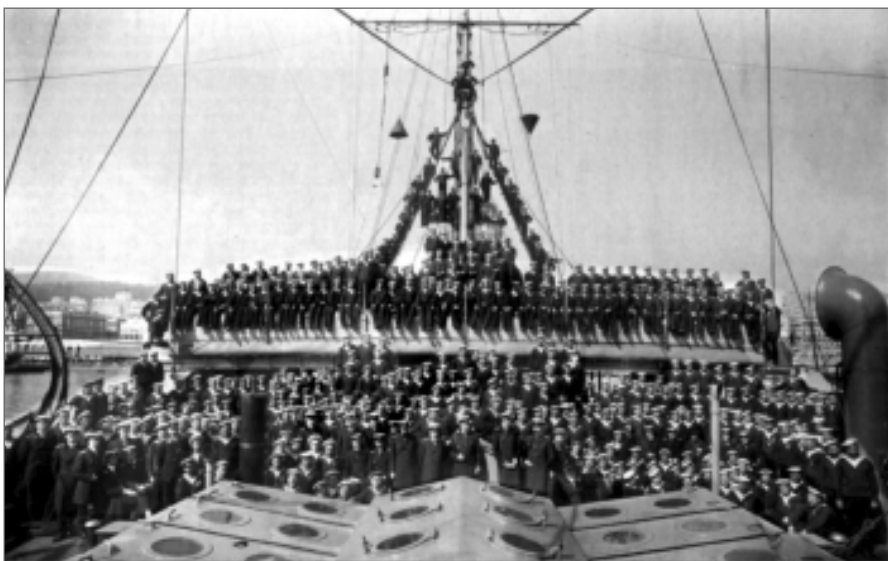
6 декабря 1904 г. Увы! Четыре месяца пролетели так скоро и незаметно, и ни разу за это время то не хотелось, то не представлялось случай записать хоть несколько строчек в эту книжку. Нечего сказать, – под свежим впечатлением приходится заканчивать описание достопамятного дня 1-го августа. Но уж лучше поздно, чем никогда!

Итак, вот что представилось нашим глазам, когда мы вышли наверх: груды разного хлама из дерева, остатков чемоданов с матросскими вещами; винтовок, сброшенных с пирамид; осколков взорвавшихся снарядов, железных частей борта и внутренних переборок, со страшною силою оторванных и страшно исковерканных; марли, ваты и другие перевязочные средства и многое другое, о чём сейчас и не вспомнить. Всё это, разбросанное повсюду, смоченное водою, пропитанное запахом порохового дыма, газа и человеческой крови – всё это представляло затруднение пробираться по таким чистым и опрятным в обыкновенное время палубам. Начинаем осматриваться внимательнее по сторонам. Вот выведенные из строя орудия. У иных высоко задрался хобот, да в таком положении и остался; у других – изуродованы снаружи механизмы и дула. Они тоже большую часть боя были принуждены молчать, раненые и разбитые. Только немногие из них героически вышли невредимыми и до последней минуты боя продолжали поражать врага. Вот в батарейной палубе искалеченная динамо-машина со свалившимся коллектором; а вот следы пожарища под полубаком: обуглившаяся краска на потолке и стенах, сгоревшая клеёнка на полу, едкий запах гари и ещё чего-то...

Тут было самое страшное место во время боя. Почти вся прислуга у пушек выбита, все орудия попорчены. Говорят, несколько раненых тут сгорело живём. Вот тут же помят шпиль; здесь же лежат, как погибшие колоссы, огромные вьюшки с навитыми на них стальными поршнями. Везде по борту зияют большие, с исковерканными краями пробоины. Тут высоко вверх вспучилась палуба, а там, где-нибудь наверху, то и дело можно встретить непрощенные люки. Ходить надо с опаской, а то рискуешь провалиться.

Наверху картина грустна не менее. Повсюду, как и внизу, обломки, продырявленные, как решето, дымовые кожуха, пробитые матчы с перекосившимися от потери равновесия реями, перебитые фалы и висащие, как кисти, ванты. Обгорелый выжатый флаг приютился за неимением другого места на штагах. А трубы? Только одна из них сохранила несколько свою форму, а прочие были изувечены до того, что их пришлось потом делать заново. Шлюпки были почти все испорчены, а некоторые из них, в том числе паровые и минные катера, представляли из себя груды развалин. Трапы на бак снесены. На баке по палубе были разбросаны матрацы, одеяла и койки, которыми тушили начавшийся было пожар верхней палубы. На марсах почти все боевые фонари разбиты. Вот вам приблизительная картина после боя. А главное! Посреди всего этого хлама там и тут лежали незаметные герои, храбрые матросы. Кто был совершенно обезображен до неузнаваемости, иные с вывалившимися внутренностями, или без ноги, или без руки. Повсюду разбросаны куски человеческого мяса, кровь, перемешавшаяся с грязью. А что делалось в жилой палубе?! Вся она была переполнена стонавшими и переставшими уже стонать мучениками-ранеными. Во время боя здесь многие умирали, не дождавшись даже перевязки, не говоря уже об операциях. Там всё время стояла страшная духота и вонь от лекарств, что ещё более усиливало страдания раненых. Лазаретом служил бак, и здесь всё время, не покладая рук, работали доктора, фельдшера, санитары, а также два студента-переводчика, потом награждённые солдатскими «Георгиями». В течение боя убито и померло 47 человек, да на другой день умерло три человека. Всех раненых — около трёхсот, но тяжело — около 50-ти человек на обоих крейсерах. На «Громобое» убитых — более 70-ти человек. Для раненых после боя приспособили адмиральское и разнородные помещения, где их разместили удобно и чисто. И вот бой кончился... Все вздохнули с облегчением. Начальство сразу и не могло сообразить, что начать делать. Вначале хотели немного убраться: выбросить разбросанные по палубам в большом количестве разные обломки, но вдруг вспомнили, что команда со вчерашнего дня ничего не ела. Командир приказал команде окатиться солёной водой, пить вино и обедать. С наслаждением, измождённые долгим боем и бессменным стоянием на боевом расписании в машинах, кочегарках и погребах, окатились холодным душем, но обедать как-то не хотелось: не то от усталости, не то просто пища не шла в горло при виде разбрызганной повсюду крови и висевших на леерах кусков мяса... Мёртвых сейчас же после боя перенесли в шпилевое отделение. Это был наш временный судовой морг, куда всякий спешил, чтобы убедиться: нет ли среди

убитых своих друзей. Трупы были обезображены, но узнаваемы. После обеда отдохнули, а затем принялись за уборку. К пяти часам общими усилиями удалось привести крейсер в некоторый порядок, и занялись приготовлениями к погребению товарищей. Каждое тело было завёрнуто в пару чистых коек, и каждому было привязано по два колосника. Затем их всех отнесли на ют и положили в ряды. Пришёл батюшка, хор, собралось начальство, и началась панихида. По окончании пристроили с кормы доски в виде спуска, потом дали пушечный выстрел и при пении «Святый Боже» один за другим стали спускать в море безвременно погибших героев. Трогательная была картина... Поневоле наворачиваются на глаза слёзы. То же происходило и на «Громобое». Грустно прошёл этот день. Грудь сжималась ещё и от того, что не было с нами нашего «Рюрика», но все надеялись, что он так же идёт на Родину, во Владивосток. И вот через два дня мы были во Владивостоке».

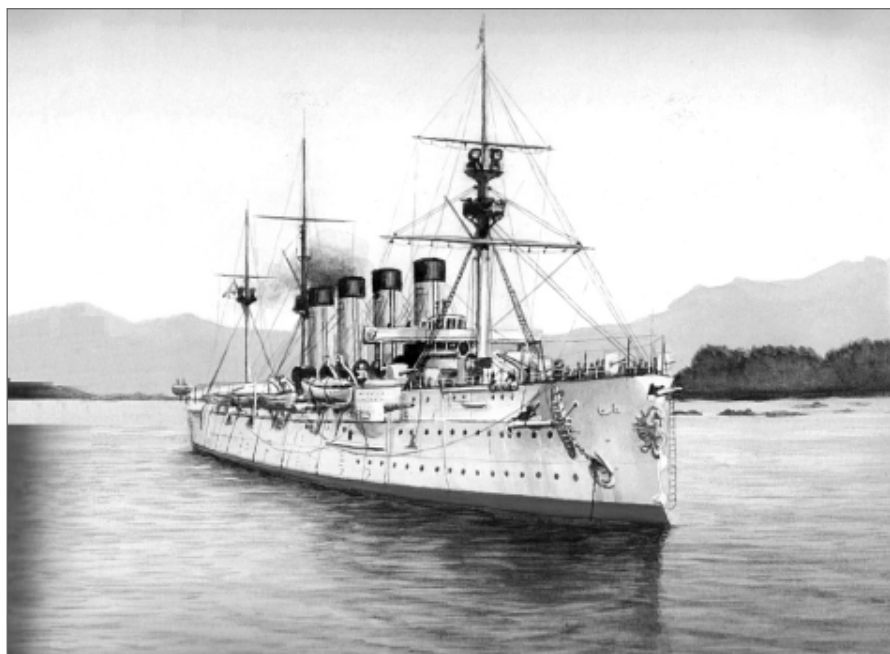
Экипаж крейсера I ранга «Россия»

Читая воспоминания матроса, служившего на крейсере «Россия» в одно время с Фомой Луговым, я думал, что подобный рассказ дедушка мог поведать при встрече мне, вспоминая бой 1904 года.

В память о службе Фомы Епифановича на крейсере «Россия» и полученной награде во время войны с Японией в моей квартире на видном месте висит картина с изображением крейсера и дедушкин Георгиевский крест.

Георгиевский крест Фомы Епифановича Лугового

Крейсер «Россия», 1903 г.

Наше родословное дерево

Древо Луговых

Когда я получил родословное дерево Луговых из Брянского архива, то увидел, что наш род как минимум с середины XVIII века проживал в Ардони и не менял фамилии. Многие родственники, когда им начинаешь рассказывать историю рода, сразу спрашивают: «А дворяне или великие люди у нас в роду были»? Такой вопрос по-человечески можно понять. Что им ответить? Хотелось, чтобы кто-то когда-то напрягся и прославил наш род. Предки сделали всё, что смогли, и ушли. Но сегодня есть ТЫ. И сделай так, чтоб наши потомки про тебя сказали: «А вот жил такой-то Луговой в начале XXI века и нас прославил». Совершай подвиги, много трудись, расти детей, уважай родителей, люби Родину, и у нас в роду будут те, кем будут гордиться потомки. Петрарка сказал: «Чем ниже твоё происхождение, тем выше твоё достоинство, если ты чего-то добился».

Мой первый запрос в Государственный архив Брянской области в 2008 году с просьбой провести генеалогический поиск по линии Луговых и Артемьевых сразу дал хороший результат. Работниками архива были просмотрены архивные документы Суражского уездного казначейства, книги метрических записей церкви единовременной Рождества Богородицы посада Ардонь, старообрядческих Покрово-Никольской и Преображенской посада Клиницы. Работники архива, прежде всего Людмила Федоровна Осипенко, нашли Луговых в документах, начиная с 1782 года.

По линии бабушки Александры Андреевны Артемьевой удалось отыскать Артемия, жившего в первой половине XVIII века. Он умер ещё до Румянцевской переписи 1765–1767 годов. В ревизской сказке 1782 года жителей посада Клиницы записаны его сыновья – трое братьев: Феоктист, Никита и Сафрон, «Артемьевы дети». Далее записи Артемьевых рассеяны по ревизским сказкам 1795, 1816, 1834, 1850 годов. К сожалению, в архиве не сохранились ревизские сказки 1858 г., а метрические книги Покрово-Никольской церкви, куда в основном ходили Артемьевы, были завезены с 1892 г. Поэтому не удалось установить всю ветвь Артемьевых, из которых вышла Александра Андреевна.

С расспросами о дедушке, бабушке и их родителях я обращался к родным, проживающим в Ардони. Вот что написала Зинаида Николаевна, урожденная Луговая, моя двоюродная сестра: *«Теперь немного о бабушке Александре. Она умерла, когда мне было 11 лет. Роста была невысокого, смуглая, прихрамывала. У неё*

Семья Фомы Епифановича Лугового. 1948 г.

была астма и по утрам сильный кашель. Мужа звала «Фома Епифаныч» и всегда на «Вы». За все эти годы детства мы были у них не так уж часто. В основном, ходили на большие праздники, например, на Пасху. Всё наше присутствие сводилось к тихому сидению на диване или прогулкам по саду, пока взрослые вели беседы. Посещение продолжалось 1–1,5 часа.

С нами, с детьми, дед Фома никогда не разговаривал. Один раз, уже после смерти бабушки, когда я была постарше, пыталась заговорить с ним, но он быстро поставил меня на место. Это была моя первая и последняя попытка.

Володя, твои вопросы о том, какие песни пели в родительском доме и какие праздники отмечали – так это просто смешно. По словам тётки, Любови Фоминичны, никто никогда дверей не открывал. И это не только у Луговых. Максимальная закрытость и строгость – образ жизни почти всех старообрядцев с давних времен.

Помню из детства самовар в избе, мы сидим и пьём чай после бани с бабушкиными варениками с творогом...».

Много вопросов в письмах я задавал и Любви Фоминичне, самой младшей дочери Фомы Епифановича Лугового. Она ответила: *«Володя, ты спрашиваешь, как звали родителей мамы и чем они занимались. Я тебе отвечу так. Никого я не знаю из них. А из твоего письма я узнала больше о них, чем при жизни своих родителей. Наш папа был человек очень строгий. Я никогда ничего у него не спрашивала, кто были родители и чем они занимались».*

Знакомство с историком Р.И. Перекрестовым, автором этой книги, позволило истоки родословной семей Артемьевых и Луговых перенести в начало XVIII века и даже в конец XVII века. Теперь возраст древа крестьян Луговых насчитывает более 300 лет. Сведения, собранные Р.И. Перекрестовым, уточнили и прояснили многие стороны жизни разных поколений Луговых и Артемьевых и особенно промышленной деятельности Луговых в XIX – начале XX вв.

Братья моего отца

Михаил Фомич Луговой (1912–1941)

В 1960-х гг. по телевидению выступал писатель С.С. Смирнов и много рассказывал о защитниках Брестской крепости, подвигах солдат, о найденных захоронениях времен войны. Мои родители с интересом смотрели эти передачи. Слушали и мы с сестрой. По окончании передачи папа с мамой рассказывали про своих братьев, не вернувшихся с фронта. Тогда я впервые узнал о папиных братьях, Михаиле Фомиче и Афанасии Фомиче Луговых. Оба брата во время войны пропали без вести, а мамин брат погиб на Курской дуге. Родители хотели бы узнать о них больше, но не знали, как это сделать.

Несколько лет назад мы с мамой зашли в Свердловский областной военкомат, и дежурный направил нас к Нине Георгиевне Медведевой, которая собирала и редактировала «Книги Памяти» погибших и пропавших без вести военнослужащих, проживавших до войны в Свердловской области. Она показала нам все 9 томов красной «Книги Памяти», рассказала, как в течение длительного времени собирала данные для этих книг, объяснила, что запрос о погибших родственниках надо направлять в Центральный архив Министерства обороны (г. Подольск). «Обязательно напишите запрос, – говорила она, – ответ придет не скоро, может быть через год, т.к. таких запросов в архив поступает много, но обязательно придёт». Мы написали и стали ждать. Ответ пришёл через полтора года. За это время удалось пообщаться со многими родственниками, расспросить их о пропавших братьях Луговых.

В «Книге памяти Брянской области» сказано, что «младший лейтенант Михаил Фомич Луговой, призванный Клинцовским ОГВК», в боях в составе 15 стрелкового полка 15 танковой дивизии «пропал без вести 01.07.1941 г.»

Михаил Фомич Луговой

Сообщение о призыве Михаила Фомича «Клинцовским ОГВК» и дата «1 июля 1941 года» удивили и обескуражили. Михаил Фомич Луговой к началу войны работал и жил с семьёй в Свердловске, там у него родился сын, поэтому Михаил никак не мог быть призван Клинцовским военкоматом. Если Михаила призвали в день начала войны, 22 июня, то за неделю он должен был успеть получить оружие, обмундирование, быть зачисленным в стрелковый полк, прибыть с Урала на фронт, вступить в бой на передовой. И все эти события уместились в неделю? Невероятно.

В архивной справке, полученной из Центрального архива Министерства обороны, указаны другие сведения, что Михаил Фомич призван не Клинцовским, а «Свердловским военкоматом в феврале 1940 года» и «пропал без вести в начале августа 1941 г.». Это уже более походило на правду.

В 2011 году в переписке по Интернету мне прислали рассказ-воспоминание, записанный писателем Юрием Жуковым со слов одного из участников войны, танкиста Павла Андреевича Заскальского. Он служил в 15-ой танковой дивизии, как и Михаил Луговой. Павел Заскальский рассказывает, что дивизия стояла у г. Станислава (ныне Ивано-Франковск) на Западной Украине, в 100 километрах от границы. С первых часов войны их полк вступил в бой с немцами. Отступала дивизия в направлении городов Мозырь – Волявы – Борщув – Залещики – Мала Скела – Белая Церковь – Бердичев – Погребище. Вместе с 15-ой танковой дивизией, ведя непрерывные бои, отступал и 15-ой стрелковый полк, где служил Михаил Луговой.

Чтобы точнее разобраться в военной биографии брата отца, нужно продолжить поиск документов о 15-й танковой дивизии в Центральном архиве.

Афанасий Фомич Луговой (1914–1942)

На мой запрос о службе Афанасия Лугового во время Финской войны Подольский архив прислал отказ из-за отсутствия номера воинской части. Недавно сведения о пропавших без вести Михаиле и Афанасии Луговых я нашел в Интернете на сайте Подольского архива Министерства обороны (obd-memorial.ru).

Афанасий Фомич, по рассказам отца, в 1930-е годы уехал из Ардони в Москву на строительство метро. Там женился, родились сын и дочь. В 1939 году Афанасия призвали в армию и направили на Финский фронт. В одном из боёв Афанасий получил тяжелое ранение в ступню. По этой причине был демобилизован и в 1941 г. на фронт не призывался. Рассказывали, что, когда немцы подошли к Москве, Афанасий Фомич ушел на фронт добровольцем. В справке Центрального архива читаем: «Рядовой Луговой Афанасий Фомич 1914 г.р. был призван Фрунзенским РВК г. Куйбышева.

Афанасий Фомич Луговой

Пропал без вести в декабре 1942 года». (стр. 8 Приложения). Если Афанасий Фомич с семьёй проживал в Москве, почему он был призван Фрунзенским РВК г. Куйбышева? Может быть, зимой 1941 года Афанасий Фомич вместе с предприятием, на котором он работал, был эвакуирован в г. Куйбышев, куда были эвакуированы многие московские организации и предприятия? И ещё вопрос: на единственной фотографии Афанасия Фомича, которую с трудом удалось найти, где он изображен в военной форме, в петлицах гимнастерки видны офицерские звездочки, а в военных документах указывается звание: рядовой. Всё это вызывает необходимость снова обратиться в Российский государственный военный архив.

Иван Фомич Луговой (1919–2002)

О судьбе Ивана Фомича Лугового я знал мало. Сохранился некролог, опубликованный в Брянской газете в 2002 году, в котором сообщалось, что 4 марта 2002 года на 84 году жизни умер Иван Фомич Луговой, участник Великой Отечественной войны.

Иван Фомич Луговой родился в 1919 году в Ардони, трудовую жизнь начал в 16-летнем возрасте, работал на Клинцовском чугунолитейном заводе им. М.И. Калинина Клинцовского текстильного треста. С 1938 по 1945 год служил в Советской армии в артиллерийских войсках, участвовал в Советско-финской войне. Во время Великой Отечественной войны находился сначала на Волховском, затем на Украинском фронтах в должности заместителя командира артиллерийской батареи противотанковых орудий, то есть воевал на передовой линии фронта.

В Наградном листе говорилось: «Батарея, которой командовал гвардии старший лейтенант Луговой, в боях 22–23 июня 1944 года в районе Перемышля отбивала неоднократные контратаки окруженной группировки противника, пытавшегося прорваться на запад. В этих боях тов. Луговой показал образцы мужества и стойкости. Батарея тов. Лугового уничтожила 2 танка «Тигр», 3 бронетранспортера, мин. батарею и 3 пулемета противника, а также до 50 солдат и офицеров противника. 23 июля во время контратаки противника Луговой был тяжело ранен, но продолжал руководить боем, воодушевляя личный состав батареи. Достоин правительственной награды...»

После ранения в 1944 году Иван Фомич целый год лечился в госпиталях, выписался инвалидом войны, за участие в боях награжден орденами Отечественной войны и многими медалями.

После демобилизации Иван Фомич Луговой работал в Клинцах, прошел путь от инструктора до секретаря Клинцовского Горкома партии. После окончания Высшей партийной школы при ЦК КПСС Ивана Фомича направили на советскую работу: сначала заместителем председателя Погарского, а затем заместителем председателя Севского райисполкомов. В 1963 году Ивана Фомича избрали секретарем Брянского промышленно-производственного парткома, а в 1965 году – председателем Советского райисполкома города Брянска. Затем длительное время, вплоть до выхода на пенсию в 1982 году, Иван Фомич руководил общим отделом и хозяйственным отделом Областного Исполкома в городе Брянске и одновременно работал в Совете ветеранов.

Некролог был подготовлен Областным Советом ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и Правоохранительных органов.

Пётр Фомич Луговой – мой отец

Петр Фомич Луговой (1917–1995) был третьим ребенком в семье, если не считать тех, кто умер в младенчестве. Закончив клинцовский рабфак на «отлично», Петр уехал из родной Ардони в Ленинград и поступил в Электротехнический институт. Поступать поехал вместе со своим лучшим другом Юзиком Кержаневичем. Началась война, и оба студента ушли на фронт.

Пётр Фомич Луговой

Отца направили в военное училище осваивать военную специальность – артиллерию. Бывшего студента учили рассчитывать траектории снарядов различной массы, при этом учитывать скорость и направление ветра при стрельбе из пушек, быстро ориентироваться по топографическим картам.

Молодого лейтенанта после училища направили в полк 402-го отдельного артиллерийского дивизиона. Сначала на офицера Лугового была возложена задача – расчёт целей для артиллерии. Из штаба сообщали координаты планируемого квадрата обстрела, время начала и окончания стрельбы, точку выхода на рубеж. Планируемый квадрат обстрела находился, как правило, в 40 – 60 км от места

расположения полка, противник был воочию не видим. Чтобы выполнить боевую задачу и полностью подавить артобстрелом вражескую силу, требовалось провести расчеты точно и быстро.

Из Подольского архива мне прислали «Наградной лист» в копии, составленный 27 июня 1944 года, из которого я узнал, что «с 1941 года Петр Фомич Луговой служил на Северо-Западном фронте, затем на Белорусском фронте». Летом 1944 года отец «служил в должности командира артиллерийского парка 402 Отдельного Тяжелого Пушечного Дивизиона» и в боях, «под непрерывным обстрелом артиллерии противника бесперебойно подвозил боеприпасы на огневую позицию, чем способствовал выполнению поставленной задачи дивизиону», за что был представлен к награде орденом Отечественной войны 2-й степени».

Завершающей операцией в военной биографии отца была Кенигсбергская операция. По рассказам папы, немцы в Кенигсберге

дрались очень упорно, взять город долго не удавалось. Это объяснялось удобным для немцев расположением города и многочисленными городскими укреплениями. Наша артиллерия обстреливала окруженный город со всех сторон: и с суши, и с моря. После завершения операции в городе не осталось ни одного целого дома.

Мне, как мальчишке, всегда было интересно слушать папины воспоминания о войне, но он почему-то рассказывал мало. Общаюсь со своими сверстниками, я слышал, что все фронтовики были немногословны. Чем это объяснить, не знаю. Помню три эпизода из фронтовой жизни, рассказанные отцом.

Однажды во время одной из боевых операций, когда полк вёл залповый огонь по противнику, в штаб неожиданно пришёл приказ прекратить стрельбу и срочно отойти в тыл в указанный район. Было непонятно, почему полк, не закончив стрельбу, не выполнив поставленную боевую задачу, должен отходить. Дополнительно сообщили, что немцы, прорвав оборону на узком участке фронта, острым клином и на большой скорости продвигаются в район расположения полка с целью уничтожения техники и захвата образцов дальнобойной артиллерии. Перевести пушки в походное положение, подцепить к машинам, загрузить тяжелые ящики со снарядами в грузовики — дело непростое и небыстрое. Последние машины полка с места базирования уходили под непрерывным обстрелом приближавшихся немцев. Отсекать наступающего противника прибыли стрелковые подразделения близлежащих воинских частей.

Другой военный эпизод из серии дурацких шуток и игры со смертью. Полк развернулся на окраине леса. До начала операции ещё оставалось достаточно времени, и отец, гуляя по лесу, ушел достаточно далеко. Вдруг услышал немецкую команду: «Хенде хох!». Замер. Рука осторожно потянулась к кобуре. Боковым зрением увидел среди деревьев человека. За мгновение в голове пролетел рой мыслей: «Зачем так далеко ушел? Почему окликнули и не стреляли? Хотят взять живым... немец не один... стоит за спиной... Нужно упасть и успеть в него выстрелить». Хорошо, что отец не успел ничего из задуманного сделать. Человек назвал своё имя и прокричал, чтобы отец не стрелял. Это был однополчанин, который решил пошутить. До несчастья оставался один миг. Глупая шутка могла стоить жизни и отцу. За убийство однополчанина полагался суд и, в лучшем случае, штрафбат.

А вот ещё одно интересное событие военного времени. В октябре 1943 года на службу в армию призвали 18-летнего брата отца Николая Лугового. Он начал воевать с немцами в составе 245-го стрелкового полка. Дважды был ранен, но продолжал воевать.

Николай Фомич Луговой

На фронте отец узнал, что существует приказ Сталина, разрешающий родным братьям служить вместе, в одном подразделении. Отец написал письма в соответствующие инстанции и получил «добро» на перевод Николая в свой полк, отпросился у командира полка на два дня, чтобы съездить, забрать брата. Отец долго ехал по плохим, тяжелым дорогам, а добравшись до места, узнал, что по приказу командования в связи с изменившейся военной обстановкой воинская часть Николая накануне снялась и ушла в другое расположение. Но отцу всё же удалось догнать полк, и с разрешения комполка оба брата вернулись к месту службы отца.

С сентября 1944 года братья Петр и Николай вместе шли по дорогам войны, неся непростую военную службу, и вернулись с фронта живыми.

В наградном листе на Николая Фомича Лугового было сказано: «Разведчик-наблюдатель гвардии красноармеец Луговой Николай Фомич... в период с 3 марта по 10 марта 1945 года, находясь на НП (наблюдательном пункте) батареи в районе Альтенберг и Бранденбург, личной инициативой и непрерывным ведением разведки под артиллерийско-минометным огнем противника разведал: 3 артиллерийские батареи и 2 минометные батареи и НП (наблюдательный пункт) противника. С 3 апреля по 10 апреля, будучи снарядным и зарядным у 105-мм трофейной гаубицы, четкой и быстрой работой обеспечил высокий темп огня орудия, огнем которого подавлено 2 зенитные батареи, потоплено 2 катера и рассеяно до роты противника».

После демобилизации мой отец вернулся в Ленинград и продолжил учебу в институте. Николай Фомич Луговой (1925 – 2006) уехал в родную Ардонь, женился, жил с семьёй в Клинцах, всю жизнь достойно проработал на Стодольской ткацкой фабрике имени Ленина.

В 1949 году после окончания института отца по распределению направили в Свердловск, в опытно-конструкторское бюро машиностроительного завода им. М.И. Калинина, эвакуированного из подмосковных Подлипков. Сразу после окончания войны ученые

на уральских заводах приступили к разработке образцов нового, более мощного оружия. Отца, как бывшего артиллериста, направили на военный завод, который занимался созданием передового артиллерийского вооружения. Главным конструктором разработок был Лев Вениаминович Люльев, выдающийся конструктор, будущий дважды Герой Социалистического Труда. С первых дней работы на заводе отца подключили, как он рассказывал, к «отладке гидравлического синхронно следящего привода и счетно-решающих приборов с определением динамических характеристик при стрельбе зенитных пушек КС-19, КСМ-65, КС-6В».

Пушка КС-19

Прошло 10 лет, и в конце 1950-х годов стало ясно, что нужна совершенно новая военная техника.

«Появление ядерного оружия в один миг перечеркнуло возможности противовоздушной обороны того времени из-за низкого «потолка» досягаемости цели зенитных пушек. В начале 1960-х годов этот вид оружия достиг своих предельных возможностей, и последующее наращивание ресурсов ради его совершенствования уже не могло принести заметных результатов. Стратосферная зенитная артиллерия не могла противодействовать ни полетам самолетов-разведчиков, ни полетам бомбардировщиков с ядерным ору-

жием. Технически несовершенные на то время советские истребители также оказались бессильными. Для решения проблемы нужны были принципиально другие технические подходы. Тогдашний руководитель государства Н.С. Хрущев приказал прекратить проектирование стратосферной артиллерии. Министерство обороны поручило заводу им. М.И. Калинина разработать зенитно-ракетный комплекс «Круг», предназначенный для прикрытия сухопутных войск от нападения авиации».

Отец, к этому времени уже начальник конструкторского отдела, вместе с сотрудниками отдела начал готовиться к созданию ракетной техники. Работа началась с напряженной учебы – всё было впервые. Помогали коллеги-ракетчики, руководимые С.П. Королевым и В.Н. Челомеем. Сотрудники КБ Л.В. Люльева длительное время буквально не вылезали из подмосковных НИИ и КБ, где изучали секреты ракетной техники.

Не обремененный стереотипами коллектив опытно-конструкторского бюро завода им. М.И. Калинина создаёт ракету ЗМ8 на самоходной пусковой установке 2П24.

В моём домашнем архиве хранится копия Представления Петра Фомича Лугового к награждению орденом «Знак Почета», подготовленного и подписанного руководством завода: *«Тов. П.Ф. Луговой принимал непосредственное участие в создании и всесторонних испытаниях изделий ЗМ8 и 2П24, а также в выпуске технической документации на эти изделия, в освоении изделий в серийном производстве. Технические и эксплуатационные характеристики изделий получили высокую оценку Министерства обороны. За заслуги в создании и производстве новой техники П.Ф. Луговой награжден орденом «Знак Почета».*

Мама рассказывала, что в 1960-х годах папа работал очень много и напряженно, порой сутками напролет пропадал на заводе. Для участия в полевых испытаниях новой техники он уезжал на 1–2 месяца в командировки на полигон в Казахстан.

Я этого времени не помню. Но и потом, будучи взрослым, я никогда не слышал от отца рассказа о его работе. В конструкторском бюро велись секретные разработки, которые только по прошествии 25 лет были рассекречены. Теперь я могу совместить рассекреченную историю КБ с текстом Представления П.Ф. Лугового на оформление персональной пенсии, в котором перечисляются изделия, созданные при участии отца.

«В 1964 году ракета ЗМ8 была принята на вооружение. После нескольких модификаций она стала базовой для противовоздушной обороны сухопутных войск в течение следующих двух десятилетий.

Пусковая установка 2П24 с двумя ракетами ЗМ8

В 1965 году конструкторскому бюро под руководством Л.В. Люльева поручается создание крылатых ракет, ракетоторпед и противоракет для Военно-морского флота. Создаются ракеты принципиально нового класса – «вода-воздух-вода», предназначенные для подводных лодок. С борта подводной лодки после обнаружения цели выстреливается ракета, которая со сверхзвуковой скоростью проходит большую часть пути по воздуху, затем уходит под воду и поражает цель».

Вместе с сотрудниками отдела отец включается в эту новую для КБ работу. Из Представления: *«За решение сложных технических задач тов. П.Ф. Луговым и возглавляемым им коллективом в процессе создания, отработки и освоения в производстве новых специзделий, а также аппаратуры, совместно с ними функционирующей, наградить П.Ф. Лугового орденом Трудового Красного Знамени».*

«Военные действия в Азии и на Востоке показали, что количество одновременно атакующих целей постоянно растёт, диапазон их технических характеристик становится широким. Цели появляются на разных высотах – от стратосферных до сверхнизких, их скорости начали превышать скорость звука. Возникла потреб-

ность создания нового поколения зенитно-ракетного оружия, которое бы поражало одновременно несколько целей, независимо от высоты, направления и скорости их полета. КБ Л.В. Люльева и НПО «Антей» получили задание на совместную разработку новой техники.

Созданная система С-300 стала принципиально новым видом зенитно-ракетного оружия для защиты от массированных ударов баллистических ракет оперативно-тактического назначения, крылатых ракет, самолетов стратегической и тактической авиации. Боевыми элементами системы являются зенитные управляемые ракеты 9М82 и 9М83, устанавливаемые соответственно на пусковых установках 9А82 и 9А83. При разработке удалось достичь невиданных ранее для зенитно-ракетных систем тактико-технических характеристик. Система разворачивалась за 5 минут и позволяла одновременно наводить ракеты на 48 целей и одновременно обстреливать 24 из них. Зенитно-ракетный комплекс поставлен на вооружение в 1983 году и уже более 25 лет является одним из самых совершенных в мире этого класса оружия».

Из Представления: «За большой творческий вклад в проектирование на базе новейших достижений науки и техники изделий 9М83 и 9А83, а также за разработку систем спецавтоматики и

Зенитная ракетная установка С-300

схем этих изделий, испытание этих изделий и освоение в серийном производстве П.Ф. Луговому в 1984 году была присуждена Государственная премия СССР».

Моя мама рассказывала, что на одном из заводских партсобраний летом 1953 года неожиданно для отца встал человек и заявил в своем выступлении, что Петр Фомич Луговой скрыл от партии тот факт, что «его отец был кулаком, имел частную мастерскую и наёмную силу до 30 человек». «За сокрытие от партии социального положения отца и за неискренность перед членами партии» был поставлен вопрос об исключении П.Ф. Лугового из партии и, как следствие, вопрос о его дальнейшем пребывании на военном заводе. Папа не спал ночами, переживал, а потом доказывал на партбюро, что не мог знать об этой информации, потому что родился только в 1917 году. Из партии отца не исключили, на заводе оставили. Всю жизнь он достойно проработал на заводе имени М.И. Калинина и ушел на пенсию в 70 лет лауреатом Государственной премии.

Пётр Фомич Луговой

Соединились в одну нить судьбы деда, отца и сына. Петр Фомич достойно продолжил родовую черту Луговых – работать честно и высокопрофессионально. Так работал дед Епифан Николаевич, изготавливая кареты для царского двора, так работал Фома Епифанович, обливаясь потом у котла крейсера «Россия» во время тяжелого смертельного боя. Так работал Петр Фомич, создавая боевую ракетную технику, которая уберегла нашу Родину от нападений и войн.

Владимир Петрович Луговой (р. 1953 г.)

Моя мама, Ася Петровна, родилась на Урале, закончила педагогический институт, всю жизнь работала преподавателем математики в автодорожном техникуме. Очень любит свою профессию, свой предмет. До сих пор, а ей 82 года, учит подрастающее поколение точной науке, занимаясь репетиторством. Мне рассказывала папина родственница, что Фома Епифанович относился к Асе

Петровне особенно уважительно. Когда мы наезжали большой компанией в Ардонь, из всех невесток Фома Епифанович усаживал только её на почетное место рядом с собой.

Мы с сестрой Ларисой Петровной родились в Свердловске, закончили: я – Уральский политехнический институт, она – Уральский

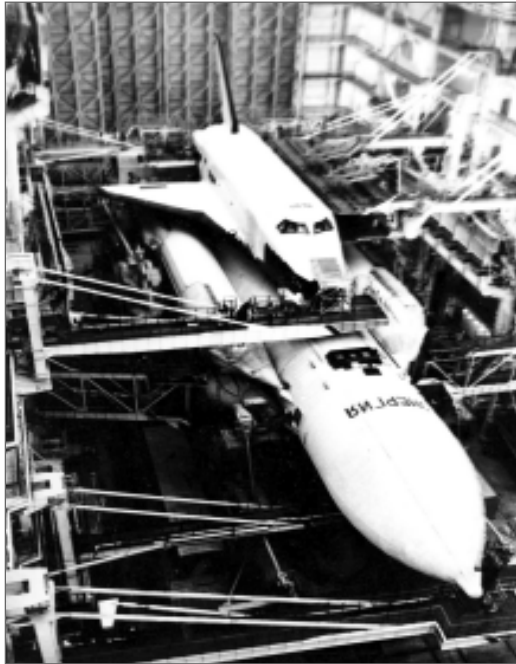

госунiversитет, программист. Лариса Петровна Чайкова, с мужем всю жизнь работали на Уральском электромеханическом заводе, заслуженные работники отрасли. Три года назад в связи с юбилеем завода и по поручению дирекции они написали книгу об истории предприятия. Это была трудная, но интересная работа: собирать материалы в архивах, брать интервью, составлять главы книги.

Я после окончания института работал 4 года инженером-конструктором на Свердловском заводе им. М.И. Калинина, занимался разработкой, а затем участвовал в испытаниях в Казахстане ракетно-зенитного комплекса С-300. В

1981 году перешел работать на Уральский электромеханический завод и трудился на нём 15 лет. Этот период работы на заводе – самая счастливая пора в моей жизни во всех отношениях. Конструкторский отдел, в который я пришел, только приступил к разработке системы автоматики для электрохимического генератора тока (ЭХГ) космического корабля «Буран». Работа была трудная, интересная, велась на передовом рубеже науки и техники. Инженерами нашего отдела получено много авторских свидетельств на изобретения. Кроме заданных технических характеристик, от приборов требовалась высокая, космическая надежность в три девятики после запятой. Она достигалась большим объемом ресурсных испытаний.

Большое впечатление на меня произвела командировка на Байконур. Там велись испытания нашего генератора в составе космического корабля. Согласно планируемому графику работ «Бурана» на орбите, в заданной последовательности подавалась нагрузка, генератор выдавал необходимую мощность, то высокую, то минимально-допустимую. Испытания прошли удачно, без сбоев, и наш ЭХГ был допущен к следующему этапу испытаний.

*Космический комплекс «Энергия»
в сборочном цехе на Байконуре*

Помню свои яркие впечатления от экскурсии по кораблю «Буран», которую для меня провели инженеры, его обслуживающие. Когда я сидел в кресле командира корабля, то специали-

сты рассказывали, каков регламент проведения работ в салоне корабля. Перед началом работ инженер, рабочий и представитель ОТК надевают белый халат (без карманов), шапочку и бахилы. Планируемый перечень работ записывается в дежурный журнал. Работа идёт только при визуальном контроле инженера и представителя ОТК. Ни один винтик, ни одна стружка, ни даже волосок не должны упасть на пол. После выхода из корабля пишется отчет о проведенной работе и возможных отклонениях от планируемого. Рассказали, как готовились к приезду М.С. Горбачева, много ему хотели рассказать и показать. Но он мало слушал и быстро уехал. Наверное, потому что был специалистом в другой области.

На Байконуре я увидел большое количество гостиниц, построенных для командированных сюда специалистов со всей страны. Только после этого я представил и почувствовал, какое большое количество грамотных инженеров, ученых, высококлассных рабочих участвует в космической программе.

Жили мы в гостинице недалеко от домика, в котором Юрий Гагарин ночевал перед полетом. Домик я узнал сразу, как увидел, т.к. его часто показывали в телевизионных репортажах с Байконура, но попасть в него на экскурсию или просто заглянуть (дом небольшой) так и не удалось.

Вскоре началась «перестройка». У государства не стало денег не только на космос, но даже на продукты. На заводе по несколько месяцев не выдавали деньги. Наша семья жила на учительскую зарплату жены и мои редкие деньги от хоздоговорных работ. Тогда я принял решение уйти с завода в частную фирму. Сейчас работаю в ООО, занимаюсь разработкой приборов системы автоматизации, обеспечивающих безопасное движение железнодорожного транспорта. Увлечения – генеалогия и садоводство. У меня есть любящая жена, любимые дочери и внуки.

*Владимир Петрович Луговой (1953 г.р.)
с внуком Денисом и зятем Вадимом*

В моём рассказе о Луговых не хватает слов о братьях и сестрах отца, живших в Ардони и Клинцах – о Николае Фомиче, Юрии Фомиче, Надежде Фоминичне, Любови Фоминичне, Варваре Фоминичне. А также об Иване Фомиче и Евдокии Фоминичне, живших в Брянске. Я описал трудовую деятельность отца, но при этом знаю, что так же ударно трудились все дети Фомы Епифановича. Лично видел фото Николая Фомича на городской Доске Почета в Клинцах, держал в руках грамоты Юрия Фомича. Фото Надежды Фоминичны, которое мне прислали из Ардони, также с Доски Почета. Иван Фомич – фронтовик. Константин Фомич дослужился до полковника, инспектора Генерального штаба. И так далее...
С уважением,

В.П. Луговой.

14.11.2011 г.
г. Екатеринбург»

Приложение № 1

**План посада Ардонь Суражского уезда
Черниговской губернии.
К плану Ардони пояснение**

Район с высшей доходностью жилых зданий (I)

По Красной улице, квартал 4, владения: В. Шведова, наследника И. и А. Сахновых, наследника С.С. Федорова, В.В. Сумарокова, А.Е. Зябкина и У. Лашкарева.

По Павловской площади, квартал 6, владения: М.Г. Смирнова, И.К. Махоткина, П.И. Махоткина, Д.Ф. Ерусалимцева, А.А. Крюковой, А. и С. Бормотовых.

По улице Жемчужной, квартал 6, владения: В.Ф. Смирновой, М. К. Махоткиной, наследника Г.Н. Смирнова, М.Г. Смирнова и А.И. Махоткина.

По Жемчужной улице, квартал 9, владения: наследника Л.А. Ерусалимцева и наследника И.Ф. Ерусалимцева.

По Павловской улице, квартал 10, владения: М.Ф. Махоткина, Ф.Г. Махоткина, В.В. Махоткиной, И.К. Беляевой, И.М. Федорова и К.Ф. Махоткина.

По Красной улице, квартал 11, владения: наследника Е.Г. Махоткина, М.Т. Федорова, Ф.Е. Лихоманова, наследника И.Е. Лихоманова.

Район со средней доходностью жилых зданий (II)

По Красной улице, квартал 3, владения: А.Н. Дударевой.

По Зеленой улице, квартал 5, владения: А.Г. Махоткина.

По Слепой улице, квартал 8, владения: Г.М. Сорокопудова.

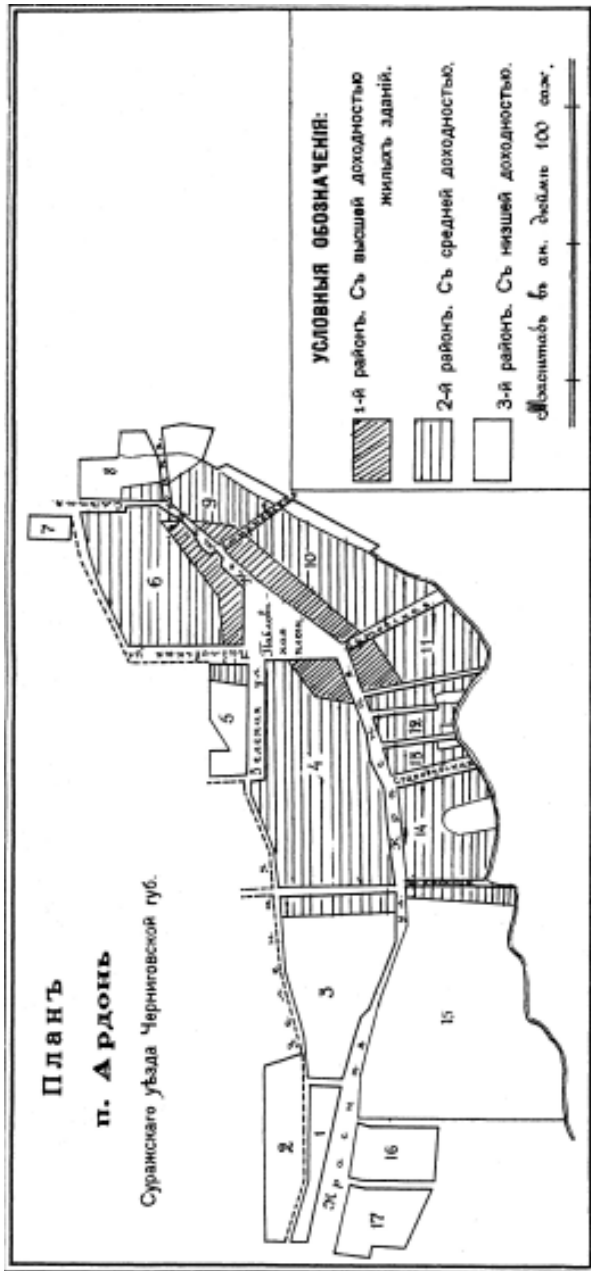
По Красной улице, квартал 12, владения: С.Ф. Пастухова, наследника Е.Т. Смирновой, наследника П.Г. Сычева, Л.Л. Лошкарева и П.К. Федоровой.

По Красной улице, квартал 15, владения: Я.М. Попова.

Район с низшей доходностью жилых зданий (III)

По Красной улице, квартал 13, владения: А.Я. Зябкина, С.Я. Зябкина, М.Т. Федорова.

По Красной улице, квартал 14, владения: Ф.Ф. Луговой, И.А. Типкина.

Литографіе Т-ва „Ш. Вуссовъ Н-ки“ Митлисская наб. 9

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

По дороге из деревни Бутовки, квартал 9, владения: общественные.

По Жемчужной улице, квартал 9, владения: С.Г. Смирнова, наследника С.М. Смирнова, П.Г. Смирнова, П.А. Зябкина и М.Г. Ерусалимцевой.

(По посаду Ардонь исследование проводил в 1903 году А.И. Смирнов)¹.

¹ Материалы к оценке недвижимого имущества Черниговской губернии. Посад Ардонь. — Чернигов, 1913.

Приложение № 2

**Слова из говора жителей сел
Богородицкого, Павличи Клинцовского р-на,
с. Рассухи Унечского р-на
и с. Антоновки Гордеевского р-на
Западной Брянщины XIX – первой половины XX в.**

(В словаре слова представлены в той форме, как они произносятся в данной местности, обращено внимание на различие произношения и значений отдельных слов в разных селениях)

Аба́бак – копна (ко́злы) из снопов в поле. После жатвы снопы сначала ставят для просушки вертикально, колосом вверх, по 10 снопов, сверху накрывают снопом, как чепцом, чтобы сберечь колос от поклёва птицами. Форма такой копны из снопов похожа на гриб подберёзовик, по-белорусски аба́бак. И лишь после просушки снопы переносят в клады (с. Павличи, с. Гордеевка).

Аба́палак – доска горбыль (с. Богородицкое).

Або́рк (або́рка) – веревка. Аборку крепили к заднику лаптя, а концами аборка обвязывали ногу поверх обмотки (портянки) (с. Богородицкое). Аборкой, как кушаком, подвязывают рубашку на поясе (Д. Бондаренко, с. Павличи).

Агрус, ягрус – крыжовник.

Але́й – конопляное масло. Когда в России стали бить масло из семян подсолнечника, название алей распространилось на подсолнечное масло. Теперь алей – любое растительное масло: конопляное, подсолнечное, оливковое и др. «Алейцем хлебца помажешь, сольюй присыплешь и пабег на речку» (с. Рассуха, с. Богородицкое, с. Павличи).

Александровка – хутор, он же Трубиловка, в километре к югу от Займища.

Апяну́ть (апянуть. блрс. – покрыть) – обернуть, покрыть. «Апяни галаву хустком!», «Апяни плечи хустком» (с. Богородицкое).

Ардён – 1) болото и окружавшая болото местность в 2–3 км к северу от посада Ардонь (за железной дорогой); 2) название вытекавшего из болота Ардён ручья; 3) **Ардён** – в начале XX в. хутор в два-три дома к северу от посада Ардонь, за железной дорогой, ближе к Стодолу.

Астраха́новка – хутор, рядом с х. Любвин, к юго-западу от п. Ардонь, при слиянии Мерятинки и Туросны Кортавой.

Атчинить – открыть.

Бата́ны – «набилки в ткацком стану» (В. Даль).

Баламутить – «мутить, болтать, полощить к-н., волновать, беспокоить, поселять разор сплетнями, наговорами, смущать, подбивать на ч-л.» (В. Даль). «Не баламуть галаву́» (с. Богородицкое).

Бала́бка – мелкая рыбёшка, водившаяся в речках Туросне, Чечёре (Ардони) наряду с пескарями, окуньками, сибиллями, красноперками. В речке водились раки, окуньки, щуки, пескарики, балабки. Дети ловили мелкую рыбешку корзинами (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Ба́ня – деревянный сруб с ка́менкой (очагом), поверх которого наложены камни-дички. Потолочные доски в бане хорошо сплочены, крыша крыта соломой. Полати настиляли из толстой дубовой доски в два яруса («На верхнюю полату́ полезу»). Пол в бане был земляной, желательнo песчаный, чтобы вода уходила в грунт, редко у кого пол был дощатым. Это объяснялось дороговизной пиломатериалов, так как лес пилили на доски вручную. Баню ставили дальше от дома, чтобы случившийся пожар не перебросился на хаты. Земляной пол застилали соломой. Но во время мытья на полу образовывалась песчано-глиняная жижа, доходившая порой до щиколотки. Окно в бане с одним стеклом было маленькое, чтобы беречь тепло.

Ка́менку топили по-черному, то есть дым из очага выходил через открытую дверь. Камни на каменке нагревались, от них нагревался воздух, прогревались стены, полати, становилось жарко.

Для нагревания воды использовали гранитные камни-булыжники, камни-дички, которые собирали на полях. Не брали кремневые камни: кремень разрушался на огне. Нагретые на ка́менке камни или куски металла (шворни) брали щипцами и опускали в чугу́н с холодной водой, вода быстро нагревалась. Баня готова, когда прогрелись стены и есть горячая вода. Тогда жар из топки выгребали, выбрасывали на двор, чтобы не угореть, чуть проветривали. Затем «поддавали духу», плеснув на камни воды, баня наполнялась горячим паром, и можно париться.

Над ка́менкой на шестке вывешивали белье, чтобы горячим паром убить вшей. Стены и потолок в бане были черными от копоти, дым разъедал глаза, но раз в неделю все мылись в бане, сначала мужчины, затем дети и женщины. В некоторых деревнях крестьяне мылись всей семьей одновременно. В селе Павличи до 1960-х годов одна баня была на несколько дворов, соседи приходили мыться со своей водой, котору несли в ведрах или в шайках. Парились, обливались холодной водой, вытирались и шли домой, а дома доставали из печи «укроп» (или горячую зольную воду) и мыли голову (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое, Д.Бондаренко, с. Павличи).

В селе Антоновка Гордеевского р-на в баню шли со своим укропом, голову мыли в бане сывороткой, а потом промывали укропом. «Ой, у кого укроп остался смыть галаву?» (Тамара Сиволоб).

Бахи́лы – резиновая самодельная клееная обувь, надевается поверх бурок или валенок. Бахилы глубже калош. В начале XX в. изобретателями и изготовителями бахил стали жители села Коржовки. **Чахлы** – бахилы. «Мокро на дворе, одявай чахлы» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Безала́берный – непутёвый, бестолковый, беспорядочный, взбалмошный.

БелЯсы – возвышенность к северо-востоку от Ардони, поросшая дубняком и березой.

Бере́ма – охапка. Бере́ма сена, бере́ма дров – сколько руками охватил и взял – это бере́ма, от слова брать (с. Рассуха, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Бере́мца – то количество поленьев дров, какое помещается на одну руку, охапка дров. «Два бере́мца для печи хватит» (с. Павличичи).

Блины, блино́к – для блинного теста брали муку и крахмал пополам, молока с водой, яичко и соль. Пекли на сковороде с одной стороны, с другой стороны поверхность получалась гладкой, блестящей. В блинок с шершавой стороны заворачивали творог или мясной фарш, грели на сковородке и подавали к столу (с. Павличичи).

Блино́к Поминальный – пекут накануне поминок: мука, яйца и молоко с водичкой. Блины из дрожжевого теста на помин не пекут. «Первый блинок бабушка клала на кут (иконный угол) и запаливала лампадку» (Д. Бондаренко, с. Павличичи). Первый блин бабушка клала на блюдечко, оставляла на столе и говорила: «Чёстные родители, ведите всех за стол, дедов, и прадедов, и деток ведите» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Блукáть – блуждать, бродить в поисках верного пути или выхода (с. Павличичи).

Блакуня́ть – блуждать, бродить, искать выход (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

«Бог весть куды» – неизвестно куда. «Жеребец заржал и помчался бог весть куды» (с. Богородицкое).

Богородицкое (Богородское, Чернецкое) – «село при р. Ардёнке, поселено лаврскими монахами в первой пол. XVIII в.» (А. Лазаревский). Село на левом берегу р. Ардонь (Чечёры). До 1790-х годов принадлежало Лыщицкой вол. Киево-Печерской Лавры. В 1930-х годах слилось с посадом Ардонь в село Ардонь (Клинцовского р-на).

Бодва́ – первый венец сруба.

Божница́ – деревянная треугольная полочка в красном куту (углу) комнаты, на которую ставили одну или несколько икон (с. Богородицкое).

Борода́ – 1) несколько стеблей несжатого жита (ржи), которые оставляли на ниве специально, чтобы, по поверью, год был урожайным. Это наследие древнего языческого обряда «зажинать бороду». Несколько стеблей жита от «бороды» собирали в пучок и перевязывали стебельком злака или ленточкой, обычно это поручалось девочкам. Под «бороду» клали хлеб, соль.

2) В годы Советской власти на колхозном поле крестьяне оставляли «незначай» «бороду» в виде небольшого участка нескошенной ржи. А по окончании уборочной страды дети снимали колоски и несли на гумно. Трудно было расстаться с тысячелетней традицией «зажинать бороду».

3) Остатки нескошенной травы на сенокосе, признак неумелого владения косой, предмет насмешек косарей. «После тебя на пожне борода на бороде» (с. Богородицкое).

Братёнок – двоюродный брат (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Брехать – врать, лгать. «Не брещи, всё было не так!». Брехун – лжец, враль. «Не верь ему, он брехун, что ни скажет – сбрешет». Брехня – враньё.

Бриль (брыль) – соломенная шляпа с полями, мужская и женская. «Глядит, деуки, Валька прыехала з Масквы у брылэ» (с. Павличи, с. Рассуха, с. Богородицкое).

Брыд – едкий дым. Брыдко (прыдко) – дымно. «Топи баню осиновыми дровами, меньше копоти и дыма, и не так брыдко». «Стыд не брыд, в очи не лезет» (с. Рассуха).

Брыкать – (ударение на «ы», не путать со словом брыка́ть) 1) стреноженная лошадь не скачет, а брыкает. «Повязали лошади путы, и побрыкала на луг» (А.Н. Ходунов, с. Рассуха); 2) Брыка́ться – вскидывать задние ноги для удара, ударять задними ногами (о лошади).

Брызнуть – 1) швырнуть, бросить. «Рассердився – як брызнув гаршок ап пол»; 2) упасть с размаху. «Бегала по болоту, по кочкам, обсахнулась, брызнулась, всю морду оцарапала».

Буга́й (неодобрительное) – здоровый, рослый парень. «Який бугай, а с дитём связался». «Во бугай вымахал, а толку ниякога» – о лодыре. Бугай – бык-производитель.

Буда, будка – «1) постройка; 2) заведение в лесу для выварки поташа, сидки смолы, дегтя; селитряный завод» (В. Даль). Слово сохранилось в топонимах края, например, «Струговская-Буда при

р. Струговце, Буда-Кошелевка, Смотрова-Буда при р. Пиратине, Заруховская Буда при р. Гатоновке. 1781 г.» (А. Лазаревский). Гетманская Буда на р. Медведовка, Сытая Буда, Лакомая Буда, Петровская Буда на р. Плесна, Будище, Спиридонова Буда.

Булка (буханка) – «паленица пшеничного хлеба» (В. Даль). В нашей местности «булкой хлеба» называли черный ржаной хлеб круглый и формовой (в виде кирпичика), равно и белый (пшеничный). В лавке (магазине) просят: «Дайте булку хлеба», реже «дайте буханку хлеба».

Бульба – картофель.

Бульбóвник – ботва картофельного куста (с. Рассуха).

Бурáк – свекла.

Бурбалки – пузырьки воздуха в закипающей воде. «Вода кипит? – Да, уже бурбалки пошли».

Бурки – стёганные суконные сапоги, двухслойные, с ватной прокладкой. Поверх бурок перед выходом на улицу надевают резиновые бахилы или чохлы (с. Коржовка, и др. села Клинцовского района).

Бут – «часть основания каменного здания, которая находится под землёй, в вырытом рву, она не ведётся кладкой, а бутится и заливается известью» (В. Даль). То же, что ленточный фундамент.

Бу́та – отсыпка земли, которая перегораживает болото (с. Богородицкое).

Бутить – 1) заваливать ров или болотистое место камнем и землёй для прохода; 2) если бутят фундамент, то камни заливают известью (цементом). Гатят болото хворостом, а бутят камнем (с. Богородицкое).

Быдла – скот, скотина.

Былка – сухой стебелек, травинка.

Валёк – прáник для стирки белья (с. Павличи). См. прáник.

Ведьма – страшная героиня народных сказок и суеверий – наследие языческих времен. Ведьмы в сказках превращались в вожака (ёжика), в жеребца, в петуха, в кошку, в тележное колесо, которое само катится по улице и пр. В рассказах-сказках ведьмы-оборотни обычно пугали «очевидцев», но никогда не ранили и не убивали. «Иду, а навстречу конь, на селе такого нема. Вдруг жеребец стал парнем, да такой красавец...». «Катится на меня калесо, я от него у гору, а оно за мной, насилу ат яго сбежала». «В селе боялись одну женщину, подозревали в ней ведьму, называли «кошкой» и говорили, что однажды она обернётся в кошку и задерет» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Вековúха – старая дева. «Ой, у деуках засиделась, векавуха, ни дятей, ни жаниха няма» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Вели́кодня – Пасха. «К Вели́кодню платье надо пошить новое» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Вéник. Березовые веники для бани заготавливали сразу после Троицы (с. Павличи). Березовый веник без листьев – голик, голяк.

Вершина́ – сметана, собранная над кислым молоком. (с. Павличи). «Сабяри из глёка вяршок» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка, Гордеевского р-на).

Веялка – механизм для освобождения зерна от плевел. Устроена веялка так: сверху решетка-сетки, под ними барабан. В барабане колесо с лопастями, надетое на стержень. К стержню приделана ручка для вращения вручную. Зерно сыплют сверху на решетку, которые двигаются туда-сюда. Плевелы, мякина отлетают под ветер, составляя ухвостье, ухоботье, а отвеянное зерно попадает в барабан и подается на сортировку. Сортировка сортирует зерно по размеру: крупное и мелкое. На посев брали самое отборное зерно, а мелкое – шло на корм скоту (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое). «Молотилка молотила, сортировка веяла. Не рассказывай, мой милый, что я с тобой делала» (Частушка).

Вехо́ть, вéхти – 1) куски горящей соломы с крыши, летящие по ветру во время пожара. «В поле за селом гумно горело так сильно, что вéхти долетали до крайних изб и падали огненным дождем». 2) Соломенная скрутка, которую засовывают в печь под дрова для растопки печи (с. Богородицкое). «Вехоть, вихоть, вехотка – пучок соломы, чаще всего мочала для мытья посуды; ветошь, утирка, тряпичка; стелька в лаптях, подстилка» (В. Даль).

Взвар (узváр) – отвар из сухофруктов (с. Рассуха, с. Павличи).

Ви́лы (ухват) – в виде металлического полукольца на длинном черенке (палке), для подхватывания снизу и подачи в печь и извлечения из печи горшков с варевом. Вилы малые и вилы большие для малых и больших горшков, чугунов. Для хранения вил в боковом зеркале русской печи была вертикальная ниша – уголок, уголок (с. Рассуха, с. Павличи, с. Богородицкое).

Висо́к – отвес. Инструмент строителя в виде гирьки на шнурке для определения вертикальной линии.

Во́зная веревка – толстая веревка из пеньки (с. Павличи, с. Богородицкое).

Во́вна – шерсть не сучёная. Из мешка берут во́вну, насаживают её на доску (лопатку) и это называют кудель (кудэля, пряжево), приготовленная для пряжи шерсть, а из кудели тянут прядь,

скручивают (сучат) и наматывают на веретено (с. Рассуха, с. Павличичи).

Вóжик – ёжик (с. Богородицкое).

Воз сена – мера количества сена, которое уместается на одном возу. Это пудов 10–15 (с. Рассуха).

Волосéнь – нарыв на пальце. «Это у тябе не нарыв, а волосень, яго надо выговорить, у бабки пошаптать» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Вóмига – оскомина. «Укусила незрелое яблоко, теперь полный рот вóмиги».

Вопрéться – войти. «Батька як вопрéтся у хату, так падай на колени и проси прощения» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Ворошítь – ворошат свежескошенную траву, сено, чтобы быстрее сохло (с. Богородицкое и др.).

Вóчи – глаза. «Штоб табе вочи вылезли» – ругательство в бытовой соре. «Я бачила як твои куры у мой огород зайшли, усё перекапали. – Штоб табе вочи повывлезали, як ты его бачила? Бре-пешь, то были твои куры!» (с. Павличичи).

Впокóт – класть впокот, когда несколько человек ложатся спать рядом на печи или на полу. «На печи дети лежали впокот».

Вúсмерть – чуть ли не до смерти. «Упился вúсмерть».

Выкаблúчиваться – (переносн.) похваляться, задаваться, вести себя нескромно, вызывающе. «Ён весь вечер духарился, выкаблúчивался, надоел».

Вýлюднет, вýлюднел – повзрослел, возмужал, стал взрослым, вышел в люди (с. Богородицкое).

Вýпух – опухоль над местом ушиба или над воспалением.

Вýспяток – дать выпятка – ударить тылом стопы под низ спины. «Прогнал собаку выпятком». «Пленного выпятком загнали в сарай» (Клинцы, с. Богородицкое).

Вью́шка (юшка) – «покрышка глиняная или чугунная для закрытия трубы. Печная вьюшка состоит из рамки, тарелки и колпака» (В. Даль). 1) Вьюшка служит для перекрытия печной трубы (дымохода) и устанавливается горизонтально в проёме стены русской печи над идущим снизу дымоходом и закрывается чугунным «блином» или керамической «пляшкой». Над вьюшкой, выше на 3–4 кирпича, в отходящем вверх дымоходе устанавливают чугунную задвижку. Закрытая вьюшка создаёт преграду для выхода горячего воздуха из печи, а закрытая задвижка служит преградой для выхода теплого воздуха из избы (хаты). Проём в печи закрывается металлической дверкой или заслоняется доской. При закрытой вьюшке через этот проём в печи чистят от печной сажи уходящий вверх дымоход. Осыпавшуюся сажу удаляют совком и

веником в ведро. Если вьюшку закрыть при тлеющих в печи углях, можно угореть от угарного газа (с. Богородицкое). 2) Круглое отверстие в зеркале русской печи, ведущее в дымоход, закрытое круглым медным или латунным колпаком. Колпак снимали и в отверстие вставляли трубу от самовара. Самовар не ставили в деревнях и селах бывшего Стародубья, а только в старообрядческих посадах Клиницы, Ардонь, Тимошкин Перевоз, Свяцк и др. (Р. Перекрестов).

Вязмо́ – жгут из соломы для связывания сжатого жита (ржи) в сноп или обмолоченной соломы в куль. «Сноп перевязывают вязмо́м и ставят в абабак» (с. Богородицкое).

Вя́кать – говорить. Используется с оттенком пренебрежения и превосходства: «Сиди и не вякай».

Вя́лить – «Соленый окорок или мясо дед вялил на чердаке, под соломенной крышей. Там всегда тепло и сквознячок. Когда топили избы по-черному, то мясо вялилось и одновременно коптилось» (Д. Бондаренко, с. Павличи).

Гальни́к (гольни́к, голи́к) – березовый веник без листьев после использования в бане. Гальником драили грязный пол, для чего становились босой ногой на гальни́к и перемещали его вперед и назад вдоль мокрых досок пола (с. Богородицкое, с. Рассуха, с. Павличи).

Гамо́нить – говорить. «Деуки с хлопцами у калитки стоят и гамо́нять».

Га́муз – компания, толпа. «Всем га́музом ввалились в лавку».

Га́рба – высокий воз на четырех колесах. «Нагрузив га́рбу семеном и павёз» (с. Павличи).

Гарбу́з – тыква.

Ганары́цца – заноситься, кичиться, гордиться. «Не ганарысь!». «Картуз новый нацепил, духары́цца, а что под картузом? – нечем ганары́цца».

Ганаши́цца – то же, что ганары́цца.

Га́нки – ступени на крыльчке к хате, лестничка в несколько ступенек (с. Рассуха). «Ой ня по́йду, там надо па га́нкам ходить».

Гидо́т, гидо́тный – противный, неприятный, вызывающий отвращение. «Ай, иди ты, гидотный».

Глазкí – ростковые почки на клубне картофеля. В голодные годы крестьяне вырезали глазки с клубня и выращивали из них на огороде картофель (с. Богородицкое).

Глёк – кувшин (с. Антоновка, Гордеевский р-н).

Глод – боярышник, деревцо и плоды.

Гло́товка – деревня, см. Мартьяновка.

Глядѣть – наблюдать. «Дина, гляди за полотнами, чтобы дощ не замочил» (Д. Бондаренко, с. Павличи).

Глячók – кувшин (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Гнилуша – деревня в Клинцовском р-не. «Гнилуша (Ивановка) при р. Большой Гнилуше» (А. Лазаревский).

Гной – навоз. Гной отрывать (нарывать) – брать слежавшийся навоз вилами и грузить в тачку, телегу. «А гной лежалый, вилами надо было отрывать» (с. Рассуха).

Голосить – причитать, плакать и кричать в голос по умершему. «Ой, як уже голосила Наталья, як уже голосила!» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Голощёк – 1) тонкий, чистый лед, без снега, ясенец. «Ночью был мороз, на реке голощёк»; 2) замерзшая земля без снега. «Мороз трещал голощёком» (с. Богородицкое).

Голубѣц – блин, начиненный творогом (с. Рассуха).

Голубóвка – «село при р. Голубовке. В ревизии 1723 г. не показано» (А. Лазаревский). До 1790-х годов с. Голубовка входило в состав Лыщицкой вол. Киево-Печерской Лавры. В настоящее время с. Коржовка-Голубовка Клинцовского р-на.

Горѣть – гнить, преть. Горит (преет) сырое сено, сложенное в стожок, с выделением тепла. Горит мокрый хлеб в кладях (с. Рассуха).

Гóрница – «В хате горница была с лежанкой» (с. Павличи).

Гребенцóв ложок (Лутень) – место для выпаса лошадей возле села Богородицкого.

Грѣбовать – брезговать. «Пить из чужой чашки я грѣбую».

Грибы – губы. «Что ты грибы распустил?» «Не говори глупости, дам по грибам».

Грюкать, грючáть – стучать чем-либо. «Не грюкай клямкой».

Гўбы – грибы. «Пóйдем у гўбы» – пойдём по грибы.

Вугнявый, гугнявый (гундóсий) – гнусавый, говорящий в нос. «Не вугняй, что ты вугнявишь, гамани харашо» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Гужóm – вереницей, гуськом. Запрягать лошадей гужом. Стайка уток идёт гужом.

Гузно́ – задняя часть, ягодицы. «Сядит мужик на стярне и штаны латая, стярня яму гузно коля, а ён яё лая» (архив А.И. Поддубного).

Гузýк – синяк, «шишка», кровоподтёк на месте ушиба (архив А.И. Поддубного).

Гук – выпь, болотная птица, она же бугáй.

Гукну́ть – позвать. «Гукни яе» (с. Богородицкое).

Гўля – шишка, отёк на месте ушиба или воспаления. «Если гуля, цабулину испяки, приложи, завяжи и завтра усё прóйде» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Гумно́ – сарай, где складывают снопы хлеба в кладях для последующего обмолота. В с. Богородицком делали крытый ток, который забивали толстым слоем голубой глины (глеем). Когда глей засыхал, то превращался в очень прочное покрытие, которое не крошилось под ударами цепов и не давало пыли. Ток делали длиной до 15 метров и шириной до 4 метров. Молотили снопы цепами всю осень и даже зимой. В конце гумна делали овин для сушки хлеба в снопах печным духом. На гумне также хранили сено (с. Богородицкое).

Гундѣть – 1) ворчать; 2) ныть, попрошайничать; 3) говорить невнятно «в нос». «Не гунди, надоел».

Гута (немецк.) – 1) «Горн и заводской навес, сарай, изба, в которой есть печь для к.-л. выделки, чаще для варки стекла» (В. Даль). 2) Гута – стекольный завод, стекольня. Название селений в бывшем Стародубье: Гута (Виднова) при р. Близне, Чернеча Гута при руч. Деро, Гута-Корецкая при р. Ширакине (А. Лазаревский), Гута Кошелевская, Гута Журавка, Воронова Гута на р. Вороне, Гута Румянцева (х. Любин).

Гырчать – ворчать. «Чего ты гырчишь, чем недоволен?».

Гыцать – гулять, бродить, слоняться без дела (с. Богородицкое). «Что ты гыцаешь по улице, иди у хату» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Дебѣлый – крепкий. «Дебѣлый мужик» (с. Рассуха, с. Павличи).

Даѣнка – подойник, ведро с носиком. «Верка, возьми подойник, вон на прясле висит» (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Дать дѣру – убежать, удрать.

Дѣбри – густые заросли в лесу. «Гляди ж у дебри не зайди, а то заблудишься» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Дѣжка, дежа́ (квашня) – широкая, высотой около 30 см, деревянная посуда из дубовых прямых клепок, чуть расширенная кверху, схваченная обручами. В дежке квасится (подходит) тесто для хлеба, в дежке тесто месят. Дежка имела два ушка, образованные выступающими выше обреза клепками с круглыми отверстиями. За ушки дежку можно было повесить для хранения, или взять руками и поставить на лавку у печи, где теплее. Дежку покрывали надѣжником, чтобы тесто не сохло (дѣжка – с. Рассуха, с. Антоновка; квашня – с. Богородицкое, с. Павличи).

Дереза́ (плаун, березка) – трава в виде длинных ветвистых плетей (ползучая лиана), усаженных множеством мелких и мягких зеленых листочков-иголочек. Травой-дерезой в праздник украшали комнату, портреты. После осушения болот, дереза практически исчезла из наших лесов.

Дерю́га – грубый холст, домотканое полотно из грубой толстой пеньковой или льняной нитки. «В с. Богородицком крестьяне спали в одежде, укрывшись дерюгой». Ткали дерюгу и из толстой шерстяной нитки (В.А. Чигиринов).

Детинец – то же, что радимец, внезапная смерть младенца (смерть от радимца отмечена в кн. метрич. записей XIX в.).

Днёсь – сядни, седни, ныне, сегодня.

Добрый гриб (добрячок, добряк) – белый гриб (с. Богородицкое),

Доку́ль – до каких пор. «Докуль буду кликать тебе дамой?», «Докуль у тебе буде платье, до кален али ниже?»

Доту́ль – дотуда, до определенного места. «Дошла дотуль, а обратно нияких сил нема итти» (с. Антоновка Гордеевского р-на, с. Богородицкое).

Дох – смерть, отсюда до́хнуть, сдохнуть. «Деду сто лет. Ни доху на него нет, ни хворобы», то есть, ни смерти, ни болезни (с. Богородицкое).

Дра́ники – оладьи из тертого сырого картофеля с добавлением ржаной или пшеничной муки и яичка (с. Рассуха). В селе Павличи, Богородицком, Клинцах называли дра́нки.

Дро́бный – мелкий, малый. «Дитёнок такой дробный». «Картошка дробенькая – покрупней гороха».

Дры́гва – мокрое, заболоченное место, поросшее травяным покровом, который прогибается и колыхается под ногами (с. Богородицкое).

Дрызгать – брызгать (Клинцы).

Дрынка – пренебрежительная оценка ткани, одежды, которая не нравится. «На ней дрынка, а не пальто». «На ней и дорогая одежда – как дрынка» (Клинцы).

Дрючо́к – палка. «Я его – дрючком, у него волосы – торчком».

Дрыхнуть – спать. «Довольно дрыхнуть, вставай».

Дупло́ – выдолбленная из ствола толстого дерева ёмкость, в которой бабушка замачивали бельё в зольной воде (А.Г. Савостьянов, Клинцы).

Дурында – глупый (с. Павличи, с. Богородицкое).

Дух – пар. «Сделать дух» в бане: вытопить каменку, убрать угли, окропить водой стены, брызнуть с веника на каменку и пустить пар, потом открыть дверь и проветрить. После этого баня становится мягкой и не брыдкой» (А.Н. Ходунов, с. Рассуха). «Иван плеснул на камни воды, поддал духу и стал стегать себя распаренным веником» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Духары́цца – задаваться, хвастаться. «Нос у гóру ён задрав, духарыцца». «Новую хустку надела и духарыцца. Не духарысь» (с. Богородицкое и др.).

Душегрéйка – безрукавка, телогрейка, кацавейка (с. Рассуха). Безрукавка, стеганая, как телогрейка (с. Павличи).

Дымоход – труба, отводящая дым от топки, на хате (на чердаке) дымоход лежит бóровом. В бóрове дымоход делает коленный изгиб прямо и обратно (петля – пламягаситель), а затем поднимается вверх, выше кровли. На колене кладут съёмные кирпичи для очистки дымохода от сажи (А.Н. Ходунов, с. Рассуха).

Евлановка – деревня возле Ардони.

Ёсть – есть. «Ти ёсть у тябе рашщина?» – есть ли у тебя закваска для хлеба? (с. Павличи и др.).

Жави́нник – ежевичник. «У жавинник зайдешь, драная уся прийдешь». «У жавинник зайшла, драная уся пришла» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Жáло – острая часть полотна косы. «Когда косу готовят к сенокосу, тщательно отбивают и наводят жало». (с. Богородицкое). Поклепать косу – отбить жало (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Жар-птица – персонаж детских устных сказок. Вечерами в селе или на выпасе, дети, собравшись вместе, пересказывали сказки, персонажем которых была Жар-птица. Мы верили, что упавшая с неба звезда это след огненного пера Жар-птицы, пролетевшей по небу и обронившей его, и бегали искать перо в траве (В.А. Чигринов, с. Богородицкое).

Жаровня – «сосуд разного устройства для держанья в нём жара, горящего угля» (В. Даль). Жаровня нужна, когда смолят тушу кабана. Жаровню делают из листового металла в форме ведерка с крышкой и длинной ручкой, в дне просверливают круглые дырочки. В жаровню кладут тлеющие дубовые угли, раскаленные на костре (с. Рассуха, с. Павличи, с. Богородицкое).

Жáрый – оранжевый цвет. «Жáрая хустка» (с. Богородицкое, с. Павличи).

Жва́ник (жéваник) – пережеванная пища, которой кормят детей от года и старше, пока зубов нет (с. Богородицкое).

Жва́чка – у жвачных животных (коровы, овцы, козы) пищеварение включает отрыгивание пищи (жвачки) из первых двух камер желудка (рубца и сетки) для тщательного пережевывания её (жвачка).

Жéвжик (жiвчик) – игривый, подвижный ребенок. Так же можно сказать о щенке, о котёнке. «Ну, жéвжик, бегаёт – не поймашь» (Клинцы).

Жи́лы – кровеносные сосуды. «Порезал жилу», «кровь ударила из жил». Но сухожилия (жилы) – связки.

Жлоб – 1) жадина, жадный человек. «Не жлобись, дай погрызть сэмак», «Не проси, не даст, жлоб» (с. Павличи); 2) грубый человек, хам (Клинцы, Ардонь и др.).

Жлуктиць – 1) б́учить, отстирывать, отбеливать бельё и убивать вшей зольным кипятком в жлукте; 2) пить большими глотками, жадно, издавая булькающие звуки. «Ты чего молоко жлуктишь, тебя кто в шею гонит?» (с. Богородицкое).

Жлукто (бук, дупло) – долбленный ствол толстого дерева (вербы, тополя) или бочка без дна, в котором жлуктили бельё. Для этого поверх широкой лохани или двух н́очв (корыт) клали жерди, на жерди, как на решетку, ставили жлукто. В жлукто закладывали мокрое, предварительно простиранное бельё, снизу бельё лежало на решетке, сверху бельё поверх жлукто накрывали полотняной тряпкой, на тряпку насыпали около килограмма сухой золы и проливали кипятком. Полученная таким образом зольная горячая вода пропаривала бельё, убивала насекомых (вшей). Одновременно бельё отбеливалось, устранялись пищевые и жирные пятна и др. После этого бельё стирали в той же зольной воде. В других семьях жлуктили бельё в бочке с дном, то есть замачивали бельё в зольной горячей воде (с. Богородицкое).

В деревне Борки жлукто (бочку без дна) ставили на землю, подстилали только солому, закладывали бельё, засыпали сеяной золой без углей и заливали укропом (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

В с. Антоновка Гордеевского р-на жлукто называли ќубел – «у ќубле замочила хрунн́я» (Тамара Сиволоб).

Жм́еня – горсть, горсточка, количество, измеряемое объёмом одной «ужатой в лодочку» ладони, сколько помещается в ладони. «Дала жм́еню сэмак».

Жн́ейка (Ж́атка) – жнейка самосброска скашивает хлеба и сбрасывает с платформы скошенные стебли для вязки снопов. Работает жнейка на конной тяге (2–3 лошади). Имеет грабли (гребни) и режущий аппарат. При движении жнейки гребни жатки вращаются на горизонтальной оси, наклоняют стебли хлебов, прижимают стебли к ножам, которые срезают стебли. По мере накопления сжатых стеблей ржи гребни сбрасывают в сторону сноп, остаётся только связать его и поставить в копну.

Обычно сбрасывается сноп с массой стеблей до 8 кг. За 10 часов работы жнейка скашивает до 5 га хлебов. За жнейкой шли бабы, вязали снопы и ставили в копны. Слова из песни: «Вслед за жнейкою вязала снопы девка молода».

Жн́ивник – несжатые стебли злаков без колосьев (с. Рассуха), ржевник (с. Павличи), стерня (д. Болонья или Новая Андреевка), ирж́евник блрс. – стерня.

Жóров – пиццевод (от слова жор – еда) (с. Богородицкое).

Жук и жаба – любой и всякий.

Зáбалать – 1) шитье зáбалатью, шитьё белой ниткой по выбеленному холсту, нитку клали гладью квадратиками, из мелких вышитых квадратиков выстраивали сложные геометрические узоры, например, скатерть по всему полю расшивали белой забалатью, а по краю красной и черной зáбалатью;

2) цветные нитки. «На праздник мать развешивала в хате рушники, расшитые черно-красной зáбалатью». «На женихе была новая рубаха с воротником, шитым черно-красной зáбалатью». На базаре торговка кричит; «Зáбалать, кому нужна цветная забалать, подходите, покупайте» (с. Богородицкое).

Забедовéнный – от слова бедóвый – смелый, отважный. «Охотник забедовенный» (Жлинцы).

Забивáть – забивать кабана для последующей разделки (свежевания) (с. Рассуха).

Завáлинка – земляная обваловка стен сруба, на 2–3 венца, устраиваемая на зиму для утепления пола и подполья. Сруб стоял на четырех или шести дубовых стойках. Летом под нижний венец сруба воздух поступал в подполье, проветривал его и просушивал нижние венцы сруба. На зиму нижний венец сруба обкладывали толстым слоем ровной соломы в кулях (без клыченок) и обваловывали землей. Когда не было соломы, обкладывали сухой картофельной ботвой. Весной землю от сруба отваливали (с. Богородицкое). Завалинка была неотъемлемой частью деревенской избы с земляным полом, а затем и избы с деревянным полом, но без кирпичного фундамента. Завалинка – наследие более древнего по конструкции жилища – полуземлянки. **Загавáлина** – завалинка. «Пóйдем на загавалину, погутарим» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Зáвидно – зáсветло, пока светло. «Уже смеркается, поспешайте, зáвидно реку перейдёте и домой вернетесь» (с. Богородицкое).

Загнётка (загнёт) – обычно левый заулоч, боковой карман предпечья, куда из пекла (из печи) кочергой сгребают жар, золу. В селах Богородицкое, Павличи, Рассуха загнеткой называют всю площадь кирпичного предпечья, а пространство под ним – подзагнетом. В подзагнете укреплена деревянная доска – полка для сковород и чугунов. Ниже подзагнета – ход в подпечье. На загнетку ставят горшки (махотки) с пищей перед тем, как отправить на вилках в печь, или же когда вынимают из печи. «Поставить махотку на загнетку» (с. Рассуха, с. Павличи, с. Богородицкое).

Задви́жка – металлическая пластина, с помощью которой перекрывают дымоход. Когда печь топят, задвижку выдвигают. Когда печь вытоплена, угли из топки удалены, тогда закрывают вьюшку и задвигают задвижку, что надолго сохраняет в доме тепло (с. Богородицкое).

За́ймище – 1) занятая самовольно под посевы или под заселение делянка земли, леса; 2) займа́нщина – в истории Малороссии в XVII в. был период «займанщины», когда после присоединения Левобережной Украины (Польской Украины) к России на левый берег Днепра хлынули переселенцы с правого берега и из приграничных уездов России, которые самовольно заселяли и возделывали запустевшие во время войны земли.

Закутать ребенка – одеть тепло.

Закуто́к – тёплое, выгороженное место в избе, в сарае, во дворе (с. Павличи).

Замáшка (от замáчка) – куль конопли без семян. Замáшки вязали, мочили в болотинах, затем сушили, мяли, освобождая от кастры (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Запа́ливать – запаливать лампаду у иконы, то же что затепливать (с. Павличи). «Запалю лампадку, помолюсь тайком». «Запали печку», «запали лампу» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Запрото́рить – положить вещь и забыть, куда положил. «Запроторил куда-то очки, не могу найти» (Клинцы).

Засéчь – заметить время, начать отсчет времени. «Засеки по часам».

Засло́нка – металлическая или деревянная пластина шире устья печи с ручкой посередине плоскости. Заслонку ставят вертикально, прикрывая вход в устье и заслоняя огонь в пекле, чтобы поднять температуру в печи, но оставляя щель для доступа воздуха и выхода дыма. Когда печь вытоплена и жар из пекла удален, за закрытой заслонкой на поду пекут хлеб, готовят еду в махотках (горшках). Когда не было листового металла, заслонку делали из деревянной доски и обмазывали её глиной (с. Павличи, с. Рассуха, с. Богородицкое).

Засти́ть – загораживать, застилать. «Отойди, не засти мне свет».

Зати́шье, затишо́к – место, защищенное от ветра. «Куры сблизись в затишке и грелись на весеннем солнышке».

За́товка (см. подчрёвок) – подкожное сало из подпущья с пророслями мяса срезают, сырым скручивают улиткой, перевязывают и подвешивают под стрехой соломенной крыши. За́товка обветривается, если топят хату по-черному, то подкапчивается. Затовку бергли для косарей. «Бульба тушеная с затовкой, вкусно» (с. Антоновка Гордеевского р-на, с. Богородицкое).

Затрёщина – удар ладонью по затылку. «Як дав ему затрещину, так ён с копыт».

Заулюбкí – с большой охотой, с удовольствием, «за милую душу». «С голодухи съел всё заулюбкí» (Клинцы).

Зачинíть тесто – развести тесто: мука, молоко с водой и яйцом. «Дина, вставай, я тесто зачинíла, блинки надо печь» (с. Павличи).

Зачинíть – закрыть. «Зачинí хату», «зачíни пуню» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Зачурáть – из народной сказки: «Если привíдится богатство, зачурáй его, то есть скажи: «Чур моё», и тада усё достанется тебе» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Звягáть – надоедать просьбами, жалобами, нытьём, укорами. «Звягает, звягает, всё нуτρο проел».

Здор (лярд) – жир с кишок, с почек, сырое нутрянóе сало. В с. Антоновка, Гордеевского р-на называют – здор. «Топленным лярдом (смальцем) заливали колбасы, мясо, шкварки для долгого хранения» (с. Рассуха).

Земля в поле – в 1930-х годах колхозникам давали в поле по 75 соток земли, остальную землю обобществляли (В.А. Чигиринов). При Хрущеве крестьянам давали участки по 40 соток в поле под картошку, просо, кукурузу (Д. Бондаренко, с. Павличи).

Зоб – «у зерноядных птиц нижняя часть пищевода, род мешочка, где пища разбухает до поступления в желудок» (В. Даль).

Зóльная вода – вода, в которой растворена древесная зола. Вода, щелочённая золой, приобретала моющие свойства и, когда не было мыла, использовалась для стирки белья, для мытья головы и тела в бане. Для получения зольной воды брали печную золу, полученную после сжигания дров, просеивали, клали в чугунок, заливали водой и прогревали в печи (с. Павличи, с. Богородицкое, с. Рассуха).

Зудéть – надоедать, раздражать. «Зудят мухи». «Не зуди над ухом».

Зьéдка – «болезненное состояние человека, вызванное якобы наговором или заколдованными подброшенными вещами. Зьéдку можно снять наговором. Но бывают зьедки смертельные» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Ивановка – деревня, см. Гнилуша.

Изгвáздать – испачкать, измазать. Ребёнку: «Где ты так изгвázдался?» (Клинцы).

Илки – детская групповая игра. Ведущий подбрасывает мячик и ударяет по нему битой, все бегут за мячом. Кто первым успел добежать и взять мяч, тот становится ведущим (с. Богородицкое).

Исть – кушать. «Славка, иди исть».

Кабáн – самец свиньи.

Кабанý – домашние свиньи. «Кабанов держать», то есть выращивать домашних свиней (с. Рассуха). «Отец выращивал кабанов до 10–12 пудов» (Д. Бондаренко, с. Павличи).

Кабыздóх – о бродячей собаке. «Увязался за мной рыжий кабыздóх».

Каганéц – лампа с плоским кнотом (фитилем) без стекла (с. Богородицкое).

Казёнка – водка, купленная не у самогонщиков, а в магазине, государственная (с. Богородицкое).

Казля́та – маслята (грибы).

Какалу́ша – черёмуха (с. Рассуха, с. Павличи). А в с. Богородицком называли черёмухой.

Калата́шка – колотушка. Для изготовления калаташки брали толстую доску, в ней выдалбливали щель, внутри помещали деревянный шарик на веревочке. С одной стороны доску затесывали так, чтобы образовалась ручка. Калаташку брали за ручку и трясли, чтобы шарик клацал (стучал) по стенкам. «Пастух шел по селу со своей калаташкой, созывал коров». Коровы на звук калаташки выходили со двора и шли за пастухом на пастбище (с. Богородицкое).

Кáлево – зеленые стебли (ботва) картофельного куста. «Лопатой копни под куст, малость приподними его, возмись за калево, встряхни и вынимай бульбу из земли» (с. Богородицкое).

Калдóбина – 1) яма с водой; 2) выбоина, неровности на дороге.

Калю́га – колея. «Пойди в калюге напийсь воды» (Тамара Силовоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Калю́жа – лужа, стоячая вода после дождя.

Камашёрка – хустка, платок. «Ой, якая у тябе камашёрка красивая». (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Кáменка – «1) печь из дикаря, не кирпичная; 2) банная печь, ворох дикого камня, булыжника на печи, на который поддают пар» (В. Даль). Банную печь кáменку в селах Богородицком, Пивличи и др. клали из кирпича, поверх очага горкой накладывали булыжные камни. Несколько камней использовали для нагрева воды. Кáменка топилась по-чёрному, дым выходил через открытые двери. «На кáменку не кладут синие камни, иначе будет угар» – поверье.

Каменóк (кóмин) – колено дымохода русской печи над чиреной. «Коту на чарене жарко, кот забирается на каменóк полежать, погреться» (с. Рассуха).

Камень-дичок (камни-дички) – булыжники, камни гранитные, неотесанные, собранные в поле для кáменки в бане, для гнёта в бочке с солениями, чтобы бутить траншею и др.

Карава́й – круглая булка чаще из белой муки. Во время свадьбы караваем как хлебом-солью встречали родителей. После встречи гостей каравай заносили в дом, в него по периметру втыкали четыре-шесть деревянных тычек и накрывали платком на время, пока по обряду начнут «каравай делить». Тычки служили опорой для платка, чтобы он не касался каравая. Шаль, которой накрывали каравай, выбирали красного цвета, что символизировало чистоту девушки (с. Богородицкое).

«Каравай делить» – свадебный обряд. Каравай резали на кусочки, при этом ручка ножа должна быть обёрнута носовым платком, «чтобы невеста не была голой и раздетой, а была богатой». Затем один из родственников молодоженов, мужчина, подходил к каждому гостю с подносом, на котором лежал кусочек «деленного» каравая и стояла рюмка водки. Гость должен был положить на поднос свой подарок – деньги, пригубить рюмку и заесть кусочком каравая. Или же вместо денег предложить товар и громко назвать его: «Дарю овцу!». От сказанного слова не отступали, обещанную овцу пригоняли во двор. Были шуточные обещания: «Дарю корову, что гребёт солому» – это значит, дарю курицу. Пока «делили каравай», девушки пели обрядовую песню. Невеста при этом должна была плакать, как бы прощаться с девичеством (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Кара́чки – положение с опорой на конечностях, согнутых в локтях и в коленях. «На карачках приполз домой» – о пьянице. На корточках – присесть на согнутых в коленях ногах, без опоры на ягодицы.

Карчи́ (корчи́) – корни притопленных деревьев. «Пойдем на речку, карчей натягаем» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Кара́вашник, от карявый – грязный, (каравы блрс. – грязный, заскорузлый) – тряпичник, собиравший старые хлопчатобумажные тряпки и ветошь для последующей переработки на бумажной фабрике (с. Богородицкое). В XIX в. в г. Сураже была картонажная, а в Добруше – бумажная фабрика, там выделявали бумагу с водяным знаком «ДОБРУШ».

Каструбава́тый, -тая, -тае – шершавый, негладкий, плохо отесанный (о деревянной поверхности), «неотесанный» (о человеке). «Человек гаркавый та каструбава́тый», то есть картавый и неотесанный (с. Рассуха).

Кате́лка – головка подсолнечника с семенами. «Сарви кате́лка, семак хочица».

Кацаве́йка – рубашка косоворотка. Края воротничка-стоечки обшивали тесёмочкой, свободные концы которой служили завяз-

ками вместо пуговиц, вóрот украшали вышивкой крестиком, кацавейка служила блузой (с. Павличи); кацавейка – стеганая, теплая безрукавка, душегрейка (с. Рассуха).

Качать бельё – качу́лкой прокатывать бельё, намотанное на скалку (с. Богородицкое). «Покачай бельё» – погладь бельё.

Качу́лка – рубель, ребристая доска с ручкой для разглаживания белья с помощью скалки, без утюга. «Покачай качу́лкой рушники», то есть погладь полотенца (с. Павличи, с. Богородицкое). В с. Рассуха называется **кучу́лка** (А.Н. Ходунов, с. Рассуха).

Кашла́ты(й) – лохматый, нестриженный. (с. Рассуха) «Не ходи кашла́тый, постригись» (с. Павличи).

Квач – круглая кисть из толстого пучка мочала (лубяной части коры молодой липы), перегнутого пополам и туго схваченного двумя-тремя перевязками. Квачом белят стены и печь. «Отойти, не приставай, а то квачом по морде як дам» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Квашня – лепёшка теста, специально оставленная на дне дежки (квашни) для замеса нового теста через несколько дней. Квашню присыпают мукой, дежку накрывают надёжником (льняным полотенцем) и оставляют на полке́ рядом с печкой.

Кельма – мастерок. Инструмент каменщика.

Кирпичня – кирпичный завод (с. Богородицкое).

Ки́шки – тонкие и толстые кишки забитого кабана выворачивают наизнанку, чистят и моют. Мытые кишки наполняют фаршем и делают колбасы, тонкие: кровяную, домашнюю, и толстые: крупяную. Колбасу ливерную в с. Богородском и в с. Рассухе не делали.

Кийки́ – киюшки, початки кукурузы (с. Рассуха).

Кла́дки – настил из жердей для перехода через ручей. «По кладочкам бежала, оступилась, в воду свалилась».

Кладь – «стог, скирд, скирда, особенно хлебная» (В. Даль). Снопы после просушки в копнах стоймя (в козлах, абабках) клали в «кладь», колосками внутрь, для временного хранения на поле или на гумне до обмолота (с. Богородицкое). См. копна.

Клету́шка – бревенчатая пристройка к селям, холодная, без окон, или с небольшим волоконным оконцем. Используется для хранения круп, муки, меховой одежды (Клинцы, Ардонь).

Кле́ц, Клецы́ – 1) деревянные зубья в бороне. Для изготовления деревянных зубьев для бороны обычно брали сухие еловые сучья, они крепкие. «Борону повернули кле́цами кверху и положили под поветь» (с. Богородицкое). 2) Кле́ц – шип для соединения двух досок (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Кле́клый – клейкий. Переваренные макароны – кле́клые (Клинцы).

Клуми́ться – делать много дел по дому не покладая рук. «Целый день клумилась, устала».

Клы́читься – трудиться, возиться. «День клычусь, а толку нема» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Клы́ченка – помятая во время молотбы солома, использовалась на подстилку скоту или на корм скоту. Клыченка не годится ни для кровли хаты, ни для завалинки (с. Богородицкое).

Кля́мка – дверная скоба, щеколда для запираения в виде толстой металлической пластины, которая с помощью оси крепится к двери (калитке). В опущенном состоянии клямка ложится за металлический зуб, торчащий из дверного косяка, и не дает двери открыться. «Василь, проводи корову, закрой калитку да не забудь накинуть клямку» (с. Богородицкое).

Кнот – плоский фитиль в керосиновой лампе. Для фитиля плелась толстая хлопчатобумажная лента (с. Богородицкое).

Кобёл – «самец рыбы – кобёл, самка рыбы – мамка» (с. Рассуха.)

Кобёл – (о человеке): грубый, невоспитанный, наглый, неотесанный, хитрый и жадный (с. Павличи, с. Богородицкое).

Кобызи́ться, вскобызи́ться – капризничать, чему-то противодействовать, резко возражать, яростно сопротивляться (с. Павличи). «Кабызится, гаманить не хоче» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Кобéниться – упрямиться, воображать, не внимать разумному совету. «Кóбень – упрямец» (В. Даль). «Тебе дело предлагают, а ты кобенишься». «Кобенится, не хочет кашу есть, ему мантуля подавай». **Мантуля** – воображаемая вкусная изысканная пища, какой и на свете нет, не существует.

Кобыла – свод пекла печи, складывался из кирпича сырца с установкой замкового камня. Щели между кирпичами затирались глиной. После прожигания печи кирпичи спекались и свод печи превращался в прочный керамический монолит (с. Рассуха).

Ковбу́х – желудок (рубец) свиной, бычий и т.д. Ковбу́х забитого кабана моют, наполняют требухой, кусочками мяса с салом и делают сальтисон (сельдисон) (с. Рассуха).

Ковне́рь – воротник рубахи, кожуха, пальто и пр. «Схватил за ковне́рь и вытащил его из толпы». «Натрусил за ковне́рь соломы, теперь чешится» (с. Павличи, с. Рассуха, с. Богородское).

Кожушо́к – овчинный полушубок мехом вовнутрь, по́лы до колен, ковне́рь высокий, выше головы. Покрой прямой. Под кожушок одевали фуфайку, чтобы теплее было (с. Рассуха).

Кожу́х – овчинная шуба, по длине ниже колен. Для мужчин делали прямой покроем, вшивные рукава. Для женщин шили приталенные кожухи. Красили отваром луковой шелухи. Когда крестья-

не в кожихах съезжались на базар, то базар расцветал оранжевым цветом (с. Павличи).

Колбаса́ тонкая – «начиненные колбасным фаршем тонкие кишки»: кровавая или домашняя (с. Павличи).

Кóлево – поминальная пища. Кусочки булки, хлеба или печенья в сладкой воде с мёдом или на взваре (компоте) из сушеных яблок. Каждый поминающий обязан съесть по три ложки кóлева. Кóлево подают в день похорон перед поминальным обедом (с. Богородицкое).

Колмота́ – суета. Колмотиться – суетиться, хлопотать по дому, по хозяйству.

Коло́да – ствол дерева, бревно. Богородицкие мужики в конце XIX века заготавливали колоды в лесу и возили на Клинцовские фабрики. Из колод пилили шалевки (дюймовка), доски (два дюйма) и брус (с. Богородицкое).

Колоски́ – сбор колосков на сжатом поле. Колоски терялись как во время жатвы жнейкой, так и при жатве серпом. Зрелые колоски сами отламывались и отпадали от стебля. Вслед за жнецами или за жнейкой посылали в поле детей, они шли шеренгой, собирали колоски и относили на гумно. В Ардонском колхозе в 1930-х годах жнейки не было, жали серпом (с. Богородицкое).

Колупа́ться – ковыряться, возиться. «Ты чего там колупаешься?».

Кóмин (каменóк) – выступ выше чирены печи, образованный коленом дымохода. (с. Богородицкое). Кóмин – вытяжка над загнеткой, на чердаке – бóров (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Копна (копа) – «ворох сена, соломы или хлеба в снопах» (В. Даль). В копне снопы ставят колосьями вверх, а в кладу снопы кладут колосьями вовнутрь.

1) Копна хлеба. После жатвы снопы ржи временно ставят в козлы (копны, абабок) колосьями вверх, накрывают большим снопом сверху. За сутки-двое, когда хлеб прочахнет (подсохнет), снопы перекладывают в кладу. В кладу снопов больше, чем в копне. В селе Богородицком складывали круглую кладь из снопов, колосьями внутрь. Поскольку масса колосьев больше, чем соломы, то кладь постепенно становилась равномерно покатой по кругу, в случае дождя вода скатывалась с кладу, как по соломенной крыше. Сверху кладь накрывали большим растрепанным снопом, лучше обмолоченным, колосья которого были обращены вниз.

Копны и кладь складывали в поле для временного хранения до молотбы. По мере освобождения места на гумне, снопы из кладу свозили на гумно и молотили. Если зерно в снопах подмокало, его сушили в овине (с. Богородицкое).

На Украине из снопов складывали копу (кладь) в виде креста (в крестцы) тоже колосками внутрь. В копнах было до 50–60 снопов.

2) Проявленное в рядах сено, скатанное в копны, по две копны на воз. Копны сена или соломы складывали в стога (с. Богородицкое).

Кóптуром (блрс. кóптур, з коптурам – выше краёв, с избытком) – сыпучий продукт, сложенный выше меры (стакана, чаши, ведра), с горкой, то же, что «с походом». «Купи гороху, даю с кóптуром».

Кóпыл – деревяшка, колодка, на чем лапти плетут. «Бульба по кóпылу уродилась» – то есть картофель уродился в ладонь шириной (с. Рассуха).

Кóржики – пресное тесто, нарезанное ромбиками и испеченное на сковородке в печи. Если обвалить коржики в сладкой сметане, то это резники (с. Рассуха).

Коржовка – село. Поселена в XVIII в. монахами Киево-Печерской Лавры в Лищицкой волости, рядом с. Голубовка. В настоящее время в составе с. Коржовка-Голубовка Клинцовского р-на Брянской обл.

Корнеевка – хутор (прежнее название Корневка, Коровка). Хутор был основан Ардонским обывателем Никитой Корневым в 1730-е годы, где он устроил винокурню.

Коршуны – хищные птицы. «Коршуны размножились, летают, бьют кур» (с. Рассуха).

Косá – имеет кастё, цавьё (блрс. – кассё, косовище), пупок (болтик), косу, клинок. При покосе гречки над лезвием косы укреплял грабцы, чтобы гречка ложилась валками (с. Богородицкое).

Котóмка (тóрба) – холщовый заплечный мешок для ношения личных вещей и продуктов в дальней дороге. Концы лямки пришивают или привязывают к двум нижним углам мешка. Открытый верхний край мешка собирают в кисет, надевают петлю лямки и затягивают. Руки продевают в лямки и забрасывают котомку на спину.

Кóцки – пóрка. «Задам тебе коцак, шалун этакий».

Кочергá – металлический прут на длинном ráтовье (черенке), на конце прут согнут под прямым углом и расплющен. Использовалась для перемешивания углей в печи, чтобы пригорнуть угли к махоткам или чугункам и для выгребания жара из пекла на загнетку.

Кочковáтая – озеро, недалеко от Ардони, окруженное кочковатым болотом. Вода в озере была стоячая. Озера уже нет, пересохло. На Кочковатой женщины прали белье. «Пошли прать на Кочковатую» (Ардонь, с. Богородицкое).

Кошёль – корзина квадратная в виде сундучка с крышкой, разных размеров, плетёная из лозы. Кошёль с помощью лямок надевают на спину, как котомку. В кошелях крестьяне носили на базар грибы, ягоды, свежую рыбу, переложенную стеблями крапивы.

Кошёлка – плетёная корзина без крышки.

Кра́ли – бусы.

Кра́ля – 1) красивая. «Яка краля у вас выросла»; 2) ярко одетая женщина, девушка. «Яка краля к нам приехала», «а невеста – ну краля и усё».

Крам – товар, ткань, материя.

Кра́марь – «лавочник или разносчик, торгующий щепетильным товаром по мелочам» (В. Даль). Торговец, купец, гендляр, барышник. Кра́марство – торговля, гендлярство.

Кременьки – камешки кремня. «Вокруг столба кременьки были разбросаны» (с. Богородицкое).

Крепокóвщина (Крепаковщина) – место возле поселка Ивановка, где речка Лутенка особенно широка и местами очень глубока (с. Богородицкое).

Кресáло (крéсево) – огниво, плашка. Металлическое кольцо, которым ударяют по кремню, высекают искру и поджигают трут. Трут – сухой березовый гриб, который держат в горячей золе, где он припекается, высыхает и приобретает «ватную» структуру. Используют в качестве трута хлопковый шнур (фитиль, кнот), который загорается от искры кресала. Кресалом пользовались курильщики.

Крича́ть – (крик – плач, причитание) плакать в голос, голосить. «Кричат бабы на похоронах». «Прекрати кричать, утри слезы» (с. Богородицкое).

Кровь – «Кровь кабана собирали в миску, а потом жарили в духовой печке на сковородке вместе с кусочками нутряного сала, с луком, солью, перчиком. Было вкусно». В с. Павличи кровяную колбасу не делали (с. Павличи).

Кровяная колбаса – тонкую кишку кабана наполняют сгустками крови, перемешанными с гречневой крупой (или кашей) и кусочками сала и запекают в печи (с. Рассуха).

Кро́лики – «кролики убéгли, одичали, роют норы» (с. Рассуха).

Кро́сны (Кросно) – «1) ткацкий стан, особ. с основой или затканый; 2) крестьянский холст» (В. Даль). 3) Ткань, навой (Г. Дьяченко, ПЦСС). Ручной ткацкий станок был разборным. Летом его хранили в сенях, а поздней осенью заносили в тёплую хату, ставили ближе к окну, и до весны женщины ткали холсты. «А дьячина кросно ткала» (с. Богородицкое).

Крупяники – блины из муки крупного помола (с. Богородицкое).

Крупяник – колбаса толстая. Толстую кишку забитого кабана начинали сырой гречневой крупой, замоченной в воде, кусочками сала, добавляли ещё немного воды и томили в печи (с. Павличи).

Крушина – кустарник из семейства крушиновых (двудольковые). Ягоды крушины мелкие, черного цвета созревают гроздьями (корзинками). Соком ягод крушины крестьяне красили льняную одежду. Получали окрашивание оранжевого, темно-коричневого и бордового цвета. Сок и кора крушины обладают слабительным свойством (с. Богородицкое).

Крыга – кусок, глыба. «Ой, крыги плывут по реке». «Наколел лед крыгами». «Набил крыгами лёдник» (с. Рассуха).

Крыша соломенная. Для кровли солому брали ровную, непомятую. Кули соломы клали рядами на горизонтальную жердь колосками вверх, плотно друг к другу, затем разравнивали, чтобы поверхность крыши была ровной, без волны, и прижимали другой жердью. Разравнивали солому деревянной «щёткой» – дощечкой с наклонными шипами, вырезанными в доске. Щётка крепилась к руке ремешком, прибитым дужкой. Следующий ряд соломы клали на жердь, прибитую выше, внахлест нижнего ряда. У конька крыши соломенную кровлю укрепляли рогатками из двух палок, связанных пеньковой веревочкой. В с. Богородицком солому для кровли не смачивали в глиняном растворе.

Куёлдить (куёлдить) – 1) «елдыжить, мутить, ссорить, заводить брань, разор, свару. Куёлда – сварливый, вздорный, бранчливый человек» (В. Даль). 2) Местное значение слова: мешкать, мяться, ёрзать, проявлять беспокойство, нерешительность в высказывании или в каком-то деле, в сборах. Вопрос звучал как упрёк нерасторопному человеку: «Что ты там куёлдишься!» (Клинцы, Ардонь).

Кўзики – пуговицы. «Защапни кўзики». «Пришей мне кузики» (с. Богородицкое).

Кўкса – волосы, собранные в пучок на голове. «Гляди, у Вальки кўкса больше галавы».

Кулдóсить – неправильно и плохо выговаривать слова. «Твой детёнок уже говорит, а мой только кулдосит» (с. Богородицкое).

Кулеш – 1) Пшеничная каша, густая, сваренная на молоке (с. Павличи). 2) Густой суп (похлебка), сваренный из пшеницы, кусочков жареного сала или солонины и лука. С конца XIX века, когда крестьяне стали выращивать картофель, в кулеш стали добавлять картошку. Кулеш – еда косарей (с. Богородицкое, Клинцы). 3) Большой дражник на всю сковороду (с. Рассуха). 4) В печке в

чугунке варятся свиные ребрышки с луком. На сковородке жарят муку до золотистого цвета, которой направляют вареные ребрышки и томят в лёгкой печи – кулеш готов (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Кулёма – 1) нерасторопный, неповоротливый человек; 2) ребёнок, одетый во множество одежек. «Нарядили ребёнка, ну точь-в-точь кулёма».

Кулич – сдобный пасхальный хлеб, пасха, паска, пасочка. Дрожжевое тесто замешивают на белой муке с яйцами и сливочным маслом с добавлением изюма и пекут в цилиндрических махотках. Верх пасхи смазывают яичком, чтобы получить блестящую поверхность, или же посыпают сахарной пудрой, или покрывают сахарной глазурью. Куличи светят в церкви, после чего пасхой угощают членов семьи, дарят родственникам, знакомым и разговляются. Пасочка и крашеное яичко – пасхальный подарок, подарок на великодня.

Куль – солома с обмолоченными колосками, то есть без зерна, связанная вязьмом, наподобие снопов. Куль во много раз легче снопа (с. Богородицкое).

Кумёкать – соображать, понимать, быть понятливым, придумывать, изобретать, разбираться в сложных вопросах жизни, проявлять гибкость ума. «Новичок, а что-то уже кумекает».

Кумп'як (блрс.) – окорок, часть туши. Кумпячный – окороковый, окорочный.

Купа – 1) торф, нарезанный брусками; 2) торфяник. «Топлю печь купой» (торфом) (с. Богородицкое). «Поедем на купу, привезем купу». Резали купу на болотах за Кабановкой (с. Павличи). Купа от блрс. купт'е – кочки, купина – кочка.

Купится – тлеет (об углях), всполохи. «Юшку рано закрывать, еще купится в печи» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Купол – земляная насыпь над погребом. «Надо наложить шиголя на купол, чтоб погреб не промерзал» (с. Богородицкое).

Куриная слепота – 1) заболевание глаз, вызванное недостатком в организме витамина «А»; 2) растение чистотел; 3) человек, который не понимает то, что всем ясно. «Эх ты, куриная слепота!».

Куры, курей, курам, о курах, курами. «Дай курам корму». «Целый день говорить не с кем, только с курами».

Кут – 1) угол в избе; 2) кут – иконный угол, или красный кут, в нём устраивалась божница. «Мать взяла икону с кута и благословила молодых» (с. Богородицкое). «Бабушка на кут клала первый блинок и запаливала лампаду» (с. Павличи). Но и другие углы

в хате называли кутами, напр., бабий кут, у печи были свои куты.

Кухва́йка (фуфб́йка) – ватный стеганая куртка, короткая, до середины бедра и даже короче, чуть прикрывает зад (с Рассуха).

Кучу́лка – см. рубель, качулка.

Ла́бух – лодырь, олух, недотёпа, простофиля.

Лав́ка – 1) мелкая торговая точка, магазинчик. «Надо в лавку сбечь за хлебом»; 2) длинная скамья, на которой сидят или спят.

Ла́дки (латки, оладьи) – печёные на сковороде, на разогретом масле оладьи из пресного или из дрожжевого теста (Д. Бондаренко, с. Павличи). Оладьи из пшеничной или ржаной муки, без дрожжей, на кислом молоке или сыворотке (А.Н. Ходунов, с. Рассуха).

Ла́тка (утятница) – чугунная или алюминиевая продолговатой формы посуда с крышкой для приготовления тушеного мяса, рыбы или овощей.

Лайк – кожа, выделяемая из шкур овец и коз. Качественный лайк получается из кожи весеннего приплода, пока летний овод не продырявил кожу кладкой яиц, отчего лайк будет с дырками (А.Н. Ходунов, с. Рассуха).

Ла́йки – ругань, ругня, выговор, (от слова ла́ять – ругать). «Ой, Мить, я так нашкодила, ба́тька прѝйде, ой лайки получу» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Латрю́га – 1) хитрец, шалун, воришка. «Воробьи – латрюги, от гумна не отогнать». Ласково о маленьких детях: «Ах ты латрюга»; 2) лодырь. «Латрюга от работы лытает» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Лакхмы́рь – неаккуратный, нечёсанный, неряшливый человек.

Лакхтио́нов хутор – селение в 8 км к северу от посада Ардонь.

Лакху́дра – плохо и неряшливо одетый, нечесанный, помятый человек, чаще лакхудрой называют женщину (с. Рассуха).

Лежа́нка – пристроенная к печи грубка высотой до 100 см, с длинной горизонтальной топкой, облицована кирпичом или кафельной плиткой. Имеет большую площадь теплого зеркала, быстро согревает помещение. Топят во второй половине дня, к ночи.

Ле́тось – прошлый год.

Ле́тошний – прошлогодний.

Лизу́н – жердь из березы, осины для удержания на возу сена от рассыпания, укладывался по всей длине воза, телеги или саней. От лизуна спереди и сзади к возу протягивали веревки и привязывали (с. Рассуха).

Лов́кий – умелый (с. Павличи). «Ловкий плотник», «ловкий кравец», «ловкий скорняк».

Лой — жир свиной (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Лопáтка — передняя часть туши кабана, коровы (с. Рассуха и др.).

Лохáнь — деревянная обручная посуда, круглая или долгая с ушками для стирки белья, для мытья посуды, для разноски живой рыбы.

Лупáтый — 1) большеглазый; 2) всё замечающий, схватывающий. «О, лупатый, всё заметил, где что лежит». Лупать глазами — моргать. «Что ты лупаешь, провинился, так отвечай» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Лупить — 1) лупить шкуру с убитого животного, ошкурить; 2) дождь влупил, пролился ливнем; 3) лупить (лупцевать) — сильно бить кого-либо.

Лупцевáть — бить. «Отец лупцевал его до усов и бороды, а непутёвым остался».

Лúстка, лúсточка — (лустачка блрс. — ломтик хлеба). Отрезанный ножом плоский кусок (ломтик) хлеба, пирога, сыра. «Мне лустку потоньше».

Лúтка — оплот из толстой доски, соединенный в шип, в который вставляют двери или оконные рамы.

Лучинник — деревянная стойка, которую втыкали в песок, насыпанный в бочку. В стойке были просверлены отверстия для березовых лучинок. Лучины вставляли перпендикулярно к лучиннику в несколько рядов. Сначала зажигали верхнюю лучину. Лучины горели долго и не дымили. Когда догорала верхняя лучина, зажигали нижнюю и так весь вечер освещали хату. «Догорай моя лучина, догорю с тобой и я». С последней лучиной ложились спать. Лучину заготавливали летом, хранили пучками (снопами) в сарае. Перед употреблением лучину заносили в хату для просушки под загнеткой или на черене (с. Богородицкое).

«Лучинник — кусок сердцевины смолового дерева, зажигаемый для освещения хаты» (В. Даль). Это мало вероятно: смоляное бревно коптит, и от дыма дышать тяжело.

Лыбиться — улыбаться ехидно.

Лыки — мягкая кора молодых липок, использовалась для вязания лаптей. На базарах лыко продавали мотками на одну пару лаптей. Сухие лыки размачивали в горячей воде, размягчали, разрезали на ленты дюймовой ширины и плели лапти (с. Богородицкое).

Лытáть — уклоняться от дела, бездельничать. «От работы лытаешь, лучше б делом занялся» (с. Богородицкое, Ардонь, Клинцы).

Лыщичи — старинное село «при речке Вепринке, известны с пер. пол. XVII в.» (А. Лазревский). До середины XVIII в. волостное село Лыщицкой волости Киево-Печерской Лавры. «В Лыщицкий лес ходили за грибами» (Д. Бондаренко, с. Павличи).

Лыч – свиное рыло. «Свинья лычом корыто поддела и опрокинула». «Лыч помочив и явився домой на рогах» – то есть пришел домой пьяный (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Любвин – хутор рядом с х. Астрахановкой, к юго-западу от п. Ардонь, при слиянии Мерятинки и Туросны Кортавой.

Ляды – выжженное в лесу место для возделывания земли под посевы. Ляды – заболоченный луг в 3 км к сев.-вост. от Ардони. «А ляды клинцовцы расчищали за Чемерной пять ляд разробили в Клинцовских дачах...до 1775 г.». (ЦГИА Киев Ф. 59, оп. 1, д. 6669, л. 74 об.).

Лярд (здор) – см. здор (с. Рассуха).

Ляскать – хлопать, щелкать, стучать (о звуке). Ляскать кнутом, ляскает колотушкой пастух (с. Павличи).

Ляснуться – удариться. «Упав с пидсрачника, да о пидсрачник и ляснувся» – упал с табуретки, да об табуретку и ударился.

Магарыч – угощение в виде алкоголя с закуской за услугу. «Вот тебе 5 рублей, а магарыч само собой». «С тебя причитается магарыч».

«Мазать дёгтем» – позорить. Мазали дегтем ворота в знак того, что невеста не девственница. Или вешали гарбуз. После такого позора девушку, случалось, не брали замуж, и она оставалась «в девках» (с. Богородицкое).

Майдан – 1) возвышенность в поле, холм, курган; 2) избушка в лесу, бывшая смолокурня. «Крестьяне из с. Богородицкого отправлялись на сенокос в урочище Городец под Сухопаровку. По дороге на сенокос перебирались через железную дорогу, проезжали осинник, болото Ардён, поднимались на майдан, на его вершине стоял деревянный маяк... С майдана были видны на горизонте наши сенокосы» (В.А. Чигиринов).

Макатёр – 1) макотра, глиняная посуда (горшок) по форме ведерка с расширенным верхом для выпечки куличей на Пасху. В макатёре также «топили» в печи сметану, затем топленую сметану сбивали с помощью лопаточки и получали «галку», «галушку» сливочного масла (с. Павличи). 2) Стриженный наголо, как горшок. «Лысый, лысый макатёр пошел ...» – детская дразнилка (А.Н. Ходунов, с. Рассуха). «Лысый, лысый макатёр, уси гувны подотёр» – дразнилка (с. Павличи).

Маланья – молния (Рассуха, Павличи, Богородицкое и др.). «Ой, як усватила маланья, ой-ёй-ёй». «Марусю ударило малань-ёй, её прикопали, но ина ни отойшла». Существовало поверье, согласно которому человека, которого поразила молния, чтобы оживить, нужно прикопать землёй по грудь или по шею.

Мамóнька (сусолка) – жёваный ржаной хлеб или жёваное мясо, завернутое в тряпицу. Мамóньку давали младенцу сосать вместо соски, чтобы успокоить плачущего дитя, иногда добавляли раздавленное конопляное семя. **Жваник** (жёваник) – см. выше (с. Богородицкое).

Манту́ля – изысканная еда, существующая только в воображении.

Ма́ркий – от слова мара́ть, грязнить. Ма́ркая ткань – светлая ткань, которую легко испачкать и на которой хорошо видна грязь.

Мартьяновка (Глотовка) – «слобода Мартьяновка при р. Лютенке. 1781 г.» (А. Лазаревский). До 1790-х годов принадлежала Лыщицкой вол. Киево-Печерской Лавры.

Ма́сло сливочное колотили (били) из свежих сливок, из топленых сливок, из скисших сливок (сметаны) или из топленой сметаны. Били (пахтали) масло в деревянной маслобойке (с. Павлички). Чтобы сливки были топлёными, их держат на духу́ (в тепле, на припечке, на загнетке), а потом сбивают (Д. Бондаренко с. Павлички). «Ой Мотка, покуль масло колотила, она его и съела» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Маслобо́йка – узкий и высокий бочонок цилиндрической формы из прямых клепок в обручах с круглой крышкой. В центре крышки отверстие, через которое в маслобойку опущен деревянный стержень с плоской круглой дощечкой (пахталкой) на конце, в пахталке дырочки. Взбивание, взбучивание пахталкой сливок приводит к переходу жира из растворенного состояния в осадок – масло, галочка масла (с. Рассуха).

Ма́сленые блины – блины из гречневой муки, пекут на Масленицу (с. Богородицкое).

Ма́тка – мать, мама. Употребляется только в третьем лице. «Матки в хате нет, матка в огороде». «Его матка Ефросинья». А когда обращаются к матери, говорят «ма», «мам», к отцу – «та», «тат» или «тата» (с. Богородицкое).

Ма́цать – трогать, ощупывать. «Фома неверующий, пока не пома́цает, не поверит» (с. Богородицкое).

Ме́вся – обещать. «Зять поме́вся пачинить забор и не прийшов». «Мевся дать и не дау» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Ме́ркова́ть – раздумывать, раскидывать умом. «Померку́ем, и за дело» (Клинцы).

Ме́льница ручная – для помола зерна в муку. Нижний жернов установлен жестко, верхний вращают вручную с помощью шеста, укрепленного в потолке и упирающегося в ямку у края жернового камня (с. Павлички).

Ме́чик – мяч, мячик. «Славка, не играйся в мечики».

Мёшка – корм для скота. Летом рубили крапиву или листья конского щавеля, клали в чан (низкая бочка на трех ногах), заливали запаренной мукой, перемешивали и давали свиньям – летняя мешка. Зимой варили картошку «в шелупахах» (в кожуре), толкли, добавляли муку или отруби – зимняя мешка. Вместо картошки давали буряки, морковку, репу, тыкву. Всё толкли и замешивали мукой (с. Богородицкое).

Мирская посуда – так называлась посуда (миска, кружка, ложка) у старообрядцев-беспоповцев посада Ардонь для иноверцев: никониан-щепотников, латинян и иудеев. Мирскую посуду подавали случайным гостям или наёмным работникам. Мирская посуда стояла отдельно от домашней посуды.

Мляно – от слова млеть, сомлеть. Плохое самочувствие после перегрева на солнце (с. Павличи). «Чувствовать себя мляно» – чувствовать себя плохо (слабость, головокружение, тошнота) (с. Рассуха).

Молокánка – место сбора молочного налога в 1950-е годы (при Хрущеве и до него). Размер налога от коровы – 3 литра ежедневно, 28 копеек за литр (в ценах до 1961 года). «Дина, вставай, я тесто зачинила, блинки надо печь, а мне в молоканку нужно сбечь» (с. Павличи).

Молотилка механическая – молотилку приводили в движение четыре лошади, запряженные по две в каждое коромысло. Лошадей гоняли по кругу. Сила вращения приводила в движение молотилку. Во время уборки молотили в три смены, ночью и днем, чтобы не упустить сухую погоду. Управляли лошадьми подростки (с. Богородицкое).

Мост – деревянный пол в хате. Пол стелили на подмостник, то есть на лаги. Подмостник опирался на вкопанные в землю дубовые столбики. Мост, как ранее глиняный пол, приводили в порядок только перед большими праздниками, обязательно перед Пасхой, после удаления из дома в сарай поросят, теленка и кур. Выносили на двор кровать и проливали кипятком, чтобы убить насекомых: вшей, клопов. Кипятком проливали щели в полатаях. Перед помывкой мост предварительно «отквашивали» водой, затем отскабливали от грязи лопатой, скребли гальником с тертым кирпичом. На Рождество и Крещение пол устилали свежей ржаной соломой, и это было торжественно и радостно. Полы мыли редко, чтобы доски не гнили. «Дина опять мост мыла? – сгниé». «Не мочи сильно мост, сгниé» (Д. Бондаренко, с. Павличи, с. Богородицкое). «Куды грязь нясешь, у сенцах разуйся, только ж мост помыли».

Мост (пол) стали настилать в хатах с. Богородицкого с конца XIX в. До этого в большинстве хат пол был земляной (глиняный).

Земляной пол под праздник покрывали тонким слоем мокрой глины, смешанной с навозом, а летом старый слой глины снимали и заменяли новым. Некоторые крестьяне по бедности и незнанию, лаги клали на глиняный пол и настилали досками. Лаги быстро сгнивали, и мост разваливался. Из-под моста в щели между досками выползали ужи, вылезали жабы. Там, где не было ужей, под мостом водились мыши (с. Богородицкое).

Мотлоха́ – изношенные вещи, тряпье. «Что ты свои мотлоха развесил по всему дому?» (Клинцы).

Мочить – мочат яблоки, бруснику, клюкву для зимнего хранения. «Покупайте: капуста квашеная, яблоки мочёные». Мочили огурцы и помидоры (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Муравей – Сурецкий Муравей – поселок на левом берегу р. Романа, на полпути между с. Павличи и с. Коржовка, рядом с пос. Зараманье.

Муту́зить, отмуту́зить – бить, избить. «Отмутузили его, и поделом».

Мычка – вид травы с тонкими листьями, её трудно косить. Мычку не едят коровы. «Косить не будем, это мычка» (с. Богородицкое).

Мянёчки (мяньки́) – мелкая рыбка. «Митриевна, нате вам мянёчков» (с. Богородицкое).

Набрóда (на́бродь) – пришельцы, чужаки, поселившиеся в нашем селе (с. Богородицкое).

Напростец – идти напрямик, без дороги. «Не иди стежкой, беги полем напростец, быстрее поспеешь».

Напрямки́ – напрямик, идти напрямик (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Нáры – покойницкие носилки, выкрашенные черным лаком. На нары ставили гроб и несли вшестером (с. Богородицкое, пос. Ардонь).

Нарыва́ть (нары́ть) – отрывать вилами кусок навоза от пласта и грузить на телегу. «Нарыл тачку навоза» (с. Рассуха).

Настрополи́ться – приготовиться, нацелиться, собраться, чтобы начать работу. Стропа – крыша, кровля. Стропить – ставить стропила, крышу.

Начёвка (но́чва) – корыто деревянное долбленое. В начёвке секли капусту сечкой или шинковали капусту на шинковке (с. Рассуха). В неглубоких и легких начёвках веяли вручную зерно, пшено. В глубоких начёвках купали детей (с. Павличи). «Егда стала его мати омывать, в но́чвах мало постоя...» (Иконописный подлинник XVIII в.). Начёвка (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Нейко́сь (неяко́сь) – не́кто, кто-то, некий, какой-то человек. «Нейко́сь уступил мне место, дай ему Бог здоровья» (с. Богородицкое).

Ни́ва – полоска земли, засеянная хлебным злаком (с. Богородицкое).

Но́шка – от слова ноша. 1) Веревка для ношения сена. 2) Охапка сена, схваченная веревкой и заброшенная за плечи. «С заболоченных, мокрых участков луга сено выносили на плечах но́шками на сухое место» (с. Богородицкое).

Нутряно́е сало сырое, лярд, здор (нутряно́й – внутренний) – добывают из брюшной и грудной полости кабана (А.Н. Ходунов, с. Рассуха). В с. Павличах лярд называли нутряным салом (Д. Бондаренко, с. Павличи).

Нутряно́е сало перетопленное – первая вытопка сырого нутряного сала (лярда, здора) при застывании чисто белого цвета. Повторные перетопки нутряного сала дают сма́лец, он сероватого или даже коричневатого цвета. Использовали для консервации жареного мяса, колбас, как приправу в кашу, для разогрева пищи на сковородке и др.

Обгорну́ть, пригорну́ть – 1) обгорну́ть – пригрести кочергой горящие угли в печи к махотке (горшку), обгорну́ть бульбу – окутить картошку; 2) пригорну́ть – обнять, приголубить, пригреть. Пригорну́л ребенка (к груди), он и уснул. Этимологически близки: гореть, горнеть, горнило, горн.

Обкорна́ть – постричь небрежно, неровно, коротко.

Облапо́шить – обмануть.

«Обмывать невесту» – свадебный обряд. Молодых запирали в клеть или в отдельную комнату и после их близости требовали показать рубаху, чтобы на рубахе были следы крови. Затем рубашку прикрепляли на шест и несли по селу до криницы, якобы «обмывать жениха с невестой». Всю дорогу бабы и мужики танцевали и пели свадебные песни. От криницы молодая жена должна была нести два ведра воды на коромысле и не расплескать (с. Богородицкое).

Обро́ть (абро́ть) – конская узда без удил с одним поводком для привязи, недоуздок. «Меня, ребенка, сажали на коня, давали в руки поводья от абро́ти, и конь сам шел пастись на Гребенцов лужок». «Беру лошадь за абро́ть и веду на поляну» (с. Богородицкое).

Обры́дло – надоело, опротивело. От слова брыд – едкий дым. «Ты мне обрыдел», «жизнь стариковская обрыдлая» (с. Павличи).

Обшахну́ться – (от слова шаг). Шагнуть и оступиться, соскользнуть ногой со ступеньки. «Не ходи по мокрым брёвнам, можешь обшахнуться» (Клиницы, Ардонь).

Овсеенков хутор (Авсеенков хутор) – к востоку от с. Мартьяновка на левом берегу р. Романа.

Ови́н – помещение для сушки хлеба в снопах печным духом. «Овин, рига, клуня, пуня, стодола, осеть. Бывают рубленые, плетеные, мазанные, битые глиной. Овин покрыт накатом, заваленным землей, а все вместе крыто соломой. Огонь разводят в яме либо прямо, либо в курной печи. В ямник входят снаружи, через подлаз, подныр, иногда крытый» (В. Даль).

Овин в с. Богородицком устраивали у дальней стены гумна. Печь клали приземистой, с широкой черёной (верхним зеркалом). Дымоход отводили горизонтально по полу за пределы овина, дальше от строения, чтобы случайная искра не сожгла овин. Подход к топке печи был с наружной стороны овина, через лаз, стены в помещении, где находилась топка печи, были обмазаны глиной. Снопы для просушки размещали над черёной (с. Богородицкое).

Огла́бцы – борта крестьянской телеги. Слово употребляется во множественном числе (с. Рассуха).

Огло́ед – кто ест много и жадно за чужой счет. «Ишь оглоед, всё со стола умял».

Озада́чить – удивить. Озада́чивать – удивлять.

Окова́лок – большой кусок сала, мяса и пр.

Околётъ – 1) замёрзнуть, охладиться до крайней степени. «Пока ждал тебя, совсем околел»; 2) сдохнуть (чаще о животном). «Корова околела».

Оксти́сь – перекрестись, осенись крестом. «От слов окщать, окстить – окрещать, крестить, осенять себя крестом» (В. Даль). Когда кто-то обманывает или говорит несуразное, говорят ему: «Окстись». «Ой, окстись, не было того».

Ольхо́вка – см. село Чертовичи.

Ольхо́вые дрова – «Мы используем ольховые дрова в конце горения печи, чтобы прожечь сажу в трубе. Ольха чистит трубу от сажи» (с. Павличи).

Опрёгся (или апрёгся) – перепил водки. «Отчего помёр? – Опрёгся» (с. Рассуха).

Опунта́чить – опутать, связать. От слова путы. «Скрутили смутьяна, опунтачили и привели в участок». В переносном значении: окружить, одолеть. «Комары опунтачили, не могу уснуть».

Опупе́ть – с ума сойти. Когда кто-то сказал глупость, спрашивают: «Ты что опупёл?» (с. Богородицкое и др.).

Ота́ва — трава, выросшая в то же лето после первого укоса (с. Богородицкое).

Отбивать косу — холоднаяковка полотна косы молотком, что приводит к удалению зазубрин на жале косы, к утончению режущего края (жала) полотна косы. Затем жало «наводят» оселком (с. Богородицкое и в др.).

Отováрить — (жарг.) побить, ударить.

Оторви́ловец — хулиган, ведущий себя дерзко, нарушающий порядок общежития. В Клинцах была улица Оторвиловка (теперь ул. Богунского полка).

«Отóса, ж. отос м. юж. зап. (от оси) — тяж, правило, веревка от конца передней оси к концу оглобли для оборота передка (В. Даль). «Тяжи (отосы) — от 4 до 8 р.» («Прейскурант экипажной фабрики С.П. Корявина», 1913 г. Ардонь, Клинцы).

Отпра́ва — 1) помýнки; 2) проводы души умершего до кладбища. Устраивали отпаву на 40-й день после смерти. Гости сначала поминали покойного за столом, затем, помолившись на иконы, отправлялись с поминального обеда на кладбище, оставляя дверь распахнутой, чтобы душа умершего следовала вместе с ними до могилы (с. Богородицкое).

Отско́чить — о молоке, когда кислое молоко расслаивается на створоженную массу (всплывает) и на сыворотку: «Скващенное молоко в глэчике (глэке) ставили в печь и давали молоку отскочить, остужали, снимали сметану. Из сметаны били масло, а отскочившее молоко — на творог» (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Отчекры́жить — отрезать большой кусок, откромить, отсадить разом.

Оха́пка сена — (охапítь — обхватить) сколько захватил руками сена и понёс, то охапка, то же — охапка дров (см. берéма, берéмца) (с. Богородицкое, с. Павличи и др.).

Охлупко́м — («хлуп — крестец, хвостец» В. Даль). Ехать охлупком, сидя на крестце лошади без седла вторым седоком позади первого. Но и об одиночном седоке без седла тоже говорят «скачет охлупком» (д. Болонья на р. Ипути).

Очередь — группа людей, стоящая друг за другом для получения или покупки чего-либо. Очередь в магазин (за хлебом, солью, мясом, маслом и др. продуктами, за промышленными товарами). Очереди в годы Советской власти собирали сотни жителей, которые сначала часами ожидали привоза продуктов или товара, а затем покупали. Очереди «жили» по своим законам: занимать очередь можно загодя, за несколько часов до открытия магазина, а то и с вечера, и стоять всю ночь; не ставить никого впереди себя из

числа знакомых; не оставлять очередь, то есть не уходить из очереди надолго, иначе «потеряешь очередь», не пустят обратно; очередь благосклонно относилась к распорядительству, когда кто-то брал на себя инициативу и поддерживал порядок, зачастую жестоко, палкой или костылем по спине; распорядителями в очереди чаще были участники войны, инвалиды с клюшкой, с костылём. Распорядитель пользовался преимуществом в получении товара; очередь следила, чтобы никто не покупал (не брал) товара больше, чем «в одни руки», поэтому в очередь приходили все свободные от работы члены семьи, способные передвигаться; нарушителей неписанного порядка жестоко наказывали, выбрасывая из очереди (с. Богородицкое).

Охламон – 1) бездельник. «Болтается без дела, охламон»; 2) неяршливый. «Что ты оделся, как охламон?».

Охлять – устать. «Наработался, весь охлял» (Клинцы).

Павлича (Клинцовский р-н Брянской обл.) – «село Павлича при колодцах» (А. Лазаревский), до 1790-х годов село Лыщицкой вол. Киево-Печерской Лавры.

Паклажаны – томаты (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Пальто, польты – верхняя одежда (А.Н. Ходунов, с. Рассуха).

«Панские» дрова – дрова из лиственной породы дерева (ольха, осина). Лучше всего топить баню осиновыми дровами, меньше копоти и дыма, и не так брыдко» (едко) (с. Рассуха).

Парёчка – красная и желтая смородина.

Париться – «дед вытопит баню, а соседи приходят париться, каждый со своим березовым веником, с ведром холодной воды и ковшиком зольной воды. Мыла не было. Каменка топилась почёрному. Как наддадут пару, не продохнёшь! Парились веником, затем обливались водой, и помывка закончена» (Д. Бондаренко, с. Павлича).

Пасёстра – двоюродная сестра.

Пасха (паска) – см. кулич.

Паствитья (паствиться) – пастись. «Смородина созрела, пусть детишки попаствятся» (Клинцы).

Патылица – затылок. «Почесать патылицу» (с. Рассуха, с. Павлича).

Пачёп (почёп) – дверной крючок. «Пачёп наложи, а то кто вопрётся, дык будя» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Пёкло – внутренняя часть печи, топка, где разжигают огонь, состоит из пода и кобылы (свода). Крестьяне в прежние времена парились в пекле, как в бане, по старшинству, откуда пословица

«Поперек батьки в пекло не лезь» (с. Богородское, с. Рассуха и др.).

Пёнки – очистки от бульбы (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Перевóз – паромная или лодочная переправа через реку. Топоним: Тимошкин Перевоз – старообрядческое селение под г. Ново-зыбковым.

Перётъ – напирать, наступать, быть напористым. «Куды прешь?», «На каго прешь?», «Танки на нас попёрли, пехота залегла».

Пёрхать – кашлять. «Что ты перхаеть, как старый дед?».

Петішник – трава куриные лапки, для кроликов (с. Богородицкое).

Пётритъ – соображать, думать. Допетритъ – догадаться. «Ничего не пётрит в этом деле».

Петюк – глуповатый говорун. От слова петух, петун, крикун. «Не петюкай» – не лезь в разговор с глупыми предложениями.

Печкúр – печник (с. Рассуха).

Печúра – нора, пещера. Крупные сомы днём затаиваются в печúрах» (с. Рассуха).

Печúрка (печúра) – 1) «заломчик, ямка в зеркале печи, где ставят, греют и сушат кой-что» (В. Даль). 2) **Печурки** – ниши в боковом зеркале русской печи, квадратные в основании, в размер лежащего полкирпича. Задняя стенка печурки повторяла очертание свода пекла. Печурки удобны для сушки рукавичек, носков, обуви, служили также ступеньками для подъема на верх печи, на черёну (с. Павличи). 3) **Пячурка** – боковой карман справа и слева на загнетке, куда сгребали уголь из пекла. Ставили пустые махотки (с. Богородицкое Клинцовского района, с. Антоновка Гордеевского р-на). 4) Маленькая печь в небольшом помещении, в землянке, в будке сторожа (с. Богородицкое).

Пильновáть – 1) сторожить, быть в засаде, караулить дичь; 2) охотник при взлете птицы кричит товарищу: «Пильнуй!» – будь внимательным, не пропусти дичь, будь готов сделать выстрел; 3) команда охотничьей собаке: «Пильнуй!» – «ищи дичь!» 4) Пилновать – быть усердным, внимательным, ревновать. Из письма Артамона Михайлова к иноку Никодиму, из Злынки в Петербург 27 февраля 1784 г.: «Иконостас первый ряд полностью поставлен, зачáли другой и понуждали, чтоб пилновал работать» (Сборн. Старообр. рукописн., л. 74. Архив Р. Перекрестова).

Питáтельный пункт – место, где организовано приготовление и раздача пищи для беженцев или проходящих через село войск (с. Богородицкое).

Питьё – в Павличах самоваров не ставили. Пили вместо чая взвар или молоко, летом – хлебный квас.

Плёвка, плёвки – плёнка соединительной ткани между мышцами. «Принесла с магазина не мясо, а одни плёвки».

Плеути́нка – ломтик чего-л. тонкий, как плёночка, как паутинка. «Мне отрежь хлеба плеути́ночку».

Плетёнь – ограда из ивовых прутьев, сделанная корзинным плетением. Плетнём ограждали кур, плетень служил оградой двора от улицы, из плетня делали двойные стены в сарае, заполняя утеплителем – шиголем (с. Богородицкое и др.).

Пло́йма – множество. «Заглянул в клетку, а там кроликов плойма». «В хате детей плойма, трое на лавке сидят, остальные из-под лавки глядят».

Плауно́вка – хутор (прежнее название Плыувновка), известен с начала XIX в., заселен в одной версте к северо-востоку от села Смотрова Буда.

Плисички – грибы похожие на лисички. (с. Богородицкое, с. Тулуковщина)

Плясу́ть – выплеснуть воду, выплеснуть молоко из посуды. В кувшине на поверхности молока плавают соринки или мухи. Хозяин говорит хозяйке: «Исплясни трошки и дай испить». Или в бане: «Плясни трохи на каменку» (с. Рассуха). «Плясни трохи на руки» (с. Павличи).

Погребня́ – сарайчик над погребом (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки). «Пойди, возьми на погребне корзину» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Поболя́ – бо́лее того. «Поболя́ трёх лет» – более трёх лет. «А, может, меньше? – нет, поболя́» (Т.Н. Лелётко, с. Богородицкое).

Под – дно топки (пекла) печи, низ, основание печи. Под выкладывали из кирпича, кирпич клади плашмя с уклоном к устью. Поверхность пода должна быть гладкой. Под кирпичи подстиляли песок, камни, стекло. Щели между кирпичами затирали глиной. После просушки и прокаливания глина спекалась, создавая керамический монолит. «На под ставили треногу, а на треногу сковородку и пекли блины». «Когда жар из печи выгребали, то на поду пекли хлеб» (с. Павличи и др.).

Подво́рье – земля, где стоят жилые и хозяйственные постройки. Вся усадьба – подворье. Двор – это пространство между постройками (с. Рассуха).

Подзагнёток – полочка из доски или из кирпича под загнеткой, там ставят сковородки (с. Рассуха).

Подлабу́зиться («подлабживаться, подлабзиться, подлабуниться») – подлизаться, «подольститься, подлйсить, подладиться, подделаться» (В. Даль).

Подпéчь (подпечка) — «подпечье, простор под опечьем» (В. Даль). В подпечи уютился домовый. Подпéчь — простор под печью, ниже деревянного пола на 60–70 см и шириной более 70 см. Подпечь изолирована от пространства пóдпола стояками фундамента печи». В подпечье с осени держали тыквы. В подпечье тепло, туда в сильные морозы запускали кур, весной помещали народившихся телят, козлят, а в остальное время хранили дрова, какие-либо вещи. «Но тут из подпечья вышли куры и стали путаться у матки под ногами. Матка говорит: «Василь, кур загони» (с. Богородицкое, с. Павличи и др.).

Подчрёвок (подпúзок, зáтовка) — подкожное сало с брюха (чрева) кабана с прожилками мяса, срезают с туши кабана (без кожи) от гортани до задних ног широкой лентой (под чревом). Подчрёвок раскладывают на столе, делают длинные глубокие надрезы, кладут чеснок, перец, лавровый лист, солят, сворачивают в рулет, перевязывают шпагатом и хранят на холоде. От охлажденного подчрёвка отрезают кольцо и обжаривают в печи на сковороде. На вкус подчрёвок похож на зажаренного молочного поросенка (с. Рассуха).

Подходить — созреть (о дрожжевом тесте). «Подходит тесто в дежке» (с. Рассуха).

Подъелдыкивать — подтрунивать, насмешничать.

Пожáр — пламя, широко охватившее и уничтожающее лес, жилую постройку, склад и пр. У населения бытовало суеверие, что пожар, возникший от молнии, не следует тушить вовсе или же заливать молоком. Суражское уездное Земское собрание 24 октября 1869 г. постановило, «чтобы духовенство разъясняло крестьянам вредные последствия этого суеверия». Было рекомендовано «соломенные крыши устраивать с примесью глины». В селе Богородицком солому для кровли никогда не пропитывали глиной.

Пóйло — болтушка, жидкое тёплое месиво для скотины, в которое добавлены куски хлеба, или ржаной муки, или отрубей и др. «По утрам матка выносила корове тёплое пойло в лохани» (с. Богородицкое).

Пóканный горох — горох замачивают с вечера, за ночь он набухает, а утром жарят на сковородке в печи. Вкусно (с. Богородицкое).

Покúль — 1) пока, покúда, до тех пор, пока... «Покúль дойшла до базара, уморилась» — пока шла на базар, устала. «Покúль не прийде, и вечерю собирать не буду». 2) До какого уровня. «А покúль будешь платье обрезать? — До колен». «Покúль ты рыешь?» — на какую глубину копаешь лопатой?

Полáти — деревянный настил вдоль стены хаты на высоте человеческого роста. На полатах спали ночью, там было тепло (с. Богородицкое).

Поло́к (пол) – «настил из широкой доски или из нескольких сплоченных досок шириной около 60 см, укрепленный между зеркалом печи и бревенчатой стеной дома на высоте 60–70 см. над полом. На полки можно было лечь спать, с полки дети забирались на печь» (с. Павличичи).

Полу́дновать – обедать (с. Павличичи).

По́маз, помазо́к – кусочек сала, привязанный к концу лучины или насаженный на вилку, который использовали для смазывания сковородки, после чего на сковородку наливали тесто для блинов и ставили в печь. Шутка: «Чего веселишься, помазок проглотил?». Помазком может служить кусок пеньковой тряпки, привязанный к лучине и смоченный алеем, или гусиное (куриное) перо (с. Богородицкое).

Помёт – навоз от животных и птиц (с. Павличичи).

По́стовка – длинная холщовая (льняная) рубаха до пят, в которой ходили и спали дети до 14–15 лет. Зимой, когда ходили в школу, надевали штаны и платья. По́стовки носили и взрослые (с. Богородицкое). «Марусь, у тебя по́стовка торчит из-под саяна́» (с. Гордеевка).

Потра́ва – поврежденные скотом посевы (с. Богородицкое).

Поу́трикать – позавтракать. «Матка, дай поу́трикать» (с. Рассуха).

По́хороны – проводы покойника. В селе Богородицком покойника после отпевания выносили из церкви, гроб с телом ставили

Нары похоронные

на нары ногами вперед. Шесть человек подходили с обеих сторон, поднимали нары на плечи и несли покойника на кладбище. Покойник находился высоко над головами провожающих. По сторонам от гроба несли иконы на высоких шестах — пратисеи. Впереди шёл священник, перед ним несли фонарь с зажженной свечой и большой крест, взятый в церкви. За гробом следовали близкие родственники, а за ними все, кто считал своим долгом проводить усопшего. С колокольни одиноко и уныло звучал колокол до тех пор, пока тело покойника не опустят в могилу (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Прави́ло — планка для проверки правильности кирпичной кладки.

Пра́ник — валёк, деревянная колодка с рукояткой в виде доски: нижняя плоскость пра́ника гладкая и слегка изогнута в поперечной оси, а верхняя плоскость имеет продольный гребень. Гребень не давал доске расколоться. Пра́ником били по мокрому белью, выколачивая грязь, остатки зольной воды, золы, тут же бельё полоскали в проточной воде речки на специальном помосте или на плоту и снова отбивали пра́ником. И так несколько раз (с. Богородицкое).

Пра́нка — стирка (с. Богородицкое). Пра́нить бельё пра́ником.

Пра́нцы — «золотушная сыпь, па́рши, шелуди» (В. Даль). «Штоб табе пра́нцы!» — недоброе пожелание.

Пра́тисей (пратасей?) — (пра́тити — провожать. Г. Дьяченко ПЦСС) — маленькая икона, прикрепленная к высокому шесту. «По бокам от гроба несли пратисеи» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Пра́еник — пряник на меду (на сахаре, на патоке) с пряностями (с. Богородицкое).

Прибра́ть, прибра́ться — навести порядок, прибрать в хате.

При́конец — узелок на конце кожаной или верёвочной пуги (кнута) с заплетённым в него камешком или косичка с узелками на конце кнута. Когда пастух выбрасывал кнут вперед, а затем резким движением кнутовища возвращал назад, кончик пуги (при́конец) быстро распрямлялся, издавая громкий «ляскающий» звук (с. Рассуха).

Примы́льник — предбанник, обычно холодный, огороженный плетнем и накрытый навесом. В примыльнике раздевались догола и входили в баню (с. Богородицкое, с. Антоновка).

Прину́дильовка — работа по принуждению.

При́печек, припече́е, завалинка, либо го́лбец (В. Даль). Предпечь, загнетка. «Чтобы быстрее скисло молоко, его ставят на загнет, в тепло» (с. Павличи).

Припёк – прибавка веса испечённого хлеба по сравнению с весом затраченной муки.

Природ – потомство. «Ни родни, ни природу, ни кола, ни двора» (с. Богородицкое).

Притулиться – 1) прислониться (к печке, к стене); 2) сойтись и жить вместе, сожительствовать. «Притулился к бабе и живёт уже десять лет».

Притыка, притыки – это жерди-надставки на оглабцы телеги. Когда нужно погрузить много сена на телегу, выше оглабцов, то ставят притыки (с. Рассуха).

Прокидаться – 1) в значении встречаться. Так говорят грибники: «Как сегодня грибы? – Так, малость прокидаются», то есть в лесу грибов мало, редко встречаются (с. Павличи).

2) Прокинуться – прорости, созреть. «Грибы прокинулись» – чуть из земли повылазили. «Ягоды трои прокинулись, на жменьку собирёшь», то есть стали созреть (с. Рассуха).

Промантышить (промантулить) – 1) обмануть, держать в неведении. «Промантышили нас целый день и ушли ни с чем». 2) Промотать, прогулять, пропить деньги или вещи. «Промантышил все сосотояние».

Прóсовень, прóсовни – «Просов, просова, просовня – засов, запор поперек дверей или окна» (В. Даль). Штырь от оконного запора с щелевидным пробоем на конце. Штырь просовывают в отверстие в оконной лутке внутрь помещения, где его закрепляют маленьким плоским костылем, вставляемым в щелевидный пробой.

Прóтивень – «сковорода из листового железа четырёхугольная, для жаркого и выпечки пирогов» (В. Даль).

Прочуханка – вздрючка, проработка, воспитание словом.

Прочухаться (очухаться) – прийти в себя, прийти в чувство (после сна, после потери сознания, после угара).

Пры́дко (бры́дко) – щиплет, разъедает дым глаза – «брыдят вочи», «глаз бры́дит». «В бане вочам пры́дко» (с. Павличи).

Пря́сло – забор из двух-трёх горизонтальных ошкуренных жердей, закрепленных концами в спаренных стойках или столбиках, перевязанных лыком на уровне крепления жердей (с. Рассуха, Павличи, Богородское и др.).

Пу́га – от слова пугать. Длинный, до 4–5 м, кнут из кожи или из веревки на коротком кнутовище. На конце кнута находится при́конец, который при броске кнута вперёд с резкой оттяжкой назад издаёт громкий пугающий (ляскающий) звук. Пу́га помогает «управлять» скотиной (с. Павличи). «Ляскать пугой» – громким звуком, подобным хлопку, пугать коров. См. при́конец (с. Рассуха).

Пу́ня – помещение для свиньи, коровы, овец в сарае или на улице. (с. Медведово). Пунька – отдельно стоящая во дворе постройка для свиньи (с. Рассуха). Пуня в сарае для кабана (с. Павличи).

Пупо́к – гусиный или куриный желудок. «Пупок отварной, горячий с солью, ой смашно!» (с. Рассуха).

Пу́то, пу́ты – лыковые или веревочные обвязки на передних ногах лошади для стреноживания на выпасе. Путо сплетено так, что на одном конце веревки петля, а на другом – узел. Путо (веревку) крепят на голени передней ноги лошади одним оборотом, чтобы оба свободных конца веревки оставались равными. Затем свободные концы веревки несколько раз свивают в жгут (перекручивают) так, что остаются свободными два коротких конца с петлёй и с узлом, этими концами веревки охватывают вторую голень лошади, узел вставляют в петлю – лошадь спутана (стреножена).

«Я приезжал на пастбище верхом без седла, соскакивал на землю, путо было перекинуто через шею коня. Конь знал об этом и начинал играть со мной. Он делал несколько шагов в сторону и останавливался, кося на меня глазом. Я подходил к коню, чтобы снять путо, но конь опять отступал на несколько шагов в сторону, поворачивал ко мне морду и скалил зубы. Так повторялось несколько раз. Наигравшись, конь разрешил снять со своей шеи путо. Теперь нужно было стреножить коня. Я подлезал под коня и начинал ловить его передние ноги. Конь переступал ногами и не давался. Я суетился, ловил ногу, а конь наблюдал за мной и как только я случайно поворачивался к нему спиной, ударял меня под зад передней ногой. От выспетка я отлетал на несколько метров. Удар был несильный, боли не причинял. Пока я снова подбирался к передним ногам, конь грыз траву, переступал ногами, а затем, поймав случай, опять ловко пинал меня. Игра продолжалась, пока я не начинал громко реветь. Тогда конь подходил, склонив голову, и тыкал мягкими губами мне в лицо в знак примирения. Теперь я мог свободно спутать его передние ноги. Когда вечером приходило время возвращаться в село, конь уже не дурачился, покорно стоял, не мешал снимать путо и даже наклонял голову к земле, чтобы я мог вскарабкаться ему на спину, а потом радостно нёс меня домой» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Пше́но́ – крупа из проса, из просяного семени. «В Павличах крестьяне просо сеяли, сами толкли в ступе большим пестом, чтобы очистить зерно от шелухи, веяли на дворе, на ветерке, слегка подбрасывая вверх в плоских ночвах» (с. Павличи).

Радімец – 1) «Чтоб табе радимец узяв (побрав)» – ругательство «чтоб ты сдох», чтоб ты отправился к прародителям; 2) силы неведомые: «Иде табе радимцы насили?»; 3) пугалка для детей: «Ешь, а то радимец табе забярэ»; 4) смертельная болезнь новорожденных: «умер от радимца» (из метрических книг XIX в.) (Жлинцы, с. Рассуха, с. Богородицкое, с. Павличи и др.).

Ра́дуница – день поминовения усопших на девятый день после Пасхи в Фомину неделю, всегда во вторник. В этот день нужно испечь поминальный блинок и оставить его на столе на блюде.

Разві́днелось – рассвело.

Разлі́вы – заливные луга вдоль речки Лутенки, куда на ночь выгоняли пастись коней. «Вечером Гриша на всю ночь уезжал с конем в разливы, на ночное пастбище. Там, в разливах, у костра собирались парни и девушки, пели песни, шутили, рассказывали были и небылицы» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Ранкі – «коров на ранкі гоняць» – после Троицы, после окончания сенокоса коров чуть свет гонят на скошенные луга пастись. Вечером, когда начинает досажать мошकारа, коровы спешат бегом домой.

Рассу́ха – старинное село в Унечском районе, на р. Рассухе, рядом с которым сохранилось древнее городище.

Ра́товье – жердь, скéпище, копейище, ра́товище, дрéвко. Черенок для вил, ухвата, лопаты, чепелы. «Чепéла на длинном ра́товье» (с. Рассуха, с. Павличи).

Ращі́на (рошчі́на), рашчинное тесто – от слова «раште-ние, ращение – умножение, увеличение» (Г. Дьяченко ПЦСС). Ращцина – закваска для хлеба, обычно остаётся от прежнего теста в виде небольшой лепешки на дне дежки, до следующего замеса. Дежку накрывают дэжиной (надéжкой) – полотенцем и хранят ращцину при комнатной температуре. За неделю ращцина нарастает за счет дрожжей и муки, тогда добавляют муку, месят «рашчинное тесто», пекут «рашчинные блины», пекут хлеб и снова оставляют ращцину до следующего замеса (с. Богородицкое, с. Павличи и др.).

Раху́ба – неряха (с. Богородицкое).

Ращё́тник (решетник) – гриб моховик (с. Богородицкое).

Рва́ки – рвотные массы, рвота (с. Богородицкое).

Регота́ть – (ро́гат блрс. – хохот) смеяться во весь голос, гоготать. «Парень глянул на меня, да как захохочет, как зарегочет». «Чего регочешь?». «Ой, рягоче, як конь» (с. Богородицкое).

Рэ́зка (резь) – солому нарезали короткими стебельками, заливали укропом (кипятком), небольшим количеством, чтобы вся вода впиталась без остатка, накрывали крышкой и запаривали. Запа-

ренную солому с ржаной мукой крупного помола или отрубями давали корове. «Вон там, на запаре стоит резь, возьми!» (с. Богородицкое).

Рэзники – коржики из пресного теста, покрытые сладкой сметаной. Резники подавали детям в окно весной, раздавали в дни свадьбы (с. Павличи, с. Богородицкое).

Рэли – качели.

Рэпаны́й – (от рэпаться – треснуть, лопнуть). «Репаные пятки» – трещины на коже по краям пяток и стоп.

Рэпице (в 4 км от с. Богордицкого, за 4 км перед Овсеенком хутором, недалеко от речки Ра́маны) – место, куда на все лето переводили скот из зимнего коровника, где был выгон лошадей и выпас для скота, там же днем доили коров. В Репице строили большую кошару – загон для скота с навесом, столы с навесом, шалаши для скотников (с. Богородицкое). Под с. Кустичами такое место называлось Пóплав (Д. Бондаренко).

Рэхну́ться – тронуться умом. «Ты что, рехну́лся?» (с. Богородицкое).

Решето́ – крупное сито для просеивания (для просевки) зернового хлеба, состоит из обечайки (бортик), рогожки (сито) и обруча, которым рогожка прижимается к обечайке. Решето использовали и как посуду: «Горячих блинов на столе было полное решето» (с. Богородицкое).

Ржéвник (жнiвник) – остатки стеблей злаков на корню после жатвы, а сжатые стебли злаков – то солома (с. Рассуха). В белорусском языке: Иржышча (аржанишча) – стерня, жнивье́.

Рóдичи – родственники.

Роже́н – заостренный шест, кол, рогатина, копьё. «Лезть на рожен» – напрашиваться на неприятность, беду.

Рожны – железные навозные вилы.

Рóссыпь – «ключи вздымали со дна родника песчаную россыпь» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Рубе́ль – узкая дощечка длиной до аршина, толщиной в два дюйма, слегка изогнутая по нижней плоскости. На нижней плоскости вырезаны поперек борозды, образующие поперечные «зубья». Сухое чистое бельё наматывали на круглую скалку (качалку) и рубелем прокатывали по столу. Льняное бельё разминали, и оно становилось мягким и гладким (с. Богородицкое).

Рудня – заведение по переплавке болотной руды в крушное железо. В бывш. Стародубском полку: «Рудня-Селицкая (Селище) при р. Селицкой, Рудня-Валовка при впадении р. Синьковки в Туросну, Рудня Голубовка при р. Туросне» (А. Лазаревский), Очеса Рудня на р. Очеса, Старая Рудня на р. Синявка.

Рухнуть – упасть. (Рух блрс. – движение). Рухнуться – сдвинуться. «Лёд рухнулся на реке» – лёд тронулся (с. Богородицкое).

Рушник – 1) полотенце; 2) божья одежда. Полотняные белые полотенца с вышивкой, которыми обрамляли икону в куту (в иконном углу) (с. Богородицкое).

Рыбников хутор – хутор рядом с д. Болдовкой, на хуторе жил лесник (В.А. Юдина, д. Борки).

Ряга (ряха) – лицо. «А рягу хорошую наел!» (с. Богородицкое).

Ряма – рама оконная. «Купив рямы на базаре».

Рятавать – помогать, спасать. «Ой, рятауйте, рятауйте мяне, люди добрые!» – то есть, спасите. Громкий призыв оказать помощь (с. Богородицкое).

Сажалка – яма, где вымачивали стебли конопли (с. Рассуха).

Сажёнки – плыть саженками – плыть, поочередно выбрасывая вперед руки. Разбросанные в стороны руки, как сажень.

Самобраное полотно – льняное полотно. Происходит от «брать лён», то есть собирать лён и выделывать полностью своими руками. Строка из песни: «Лён бра́ла, тонкий голос подава́ла, песню запева́ла» – сама лён выделывала, сама чесала, нитку крутила, сама ткала, сама выбеливала (с. Богородицкое).

Самобраная скатерть – скатерть-самобранка. Этимология: 1) сделана своими руками из самобраного полотна; 2) в сказках скатерть – сама брашно (еду) подает (самобрашная), сама угощает (с. Богородицкое).

Саян – сарафан. «Мать в сером фартуке и такого же цвета саяне по утрам топила печь». Были саяны и выходные, расшитые белой забалатью, цветными нитками и цветами по подолу (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Сбиёдовать (сбиотовать) – потерять. «Где-то нож сбиёдовал, нечем сало резать».

Сбрэндить – сойти с ума. «Ты что, сбрендил?» – так говорят, когда человек сказал что-то несуразное, несусветное, глупость.

Сёлетый, сёлетошний – этого лета овощи.

Свежевать – разделявать тушу свежезабитого животного (с. Рассуха).

Свежина́ – свежее мясо после забоя скотины (с. Рассуха).

Свясло́ (в с. Богородицком говрили «вясло») – «витень из травы или соломы для вязки снопов, соломенный жгут, пояс; повязка, связка поперек, поясом» (В. Даль). Происходит слово от глагола связывать – связало, свясло.

Сельдесон (Сальтисон) – «Кувбух (рубец, желудок) наполняют кусочками требухи: лёгкое, почки, немного печёнки, сало нутря-

ное, хрящики, уши, мясо, соль, специи, зашивают крепкой льняной ниткой, помещают в большой чугунок и ставят в духовку или в печь. Несколько раз в течение 4–5 дней сельдесон повторно томят в печи, сверху поливают собственным соком. Затем помещают под гнёт (пресс) в прохладном месте (сени, чулан), чтобы сельдесон спрессовался и при разрезании не рассыпался. Нарезают тонкими лусточками, как колбасу (Д. Бондаренко, с. Павлички).

Сэни в хате – холодное неотопливаемое помещение, разделяющее входную со двора дверь и дверь в теплую хату. В сенях был земляной пол, стояли лари для хранения круп, хранились кросны и др.

Сенокос – заготовка сена для зимнего прокорма скота. Сенокос начинали, когда хлеба выходили в колос, но зерно еще было в состоянии восковой спелости (зрелости). До жатвы хлебов было ещё достаточно времени, чтобы скосить траву. Второй покос – «косить отаву» начинали после Троицы (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Сеножатка – 1) то же, что и жнейка, использовалась на уборке сена; 2) сенокосное место (пожня).

Серп – зазубренный С-образный нож для срезания травы или хлебов. Серп, в отличие от косы, – инструмент для работы одной рукой. Серпом жали рожь, ячмень, просо. Гречиху косили косой (с. Богородицкое).

Сеять муку – пропускать через сито. Если не просеешь муку, то не получишь хороший хлеб, нужно, чтобы мука набрала воздуха, чтобы тесто лучше подходило (Д. Бондаренко, с. Павлички).

Сёрбать – (Сербануць блрс. – хлебнуть). Со звуком втягивать с ложки в рот жидкую пищу. Сёрбать считается неприличным. «Не сёрбай», – говорят детям (Д. Бондаренко, с. Рассуха).

Сикать – (о детях) писать, обсикался. Сцать – то же о взрослых (с. Богородицкое и др.).

Симон – место в лесу возле д. Борки. «В ягоды ходили «за Симона» (В.А. Юдина, д. Борки).

Сито – устроено, как решето, но ячейки рогожки мелкие. Лучшим было сито из конского волоса. Сито использовали для просеивания муки (с. Богородицкое).

Скабка – заноза. «Загнал скабку».

Сказ – бешенство. «Чтоб ты сказився» – ругательство.

Скачок – хутор в 2 километрах к востоку от Займища.

Скварка – кусок (шмат) сырого нежареного сала. Скварки брали на сенокос (с. Павлички).

Скиба, скибка – ломоть, лустка, кусок хлеба, арбуза.

Скиго́литель (скиглити (укр.) – жалобно подвывать, скулить) – скулить, канючить. «Не скиголь» – не скули, не хнычь, не плачь.

Ску́лка, ску́лля – 1) нарыв, чирей. «Скулка вылезла». «Чтоб у табё скулля повывлазили», «Скулля тебе в нос» – ругательства (с. Рассуха); 2) фи́га, дуля, шиш.

Скрылёчки – 1) щёпочки; 2) тонкие ломтики. «Нарезал картошку скрылёчками и стал жарить».

Скры́длы – фантастические крылатые существа, подобные Ангелам, возможно, название из языческих верований. Скрыдло польски – крыло. «Другие дети туда-сюда и помирают, а этого скрыдлы и черти не берут» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Скры́ня – сундук (с. Богородицкое и др.).

Слей (слий) – полей «Динка, иди мне слий на руки» (с. Павличчи).

Слупи́на – неумека. «Учись, а то слупиной выростешь», «учись вышивать скатерть, а то слупиной выростешь, и замуж не возьмут» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Сма́га – 1) сухость на губах. «Смагой губы взялись, во рту пересохло, пить хочицца»; 2) жажда – «смагнуць» – изнывать от жажды, «дай воды прогнать смагу»; 3) изжога – «смага бывает атрыгаицца горька-горька»; 4) оскоми́на – «кали яблака кислае съеш, тада смага»; 5) налет на губах – «если человек захварить, забалить, то смага на губах»; 6) пена – «кровавая смага на губах от болезни»; 7) влага на губах, белая накипь в углах рта от жара, от труда и от болезни (с. Богородицкое и др.).

Смак – вкус. Сма́шно – вкусно. Смакавать – распробывать, наслаждаться едой. «Нечего смакавать, ешь». «Кушать со смаком» – со вкусом, с аппетитом.

Сма́лец – перетопленный нутряной жир, нутряно́е сало сви́нни. Использовали для заправки каши, для поджаривания оладей, для заливки колбас и др. мясных продуктов на длительное хранение» (с. Павличчи).

Сма́шно – вкусно. «Суп совсем не смашный» (с. Богородицкое).

Сметё – мусор, бытовые отходы.

Смакта́ць (смакта́ть, смокта́ть) – **сосать**. Смо́кчут соску дети. «Ня смакчи́» – не соси. «Андрей соску ня смокче» (не сосе́, не ссе́) – не сосёт. Соску делали сами, в ткань холщовую заворачивали кусочек жеваника (пережеванного хлеба), завязывали, чтобы не выпал, и давали сосать ребенку, чтобы не плакал (с. Павличчи). «Не смокчи так громко». «Леденец али подушечку кинешь в рот и смокчеш целый день» (с. Богородицкое).

Смерётная казна – деньги на смерть. «Дачка, ты знаешь, иде мой смерётный вузялок ляжит?» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Смолить кабана — два способа. 1) Обкладывают тушу кабана соломой и поджигают. Иногда выжигают щетину пучком горячей соломой. Кожу выскабливают ножом. «Дед Ярушёнко застрелил кабана, обложил соломой и поджёг». 2) С помощью жаровни выжигают с поверхности кожи кабана щетину, переставляя жаровню с места на место, заодно удаляют грязь, выскабливая осмоленные участки кожи острым ножом или скребком. В обоих случаях сначала скоблят ножом всухую, а после промывания теплой водой скоблят начисто, затем прикрывают рогожкой, чтобы отпарился. Если смолят паяльной лампой, то после лампы обязательно нужно осмолить соломкой, чтобы удалить запах керосина (с. Рассуха, с. Павличи, с. Богородицкое и др.).

Смотрова Буда — село к югу от города Клинцы на левом берегу р. Мерятинки.

Смурной — грустный, угрюмый, печальный.

Снедать — завтракать, полудновать — обедать, вячерить — ужинать. (с. Павличи). Поутрикать — позавтракать (с. Рассуха).

Сновать — делать основу на кроснах. «Буду кросны сновать» (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Сноп — связка стеблей (соломы) с колосом сжатой и необмолоченной ржи, **куль** — обмолоченный сноп, в котором колосья без зерна (с. Богородицкое).

Собугорить (сварганить) — наскоро приготовить какую-то еду. «Ой, засиделась за разговором, ничего не готово, надо собугорить на стол».

Солонина — хорошо просоленное говяжье или свиное мясо и сало. Крестьяне заготавливали солонину, что позволяло долго сохранять мясо в теплое время года. Солонину брали в дальнюю дорогу, на сенокос. Солонина хороша в щах и в тушеной капусте (с. Богородицкое).

Соновый — темно-сиреневый цвет. Соновая хусточка. Соновая рубаха (с. Павличи, с. Богородицкое).

Сороки — праздник сорока святых (22 марта). В сороки на гумне ребята вешали рели (качели) и целый день молодёжь колыхалась (качалась). «Пойдем, поколышемся на релях» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Сосонник — молодой сосновый лес. «Маслята в сосоннике стали прокидаться».

Спряженный — скисший, спряженное — кислое снятое молоко, подвергнутое тепловой обработке, пьют охлажденным — это смесь сыворотки с мягким творогом. «Молока спряженного хочешь?» «Попей кисленького молочка с сывороткой». Спряженное молоко сытное, хорошо утоляет жажду и голод (с. Павличи).

Сра́тва – малые дети.

Стадо́лы (Стодол) – деревня на правом берегу р. Туросны Кор-тавая, поселенная в начале XVIII в. помещиком Бороздной.

Стиба́ть – стегать кнутом, прутом.

Стирка белья – белье сначала отмывают руками в зольной воде в но́чвах (но́чва, ночёвка – деревянное корыто), отстирывают самые грязные места. Затем мокрое белье кладут в жлу́кто (бочка без дна), поставленное на решетку из жердин поверх большой лохани или поверх двух ночёвок. Накрывают жлукто куском полотна, на полотно кладут золу и проливают кипятком. Бельё в зольной воде отбеливается, отстирывается от жира и пота, гибнут вши. Как только вода, собравшаяся под жлуктом в лохань, пристынет, белье вынимают из жлукто и в но́чвах стирают еще раз в той же воде, которая прошла через жлу́кто. Стирают и отжимают. Мокрое белье несут на речку, полощут и отбивают вальком, выбивая из него грязь и золу. Снова мочат бельё в речной воде, выбивают вальком и так делают несколько раз. Затем отжимают белье выкручиванием и сушат, летом – на солнце и на ветру, зимой – на морозе. Бельё получается пахнущим свежестью. Холщовое бельё гладят так: белье не должно быть пересохшим, а слегка навоглым. Бельё наматывают на круглую скалку и зубчатой стороной рубеля катают по столу. Бельё становится мягким и гладким. Скалку извлекают (вытягивают) из рулона белья, белье остается скрученным в трубочку. Так его и хранят (с. Богородицкое).

Стог, стога – кладь сена или соломы, сметанная в виде высокой круглой конусовидной башни. Когда мечут стог, то сено укладывают слоями от края стога к середине, одновременно утаптывая. Верхнюю часть стога сводят на конус (вершат) и укрепляют четырьмя связанными посередине жердями крест накрест, чтобы стог ветром не размело (с. Богородицкое).

Стягно́ – окорок, задняя часть (с. Рассуха, с. Павличи).

Судник – шкаф-стол с полками для посуды и сухих продуктов.

Сулдыжьё, сулдыга – сулдыжья. 1) Сулдыги – ухабы на дороге. «Понесла лошадь по сулдыгам, все шлуння мои вытрясла». 2) Сулдыжья – хрящи в колбасе, трудно пережевываемые. 3) Хрящи на кости, на мослах. «Обгрызать сулдыжья с мослов». 4) Комки в манной каше из слипшейся манной крупы.

Суп – в деревне варят «с курятины, с гусятины, с свиных ребер, с капустой, морковкой, с крупой гречневой, пшенной, перловой, с фасолью, горохом, с картошкой, заправляют жареным салом и луком» (с. Рассуха).

Супо́нь – узкий ремешок из гужёвой кожи (сыромятной) для стягивания клещей хомута под шейю лошади (с. Богородицкое).

Сурóчить, насурочить – «изурочить, сглазить, испортить знахарски» (В. Даль). «Лучше не говори наперёд, а то насурочишь».

Сусóвка – соска сделанная из тряпицы, наполненной жеваным хлебом, скрученная шариком. «Нехай не кричит, дай-ка сусóвку ему» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Сухопа́ровка (Сухотбры) – хутор в 6 км к северу от посада Ардонь и в 2 км к сев.-зап. от с. Коржовки-Глоубовки. В километре к востоку от Сухопаровки находилось урочище Городец, где крестьяне с. Богородицкого заготавливали сено (В.А. Чигиринов).

Схóва – сохранение, сбережение. «Отец приносил получку и отдавал на схóву матке» (с. Богородицкое).

Схрон – тайник, укромное место.

Сырники (творожники) – ла́дки из творога (с. Рассуха).

Сыродо́й – парное молоко. «Якого будешь пить, ти преснаго, ти кислаго, ти сыродою? А може то́пленого съяси (зъяси)?» (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Сыроква́ша – простокваша.

Ся́дни – сегодня.

Талака́ (толока́) – работа гуртом. По́йдем на талаку́ греблю править. Не собирайтесь толокой, а по одной.

Тат – отец. «Тат, ты куда пошёл?».

Твань – топкое болото, тванное болото – топкое, вонючее.

Творо́жник – завернутый в блинок творог, смешанный с сырым яйцом и сахаром. Творожники ставили за загнетку, там в тепле творог сворачивался и творожник был готов. Сверху клали маслице, оно в тепле таяло и растекалось по всем творожникам (с. Павличи).

Телогрёйка – стеганая ватная куртка с рукавами, то же кухвайка (с. Павличи).

Тутюха – малярия. Девочка два года болела малярией, уже угасала. Пришла бабка, посмотрела и сказала: «Она у тябе не умеру́щая, это в неё тетюха вогнала старость». Вскоре ребенок стал поправляться» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Толчёнка – пюре из ва́реной бульбы (картошки) (с. Рассуха).

То́пка – 1) отдельная печь для дополнительного обогрева помещения, грубка; 2) чрево печи, где горит огонь.

Топи́ть – сжигать в топке дрова, торф, уголь, бумагу и пр. для разогрева печи и нагрева воздуха в помещении. Топить печь. Топить баню (с. Рассуха).

Торпану́ть – положить, сунуть вещь куда-то, чаще не на своё место. «Торпанула кудысь нож и не могу найти».

Тра́пить, тра́питься – найти, встретить(ся). «Красивый ситчик тра́пился, взяла на платье». «Будешь на базаре, може трапятся лапти, купи».

Требу́х – желудок кабана. «Требух будешь начинять к Великадню?» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Тремте́ть – мелко дрожать от страха или от холода. «Не тремти, соседи услышат».

Трендеть – 1) много и быстро говорить, болтать, трещать языком. «Не тренди над ухом» (с. Рассуха); 2) трендеть (трындеть) – лгать: «не трынди, не брещи» (с. Павличи).

Трепы́шка – деревянный брусок с ручкой, с обеих сторон которого наклеивали абразивную смесь, использовался как оселок для наведения жала косы. «Косари позавтракали, взяли косы, и вот уже посыпалось ширканье трепышек по металлу» (с. Богородицкое).

Трэска – 1) стёс с бревна, толстые стружки, осколки от поленьев. «Динка, тресóчек захвати со двора» (с. Павличи). 2) Рубить дрова на трескóвник, то есть на щепки, на лучинки. «Возьми трéсок», или «возьми трескóвник и растопи печь» (с. Рассуха). Трескóвник – сарайчик для дров.

Трудодень, трудодни – «мера затрат труда колхозника в общественном хозяйстве и их долевого участия в распределяемых доходах, применявшаяся в колхозах в 1930–1966 годах. Заменена на денежную оплату труда» (СЭС 1983). Условная единица оценки труда колхозника. Трудодни оплачивались натурой: зерном, овощами, мясом. Норма оплаты на один трудодень в каждом колхозе отличалась в зависимости от собранного урожая или специализации хозяйства: мясное, зерновое, овощное и др. (В.А. Чигиринов).

Тряпи́шник (корявошник) – сборщик тряпья для сдачи на бу-мажную фабрику (с. Рассуха, с. Павличи).

Тук – жир (с. Рассуха).

Ту́рман – 1) голубь; 2) в значении тупой, дурной, непонятливый человек. «Эх, ты, турман!» (Клинцы).

Ту́росна (Дурни) – «слобода Туросна при р. Туросне Кортавой, “на бору”. 1781 г.» (А. Лазаревский). До 1790-х годов принадлежала Лыщицкой вол. Киево-Печерской Лавры.

Турúсить – болтать. «Не турусь» – не болтай.

Ты́рса – древесные опилки. Тырсой засыпают лёд для долгого хранения в тёплое время года (А.Н. Ходунов, с. Рассуха).

Тю́тя – мягкий по характеру, тихий человек, не умеющий за себя постоять, «мокрая курица», простофиля, недотепа. «Эх, ты, тютя!» – говорят, когда человек упустил что-то полезное для себя, что само шло в руки.

Тя́мить – хорошо соображать. Не тямит – о глупом человеке.

Тяжкий – «тяги возовые, люшни, подпорка от конца оси ко грядкам, а на громоздком возу – к кузову или к коробу» (В. Даль). «Рыжему одели хомут с тяжкáми, прицепили борону к коромыслу и пошли боронить». Тяжки делали стальными (с. Богородицкое).

Угол – вертикальная щель, ниша в боковом зеркале русской печи, для хранения ухвата, кочерги, чепелы (с. Рассуха). **Угол, уголочек** (с. Павлички).

Укрóп – 1) кипяток, кипящая в чугуне или в самоваре питьевая вода; 2) кипящая зольная вода (с. Богородицкое).

Улепетnúть – быстро убежать, скрыться.

Улепетóшить – быстро съесть всё, что на тарелке или на столе. «Господи, пока отвернулась – он всё улепетóшил».

Урóчище – участок земли, ограниченный естественными границами (оврагами, балками, руслом ручья, реки и т.п.) или отмежеванный и закреплённый за землевладельцем в лице помещика, деревенской или сельской общины, общества слободы, посада, города). Урочище включает луга, лес, болота, ручьи, озера и др., находящиеся в границах урочища. На право владения урочищем составлялись владельческие документы. Урочища продавали, передавали по наследству.

«За урочищем Чемерной близ гуты Бороздны» клинчане «разбили ляды и засеяли». (Из дела 1769 г. ЦГИА Киев Ф. 59, оп. 1, д. 6669, л. 57). В 1781 году в споре между жителями посада Клинцы и козаками дер. Лопатни названы урочища, купленные клинцовским обществом: «Великий лес», «Туросенское», «Близ болота Попадьяна» и состоящее во владении лопатенцев урочище «Корытцево» (ЦГИА Киев Ф. 59, оп. 1, д. 9741, л. 1).

На карте Черниговской губ. 1870-х годов урочище Писковатое восточнее с. Корецкой Гуты, уроч. Ржавка в 4 км южнее Деменки, за р. Каменкой.

«В 1911 году Клинцовская Городская Дума разрешила старообрядцам построить женский Успенский монастырь в урочище Вётухна, принадлежавшем Клинцовскому обществу, это в 5 км к западу от посада». «Возле с. Ущерпье, во владении графини Марии Феликсовны Листовской, жены коллежского асессора, находились урочища: Чахов, Лубяное и др.» (Доклад Сураж. УЗС 26 сент. 1869 г.). «В 1 км к востоку от хут. Сухопаровки находилось урочище Городец, где крестьяне с. Богородицкого заготавливали сено» (В.А. Чигиринов). На соврем. географ. картах: урочища Глинище и Грабщина, расположенные в 2–3 км к востоку от Мизирич, урочища разделены рекой Унечей. Ещё выше по течению р. Унечи, в 7 км от Мизирич – урочище Брисы. В 2 км к востоку от ж/д ст. Робчик – урочище Перевесище.

Этимология слова:

– «Урок – др. русс. уговор, условие (Повесть врем. лет по Переясл. сп. Под 6493 г.)»; «Урочный – назначенный, определенный, условленный», «урочник – межевик» (Срезневский, III, 1257–1259) (П.Я. Черных. Истор.-этимол. Слов... М. 2009);

– «урочные лета» – в 16–17 вв. установленные года, в теч. которых феодал мог возбудить иск о возвращении беглого крестьянина (Котошихин, 127); «договор, нечто установленное от слова реку́, рок» (М. Фасмер);

– урочник – межевщик земли, землемер, приурочивающий межи, делающий отвод по урочищам (В. Даль).

«Урочище – местность, отличающаяся по природным условиям от окружающей территории. Ландшафтная граница, природный рубеж. Исходным значением термина след. считать «обусловленная, определенная межа». В говорах Поочья и ныне урочище – «овраг» (Г.П. Смолицкая. Оронимика, 1969); в укр. яз. – «луг», «долина» (Марусенко, 1968)» – (Э.М. Мурзаев. Словарь народ. географ. терминов. М. 1984).

«Урочище – 1) любая часть местности, отличная от окружающей (моренный холм, котловина); 2) часть географич. ландшафта...» (Сов. Энци. 1983 г.).

Устье – арочное отверстие в пекло русской печи, закрывалось заслонкой.

Услончик – скамеечка на четырех ножках. «Возьми услончик, та садись поблишче» (с. Рассуха).

Утвóрнае тесто – закисшее тесто, но еще не подошедшее, из него пекут латки (олады), «рошчинныя» блины (с. Богородицкое).

Ухайдóхаться – устать до изнеможения. «С утра дó ночи работала, ухайдóхалась».

Ухапíть – схватить, ухватить. «Ен ухапíв его за грудки, да як даст яму коленом у ядры!» (Г.Ю. Давидович).

Ухват (см. вилы) – приспособление для переноса горшков в печь и обратно (с. Павличи).

Ушкóво – болото недалеко от д. Болдовка, на Ушкове резали купу (торф) (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Фитилёк – название керосинового светильника. Состоит из бутылочки, в горлышко которой вставлен кнотик, над горлышком кнотик продет в металлическую трубочку, чтобы не размочаливался и не проваливался в бутылочку с керосином. Устроен, как медицинская спиртовка (с. Богородицкое).

Хабáлка – грубая, наглая, бранчливая баба.

Хáвало – рот, хáвать – кушать. «Закрой своё хавало» – замолчи (с. Богородицкое).

Хáвка – 1) кликуха, злобная болтуня, недоброжелательно настроенная, поливающая собеседника недобрыми словами (от укр. – рот, глотка); 2) хавкать – дышать жабрами (о рыбе), зевать (о человеке), кричать (о человеке), жадно и громко кушать (о человеке); 3) хавка – еда. Хавать – кушать. «Пойдем похаваем» (с. Рассуха).

Хавту́ры – похороны, от слова ховать, хование. «На хавту́рах была?» – на похоронах была? (с. Павличи). «Учёра сховали покойника» (с. Рассуха).

Халаве́йный, хала́вья – человек неответственный, сказал, забыл и не выполнил (с. Павличи). «Вроде и хороший человек, но больно уж халавейный».

Халатама́ – непутёвая, невнимательная, несобранная. «Девка халатама́» (с. Рассуха).

Халеви́чи – старинное село. «В Халевичский лес ходили за грибами» (Д. Бондаренко, с. Павличи).

Хади́ сюды – иди сюда.

Ха́та – сруб бревенчатый, не обмазанный глиной, с сенями, с одним-двумя окнами, может быть и без окон. Крыша двускатная, крыга соломой, завалинка земляная вокруг сруба на два-три венца. Внутри сруб разделен на тёплую хату и холодные сени, пол в сенях и в хате глиняный. Стены хаты изнутри обрешечены, оштукатурены глиной и побелены. Обрешечивали ореховым прутком, на обрешетку орех расщепляли. Потолок обработан так же. Печь русская с трубой. До второй половины XIX в. печь была без внешней трубы, топили по-черному. К хате пристройки хозяйские делали редко (с. Рассуха). В д. Борки сруб хаты снаружи не штукатурили (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Ха́та – в деревнях Западной Брянщины коренное население говорит: «хата», «ха́ди у хату, а то хало́дно». В бывших старообрядческих селениях, где живут выходцы из России, говорят – *и́зба*, с ударением на первый слог «и»: «Захо́дь в *и́збу*».

Хваро́ба – болезнь. «Чтоб тебе хвароба побра́ла» (с. Рассуха). «Чтоб тебе хвароба узяла́» – ругательство (с. Павличи).

Хвост от кабана и ребрышки шли в борщ (с. Рассуха). «Хвост кабана шел в холодец» (с. Павличи).

Хлев – сарай для содержания скотины (с. Богородицкое).

Хлу́д – хворостина. «Одного хлу́дом отдубасил, а другого не догнал» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Хны́кать – капризничать, плакать. «Ему хоть бы хны» – хоть плачь, он равнодушен.

Хова́ть, захова́ть – прятать. «Заховай, а то украдут», «сховай побыстрей».

Холоде́ц – студень, отвар из костей, хрящей и сухожилий животного. Для холодца берут обычно ножки, копыта, голову, хвост забитого животного и долго варят. При закипании снимают пенку, чтобы бульон оставался прозрачным. Затем несколько часов томят в русской печи (всю ночь). Луковица в чешуе дает желтоватый цвет отвару. За час до окончания варки добавляют мясо, чтобы оно сварилось к моменту разделки костей. Когда хрящи и сухожилия разварились и легко отделяются от костей, кости вынимают, хрящи измельчают и кладут обратно в бульон, добавляют кусочки отварного мяса, сваренного в этом бульоне (свинина, говядина), добавляют специи, лавровый лист, соль, доводят до кипения, раскладывают мясные волокна и хрящи по тарелкам или мискам, заливают отваром (бульоном) и помещают в прохладное место. Застывший холодец едят с хреном, с чесноком, с горчицей (с. Павличи, с. Рассуха).

Хоты́ль, хоты́ли́ (клну́ок, клунки́) – холщовый вещевого мешок, носится за плечами (с. Богородицкое).

Хру́нья – старая одежда. «На нём были одни хрунья».

Хруц – майский жук.

Хрыч – старик, хрычовка – старуха. «Старый хрыч» – старик. «Ты чего там, старый хрыч, разворчался, слезай с печи, будем вечерить». «Старая хрычовка» – злобная и вредная старуха (с. Павличи, Ардонь, Клиницы и др.).

Хряпка – кочерыжка, стержень кочана капусты. Когда шинкуют капусту, хряпки разбирают дети.

Ху́стка – платок шерстяной или хлопчатобумажный с цветами. Женщинам нравилось, когда на хустке было много цветов (пионы, розы), много бордового цвета. «Ой, глядите! Валька у новой хустке прыйшла» (с. Павличи).

Цедить – 1) цедить сквозь зубы – засасывать воду сквозь зубы, так пьёт лошадь; 2) «цедить (или процеживать) молоко» через холстинку для улавливания сора, «цедить, процеживать квас» (с. Рассуха). «Ой, поросенок не хапуно́к, а це́длик, ён не вырасте», то есть поросенок браковый, цедит еду через зубы, а не хватает, как положено, он вырастет хилым (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Цви́нтарь – церковный двор. «На Праздник весь цвинтарь у церкви был заполнен крестьянами» (с. Богородицкое).

Цу́пить – 1) нести тяжелый груз, тащить; 2) присвоить, взять, где плохо лежит, украсть, вымогать. «Не тямит, не цупит» (нерасторопный, дурной и ленивый, некудышный).

Цы́гать – бегать, прыгать, забавляться. «Помогать не хочешь, только цыгаешь по двору» (с. Антоновка, Гордеевского р-на).

Цы́пки – обветренная, шершавая и потрескавшаяся кожа на тыле стоп от хождения босиком (с. Богородицкое).

Цыть! – цыц, замолчи, замолкни!

Ча́вкать – производить громкие звуки во время еды. «Чавкать за столом неприлично» (с. Павличи).

Чаманы (тошнотики) – оладьи из черного крахмала, добытого в голодные годы из перезимовавшего в земле картофеля (с. Богородицкое).

Ча́пать – идти медленно от усталости или от болезни. «Что ты еле чапаешь?».

Чапа́ть – трогать, хватать. Детская шутка: «Мишка, Гришка и Чапáй ехали на лодке. Мишка, Гришка утонул, кто остался в лодке? – Чапáй. – Чапáй его, чапáй!» (трогай, щипай).

Чапе́льник (Чепе́льник) – ра́товье, черенок чепелы (с. Рассуха).

Чекме́нь (Чахмень) – накидка с капюшоном и с рукавами из грубой домотканой ткани, вытканной на кроснах из толстой шерстяной нитки. Обычно чекмень шил краве́ц – портной. Чекмень накидывают поверх овчинного тулупа, он медленно промокает, вода скатывается с него, чекмень защищает от ветра и хорошо сохраняет тепло (с. Богородицкое). Чекме́нь делали из рогожи или же из конопляного волокна в виде накидки с капюшоном, он был жестким и колючим (с. Павличи).

Чепела́ (чапела) – захват для сковородки, укрепленный на длинном ратовье (чепельнике). Чепелой извлекали горячую сковородку из печи (с. Павличи). (Блрс. Чапяла́ – сковородник. Чапяльнік – рукоятка сковородника, от слова чапа́ть – хватать).

Черéна (чирéна, черéнка) – верхняя плоскость печи (русской) над топкой, самое теплое место (с. Богородское, с. Павличи). В с. Рассуха говорят – чарéна. В Большом универсальном белорусско-русском словаре слово **чарэнь** – 1) под печи; 2) лежанка на печи. «На черене» – на печи. «Промокших и замерзших на улице детей отправили отогреться на черéну» (с. Богородицкое, с. Павличи). Чарéнь – печь, топка, где огонь, и верх печи (Вера Аверьяновна Юдина, д. Борки).

Черногу́з – аист.

Чертові́чи (Ольховка) – «Чертові́чи при р. Синьковке. 1781 г.» (А. Лазаревский).

Чеса́льня – гребень для чесания пеньки и льна (с. Богородицкое).

Чечёра (Чичёра) – так называли речку Ардонь жители села Богородицкого (В.А. Чигиринов).

Чёрная изба – изба без внешнего дымохода, которую топят по-черному, и дым из печи стелется под потолком, быстро нагревает стены и потолок, выходит через двери или в дымвóлок в потолке или в волоковое окно. Черная изба никогда не имела насекомых, они погибали от дыма. Чёрные избы (хаты) стали исчезать во второй половине XIX в. Бани в с. Богородицком и в окрестных деревнях до середины XX века топили по-черному (В.А. Чигиринов).

Чмáровый (чмарный) – ярко-бурашный цвет. «Хусточка чмáренькая» (с. Павличи, с. Богородицкое).

Чóботы – сапоги (ударения бывает на первый и на последний слог) (с. Рассуха).

Чúни – тряпичные или плетёные из пеньковой верёвки комнатные тапки с задником.

«**Чуть не вмерла**» – чуть не умерла. «Испужалась, чуть не вмерла» (с. Богородицкое).

Чúхаться – 1) чесаться; 2) в переносном смысле медленно что-то делать, собираться. «Ты чего там чухаешься?».

Чúшь – ерунда, околесица, болтовня. Нести чушь – говорить глупости.

Шáйка – круглая деревянная посуда (лохань, таз) с дном и двумя ручками, склепанная, как бочка, из клепок, схваченных обручем. Две клепки, выступающие над верхним обрезом шайки, имеют круглые просверленные отверстия больше дюйма в диаметре, чтобы проходил палец, и служат ручками. В шайке разводили кипяток и мылись после пара, из шайки обливались водой. Черпак для горячей и холодной воды в бане был деревянный или металлический с ручкой (с. Богородицкое).

Шалáш – легкое временное укрытие из веток с листьями или покрытое соломой, сеном. Как строили шалаш: «По прибытии на сенокос мужики начали рубить небольшие березки, очищать их от веток и из стволов делать основу для шалаша: два стояка с рогатинами на конце, перекладина, на которую вверх комлем укладывают внаклон несколько стволов молодых берез и березовый лапник. И шалаш готов. Внутри шалаша сделали лежбище: выстелили травой, накрыли, кто чекменём, кто тулупом, теперь можно укрыться от летнего зноя или дождя» (В.А. Чигиринов, с. Богородицкое).

Шалёвка – «тёс, теснина, тесница» (В. Даль). Тонкая доска, которой обшивали стены веранды, перегородки в хате, стены сарая, а хорошо обработанной шалевкой облицовывали фасад дома.

Шелудивый – больной, покрытый по телу сыпью, струпьями, коростой. «Шелудивому поросенку и на Петров день мороз». «Шелудивому поросенку и на Птеровку холодно» – поговорка о неприспособленном, неумелом в быту, беспомощном человеке, ему везде плохо, всё не так.

Шепту́ха – бабка-шептуха, знахарка, которая заговаривает болезни (с. Богородицкое).

Шесто́к – тонкая жердина, палка, укрепленная горизонтально, на которую вешают белье, одежду и разные вещи (с. Богородицкое).

Шво́рень (шкво́рень) – «железный болт, на коем ходит передок всякой повозки, штырь, сердечник, стержень, курок». (В. Даль). Шворнем в с. Богородицком называли железные болванки, которые в бане нагревали на огне, а потом опускали в бочку с холодной водой для её нагрева (с. Богородицкое).

Шво́рка – поводок для собаки.

Шиво́рот – воротник, загривок. «Взять за шиворот», «по шивороту его (бить)». «Шиворот-навыворот» – наизнанку, задом наперед.

Шиго́ль (шиго́лля, шыгальник блрс.) – опавшая хвоя и шишки. Шиголь подстилали скоту, укрывали грядки от заморозков, шиголем утепляли стены скотных сараев, использовали как топливо. В 1950-е годы, когда власти не разрешали брать в лесу дрова, печи топили еловыми и сосновыми шишками» (с. Павличи и др.).

Шинкова́ть – мелко нарезать, строгать, крошить (капусту).

Шихо́т – вздыбленный, стоящий торчком, взъерошенный (о волосах). «У него волосы на голове – шихотом».

Шку́рка – 1) шкурка на сале; 2) кусочки горячей, но ещё сырой отпаренной кожи только что осмоленного кабана. «Папа, когда смалил кабана, вырезал с него шку́рки за ухом и на шее, где кожа нежная и вкусная, и угощал детей как лакомством (Д. Бондаренко, с. Павличи). «Когда кабана смолят, то местами, чаще возле шеи, кожа от жара лопается и берется пузырями. Отслоившиеся пласты кожи называют шку́рки. Обычно ребяташки разбирают шкурки и съедают» (с. Рассуха).

Шле́панцы – домашние тапки без задника.

Шлу́ння – внутренности живота, (шлунок укр. – желудок). «Съел что-то недоброе, все шлу́ння выворачивает» (рвота).

Шлы́ндать – болтаться без дела (от шлэндра – бродяжка, ветреница, шлюха).

Шля́ться – бродить, слоняться без дела.

Штырхну́ть, штырхану́ть – резко и сильно толкнуть другого человека. «Штырханул так, что отлетел на несколько метров».

Шлях – «дорога, тракт, путь, тор, накат» (В. Даль).

Щекёт – забор. «Повесь на щекёт тряпки». Когда на святках гадают, то девчата обхватывают щекет и считают, сколько досок забора обхватила руками, если чётное количество досок, то будешь замужем (с. Антоновка Гордеевского р-на).

Эгэж (ага́) – знак согласия. «Пойдешь с нами? – Эгеж». «Будешь есть? – Эгеж».

Яблоки. Сорта яблок: антоновка; белый налив – летнее яблоко или «яблоко одного дня»; волошка (не путать со сливой венгеркой); красная шапочка, медовое, титовка, фунтовка, полуторофунтовка, великий князь, цыганочка, штрефель, путимка, ранетка, пепинка (Пепин), райки (райские яблочки).

Ядрено (ударение на Я) – прохладно. «Ой, на дворе як ядрено» (Тамара Сиволоб, с. Антоновка Гордеевского р-на).

Яшнице – ячменная солома, идет не только на подстилку, её едят коровы (с. Рассуха).

Приложение № 3

Дело о разделе наследства купца З.С. Махоткина – редкий документ конца XIX века, показывающий юридическое решение поставленного наследниками вопроса. Документ позволяет познакомиться с торгово-предпринимательской деятельностью трех поколений купцов Махоткиных, деловыми связями, ассортиментом товаров, источниками поставки товаров, размерами недвижимости, религиозными привязанностями. Документ любезно предоставлен представителями одной из ветвей наследников З.С. Махоткина – Евгением Николаевичем Трындиным и Леонидом Сергеевичем Велитиным.

**Дело о разделе наследства
купца Зиновия Сергеевича Махоткина
(1868–1903 гг.)**

/л. 1/ «Для Госпожи Ольги Гордеевны Яковлевой.
В Варшавский Окружной суд по VII-му Отделению.
(К делу № 1173, Ст. 2. 1903 г.)

Присяжных поверенных Александра Германовича Краусгара
и Фадея Александровича Краусгара, по доверенности
сонаследников Гордея Зиновьевича Махоткина,
вдовы Ольги Яковлевой и жены Петра Егоровича Трындина –
Татьяны Трындиной,
в городе Москве жительствующих,
по делу с Присяжным поверенным Шимоном Заненбергом,
поверенным наследников Дмитрия Гордеевича Махоткина
и Присяжным поверенным Далинником Ангелом, поверенным
вдовы Устины Григорьевны Махоткиной, а равно
с Михаилом Васильевичем Николаевым, опекуном-блюстителем
несовершеннолетних Махоткиных,
в городе Варшаве по улице гр. Берга под № 3 живущим,

ЗАЯВЛЕНИЕ

В виду заявлений, сделанных поверенным ответчиков наследников Дмитрия Гордеевича Махоткина (в заседании Суда от 22 декабря 1903 года по вопросу об обеспечении нашего иска), пытавшихся доказать, что полученное истцами в виде приданого с доплатой по 10 000 рублей суммы, а именно: две суммы по 35 000 тысяч рублей с вещами, оцененными для каждой из истец по 10 000 рублей, составляют будто бы справедливый и ровный выдел наследства, причитавшегося им по закону /л. 2/ из имущества по-

койного отца, имеем честь предложить у сего ряд документов, изъясняющих, пока приблизительно, действительный размер имущества покойного Гордея Махоткина, а вместе с тем и размер, причиненном истцам при мнимом его разделе убыточности.

Кроме недвижимости № 2240-А по улице Нолевки, приобретенной в 1868 году Гордеем Махоткиным от отца в последних днях его жизни за 100 000 рублей, и засим, после уничтожения Судами этой покупки, купленным вновь 6/18 апреля 1872 года порядком раздельной продажи за 72 501 рублей, Гордей Махоткин пользовался громадным движимым имуществом, по поводу которого сонаследники Зиновья Махоткина вели громкий в свое время процесс, оконченный лишь в 1884 году полнейшим проигрышем Гордея Махоткина, вследствие чего он был вынужден приобрести от сказанных наследников $\frac{3}{4}$ частей отцовского наследства, и в минуту своей кончины, последовавшей 24 сентября 1893 года, состоял владельцем не только Варшавской недвижимости № 2240-А, которую увеличил четырьмя четырехэтажными каменными флигелями, но, кроме того, обладал и громадными магазинами русских товаров, стоимостью четыреста тысяч рублей с лишком.

Имущество Гордея Махоткина на последних днях его жизни можно приблизительно определить суммой около 600 тысяч рублей, и таким образом, при наличности троих детей каждое из них в праве было получить в виде наследства, совокупно с возвратами, около 200 тысяч рублей, на которых оставшаяся вдова могла иметь по 50 тысяч рублей в виде пожизненного пользования. Кроме того, истцам следуют доходы с наследства.

Между тем при мнимом уравниении наследственных долей, произведенных 4 февраля 1894 года в Москве, истицы получили совокупно с возвратом, лишь по 45 тысяч рублей, а брат их покойный, Дмитрий Гордеевич, оставил за собой все остальное громадное недвижимое и движимое имущество.

Прежде чем справедливая судебная проверка размера оставшегося после Гордея Махоткина наследство обнаружит действительность вышеприведенных фактов, мы ныне /л. 3/ уже в состоянии облегчить эту задачу представлением положительных доводов, изъясняющих приблизительно состояние имущества Гордея Махоткина в последних годах его жизни:

Документ I, представленный сонаследниками Зиновия Махоткина в 1879 году при окончательном решении дела с Гордеем Махоткиным в Варшавской Судебной Палате, доказывает, что Гордей Махоткин кроме недвижимости № 2240-А пользовался движимым имуществом стоимостью в 305 847 руб. 30 коп.;

Документ II изъясняет по объяснениям сонаследников Зиновья Махоткина состояние наследственной недвижимости № 2240-А и размер выручавшихся от нея доходов в 1879 году на сумму 48850 рублей ежегодно;

Документ III определяет размер доходов из помянутой недвижимости, установленной Судом за четыре года после смерти Зиновья Махоткина;

Документ IV составляет заключение Товарища Прокурора Судебной Палаты, данное при окончательном решении Дела сонаследников Зиновья Махоткина в 1879 году; Приведенные в этом заключении факты и обстоятельства бросают яркий свет на имущественное состояние Гордея Махоткина, а вместе с тем и на отношения в семействе Махоткиных, которых, к сожалению, служили покойному Дмитрию Махоткину образцом для действий, совершенных во вред правам настоящих истцов при определении их наследственных долей;

Документ V составляет резолюцию окончательного решения Варшавской Судебной Палаты, постановленного по делу сонаследников Зиновья Махоткина, согласно которому предписано Гордею Махоткину внести между проч. в наследственную массу сумму 232 000 рублей с процентами в возмещение удержанной им части движимого имущества;

Документ VI изъясняет, что после окончания помянутого Дела Гордей Махоткин в 1882 году стал увеличивать громадными постройками ценность недвижимости № 2240-А, затратив на эту цель капитал в 71 тысячу рублей;

Документ VII составляет произведенный в 1883 году судебный раздел наследства после смерти /л.4/ Зиновья Махоткина, из коего между проч. видно, что Гордей приобрел от своих сонаследников ... частей всех наследственных долей и состоял собственником почти всего движимого наследства, оцененного им самим на сумму 355452 рубля;

Документ VIII доказывает, что в 1884 году Гордей Махоткин освободил вполне свою недвижимость от записанного по решению Судебной Палаты обременения капитального и процентной суммой 268426 руб. 32 $\frac{1}{2}$ коп. в пользу наследственной массы;

Документ IX доказывает, что в 1891 году Гордей Махоткин уплатил сполна 71 тысячу рублей архитектору Гольцу за построенные в его недвижимости четыре четырехэтажные флигеля;

Документ X удостоверяет, что доходы, выручаемые из недвижимости № 2240-А, настолько обильны, что возможно было приобре-

ти за часть оных недвижимое имение «Олесин» за 22000 рублей. На территории этого имения строится ныне дорогостоящая дачи.

На исчисленные выше документы будем, между прочим, ссылаться при слушании дела по существу.

Копии для ответчиков у сего прилагаются.

Г. Варшава февраля м-ца 1904 года.

Подписи: Прис – Поверски, А. Краус, Ф. Краус

/л. 5/ I. Движимое имущество, оставшееся после смерти Зиновья Махоткина, скончавшегося 12/24 мая 1868 года. (Копия с приложения к Делу Варш. Суд. Палаты по II Гр. Деп. № 625 от 1879 года)

1-е. Более десятка образов византийской живописи в серебряных окладах, позолоченные в огне, у старообрядцев как высокое религиозное почитание.

Так же религиозныя книги старо-греко-российской печати.

Столовое серебро. Разная мебель орехового и красного дерева. Часы столовые и стенные, лампадки серебряныя к образам.

Разная посуда: фарфоровая, хрустальная и прочия хозяйственныя предметы, которыя многосложныя названием – всё то захватил Гордей Махоткин в свое владение; все эти предметы по меньшей мере ценность их на сумму 15000 рублей.

2-е. Пара лошадей хороших, привезенных из России – 750 рублей

Две: коляска и пролетка с верхом щегольския – 900 рублей

Две брички на рессорах – 300 рублей

Два воза для перевозки тяжестей на железных осях – 150 рублей

В то время овса и сена закуплено на 250 рублей

Разная мелочь домашняя, весы и гири – 100 рублей

Покойного Зиновия Махоткина остались шубы:

1) Ельки¹ хорошия

2) Хорьковая с бобровым воротником

3) Еноты хорошия

4) Еноты обыкновенныя, а так же и прочая одежда – 1000 рублей, итого 18 450 р.

3-е. В Варшаве в двух лавках товаров, а именно:

– самоваров тамбаковых² и медных значительный запас та... и подносов тамбаковых и медных около 100 пудов,

¹ Еловочка – овчинный полушубок, яловочка, яловая. Яловичина и яловичный товар, выростковый, между опойком и юфтью (В. Даль).

² Тамбаковый – мельхиоровый?

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

- чашек и цепей медных для весов около 25 пудов,
- гирь медных, проволоки и латуни медной около 120 пудов,
- кранов медных разных значительный запас,
- катков для мебели медных более 1000 гарнитуров,
- шандалов накладного серебра, а так же тамбаковых и медных ножей столовых разных сортов около 700 дюжин,
- ножей поварских и хлебных, ножей садовых и складных, со штопором, а также шорных /л. 6/ и сапожных, пер[о]чинных и разных ножей складных,
- подносов лакированных разной величины значительный запас,
- сахарниц лакированных разной величины значительный запас,
- настенников бронзовых лучших,
- лампадок накладного серебра к образам,
- съемов свечных Тульских,
- коромысел тульских,
- чаю Китайского большой запас,
- сахару местных фабрик,
- клею рыбьего лучшего около 25 пудов,
- бульену¹ хорошаго около 50 пудов,
- горошку зеленого разных сортов,
- сыру зеленого, сарептской г[о]рчицы,
- макарону 300 пудов,
- каши манной около 100 пудов,
- свечей стеариновых русских более 100 пудов,
- свечей восковых церковных около 50 пудов,
- конфетов разных, то есть мармеладу, карамели и варенья разного,
- изделия из фарфора: чайников и чашек несколько сот дюжин,
- обуви разной русского изделия,
- клеенки разной русской и заграничной,
- гармоний русских разных сортов и прочие товары, которые оценены за **низкую цену и в акте симулятивном** Гордеем признаны на сумму – 25 000 р.

4-е. Из кассы наличными деньгами Гордеем Махоткиным внесены в Польский Банк по открытому кредиту за долг отца – 25432 р.

¹Бульон – в торг. золотая, серебряная или мишурная канитель (В. Даль).

5-е. Братьям: Николаю и Михаилу Махоткиным выслал Гордей Махоткин наличными деньгами, которые Гордеем признаны один раз в официальном уведомлении, второй раз в инвентарной описи — 61 819 р.

6-е. 30 билетов внутреннего займа по 150 рублей — 4 500 р.

Итого по 4, 5, 6 пунктам — 91 751 р.

7-е. Насколько известно Головлеву, актив в векселях, кроме книг,

— от Гавриила Дутникова — 2 800 р.

— от Ивана Боринова Шишкова — 1 200 р.

— от Димитрия Черкасского — 431 р. 70 к.

— от Димитрия Рогаткина — 182 р.

— от Михаила Шкуракова — 753 р. 19¹/₂ к.

— от Василия Кубарева — 845 р. 40 к.

— от Петра Махоткина — 5 100 р.

— от Федота Махоткина — 2 800 р.

Итого — 14 112 р. 29¹/₂ к.

8-е. Во время смерти Зиновия Махоткина /л. 7/ в его собственных кладовых остались товары, которые Гордеем, сыном его, сокрыты, а именно:

— 2 200 штук тулупов русского изделия по 6 р. 50 к. — 14 300 р.

— 250 штук полушубков и пальт дубленных по 7 р. 50 к. — 2 625 р.

Эти тулупы проданы в Ловиче за наличные деньги на ярмарке в месяце сентябре 1868 года.

— 850 пудов сала свиного, привезенного из России по 6 р. 56 к. — 5 525 р.

— 3 250 пудов пеньки чистой, в то время по цене 4 р. — 13 000 р.

— 250 пудов лену чистого по 6 р. — 1 500 р.

— 500 пудов пакли от пеньки по 2 р. — 1 000 р.

— 2 800 пудов бечевки или шнурка для сахара по 3 р. 75 к. — 10 500 р.

— 25 бочек 625 пудов олею конопляного по 6 р. — 3 750 р.

— 10 бочек 250 пудов олею подсолнечного 7 р. — 1 750 р.

— 10 бочек 250 пудов рыбьяго жиру по 5 р. 50 к. — 1 375 р.

— 5 бочек 150 пудов дегтю березового по 3 р. — 450 р.

— (Оливы) по 9 р. 25 к. — 4 625 р.

— 350 пудов веревок по 3 р. 25 к. — 1 137 р. 50 к.

— 400 штук войлок белых по 3 р. — 1 200 р.

— 6000 штук рогожей, привезенных из России по 12 к. — 720 р.

— 500 штук циновок по 50 к. — 250 р.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

— хомутов для русской упряжи, седелок, подуздков, дуг для упряжи, ремней и гужей сыромятных, клещей для хомутов, и других предметов составляют сумму по меньшей мере — 1000 р.

Итого 64 707 р. 50 к.

9-е. В время болезни Зиновия Махоткина и в небытность сыновей Николая и Михаила в Клинцах, в России, прикащиком Алексеем Чубыкиным из кладовых собственных Зиновия Махоткина выслано пеньки и шнурков для сахара, железною дорогою и повозками в Варшаву в днях 1, 3, 17, 25 и 29 мая старого стиля 1868 года, а именно:

— 5 313 пудов 15 фунтов пеньки чистой в то время по цене 4 руб. — 21 553 р. 30 к.

— 319 пудов шнурков для сахара домашнего изделия по 4 руб. — 1 276 р.

— 220 штук рогожей по 12 к. — 26 р. 40 к.

— 10 штук циновок по 40 к. — 4 р.

Итого — 22 853 р.

10-е. После составления тайного домашнего договора между братьями: /л. 8/ Гордеем, Николаем и Михаилом Махоткиными и по возвращении двух последних из Варшавы в Клинцы в Россию, которыми из кладовых собственных Зиновия Махоткина запасных товаров выслано разновременно железною дорогою и на повозках в Варшаву, о чем из самого источника мне Головлеву известно, а даже Гордей Махоткин сам подтверждает в своем вызове к братьям, что получено им товаров по цене покупки в России на сумму — 58 485 р. 11 к.

А в инвентарной описи, им составленной, он совершенно умолчал о таковых товарах и о такой цифре.

Эти товары в то время были проданы с барышом в 10%, потому следует присчитать эту прибыль, а именно: В Клинцах, в кладовых после смерти отца находилось оливы и красок, о чем из книг мне известно: 4 512 р. 70 к.

Итого по 10 пункту — 68 847 р. 81 к.

Сумма (по десяти пунктам) руб. серебром: 305 847 р. 30 к.

Настоящий документ предъявлен лично Николаем Головлевым 7/19 декабря 1879 года во 2 Гражданском Департаменте Варшавской Судебной Палаты при состоянии по делу его, Головлева, с Гордеем Махоткиным и другими наследниками Зиновия Махоткина.

Г. Варшава 7/19 декабря 1879 года

М.П. Секретарь /подписано/ Хиличковский

Верно:

II

/л. 9/ Извлечение из объяснений сонаследников Зиновия Махоткина, представленных Варшавской Судебной Палате по делу их с Гордеем Махоткиным (по II гр. Департ. № 625/1879 года).

Следует установить еще одну цифру – цифру доходов, полученных своевольно Гордеем Махоткиным от наследственной недвижимости № 2240-А со дня смерти наследодателя (Зиновья Махоткина) по день продажи ея.

Смерть наступила 12/24 мая 1868 года, а согласно условиям продажи доходы перешли к приобретателю с начала четверти года, следующей после продажи, а так как продажа произошла 6/18 апреля 1872 года, то доходы в пользу массы считается по 1 июля нового стиля 1872 года, то есть за 4 года и 37 дней.

Если смотреть на эту недвижимость с улицы, то нельзя даже предполагать, что в двух ея дворах, следующих один за другим имеется столько жилых помещений и торговых складов, кроме пяти лавок с улицы, обширных, из коих две занимал сам Зиновий Махоткин, имеются тогда уже существовали три каменных флигеля – один двухэтажный в 63 локтя длины, второй трехэтажный в 77 локтей длины, в котором помещается Бреславльская гостиница, третий по противоположную сторону тоже трехэтажный в 82 локтя длины и 8 локтей ширины – вдоль сего последнего флигеля устроены были длинные подвалы для помещения жирных товаров, как то разного масла, разного сала и проч., а над подвалами большия кладовыя. Кроме этих кладовых в другом дворе еще были амбары и балаганы, из коих девять отдано было в наем другим купцам на склады товаров.

Расчет доходов следующий:

А. Арендаторша Бреславльской гостиницы Ева Френкель платила ежегодно по 3000 рублей, как видно из решения Апелляционного Суда от 3/15 июня 1870 года.

Б. В левом трехэтажном флигеле было в /л. 10/ этажах семь квартир, нанятых посторонними лицами, а именно:

- три комнаты, зал и кухня, ежегодная плата – 700 рублей
 - три комнаты, большой зал и кухня, отданы в наём на еврейский ресторан за – 600 р.
 - три комнаты, зал и кухня за – 300 р
 - три комнаты, зал и кухня за – 325 р.
 - три комнаты, зал и кухня за – 300 р.
 - три комнаты, зал и кухня за – 275 р
 - три комнаты, зал и кухня за – 250 р
- Итого в год – 2450 р.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

– за склад в первом дворе Регельман платил – 450 р.
– за восемь складов во втором дворе фирма «Натансон и др.» платили – 1050 р.

– за ледник – 60 р.
– за три лавки с улицы – 900 р.

Итого ежегодные наемные деньги составляли – 4910 р.

Всех показанных здесь цифр наемной платы Гордей Махоткин не может оспаривать, в противном же случае он как управляющий должен доказать книгами и контрактами, сколько он действительно получал наемной платы или же теперешними арендаторами.

В. В третьей категории мы помещаем стоимость тех помещений, лавок и кладовых, которое занимал сам Гордей Махоткин со дня смерти отца уже на свой счет, а именно:

– с улицы две лавки, известные уже с прежнего списания: № 1 оптовая и № 2 мелочная

– за лавкой № 1 две комнаты в нижнем этаже, за сенями кухня и две комнаты для приезжающих из Империи русских извозчиков, в верхнем этаже четыре меньшие комнаты, три большие комнаты и зал, – всё это по правую сторону и в правом флигеле; затем в левом флигеле, имеющем в длину одиннадцать окон, Гордей Махоткин сам занимал:

а) Два подвала во всю длину флигеля, где был склад масла разного, сала, рыбьего жиру и дегтю; /л. 11/

б) пять больших каменных кладовых в том же флигеле и возле них три малых деревянных складов;

в) во втором дворе один большой склад, каретный сарай, конюшня и несколько балаганов (s зору);

За все это с пользованием двумя удобными и большими дворами и их внимания к местности по улице Полевки, то есть в самой коммерческой части города, считаем в год очень умеренную цифру – 4000 рублей

Таким образом, доход от дома в течение четырех лет и 37 дней составил:

А. От гостиц – 12300 руб.

Б. От отданных в наем помещений – 20150 руб.

В. От складов, лавок и помещений самого же Гордея Махоткина – 16400 руб.

Итого – 48850 руб.

III

/л. 12-13/ Извлечение из соображений решения Варшавской Судебной Палаты от 19 ноября (1 декабря) 1879 года, 22 декабря (3 января) 1879/80 г. по делу сонаследников Зиновия Махоткина с

Гордеем Махоткиным по вопросу о доходах с недвижимости № 2240-А (II Гр. Деп. № 625 – 1879 г.).

Вопрос III. Что касается части решения Варшавского Окружного Суда, по которой Суд [ставил] вопрос о доходах с Варшавской недвижимости № 2240-А, без определения их размера за указанный сторонами период времени, отослал к исполнительному о расчете производству, признав, что стороны не представили положительных данных и точного счета по этому предмету, – то принимая во внимание, что хотя вопрос о доходах и в настоящее время с фактической стороны представляется на разрешение Судебной Палаты в том же самом виде, в каком он был представлен и Окружному Суду, – но Головлев ходатайствуя в апелляционной жалобе о необходимости в интересах всех наследников Зиновия Махоткина разрешения вопроса о доходах в настоящее время, для скорейшего окончания столь продолжительного судебного процесса, предоставляет Судебной Палате разрешить этот вопрос по существу, согласно 323 ст. Уст. Фран. Гражд. Судопр. В качестве высшего эксперта.

Принимая во внимание, что таким путем Судебная Палата вправе установить как оценку фактов, так и самые основания к тому и выведенным затем заключениям – разрешить спор по этому предмету: принимая поэтому во внимание,

– что недвижимость № 2240-А находится в Варшаве, на Налевках, в одном из важных торговых пунктов города;

– что бывший владелец этой недвижимости Зиновий Махоткин умер 12/24 мая 1868 года, а по этому, по местным условиям о платеже квартирных денег впредь за четверть года следует считать, что все доходы с дома по 1-е июля 1868 года получены им самим при жизни; /л. 14/

– что по условиям о продаже с публичного торга означенной недвижимости принято, что доходы с нея считаются собственностью наследственной массы, со времени смерти Зиновия Махоткина по 1 июля 1872 года н.с. (нового стиля);

– что со стороны Гордея Махоткина нет возражений против того, что за этот период времени, т.е. с 1 июля 1868 года по 1 июля 1872 года дом этот состоял в его исключительном пользовании, без всякого участия в том прочих наследников Зиновия Махоткина;

– что дом этот хотя и оценен Гордеем Махоткиным в первой его описи в 100 000 р.с. (рублей серебром) соответственно акту от 10/22 мая 1868 года, по которому он приобрел его от отца, но сумма эта, за признанием по Суду означенного акта, недействительна, а ин-

вентарной описи неточной, не может быть принята за основание к расчету;

— что в виду приобретения этого дома Гордеем Махоткиным вновь 6/18 апреля 1872 года с публичного торга за 73 501 руб. только эта последняя сумма, как утвержденная актом, вовсе не оспоренным, может быть принята Судебной Палатою — за основание к дальнейшим по делу заключениям по вопросу о доходах с этого ж самого дома;

— что по существующим в Варшаве условиям чистый доход с дома, какой только может подлежать взысканию с Гордея Махоткина в пользу наследственной массы, в бойких местностях, к числу которых принадлежат Налевки, определяется в 8% от его стоимости;

— что такой расчет тем более представляется Судебной Палате основательным в применении к настоящему случаю, что Гордей Махоткин не указывает никаких в указанное время исполненных им капитальных ремонтировок дома, вызванных самою необходимостью;

— что таким образом весь чистый доход с означенного дома, оставшийся в руках Гордея Махоткина за указанные четыре года, составляет сумму — 23 200 р. 32 к.

Судебная Палата находит, что определенная таким образом сумма 23 200 р. 32 к., как чистый доход с недвижимости № 2240-А, с указанными процентами, должен быть присужден с Гордея Махоткина в пользу наследственной массы после Зиновия Махоткина, и решение Окружного Суда по этому предмету должно быть отменено.

Верно: ...

IV

/л. 15/ Заключение Г-на Товарища Прокурора Варшавской Судебной Палаты С.П. Германовича, данное 22 декабря 1879 года (3 января 1880 года), при окончательном решении дела Гордея Махоткина с наследниками Зиновия Махоткина в заседании Варшавской Судебной Палаты.

Дело столь обширно и подробно доложенное, сводится к очень немногим довольно простым и далеко не сложным вопросам.

Первый и вместе с тем, самый важный, самый существенный вопрос, состоит в определении размера наследства, оставшегося после Зиновия Махоткина, купца, скончавшегося в Варшаве 12/24 мая 1868 года.

Известно, что сказанный Зиновий Махоткин вел обширную торговлю русскими товарами, имел открытые лавки в Варшаве и Клинцах, Черниговской губернии, содержал при этих лавках огромные склады и магазины, владел в обоих этих местностях недвижимостями и состоял в постоянных отношениях с разными фабричными заводами в Империи, а именно: в Москве, Туле, Витебске, откуда он выписывал медные, стальные, фарфоровые и другие подобные изделия.

Старший сын его, Гордей, занимавшийся в продолжении десяти лет торговлею при отце, в характере бухгалтера и прикащика его, за смертью отца, на основании актов, составленных отцом на последних днях его жизни, завладел всем оставшимся после отца имуществом и до сих пор состоит в его владении. Это и дало повод к различным спорам между Гордеем Махоткиным с одной, и всеми другими наследниками Зиновия Махоткина с другой стороны.

Состоявшимися по этим спорам решениями признаны по большей части недействительными; как духовное, тайное завещание Зиновия Махоткина, так и другие акты, посредством которых он же Зиновий Махоткин, почти все свое имущество передал Гордею Махоткину, назначив другим сыновьям довольно незначительные, дочерям же своим — уже совсем ничтожные его части;

Этими решениями положительно уже разрешен и занимающий теперь нас вопрос — размер наследства.

Упраздненные Суды решениями вошедшими в законную силу окончательно постановили:

Что обязанность привести в полную известность наследство Зиновия Махоткина, составить инвентарную опись его, лежит исключительно на Гордее Махоткине, так как он завладел /л. 16/ этим имуществом и один только обладает точными сведениями об объеме его.

Что в случае не составления Гордеем Махоткиным в течение четырех месяцев со дня вручения решения точной и подробной инвентарной описи имущества Зиновия Махоткина, обнимающей собою указания всех актов, денежной наличности, движимости, а равно запасов товаров в кладовых и магазинах, Гордей Махоткин будет обязан внести в наследственную массу сумму 305728 р. 30 к. на которую простирались показания, и Головлева и других наследников имущества Зиновия Махоткина.

Что составленная Гордеем Махоткиным инвентарная опись 8/20 января 1872 года и 22 февраля (6 марта) 1873 года не точны и далеко не обнимают в себе всего того, что входит в состав наследства.

В виду таких постановлений прежних Судов мне представляется довольно странным и отчасти не понятным решения Апелляционного Суда от 6/18 июля 1874 года, постановившего еще допросить свидетелей по обстоятельствам:

Заведывал ли Гордей Махоткин при жизни Отца и утаил ли он торговья книги и счета?

Сколько находилось в момент смерти отца в лавках и магазинах самого крупного товара?

Казалось бы, что за признанием неточной и не верной описи, составленной Гордеем Махоткиным в исполнение возложенной на него решениями обязанности составления ея, Апелляционному Суду оставалось только применить к Гордею меру окончательно уже постановленную на такой случай, т.е. обязать его внести в наследственную массу сумму 305728 р. 30 к., так как составление инвентарной не точной описи, если не хуже, то уже конечно равносильно несоставлению ея.

Между тем Апелляционный Суд признав, что Трибунал был в полном праве постановить такую меру, на случай не составления Гордеем Махоткиным инвентарной описи в предельный срок, применение ея к Гордею Махоткину приостановил до исследования того: составил ли Гордей Махоткин не точную, неверную инвентаризационную опись злонамерно, недобросовестно, или же только по ошибке и, от разрешения этого вопроса, поставил в зависимость определения ответственности его за вред, причиненный наследникам, вследствие неточного неверного признания наследства, но, как бы то ни было, решения Апелляционного Суда вступило в законную силу, должно быть почитаемо нами.

Следует только вникнуть /л. 17/ в истинное значение его, исследовать эту цель, которой Апелляционный Суд предполагал достигнуть назначением допроса свидетелей по вышеизложенным обстоятельствам. Эта цель без всякого сомнения состояла не в точном раскрытии и определении наследства, ибо обстоятельства указанные для допроса, не исчерпывают всех составных частей наследства и относятся только к самым крупным товарам, а в устранении сомнения о том, что Гордей Махоткин при составлении описи действовал злонамерно, с предвзятою мыслью сокрыть наследство и обидеть сонаследников своих, усмотреть в данных, существовавших уже во время постановления решения, признаки недобросовестности Гордея Махоткина. Апелляционный Суд хотел посредством допроса свидетелей вполне обезоружиться, дабы без всякого колебания, со всею же верностью, применить к недобросовестному, посягающему на чужое добро, строгую меру, постановленную

прежними решениями. Так понимая решение Апелляционного Суда, а иначе нельзя, и не возможно, толковать его, мы приходим к убеждению что помещенная в соображениях решения Апелляционного Суда хотя и не влияющая на резолюцию решения оговорка о присуждении с Гордея Махоткина в наследственную массу суммы 305 928 р. 30 к., на сколько она скажется соответственную иметь не другое значение, а только такое, что за обнаружения недобросовестности Гордея Махоткина, показанная Головлевым сумма будет присуждена, на сколько Гордей Махоткин положительными доказательствами не опровергнет ее, не докажет, что она не соответствует наследственной массе, что она размером своим превышает то, что действительно составляет наследство.

Значит, по точному смыслу решения Апелляционного Суда, не Головлев, у которого не было никаких верных данных в оправдании наследственной массы, должен доказывать размер ее и подтверждать справедливость сделанного им расчета, и напротив, Гордей Махоткин обязан опровергнуть эти расчеты, средствами имеющимися у него на руках доказывать несоответственность его.

Цель, предполагавшаяся Апелляционным Судом, вполне достигнута. Недобросовестность Гордея Махоткина при составлении инвентарной описи до такой степени обнаружена показаниями свидетелей, что относительно ее и малейших не может быть сомнений. Она проявляется преимущественно в сокрытии Гордеем Махоткиным кассовых книг, а именно: ежедневных описей торговли, книг приема и расхода товаров, подручных книг /л. 18/ дневного торгога, накладных, привозных и отправляемых товаров и других книг, которая [по] показаниям свидетелей, ведены были при жизни Зиновия Махоткина и находились в лавке и магазинах. В этих именно книгах имелся, конечно, самый верный точный материал для определения наследственной массы, для установления того, что осталось при смерти наследодателя.

Непредставление этих книг Гордеем Махоткиным, сокрытие их, служит положительным доказательством тому, что оне крайне не выгодны для него, что вред, который он причинил бы себе представлением таковых, превышает размером своим даже эту меру, под страхом которой он стоял в силу последовавших решений, что полное применение к нему этой меры еще не так для него опасна, как раскрытие на основании книг действительного размера наследства. Не меньшей важности и другия обстоятельства, обнаруженные допросом свидетелей, а именно: показание Гордеем Махоткиным по инвентарной описи количества крупных товаров в десять раз меньше того, что действительно существовало при жиз-

ни Зиновия Махоткина, не внесено в инвентарную опись некоторых актов, умышленное промолчание о них.

Независимо от всего этого, подтверждением недобросовестности Гордея Махоткина служат действия, которые он совершил на последних днях жизни отца, с целью захватить во вред прочим наследникам имущество его, а равно сбивчивыя и просто ложныя объяснения, даваемыя им при инвентарной описи и при состязаниях на Суде. К ряду сих последних принадлежит, например, заявление его о неимении никаких средств, данных к определению наследственной массы, когда из содержания акта от 10/22 мая 1868 года циркуляра Вступлений Гордея Махоткина в заведывание отцовскою торговлею и акта от 24 мая (6 июня) 1868 года оказывается, что состояние торговли, активы и пассивы наследства были ему со всею точностью известны, далее, его неодинаковыя и просто противоречащие друг другу объяснения его относительно размера наследства и многочисленныя другия, неверныя и вполне обстоятельствами дела опровергнутыя заявления.

Окружной Суд в обжалованном своем решении, согласно вышеизложенному, признал крайнюю недобросовестность Гордея Махоткина и положительно высказал, что в виду этой недобросовестности, обременяет его самая широкая ответственность за вред и убытки, причиненные наследственной массе недобросовестностью его. Попав однако же в нелегко понятную ошибку, в поразительное противоречие.

/л. 19/ Окружной Суд в противность такому взгляду, в разрез с истинными смыслом решения Апелляционного Суда совершенно изменил то взаимное положение сторон, которое установлено было сказанным решением, поставив так сказать, ни в чем неповинного Головлева, в место очевидно недобросовестного Гордея Махоткина, и освободив сего последнего от возложенной на него Апелляционным Судом и вытекающей из самого положения вещей обязанности, опровергать, состоящими в распоряжении его материалами каждую статью расчета Головлева, навязал Головлеву невозможную, лежащую в невозможности его задачу — доказать справедливость каждой статьи сего расчета.

Такое постановление Окружного Суда, не выдерживающее никакого, даже самого поверхностного разбора, конечно подлежит отмене.

Из расчета наследственной массы, по которому определялся размер ея в 305 728 р. 30 к., могло бы подлежать исключению только то, чтобы Гордей Махоткин успел опровергнуть положительными, несомненными доказательствами. А так как он, несмот-

ря на все усилия свои, не опровергнул ни одной статьи расчета, не доказал ни справедливости, ни верности ея, то, по моему мнению, в исполнении решений, вошедших в законную силу, вся сумма, показанная Головлевым, должна быть присуждена наследственной массе с Гордея Махоткина с указными по 5% со дня смерти наследодателя процентами. Какою ни громадною нам кажется эта сумма, мы не найдем её преувеличенною и не обременительною для Гордея Махоткина, если примем во внимание следующие, совершенно верныя и не сомнительныя данныя:

а) что хотя по объяснению Гордея Махоткина, отец его, учреждением товарищества с Исаевым в 1858 году, нашелся в затруднительном положении, однако же предъявленные им же Гордеем Махоткиным черновыя торговыя книги, убеждают, что один Гордей Махоткин в течение нескольких недель 1862 года послал отцу в Клинцы наличными 60 000 рублей, что сам Гордей представляет доказательство в том, что отец, за несколько недель до своей смерти получил одного крупного товару за 27 000 с лишком рублей;

б) что равным образом, в течение нескольких недель после отцовской смерти Гордею привезены из России по железной дороге и на извозчиках под разного товару за 50 000 р.;

г) что по сознанию Гордея, немедленно за смертью отца израсходовано им 15 000 руб. на похороны и на траурныя издержки; 22 800 руб. — на удовлетворение отказов; 25 430 руб. — на банковый кредит; 39 000 руб. — на покупку дома и 120 000 — на пеньку — и того слишком 222 000 р. и

д) что не смотря на понесение столь громадных расходов, он не перестал быть зажиточным купцом, давал ссуды под залог недвижимостей /л. 20/ и обладал публичными бумагами.

Если бы, однако же, при таких данных могло еще существовать какое-либо сомнение на счет ответственности суммы, показанной расчетом Головлева, тоже окончательно устраняется содержанием акта о товариществе с братьями, заключенного по смерти Зиновия Махоткина, из которого видно, что Гордей Махоткин признал возможным выручить в течение двух лет из одних доходов наследства без нарушения сущности (субстанции его) сумму около 50 000 руб., каковая изображает проценты от капитала, несравненно выше суммы требуемой Головлевым.

Объявляя мнение за утверждением этой суммы с Гордея Махоткина, я в моей совести совершенно спокоен, что тем ни мало не обижаю его.

Второй по настоящему делу вопрос заключается в доходах, вырученных Гордеем Махоткиным из дома № 2240-А со дня смерти

Зиновия Махоткина, т.е. с 12/24 мая 1868 года по 19 июня/1 июля 1872 года. Доходы эти Гордей Махоткин обязан возвратить в наследственную массу. Исследование количества их обыкновенными средствами таковы: расчетное производство, экспертиза и т.п. повлекла бы за собою новое замедление в окончательном устройстве наследственных дел и новья лишние издержки. На мой взгляд, если мы в виде возврата части дохода присудим проценты по 7 на сто от цены за которую Гордей Махоткин приобрел этот дом с публичного торга, то такое присуждение будет вполне соответственное истинному положению и более выгодным для каждой из сторон, чем новое по этому предмету производство.

Третий вопрос относится признанному Окружным Судом за Николаем Головлевым первенству к производству о разделе. Всякия возражения Гордея Махоткина в этом положении устраняются тем, что Николай Головлев как наследник после своей жены и уполномоченный семейным советом по опеке несовершеннолетних прижитых с нею детей к отыскиванию упавшего на них по Зиновию Махоткину наследства, имеет неоспоримое право ходатайствовать о разделе сего наследства, что он ходатайство это заявил писарю Трибунала 4/16 мая 1869 года. Затем раньше Гордея Махоткина и что за сим по точному смыслу 767 ст. К.Г.С. ему и должно служить первенство к этому производству перед Гордеем Махоткиным.

Наконец, относительно заявления Николая Головлева, о подлоге, представленных Гордеем Махоткиным описей торговли в Клинцах, будто бы составленных Николаем и Михаилом Махоткиными, то заявление это не может служить поводом к возбуждению производства о подлоге, как ввиду этого, что оспариваемые описи, ни кем не подписанные, за сим не имеют значения законных /л. 21/ доказательств, так и по той причине, что при настоящем разбирательстве дела на вышесказанные описи не обращено никакого внимания.

В виду вышеизложенного, я полагал бы: в следствие жалобы Н. Головлева обжалованное решение Варшавского Окружного Суда исправить в том, чтобы вместо присужденных с Гордея Махоткина сумм, показанных в инвентарной описи, и суммы 117 214 р., присудить того же Гордея Махоткина в наследственную массу общую сумму 305 728 р. 30 к. с процентами пять на сто с 12/24 мая 1868 года, да кроме того в виде возврата чистого дохода, вырученного из дома № 2240-А за время с 12/24 мая 1868 года по 19 июня/1 июля 1872 года семь процентов на ту сумму, на которую Гордей Махоткин предложил за сказанный дом на публичных торгах с

процентами пять процентов на сто с сего последнего числа. За сим встречную жалобу Гордея Махоткина оставить без последствий — подвергнув его к денежной пени и постановление о судебных издержках отослать к производству о разделе.

Верно с подлинным...

V

/л. 22–23/ Резолюция решения Варшавской Судебной Палаты от 19 ноября (1 декабря) 1879 года — 22 декабря 1879 года (3 января) 1880 года по делу Головлева с Гордеем Махоткиным и др. (II Гр. Департ. № 625/1879 г).

Варшавская Судебная Палата определяет: по главной апелляции Николая Головлева лично в качестве главного опекуна несовершеннолетних детей его: Михаила, Ольги, Ивана и Марии Головлевых на решение Варшавского Окружного Суда 19, 20, 22, 23, 24, 26, 27, 30, 31 мая (2, 6 и 7 июня) 31 мая 1, 3, 4, 5, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 18 и 19 июня 1878 года, и по ходатайству присоединяющихся к иску сонаследников Зиновия Махоткина, а именно: Матрены жены Григория Гусева и наследников Евдокии Рыжковой в лице Екатерины жены Фомы Кузнецова и Анны жены Ильи Зябкина, а равно Михаила Махоткина, Евдокии жены Максима Гусева и наследников Николая Махоткина в лице Ирины Махоткиной лично и от имени несовершеннолетних детей ее: Ольги, Александра, Марии и Евдокии Махоткиных:

1. Обязать Гордея Махоткина внести в массу оставшегося после Зиновия Махоткина наследства общую сумму 268000 р. 32¹/₂ к. с 5% с 12/24 мая 1868 года не пересекая ему, Гордею Махоткину, возможности рассчитаться при раздельном производстве относительно капитала и процентов по активам, исчисленным Головлевым на сумму 14112 р. 29¹/₂ к., по пассивам и по произведенным Гордеем Махоткиным из наследства выдачам;

2. Обязать того же Гордея Махоткина внести в ту же наследственную массу 23200 р. 32 к. с 5 процентами /л. 24/ с 19 июня (1 июля) 1872 года, в возмещение доходов, вырученных им от недвижимости № 2240-А в Варшаве;

3. Обжалованное решение Окружного Суда в чем оно с сим не согласно, отменить, в остальном же оставить в силе;

4. Встречную апелляцию Гордея Махоткина на означенное решение оставить без последствий; возложить на него 2 р. 40 к. пени;

5. Заявление Николая Головлева о подлоге в представленных со стороны Гордея Махоткина описях товарам, оставить без уважения; Но по ходатайству его же Головлева, семь счетных книг и

девять векселей, представленных Гордеем Махоткиным, сообщить Прокурору Варшавского Окружного Суда;

6. За определением судебных издержек настоящей инстанции, обратиться тяжущихся к раздельному производству;

7. Судебную пошлину, определенную в 30 к., увеличить до 508 рублей 55 копеек и недоплаченные 508 р. 25 к. взыскать с Гордея Махоткина;

Верно с подлинным

VI

/л. 25/ Извлечение.

Копия из Нотариальных Актов Нотариуса при Ипотечных Отделениях Варшавского Окружного Суда Карла Францовича Мацевевского за 1882 г. По реестру № 556, 1882 года мая 22 (июня 3 дня), ко мне, Карлу Францовичу Мацевевскому, Нотариусу при Ипотечных Отделениях Варшавского Окружного Суда, в кантору мою, находящуюся в Варшаве в здании того же Суда, под № 7/493 в присутствии лично мне известных и законом требуемые качество имеющих свидетелей, жительствующих в Варшаве обывателей Вячеслава Станиславовича Ганопод № 1549-а в/2 и Феликса Станиславовича Рудзинского под № 727, явились лично мне известные, и законное правоспособность к совершению актов имеющие:

1) Купец и домовладелец Гордей Зиновьевич Махоткин, в городе Варшаве под № 2240-А и

2) Плотничий мастер Иван Иваныч Гольц в Варшаве под № 3037 с объявлением, что они заключают контракт следующего содержания:

§ 1. Иван Гольц принимает на себя обязанность по плану, утвержденному Варшавским Губернским Правлением от 24 марта сего 1882 года за № 82 и по составленной им же смете обеими договаривающимися сторонами подписанной и засвидетельствованной относительно подлинности подписи, действующим Нотариусом, своим материалом, инструментами, лесами, мастеровыми и рабочими людьми, построить в недвижимости сообщавителя Гордея Махоткина, расположенной в городе Варшаве под № 2240-А, четыре четырехэтажные с нижним этажом (партером) флигеля;

§ 2. Весь материал, который только будет употреблен к возведению вышеозначенной постройки, должен быть хорошаго качества и здоровый, самая же работа должна быть прочно, хорошо и добросовестно отделана во всех подробностях, в противном случае Гольц, по требованию Махоткина и по указанию Архитектора, наблюдающего за производством работ, обязывается изменить и переделать без всякого дополнительного вознаграждения;

§ 3. Иван Гольц обязывается безусловно окончить всю постройку так, чтобы все квартиры могли быть заняты жильцами или отданы в наем к 1 июля нового стиля будущего 1883 года, в противном случае Гольц подвергается ответственности за вред и убытки, могущие последовать для Махоткина в случае не окончания к означенному сроку, и потому Гольц обязывается немедленно приступить к работам;

С подлинным верно

VII

/л. 26–27/ Извлечение

Копия из Нотариальных Актов Карла Францевича Мацевевского, Варшавского Нотариуса за 1883 год к реестру № 642.

1883 года августа 19/31 ко мне, Фаустину Гилярчевичу Пуржицкому, исправляющему обязанности Карла Францевича Мацевевского Нотариуса при Ипотечных Отделениях Варшавского Окружного Суда от 2/14 июня 1883 года № 2008, в кантору Нотариуса Мацевевского, находящуюся в Варшаве под № 7/493, в сопровождении лично мне известных и правоспособных свидетелей обывателей: Михаила Карловича Штромсера под № 425 и Александра Владиславовича Ковальскаго под № 344, в Варшаве жительствовавших, явилась в назначенный по протоколу от 30 июля/11 августа 1883 года № 605 срок, лично мне известная и к совершению актов законную правоспособность имеющая Ирина Дмитриевна Махоткина, действующая на основании постановления Клинцовского Сиротского Суда от 3 июля 1878 года в копии, приложенного к акту Нотариуса Мацевевского № 952 за 1881 год, в качестве матери и главной опекунши Александра, Ольги, Марии и Евдокии несовершеннолетних детей своих, прижитых в браке с тем же Николаем Махоткиным, а так же действующая от имени и в пользу купца Михаила Зиновьевича Махоткина на основании двух его доверенностей от 2 октября 1878 года, явленных у Дмитрия Небольсина, Клинцовского Нотариуса, и засвидетельствованных Старшим Нотариусом, приложенных в копиях к вышеуказанному акту, жительствовавшая в городе Клинцах Черниговской Губернии, законное же местожительство избравшая в Варшаве по улице Лешно под № 7, у Присяжного Поверенного Артура Бардзкаго, и объявила следующее:

1-е. Что покойный Зиновий Махоткин оставил восьмеро детей, а именно:

1. Николая Махоткина, ныне покойного, после смерти коего осталось четверо малолетних детей на опеке его вдовы объяви-

тельницы, а именно: Александр сын и Ольга, Мария и Евдокия – дочери;

2. Михаила Махоткина;

3. Федотию, по мужу Головлеву, скончавшуюся во время раздельного производства, после которой остались муж ея Николай Головлев и четверо детей: Михаил, Ольга, Иван и Мария Головлевы;

4. Гордея Махоткина;

5. Евдокию, по мужу Рышкову, тоже покойную, /л. 28/ после которой остались две дочери: Екатерина, по мужу Кузнецова, и Анна, по мужу Зябкина;

6. Матрену, жену Григория Гусева;

7. Евдокию, жену Максима Гусева;

8. Анастасию, жену Покарского.

2-е. Покойный Зиновий Махоткин состоял владельцем двух торговых русских товаров – одной в Варшаве, а другой в Клинцах, и двух недвижимостей – одной в Варшаве № 2240-А, а другой в Клинцах, кроме наличных капиталов и ценных бумаг. Перед кончиною своею он совершил четыре акта:

от 10/22 мая 1868 года, по которому будто продал свою Варшавскую недвижимость № 2240-А сыну своему Гордею за 100000 р., из которой той цены вычел долг Польского Банка 25000 р. и расписался в получении остальных 75000 р.

В того же числа 10/22 мая 1868 года совершил второй акт, по которому продал тому же Гордею Махоткину свои торговли в Варшаве и в Клинцах за 25000 р. и заявил, что эту сумму он подарил сыну Гордею.

По третьему акту от 11/23 мая 1868 года дом свой в Клинцах будто продал другому сыну, ныне покойному Николаю Махоткину за 10000 р., в получении коих расписался.

Четвертый акт был духовным завещанием, в котором он распорядился остальным своим имуществом. В силу сих актов Гордей Махоткин вошел во владение и заведывание всем движимым имуществом отца и завладел домом № 2240-А в Варшаве, не составив никакой инвентарной описи.

3-е. Вследствие того Николай Махоткин, Михаил Махоткин и Феодосия Головлева предъявили на Гордея Махоткина иск с привлечением к делу других сонаследников, требуя уничтожение всех вышепоименованных актов и постановления раздела всего наследственного имущества. Варшавский Гражданский Трибунал разрешил от 4/16 и 5/17 марта 1878 года три из этих актов, т.е.

а) о продаже дома № 2240-А в Варшаве;

б) о продаже дома в Клинцах и

в) духовное завещание Зиновия Махоткина признал недействительными, оставив своей силе квитанцию покойного в получении от Гордея Махоткина суммы 75 000 рублей. Вследствие обжалования сего решения бывший Апелляционный Суд решением от 9/21, 10/22 и 13/25 октября 1870 года пополнил обжалованное решение в том, что не признал сказанные расписки Зиновия Махоткина в получении 75 000 рублей в силе доказательства, но предоставил Гордею Махоткину право отыскивать сию сумму, если она была им действительно уплачена. Акт же продажи торговли в Клинцах и в Варшаве в пользу Гордея Махоткина с подарением ему продажной цены 25 000 рублей, Апелляционный Суд принял дарением из распорядительной части и для определения таковой обратил стороны к раздельному производству. Вместе с тем тот же Суд обязал Гордея Махоткина составить инвентарную опись всему наследственному имуществу.

Бывший IX Департамент Правительствующего /л. 29/ Сената по решению своему от 28, 29, 30 июня /10, 11, 12 июля 1871 года решение это утвердил. Здесь следует присовокупить, что по частному договору от 25 мая /6 июня 1868 года Гордей Махоткин заключил с братьями Николаем и Михаилом Махоткиными договор о совместном ведении отцовской торговли в Варшаве и Клинцах в продолжение двух лет. Но во время производства вышеописанного дела братья Махоткины во избежание отвода со стороны Гордея Махоткина по причине сего договора потребовали единовременно уничтожения оногo, что и было постановлено вышеупомянутым решением Трибунала.

По сим отношениям по Компании возникли между сторонами взаимные счета, вследствие которых по объявлению Гордея Махоткина причитается ему с братьев 61 819 р. 44 к., которую они и обязаны внести в наследственную массу по вышеупомянутому решению Судебной Палаты от 10/22, 11/23, 13/25 мая 1883 года с процентами с 28 марта 1869 года;

4-е. Гордей Махоткин во исполнение вышеупомянутых распоряжений бывшего Апелляционного Суда 11/23 января 1872 года составил инвентарную опись ... дел тогдашняго Регента Кохановского, но в оной не поместил торговли в Варшаве и Клинцах. В виду того бывший Варшавский Гражданский Трибунал решением 8/20 ноября и 20 ноября/2 декабря 1872 года принял сию опись неверною и обязал Гордея Махоткина составить в продолжение

четырёх месяцев подробную опись сих торговлей с помещением в оной запасов товаров, активов и наличных денег, все это под страхом уплаты в пользу наследственной массы суммы 305 728 р. 30 к. После сего решения Гордей Махоткин составил новую опись этих торговлей 22 февраля/6 марта 1873 года, в которой все отцовское имущество определил в 41 584 рубля 56 копеек. В сумме этой дом в Клинцах был оценен им на сумму 10 000 р. Апелляционный Суд решением своим от 21 июня/ 3 июля по 6/18 июля 1874 года не допустил Гордея Махоткина к подтверждению сей описи присягою и признав оную имеющею все признаки недобросовестности, назначил допрос свидетелей в этом отношении. После производства сего допроса Варшавская Судебная Палата решением своим от 19 ноября/ 1 декабря 1879 года из следующих дней по 22 декабря/3 января 1879/1880 года признала сию опись недобросовестною и обозначила сама стоимость скрытаго Гордеем Махоткиным имущества на сумму 268 426 р., которую то сумму обязала его внести в наследственную массу с процентами по 5 на сто с 12/24 мая 1868 года;

5-е. Наследственная Варшавская недвижимость № 2240-А была продана путем производства раздела 6/18 апреля 1872 года и куплена Гордеем Махоткиным за 72 510 р.

В счет /л. 30/ этой стоимости, за вычетом долга Польскому Банку податей и судебных издержек, Гордей Махоткин внес в депозит Польского Банка 38 130 р. 98 к. и оставил при ... сумму 7 500 р., предназначенную на пополнение доли сестры Анастасии Покарской, как это было ему разрешено решением бывшего IX Департамента Правительствующего Сената от 24 февраля /7 марта и 25 февраля /8 марта 1872 года;

6-е. После смерти отца Гордей Махоткин сам пользовался доходами со сказанной недвижимости по день 19 июня /1 июля 1872 года, т.е. по день правильного вступления им во владение недвижимостью в качестве приобретателя. В виду того что Судебная Палата вышеупомянутым решением от 19 ноября /3 января 1879/1880 года присудила Гордею Махоткину к уплате в пользу наследственной массы суммы 23 200 р. в возмещение доходов, вырученных им из сказанной недвижимости № 2240-А в Варшаве с процентами по 5 на сто, начиная с 19 июня/1 июля 1872 года;

7-е. К наследству принадлежит еще недвижимость в городе Клинцах Черниговской Губернии, оцененная Гордеем Махоткиным в 10000 р. Но так как право собственности (на) сию недвижимость не укреплено и даже оно оспаривается третьими лицами, как видно из объявления Судебного Пристава Стародубского Округного

Суда А.В. Поручко. 7 сентября 1881 года, то пока спор этот не будет устранен, недвижимость эта не будет продана с публичных торгов и не может подлежать разделу. Предметом раздела будет лишь сумма 6 500 р., составляющая по решению Варшавской Судебной Палаты от 10/22, 11/23, 13/25 мая 1883 года доход от этой недвижимости, вырученный наследниками Николая Махоткина. Относительно чего объявительница сохраняет от своего имени и от имени своего доверителя все права на предприятие соответственных юридических мер для отмены в том пункте сего решения. В настоящее же время, лишь бы только не приостановлять столько лет продолжающееся судебное производство, сия сумма вносится в счет, что однако ж не составляет со стороны заявительницы одобрения сказанного решения;

8-е. Следует изъяснить еще, что Гордей Махоткин от представителей пяти наследственных долей приобрел тогдашния их права, именно:

а) наследники Феодосии Головлевой урожденной Махоткиной, т.е. Николай Головлев и дети его по акту от 21 июля/ 2 августа 1880 года у Варшавского Нотариуса Михаила Пржисецкаго уступили Гордею Махоткину свою наследственную 1/8 долю за сумму 60 000 р., сохраняя, однако ж, за собою право на получение своей доли из ... вырученной от продажи вышеупомянутой недвижимости в Клинцах;

б) Матрена Гусева по акту от 3/15 июля 1880 года у того же Нотариуса совершенному, /л. 31/ переуступила свои права тому же Гордею Махоткину за сумму 25 000р.;

в) наследники Евдокии Махоткиной по первому браку Смирновой, по второму Рыжковой, а именно Екатерина Кузнецова, Анна Зябкина, по акту 19/31 августа 1880 года у того же Нотариуса совершенному, уступили свои наследственные права тому же Гордею Махоткину за 20 000 р.;

г) по акту от 19/31 августа 1880 года у того же Нотариуса совершенному, Евдокия Гусева, урожденная Махоткина, уступила тому же Гордею Махоткину свои наследственные права за 10 000 р.;

д) наконец, Анастасия Покарская, получив 7 500 р. от Гордея Махоткина по акту 14/26 января 1882 года у деле Нотариуса Матеевского совершенному, переуступила Гордею Махоткину все свои наследственные права, она даже исключена из числа лиц, участвующих в сем деле по вышеупомянутому решению Варшавского Окружного Суда от 22, 23, 29 сентября (4, 5, 11 октября) по 6/18 и 7/19 октября 1882 года.

После такого изложения обстоятельств настоящего дела объявительница представила для разрешения следующее основания:

Основание 1-е. Так как решением Варшавского Окружного Суда от 22, 23, 29 сентября (4, 5, 11 октября) по 6/18 и 7/19 октября 1882 года и утвержденным Варшавскою Судебною Палатою от 10/22, 11/23 и 13/25 мая 1883 года постановлено лишить Гордея Махоткина прав на наследственную долю в скрытой им части наследства, то, прежде всего, следует все наследство разделить на 2 части, одна будет заключать в себе всё, не скрытое Гордеем Махоткиным имущество, и будет подлежать разделу на 8 наследственных долей, другая будет заключать в себе имущество, утаенное Гордеем Махоткиным, и будет подлежать разделу на 7 частей, т.е. за исключением в разделе Гордея Махоткина...

В этом месте явился лично мне известный и к совершению актов законную правоспособность имеющей купец Гордей Зиновьевич Махоткин, жительствующий в Варшаве под № 2240-А, который в сопровождении вышепоименованных свидетелей на вышеизложенный проект раздела, представленный от имени Михаила Махоткина и наследников Николая Махоткина, объявил, что он вышеозначенного проекта, находящегося в явном противоречии с состоявшимися решениями, не принимает, но вместо оного представляет проект, основанный на точном разуме Судебных постановлений следующего содержания: По решениям Варшавского Окружного Суда от 7/19 октября 1882 года и Варшавской Судебной Палаты от 13/25 мая текущего 1883 года, равно в силу мировой сделки, заключенной с Головлевым, Гордей Махоткин, действующий от своего имени и как приобретатель прав:

1. Наследниц Евдокии Рыжковой, а именно: Екатерины по мужу Кузнецовой, Анны Зябкиной,
2. Матрены Гусевой,
3. Евдокии Гусевой,
4. Анастасии Покарской,
5. Наследников /л. 32/ Феодосии Головлевой, а именно: Михаила, Ольги, Ивана и Марии Головлевых, имеет право принимать участие в разных степенях наследства, оставшегося после Зиновия Махоткина неравномерно.

Итак, по отношению к деньгам, вырученным от продажи Варшавской недвижимости № 2240-А, доходом от оной, суммам, помещенным в инвентарной описи от 6 марта 1873 года, участвует в разделе как представитель 6/8 частей наследства. По отношению к доходам, вырученным от дома в Клинцах, он принимает участие

как представитель $\frac{5}{8}$ частей наследства, потому что он этой наследственной статьи от наследников Головлевых не приобрел.

Наконец, что касается остальных статей наследства в виду применения к нему 792 статьи Гражданского Кодекса по этим началам раздел между наследниками Зиновия Махоткина должен быть произведен следующим образом:

Основание 1-е. Первая часть наследства, подлежащая разделу на 8 частей, состоит:

а) из остатка цены, предложенной на торгах за Варшавскую недвижимость № 2240-А и внесенный в депозит Польского Банка 38130 р. 98 к. Из депозитных процентов из означенной суммы, а именно;

б) с суммы 3560 р. с 8 апреля 1872 года по 1 июля н.с. 1883 года — 7732 р. 42 к. (зачеркнуто, сверху вместо этой суммы написано 799р. 39 к.);

в) и с суммы 34570 р. 98 к. с 22 апреля 1872 года по 1 июля н.с. 1883 года — 7732 р. 42 к.;

г) с присужденных с Гордея Махоткина с этой недвижимости доходов — 23200 р.;

д) с процентов по 5 на сто с вышеозначенной суммы, начиная с 1 июля н.с. 1872 года по 1 июля н.с. текущего 1883 года — 12760 р.;

е) с суммы, показанной как наследственное движимое имущество Гордеем Махоткиным в инвентарной описи от 22 февраля /6 марта 1873 года — 41584 р. 56 к.;

ж) с процентов по 5 на сто с означенной суммы с 12/24 мая 1868 года по 1 июля н.с. сего 1883 года, составляющих — 31393 р. 49 к.

Таким образом, все наследственное имущество, подлежащее разделу на 8 частей, из коих $\frac{6}{8}$ в пользу Гордея Махоткина, а $\frac{2}{8}$ частей в пользу братьев, составляет сумму 155600 р. 84 к., из коих:

1. на долю наследников Николая Махоткина причитается — 19450 р. 19 $\frac{1}{2}$ к.,

2. на долю Михаила Махоткина — 19450 р. 19 $\frac{1}{2}$ к., /л. 33/

3. на долю Гордея Махоткина как представителя $\frac{6}{8}$ частей — 116700 р. 63 $\frac{1}{2}$ к.

Итого — 155600 р. 84 к.

Совместно же долю наследников Николая Махоткина на долю Михаила Махоткина 38900 р. 21 к.

Основание 2-е. Вторая часть наследства, подлежащая разделу на 8 частей, из коих $\frac{5}{8}$ в пользу Гордея Махоткина, $\frac{1}{8}$ в пользу наследников Федотии Головлевой, $\frac{1}{8}$ в пользу наследников Николая Махоткина и $\frac{1}{8}$ в пользу Михаила Махоткина, состоит из до-

ходов с дома в Клинцах. Доходы эти по определению Судебной Палаты составляют 5 процентов на сто из суммы 10 000 р. и признаны за 30 лет по 500 р. в год. В общей сумме — 6 500 р. Но так как со времени, когда был проектирован первоначальный раздел, т.е. с 1881 года, истекло снова два года, то согласно норме, принятой Палатою, доходы эти увеличились за последние два года на 1 000 рублей и составляют в итоге по 1 июля текущего 1883 года, сумму 7 500 р. С суммы этой получит с переводом на наследников Николая Махоткина и на Михаила Махоткина:

1. Гордей Махоткин как представитель $\frac{5}{8}$ частей наследства по этой статье, — 4 687 р. 50 к.;

2. наследники Феодосии Головлевой — 937 р. 50 к.;

3. наследники Николая Махоткина — 937 р. 50 к.;

4. Михаил Махоткин — 937 р. 50 к.

Итого — 7 500 р.

Основание 3-е. Третья часть наследства, подлежащая разделу на 7 частей, из коих $\frac{5}{7}$ в пользу Гордея Махоткина, $\frac{1}{7}$ в пользу наследников Николая Махоткина и $\frac{1}{7}$ в пользу Михаила Махоткина, состоит из следующих статей: из подлежащих внесению в массу согласно решению Палаты от 3 января 1880 года суммы 268 426 р. $32\frac{1}{2}$ к. с процентами с 12/24 мая 1868 года, уменьшенной на сумму 41 584 р. с таким же процентом, каковая уже была предметом распределения по 1-му основанию и на сумму 25 000 р. с таким же процентом, подаренный Гордею Махоткину, производя означенные вычеты, окажется что Гордей Махоткин обязан внести в массу 268 426 р. $32\frac{1}{2}$ к.

За вычетом уже распределенных 41 584 р. 56 к., что составляет сумму 226 841 р. $76\frac{1}{2}$ к., и за вычетом подаренных 25 000 рублей, Гордей Махоткин обязан внести в массу 201 841 р. $76\frac{1}{2}$ к., а так же проценты из означенной суммы с 12/24 мая 1868 года по 1 июля н.с. сего 1883 года, составляющие /л. 34/ в итоге 152 376 р. 39 к. Или всего капитала с процентами — 354 218 р. $15\frac{1}{2}$ к.

Из суммы этой, согласно постановлениям Окружного Суда и Судебной Палаты, состоявшимся в раздельном производстве, подлежат вычету следующие пассивы:

а) уплаченные Павловскому 5 100 р., проценты с оной с 1/13 июня 1868 года по 1 июля н.с. сего 1883 года — 3 836 р. 87 к.;

б) уплаченные Чубыкину 300 р., проценты с означенной суммы с 11/23 апреля 1869 года по 1 июля н.с. сего 1883 года — 212 р. 79 к.;

в) уплаченные приказчиком — 1 100 р., проценты с означенной суммы с 12/24 мая 1868 года по 1 июля н.с. сего 1883 года — 830 р. $42\frac{1}{2}$ к.;

г) расходуемые на панихиды, погребение и памятник – 2 300 р., проценты с этой суммы с 12/24 мая 1868 по 1 июля сего 1883 года, составляющие – 1 736 р. 50 к.;

д) уплаченные Шапире – 90 р. 25 к., проценты с оных – 68 р. 59 к.;

е) не реализованные от Шишкова 700 р., проценты с оных – 603 р. 90 к.;

ж) признанный Присяжному поверенному Артуру Бардзкому издержки – 3 000 р.

Итого – 19 979 р. 32 $\frac{1}{2}$ к.

А за вычетом всех этих пассивов из общей суммы 354 218 р. 15 $\frac{1}{2}$ к. остается для раздела 334 238 р. 83 к.

Разделяя означенную сумму на 7 частей, окажется, что на долю:

а) наследников Николая Махоткина следовало бы получить – 47 748 р. 40 $\frac{3}{7}$ к.;

б) на долю Михаила Махоткина такая же сумма – 47 748 р. 40 $\frac{3}{7}$ к.;

в) на долю Гордея Махоткина как представителя $\frac{5}{7}$ частей – 238 742 р. 2 $\frac{1}{7}$ к.

На долю же наследников Николая Махоткина и на долю Михаила Махоткина вместе – 95 496 р. 80 $\frac{6}{7}$ к.

Основание 4-е. Наследники Николая Махоткина и Михаил Махоткин возвращают следующие выдачи из наследства и авансы:

а) полученные /л. 35/ от Гордея Махоткина – 61 819 р. 44 к. Проценты с означенной суммы с 28 марта 1869 года по 1 июля н.с. сего 1883 года – 43 968 р. 1 к.;

б) полученные от Гордея Махоткина 100 р., проценты с оных с 12/24 сентября 1868 года по 1 июля н.с. сего 1883 года – 76 р. 16 к.;

в) полученные от Гордея Махоткина 171 р. 42 к., проценты с оных с 6 июля 1878 года по 1 июля н.с. сего 1883 года – 42 р. 50 к.;

г) полученные от Гордея Махоткина по письму Ирины Махоткиной от 28 августа 1878 года 50 р., проценты с означенной суммы с 16 августа 1878 года по 1 июля н.с. сего 1883 года – 12 р. 8 к.

Итого Михаил Махоткин и наследники Николая Махоткина в зачет своих долей получили и должны возвратить – 106 239 р. 61 к.

Основание 5-е. По первому основанию наследником Николая Махоткина и Михаилу Махоткину причитается 38 900 р. 21 к. По третьему основанию – 95 496 р. 81 к.

Итого – 134 397 р. 02 к.

И так как с них причитается:

– по второму основанию для Гордея Махоткина – 4 687 р. 50 к. (зачеркнуто);

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

- для наследников Феодосии Головлевой – 937 р. 50 к.;
- по четвертому основанию для самого Гордея Махоткина – 106 239 р. 61 к.

То окончательно из их долей вычитается – 111 864 р. 61 к.

Т. е. остается в пользу наследников Николая Махоткина и в пользу Михаила Махоткина совместно – 22 532 р. 41 к.

А в пользу каждого из них отдельно – по 11 266 р. 20 ¹/₂ к.

Основание 6-е. На удовлетворение, выпавших на долю наследников Николая Махоткина, Михаила Махоткина, наследников Феодосии Головлевой и присяжного поверенного Бардзкого сумм назначается соответственная часть, хранящегося в Польском Банке капитала – 38 130 р. 98 к. без депозитных процентов на капитал этот получают переводы:

- наследники Николая Махоткина в сумме – 11 266 р. 21 ¹/₂ к.;
- Михаил Махоткин – 11 266 р. 21 ¹/₂ к.;
- Наследники Феодосии Головлевой в сумме – 937 р. 50 к.;
- Присяжный Поверенный Артюр Бардзкий – 3 000 р.

Итого – 26 469 р. 91 к.

/л. 36/ Остаток же, хранящейся в Польском Банке капитальной суммы 11 661 р. 7 к. и депозитные проценты из целого капитала 38 130 р. 98 к., подлежат выдаче Гордею Махоткину.

Основание 7-е. Так как в обеспечение наследственных долей Михаила Махоткина, покойного Николая Махоткина и покойной Феодосии Головлевой наложен арест на фондах, происходящих из продажи наследственной недвижимости № 2240-А в Варшаве и хранящихся в Польском Банке, равно внесены в хранительные отметки в Ипотечные указатели Варшавских недвижимостей № 2240-А, 976, 1229 и 3114, силою же настоящего раздельного акта и совершенных переговоров все претензии Михаила Махоткина, наследников Николая Махоткина, наследников Феодосии Головлевой – удовлетворены, то все аресты, запрещения, охранительные отметки, как выше поименованные, так и все другие, подлежат отмене respertive и исключению по одностороннему востребованию Гордея Махоткина.

Что же касается гербовых пошлин по дарственной записи суммы 25 000 р., отказанной Зиновием Махоткиным в пользу сына Гордея Махоткина, то сей последний представил нижеподписавшемуся исправляющему должность Нотариуса Войцеха Сливинского, совершенный за № 456, по которому Гордей Махоткин сказанную дарственную запись акцентировал и уплатил гербовые пошлины в количестве 250 р.

Ирина Махоткина объявила, что она представленного Гордеем Махоткиным проекта раздела не акцентирует и оставляет за собою право делать возражения при разбирательстве этого дела на Суде. Наконец она же, Ирина Махоткина, требует закрыть окончательно сей протокол и выдать ей выпись этого протокола для представления его в Суд: на что исправляющий должность Нотариуса согласился и протокол сей закрыл.

Акт сей, составленный слово в слово из проектов, представленных Ириной Махоткиной и Гордеем Махоткиным, читан объявителем в присутствии вышеупомянутых свидетелей, а по одобрении акта и удостоверении, что они по доброй воле желают акт сей совершить и понимают смысл оного и значение, подписан.

С подлинным верно
Присяжный поверенный

VIII

/л. 37/ № 65. 1884 года июня 27/июля 9 дня, 1884 года июня 27/ июля 9 дня. Сегодня в Ипотечную Канцелярию явился лично Варшавский домовладелец и купец Гордей Зиновьевич Махоткин, жительствующий и юридическое местожительство избирающий в Варшаве по № 2240-А, который, предъявив главную выпись решения, состоявшего 8/20, 10/22 и 19/31 декабря 1883 года в V отделении Варшавского Окружного Суда и окончательное решение Варшавской Судебной Палаты по 2-му Департаменту Гражданских дел от 3/15, 4/16 и 14/26 мая 1884 года, копии которых приобщил к собранию документов сей книги под № 47, 48 и объявил следующее: Актом о разделе наследства, оставшегося после Зиновия Махоткина, составленным 19/31 августа 1883 года Фаустином Туржитским исправляющим обязанность Нотариуса Карла Мацевскаго между прочим проектировано, чтобы Михаил Махоткин, наследники Николая Махоткина и наследники Головлевы получили полное удовлетворение наследственных своих долей от части посредством погашения, отчасти же переводом на Польский Банк, вследствие чего все ипотечные отметки и аресты, обременяющие имущество Гордея Махоткина, а именно:

Варшавския недвижимости № 2240-А, 976, 1229 и 3114, как в настоящее время совершенно уже излишни, должны быть исключены, каковой проект выше приложенным решением Варшавского Окружного Суда от 8/20, 10/22 и 19/31 декабря 1883 года вполне утвержден. Решение это Окружного Суда обжаловано в Варшавскую Судебную Палату, решением которой, состоявшимся по

2-му Департаменту Гражданских дел 3/15, 4/16 и 14/26 мая 1884 года сказанный проект относительно исключения упомянутых выше отметок и арестов утвержден, так как частная апелляция в этом отношении оставлена без последствий, ввиду затем вышеизложенного и на основании приложенных документов, объявляющий проект Ипотечное Начальство суммы 268 426 р. 32 $\frac{1}{2}$ к. и 23 200 р. под № 22 и 23, записанные в IV Отделе, исключить из ипотечных указателей Варшавских недвижимостей № 2240-А, 976, 1229 и 3114, согласно нижеприложенным статьям, при разрешении ипотечному секретарю перечеркнуть предостережения значущиеся на поле указателя возле сказанных № 22 и 23, для статей по актам № 59, 60 и 64.

IV Отдел Главное и (...) исключение возле № 22.

268 426 р. 32 $\frac{1}{2}$ к. и 23 200 р. с процентами возле под № 22 записанные, касающиеся внесения оных в массу Зиновия Махоткина, исключены на основании /л. 38/ Акта раздела, составленного в канцелярии Нотариуса Мацевевского 19/31 августа 1883 года, утвержденного решениями Варшавского Окружного Суда V Отделения, состоявшимся 8/20, 10/22 и 19/31 декабря 1883 года и Варшавской Судебной Палаты по 2-му Гражданскому Департаменту от 3/15, 4/16 и 14/26 мая 1884 года по заявлению в о.к. 27 июня/9 июля 1884 года за № 65 совершенному.

Там же возле № 23

268 426 р. 32 $\frac{1}{2}$ к. и 23 200 р. с процентами возле под № 23 записанные, касающиеся внесения оных в массу Зиновия Махоткина, исключены на основании Акта раздела, составленного в канцелярии Нотариуса Мацевевского 19/31 августа 1883 года, утвержденного решениями Варшавского Окружного Суда по V Отделению, состоявшимся 8/20, 10/22 и 19/31 декабря 1883 года и Варшавской Судебной Палаты по 2-му Гражданскому Департаменту от 3/15, 4/16 и 14/26 мая 1884 года по заявлению в о.к. 27 июня/9 июля 1884 года за № 65 совершенному. Прочитано, принято и подписано (подписали) Гордей Махоткин Ипо. Се. Карл Губе.

Верность сей копии с подлинным заявлением, совершенным за № 65 в ипотечной книге Варшавской недвижимости под № 2240-А расположенной, свидетельствую.

Г. Варшава 1903 года декабрь 4 дня
Ипотечный Секретарь (подписано) Я. Глясс
М.П.

С подлинным верно:
Присяжный поверенный

IX

/л. 39/ Свидетельство

От заведующего Городским Ипотечным Архивом при Варшавском Окружном Суде Ипотечного Секретаря. Дано сие, что в Ипотечной Книге Варшавской недвижимости под № 2240-А, расположенной, а именно в IV Отделе Ипотечного указателя сей же книги под № 24, значилась следующая статья:

Отдел IV. Долги и другия ипотечныя обязательства равно уступки и обременения прав ипотекowanych в IV Отделе.

№ 24

71000 р. обеспечивается здесь в пользу Ивана Ивановича Гольца, который обязался все недвижимости выстроить четыре четырехэтажные с портером флигеля. Сумму эту собственник недвижимости Гордей Махоткин обязался заплатить Ивану Гольцу следующими взносами, именно:

- а) после окончания фундамента и вывода партера – 5000 р.;
- б) после укладки балок на 2-м этаже – 5000 р.;
- в) после накрытия крыши – 5000 р.;
- г) при установке лестниц без перил, при установке черных полов и потолков – 5000 р.;
- д) при отдаче совершенно оконченной постройки – 5000 р.;
- е) к 1 января н.с. 1884 года – 6000 р.;
- ж) к 1 января н.с. 1885 года – 10000 р.;
- з) к 1 января н.с. 1886 года – 10000 р.;
- и) к 1 января н.с. 1887 года – 10000 р.;
- к) к 1 января н.с. 1888 года – 10000 р.;

Все это без процентов, но с процентами в случае просрочки.

Внесено на основании акта 22 мая /3 июня 1882 года у варшавского Нотариуса Карла Мацевского совершенного, и по заявлению от 12/24 июня 1882 года в И.К. учиненному.

Внесено по определению 22 июня/4 июля 1882 года и № 63 Главное Исключение – «71000 р.» возле под № 24 «в пользу Ивана Гольца» записанные как «уплаченные», исключены на основании акта, совершенно в С.К. 10/22 января 1891 года.

Внесено по определению 31 января 1891 года н.с. № 70 г. Варшава 1903 года декабря 4 дня.

Ипотечный Секретарь (подписано) Я. Глясс

М.П.

С подлинным верно:

Присяжный поверенный

Х/л. 40/ Свидетельство от заведующего Земским Ипотечным Архивом при Варшавском Окружном Суде, Ипотечного Секретаря, дано сие в том, что в Книге Земского Имения «Олесин» Коволинского уезда во II Отделе Ипотечного Указателя значится статья следующего содержания:

II Отдел. Наименование собственника и укрепление права собственности.

Павел Иванович Спринчан владеет на праве собственности по следующему выводу: на основании Ипотечного Отделения от 17 июня 1902 года право собственности сего имения перечислено было на имя Марии Валерии Комарь-Гацкой, а так как на торгах, состоявшихся 19 ноября 1902 года при IV Отделении Варшавского Окружного Суда в порядке раздела, сие имение приобрел Павел Иванович Спринчан за высшую предложенную цену 22 000 р., каковое укреплено за ним, вошедшим в законную силу определением того же Суда от 5 декабря 1902 года, то ввиду этого, право собственности сего имения перечислено на имя его Павла Спринчана, как выше.

Внесено на основании сказанного определения Суда и по заявлению от 24 января 1903 года за № 58. Внесено по определению от 1903 года апреля 21 дня.

Г. Варшава 1903 год декабря 22 дня
Ипотечный секретарь (подпись) Я. Глясс

С подлинным верно:

Присяжный поверенный.

Адресъ для присылки:
Клишцы, Черниг. губ.

Адресъ для заказа:
Клишцы, Корявину

Императорское Императорское Двора - Кавказ - Турецкое ДСХ

ВЪ УПОРНОМЪ ТРУДѢ
ВЪ ЕДИНЕНІИ СНА

Фабрика существуетъ съ 1888 года.

Перепечатаніе этого прейсъ-куранта будъ и преслѣдуется закономъ.

Прейсъ-курантъ
ЭКИПАЖНОЙ ФАБРИКИ
С. Л. Корявина
Клишцы,
Черниговской губерніи.
1913 г.

Изданіемъ настоящаго прейсъ-куранта всѣ
прежніе считаются недействительными.

С. П.
Корявину

ЗА ТРУДЫ
И
УСЕРДІЕ

Тил. М. Д. Лыкова, Клишцы н.

**ВЫПИСНА НАГРАДЪ ПРИСУЖДЕННЫХЪ ФАБРИКЪ
С. П. КОРЯВИНА:**

- Похвальный отзывъ Стародубскаго Общества сельскаго хозяйства и животноводства 8 октября 1897 г. № 2040.
- Бронзовая медаль Министерства Финансовъ торговли и мануфактуръ за выставку въ Прилукахъ 1898 года.
- Бронзовая медаль въ Нѣжинѣ Киевскаго Общества сельско-хозяйственной промышленности въ 1898 году.
- Бронзовая медаль въ Славянскѣ Харьковскаго Общества сельскаго хозяйства 1901 г.
- Малая серебряная медаль въ Нѣжинѣ Нѣжинскаго сельско-хозяйственнаго Общества въ 1901 г.
- Большая золотая медаль въ Таганрогѣ Таганрогскаго сельско-хозяйственнаго Общества 25 сентября 1901 года.
- Серебряная медаль въ Вязьмѣ Вяземскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества сельскаго хозяйства 6 сентября 1902 г.
- Бронзовая медаль въ г. Орлѣ Орловскаго Общества сельскаго хозяйства 1893 года.
- Золотая медаль въ г. Стародубѣ 1903 года.
- Бронзовая медаль Юго-восточнаго Общества въ г. Пензѣ 1904 года.
- Серебряная медаль Ковенск. Общества Сельск. хоз. г. Поневѣжъ 1904 г.
- Серебряная медаль Министерства Финансовъ за выставку въ г. Глуховѣ 1904 года.
- Серебряная медаль за выставку въ г. Нѣжинѣ 1904 года.
- Серебряная медаль Виленск.Благородн.Общества С.Х. г. Поневѣжъ 1906 г.
- Золотая медаль въ г. Рязани Рязанскаго Общества С. Х. 1906 года.
- Большая серебряная медаль Нѣжинскаго Общества сельскаго хозяйства 1906 г.
- Большая серебряная медаль въ Ростовѣ н/д Доно-Кубано-Терскаго Общества 1906 года.
- Серебряная медаль Эстонскаго Общества С. Х. г. Юрьевъ 1907 г.
- Золотая медаль Доно-Кубано-Терскаго Общества С. Х. г. Ростовъ н/д 1907 г.
- Золотая медаль за выставку въ Поневѣжѣ 1908 г.
- Большая серебряная медаль Киевскаго Русскаго Общества правильной охоты на юбилейной выставкѣ 1909 г. за охотничью экипажи.
- Малая серебряная медаль Министерства торговли и промышленности.
- Золотая медаль Ковенскаго Общества въ Поневѣжѣ 1909 г.
- Почетный отзывъ на Поченской выставкѣ 1909 г.
- Золотая медаль въ г. Черниговѣ 1909 года.
- Золотая большая медаль Ростовъ на Дону 1909 года.
- Почетный дипломъ ст. Каменская 1909 года.
- Большая золотая медаль въ г. Шаду 1910 г.
- Серебряная медаль въ г. Екатерининскѣ 1910 г.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ЭКИПАЖНОЙ ФАБРИКИ
С. П. КОРЯВИНА.

КЪ СВѢДѢНІЮ Г.г. ПОКУПАТЕЛЕЙ.

Настоящимъ позволяю себѣ обратить вниманіе Г. г. покупателей на нѣкоторыя подробности, которыми необходимо руководствоваться при выпискѣ экипажей.

Во избѣжаніе недоразумѣній и лишней переписки при исполненіи заказовъ, фабрика проситъ Г. г. покупателей обозначать точно свои требованія: цвѣтъ краски и обивки, номеръ по прейсъ-курранту, предназначаются ли экипажи для города или деревни, нужны ли фонари и т. д.

Покорнѣйше прошу Г. г. покупателей препроводять свои требованія какъ можно раньше, чтобы фабрика могла ихъ своевременно выполнить, такъ какъ весной, при огромномъ наплывѣ заказовъ, фабрика не въ состояніи удовлетворить во время всѣ требованія.

Всѣ работы, производимыя на фабрикѣ, исполняются непосредственно подъ личнымъ наблюденіемъ владѣльца, что даетъ возможность вполне ручаться за доброкачественность экипажей.

См. на обор. и стр. 3-ю облож.

Въ продолженіе существованія экипажной фабрики, она постоянно стремилась къ достиженію того, чтобы экипажи, изготовленные ею, отличались прочностью, удобствомъ, простотой конструкции, легкостью, примѣнностью ко всякимъ дорогамъ, дешевизною и вообще всѣми тѣми достоинствами, которыми дорожатъ Г. г. покупатели, при выборѣ того или другого экипажа.

Лучшимъ доказательствомъ успѣшности производства экипажной фабрики можетъ служить то обстоятельство, что спросъ на ея экипажи съ каждымъ годомъ возрастаетъ все болѣе и болѣе. Съ 1909 года поставлена паровая машина и механическіе станки.

Получаемые заказы исполняются самымъ тщательнымъ образомъ.

Во избѣжаніе ошибокъ при отправкѣ, прошу Г. г. заказчиковъ точно и четко обозначать адресъ, куда экипажъ долженъ быть доставленъ, а также куда слѣдуетъ адресовать письма съ квитанціей на полученіе экипажа.

Цѣны экипажей показаны на ст. Клинцы, Полѣсскихъ жел. дор. безъ упаковки.

Упаковка рогожная принимается за счетъ фабрики, а за ящикъ съ желѣзными болтами приплачивается отъ 5 до 15 руб. Провозная плата за экипажи по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ со станціи „Клинцы“ за счетъ покупателя.

Справки и всевозможныя разъясненія высылаются конторой фабрики письмами немедленно, телеграммой при оплаченномъ отвѣтѣ.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію за двѣ почтовые семикопѣечныя марки.

По желанію Г. г. заказчиковъ, фабрика высылаетъ за ихъ счетъ мастера для осмотра на мѣстѣ предназначенныхъ въ починку или передѣлку экипажей, при чемъ мастеру уплачивается по 2 рубля въ сутки, считая со дня выѣзда и по день пріѣзда на фабрику и проѣздъ.

Тарифъ на перевозку экипажей показанъ въ концѣ преясъ-куранта.

С. П. КОРЯВИНЪ

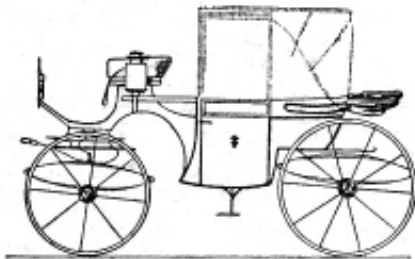
Отдѣль I.

ЭКИПАЖИ РЕССОРНЫЕ.

№ 1. ЛАНДО. Вѣсъ 32—36 п.

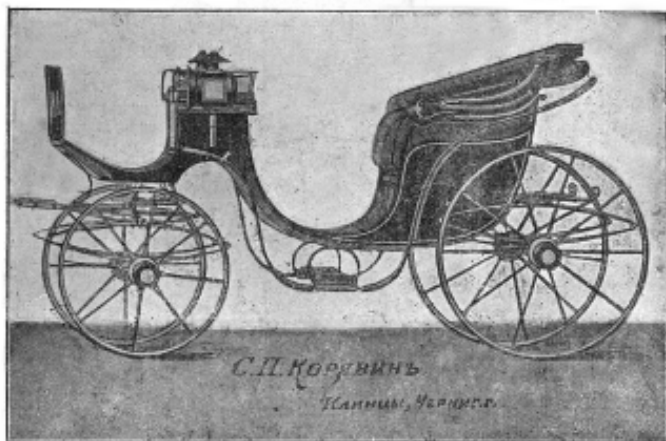
4-хъ мѣстное, на патентованныхъ осяхъ, съ 2 станами колесъ на резинов. и желѣзныхъ шинахъ, внутри шагреновая отдѣлка, верхъ и фартухъ заграничн. лаков. кожи, цѣна 1300 р.—1500 р.

№ 2. ЛАНДО. Вѣсъ 26—28 п.

2-хъ мѣстное, съ 2 станами колесъ на резинов. и желѣзныхъ шинахъ, хорош. отдѣлки, заграничной кожи, цѣна 1000 р.—1200 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 3. **ВИКТОРИЯ.** Вѣсъ 24—26 п.

На патентованных осяхъ, отѣлка заграничн. лаковой кожи, внутри шагрень, напротивъ скамейки для двухъ ѣздоковъ, паровозная, на желѣзныхъ шинахъ 750 р.—на резиновыхъ 900 р.

№ 4. **ФАЭТОНЪ „МИЛОРДЪ“** Вѣсъ 23—26 п.

На патентованных осяхъ, верхъ и крылья лаковой и заграничн. ной кожи, обивка шагреньевал, на обшкювен. колесахъ 600 р. на резиновыхъ шинахъ 800 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 9. Дачный экипажъ. Въѣсъ 30—35 п.
На патентованныхъ осяхъ обивка суконная, на
10 персонъ 750 р.—900 р.

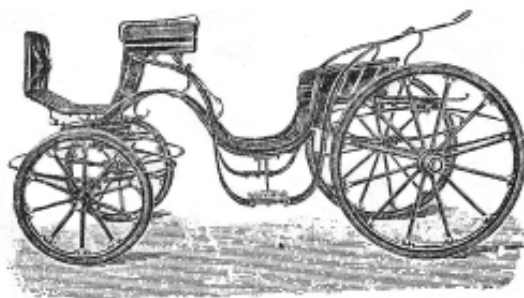

№ 10. ПРОЛЕТКА. Въѣсъ 15—17 п.
На патентованныхъ осяхъ, на резиновыхъ шинахъ, съ лакиро-
ванными крыльями, 2-ми фартухами лаковой кожи,
цѣна: одноконной 450 р.—500 р.
пароконной 500 р.—575 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

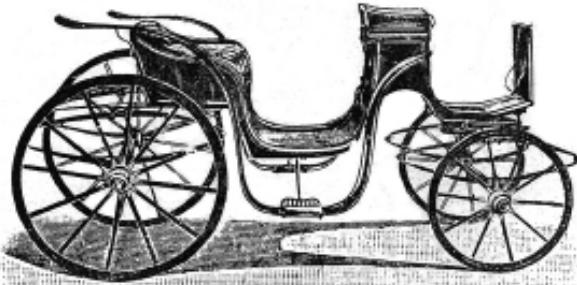

- № 11. **ПРОЛЕТКА.** Вѣсъ 14—16 п.
На точеныхъ осяхъ, съ лакированнымъ щиткомъ и
крыльями, 2 фартухами лаковой кожи, цѣна 250—275 р.
пароконная 275—300 р.
Высшая цѣна — оси патентованныя.

- № 12. **ПРОЛЕТКА.** Вѣсъ 14—16 п.
На патентованныхъ осяхъ, на резиновыхъ шинахъ,
щитокъ и крылья лаковой кожи, 2 фартуха,
одноконная 450—500 р.
пароконная 450—550 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

- № 13. **ПРОЛЕТКА** палубная. Въсь 14—16 п.
На точеныхъ осяхъ, съ металлическими крыльями,
2 фартухами, цѣна 250—275 р.
Крылья лаковой кожи дорожке на 35 р.

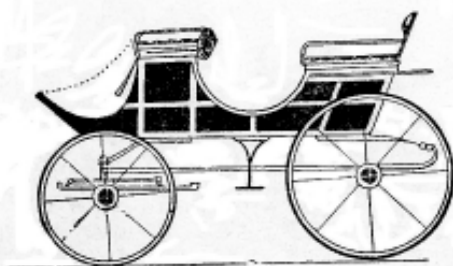
- № 14. **НЕТОЧАНКА**. Въсь 16—20 п.
На продольныхъ рессорахъ, съ 2 фартухами и фона-
рями, съ металлическими или деревянными крыльями
одноконная 200 р.
парокопная 225 р.
Изъ лакированной кожи крылья дорожке на 25 р.
Оси патентованныя дорожке на 25 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 15. НЕТОЧАНКА. Вѣсъ 13—15 п.

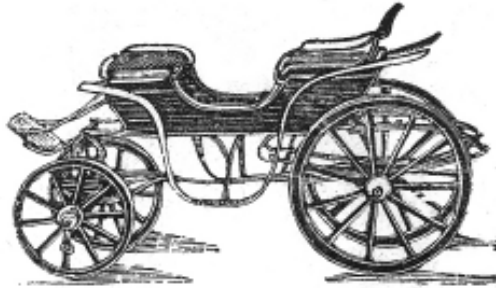
Передъ на поперечной рессорѣ, задъ на продольныхъ, съ металлическими или деревянными крыльями, съ 2 фартухами и фонарями, пароконная 190—200 р.
одноконная на 15 р. дешевле.

№ 16. НЕТОЧАНКА. Вѣсъ 12—14 п.

Передъ на поперечной, задъ на продольныхъ рессорахъ, съ металлическими или деревянными крыльями, съ 2 фартухами, одноконная 140 р.—160 р.
пароконная 160 р.—175 р.

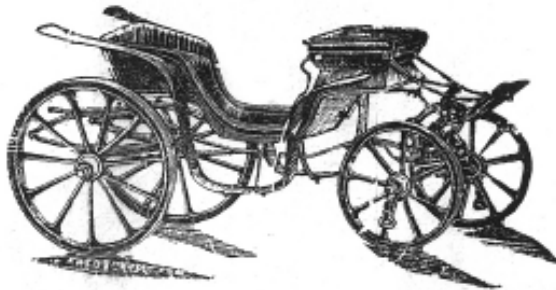
С. П. КОРЯВИНЪ

№ 17. **Московка паучокъ** однокон. Вѣсъ 12—14 п.

Передь на поперечной, задь на продольныхъ рессорахъ, съ 2 фартухами, металлическими крыльями, цѣна 135—150 р.

Большаго размѣра пароконная дорожка на 25 р.

№ 18. **БРЫЧКА**. Вѣсъ 12—14 п.

Передь на поперечной, задь на продольныхъ рессорахъ, обивка шагреновая, 2 фартуха, металлическія крылья, цѣна 150—165 р.

большаго размѣра 175—190 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 19. Тарантась дорожный.

Передъ на дрогахъ, задъ рессорный, съ 2 фартухами,
легкій, на пару лошадей отъ 275 р. до 300 р.
Немного больше, для тройки и пары, отъ 300 р. до 325 р.

№ 20. Тарантась Московскій.

Задъ рессорный, передъ на дрогахъ, пароконный,
отъ 240 р. до 260 р.
Немного больше на тройку и пару, отъ 300 р. до 325 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 21. ЛИНЕЙКА на точеныхъ осяхъ. Вѣсъ 13—17 п.

Передъ на дрогахъ, задъ рессорный, подушка суконная, съ желѣзными крыльями и щиткомъ.

4-хъ мѣстная	отъ 160 р. до 175 р.
6	170 " " 185 "
8	185 " " 225 "

Съ лабированными крыльями дороже на 35 р.

№ 22. ЛИНЕЙКА на точеныхъ осяхъ.

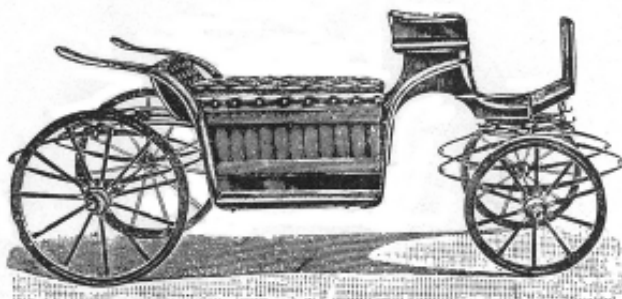
Вѣсъ 16—20 пуд.

На продольныхъ рессорахъ, съ желѣз. крыльями и щиткомъ, подушка суконная или нагретая.

Однокопная 4-хъ мѣстная	отъ 225 р. до 250 р.
6	250 р. " 300 р.
8	300 р. " 350 р.

Высшыя цѣны считаются съ осями патентованными.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 23. **Линейна палубная.**

На патентованныхъ осяхъ, съ лакированными крыль-
ями, обивка суконная съ чехломъ, 4-хъ мѣстная 300 р.
6 " 350 р.
8 " 400 р.

№ 24. **ФАЭТОНЪ.** Вѣсъ 20—26 п.

На точенныхъ осяхъ, обивка суконная, верхъ мато-
вой кожи, щитокъ и крылья металлическіе
отъ 400 р. до 450 р.
Такой же съ лакированными крыльями, на патен-
тованныхъ осяхъ отъ 450 р. до 500 р.

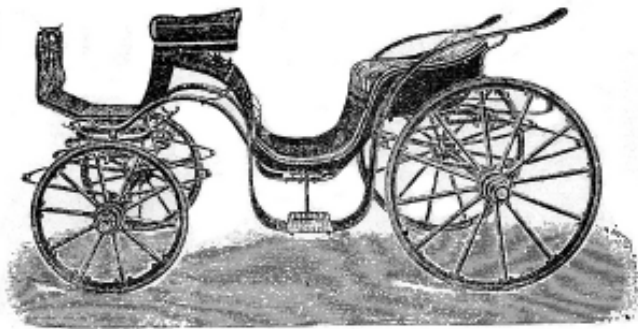
С. П. КОРЯВИНЪ

№ 25.

ПРОЛЕТКА.

Со съёмнымъ верхомъ, металлечкия колеса никелированной отдѣлки, на патентованныхъ осяхъ, съ лакированными крыльями отъ 750 р. до 850 р.

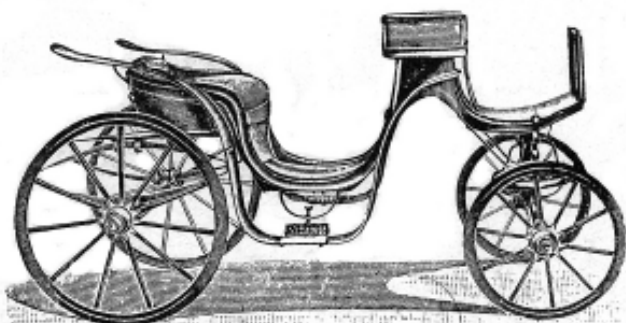

№ 26.

ПРОЛЕТКА.

Со съёмными возлами, съ лакированнымъ щиткомъ и крыльями, на патентованныхъ осяхъ, на резиновыхъ шинахъ, 450 р.—500 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 27. Б Р Ы Ч К А.

Задъ на продольныхъ рессорахъ, передъ безъ рессоръ, съ металлическими крыльями, 2 фантуха, на точеныхъ осяхъ, цѣна 175—200 р.
парокопная 200—225 р.

№ 28. Б Р Ы Ч К А.

Задъ на продольныхъ рессорахъ, передъ безъ рессоръ, съ металлическими крыльями, обивка кожаная, на точеныхъ осяхъ, цѣна 140—160 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 29.

Б р ы ч к а.

Задъ на продольныхъ рессорахъ, передъ безъ рессоръ, съ металлическими крыльями, 2 фартухами, на точеныхъ осяхъ 140 р.—160 р.

№ 30.

Б р ы ч к а.

Задъ на продольныхъ рессорахъ, передъ безъ рессоръ, съ металлическими крыльями, 2 фартухами, на точеныхъ осяхъ 145 р.—175 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 30 а). **ТЕЛѢЖКА**
На подпатентованныхъ осяхъ, лакированной
кожи крылья, обивка шагреевая, съ 2-ми фартухами
однокошная 175—200 р.
парокошная 190—225 р.

№ 31. **Шарабанъ Английскій.**
На точеныхъ осяхъ, съ металлическими или деревян-
ными крыльями и щиткомъ, обивка суконная, 1 фартухъ
цѣна 200 р., съ лакирован. щиткомъ и крыльями—225 р.
Оси патентованныя дороже на 25 руб.
Станъ резиновыхъ колесъ: красной резины 175 р.
сѣрой „ 180 р.

№ 32. Шарабанъ Московскій, крылья и щитъ лаковой кожи

Вѣсъ 9—10 пуд.

На точеныхъ осяхъ отъ 175 до 185 руб.
 На патентованныхъ осяхъ 200 „ 215 „

№ 32 а). Шарабанъ тахлевый.

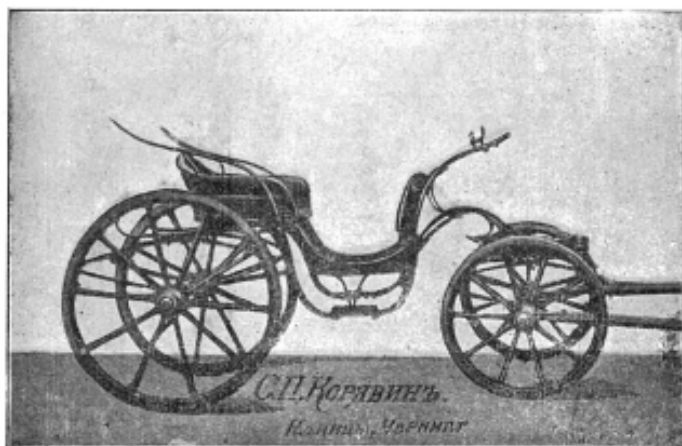
На точеныхъ осяхъ, обивка суконная, съ чехломъ и фаргучомъ изъ матовой кожи, крылья лакированной кожи, цѣна 185 р.

На патентованныхъ осяхъ дороже на 25 руб.

Станъ резиновыхъ колесъ къ нему: красной резины 160 руб.
 строй „ 125 „

№ 33 **ШАРАБАНЪ.** Вѣсъ отъ 10 пуд.
 2-хъ колесный, шорный, на латентованныхъ осяхъ съ фона-
 рями, 4-хъ мѣстной—отъ 200 до 250 руб.

№ 34. **Шарабанъ Англійскій.** Вѣсъ 12—14 п.
 Съ лакированными щитами и крыльями, на точеныхъ осяхъ
 отъ 200 до 225 руб., на патентованныхъ осяхъ отъ 250 до 300 руб.
 кучерское сидѣнье къ шарабану 35
 ставъ колесъ на резиновыхъ шинахъ отъ 135 до 160 руб.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 35. Пролетка. Вѣсъ 13—16 п.

Съ поперечной рессорой спереди, снади продольная, съ двумя фартухами, обитая сукномъ,
 съ желѣзными крыльями отъ 140 до 160 р.
 съ лакирован. " " 160 " 175 р.
 въ дышло и въ тройку " 190 " 225 р.

№ 36. ПРОЛЕТКА.

Со съемными козлами, крылья и цитокъ лаковой кожи, на патентованных осяхъ, на желѣз. шинахъ одноконная 250—275 р.
 пароконная 275—300 " "
 резиновый ставъ колесъ 135 р.—160 руб.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 37. Пролетка палубная.

Вѣсъ 16—18 п.

На точеныхъ осяхъ, крылья лаковой кожи, обивка суконная, съ 2 фартухами и чехоль кожаный

одноконная . . .	275 руб.
парокопная . . .	300 "
верхъ къ ней матовой кожи . . .	85 "
" лаковой кожи . . .	100 "

С. П. КОРЯВИНЪ

ЦѢНЫ ОТДѢЛЬНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ.

—*—

Тяжи (отосы)	отъ 4 р. до 8 р.
Фартухъ малый, юфтовый	„ 12 „ „ 15 „
„ большой „	„ 15 „ „ 20 „
Пара фонарей	„ 10 „ „ 35 „
Дѣтское сидѣнье спереди. „ 3 „ „ 5 „	„ 3 „ „ 5 „
Станъ рессоръ подь карету	„ 60 „
„ „ „ коляску	„ 55 „
„ „ пролетку съ верхомъ	„ 40 „
„ „ подь фазтонъ	„ 45 „
„ „ „ пролетку безъ верха	„ 35 „
„ „ „ шарабанъ	„ 30 „
„ „ „ шарабанъ легкой	„ 28 „
Сундукъ привинчивающійся сзади къ экипажу, обитый кожей	отъ 8 до 10 р.
Сундукъ такой-же обтянутый холстомъ, окрашенный и лакированный	отъ 6 до 8 р.
Отдѣльное сидѣнье сзади для кучера въ буферномъ экипажѣ	25 р.
Отдѣльное сидѣнье сзади въ ресс. экипажѣ	35 р.
Одинъ буферъ подь экипажъ безъ верха	3 р. 50 к.
Одинъ буферъ подь экипажъ съ верхомъ	4 р. 50 к.

Шорныя оглобли 15 руб.

Станъ колесъ обыкновенн., шины желѣзныя, отъ 25 до 50 руб.

Въ открытомъ экипажѣ отъ 40 до 60 руб.

Станъ на резиновыхъ шинахъ въ легк. экипажѣ отъ 120 до 175 руб.

Фазтонный отъ 175 до 200 руб.

С. П. КОРЯВИНЪ

Отдѣль II.

БУФЕРНЫЕ ЭКИПАЖИ.

Экипажи на резиновыхъ буферахъ, сравнительно со стальными рессорами имѣютъ важныя преимущества для деревни.

Резиновые буфера никогда не ломаются: ни при сильныхъ морозахъ, ни при большихъ толчкахъ; эти буфера легче рессоръ, система ихъ приспособленія применима для всѣхъ видовъ и размѣровъ экипажей, способы же приспособленія этой системы очень просты, такъ что чинить ихъ можно домашними средствами.

Послѣ рессорныхъ экипажей буферные безспорно занимаютъ первое мѣсто и незаменимы для плохихъ сельскихъ дорогъ, причемъ на большихъ ухабахъ (колдобинахъ) ихъ находятъ даже менѣе тряскими, чѣмъ рессорные.

Обивка суконная, кучерская подушка кожаная, крылья по желанію деревянныя или желѣзныя, съ 2-мя фартухами, оглобли и тяжи, окрашенныя по городски подъ лакъ, шина на колесахъ деревенская плоская, оси точеныя.

Буфера рекомендую ставить только Т-ва Россійско-Американской резиновой мануфактуры подъ фирмою „Треугольникъ“, за буфера др. фирмъ не ручаюсь. Буфера всегда имѣются на складѣ.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 38. Шарабанъ. Вѣсъ отъ 10 до 11 пуд.

На низкомъ устройствѣ, съ деревяннымъ наклоннымъ щиткомъ, въ оглобли, съ фартухомъ, отъ 120 до 130 руб.

Со щиткомъ лаковой кожи на 25 р. дороже.

№ 39. Шарабанъ. Вѣсъ отъ 10 до 11 пуд.

На низкомъ устройствѣ тохлевни, щитъ и крылья деревянные, отъ 125 до 135 руб.

Такой-же съ лакированнымъ щиткомъ и крыльями 150 руб.

За дышло приплавивается 10 руб.

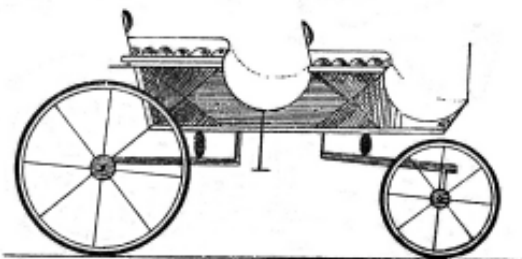
С. П. КОРЯВИНЪ

№ 42. Телѣжка съ металлическими крыльями.

Одноконная Вѣсъ 12—15 пуд.

На 4-хъ буферахъ, съ двумя фартухами, на точеныхъ осяхъ, одноконная 150—165 руб.
Въ дышло и оглобли, пароконная 160—190 руб.

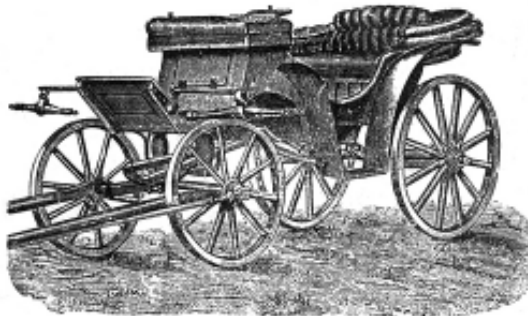

№ 42 а). Телѣжка съ деревянными крыльями.

Одноконная. Вѣсъ 11—14 пуд.

На 4-хъ буферахъ, съ двумя фартухами 150—160 р.
Въ дышло и оглобли 160—180 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 43. **ТАРАНТАСЪ.** Вѣсъ 20—24 пуда.

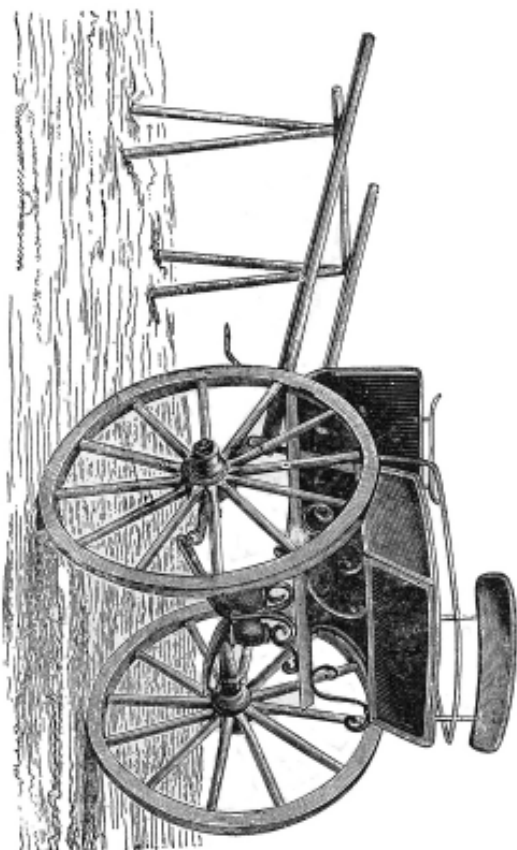
Въ дышло и оглобли на пару	отъ 275 до 300 р.
Для тройки и пары, со съёмнымъ верхомъ	300 „ 350 „
Вышеозначенные экипажи съ городской шиной дорожке на 5 дѣтская скамейка	3 в 5 „
Фонари къ экипажу	отъ 10 до 25 „
Доска для багажа	3 „
Сундукъ къ экипажу	отъ 8 до 12 „
Пристязки съ ремнями	6 „
Отдѣльно дышло со стельгагой	10 „

№ 44. **БРѢКЪ.** Вѣсъ 12—16 п.

Одновальный	200 р.
Паровойный	250 р.

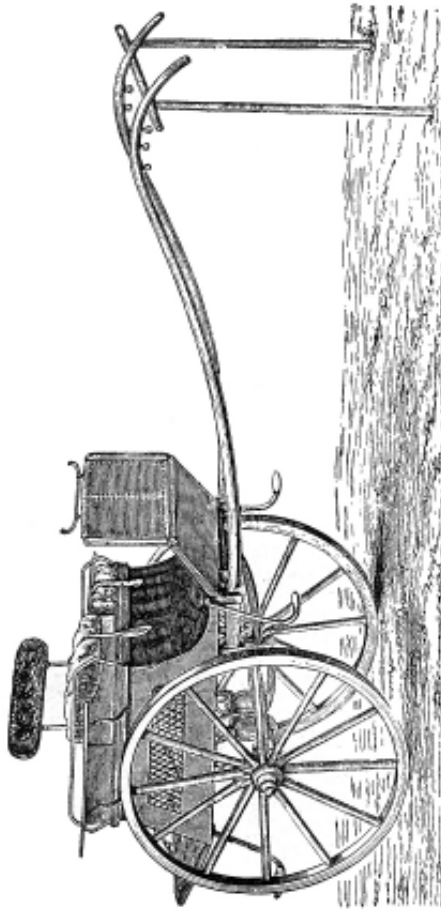
С. П. КОРЯВИНЪ

№ 45.

2-хъ колесная, 2-хъ мѣстная, на буферахъ,
съ деревяннымъ щиткомъ, обивка суконная
отъ 90 до 110 руб.
вѣсъ отъ 9 п.

С. П. КОРЯВИНЪ

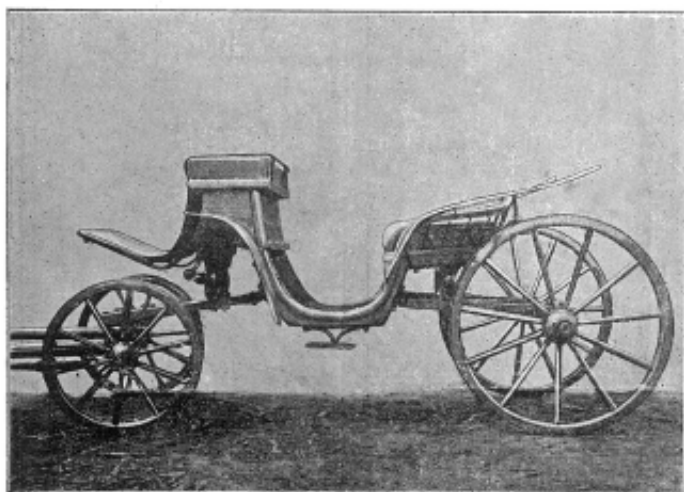
№ 46.

БУФЕРНОЙ.

2-хъ колесный шарбанъ, 4-хъ мѣстный, для
шорной упряжи, на точеныхъ осяхъ—135 руб.

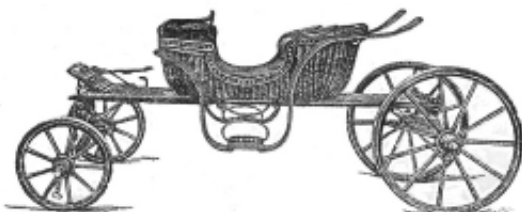
На патентованныхъ осяхъ отъ 150 до 165 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

- № 47. **ПРОЛЕТКА.** Вѣсъ 11—13 п.
На 4-хъ буферахъ, одноконная, съ желѣзными или деревян-
ными крыльями, отъ 150 до 165 руб.
Такая-же въ дышло и оглобли „ 165 „ 180 „
Съ кожаными лакированными крыльями на 90 р. дорожке.

ОТДѢЛЪ III.
ДЕРЕВЕНСКІЕ ЭКИПАЖИ.

- № 48. Казанка (корзинка) одноконная, вѣсъ отъ 10 п.,
цѣна отъ 95 до 110 р.
Пароковная (немного больше) въ дышло и оглобли,
вѣсъ отъ 12 п., цѣна отъ 95 до 105 р.
Троечная, съ кожанымъ верхомъ, отъ 165 до 185 р.

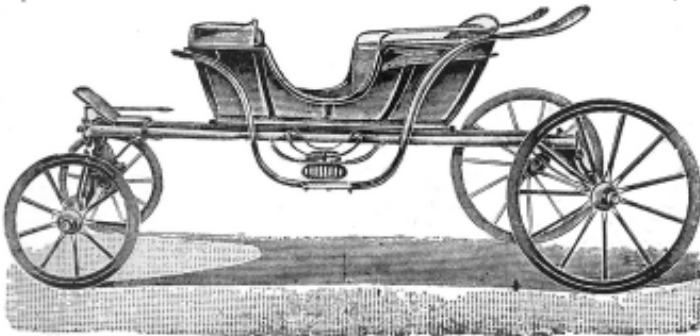
С. П. КОРЯВИНЪ

№ 49. Казанка одноконная, вѣсъ отъ 10 п.,
цѣна отъ 80 до 90 р.

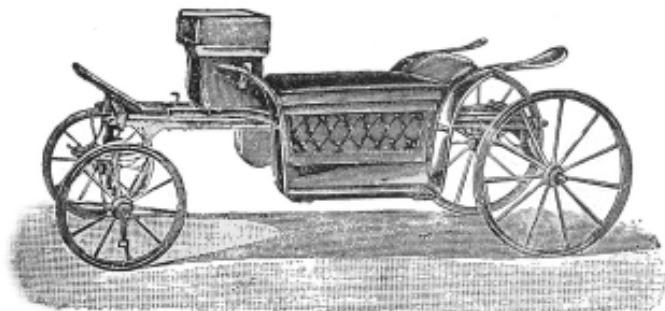
Въ дышло и оглобли, большаго размѣра,
отъ 90 до 100 р.

Въ дышло и для тройки въ оглобли, съ
кожанымъ верхомъ, отъ 160 до 180 р.

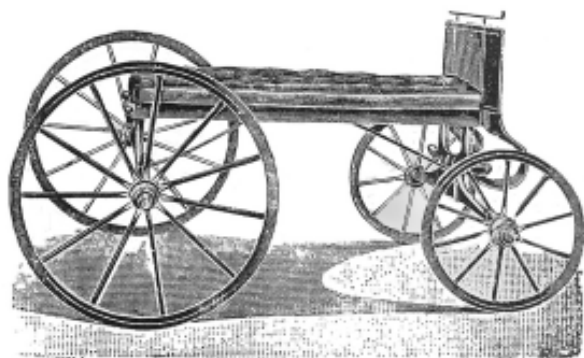

№ 50. Казанка дрожинная, на точеныхъ осяхъ,
обивка кожанная, съ 2 фартухами, одноконная,
съ желѣзными крыльями, цѣна 90 руб.
пароконая—110 руб.

С. П. КОРЯВИНЪ

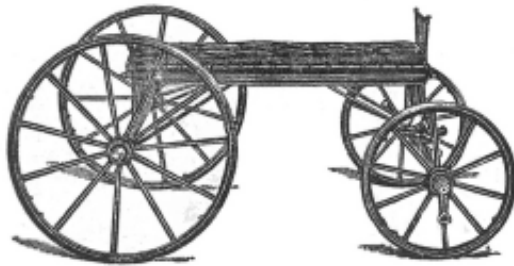
- № 51. **Линейка на дрожинахъ, на точеныхъ осяхъ,**
обивка суконная, 4-хъ мѣстная 110—125 р.
6 " 135—150 р.
8 " 160—175 р.

- № 52. **Дрожки хозяйственныя.**

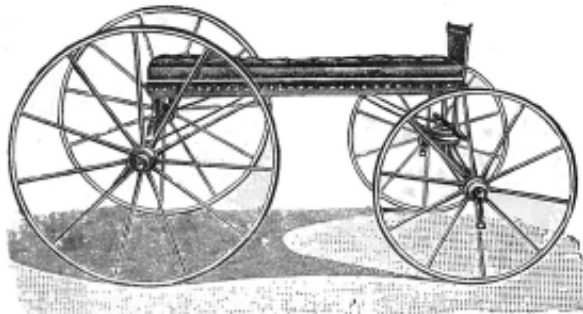
На точеныхъ осяхъ, съ желѣзнымъ щиткомъ, съ открытками, суконная подушка, съ оглоблями и тяжами, съ стременами для второго сѣдока 65 р., кожаный щитокъ и подушка на 10 р. дорожке.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 53. Дрожки.

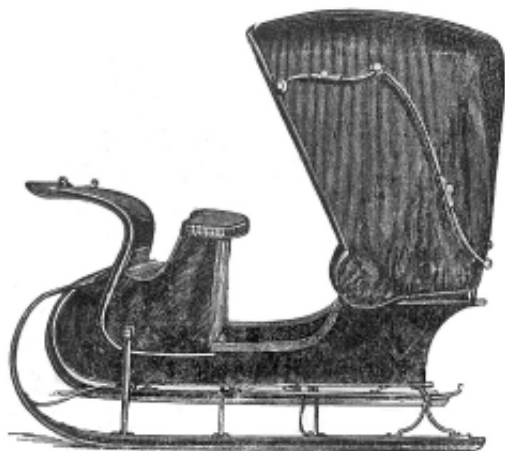
Для объѣздки лошадей, на точеныхъ осяхъ, подушка суконная, маленькій щитокъ. 50 руб.

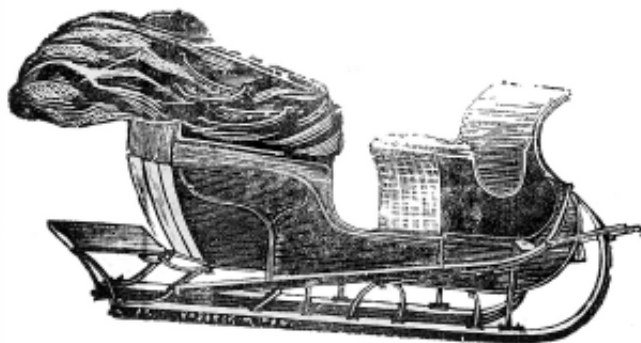
№ 54. Дрожки бѣговья, легкія, отъ 90 до 110 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

Отдѣль IV. Сани.

№ 55. Сани. Вѣсъ отъ 13 п.
Крытыя, съ кож. верхомъ, суконная обивка, съ кож.
фартухомъ и доской сзади для багажа, отъ 200 до 250 р.

№ 56. Сани. Вѣсъ 12—14 пуд.
Съ верхомъ, съ кож. фартухомъ, обитыя хо-
рошимъ сукномъ, одноконныя отъ . 165 до 190 р.
такія-же пароконныя " . 200 " 250 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 57. Сани городскія.

Вѣсъ отъ 6 до 8 пуд.

Сани крашенные подъ орѣхъ, съ суконнымъ фартухомъ, опушены чернымъ козломъ, обиты сукномъ, 75 руб.

Такія-же пароконныя 85 руб.

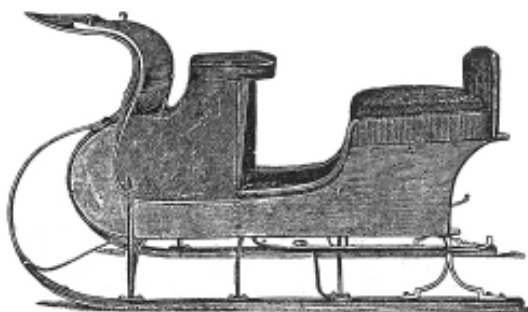
№ 57 а).

Сани орѣховыя одноконныя, обивка суконная, полость опушена Американскимъ козломъ, 110 руб.

Такія-же пароконныя 125 руб.

Сани агартовыя на 10 р. дороже орѣховыхъ.

С. П. КОРЯВИНЪ

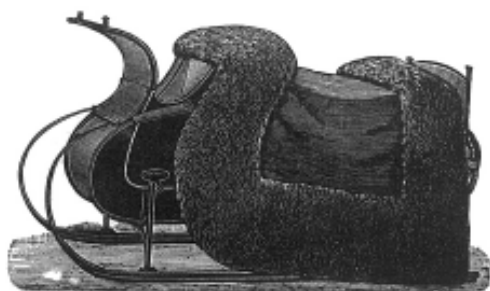

№ 58. Сани одноконныя.

Вѣсъ отъ 6 пуд.

Крашенныя подъ орѣхъ, съ фартухомъ, обивка
суконная 75 руб.

Тоже пароконныя 85 "

№ 58 а). Сани городскія.

Орѣховыя, одноконныя, обивка суконная,
полость опушена Американскимъ козломъ 110 руб.

Такія-же пароконныя 125 "

Сани агартовыя на 10 р. дорожке орѣховыхъ.

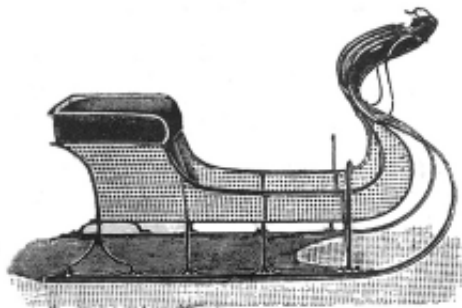
С. П. КОРЯВИНЪ

№ 59. Сани хозяйств., бѣговья, отъ 50 до 60 р.

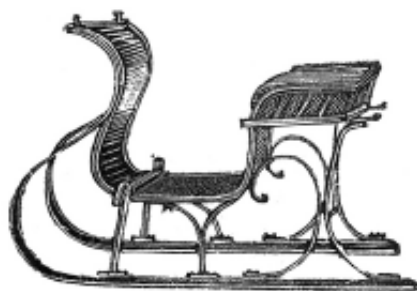

№ 60. Сани со съемн. козлами, отъ 60 р. до 70 р.

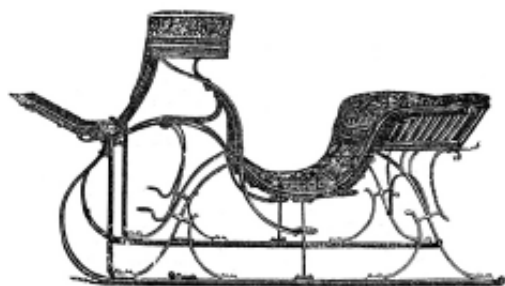

№ 61. Сани для бѣговъ, камышевыя,
отъ 75 до 100 руб.

С. П. КОРЯВИНЪ

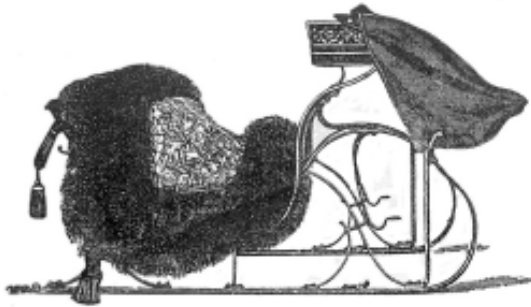

№ 62. Сани Американка. Вѣсъ 3—4 п.
Одноконный, безъ козель, отъ 80 до 100 р.
Такія-же съ козовымъ фартухомъ,
отъ 120 до 140 руб.

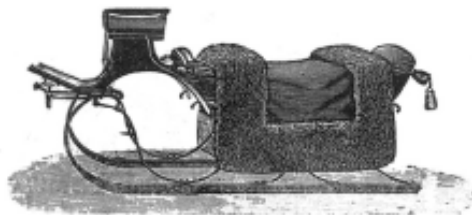

№ 63. Сани вѣсъ 8—10 п.
Съ козлами и козовымъ фартухомъ, съ
лакированнымъ щиткомъ, отъ 125 до 150 р.

С. П. КОРЯВИНЪ

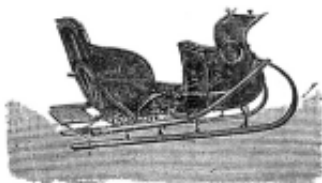
- № 64. Сани вѣсъ 8—10 п.
Парныя, обиты плюшемъ, съ козловымъ
фартухомъ, отъ 150 до 185 руб.

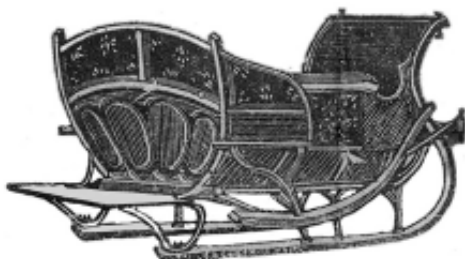
- № 65. Сани 4-хъ мѣстныхъ, съ козловымъ
фартухомъ, отъ 250 до 350 руб.

С. П. КОРЯВИНЪ

№ 66. Сани деревенскія, окрашенные подь орѣхъ, или цвѣтъ окраски по желанію, обивка суконная, латышки безъ козелъ, вѣсъ 4—5 пуд., отъ 40 до 50 руб.

№ 67. Сани съ козлами для 2 сѣдоковъ, одиночныя, отъ 50 до 60 руб.

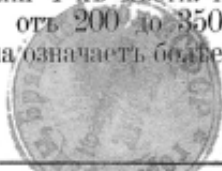
№ 68. Сани вѣсъ 8—11 пуд.

Въ дышло и оглобли, отъ 75 до 100 руб.

№ 69. Сани троечныя, отъ 150 до 200 руб.

№ 70. Сани 4-хъ мѣстн. троечныя,
отъ 200 до 350 руб.

Высшая цѣна означаетъ болѣе изящную отдѣлку.

09 N 3970

Бланкъ для выписки экипажа
отъ паровой экипажной фабрики
С. П. КОРЯВИНА,
Клинцы, Черниговской губ.

..... дня 191 ..

Прилагаю при семъ руб. задатка, прошу принять
азъ отъ Г. (фамилія, имя и отчество)

Адресъ для писемъ: (заказное или простое, обозначить подроб-
но четко)

Адресъ для отправки экипажа:

Какой экипажъ (для города или деревни, для дворовыхъ поѣздокъ
и прогулокъ, на сколько лошадей) № экипажа по рейсъ-курранту;

и патентованныя или точеныя

кобли:

пило:

истяжка: (нужны ли и сколько)

книзь окраски:

малля: (деревянная, или жемъзъ)

ина: (городская или деревенская)

жны ли фонари:

рїя подробности:

Подпись

нужное слѣдуетъ зачеркнуть.

см. на оборотѣ

При заказе требуется задатокъ въ размѣрѣ одной трети стоимости заказа, на остальную сумму можетъ быть наложенъ платежъ.

Отправка наложеннымъ платежомъ производится на все желѣзнодорожныя станціи Европейской Россіи, въ Сибирь, Закавказье, Закаспійскій край и все пункты, не имѣющіе прямого сообщенія со ст. Клинцы, Полѣвскихъ жел. дор.

Такъ какъ все товары сдаются на станціи отправленія въ полной исправности и подъ наблюдениемъ отвѣтственной желѣзнодорожной артели, то за поломку порчу и утрату груза въ дорогѣ или за недостатку ея противъ количества, указаннаго въ желѣзно-дорожныхъ накладныхъ, а также за промедленіе груза въ пути отвѣчаетъ желѣзная дорога, а потому въ подобныхъ случаяхъ слѣдуетъ при самой приемкѣ товара на станціи назначенія составить въ присутствіи и за подписью жандарма, начальника станціи (или его замѣстителя) и двухъ свидѣтелей соответствующій актъ и на основаніи сего акта предъявить установленнымъ порядкомъ къ желѣзной дорогѣ станціи отправленія искъ о возмѣщеніи понесеннаго убытка.

Фабрика не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности за убытки, могущіе произойти по вышеуказаннымъ причинамъ.

Платежнымъ и юридическимъ мѣстомъ п. Клинцы, независимо отъ мѣста жительства покупателя.

Экипажи переходятъ въ собственность покупателя лишь по полной оплатѣ наличными деньгами, а до тѣхъ поръ считаются, какъ приобретаемые въ разсрочку и, на основаніи п. 3 и 4 ст. 549 Высочайше изд. Мѣр. Гос. Сов., не могутъ служить обезпеченіемъ другого долга или переходить въ другія руки.

Н.И.И.
ОФ № 3970

Приложение № 5

Перепись Ардони 1729 года
(РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, лл. 171- 184 об.)

// л. 171 / «Слобода Ардонь
поселена в дачах Киевского Печерского монастыря на речке Большой Ардони в 1710-м году. Оную слободу сначала осаживал Севского уезду, Дворцовой Государевой Камарицкой волости села Шарова крестьянин Никифор Понтелеев сын Шаров.

О сей слободе скаска за руками бурмистра Андрея Панова, да той слободы войта Дементья Наступнева на 227-м листе (запись на левом поле 171-го листа).

В помянутой слободе дворов по переписке 715-го и окладу 718-го годов полковником Ергольским написаны и по окладу платили:

(Двор 1)

Во дворе Дмитрий Логинов сын Малахов – 47 лет. У него братья двоюродные: Федот – 36, Никита – 35 лет, Степановы дети Малаховы, Серпуховского уезду, Боровского Пафнутьева монастыря крестьяне из деревни Тресвяцкой, пришли в 710-м году.

У Дмитрея жена Марья Семенова дочь – 45 лет. Дети: Самсон – 13, Федор – 7, Герасим – 4, Кузма – полу году. Дочери: Лукерья – 11, Афросинья – 8 лет.

У него ж, Дмитрея, племянник, Дементей Иванов сын Малахов – 25 лет, у Дементья жена, Софья Иванова дочь – 23 лет, сын Иван – году.

У Федота жена, Марфа Яковлева дочь – 45 лет, // л. 171 об./ дети: Анфиноген – 17, Иван большой – 7, Иван меньшей – 6 лет.

У Никиты жена, Варвара Васильева дочь – 35 лет, дети: Иван – году, дочери: Василиса – 19, Ульяна – 8, Агафья – 4 лет.

У него ж, Никиты, шурин, Семен Васильев – 40 лет, Пошехонского уезду, Андреянова начального монастыря крестьянин, из села Кобелева, пришел в 716-м году. У Семена жена, Настасья Дементьева дочь – 30 лет, дети: Григорей – 10, Гаврила – 6, дочь Матрена – 3 лет, племянник, Афонасей Данилов – 15 лет.

Окладу Ергольского на них было з земли положено, и платили в год четыре рубли пять копеек. А в 727-м году, той слободы войтом ко оному окладу прибавлено девяносто пять копеек. Всего ныне платят – пять рублев.

Промысл имеют – делают и продают сани.

(Двор 2)

Во дворе Потап Родионов сын Копорын – 58 лет, города Боровска посацкой человек, пришел в 714-м году. У него приемыши: Андрей – 30, Борис – 27 лет, Тимофеевы дети.

У Андрея жена, Соломанида Иванова дочь – 27 лет, дочь Настасья – году.

У Бориса жена, Авдотья Афонасьева дочь – 25 лет.

У него ж, Потапа, вдова, невеска Авдотья Иванова дочь // л. 172 / Тимофеевская жена Копырина – 45 лет, дети: Алексей – 20, Гарасим – 17, Агей – 15 лет.

Окладу Ергольского на нем было з земли положено, и платил в год два рубли, а в 727-м году той слободы войтом к тому окладу прибавлено один рубль. Всего ныне платит – три рубли.

Промысл имеет – торгует маслом конопляным и луком.

(Двор 3)

Во дворе Михайло – 60, Степан – 40 лет, Ивановы дети Тяпкины, Пошехонского уезду Андреянова начального монастыря крестьяне из села Кобелева, пришли в 710-м году.

У Михайла жена, Авдотья Осипова дочь – 45 лет, дети: Леонтей – 25, Василей – 22, дочь Арина – 10 лет.

У Леонтья жена, Наталья Алексеева дочь – 20 лет, сын Степан – году.

У Василя жена, Матрена Гаврилова дочь – 20 лет, дочь Агафья – году.

У него ж, Михайла, невеска, вдова Прасковья Костянтинова дочь Гавриловская жена Тяпкина – 40 лет, дети: Терентей – 6, дочери: Арина – 8, Марья – 7 лет.

Окладу Ергольского на них было з земли положено, и платили в год шесть рублей семьдесят пять копеек, а в 728-м году той слободы войтом из онога оклада сложено четыре рубли двадцать пять копеек. Ныне платит – два рубли пятьдесят копеек.

Промысл имеет – делает и продает сани // л. 172 об. /.

У него ж во дворе соседка:

Вдова Февронья Иванова дочь Даниловская жена Дмитриева – 60 лет, Олонецкого уезду Дворцовой Государевой Корельской волости крестьянка Винницкого погосту, пришла в 718-м году. У ней дети: Иван – 30, дочь Дарья – 26 лет.

Окладу платит з земли в год с 722-го году – рубль.

Промыслов у ней никаких нет.

(Двор 4)

Во дворе Яков Игнатьев – 55 лет, Севского уезду Дворцовой Государевой волости крестьянин из села Некиселиц, пришел в 710-м году. У него жена, Акулина Трофимова дочь – 35 лет, дети: Конон – 22, дочь Мавра – 11 лет. У Конона жена, Авдотья Яковлева дочь – 19 лет.

Окладу Ергольского на нем было з земли положено, и платил в год два рубли шездесят пять копеек, а в 728-м году той слободы войтом из оного окладу сложено шездесят пять копеек. Ныне платит – два рубли.

Промысл имеет – торгует луком.

Во дворе (5), у **Гаврила Новикова**, соседи:

Андрей Федоров сын Махоткин – 36 лет, // л. 173 / малоросиянин из города Глухова, пришел в 710-м году. У него жена, Авдотья Иванова дочь – 27 лет, сын Николай – 3 лет.

Окладу платит з земли в год с 722-го году – семьдесят пять копеек.

Промысл имеет – делает и продает сани.

Василей Семенов сын Красильников – 34 лет, Яропольского уезду Дворцовой Государевой волости крестьянин из слободы Вязников, пришел в 718-м году. У него жена, Авдотья Иванова дочь – 27 лет, дочери: Палагея – 3, Акулина – полу году.

Окладу платит з земли в год с 722-го году – семьдесят пять копеек.

Промысл имеет – делает и продает лошки деревянные.

Терентей Макарев сын Игнатов – 80 лет, Белевского уезду, Спаского монастыря крестьянин из деревни Вилишной, пришел в 714-м году. У него дети: Захар – 45, Петр – 35 лет.

Окладу платит з земли в год с 719-го году – один рубль.

Промысл имеет – делает и продает сани.

(Двор 6)

Во дворе Купреян Семенов – 30 лет, Костромского уезду Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Кишкиной, // л. 173 об. / пришел в 710-м году. У него жена, Оксинья Иванова дочь – 25 лет, дети Ворфоломей – 2, дочь Татьяна – году.

У него ж брат двоюродной, Илья – 30, сестра ево, Анна – 35 лет, Прокофьевы дети Бердовы.

Окладу Ергольского на них было з земли положено, и ныне платят в год – два рубли.

Промысл имеют – делают и продают сани.

(Двор 7)

Во дворе Карп Силин сын Гутков – 43 лет, из-за границы Польской, Полоского уезду, из села Булы, шляхтича **Жабы**, пришол в 710-м году. У него жена, **Матрена Самойлова** дочь – 45 лет, дети: **Остафей** – 10, **Евстигней** – 7, **Петр** – 3 лет.

Окладу **Ергольского** на нем было з земли положено, и ныне платит в год – два рубли.

Промыслов у него никаких нет.

У него ж во дворе сосед:

Павел Яковлев сын Гутков – 45 лет, из заграницы Польской, Невельского уезду, из села **Вохонова**, шляхтича **Свенцкого**, пришол в 716-м году. У него жена, **Катерина Максимова** дочь – 35 лет, // л. 174 / дети: **Перфил** – 7, **Алексей** – 5, дочь **Федосья** – 10 лет.

Окладу **Ергольского** на нем было з земли положено, и ныне платит в год – два рубли.

Промысл имеет – делает и продает сани.

(Двор 8)

Во дворе Григорей Кирилов сын Логовой – 65 лет. У него брат двоюродной, **Дементей Авдеев сын Наступнев** – 60 лет, **Севского** уезду **Дворцовой Камарицкой волости** крестьяне из села **Требортного**, пришли в 710-м году.

У **Григорья** жена, **Лукерья Андреева** дочь – 50 лет, сын **Михайло** – 22 лет.

У **Михайла** жена, **Анисья Кондратьева** дочь – 20 лет.

У **Дементья** жена, **Алена Григорьева** дочь – 55 лет, дети: **Яков** – 20, дочь **Федора** – 10 лет.

У **Якова** жена, **Афимья Карпова** дочь – 22 лет, дети: **Григорей** – году, дочь **Василиса** – 3 лет.

Окладу **Ергольского** на них з земли положено, и платит ныне в год – три рубли.

Промыслов у них никаких нет.

(Двор 9)

Во дворе Иван Федоров сын Воронковской – 47 лет, **Севского** уезду **Дворцовой Камарицкой волости** крестьянин // л. 174 об. / из села **Хомутовки**, пришол в 710-м году. У него жена, **Устинья Семенова** дочь – 37 лет, дети: **Ерофей** – 12, **Архип** – полутора году, дочери: **Арина болшая** – 16, **Арина меншая** – 6 лет.

Окладу Ергольского на нем было з земли положено и ныне платит в год — один рубль семьдесят копеек. Ныне того окладу за скудостию не платит.

У него ж во дворе сосед:

Иван Кирилов сын Долгой — 45 лет, Севского уезду, Дворцовой Камарицкой волости крестьянин из села Троебортного, пришол в 710-м году. У него жена Марина Иванова дочь — 35 лет, дети: Леон — 18, Михайло — 5, Перфил — полтора года, дочери: Мавра — 10, Варвара — 4 лет.

Окладу платит з земли в год с 719-го году — один рубль.
Промыслов у него никаких нет.

Соседка ж, вдова Оксинья Маркова дочь Григорьевская жена Новокрещеного — 59 лет. Муж ее родом татарин, з Дону, из города Черкасского, пришол в 710-м году.

Окладу Ергольского на нем // л. 175 / было з земли положено, и платил в год два рубли. Ныне оногo окладу за скудостию не платит.

(Двор 10)

Во дворе Никифор Пантелеев сын Шаров — 59 лет, Севского уезду, Дворцовой Камарицкой волости крестьянин из села Шарова, пришол в 710-м году. У него жена, Агафья Федорова дочь — 33 лет, дети: Ерофей — 20, Еким — 12, Петр — 6, Григорей — полутора году, дочери: Татьяна — 10, Акулина — 4 лет.

У Ерофея жена, Степанида Антипова дочь — 18 лет, сын Иван — полу году.

Окладу платит з земли в год с 719-го году — один рубль.
Промыслов у него никаких нет // л. 175 об. /.

В 729-м году по переписи капитана Брянчанинова вновь при-
былых явилось:

Во дворе (1), у Дмитрея Малахова соседи:

Яков Никитин сын Смирной — 50 лет, пришол из заграницы Польской в 721-м году, а прежде того был Балахонского уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Задориной. У него жена, Матрена Тимофеева дочь — 40 лет, дети: Семен — 3, дочери: Марья — 4, Авдотья — 3 лет. Окладу платит з земли в год — один рубль.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

Иван Макаров сын Бобылев — 30 лет, Юрьевского уезду Поволского, Дворцовой государственной волости крестьянин из деревни Петровской, пришол в 719-м году. У него жена, Арина Васильева дочь — 24 лет, дочь Мавра — году.

Окладу платит з земли в год — семьдесят пять копеек.

Промысл имеет — торгует лошками и протчею деревянную посудю.

Во дворе (2) у Потапа Копырина:

Племянник, Федор Иванов сын Бормотков — 55 лет, // л. 176 / города Боровска посацкой человек, пришол в 720-м году. У него жена, Палагея Антипова дочь — 45 лет.

Окладу платит з земли в год — семьдесят пять копеек.

Промысл имеет — резницкой.

У него ж, Копырина, во дворе соседи:

Борис Михайлов — 36 лет, пришол из-за границы Польской в 720-м году, а прежде того был города Боровска посацкой человек, у него жена, Афимья Антипьева дочь — 30 лет, сын Гаврила — 15 лет, дочь Анна — 3 лет.

Окладу не платит.

Промысл имеет — делает и продает лошки деревянные.

Степан Яковлев сын Такарев — 35 лет.

У него брат двоюродной, Михайло Иванов сын Такарев же — 30 лет, Балахонского уезду Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Клыковой, пришли в 719-м году.

У Степана жена, Авдотья Алексеева дочь — 30 лет, дети: Афонасей — 7, Пимен — 5, дочери: Арина — 10, Акулина — 8, Анна — полу году.

У Михайла жена, Федора Кондратьева дочь — 25 лет, дети: Роман — 7, Семион — году.

Окладу платят з земли в год — рубль пятьдесят копеек.

Промысл имеют — делают и продают лошки и прочую деревянную посуду // л. 176 об. /.

Андрей Михайлов — 55 лет, Рыльского уезду, помещика Володимера Петрова сына Шереметева подданной, из слободы Михаловки, малоросиянин, пришол в 722-м году. У него жена, Анна Степанова дочь — 45 лет, дети: Никита — 19, Александр — 17, Федор — 8, дочь Фетинья — 15 лет.

Окладу платит з земли в год – один рубль пятьдесят копеек.
Промысл имеет – торгует маслом конопляным.

Во дворе (3), у Михайла Тяпкина:

Зять, Семен Степанов – 25 лет, пришел из-за границы Польской в 720-м году, а прежде того был отец ево Балахонского уезду, Дворцовой Хохломской волости крестьянин из деревни Задориной. У него жена, Василиса Михайлова дочь – 25 лет.

Окладу не платит.

У него ж Тяпкина во дворе соседи:

Кузма Антипов сын Рогожин – 85 лет, Балахонского уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни // л. 177 / Липовки, пришел в 719-м году. У него жена, Фетинья Антипова дочь – 70 лет, дети: Тимофей – 35, Никита – 20, дочери: Прасковья – 25, Татьяна 17 лет.

Окладу платит з земли в год – один рубль.

Промысл имеет – делает и продает сани и рогожи.

Лазарь Матвеев сын Седледченок – 45 лет, из-за Днепра, города Лысенки мещанин, пришел в 722-м году. У него жена, Палагея Степанова дочь – 25 лет, дети: Михайло – 6, Антон – 4 лет.

Окладу платит з земли в год – один рубль пятьдесят копеек.

Промыслов у него никаких нет.

Во дворе (4), у Якова Игнатьева, соседи:

Василей Степанов сын Щербаков – 80 лет, Галицкого уезду, крестьянин помещика Любима Иванова сына Чертанова, из деревни Юркиной, пришел в 724-м году. У него жена, Алена Семенова дочь – 80 лет, дочь Катерина – 35 лет.

Окладу платит з земли в год – рубль.

Промысл имеет – торгует маслом конопляным / л. 177 об. /.

Никита – 42, Михайло – 30 лет Михайловы дети Соболевы, Галицкого уезду, пригородка Парфеньева, из села Анфимова, поповы дети, пришли в 721-м году.

Окладу платят з земли в год – рубль.

Промыслов у них никаких нет.

Иван Федотов сын Барматов – 70 лет, Московского уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Большаго Дво-

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

ра, пришел в 722-м году. У него дети: Дементей — 40, Емельян — 35 лет. У него ж невестка, вдова, Мавра Трофимова дочь Степановская жена Барматова — 50 лет. У ней дети: Галатион — 30, дочь Настасья — 20 лет.

Окладу платит з земли в год — рубль.

Промысл имеет — торгует калачами.

Степан Матвеев сын Востряков — 50 лет, Московского уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин, из деревни Большаго Двора, пришел в 720-м году. У него жена, Анна Иванова дочь — 50 лет, дети: Ермолай — 4, дочь Василиса — 20 лет.

Окладу платит з земли в год — рубль.

Промыслов у него никаких нет.

// л. 178 /

(Двор 11)

Во дворе Алексей Максимов сын Медведков — 50 лет, из Москвы, дворцового повара сын, пришел в 719-м году. У него жена, Настасья Федорова дочь — 39 лет, сын Никита — 3, дочери: Оксинья — 10, Акулина — 5 лет.

Окладу платит з земли в год — рубль.

Промыслов у него никаких нет.

У него ж, Медведкова во дворе соседи:

Михайло Иванов сын Лисицин — 38 лет, Ростовского уезду, Борисоглебского монастыря крестьянин из села Павлова, пришел в 720-м году. У него племянники: Семен — 18, Яков — 7, племянницы: Федосья — 14, Авдотья — 8 лет, Кондратевы дети Прохоровы.

Окладу платит з земли в год — один рубль.

Промыслов у него никаких нет.

Афонасей Федоров сын Безногой — 38 лет, Московского уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из села Тайницкого, пришел в 721-м году. У него сестры родные: вдова Ульяна — 60, Анна — 51 году. У Анны сын, Иван Федоров — 25 лет.

Окладу платит з земли в год — пятьдесят копеек.

Промыслов у него никаких нет.

// л. 178 об./

Яков Иванов сын Ковалев — 60 лет, Севского уезду, Дворцовой Государевой Камарицкой волости крестьянин села Лабанова, при-

шол в 720-м году. У него жена, Анисья Иванова дочь – 60 лет, дети: Матвей – 16, дочь Марья – 14 лет.

Окладу платит з земли в год – пятьдесят копеек.

Промысл имеет – кузнецкой.

Марко Герасимов сын Котляров – 30 лет, Глуховского уезду, из села Серединой Буды, малоросиянин, пришол в 723-м году. У него жена, Фекла Михайлова дочь – 25 лет, дети: Алексей – 10, Полиект – 3, дочь Матрена – году. У него ж брат родной, Гарасим – 20 лет.

Окладу платит з земли в год – рубль.

Промыслов у него никаких нет.

Вдова Агафья Кирилова дочь Ивановская жена Попова – 70 лет, Изюмского полку, города Змейова, поподья, пришла в 722-м году. У ней сын, Михайло – 20, племянник, Илья Алексеев – 15 лет.

Окладу платит з земли в год – один рубль.

Промыслов у ней никаких нет.

Сергей Григорьев сын Быков – 40 лет, Ярославского уезду, Спасова монастыря крестьянин // л.179 / из села Савина, пришол в 722-м году. У него жена, Марья Григорьева дочь – 40 лет, дочь Анна – 20 лет.

Окладу платит з земли в год – пятьдесят копеек.

Промысл имеет – шьет и продает рукавицы.

Во дворе (5) Гаврила Антонов сын Новиков – 70 лет. У него брат двоюродной, Клим Семенов сын Новиков же – 80 лет, Новогороцкого уезду, Дворцовой Государевой волости крестьяне из деревни Ширяковой, пришли в 719-м году. У Гаврила жена, Марфа Давыдова дочь – 55 лет, дочь Наталья – 18 лет. У Клима жена, Анна Савельева дочь – 60 лет, дети: Петр – 27, Федор – 9, дочери: Ульяна – 20, Лукерья – 17 лет.

Окладу платят з земли в год – один рубль пятьдесят копеек.

Промысл имеют – делают и продают сани.

(Двор 12)

Во дворе Семен Васильев сын Санников – 40 лет. У него братья двоюродные: Егор – 50, Петр – 40 лет Семионовы дети. Пришли: Семен – Юрьевского уезду Поволского, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Каменной, в 719-м году; Егор, да Петр, того ж уезду и деревни крестьяне, // л. 179 об. / пришли из-за границы Польской в 722-м году.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

У Семена племянник, Петр – 25 лет, племянница, Анна – 30 лет, Ивановы дети Санниковы ж.

У Егора жена, Авдотья Тимофеева дочь – 40 лет.

У Петра жена, Агафья Исаева дочь – 36 лет.

Окладу платят з земли в год – два рубли.

Промысл имеют – продают сани и скорнячное.

У него ж во дворе соседи:

Киприян – 30, Дементей – 20 лет, Васильевы дети, малоросияне, Глуховского уезду, подданные Серединой Буды, пришли в 722-м году.

У Купреяна жена, Прасковья Кирилова дочь – 25 лет, сын Петр – 4 лет.

Окладу платят з земли в год – два рубли.

Промыслов у них никаких нет.

Вдова Авдотья Родионова дочь Алексеевская жена Приходкова – 65 лет, малоросиянка, города Глухова, пришла в 723-м году. У ней дети: Николай – 37, Андрей – 20, Егор – 17 лет. У Николая жена, Евгения Кузмина дочь – 32 лет, дети: Степан – 7, Михайло – году.

Окладу платит з земли в год – два рубли.

Дети ее торгуют маскательным товаром, переезжаючи, в Малороссийских городех, и делают мыла простые.

// л. 180 / Во дворе (6) у Купреяна Семенова соседи:

Иван Васильев сын Каменнов – 45 лет. У него братья двоюродные: Иван – 55, Семион – 35, у них сестра, девка Афросинья – 25 лет, Федоровы дети Каменновы ж, Юрьевского уезду Поволского, Дворцовой Государевой волости крестьяне из деревни Каменной, пришли в 719-м году.

У Ивана жена, Алена Дмитриева дочь – 30 лет, сын Петр – 5, дочь Федосья – полу году. У них же невестка, вдова Ульяна Никифорова дочь Степановская жена Горшенинова – 50 лет. У ней дети: Андрей – 35, дочь Ульяна – 20 лет.

Окладу платят з земли в год – три рубли.

Промысл имеют – делают и продают сани.

Во дворе (7), у Карпа Гуткова сосед:

Петр Вавилов сын Запкин – 39 лет, из-за границы Польской, Невельского уезду, из деревни Петровки, шляхтича Куницкого

подданной, пришел в 719-м году. У него жена, Федора Аврамова дочь – 25 лет, сын Остафей – 2 лет.

Окладу платит з земли в год – два рубли.

Промыслов у него никаких нет.

Во дворе (8), у Григория Логового соседи:

Осип Мартынов сын Смирной – 45 лет, // л. 180 об./ пришел из-за границы Польской в 720-м году, а прежде того был Нижегородского уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Чашихи. У него жена, Авдотья Харитонова дочь – 40 лет, дети: Потап – 10, Максим – 6, дочь Матрена – 4 лет.

Окладу платит з земли в год – один рубль пятьдесят копеек.

Промысл имеет – резницкой.

Логин Иванов сын Мохонин – 40 лет, Севского уезду, Камарицкой волости крестьянин из деревни Доброго Поля, пришел в 722-м году. У него жена, Марья Григорьева дочь – 25 лет, сын Михайло – 2 лет.

Окладу платит з земли в год – пятьдесят копеек.

Промыслов у него никаких нет.

Во дворе (9), у Ивана Воронковского соседи:

Назар Карпов сын Морозов – 25 лет, пришел из-за границы Польской в 720-м году, а прежде того был Великолуцкого уезду, Дворцовой Государевой волости крестьянин из деревни Савостьяновой. У него жена, Варвара Семенова дочь – 20 лет, дети: Федор – 4, Михайло – 2, дочь Анна – году.

Окладу платит з земли в год – пятьдесят копеек.

Промыслов у него никаких нет.

// л. 181 /

Яков Трофимов сын Ложечников – 70 лет, пришел из-за границы Польской в 721-м году, а прежде того был Балахонского уезду Дворцовой Государевой Хохломской волости крестьянин, из деревни Лихаревой, у него жена, Марья Меркулова дочь – 79 лет, дети: Михайло – 30, Терентей – 25, Петр – 20, дочь Мавра – 27 лет.

Окладу платит з земли в год – рубль.

Промысл имеет – делает и продает сани.

Яков Дементьев сын Ковалев – 30 лет, города Смоленска мещанин, пришел в 721-м году. У него жена, Арина Иванова дочь – 25 лет, сын Иван – 2 лет.

Окладу платит з земли в год – рубль.

Промысл имеет – кузнечкой.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

Ефим – 40, Никифор – 30 лет, Кузмины дети Бойковы, малоросияне Глуховского уезду, из села Марчихиной Буды, пришли в 720-м году.

У Ефима жена, Авдотья Архипова дочь – 25 лет, дочь Марья – 8 лет.

У Никифора жена, Анна Иванова дочь – 22 лет, дети: Дмитрий – 5, Потап – 3 лет.

Окладу платят з земли в год – рубль.

Промыслов у них никаких нет.

// л.181 об. / Сосед же, Гарасим Григорьев сын Татаринов – 55 лет, з Дону, города Черкасского, пришол в 722-м году. У него жена, Ульяна Федорова дочь – 45 лет, дети: Илья – 25 лет, Семен – 15, дочь Маланья – 17 лет.

У Ильи жена, Наталья Иванова дочь – 20 лет, дочь Анисья – году.

Окладу платит з земли в год – рубль пятьдесят копеек.

Промыслов у него никаких нет.

(Двор 13)

Во дворе Архип Родионов сын Шарапов – 65 лет, пришол из-за границы Польской в 720-м году, а прежде того был города Старой Русы посацкой человек. У него жена, Агафья Ларионова дочь – 55 лет, дети: Ефим – 30, Максим – 25, Федор – 11, дочери: Акулина – 18, Анна – 13 лет.

У Максима жена, Прасковья Матвеева дочь – 20 лет, сын Григорей – году.

Оклад платит з земли в год – рубль пятьдесят копеек.

Промысл имеет – делает и продает сани.

У него во дворе соседи:

Алексей Иванов сын Самолюбов – 60 лет, пришол из-за границы Польской в 721-м году, а прежде того был Балахонского уезду, // л. 182 / Дворцовой Государевой Заузелской волости крестьянин, из деревни Одинцов. У него жена, Анисья Григорьева дочь – 55 лет, дети: Матвей – 35, дочери: Катерина – 25, Федосья – 20, Марья – 10 лет.

У него ж племянник, Лука Гарасимов сын Самолюбов же – 30 лет. У Луки жена, Аграфена Максимова дочь – 25 лет, сын Иван – полу году, дочь Василиса – 4 лет.

Окладу платит з земли в год – два рубля.

Промысл имеет – делает и продает сани.

Вдова, Палагея Терентьева дочь Перфильевская жена Силина – 65 лет, Белевского Спаского монастыря служителька, из слободы Выры, пришла в 719-м году. У ней дети: Ермил – 30, Иван – 20, Алексей – 10 лет.

У Ермила жена, Матрена Лазарева дочь – 20 лет, сын Афонасей – году.

Окладу платит з земли в год – рубль.

Промыслов у них никаких нет.

(Двор 14)

Во дворе Андрей Ларионов сын Новокрещенов – 42 лет, швецкой породы, города Ревельска житель, и под тем городом взят в полон в 708-м году, а в слободу Ардонь пришол в 722-м году. У него жена, Марья Семенова дочь – 30 лет, дочь Анна – 5 лет.

Окладу платит з земли в год – два рубли. // л. 182 об. /

Промысл имеет – шьет рукавицы бараньи и продает в Малороссийских городех и торгует маслом конопляным.

У него ж, Новокрещеного во дворе сосед:

Иван Васильев сын Крашенинников – 39 лет, города Калуги посацкой человек. У него дядя, Аврам Семенов сын Черников – 75 лет, города Тулы посацкой же человек, пришли в 722-м году.

У Ивана жена, Прасковья Егорова дочь – 21 году, приемуш, Ларион Иванов – 12 лет.

Оклад платит з земли в год – два рубли.

Промысл имеет – кожевенной завод, на котором делают юфть черную и рукавицы барановые.

У него, Крашенинникова, работники:

Гаврила Васильев сын Живодерников – 43 лет, пришол из-за границы Польской в 722-м году, а прежде того был Московской житель Живодерной слободы. У него жена, Арина Тимофеева дочь – 25 лет, сын Абакум – 3, дочь Ульяна – 5 лет.

Ананья Ерофеев – 15 лет. Привез его из-за границы Польской той слободы Ардони житель Андрей Новокрещенов в 726-м году. Только он русской породы, а откуда, того не помнит, для того, что после отца своего остался в малых летех.

// л. 183 /

Алексей Савельев – 20 лет, пришол из-за границы Польской, из села Вылева, в 725-м году, русской породы, а откуда, того не знает, для того, что после отца своего остался в малых летех.

У него ж во дворе сосед:

Еким Михайлов сын Осокин — 35 лет. У него брат двоюродной, Федот Ильин сын Осокин же — 36 лет, пришли из-за границы Польской в 729-м году, а прежде того были Переславского уезду, Залеского Федоровского девичья монастыря крестьяне из села Ивановского. У Екима жена, Акулина Осипова дочь — 30 лет, сын Иван — 2, дочь Анна — 3 лет.

Окладу не платят.

Промысл имеют — торгуют рукавицами и холстом.

(Двор 15)

Во дворе Федор Остафьев сын Мыльников — 70 лет, пришел из-за границы Польской в 724-м году, а прежде того был города Коломны посацкой человек. У него дети: Семен — 32, Осип — 30 лет. У Семена жена, Авдотья Семенова дочь — 32 лет, дочь Татьяна — 9 лет. У Осипа жена, Авдотья Лукина дочь — 28 лет, дочь Авдотья — 8 лет. У него ж невестка, вдова Прасковья Терентьева дочь Митрофановская // л. 183 об. / жена Мыльникова — 72 лет.

Окладу платит з земли в год — один рубль.

Промысл имеет — мыла варит и продает.

У него ж, Мыльникова, во дворе соседи:

Василей Ерофеев — 40 лет, пришел из-за границы Польской в 724-м году, а прежде того был москвитин посацкой человек Конюшенной Овчинной слободы. У него жена, Матрена Михайлова дочь — 30 лет, дети: Тимофей — 11, Иван — 3, дочь Акулина — 5 лет.

Окладу платит з земли в год — один рубль.

Промысл имеет — торгует мелочным товаром. В Стародубе имеет двор свой.

Иван — 45, Федор — 35, у них сестра родная, Федора — 53 лет, Кириловы дети, пришли из-за границы Польской в 720-м году, а прежде того были Юрьевского уезду Повольского, Дворцовой Государевой волости крестьяне из деревни Ситинской.

У них же племянник, Павел Никитин — 14 лет.

Окладу платят з земли в год — два рубли.

Промысл имеют — делают и продают лошаки деревянные.

// л. 184 / Сосед же Иван Иванов сын Шапочников — 32 лет, пришел из-за границы Польской в 728-м году, а прежде того был из Москвы, Дворцового села Покровского крестьянин. У него жена, Наталья Михайлова дочь — 20 лет.

Окладу платит з земли в год — шестьдесят шесть копеек.

Промысл имеет — торгует мелочным товаром переезжаючи в Малороссийских городех.

Петр — 67, Алексей — 60 лет, Ивановы дети Казмины, пришли из-за границы Польской в 719-м году, а прежде того были города Костромы посацкие люди. У Петра жена, Маланья Иванова дочь — 60 лет, сын Иван — 25, дочь Анна — 13 лет. У него ж, Петра, племянник, Петр Корнильев — 32 лет. У Петра жена, Домна Антонова дочь — 28 лет, дочь Василиса — году.

Окладу платят з земли в год — один рубль тридцать три копейки с половиною копейки.

Промысл имеют — делают и продают сапоги русские.

Всего по ведомости Киево Губернской Канцелярии показано в той слободе переписью Ергольского 15 дворов. // л. 184 об. /

Ныне из оных в скаске написано и по свидетельству явилось — 9.

И из вышеписанного числа, из 15 дворов, убыло — 6 дворов.

Вновь прибылых после переписи Ергольского ныне в скаске написано и по свидетельству явилось — 6 дворов.

Всего старых и вновь прибылых ныне на лицо — 15 дворов.

В той же слободе: келей — 25. В них женска полу черниц — 28, нищих — 12.

Да келья ж — 1, в ней старец — 1.

(РГАДА Ф. 248, е.х. 1797, лл. 171–184 об.)

Ардонь, перепись 1736 года

(РГАДА Ф. 248 – Сенат, оп. 29, д. 1838, л. 407–461)

/л. 407/ Слобода Ардонь, Чернецкая тож, поселение имеет в Стародубовском полку, в Новомеской сотни, при речке Большой Ардони, на землях Киево Печерского монастыря, а поселена в прошлом 1710 году.

В оной слободе жители имеютца, которые, при сей переписке, показали, что оные написаны по перепискам полковника Ергольского и капитана Брянченинова, а именно:

Во дворе (1) Семен ВАСИЛЬЕВ, 50 лет, Пашахонского уезду, из села Кобелева, Андриановского монастыря бывал крестьянин, и из оногo села вышел он в слободу Ардонь тому дватцать шесть лет. У него, Семена, жена Настасья Дементьева дочь, 46 лет, из оногo ж монастырского села Кобелева крестьянская дочь. У него ж, Семена, дети: Григорей – 19, Матрена – 11 лет. У него ж, Семена, зять Никита СТЕПАНОВ – 50 лет, Серпуховского уезду, из деревни Тресвяцкой Пафнутиева монастыря крестьянской сын. У Никиты жена, означенного Семена Васильева родная сестра, Варвара Васильева дочь – 35 лет. У Никиты дети: Иван – 7, Василиса – 18, Ульяна – 16 лет. По переписке Брянченинова он, Семен, /л. 407 об./ написан, а в Ергольского переписку, за отлучкою, не написан, а зять Ево, Никита, по обеим перепискам написан. Оклад в год платит обще з зятем два рубли, а в подушном окладе в Великороссии нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 5. На них окладу положено – 2 р.

Во дворе (2) Дмитрий Логинов сын МАЛАХОВ – 55 лет, Серпуховского уезду, из деревни Тресвяцкой, бывал крестьянин Пафнутиева монастыря, и из оногo села вынесен в Малую Россию малолеткой и жил в слободе Еленке, а в Ардонь пришел тому дватцать три года. У него, Дмитрия, жена Марья Семенова дочь – 50 лет, из роскольниковской слободы Еленки, а отец Ея у ту слободу отколь был пришлой и чей, про то она за малолетством не знает. У него ж, Дмитрия, дети: Герасим – 9, Ефросинья – 13 лет, да у него ж, Дмитрия, двоюродной, по отцу, брат Федот Степанов – 60 лет. У Федота жена Марфа Яковлева дочь – 55 лет, Московского уезду, из села Воскресенского, Воскресенского ж монастыря крестьянская дочь. У Федота ж дети: Анфиноген – 15, Иван – 8 лет. Да у него ж, Дмитрия, племянник сестры его родной сын Дементей

ИВАНОВ — 35 лет. Отец Ево отколь и какова чину, про то он за малолетством не знает. У Дементья жена, Софья Иванова дочь — 25 лет, из выше /л. 408/ писанной слободы Еленки. А отец Ея в ту слободу отколь был пришлой и какова чину, про то она за тогдашним малолетством не знает. У Дементья ж дети: Иван — 8, Аграфена — 6 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова он, Дмитрий и брат его Федот, написаны, а племянник Ево, Дементей, только в одну Брянченинова переписку написан же. Окладу в год все обще платят три рубли, а в подушном окладе в Великороссии никто из них нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 7, женска — 5. На них окладу положено — 3 р.

На том же дворе Яков Никитин сын СМИРНОВ — 70 лет, Балахонского уезду, Дворцовой Хохломской волости, из деревни Задориной крестьянин. И из оной деревни вышед, жил за границею, в Полще, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому пятнатцать лет. У него, Якова, жена Матрена Тимофеева дочь — 40 лет, из оной же дворцовой деревни Задориной крестьянка. У него ж, Якова, дети: Семен — 9, Марья — 12, Авдотья — 7 лет. По переписке Брянченинова написан. Оклад в год платит адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 3. На них окладу положено — 1 р.

Во дворе (3) Степан Яковлев сын ТОКАРЕВ — 50 лет /л. 408 об./ Балахонского уезду дворцовой Заузолской волости, из деревни Клыковой крестьянин. И оттоль пришел в Ардонь после переписки Ергольского тому осмьнатцать лет. У него, Степана, жена Авдотья Алексеева дочь — 40 лет, из оной же Дворцовой деревни Клыковой крестьянка. У него ж, Степана, дети: Афонасей — 14, Пиман — 12, Арина — 18, Анна — 8 лет. Да у него ж, Степана, родная сестра девка Арина — 62 лет. У него ж, Степана, двоюродной, по отцу, брат Михайла Иванов — 45 лет. У Михайла жена Федора Кондратьева дочь — 40 лет, из вышеписанной же деревни Клыковой. У Михайлы ж дети: Родион — 14, Аграфена — 3 лет. По переписке Брянченинова он, Степан, и брат Ево, Михайла, написаны. Окладу в год платят обще адин рубль пять десять копеек, а в подушном окладе в Великороссии нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 5, женска — 6. На них окладу положено — 1 р. 50 к.

В том же дворе Потап РОДИОНОВ — 75 лет, вдов. У него, Потапа, племянник брата ево родного сын Алексей Тимофеев — 30 лет, из Боровска посацкие люди, и из Боровска пришел он, Потап, в слободу Ардонь тому больше дватцати лет. У Алексея жена Федора Дмитриева дочь — 24 лет. Отец Ея бывал Костромского /л. 409/

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

уезду, Дворцовой волости, из села Даниловска. У Алексея ж родные братья: Герасим — 23, Агей — 20 лет. У Герасима жена Акси́нья Алексе́ева дочь — 20 лет. Отец Ея бывал из Москвы, дворцовый повар. У Агея жена Матрена Леонтьева дочь — 17 лет. Отец Ея бывал Балахонского уезду Дворцовой Хохломской волости, из деревни Чашихиной крестьянин. По перепискам Ергольского и Брянченинова написан. Окладу в год платит обще с племянниками адин рубль пятьдесят копеек, а в подушной оклад в Великороссии нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 4, женска — 3. На них окладу положено — 1 р. 50 к.

На том же дворе Федор Иванов сын **БОРМАТ** — 63 лет, из Боровска посацкой человек и оттоль вышел он, Федор, в Ардонь после переписки Ергольского тому девятнатцать лет. У него, Федора, жена Матрена Антипова дочь — 55 лет, из Боровска ж, посацкого человека дочь. У него ж, Федора, двоюродной, по отцу, брат Борис Михайлов — 45 лет. У Бориса жена Ефимья Титова дочь — 40 лет, из Боровска ж, посацкого человека дочь. У Бориса ж дети: Гаврила — 20, Анна — 17 лет. По переписке Брянченинова он, Федор, з братом, написан. Оклад в год платит семь десять пять копеек, а в Великороссии подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 3, женска — 3. На них окладу положено — 75 к. / л. 409 об./

На том же дворе Андрей Михайлов сын **КОРЕНЕВ** — 72 лет, вдов, малороссиянин, Роменского уезду, из села Бобрика. И оттоль шед, жил в Рыльском уезде, в слободе Михайловке, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому двенатцать лет. У него, Андрея, сын Александр — 23 лет, холост. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит адин рубль пять десять копеек. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 0. На них окладу положено — 1 р. 50 к.

Во дворе (4) Михайла — 70, вдов, Степан — 45 лет, холост, Ивановы дети ТЕПИКИНЫ, Пашахонского уезду, из селе Кобелева Андриановского монастыря бывали крестьяне, и оттоль шед, жили в Великороссии, а в Ардонь пришли тому дватцать шесть лет. У Михайла дети: Леон — 29, Василей — 27, Арина — 19 лет. У Леона жена Настасья Алексе́ева дочь — 25 лет, той же слободы Ардони. Отец Ея, Алексей Кусочкин, и ныне в той слободе живет, и отколь он о себе сам показал. У Леона ж дети: Степан — 6, Пелагея — 4 лет. У Васи́лия жена Матрена Гаврилова дочь — 27 лет, из вышеписанного ж села Кобелева крестьянская дочь. У Васи́лья

ж дочь Агафья – 8 лет. У Михайла ж зять Семен СТЕПАНОВ – 33 лет, Балахонского /л. 410/ уезду Дворцовой Хохломской волости, из деревни Задориной крестьянской сын. У Семена жена, вышеписанного Михайлы Иванова дочь Василиса – 35 лет. У Семена ж дети: Федор – 3, Анна – 7 лет. По переписке Ергольского и Брянченинова они написаны, а Михайлов зять, Семен, только в одну Брянченинова переписку написан же. Окладу все обще платят два рубли пять десять копеек, а Великороссии в подушном окладе никто из них нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 7, женска – 7. На них окладу положено – 2 р. 50 к.

На том же дворе Тимофей – 55, холост, Никита – 29 лет, Казмины дети РОГОЖНИКОВЫ, Балахонского уезду, Дворцовой Хохломской волости, из деревни Липовки крестьяне, и оттоль вышли на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому девятнатцать лет. У Никиты жена Февронья Андреева дочь – 35 лет, из вышеписанной же деревни Липовки. У Никиты ж дочь Варвара – 3 лет. Да у них же, Тимофея и Никиты, родные сестры девки Просковья – 32, Татьяна – 23 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова написаны. Окладу в год платят адин рубль, а в подушном окладе Великороссии нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 4. На них окладу положено – 1 р. /л. 410 об./

На том же дворе вдова Просковья Константинова дочь Гавриловская жена Иванова сына ТИПИКИНА – 55 лет, ис Курска, посацкого человека дочь. А муж Ея бывал Пашахонского уезду из села Кобелева, Андрианова монастыря крестьянин, а в слободе Ардони живет она, вдова, тому близу тритцати лет. У ней, вдовы, дети: Терентий – 12, Марья – 20 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова написана. Окладу в год платит адин рубль. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе Иван Данилов сын КОРЕЛКИН – 38 лет, Олоницкого уезду Дворцовой волости, из Венецкого погосту крестьянской сын, и оттоль пришел в Ардонь с матерью своею после переписки Ергольского тому близу дватцати лет. У него, Ивана, жена Анна Иванова дочь – 35 лет. Отец Ея бывал Нижегородского уезду Дворцовой Рыбинской волости, из деревни Каменной крестьянин. У него ж, Ивана, родная сестра девка Дарья – 35 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит адин рубль, а в подушном окладе в Великороссии нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено – 1 р.

Во дворе (5) Андрей Тимофеев сын ЦЫБУЛЬНИКОВ – 45 / л. 411/ лет, Боровского уезду, из деревни Рябушкиной, Пафнутиева монастыря бывал крестьянин, и оттоль вышел, жил в Великороссии, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому лет з дватцать. У него, Андрея, жена Саломонида Иванова дочь – 30 лет, Волакаламского уезду, из деревни Брюхановой, Воскресенского монастыря крестьянская дочь. У него ж, Андрея, дети: Настасья – 8, Василиса – 5, Настасья ж меньшая – полу году. Да у него ж, Андрея, родной брат Борис – 35 лет. У Бориса жена Авдотья Афонасьева дочь – 30 лет, Можайского уезду, Дворцовой Клушинской волости, из села Клушина крестьянская дочь. У Бориса ж дочь Фекла – 4 лет. По переписке Брянченинова он, Андрей и брат Ево, написаны. Окладу в год платит семь десять пять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 6. На них окладу положено – 75 к.

Во дворе (6) Афанасий Федоров сын ХРОМОЙ – 46 лет, холост, Московского уезду, Дворцовой волости, из села Тайницкого крестьянин, и оттоль пришел на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского в 721-м году. У него, Афонасья, родная сестра вдова Ульяна Федорова дочь Ивановская жена Васильева – 68 лет. Да у него ж, Афонасья, племянник другой сестры его / л. 411 об./ родной сын Иван ФЕДОРОВ – 33 лет, холост, из вышеписанного ж села Тайницкого крестьянин. По переписке Брянченинова он, Афанасий и сестра его, и племянник написаны. Окладу в год платит адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе Лаврентий – 31, Михайла – 27 лет, холост, ИВАНОВЫ дети, Изюмского полку, из местечка Змеева, поповы дети, и оттоль вышли с отцом своим и жили в Рыльском уезде, в слободе Михайловке, а в слободу Ардонь пришли после переписки Ергольского тому девять лет. У Лаврентия жена Меланья Михайлова дочь – 20 лет. Отец Ея бывал малороссиянин Сумского полку, из местечка Крыги. У Лаврентья ж дети: Антон – 3, Павел – году. Да у них же по матери двоюродной брат Илья Алексеев – 21 года. Отец его бывал малороссиянин из Сум. У Ильи жена Ульяна Климова дочь – 20 лет, из той же слободы Ардони. А отец Ея, Клим Семенов, и ныне в той слободе живет, и отколь он о себе сам показал. По переписке Брянченинова написан. Окладу /л. 412/ в год платит адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде

не написаны. Число душ: мужеска пола — 5, женска — 2. На них окладу положено — 1 р.

На том же дворе Никита — 49, Михайла — 47 лет, Михайловы дети СОБОЛЕВЫ, холосты, Галицкого уезду, из села Анфимова поповы дети, и оттоль спедши, жили в Великороссии и в Малой России, а в слободу Ардонь пришли после переписки Ергольского тому девятнадцать лет. По переписке Брянченинова написаны. Окладу в год платят пять десять копеек, а в подушном окладе Великороссии нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 0. На них окладу положено — 50 к.

На том же дворе Алексей Максимов сын МЕДВЕДКОВ — 60 лет. У него жена Настасья Федорова дочь — 55 лет, из Москвы, из Карманной слободы посацкие, и из Москвы пришли в Ардонь после переписки Ергольского тому близу дватцать лет. У него ж, Алексея, сын Иван — 23 лет. У Ивана жена Федосья Андреева дочь — 19 лет. Отец Ея бывал польской нации, а она родилась в Рыльском уезде, в слободе Михайловке. У Ивана ж дети: Настасья — 3 лет, Марья — полу году. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит пять десять копеек, а в подушной оклад в Великороссии нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 4. На них окладу положено 50 к. /л. 412 об./

На том же дворе Сергей Григорьев сын БЫКОВ — 50 лет, Ярославского уезду, из села Савина, Спасова монастыря бывал крестьянин, и оттоль спед, жил в Москве, а из Москвы пришел в Ардонь после переписки Ергольского тому пятнадцать лет. У него, Сергея, жена Марья Ларионова дочь — 45 лет, из Москвы, стрелецкая дочь. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 1. На них окладу положено — 50 к.

Во дворе (7) Гаврила Антонов сын НОВИКОВ — 75 лет, Великоновгородского уезду, Дворцовой Заборовской волости, из деревни Шериковой крестьянин, и оттоль шпел жить в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому девятнадцать лет. У него, Гаврилы, жена Марфа Давыдова дочь — 55 лет, из вышеписанной же деревни Шериковой крестьянка. У него ж, Гаврилы, дочь Наталья — 20 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 2. На них окладу положено — 1 р.

На том же дворе Клим Семенов сын Новиков – 80 лет, Великоновгородского уезду, Дворцовой Заборовской /л. 413/ волости, из деревни Шеряковой крестьянин. И оттоль сшел в слободу Ардонь на житье после переписки Ергольского тому близу дватцати лет. У него, Клина, жена Анна Савельева дочь – 50 лет, из вышеписанной же деревни Шеряковой крестьянка. У него ж, Клина, дети: Петр – 35, холост, Федор – 15, Лукерья – 22 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 2. На них окладу положено – 50 к.

На том же дворе Андрей Федоров сын МАХОТКИН – 54 лет, малороссиянин Глуховского уезду, из села Марчихиной Буды, а в Ардонь пришел жить тому лет с тритцать. У него, Андрея, жена Авдотья Иванова дочь – 40 лет, из расколнической слободы Еленка, а отец Ея в ту слободу от коль был пришлой и чей, про то она за малолетством не знает. У него ж, Андрея, дети: Никита – 7, Мериамья – 4 лет. По переписке Брянченинова написан, а в Ергольского переписку не написан за отлучкою. Окладу в год платит семь десять пять копеек. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2. На них окладу положено – 75 к.

На том же дворе Василей Семенов сын КРАСИЛЬНИКОВ /л. 413 об./ – 42 лет, Яропольского уезду, из слободы Вязников Дворцовой волости бывал крестьянин. И оттоль сшел жить в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет с дватцать. У него, Василья, жена Авдотья Иванова дочь – 36 лет, Московского уезду, из села Рогож, ямщикова дочь. У него, Василя, дети: Палагея – 11, Акилина – 7 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит семьдесят пять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 3. На них окладу положено – 75 к.

Во дворе (8) Терентий Макарьев сын ИГНАТОВ – 90 лет, вдов, Белевского уезду, из деревни Величенки, Белевского Спасова монастыря бывал крестьянин, и оттоль сшел, жил в Великороссии, а в Ардонь пришел на житье после переписки Ергольского тому лет з дватцать. У него, Терентия, дети: Захар – 55, холост, Петр – 45 лет. У Петра жена Неонила Минина дочь – 30 лет, из расколнической слободы Лужков. А отец Ея в ту слободу отколь пришел и чей, про то она, оставшаяся в малолетстве, не знает. У Петра ж дочь Марфа – году. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад он, Терен-

тий и дети Ево, нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 2. На них окладу положено – 1 р. /л. 414/

На том же дворе Куприян Васильев сын **ВИННИКОВ** – 37 лет, малороссиянин, Глуховского уезду, из села Серединой Буды, а в слободу Ардонь пришел жить после переписи Ергольского тому четырнатцать лет. У него, Куприяна, жена Ефросинья Кирилова дочь – 32 лет, малороссиянка ж. У него, Куприяна, дети: Петр – 7, Агафья – 3 лет. У него ж, Куприяна, родной брат Демьян – 25 лет. У Демьяна жена Лукерья Дмитриева дочь – 22 лет, тое ж слободы Ардони. Отец Ея, Дмитрий Логинов, и ныне в той слободе живет, и отколь, он о себе сам показал. По переписке Брянченинова он, Куприян, и брат его написаны. Оклад в год платит адин рубль. Число душ: муж – 3, жен – 3. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе Егор – 57, Петр – 47, Яков – 45 лет, холост, **СЕМЕНОВЫ** дети, Юрьевского уезду, Рыбинской Дворцовой волости, из деревни Каменной крестьяне, и оттоль сшел, жили за границею в Польще, а в Ардонь пришли после переписки Ергольского тому пятнатцать лет. У Егора жена Авдотья Тимофеева дочь – 46 лет. У Петра жена Агафья Исаева дочь – 43 лет. Обе, Егорова и Петрова /л. 414 об./ жены из вышеписанной деревни Каменной. По переписке Брянченинова написаны. Окладу в год платит один рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: муж – 3, жен – 2. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе Петр Иванов сын **САННИКОВ** – 32 лет, Юрьевского уезду, Дворцовой Рыбинской волости, из деревни Каменной. И оттоль сшел на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому больше пятнатцати лет. У него, Петра, жена Устинья Федорова дочь – 25 лет, из раскольнической слободы Еленки. Отец Ея, Федор Огородник, и ныне в той слободе живет, и отколь, он о себе показал. У него ж, Петра, дети: Казма – полутора году, Стефанида – 4 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж – 2, жен – 2. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе вдова Авдотья Харитонова дочь Алексеевская жена Савельева сына **ПРИХОДКИНА** – 72 лет. Муж Ея и она малороссияне Глуховского уезду из села Имшеного, и оттоль сошли жить в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому тринатцать лет. У нея, вдовы, сын /л. 415/ Николай – 44 лет. У Николая жена

Евгения Казмина дочь – 35 лет, малороссиянка ж. У Николая дети: Михайла – 8, Авдотья – 4 лет. По переписке Брянченинова написана. Окладу в год платит один рубль пять десять копеек. Число душ: муж – 2, жен – 3. На них окладу положено – 1 р. 50 к.

На том же дворе Михайла Иванов сын ЛИСИЦИН – 46 лет, холост. У него, Михайлы, племянники: Семен – 25, Яков – 14 лет Кондратьевы дети, Ростовского уезду из села Павлова, Бориса Глебского монастыря бывал крестьянин, и оттоль сшел он с племянником Семеном в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому шестнатцать лет. У Семена жена Анна Яковлева дочь – 20 лет, малороссиянка Глуховского уезду, из села Имшеного. У Семена ж сын Федор – 2 лет. По переписке Брянченинова он, Михайла, и племянники Ево написаны. Окладу в год платит пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: муж – 4, жен – 1. На них окладу положено – 50 к.

Во дворе (9) Илья Прокофьев сын БЕРДНИКОВ – 50 лет, холост, Костромского уезду Дворцовой Даниловской /л. 415 об./ волости, из деревни Кишкиной, и оттоль сшел с отцом своим и с матерью, жили в Малой России в слободе Ардонь. Пришел тому больше дватцати лет. У него, Ильи, родная сестра, девка Анна – 40 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова написан. Окладу в год платит один рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж – 1, жен – 1. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе Иван Васильев сын КАМЕНКИН – 53 лет, Юрьевского Повольского уезду, Дворцовой Рыбинской волости из деревни Каменной крестьянин, и оттоль сшел на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому девятнадцать лет. У него, Ивана, жена Алена Дмитриева дочь – 50 лет, из вышеписанной же деревни Каменной крестьянка. У него ж, Ивана, дети: Федосья – 7, Катерина – году. Да у него ж, Ивана, родная сестра, девка Стефанида – 48 лет. Да у него ж, Ивана, двоюродной по отцу брат Иван Федоров сын Каменкин же – 62 лет, холост. У Ивана Федорова родной брат Семен безрукой – 45 лет, да сестра родная, девка Ефросинья – 40 лет. Да у них же, Каменкиных, снаха Ульяна Никифорова дочь Степановская /л. 416/ жена Прохорова – 60 лет. У вдовы Ульяны дети: Андрей – 40 лет, холост, Василей – 38, Григорей – 35 лет. У Василя жена Ефросиня Павлова дочь – 37 лет, из вышеписанной же деревни Каменной. У Василя ж сын Иван – 14 лет. У Григорья жена Марья Данилова дочь –

30 лет, из вышепомянутой же деревни Каменной крестьянская дочь. У Григорья дочь Анна — 8 лет. По переписке Брянченинова все написаны. Окладу платят обще три рубли, а в подушной оклад в Великороссии никто из них не написаны. Число душ: муж — 7, жен — 9. На них окладу положено — 3 р.

На том же дворе хатка беглого Архипа РОДИОНОВА, который бежал из слободы Ардони в генваре месяце нынешняго 736 году, а жена его Агафья Родионова дочь с сыном Ефимом, взята в Глухове и содержится под караулом от второй недели Великого Поста 1736 году, а живут в той хатке оставшие дети того беглеца: Федор — 20, Акилина — 25, Анна — 21 года. И оные дети беглецовы объявили, что отец их бывал из Старой Руси посацкой человек, а мать их отколь, про то они не знают. По переписке /л. 416 об./ Брянченинова написаны при отце своём. Окладу на них что плачевал отец их один рубль. Число душ: муж — 1, жен — 3. На них окладу положено — 1 р.

Во дворе (10) Иван — 38, Исай — 32 лет Макарьевы дети БО-БЫЛЕВЫ Юрьевского Повольского уезду Дворцовой Березниковской волости из деревни Петровской крестьяне, и оттоль сошли на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому близу дватцати лет. У Вывана жена Арина Васильева дочь — 32 лет из Москвы, ис Хомовной слободы посацкого человека дочь, у Вывана ж дети: Степан — 5, Мавра — 9 лет. У Высая жена Федосья Павлова дочь — 20 лет польской нации. По переписке Брянченинова написаны. Окладу в год платят один рубль пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: муж — 3, жен — 3. На них окладу положено — 1 р. 50 к.

На том же дворе Павел Яковлев сын ГУДКОВ — 58 лет польской нации, из Невеля. У него, Павла, жена Катерина Максимова дочь — 50 лет, польской же нации. У него, Павла сын Перфил /л. 417/ — 10 лет. И из заграницы пришел на житье в слободу Ардонь тому больше дватцати лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова написан. Окладу в год платит один рубль, а в подушном окладе в Великороссии нигде не написан. Число душ: муж — 2, жен — 1. На них окладу положено — 1 р.

На том же дворе Максим АРХИПОВ — 32 лет из Старой Руси посацкого человека сын, а в слободу Ардонь пришел с отцом своим после переписки Ергольского тому осмнатцать лет. У него, Максима, жена Просковья Матвеева дочь — 28 лет, из Москвы, из Рогож-

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

ской слободы ямщикова дочь. У него ж, Максима, сын Григорей – 7 лет. По переписке Брянченинова написан. Оклад в год платит один рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж – 2, жен – 1. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе Петр ВАВИЛОВ – 45 лет, польской нации из Невеля, и из заграницы пришел в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому девятнадцать лет. У него, Петра, жена Федора Аврамова дочь – 36 лет. /л. 417 об./ польской же нации. У Петра ж дети: Епистимия – 5, Татьяна – 3 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит один рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж – 1, жен – 3. На них окладу положено – 1 р.

Во дворе (11) Григорей Кирилов сын ЛУГОВОЙ – 73 лет. У него, Григорья, жена Лукерья Андреева дочь – 58 лет. Он, Григорей, и жена Ево Севского уезду Камарицкой Дворцовой волости, из села Требортного крестьяне, и оттоль шшел он в слободу Ардонь тому дватцать шесть лет. У него, Григорья сын Михайла – 35 лет. У Михайла жена Анисья Кондратева дочь – 28 лет из Боровска, посацкого человека дочь. У Михайла ж дети: Карп – 3, Филипп – полутора году. Да у него ж, Григорья, живут на дворе особливо двоюродные по отцу братья: Дементий – 68, Алексей – 65 лет, вдов, АВДЕЕВЫ дети. У Дементья жена Алена Григорьева дочь – 62 лет, из вышеписанного села Требортного крестьянка. У Дементья ж сын Яков – 27 лет. У Якова жена Ефимья Карпова дочь – 29 лет, из Великих Лук посацкого человека дочь. У Якова ж дети: Михайла – полутора году, Василиса – 10, Татьяна – 3 лет. У Алексея вдового дочь Акилина – 15 лет. Да у него ж, Григорья Лугового, /л. 418/ зять Логин Иванов сын МОХОНИН – 47 лет, Севского уезду Камарицкой Дворцовой волости из деревни Доброго Поля крестьянин. У Логина жена, выше помянутого Григорья Лугового дочь Марья – 30 лет. У Логина ж дети: Агафья большая – 3, Агафья меньшая – полутора году. По перепискам Ергольского и Брянченинова все написаны. Окладу все же обще платят в год три рубли пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад никто из них нигде не написаны. Число душ: муж – 9, жен – 10. На них окладу положено – 3 р. 50 к.

На том же дворе живет Осип Мартынов сын СМИРНОЙ – 52 лет, Ниже Городского уезду Дворцовой волости из деревни Чащихи крестьянин. И оттоль пришел в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому семнадцать лет. У него, Осипа, жена Авдотья

Харитоновна дочь — 48 лет, из той же деревни Чащихи крестьянка. У него ж, Осипа, дети: Потап — 17, Максим — 13, Матрена — 11 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит один рубль пятьдесят копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж — 3, жен — 2. На них окладу положено — 1 р. 50 к. /л. 418 об./

Во дворе (12) Иван Кирилов сын ДОЛГОЙ — 52 лет. У него, Ивана, жена Марина Иванова дочь — 42 лет. У него ж, Ивана, дети: Леонтий — 26, Михайла — 12, Перфил — 9, Варвара — 17 лет. Он, Иван, и жена его Севского уезду Камарицкой Дворцовой волости из деревни Троекуровой крестьяне, и оттоль пришел он в слободу Ардонь тому тридцать шесть лет. У Леона жена Стефанида Дементьева дочь — 27 лет Ниже Городского уезду из села Хохломы Дворцовой волости крестьянская дочь. У Леона ж дочь Василиса — 3 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова написан. Окладу в год платит один рубль пятьдесят копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж — 4, жен — 4. На них окладу положено — 1 р. 50 к.

На том же дворе живет Назар Карпов сын МОРОЗОВ — 32, вдов. У него, Назара, дети: Аксинья — 3, Анна — 8 лет, Великолуцкого уезду из деревни Савостьяновой крестьянин Дворцовой волости, и оттоль пришёл он в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет з дватцать. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит пятьдесят копеек, а в подушной оклад в Великороссии нигде не написан. Число душ: муж — 1, жен — 2. На них окладу положено — 50 к. /л. 419/

На том же дворе живет Яков Трофимов сын ЛОЖКАРЕВ — 77 лет. У него, Якова, жена Марья Меркулова дочь — 86 лет. Он, Яков, и жена его Балахонского уезду Дворцовой волости из села Хохломы крестьяне, и оттоль пришел он в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет з дватцать. У него ж, Якова, дети: Михайла — 37, Терентий — 32, Петр — 27, Мавра — 33 лет. У Терентья жена Василиса Степанова дочь — 22 лет, Московского уезду Дворцовой волости из деревни Большого Двора крестьянская дочь. У Терентья ж сын Авраам — полутора году. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит один рубль пятьдесят копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде он, Яков, и дети Ево не написаны. Число душ: муж — 5, жен — 3. На них окладу положено — 1 р. 50 к.

На том же дворе живет Яков Дементьев сын **КОВАЛЬ** – 37 лет. У него, Якова, жена Ирина Иванова дочь – 32 лет. У него ж, Якова, дети: Иван – 8, Василей – 4, Ларион – 2 лет, Исай – году. Он, Яков, и жена его из Смоленска мещане, и оттоль пришел он в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет з дватцать. По переписке /л. 419 об./ Брянченинова написан. Окладу в год платит пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж – 5, жен – 1. На них окладу положено – 50 к.

На том же дворе живут Ефим – 47, Никифор – 37 лет Казмины дети **БУРАКОВЫ**. У Ефима жена Домна Архипова дочь – 32 лет. У Ефима ж дочь: Марья – 18 лет. У Никифора жена Анна Иванова дочь – 29 лет. У Никифора ж дети: Дмитрей – 12, Потап – 10 лет – все малороссиие Глуховского уезду из села Марчихиной Буды, и оттоль пришли они в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому шестнадцать лет. По переписке Брянченинова написаны. Окладу в год платят адин рубль пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж – 4, жен – 3. На них окладу положено – 1 р. 50 к.

(?) Во дворе (13) Федор Федоров сын ПОПОВ – 42 лет, Московского уезду Дворцовой волости из села Быкова крестьянин, и оттоль шёл он в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет з дватцать. У него, Федора, жена Фекла Никитина дочь – 30 лет, отец Ея бывал москвитин посацкой человек. У него, Федора, сын Андрей – 4 лет. Да у него ж, Федора, престарелая мать вдова Анна /л. 420/ Терентьева дочь – 70 лет. Да у него ж, Федора, племянник родной сестры ево Федоровой Палагеи сын Михайла Григорьев – 27 лет, холост. По переписке Брянченинова написан он, Федор, в слободе Еленке. Окладу в год платит адин рубль пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж – 3, жен – 2. На них окладу положено – 1 р. 50 к.

Во дворе (14) Герасим Григорьев сын ТАТАРИНОВ – 62 лет, бывал донской козак из Черкасского, и оттоль пришел он в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет с шестнатцать. У него, Герасима, жена Ульяна Федорова дочь – 52 лет, из Черкасского ж. У него, Герасима, дети: Илья – 32, Семен – 22 лет. У Ильи жена Наталья Иванова дочь – 27 лет, польской нации. У Ильи ж дети: Анисья – 9, Анна – 7, Дарья – 3, Василиса – году. У Семена жена Фекла Тихонова дочь – 23 лет, из роскольничей

слободы Воронка, где ныне живет мать Ея вдова Матрена Ефремова дочь. У Семена сын Семен — 2 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит два рубли, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: муж — 4, жен — 7. На них окладу положено — 2 р. /л. 420 об./

На том же дворе живет Алексей Михайлов сын САМОЙЛОВ — 67 лет. У него, Алексея, жена Анисья Григорьева дочь — 62 лет. У него ж, Алексея, дети: Матвей — 40 лет, холост, Федосья — 30 лет. Он, Алексей, и жена его, Балахонского уезду Дворцовой волости, из деревни Адинцова крестьянин, и оттоль сшел он в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет с семнатцать. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит один рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 2. На них окладу положено — 1 р.

На том же дворе живет вдова Пелагея Терентеева дочь Перфильевская жена СИЛИНА — 72 лет. У ней, вдовы, дети: Ермолай — 37, Иван — 28, Алексей — 17 лет, холост. Она, вдова, и муж Ея бывали Белевского Спаского монастыря монастырские служки, и оттоль сошла она, вдова, в слободу Ардонь после переписи Ергольского тому девятнатцать лет. У Ермолая жена Матрена Лазарева дочь — 27 лет, той же слободы Ардони. А отец Ея в ту слободу отколь был пришлой и какова чину, про то она, оставшаяся от них в малолетстве, не знает. У Ермолая ж сын Афонасей — 8 лет. У Ивана жена, Ефимья Егорьева /л. 421/ дочь — 20 лет, той же слободы Ардони. А отец Ея и мать в ту слободу отколь были пришлые и какова чину, про то она за малолетством не знает. У Ивана ж сын Родион — году. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит один рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 5, женска — 3. На них окладу положено — 1 р.

У ней же, вдовы, живет безплатежно подсоседок Павел ФИЛИМОНОВ — 40 лет. У него, Павла, жена Дарья Сидорова дочь — 25 лет. Он, Павел, с женою, Мещовского уезду, из села Роспорова крестьянин Егорьевского монастыря, и оттоль сшел он в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет с девять. По переписке Брянченинова написан, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 1.

Во дворе (15) Андрей Ларионов сын НОВОКРЕЩЕНОВ — 50 лет, вдов, швецкой природы, из Ревеля, и под тем городом он взят

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

в полон тому близу тритцати лет, а в слободу Ардонь пришел после переписки Ергольского тому осмнатцать лет. У него Андрея, дочь Анна — 13 лет. Да у него ж /л. 421 об./ Андрея, бывшей жены его Марьи родная тетка — матери Ея, Акулины, родная сестра Катерина Яковлева дочь — 62 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит с нижеписанным соседом Осокиным два рубли. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 2. На них окладу положено — 2 р.

На том же дворе живет Аким Михайлов сын ОСОКИН — 40 лет, Переславля Залеского уезду, из села Ивановского крестьянской сын бывал Феодоровского девичья монастыря, и оттоль сшел отец Ево, Акимов, и Ево вывел с собою в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет з дватцать. У него, Акима, жена Акилина Осипова дочь — 31 года, из Курска посацкого человека дочь. У него ж, Акима, дети: Иван — 9, Харитон — 3, Анна — 11 лет. У него ж, Акима, двоюродной брат, матери Ево, Акимовой, двоюродной сестры сын Федот Ильин — 46 лет, холост, Костромского уезду Дворцовой волости, из деревни Гореславки крестьянин. По переписке Брянченинова он, Аким, з братом, написан. Окладу в год платят обще с вышеписанным Андреем Новокрещеновым.. А в Великороссии в подушной оклад он, Аким, /л. 422/ и брат Ево, нигде не написаны. И от той отчины отпущен отец Ево, Акимов, и дана ему от того Феодоровского монастыря отпускная за рукою Переславля Залеского Данилова монастыря архимандрита Варлаама, и того ж, Феодоровского монастыря игуменни Анисии с сетрами, и взято с отца Ево, Акимова, в ту Феодоровскую обитель на строение денег пятьдесят рублей, которую отпускную ныне при сей переписке он, Аким, объявлял. Число душ: мужеска пола — 4, женска — 2.

На том же дворе живет Иван Васильев сын КРАШЕНИННИКОВ — 46 лет, из Калуги посацкой человек, и оттоль вышел он в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому осмнатцать лет. У него, Ивана, жена Просковья Федорова дочь — 25 лет, из Калуги посацкого человека дочь. У него ж, Ивана, приёмуш, Ларийон Иванов — 19 лет. Родился он в слободе Ардони, и в той слободе отец Ево и мать померли, а отколь были в оную слободу пришлые и чье крестьяне, того он за малолетством не знает. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит два рубли, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 1. На них окладу положено — 2 р. /л. 422 об./

Во дворе (16) Федор Евстафьев сын МЫЛЬНИКОВ – 78 лет, вдов, из Коломны посацкой человек, и оттоль пришел в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому семнатцать лет. У него, Федора, дети: Семен – 40, Осип – 38 лет. У Семена жена Авдотья Семенова дочь – 40 лет, из Коломны ж посацкого человека дочь. У Осипа жена Авдотья Лукина дочь – 36 лет, из Коломны посацкая ж. У Осипа дети: Сергей – 2, Авдотья – 18 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад он, Федор, и дети Ево, нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 3. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе живет Тимофей **ВАСИЛЬЕВ** – 18 лет. У него, Тимофея, родной брат Иван, немой, – 11 лет, да сестра родная Акилина – 12 лет. Отец Ево, Тимофеев, бывал из Москвы посацкой человек, и оттоль выходил отец их за Польскую границу, и жил там, за границую, з дватцать пять лет, где он, Тимофей, и родился. А из заграницы пришел с отцом своим в слободу Ардонь тому двенатцать лет. У него, Тимофея жена, Татьяна Семенова дочь – 16 лет, из Каломны посацкого человека дочь. Да у него ж, Тимофея двоюродной брат /л. 423/ матери Ево родного брата Василия сын Петр – 25 лет, из Москвы ж посацкого человека сын, холост. По переписке Брянченинова написаны. Окладу в год платит адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 2. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе живут: Иван – 52, Федот – 45 лет. **КИРИЛОВЫ** дети, холостые. У них сестра родная, девка Федора – 60 лет, Юрьевского Поволского узду, из деревни Сытинской, Дворцовой волости крестьяне. У них же племянник, родной сестры их сын, Павел Никитин – 21 году, холост, из вышеписанной же деревни Сытинской крестьянской сын. Да у них же двоюродной, по отцу, брат Игнатий Савельев – 40 лет, холост. И оттоль вышли в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому лет дватцать. По переписке Брянченинова написаны. Окладу в год платят два рубли, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 1. На них окладу положено – 2 р.

На том же дворе живут: Петр – 80, Алексей – 67 лет, вдов, Ивановы дети **КАЗМИНЫ**, из Костромы посацкие люди, и оттоль пришли /л. 423 об./ они в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому девятнатцать лет. У Петра жена Меланья Иванова дочь – 67 лет, из Косторы ж посацкая ж. У Петра ж сын Иван –

32 лет, у Ивана жена Просковья Меркулева дочь – 25 лет, Московского уезду, из села Рождественского Троице Сергиева монастыря крестьянская дочь. У Вывана ж дочь Татьяна – 3 лет. Да у них же, Петра и Алексея, племянник, родной сестры их, Варвары сын, Петр Корнеев – 40 лет. У Петра Корнеева жена Домна Антонова дочь – 35 лет, из Костромы ж посацкого человека дочь. У Петра ж Корнеева дочь Василиса – 8 лет. По переписке Брянченинова написаны. Окладу в год платят обще два рубли, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 5. На них окладу положено – 2 р.

Во дворе (17) Конон Яковлев сын ОСТРОВСКОГО – 30 лет. Отец Ево бывал Севского уезду Камарицкой Дворцовой волости, из деревни Некисилицы крестьянин, и оттоль вышед, жил в Малой России, а в Ардонь пришел тому больше дватцати лет. У него, Конона, жена Авдотья Яковлева дочь – 28 лет, из роскольнической слободы Лужков. /л. 424/ А отец Ея в ту слободу отколь был пришлой и чей, про то она, за малолетством, не знает. У него ж, Конона, дети: Данила – 7, Егор – году. По переписке Ергольского и Брянченинова написан. Окладу в год платят адин рубль, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 1. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе вдова Алена Семенова дочь Василевская жена Степанова сына ЦЕРБАКОВА – 85 лет. Муж Ея и она Галицкого уезду, из деревни Юркиной бывали крестьяне помещика Любима Иванова сына Чертанова, и оттоль вышедши, жила она, вдова, в роскольнической слободе Лужках, где с мужем по переписке Ергольского написана. А в Ардонь пришла она с мужем тому двенатцать лет. У ней, вдовы, дочь девка Катерина – 50 лет. По переписке Брянченинова написана. Окладу в год платят пять десять копек. Число душ: мужеска пола – 0, женска – 2. На них окладу положено – 50 к.

На том же дворе у живущаго ныне, при переписке явльшогося, у Осипа Андреева живет безплатежной зять Федор НЕФЕДОВ – 25 лет, Ново Городского уезду Осеченской Дворцовой /л. 424 об./ волости, из села Покрова крестьянской сын. У него, Федора, жена, означенного Осипа Андреева дочь Марья – 18 лет. Да у него ж, Федора, престарелый отец Нефед Антонов – 70 лет, вдов. По переписке Брянченинова написан, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1. На них окладу нет.

На том же дворе живет Иван Иванов сын ШАПОЧКИН – 40 лет. У него, Ивана, жена Наталья Михайлова дочь – 28 лет, оба из Москвы, из Покровской слободы Дворцовые крестьяне, и оттоль сшед, жил за границею, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому лет з десять. У него ж, Ивана, сын Симон – 6 лет. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платят пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1. На них окладу положено – 50 к.

На том же дворе живет Иван Федотов сын БОРМАТОВ – 80 лет, вдов, Московского уезду, Кунцевской Дворцовой волости, из деревни Большого Двора крестьянин, и оттоль пришел на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому осмнатцать лет. У него, Ивана, дети: Дементей – 45, Емельян – 42 /л. 425/ лет. У Дементья жена Анна Сергеева дочь – 25 лет, той же слободы Ардонь. Отец Ея, Сергей Быков, и ныне в той слободе живет, и отколь, он о себе сам показал. У Дементья ж дети: Тимофей – 3, Мавра – полутора году. У Емельяна жена Катерина Яковлева дочь – 30 лет, из вышеписанной же Дворцовой деревни Большого Двора крестьянская дочь. У Емельяна ж дочь Агафья – полутора году. По переписке Брянченинова написан. Окладу в год платит пять десять копеек, а в Великороссии в подушной оклад он, Иван, и дети Ево, нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 4. На них окладу положено – 50 к.

На том же дворе живет Степан Матвеев сын УТКИН – 65 лет, Московского уезду Дворцовой Кунцевской волости, из деревни Большого Двора крестьянин, и оттоль пришел на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому осмнатцать лет. У него, Степана, жена Анна Иванова дочь – 55 лет, из вышепоказанной же деревни Большого Двора крестьянка. У него ж, Степана, сын Ермолай – 9 лет. Да у него ж, Степана, племянник, брата ево родного сын Клим Иванов – 34 лет. У Климана жена Ефросинья Фролова дочь – 20 лет, из оной же /л. 425 об./ деревни Большого Двора крестьянская дочь. По переписке Брянченинова он, Степан, и племянник Ево, написаны. Окладу в год платит адин рубль. А в подушной оклад в Великороссии нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 2. На них окладу положено – 1 р.

На том же дворе живет бесплатежная, в хатке, вдова Просковья Евдокимова дочь Дементьевская жена НИКИТИНА – 60 лет. Муж Ея и она бывали из Углицкого уезду, из деревни Телепуги-

ной Антониева монастыря крестьяне, и оттоль сошла с мужем своим на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому близу дватцати лет. У ней, вдовы, сын Андрей – 15 лет, да у ней же, вдовы, живет отсиротелый хлопец, Никифор Никитин – 13 лет, а отколь отец Ево и мать, и какова чину, про то он, за своим малолетством, не знает. По переписке Брянченинова она, вдова, написана. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1. На них окладу не положено.

Во дворе (18) новоопределенного, вышедшаго из заграницы Ивана Иванова сына КАМЕНЩИКОВА живет на том же дворе безплатежная, в хатке, вдова Аксинья Титова дочь Ильинская жена ТИТОВА – 65 лет. Муж Ея и она Севского уезду, Камарицкой Дворцовой волости, из села Хомутовки крестьяне, /л. 426/ и оттоль сошла она с мужем и жили в Малой России, а в Ардонь пришла она, вдова, после переписки Ергольского тому двенатцать лет. У ней, вдовы, сын Лукьян – 40 лет, холост, да у ней же, вдовы, живет соседка, девка Марья Семенова дочь – 45 лет, Юрьевского Поволского уезду, Дворцовой Рыбинской волости, из деревни Каменной крестьянская дочь, и оттоль сошла с отцом своим. По переписке Брянченинова она, вдова и соседка Ея, девка, написаны, а в Великороссии в подушной оклад сын Ея, вдовы, нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу не положено.

При той же слободе Ардони, разстоянием в трех верстах, при болоте Лутенском, двор (19) и винной завод **Никиты Андреева сына КОРЕНЕВА**. А ему, Кореневу, ныне отроду – 26 лет, малороссиянин Роменской сотни, из села Бобрика. А пришел он, Коренев, с отцом своим в слободу Ардонь Рыльского уезду из слободы Михайловки после переписки Ергольского в 1722 году. У него, Никиты, жена Ульяна Васильева дочь – 18 лет, из Стародуба мещанская дочь. У него ж, Никиты, брат родной, Федор – 18 лет. По переписке капитана Брянченинова при отце своем написан в слободе /л. 426 об./ Ардони он, Никита з братом написан. И с того заводу положено на него указом ис Канцелярии Министерского Правления окладу в год платить три рубли. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1. На них окладу положено – 3 р.

Итого в слободе Ардони по нынешней переписке состоит налицо написанных в переписках полковника Ергольского и капитана Брянченинова:

Мужеска пола – сто восемьдесят – 180

Женска пола – сто шестьдесят восемь душ – 168

С них окладу семь десять два рубли – 72 р.

В том числе неплатежных: мужеска пола – 6, женска – 5 душ.

В той же слободе Ардони определены на житье по указом ис Канцелярии Министерского Правления вышедшие из заграницы Польской, а именно:

Во дворе Степана Яковлева сына Токарева живет /л. 427/ на том же дворе Аким Артемьев сын ЧУРКИН – 50 лет, из Брянска посацкой человек, и из Брянска вышед с отцом своим, жил в росколнической слободе Клинцах, а потом выходил за границу, в Польшу, и жил в слободе Забычани. У него, Акима, жена Аксиныя Родионова – 48 лет, из Боровска посацкого человека дочь. У него ж, Акима, дети: Улита – 17, Матрена – 15 лет, да у него ж, Акима, племянник, брата ево двоюродного сын Никита Иванов – 30 лет. У Никиты жена Аграфена Дмитриева дочь – 25 лет. Отец Ея бывал Рузского уезду, из деревни Псовой Воскресенского монастыря крестьянин. А в прошлом, 733 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Аким, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него с племянником платить подушного окладу з двух душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души, итого адин рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 4. На них окладу положено – 1 р. 45 к. / л. 427 об. /

Во дворе Ивана и Исая Макаревых детей Бобылевых живут на том же дворе Иван – 45, Василей – 43 лет Михайловы дети ТЮКОВЫ, Ярославского уезду, из Рыбной слободы Дворцовые крестьяне, и оттоль сходили за границу, в Польшу, и жили в селе Липе пятнатцать лет. У Ивана жена Саломонида Ерофеева дочь – 46 лет, у Ивана ж дочь Ульяна – 4 лет. У Василя жена Дарья Никитина дочь – 40 лет, у Василя ж сын Федор – 10 лет. Обе, Иванова и Василева, жены из вышеписанной Рыбной слободы. А в прошлом 733 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышли они из заграницы и явились в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению их определены Указом из оной Министерской Канцелярии на житье в слободу Ардонь, и положено на них платить подушного окладу с трех душ

по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души, итого два рубли семнатцать копеек с полу копейкой. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 3. На них окладу положено – 2 р.17 к. с 2/4 к.

Во дворе Федора Федорова сына Попова живет на том же дворе Федор Афонасьев сын РЫБНИКОВ – /л. 428/ 35 лет, Ростовского уезду, села Хомогорева, Дворцовой волости бывал крестьянин и оттоль сшел с отцом своим и з дядею в малых летех за польскую границу, и жили в слободе Ветке дватцать три года. У него, Федора, жена Акилина Титова дочь – 23 летех, из Москвы, посацкого человека дочь. У него ж, Федора, зять, умершей сестры ево родной муж, Карп Иванов – 32 лет, вдов, Ростовского уезду крестьянин, Богоявленского монастыря, из слободки Монастырской. У Карпа дочь Мавра – 7 лет. У него ж, Федора, работница, вдова Просковья Захарова дочь Афонасьевская жена Григорьева сына КОВАЛЯ – 40 лет, Ростовского уезду, из вышеписанного села Хомогорева Дворцовая крестьянка. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Федор, с помянутыми дядею и з зятем, и из Глухова, под указом из Канцелярии Министерского Правления, определены на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с трех душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год с души, итого, два рубли семнатцать копеек с полу копейкою. И ис того числа положенного /л. 428 об./ в подушной оклад дядя Ево, Федор, в слободе Ардони умре. А в Великороссии в подушной оклад он, Федор и зять Ево, нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 3. На них окладу положено – 2 р. 17 к. с 2/4 к.

Во дворе Герасима Григорьева сына Татаринова живет на том же дворе Иван Иванов сын МАЛЫШЕВ – 59 лет, вдов. У него, Ивана, дети: Михайла – 35, холост, Марфа – 20 лет, Нижегородского уезду из села Работак бывал крестьянин Цесаревны Елисовет Петровны, и оттоль сшел он, Иван, за Польскую границу и жил в слободе Ветке лет с четырнатцать. У него ж, Ивана, родные сестры, вдова Алена Дмитриевская жена Артемьева сына – 60 лет, да девки, Авдотья – 50, Аксинья – 45 лет. Да у него ж, Ивана, племянник, родного Ево брата Семена сын, Михайла – 30 лет. Да у него ж, Ивана, живет наемной работник, которой из заграницы вышел с ним вместе, Александр Артемьев – 35 лет, холост, из Корочи посацкий человек, да работница наемная ж, девка Домна Васильева дочь – 14 лет. А в прошлом 733-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества /л. 429/ вышел он, Иван, из

заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению Его Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него, Ивана и за работника, платить подушного окладу с четырех душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год з души, итого, два рубли девяносто копеек. А в Великороссии в подушной оклад никто из них нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 5. На них окладу положено – 2 р. 90 к.

На том же Татарина дворе живет Григорей КАЗМИН – 39 лет, из Коломны посацкой человек, и оттоль сходил за Польскую границу и жил в слободе Ветке лет семнатцать. У него, Григория Казмина, жена Василиса Гаврилова дочь – 27 лет, Нижегородского уезду из села Работок крестьянская дочь Цесаревны Елисавет Петровны. У него ж, Григория, дети: Терентий – 13, Василей – 4, Ирина – 18, Палагея – 5 лет. А в прошлом, 733-м году, по объявлении Указа Ея /л. 429 об./ Императорского Величества вышел он, Григорей, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу с трех душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души, итого, два рубли семнатцать копеек с полу копейкою. А в Великороссии в подушной оклад никто из них нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 3. На них окладу положено – 2 р. 17 к. с 2/4 к.

На том же дворе живет Афонасей Климентьев сын СЕЛИВАНОВ – 90 лет. У него, Афонася, жена Лукерья Павлова дочь – 70 лет. У него ж, Афонася, дети: Петр – 30, Дмитрий – 25, Михайла – 16, Мавра – 14 лет. Он, Афонасей, и жена Ево, из Орла посацкие, и оттоль выходил он за границу, в Польшу, и жил в слободе Ветке лет с тритцать. А в прошлом, 735-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Афонасей з детьми, из заграницы и явился в Глухове в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, /л. 430/ и положено на него подушного окладу с пяти душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год з души, итого, три рубли шестьдесят две копейки с полу копейкою в год платит. И ис того числа положенного в подушной оклад, сын его большой, Федор, из слободы Ардони бежал безвестно. А в Великороссии в подушной оклад он, Афонасей и дети Ево, нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 2. На них окладу положено – 3 р. 62 к. с 2/4 к.

Во дворе Андрея Ларионова сына Новокрещенова, у живущаго на том дворе у Акима Михайлова сына Осокина, живет наемной работник Леонтий ГЕРАСИМОВ – 40 лет, холост, Коломенского уезду из села Воронцова, Коломенского Архиеерея крестьянин. И оттоль вынесен в Польшу отцом ево, и жил в слободе Ветке больше тритцати лет. А в прошлом, 735-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Леонтий, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению его, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки и полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад он, Леонтий, нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. На них окладу положено – 72 с 2/4 к. /л. 430 об./

Во дворе Федора Евстафьева сына Мьльникова живет на том же дворе Казма АЛЕКСЕЕВ – 40 лет, из Москвы, посацкой человек. У него, Казмы, жена Варвара Васильева дочь – 30 лет, из Москвы ж, посацкого человека дочь. У него ж Казмы, дети: Арина – 10, Анна – 8 лет. И из Москвы он, Казма, выходил за Польскую границу, и жил в слободе Ветке лет семнатцать. А в прошлом, 731-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Казма, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки и полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад он, Леонтий, нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 3. На них окладу положено – 72 к. с 2/4 к.

Во дворе Платон КАЗМИН – 50 лет, из Коломны, посацкой человек, и оттоль выходил он за Польскую границу и жил в слободе Ветке больше пятнатцати лет. У него, Платона, жена Мелания Федорова дочь – 32 лет, из Адоева, посацкого человека дочь. У него ж, Платона, дети: Федор – 20, Исай – 4, Сысой – 3, Аграфена – 2 лет. У Федора жена Авдотья Григорьева дочь – 22 лет, из Москвы, посацкого человека дочь. /л. 431/ А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Платон, из заграницы Польской и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению Его, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платити подушного окладу с четырех душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год з души. Итого

два рубли девяносто копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 4, женска — 3. На них окладу положено — 2 р. 90 к.

На том же дворе живет Прокофей Антонов сын ПОДСЕВАЛЬЩИКОВ — 65 лет. У него, Прокофья, жена Просковья Петрова дочь — 60 лет, Нижегородского уезду, из села Работок бывали крестьяне Цесаревны Елисавет Петровны, и оттоль выходил он за Польскую границу, и жил в слободе Ветке лет с четырнатцать. У него ж, Прокофья, дети: Федор — 27, Магрена — 28 лет, да дочь Ево, Прокофьева, вдова Акилина Анофриевская жена Казмина сына Масленникова — 45 лет. У Федора жена Ирина Лукина дочь — 25 лет, из Орла посацкого человека дочь. У вдовы Акилины дети: Василей — 25, Лаврентий — 8, Федосья — 20 лет. У Василья жена Анна Михайлова дочь — 20 лет, /л. 431 об./ из Орла ж, посацкого человека дочь. У него ж, Прокофья, зять Герасим Афонасьев — 36 лет, Костромского уезду Дворцовой волости, из села Даниловского, и оттоль вышел при отце своем за Польскую границу и жил в слободе Ветке лет з дватцать. У Герасима жена, вышеписанного Прокофья Подсевальщикова дочь Арина — 35 лет. У Герасима ж дети: Родион — 8, Павел — 7 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Прокофей, из заграницы и явился в Глухове в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен он з детьми на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу платить с семи душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год з души, итого пять рублей семь копеек с полу копейкою. А в Великороссии в подушной оклад никто из них нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 7, женска — 7. На них окладу положено — 5 р. 7 к. с $\frac{2}{4}$ к.

На том же дворе живет Ефрем Климентьев сын КОЖЕВНИКОВ — 33 лет, холост. У него, Ефрема, родные: брат Зиновей — 14 лет, да сестра, девка Ирина — 17 лет. Из Великого Нова Города посацкого человека сын, и оттоль вышел отец /л. 432/ Ево за границу, в Полцу, и жил в слободе Николаевской лет с сорок, где он, Ефрем, и родился. У него ж, Ефрема, снаха, родного Ево большого брата Евсеевская жена, вдова Наталья Тимофеева дочь — 25 лет. У вдовы Натальи дети: Ефим — 5, Наталья — 8 лет. У вдовы ж отец, Тимофей Иванов — 60 лет, вдов, из Великого Нова Города архирейской бобыль. И из заграницы вышел он, Ефрем з братом и снахою, в прошлом, 734-м году, а снахи Ево, вдовы Натальи, отец

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

в прошлом 735-м году, и по доношениям их ис Канцелярии Министерского Правления определены на житье в слободу Ардонь, и положено на них по дву указом подушных денег с четырех душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год з души, итого два рубли девяносто копеек платят. А в Великороссии в подушной оклад никто из них нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 4, женска — 3. На них окладу положено — 2 р. 90 к.

На том же дворе живет вдова Катерина Анофриева дочь Никитинская жена СИПАНИНА — 50 лет. У ней, вдовы, дети: Петр — 20, Иван — 15, Наталья — 10 лет. Муж Ея и она, бывали из Великого Нова Города ямщики, и оттоль сходила она, вдова, с мужем за Польскую границу, и жили /432 об./ в слободе Николаевке лет с пятнатцать. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышла она, вдова з детьми, из заграницы и по Указу из Глухова, ис Канцелярии Министерского Правления, определена на житье в слободу Ардонь, и положено на детей Ея подушного окладу з дву душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души, итого адин рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад дети Ея нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 2. На них окладу положено — 1 р. 45 к.

На том же дворе живет Лаврентий ИГНАТЬЕВ — 45 лет, из Ростова архиерейской бобыль, и оттоль сходил он за Польскую границу, и жил в слободе Новоселицах. У Ево, Лаврентья, жена Федосья Андреева дочь — 40 лет. Отец Ея бывал из Москвы пушкар. У него ж, Лаврентья, дочь Аксинья — 3 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Лаврентий, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению его, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки и полу копейкою в год. /л. 433/ А в Великороссии в подушной оклад никто из них нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 2. На них окладу положено — к. с $72 \frac{2}{4}$ к.

На том же дворе живет Иван Иванов сын СКВОЗНЯКОВ — 47 лет, Балахонского уезду, Хохломской Дворцовой волости, из села Хохломы, и оттоль сшед за Польскую границу и жил в слободе Вылевой семнатцать лет. У него, Ивана, жена Ирина Алексеева дочь — 29 лет, Балахонского уезду, той же Дворцовой волости, из деревни Адин-

цова крестьянская дочь. У него ж, Ивана, дети: Петр – 9, Марья – 7 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Иван, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу з двух душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год з души. Итого адин рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад не написан. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

На том же дворе живет Степан Федоров сын БЫКОВ – 55 лет, Костромского уезду Дворцовой волости, из села Даниловского крестьянин, и отголь вышел за Польскую границу, жил в слободе Ветке лет з дватцать. У него, Степана, жена /л. 433 об./ Авдотья Константинова дочь – 22 лет, Московского уезду, из села Вохны крестьянская дочь Троицы Сергиева монастыря. У него ж, Степана, дети: Федор – 22, холост, Тимофей – 7, Агафья – 5 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Степан, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с трех душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год з души. Итого два рубли семнатцать копеек с полу копейкою платит. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 2. На них окладу положено – 2 р. 17 к. с $\frac{2}{4}$ к.

На том же дворе живет Ефим Афонасьев сын РОГАТКИН – 40 лет. У него, Ефима, жена Ульяна Васильева дочь – 44 лет. У него ж, Ефима, дочери: Агрофена – 9, Акилина – 6 лет, Костромского уезду из села Даниловского крестьяне Дворцовой волости, и отголь сходил он за границу, в Польцу, и жил в слободе Вылевой лет з дватцать. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Ефим, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом /л. 434/ из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки и полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 3. На них окладу положено – 72 к. с $\frac{2}{4}$ к.

На том же дворе живет Гаврило Ильин сын ГУСЕВ – 44 лет, из местечка Осташкова, бывал крестьянин Пафнутиева Боровского монастыря, и оттоль вышел, жил он, Гаврила, за Польскою границею, в слободе Ветке, лет семнатцать. У него, Гаврилы, жена Пелагея Гаврилова дочь – 30 лет, польской нации. У него ж, Гаврилы, двоюродные, по матери, братья, Митрофан Ларионов – 40 лет, Иван Никитин – 35 лет, холостые, из оногo ж местечка Осташкова крестьяне. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, ис той слободы Ветки вышел он, Гаврила, с оными двоюродными братьями своими, и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению Митрофана Ларионова, из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на них подушного окладу платить с трех душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души, итого два рубли семнатцать /л. 434 об./ копеек с полу копейкою. А в Великороссии в подушной оклад никто из них не написан. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 1. На них окладу положено – 2 рубли 17 к. с 2/4 к.

На том же дворе живет Иван АНИКЕЕВ – 53 лет, из Москвы дворцовой крестьянин, и оттоль выходил он за границу, в Польшу, и жил в слободе Шляпиной лет семнатцать. У него, Ивана, жена Акилина Григорьева дочь – 50 лет, польской нации. У него ж, Ивана, дочь Марья – 8 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Иван, из за-границы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу платить с одной души по семи десять по две копейки и полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено – 72 к. с 2/4 к.

На том же дворе живет Иван Иванов сын ЧЕБОТАРЕВ – 60 лет, из Риского, посацкой человек, и оттоль спед за Польскою рубеж, жил в слободе Ветке лет с сорок. У него, Ивана, жена Ирина Иванова дочь – 50 лет, слепая. А в прошлом, 734-м году, /л. 435/ по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Иван, из за-границы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной

оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1. На них окладу положено – 72 к. с 2/4 к.

На том же дворе живет Иван Акимов сын ТОЛСТОЙ – 45 лет, Болховского уезду, из села Черногрязки, бывал крестьянин помещика Никиты Никифорова сына Юшкова, и оттоль сшед за Польскую границу, жил в слободе Беликовце лет з дватцать. У него, Ивана, жена Ульяна Сергеева дочь – 30 лет, Рыльского уезду, из села Жигаевки, аднадворческа дочь. У него ж, Ивана, дети: Сидор – 7, Агафья – 8 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества вышел он, Иван, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению его, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу з двух душ /435 об./ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души, итого адин рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

На том же дворе живет Влас ИВАНОВ – 40 лет, из Севска, ямщик, и оттоль вышел за Польскую границу, жил в слободе Марковке лет з дватцать. У него, Власа, жена Просковья Афонасьева дочь – 50 лет, из Севска ж, ямщикова дочь. У него ж, Власа, дочь Марья – 3 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Влас, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению его Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу платить с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено – 72 к. с 2/4 к.

На том же дворе живет в особой избе Григорей Тарасов сын КОРАСЕВ – 19 лет, холост, из Калуги посацкого человека сын. И оттоль зашел за границу, в Польцу, отец ево тому лет с сорок, и он Григорей, /л. 436/ за границею, в слободе Носовичах и родился. А в прошлом, 735-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Григорей, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу платить с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. На них окладу положено 72 к. с $\frac{2}{4}$ копейки.

На том же дворе живут: Дементей – 50, Филип – 40, Сила – 30 лет, вдов, Аврамовы дети ПУСТОРЖЕВЦЕВЫ, Великоновгородского уезду из села Веснобол бывали крестьяне помещика Шатилова, а как Ево имя и отчество, того они не знают, для того, что из-за оног помещика вышли за Польскую границу малолетные, при отце своем, и жили в слободе Морковке. У Дементья жена Матрена Ильина дочь – 40 лет, польской нации. У Филипа жена Ирина Осипова дочь – 40 лет, Великоновгородского уезду, из села Тарасовки /л. 436 об./ Дворцовая крестьянка. У Филипа ж дети: Матрена – 5, Ефросинья – 3 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышли они из-за границы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению их, Указом из оной Министерской Канцелярии определены на житье в слободу Ардонь, и положено на них подушного окладу с трех душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год, иого два рубли семнатцать копеек с полу копейкою платят. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 4. На них окладу положено – 2 р. 17 к. с $\frac{2}{4}$ к.

На том же дворе живет Степан ФОМИН – 40 лет, швецкой нации, и оттоль вынесен малолетной в Россию. А ис которых мест и какова чину отец Ево бывал и кем вынесен, про то он не знает, и жил за границую, в Польской области. У него, Степана, жена Стефанида Петрова дочь, польской нации. У него ж, Степана, дочь Авдотья – 6 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Степан, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, определен Указом из оной /л. 437/ Министерской Канцелярии в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу с четырех душ по семи десять по две копейки и полу копейкою в год, итого два рубли девяносто копеек, и ис того числа, положенного в подушной оклад, три сына Ево Иев, Аким и Гаврила, в прошлом 735-м году померли. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено – 2 р. 90 к.

Во дворе Епифан Иванов сын КАЛАЧНИКОВ – 43 лет, из Малого Ярославца, попов сын, и оттоль выходил за границу, в Польшу, и жил в слободе Ветке лет з дватцать. У него, Епифана, жена Марфа Михайлова дочь – 33 лет, из Можайска, посацкого человека дочь. У него ж, Епифана, снаха, брата ево двоюродного жена, вдова Наталья Васильева дочь Назаровская жена Иванова – 60 лет, из Москвы, из Покровской слободы, попова дочь. У вдовы Наталии сын Иван – 19 лет, холост. А в прошлом, 733-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Епифан, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению его, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него /л. 437 об./ платить подушного окладу з двух душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души, итого один рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

На том же дворе Степан Васильев сын СУХОРУКОЙ – 43 лет, вдов, из Москвы, из Покровской слободы Дворцовой крестьянин. И из Москвы выходил за границу, в Польшу, и жил в слободе Ветке больше десяти лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Степан, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. На них окладу положено – 72 к. с $\frac{2}{4}$ к.

Во дворе Иван Иванов сын КАМЕНЩИКОВ – 70 лет, вдов, из Ярославля посацкой человек, и оттоль сшед, жил заграницею, в Полще, в слободе Огородни лет с тритцать. У него, Ивана, сын Петр – 22 лет, /л. 438/ холост. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Иван, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу з двух душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого один рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 0. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

На том же дворе живет Сила ФЕДОТОВ – 60 лет, холост, Ладажского уезду Дворцовой волости из села Сяси крестьянин, и оттоль вышел за границу, в Польшу, жил в слободе Клинцах лет с тринадцать. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Сила, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии, определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. На них окладу положено – 72 к. с $\frac{2}{4}$ к. /л. 438 об./

Во дворе Прокофей Степанов сын МЯСНИКОВ – 54 лет, Костромского уезду, из села Яковлевского бывал Ипацкого монастыря крестьянин, и оттоль сшел за границу, в Польшу, жил в слободе Вылевой 20 лет. У него, Прокофья, жена Ефросинья Силина дочь – 47 лет, из вышписанного ж села Яковлевского, монастырская крестьянка. У него ж, Прокофья, дети: Иван – 7, Дарья – 9 лет. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Прокофей, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу з двух душ по семи десять по две копейки с полукопейкою в год з души. Итого адин рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

В ту ж слободу определены по Указам ис Канцелярии Министерского Правления, а живут оные для своих торговых промыслов в Стародубе, в наемных дворах, и ведомы всем в слободу Ардонь, а именно: /л. 439/

Иван АВКСЕНТЬЕВ – 48 лет, ис Тулы посацкой человек, и оттоль выходил за границу, в Польшу, и жил в слободе Ветке больше дватцати лет. У него, Ивана, жена Устинья Денисова дочь – 46 лет, ис Тулы посацкого человека дочь. У него ж, Ивана, дети: Марья – 8, Мериамья – 6 лет, да у него ж, Ивана, племянник, сестры ево двоюродной сын Наум Никитин – 39 лет, вдов, из Москвы, из огородной слободы посацкого человека сын. А в прошлом 733 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Иван, с племянником, из заграницы и явился в Глухове, в Канце-

лярии Министерского Правления, и по доношению ево, определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу за две души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого адин рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде он, Иван, и племянник Ево, не написаны. И двора своего в слободе Ардони он, Иван, не имеет. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 3. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

Евтропий АВКСЕНТЬЕВ сын – 47 лет, ис Тулы посацкой человек. И ис Тулы вышел за границу, в Польшу, /л. 439 об./ жил в слободе Ветке лет с пятнатцать. У него, Евтропья, жена Арина Корнеева дочь – 48 лет, из Тулы ж, посацкого человека дочь. У него ж, Евтропья, дети: Иван – 25, Евсей – 13, Пелагея – 16, Настасья – 13 лет. У Ивана жена Агафья Борисова дочь – 26 лет, из Твари, из Ямской слободы, ямщикова дочь. У Ивана ж дочь Василиса – полутора году. Да с ним же живет племянник, брата ево Евтропьева родного дочери муж, Демид Никонов – 40 лет, Коломенского уезду, из села Молитвина, Коломенского Архиеерея бывал крестьянин. У Демида жена Алена Иванова дочь – 23 лет, ис Тулы, посацкого человека дочь. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Евтропий, с оным племянником своим, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу с четырех душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого два рубли девяносто копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде он, Евтропий, и племянник Ево, не написаны. И в слободе Ардони двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 6. На них окладу положено – 2 р. 90 к. /л. 440/

Терентий Андреев сын СЫРЕЙЩИКОВ – 70 лет, вдов, Московского уезду Дворцовой волости, из села Тайнинска крестьянин, и оттоль вышел, жил в Малой России лет з десять, а потом выходил за границу, в Полщу, и жил в слободе Мойдану тринацать лет. У него, Терентья, дети: Федосей – 45, вдов, дочь девка Устинья – 42 лет. У Федосея дети: Григорей – 12, Василей – 10 лет, да у него ж, Терентья, сына Ево, Федосея, крещеной сын швецкой нации Василей – 38 лет, холост, да работник Николай Петров – 18 лет, холост, из Боровска посацкого человека сын. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Терентий, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Ми-

нистерского Правления, и по доношению ево, определен на житье Указом из оной Министерской Канцелярии в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу з семи душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого пять рублей семь копеек с полу копейкою. И ис того числа, положенного в подушной оклад, сын ево, Терентьев, /л. 440 об./ Гаврила, умре. А в в подушной оклад он, Терентий, и сын ево, и работник, нигде в Великороссии не написаны. Число душ: мужеска пола – 6, женска – 1. На них окладу положено 5 р. 7 к. с $\frac{2}{4}$ к.

Да у него ж, Терентья, живет Антип Борисов сын ШУЛЬГИН – 26 лет, холост, из Москвы, из Кажевенной слободы посацкого человека сын. И из Москвы вышел с отцом своим, жил за границею, в Полце, в слободе Мойдану. У него, Антипа, родной брат Андрей – 13, да сестра родная девка Авдотья – 16 лет. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Антип, с отцом своим, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению одного отца Ево, определен Указом на житье в слободу Ардонь, и положено на них платить подушного окладу с трех душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого два рубли семнатцать копеек с полукопейкою. И ис того числа, положенного в подушной оклад, отец Ево, Антипов, умре. А в подушной оклад в Великороссии он, Антип, и отец Ево умершей, нигде /л. 441/ не написаны. А двора своего в Ардони он, Антип, не имеет. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1. На них окладу положено – 2 р. 17 к. с $\frac{2}{4}$ к.

Панкратей ИВАНОВ – 55 лет, из Нижнего Города посацкой человек, и отголь вышел он, Панкратей, за границу, в Польшу, и жил в слободе Ветке лет с пятнатцать. У него, Панкратья, жена Просковья Тимофеева дочь – 45 лет, из Москвы, посацкого человека дочь. У него ж, Панкратья, племянник, жены Ево родной сестры сын, Григорей Амвросиев – 40 лет, холост, Московского уезду, Троицкой Дворцовой волости, из деревни Петровского крестьянин. И ис той деревни выходил с вышеписанным дядею за границу, в Польшу. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Панкратей, с племянником, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, определен на житье Указом из оной Министерской Канцелярии в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу з двух душ по семи десять

по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого адин рубль сорок пять копеек. А в подушном окладе Великороссии он, Панкратей, /л. 441 об./ и племянник Ево, нигде не написаны. И двора своего он, Панкратей, в слободе Ардони не имеет. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

Федот Афонасьев сын МЕДВЕДЕВ – 30 лет, Можайского уезду Дворцовой Клушинской волости, из села Клушина крестьянской сын, и оттоль вынесен отцом ево за границу, в Польшу, малолетной, и жил в слободе Грабовке з дватцать пять лет. У него, Федора (ошибка переписчика?), жена Ульяна Иванова дочь – 20 лет, из оног ж села Клушина крестьянская дочь. У него ж, Федота, родной брат Агафон – 20 лет. У Агафона жена Мавра Яковлева дочь – 17 лет, той же слободы Ардони. Отец Ея, Яков Игнатов, и ныне в той слободе живет, и отколь он, о себе сам показал. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Федот, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу з двух душ по семи десять по две копейки // л. 442 / с полу копейкою в год з души. Итого адин рубль сорок пять копеек. А в Великороссии в подушной оклад он, Федот, и брат Ево, нигде не написаны. И в слободе Ардони он, Федот, двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

Федор Иванов сын ПИСКУНОВ – 58 лет, Костромского уезду, Дворцовой Красносельской волости, из деревни Русиново крестьянин, и оттоль вышед за границу, в Польшу, жил в слободе Ветке больше дватцати лет. У него, Федора, жена Аксинья Федорова дочь – 45 лет, из оной же деревни Русиной крестьянка. У него ж, Федора, сын Фома – 20 лет, холост. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Федор, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, определен на житье Указом из оной Министерской Канцелярии в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу з двух душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого адин рубль сорок пять копеек. А в Великороссии /л. 442 об./ в подушной оклад он, Федор, нигде не написан. И в слободе Ардони двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

Родион Казмин сын МАЛЫГИН — 52 лет, из Москвы, ис Кашевской слободы посацкий человек. И из Москвы сшел он, Родион, за границу, в Полцу, и жил в слободе Ветке лет с пятнатцать. У него, Родиона, жена Марина Семенова дочь — 45 лет, из Москвы ж, из Басманной слободы посацкого ж человека дочь. У него ж, Родиона, дети: Анна — 10, Алена — 4 лет. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, определен на житье Указом из оной Министерской Канцелярии в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад он, Родион, нигде не написан. И в слободе Ардони двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 3. На них окладу положено — 72 к. с $\frac{2}{4}$ к.

В Стародубе ж живут из наймов, в работниках у ардонских жителей осиротелые: Тимофей — 16, Николай — 11 лет, ПАРФЕНТЬЕВЫ дети, родились /л. 443/ в Полце, в слободе Ветке, и остались от отца своего и от матери в сиротстве малолетные, и вскормлены чужими людьми, а слышали они от людей, что отец их был из Севска посацкий человек. А в прошлом, 735-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышли они, Тимофей и Николай, из заграницы с прочими росийскими беглецами, и, по челобитью Тимофееву, определены Указом ис Канцелярии Министерского правления на житье в слободу Ардонь, и положено на них подушного окладу платить з дву душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого адин рубль сорок пять копеек. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 0. На них окладу положено — 1 р. 45 к.

Алексей Игнатьев сын ЗАЙЦОВ — 27 лет, Можайского уезду Клушинской Дворцовой волости, из села Клушина, и отголь сшел за границу малолетной тому лет з дватцать, жил в слободе Ветке. У него, Алексея, жена Неонила Петрова дочь — 21 году, из Калуги, посацкого человека дочь. А в прошлом, 734-м году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Алексей, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии /л. 443 об./ Министерского Правления, и по доношению Его, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в роскольническую слободу Добрянку, и положено на него платить подушного окладу з дву душ по семи десять по две копейки с полу копейкою в год з души. Итого адин рубль сорок пять копеек. И ис того числа, поло-

женного в подушной оклад, брат Ево, Федосей, бежал безвестно. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. А в Ардонь явился к записке с прочими Стародубскими росколниками, которые определены в слободу Ардонь поблизости из Стародуба. А в Добрянке и в Ардони двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1. На них окладу положено – 1 р. 45 к.

Михайла АНИСИМОВ – 24 лет. Отец Ево, Михайлов, бывал Мещевского уезду Дворцовой волости, из села О(т)хотного. А он, Михайла, родился за границею, в Полще, в слободе Ветке. У него, Михайла, жена Дарья Иванова дочь – 22 лет, из росколнической слободы Воронка. Отец ея, Дарьин, Иван Федоров, и ныне в той слободе живет, и отколь, он о себе сам показал. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Михайла, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом /л. 444/ из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в подушном окладе в Великороссии нигде не написан. И в слободе Ардони двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1. На них окладу положено – 72 к. с $\frac{2}{4}$ к.

Денис Григорьев сын ОВСЯННИКОВ – 33 лет. У него, Дениса, жена Аграфена Семенова дочь – 27 лет. Он и жена ево ис Калуги посацкие. У него, Дениса, дочь Акилина – году. И оттоль шед, он, Денис, жил за Польскою границею в слободе Ветке лет с восемнатцать. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Денис, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него платить подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. И в слободе Ардони двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено – 72 к. с $\frac{2}{4}$ к.

Федор ПОТАПОВ – 37 лет. У него, Федора, жена Ирина Афонасьева дочь – 25 лет. Он, Федор, и жена /л. 444 об./ ево ис Калуги посацкие. У него ж, Федора, дети: Иван – 2, Дарья – 3 лет. И оттоль, ис Калуги, шед он, Федор, за Польскую границу, жил в слободе Ветке близу дватцати лет. А в прошлом, 734 году, по объяв-

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

лении Ея Императорского Величества Указу, вышел он, Федор, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. И в слободе Ардони двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено 72 к. с $\frac{2}{4}$ копейки.

Аким Андреев сын ЛУКОВНИКОВ – 25 лет, холост. Отец ево бывал из Стародуба мещанин, и из Стародуба вышел он, Аким малолетной за границу, в Полцу, жил в слободе Ветке лет с пятнатцать. А в прошлом 734 году, по объявлении Ея Императорского Величества Указа, вышел он, Аким, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению ево, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в слободе Ардони он, Аким, двора своего не имеет. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. На них окладу положено 72 к. с $\frac{2}{4}$ копейки. /л. 445/

Алексей АРТЕМЬЕВ сын – 33 лет, холост, ис Курска, посацкого человека сын, и оттоль сшед в малолетстве, жил в Малой России, учился портного мастерства. А потом выходил за границу, в Полцу, жил в слободе Ветке. А в прошлом 734 году, по объявлении Указа Ея Императорского Величества, вышел он, Алексей, из заграницы и явился в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления, и по доношению Его, Указом из оной Министерской Канцелярии определен на житье в слободу Ардонь, и положено на него подушного окладу с одной души по семи десять по две копейки с полу копейкою в год. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. На них окладу положено 72 к. с $\frac{2}{4}$ копейки.

Итого в оной же слободе Ардони вышедших из заграницы польской и определенных указами ис Канцелярии Министерского Правления:

Мужеска – девяносто пять – 95, женска – восемь десять девять душ – 89.

Подушного оклада положенного на них платят – семьдесят три рубли девяносто пять копеек – 73 р. 95 к. /л. 445 об./

В одной же слободе Ардони, при нынешней переписке явились, жительство имеющие, а в переписках Ергольского и Брянченинова не написаны, и о определении своем на житье в той слободе указов из Канцелярии Министерского правления не имеют, а оклад оные платят, положенной Ергольским с тягл своих:

Во дворе Афонасия Федорова сына Хромого, на том же дворе живет вдова Ульяна Иванова дочь Михайловская жена СЕМЕНОВА — 35 лет. Муж ее и она, вдова, малоросияне, Сумского полку, из местечка Даимина. А в слободу Ардонь пришли жить после переписки Ергольского тому девять лет. У ней, вдовы, дети: Алексей — 10, Настасья — 3 лет. По переписке Брянченинова она, вдова, не написана. Была в ту переписку с умершим мужем своим в отлучке для прокормления. Окладу в год платит один рубль. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 2. На них окладу положено 1 рубль.

В том же Афонасия Хромого дворе, живет Иван Савельев сын ВЕРТИКОВ — 46 лет, Белевского уезду, из села Ментелева козачей сын, и оттоль сшел з дядею своим, жил в Рыльском уезде, в селе Нижних Деревенках, а в Ардонь пришел /л. 446/ после переписки Ергольского тому шестнатцать лет. У него, Ивана, жена Анисья Никитина дочь — 38 лет, из вышеписанного ж села Ментелева, казацкая дочь. У него ж, Ивана, родной меньшей брат Гаврила — 26 лет, холост. По переписке Брянченинова не написан. Был в ту переписку в отлучке для прокормления. Окладу в год платит один рубль. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 1. На них окладу положено 1 рубль.

В том же, Афонасия Хромого дворе, у живущих на том же дворе, у Никиты, да у Михайла Михайловых детей Соболевых, живет во особливой избе Антип АНДРИАНОВ — 41 году, Балахонского уезду, Дворцовой Хохломской волости, из деревни Лукиной крестьянин, и оттоль пришел в Ардонь на житье после переписки Ергольского тому осмнатцать лет. У него, Антипа, жена Авдотья Андреева дочь — 50 лет, из Белева, посацкого человека дочь. По переписке Брянченинова не написан. Был в отлучке для прокормления. Окладу в год платит пятьдесят копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 1. На них окладу положено 50 копеек /л. 446 об./.

У них же, Никиты и Михайла Соболевых, живет племянник Прохор ИВАНОВ — 32 лет, холост, Галицкого уезду, из села Анфи-

мова, попов сын, и оттоль пришел к дядьям своим в слободу Ардонь после переписки Ергольского, тому четырнатцать лет. По переписке Брянченинова не написан за отлучкою, был на Бахмуте для покупки соли. Окладу в год платит пять десять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. На них окладу положено 50 копеек.

В том же Афонасия Хромого дворе живет Игнатий Осипов сын КОЖЕМЯКА – 35 лет, польской нации, из Витепска, а из заграницы вышед, жил в Рыльском уезде, а в Ардонь пришел жить после переписки Ергольского тому пятнатцать лет. У него, Игната, жена Авдотья Васильева дочь – 30 лет, из Масальска, посацкого человека дочь. У него ж, Игната, дочь Василиса – 4 лет. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке. Окладу в год платит пять десять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2. На них окладу положено 50 копеек.

Во дворе Ильи Прокофьева сына Бердникова живет /л. 447/ на том же дворе Мирон Алексеев сын ЛЫСОЙ – 53 лет, Рузского уезду, из села Чернецкого Симонова монастыря бывал крестьянин, и оттоль шшел жить в Ардонь после переписки Ергольского тому осмнатцать лет. У него, Мирона, жена Домна Андреева дочь – 50 лет, из того ж села Чернецкого крестьянка. У него ж, Мирона, дети: Гаврила – 22, холост, Варвара – 9 лет. Да у него ж, Мирона, снаха, брата ево двоюродного жена Татьяна Григорьева дочь Семеновская жена Матвеева – 80 лет. У вдовы Татьяны дети: Прокофей – 30, Никифор – 25 лет, холост. По переписке Брянченинова не написаны, были в отлучке для прокормления. Окладу платит в год обще с снахою и с племянниками один рубль. А в подушном окладе Великороссии нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 3. На них окладу положено 1 рубль.

Во дворе Ивана и Исая Макарьевых детей Бобылевых живет на том же дворе Никита ГРИГОРЬЕВ – 40 лет, Севского уезду Камарицкой Дворцовой волости, из села Хомутовки крестьянской сын, и оттоль шшед, жил в Малой Росии, а в Ардонь пришел жить после переписки Брянченинова тому пять лет. У него, Никиты, /л. 447 об./ жена Федосья Титова дочь – 40 лет, из росколнической слободы Еленки. А отец Ея в ту слободу отколь пришлой и чей, про то он за малолетством не знает. У него ж, Никиты, дети: Василей – 12, Марфа – 10 лет. А в переписку Брянченинова жил он, Никита, в слободе Еленке, и в ту переписку за отлучкою не написан. Окладу

в год платит пять десять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 2. На них окладу положено 50 копеек.

Во дворе Конона Яковлева сына Островского живет на том же дворе Корней Исаков сын ЗАРЕЦКОГО — 40 лет, Юрьевского Поволского уезду, Дворцовой Ячменской волости, из деревни Комаровой крестьянин, а оттоль вышед, жил в Великороссии, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому двенадцать лет. У него, Корнея, жена Марья Петрова дочь — 25 лет, того ж уезду Дворцовой Березняковской волости, из деревни Петровского крестьянская дочь. У него ж, Корнея, родной брат Иван — 38 лет, холост, да двоюродная сестра девка Анна Петрова дочь — 15 лет. По переписке Брянченинова он, Корней, не написан, был в отлучке. Окладу в год платит адин рубль. А в Великороссии в подушной оклад он, Корней и брат ево, нигде не написаны. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 2. На них окладу положено 1 рубль /л. 448/.

В том же, Конона Островского дворе живет Осип АНДРЕЕВ — 60 лет, польской нации, и из заграницы пришел в слободу Ардонь после переписки Брянченинова тому пятой год. У него, Осипа, жена Алена Евстафьева дочь — 65 лет, польской же нации. У него ж, Осипа, дочь Матрена — 20 лет. Окладу в год платит пять десять копеек. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 2. На них окладу положено 50 копеек.

На том же Конона Островского дворе живет Дмитрий Никифоров сын ЛОБАНОВ — 60 лет, Костромского уезду, из деревни Кабановой бывал Кирилова Белозерского монастыря крестьянин. И оттоль сшед, жил в разных местех в Великороссии, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому четырнатцать лет. У него, Дмитрия, жена Марья Петрова дочь — 60 ж лет, из оной же монастырской деревни Кабановой монастырская крестьянка. У него ж, Никифора, сын Ларион — 29 лет, холост. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. Окладу в год платит адин рубль. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 1. На них окладу положено 1 рубль. /л. 448 об./

На том же Конона Островского дворе живет Василий ЯКОВЛЕВ — 35 лет, польской нации, из заграницы пришел в слободу Ардонь после переписки Брянченинова тому пятой год. У него, Василя,

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

жена Матрена Платонова дочь – 20 лет, из Коломны, посацкого человека дочь. Окладу в год платит пять десять копеек. А в Великороссии и в слободах в подушной оклад не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1. На них окладу положено 50 копеек.

Итого в Ардони ж в переписках не написанных окладных: мужеска – осмнатцать – 18, женска – семнатцать – 17, с них окладу восемь рублев – 8 рублев.

В оной же слободе Ардони при нынешней переписке явились жительство имеющие, а в переписках Ергольского и Брянченинова не написаны, и об определении своем на житье в той слободе указов ис Канцелярии Министерского правления не имеют // л. 449 / и окладов никаких не платят, а другие живут из наймов в работниках, а именно:

Во дворе Дмитрия Логинова сына Малахова, у живущаго на том же дворе у Якова Никитина сына Смирнова, живут бесплатные племянники братьев ево, ЯКОВЛЕВЫХ, родных: Степанов сын – Влас – 40 лет, холост; Фомин сын – Василей Хромой – 30 лет. У Василя жена Акулина Лазарева дочь – 40 лет. Отец ея отколь и чей, про то она не знает, и оные Влас и Василей кормятца милостынею. По перепискам Ергольского и Брянченинова не написаны для того в переписку Брянченинова были в отлучке, просили милостыни, а в Ергольского переписку в оной слободе и жительства еще не имели. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1.

В том же Дмитрия Малахова дворе, в хатке, живет бесплатной Борис НИКИТИН – 55 лет, польской нации, са Мтиславля, а из заграницы вышед, жил в Малой Росии, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому лет з дватцать. /л. 449 об./ У него, Бориса, жена Анна Иванова дочь – 45 лет, Севского уезду, Камарицкой Дворцовой волости, из села Трибортного крестьянская дочь. У него ж, Бориса дочь Фекла – 5 лет. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2.

Во дворе Степана Яковлева сына Токарева живут с ним вместе бесплатные: двоюродной, по отцу, брат Артемей ИВАНОВ – 53 лет, холост, да племянник двоюродной сестры ево, Степановой, сын

Яков МАКСИМОВ – 35 лет. У Якова жена Алена Миронова дочь – 30 лет. Оба Балахонского уезду Дворцовой Заузойской волости, из деревни Клыковой крестьяне. По перепискам Ергольского и Брянченинова не написаны. Во время Брянченинова переписки были в отлучке для прокормления. А в Ергольского переписку в той слободе Ардони и жительства еще не имели. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1.

Во дворе Михайла и Степана Ивановых детей Тепикиных у живущей на том же дворе у вдовы Просковьи /л. 450/ Константиновой дочери Гавриловской жены Иванова сына Тепикина ж живет бесплатной зять ея Михайла АРХИПОВ – 35 лет, Московского уезду, Дворцовой Кунцевской волости, из деревни Макулиной крестьянской сын, и оттоль вышел с отцом своим в слободу Ардонь после переписки Ергольского. У Михайла жена, означенной вдовы Просковьи дочь Арина Гаврилова – 23 лет. У Михайла ж дочь Наталья – году. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2.

В том же, Михайла и Степана Тепикиных дворе, у живущаго на том же дворе у Ивана Данилова сына КОРЕЛКИНА, живет в особливой хате бесплатной сосед Никон ФИЛИПОВ – 50 лет, Балахонского Уезду, Дворцовой Хохломской волости, из деревни Чецихиной крестьянин, и оттоль пришел жить в Ардонь после переписки Ергольского тому близу дватцать лет. У него, Никона, жена Аксинья Яковлева дочь – 40 лет, из вышеписанной же деревни Чецихиной крестьянка. У него ж, Никона, дочь Ефросинья – 9 лет, да у него ж, Никона, двоюродной, по отцу, брат Кондратей Никифоров – 32 лет, холост /л. 450 об./ По переписке Брянченинова он, Никон и брат ево, не написаны, были в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны ж. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2.

Во дворе Афонася Федорова сына Хромого, у живущей на том же дворе, у вдовы Ульяны Ивановой дочери Михайловской жены Семенова, живет в особливой хатке бесплатной Артемий СТЕПАНОВ – 35 лет, Московского уезду, из села Мосорова бывал крестьянин князя Александра Андреева сына Черкасского, и из-за оного помещика шед, жил в Малой Росии, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского тому близу пятнатцать лет. У него, Артемья, жена Авдотья Степанова дочь – 25 лет, польской нации.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. А в подушной оклад Великороссии нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1.

В том же Афонася Хромого дворе, у живущаго на том же дворе у Сергея Григорьева сына Быкова, живет с ним вместе безплатежной племянник брата ево, Сергеева, родной сын Куприян ИВАНОВ – 32 лет, холост, Ярославского уезду, из села Савина Спасова монастыря крестьянской /л. 451/ сын. По перепискам Ергольского и Брянченинова не написан. Во время Брянченинова переписки был в отлучке для прокормления. А в Ергольского переписку в слободе Ардони и жительства еще не имел. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

Во дворе у Гаврилы Антонова сына Новикова живет с ним безплатежной племянник Михайла НИФАНТОВ – 30 лет, холост, Великоновгородского уезду, Дворцовой Заборовской волости, из деревни Шеряковой крестьянской сын. По перепискам Ергольского и Брянченинова не написан. Во время Брянченинова переписки был в отлучке для прокормления. А в Ергольского переписку в слободе Ардони и жительства еще не имел. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

В том же Гаврилы Новикова дворе, у живущаго на том же дворе у Андрея Федорова сына Мохоткина, живет наемной работник Павел ПАНКРАТЬЕВ – 23 лет, Серпейского уезду, из деревни Медведкиной Троицы Сергиева монастыря бывал крестьянской сын, и оттоль пришел с отцом своим в слободу Ардонь малолеткой после переписки Ергольского. И по переписке Брянченинова не написан, /л. 451 об./ был в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан же. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

Во дворе Терентья Макарьева сына Игнатова, у живущаго на том же дворе у Петра Иванова сына Санникова, живет безплатежной двоюродной, по отцу, дед Никита Иванов – 73 лет, вдов, Юрьевского уезду Дворцовой Рыбинской волости, из деревни Каменной. По перепискам Ергольского и Брянченинова не написан. Во время Брянченинова переписки был в отлучке для прокормления. А в Ергольского переписку в слободе Ардони жительства не имел. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

Во дворе Ивана и Исая Макарьевых детей Бобылевых живут на том же дворе в одной хатке безплатежные Максим ГРИГОРЬЕВ — 57 лет, холост, Олоничского уезду, Виниской Дворцовой волости, из села Погосту, а в Ардонь пришел жить после переписки Ергольского тому осмнатцать лет, да вдова Анна Федорова дочь Никитинская жена Варфоломеева — 85 лет. Муж ея бывал и она Балахонского уезду, Дворцовой Хохломской волости, из деревни Лукиной. А в Ардони живет тому шестнатцать лет. /л. 452/ У ней, вдовы, сын Лукьян — 19 лет. По переписке Брянченинова оные, Максим Григорьев и вдова с сыном, не написаны, были во время той переписки в отлучке для прокормления. И означенной Максим в подушном окладе в Великороссии нигде не написан же. Число душ: мужеска пола — 2, женска — 1.

На том же Бобылевых дворе живет в особливой хатке безплатежной Григорей СЕМЕНОВ — 35 лет, из Болхова, посацкой человек. У него, Григорья, жена Марья Павлова дочь — 30 лет, Кромского уезду, из деревни Гремячой монастырская крестьянка, а которого монастыря, того за малолетством не знает. У него ж, Григорья, дочь Меланья — 4 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. А в Ергольского переписку в той слободе и жительства еще не имел. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 2.

В том же, Бобылевых дворе, у живущаго на том же дворе у Максима Архипова сына, живет безплатежной шурин Митрофан МАТВЕЕВ — 36 лет, холост, Московского уезду, Дворцовой Селинской волости, из села Покрова, и оттоль шед, жил за границей в Полще, а в слободу Ардонь пришел /л. 452 об./ после переписки Ергольского тому двенатцать лет. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для торгового промыслу в Переяславском полку. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 0.

Во дворе Герасима Григорьева сына Татаринова, у живущаго на том же дворе, у безплатежного подсоседка у Павла Филимонова, живет с ним, Павлом вместе, двоюродной, по матери, брат Василий ФОМИН — 40 лет, Мещовского уезду, из деревни Роспорова крестьянин Егоревского монастыря, и оттоль шел в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому близу десяти лет. У него, Василя, жена Софья Дмитриева дочь — 30 лет, Смоленского уезду, из местечка Духовщины Дворцовая крестьянская дочь. У него ж, Василя, дочь

Ирина — 7 лет. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 2.

В том же, Татаринова дворе, у живущаго на том же дворе у новоопределенного, вышедшаго /л. 453/ из заграницы, у Григорья Казмина, живет у него сосед безплатежной, Василей Иванов сын КРУПЕНИКОВ — 40 лет, вдов, из Нижнего Нова Горада посацкой человек. У него, Василя, дочь Анна — 7 лет. И оттоль в прошлом 721 году выходил за границу, в Полщу, и жил в слободе Ветке. А в прошлом же, 734-м году, по объявлении указов Ея Императорского Величества, будучи он, Василей, для своего купеческого промыслу в Пруском Государстве, в Кеницберху, и послыша, что в Полще, пода Гданском Российское войско, явился во Гданске, в Предместьи Ойре Господину Генералу Фельд Маршалу и Ковалеру Графу Фон Миниху, и от Него, Господина Генерала Фельд Маршала и Ковалера, дан был Ему, Василью, о свободном пропуске в Росию с товаром до Стародуба пашпорт, и по нападении от противного Польского войска держан в Польще под караулом близу года, и тем де упустил он время о выходе в Росию на житье. А как освободился и послыша, что жена Ево, Васильева, выведенная из Ветки Азовским полком, и две дочери Ево померли, то он, Василей, Явился в Полтавском полку, в местечке Кишенке, Генералу Аншефту и Ковалеру Графу Фон Вейзбаху, и подавал доношение о свободном в Росии житии и об отдаче из лагеря /л. 453 об./ оставшей вышеписанной дочери Ево и пожитков, забранных Азовским полком, и об отыскании за границею долгов своих указа, и по тому Ево, Васильеву, доношению, по присланному ордеру от оного Генерала Фон Вейзбаха к Секунд Мафору Князю Мещерскому, которой ведал выведенных из заграницы Росийских беглецов, велено по отдаче дочери Ево, Васильевой, с пожитками, и по взятые порук, определить Ево, Василя, в Описные раскольничьи слободы на житье, куда Он пожелает, о чем от оного Мафора Князя Мещерского, дано Ему, Василью, к Волосному ведению писменное известие, по том де по данному Ему, Василью, указу от вышеписанного Генерала Графа Фон Вейзбаха, ездил Он, Василей, за границу, в Прусской Королевец, для отыскания по обликам долгов своих, и был в Пруском Королевце поныне. А о положении себя в подушной оклад в Глухове, в Канцелярии Министерского Правления он, Василей, за означенною в Прусской Королевец отлучкою, и поныне не бил челом, и в подушной оклад еще не положен. А в Великороссии в подушной оклад нигде он, Василей, не написан. Число душ: мужеска пола — 1, женска — 1.

Во дворе у Андрея Ларионова сына Новокрещенова живет наемной работник Сава ТЕРЕНТЬЕВ – 60 лет, /л. 454/ вдов, бывал Балахонского уезду Дворцовой волости, из деревни Ермиловой, и оттоль вышел в слободу Ардонь после переписки Ергольского. И по переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

В том же Андрея Новокрещенова дворе, у живущаго на том же дворе у Акима Михайлова сына Осокина, живут наемные работники: Илья ТИМОФЕЕВ – 70 лет, холост. У него, Ильи, племянник родного Ево, Ильина, брата Дмитрия сын, Иван – 25 лет, холост, Костромского уезду из села Костентинова Спаского монастыря крестьянин, и оттоль пришел в слободу Ардонь после переписки Ергольского, тому близу дватцати лет, и по переписке Брянченинова не написаны – были в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 0.

В том же Андрея Новокрещенова дворе, у живущаго на том же дворе у Ивана Васильева сына Крашенинникова, живут наемные работники: Анания ЕРЕМЕЕВ – 22 лет, холост, польской /л. 454 об./ нации, другой работник Федор ЕГОРОВ – 60 лет, Ржевского уезду, из села Архангельского, попов бывал крестьянин. У него, Федора, жена Авдотья Пахомова дочь – 55 лет, из оного ж села Архангельского. У него ж, Федора, дочь Анна – 15 лет. Да у него ж, Крашенинникова, работница, вдова Анна Михайлова дочь Никитинская жена Васильева сына Яцкого – 23 лет. Отец Ея бывал Москвитин, посацкой человек. По перепискам Ергольского и Брянченинова не написаны, для того в переписку Брянченинова были в отлучке для прокормления. А в Ергольского переписку в той слободе жительства еще не имели. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 3.

Во дворе Конона Яковлева сына Островского живет с ним вместе безплатежной племянник Дмитрий ПАВЛОВ – 27 лет, холост, Севского уезду, Камарицкой Дворцовой волости, из села Некислицы, и оттоль пришел в Ардонь после переписки Ергольского тому девятнатцать лет. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке в Стародубе, на прядильной работе. А в Великороссии в подушной оклад не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. /л. 455/

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

В том же, Конона Яковлева сына Островского дворе, у живущаго на том же дворе у Ивана Федотова сына Бормотова живет с ним вместе безплатежной двоюродной брат Харлампий САМОЙЛОВ – 60 лет. У него, Харлампья, жена Авдотья Матвеева дочь – 57 лет, оба Московского уезду, Кунцевской Дворцовой волости, из деревни Большого Двора. У Харлампья ж сын Михайла – 15 лет. По перепискам Ергольского и Брянченинова не написан, для того во время Брянченинова переписки был в отлучке для прокормления. А в Ергольского переписку и в слободе Ардони жительства еще не имел. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написаны. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1.

Во дворе Епифана Иванова сына Калачникова живет на том же дворе безплатежной Родион Федоров сын ТАЛАЛАЙ – 60 лет, холост, Пашахонского уезду, из деревни Кононовой бывал Павлава монастыря, что на Мурне реке, крестьянин, и оттоль пришел в Ардонь на житие после переписки Ергольского тому лед з дватцать. У него, Родиона, родная сестра девка Марфа – 45 лет /л. 455 об./ По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1.

На том же Калачникова дворе живет безплатежная вдова Мавра Казмина дочь Андреевская жена ИВАНОВА – 50 лет. Муж Ея и она бывали Переяславля Залеского уезду, из деревни Малиновой Троицы Сергиева монастыря крестьяне, и оттоль пришла с мужем своим в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому больше десяти лет. У ней, вдовы, сын Яков – 17 лет, да племянник осиротелый, брата Ея родного сын, Петр Семенов – 15 лет. По переписке Брянченинова она, вдова, не написана, была в отлучке для прокормления. Да с нею, вдовою, живет сосед безплатежной же Дмитрий Осипов – 58 лет, вдов, Костромского уезду, из села Нерехты Дворцовой крестьянин, и оттоль вышед, жил в Малой Росии по разным местам, а в слободу Ардонь пришел жить тому больше десяти лет. И по переписке Брянченинова не написан, был в отлучке /л. 456/ для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде он, Дмитрий, не написан же. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 1.

Во дворе у новоопределенного, вышедшего из заграницы, у Прокофья Степанова сына Мясникова живет на том же дворе безплатежной, в хатке, Сергей Моисеев сын ЗАЙКА – 70 лет, Балахонского уезду, Дворцовой Хохломской волости, из деревни Пес-

ков крестьянин, и оттоль пришел на житье в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому семнатцать лет. У него, Сергея, жена Аксинья Евдокимова дочь, 65 лет, из вышеписанной же деревни Песков крестьянка. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1.

На том же Мясникова дворе живет бесплатной Марка СТЕПАНОВ – 32 лет, польской нации, из Невеля. Из заграницы вышел, жил в слободе Лужках, а в Ардонь пришел после переписки Ергольского и Брянченинова тому седьмой год. У него, Марка, жена Василиса Корнеева дочь – 25 лет, польской же нации /л. 456 об./ По перепискам Ергольского и Брянченинова не написан, для таго в переписку Брянченинова был в отлучке для прокормления. А в Ергольского переписку и в слободе еще жительства не имел. И в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1.

В той же слободе живет при околице бесплатной бобыль Петр Михайлов сын БОРИСОВ – 26 лет. У него, Петра, жена Марья Иванова дочь – 21 года, из Москвы, посадские Сыромятной слободы, и оттоль шел он, Петр, в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому близу десяти лет. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке для прокормления. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1.

При околицы ж живет в бобыльской хатке бесплатной Иван АКИМОВ – 34 лет, холост, из Зарайска посацкой человек, и оттоль пришел в слободу Ардонь после переписки Ергольского тому пятнатцать лет. По переписке Брянченинова не написан, был в отлучке в зажинной работе. А в Великороссии в подушной оклад нигде не написан. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

У живущаго разстоянием от слободы Ардони в трех верстах, во дворе при винном заводе у Никиты Андреева /л. 457/ сына Коренева живет в его, Коренева, дворе бесплатной дядя Ево, Михайла ФЕДОРОВ – 72 лет. У него, Михайла, жена Ульяна Кондратьева дочь – 55 лет, малоросияне Роменской сотни, из села Бобрика, и оттоль шед, жил в Рыльском уезде, в слободе Михайловке, а в слободу Ардонь пришел жить после переписки Брянченинова тому

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

четвертой год. У него ж, Михайла, сын Андрей – 22 лет, холост. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 1.

Итого в оной же слободе Ардони по перепискам не написанных безокладных:

Мужеска – тридцать семь – 37, женска – дватцать пять душ – 25.

Всего в вышепоказанной слободе Ардони по нынешней переписке жителей состоит:

Мужеска – триста тридцать – 330, женска – двесте девяносто девять – 299 душ.

В том числе написанных по перепискам Ергольского и Брянченинова /л. 457 об./ мужеска – сто восемьдесят – 180, женска – сто шестьдесят восемь душ – 168. С них окладу – семьдесят два рубли – 72 рубли.

Определенных по указом ис Канцелярии Министерского Правления: мужеска – девяносто пять – 95, женска – восемьдесят девять – 89 душ. Подушного окладу на них положенного платят – семьдесят три рубли девяносто пять копеек – 73 рубли 95 копеек.

Явлшихся при нынешней переписке, которые оклад платят: мужеска – осмнатцать – 18, женска – семнатцать душ – 17, с них окладу – восемь рублев – 8.

Итого со всех жителей окладу – 153 рубли 95 копеек. /л. 458/

Явлшихся при нынешней перерписке и в оклад не положенных: мужеска – тридцать семь – 37, женска – дватцать пять душ – 25.

Да оной же слободы Ардони войт и той слободы лутчие люди сказкою под смертною казнью сказали, что из оной слободы из старых жителей и вновь из определенных, бежали безвестно, а именно:

Бежавшие из старых жителей, которые написаны по перепискам Ергольского и Брянченинова, и оные бежали из дворов своих целыми семьями, а оклад их розверстан на всех слободских жителей и оплачивают всею слободою и писаны за обще при настоящем окладе под именами наличных нынешних жителей выше сего:

Семен Никифоров з дочерью, вдовою Анною, и со внучкою Стефанидою, з братом двоюродным Дмитрием Васильевым и з женою Ево Анною и з детьми Ево же, Гаврилом и Никитою, бежали в прошлом 1723-м году. Окладных было три рубли семь десять пять копеек. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 3. На них окладу положено – 3 рубли 75 копеек.

/л. 458 об./ Киприян Федосеев з дядею Самойлом Ивановым и с племянники Ево, Максимом да Иваном Григорьевыми, бежали в том же 723 году. Окладу на них было два рубли девяносто копеек. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 0. На них окладу положено 2 рубля 90 копеек.

Иван Федоров з женою Натальею, з дочерью Ириною, бежал в 722 году, а брат Ево двоюродной, Тарас, з женою Анною, бежал в 723 году. Окладу на них было рубль семь десять копеек. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 3. На них окладу положено – 1 рубль 70 копеек.

Михайло Семенов бежал в том же 723 году. Окладу на нем было два рубли десять копеек. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. На них окладу положено 2 рубли 10 копеек.

Иван Кирилов сын Волгин з детьми: Афанасьем, Аграфеною, Марфою и з Домною бежали в том же 723 году. Окладу на них было два рубли. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 3. На них окладу положено – 2 рубли.

Федор Григорьев сын Хряпин з женою Маврою, с сыном Авдеем, с матерью Варварою, з братом Амосом и з сестрами вдовою Федорою, з девкою Анною бежали в том же 723 году. Окладу на них было два рубли. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 4. На них окладу положено 2 рубли.

Да из оной же слободы бежали из дворов от семейств, а оклад их оплачивают оставшиеся соседи, и писан выше сего под именам наличных тех оставшихся соседей:

/л. 459/ Федор Яковлев сын Гутников з дочерьми: Татьяною и Федосьею, з братьями: Игнатом, Захаром и з женою Ефимьею, и з дочерьми: Ириною, Натальею, и племянницею Аксиньею, бежали в прошлом 722 году. Окладу на них было четыре рубли. И тот оклад платят оставшей в том дворе брат их, Павел, с соседми. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 6.

Из двора вдовы Авдотьи Ивановской жены Анисимовы – Василей Иванов з женою Марьею, с сыном Герасимом, з зятем Мартьяном и з женою Ево Василисою, бежал в том же 723-м году. Окладу на них было за весь двор шесть рублей семьдесят пять копеек, и

тот оклад платят оставшие в том дворе братья их, Михайла да Степан с соседями. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 2.

Иван Афонасьев з братом двоюродным Иваном Казминым и з женою Ево Василисою, и з дочери Ульяною и Феклою, бежали в том же 723-м году. А оставшей Ево дворовый оклад, адин рубль девяносто копеек, платят тое ж слободы Ардони Илья Прокофьев да Федор Архипов. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 3.

Из двора Якова Игнатьева сосед Гаврило Тихонов з женою Авдотьею, с сыном Филипом, з дочерью Татьяною, да с снахою вдовою Мариной и з детьми Ея, Денисом и Кирилом, бежал в 723-м году. Окладу на нем было /л. 459 об./ три рубли шесть десять три копейки. И тот оклад платят оставшие, того двора Конон Яковлев с соседми своими. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 3.

Из двора Потапа Копырина брат Ево, Влас Родионов, с племянником Макаром Даниловым, бежали в том же 723-м году. Окладу на них было два рубли. И тот оклад платят оставшие в том дворе, Потапов сын Андрей и племянники, Алексей, Герасим и Агей Тимофеевы дети. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 0.

Из двора Алексея Медведкова соседи: Яков Иванов сын Ковалев з женою Анисьею, с сыном Матвеем и з дочерью Марьею, бежал в 731-м году. Окладу на нем было пять десять копеек. И тот оклад платит слободою. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2.

Марка Герасимов сын Котляров з женою Феклою, з детьми, Алексеем, Полуевктом, з дочерью Матреною и братом Герасимом, бежал в 733-м году. Окладу на нем было адин рубль. И тот оклад платит оставшая вдова Ульяна Иванова дочь Михайловская жена Дайменцова. Число душ: мужеска пола – 4, женска – 2.

Семен Васильев сын Санников, Архип Яковлев /л. 460/ сын Шарапов бежали в прошлом 735-м году, а оклад их платит оставшее их семейство. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 0.

Итого бежавших старых жителей:

Мужеска – тридцать восемь – 38, женска – тридцать одна душа – 31.

С них окладу было, кроме тех, которые бежали от семейства, за которых ныне платят слободою, того окладу четырнатцать рублей девяносто пять копеек – 14 рублей 95 копеек.

Из сей, забежавших из слободы Ардони, оклад, как выше сего показано, разверстан, и платят бездоимочно всею слободою, и по нынешней переписке состоит в полном числе окладной суммы, положенной Ергольском и переписки Брянченинова на всех слободских жителей.

Бежавшие, из определенных по указам ис Канцелярии Министерского Правления:

/л. 460 об./ Иван Коптев з женою и с тещею бежал в прошлом 734-м году. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2.

Иван Шляхтянкин з братом двоюродным Федотом Ларионовым. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 0.

Петр да Василей Китаевы. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 0.

Иван Простой. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

Терентий Захаров. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. Бежали в прошлом 735-м году.

Петр Дмитриев с сыном Павлом. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 0.

Ульян Гребенников. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

Сидор Максимов. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0.

Федор Заонеженин з женою Ириною. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 1.

Никита Ушаков. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 0. Бежали в том же 735-м году.

Терентий Сироткин з женою и з дочерью. Число душ: мужеска пола – 1, женска – 2.

Герасим Синицин з женою Ириною и з детьми, Родионом и Павлом. Число душ: мужеска пола – 3, женска – 1. /л. 461/

Филип Васильев сын Золотарев з братом Андреем. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 0.

Куприян Семенов з женою Аксиньею, з детьми, Варфоломеем и Татьяною. Число душ: мужеска пола – 2, женска – 2. Бежали в нынешнем 736-м году.

Итого, бежавших из определенных по указом ис Канцелярии Министерского Правления:

Мужеска – дватцать один – 21, женска – восемь душ – 8.

С них подушного окладу было положенного по указом ис канцелярии Министерского Правления по семи десять по две копейки с полу копейкою в год со всякой мужской души, пятнатцать рублев дватцать две копейки с полу копейкою – 15 рублей 22 к. с $\frac{2}{4}$ копейки.

Итого бежавших старых и новоопределенных:

Мужеска – 59, женска – 39 душ». (РГАДА Ф. 248 (фонд Сенат), оп. 29, д. 1838, л. 407–461).

Приложение № 7

**/л.1106/ Слобода Ардонь. 1765 г.
Перепись обывателей подданных
Киево-Печерской Лавры**

(ЦГИА Ф. 57, оп. 1, д. 118, л. 1106–1145)

Оная слобода Ардонь лежит над небольшою рекою Арденкою, расстоянием от села Лищич в двадцати верстах. А от полкового города Стародуба — тридцать пять верст.

В оной слободе **подданных Лавре Киевопечерской подлежащих раскольников** дворов — девять — 9, да бездворных хат — пять — 5.

В них людей мужеска пола:

От одного до пятнадцати лет — двадцать четыре — 24.

От пятнадцати до шестидесяти лет — восемнадцать — 18.

Престарелых и увечных, к работе вовсе не способных — пять — 5.

Женска пола:

От одного до пятнадцати лет — тринадцать — 13.

От пятнадцати до шестидесяти лет — семнадцать — 17.

Престарелых и увечных, к работе вовсе не способных — четыре — 4.

Их земель пахотных в трех зменах засева всего четвертей на восемьдесят четыре — 84, и четверичков тры — 3.

Сенокосу также в разных местах всего возов на двести шестнадцать — 216.

Огородов десять, кои все засеваются репою.

Лесу особливо им от оной лавры определенного нет, а довольствуются, как выше значится, з монастырского ж, дворцу монастырскому в селе Лищичах /л.1106 об./ состоящему принадлежащего, так и для пастьбы скота выгонных особых мест не имеется.

Оние раскольники на консистенсий платят в год в Комисарят Повету Стародубовскаго от учреждения вновь рублевого оклада по билету оного Комисарята денег — 12 р. и 35 к.

Да особо к тем на всякаго рубля по две копейки, положенных в силе указа Малороссийской Коллегии, на исправку разных того ж Комисарята надобностей всех двадцать шесть копеек — 26 к., чрез год платят же.

В лавру Киевопечерскую за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей платят в год денег — 8 р. 52 к.

Да в Киевогубернскую Канцелярию так же в год платят подушных денег — 29 р. 52 к.

Оное ж на консистенсий расположение делают оные раскольники сами между собою, по грунтам и по числу дворов.

Их, раскольников, лошадей езжалых – 21, коров старых – 23, молодых – 20, овец старых – 9, молодых – 5, свиной старых – 4, да молодых – 2.

А по дворам жительствоющие раскольники /л. 1107/, а именно:

(1) Двор, в нем хата жилая – одна, клеть¹ – одна, чуланец – один, амбар для поклажи – один, конюшня – одна, сарай – один, имшаник² теплой для овощи – один, и сруб старой на овине³ – один, при нем полувник⁴ – один, баня нова – одна.

В нем живет ФЕДОР МАЛАХОВ, имеет от роду лет сорок четыре, здоров. Жена его, Ульяна, лет сорок четыре. У них дети: Григорий – 21, Иван – 19, Онисим – 11, ву отлучке в Новороссийской губернии для заработка хлеба, Фома – 11, Афанасий – 10, дочь девка Улита – 8 лет, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах (в трех руках), по названию здешнему, полтреть. На оной засеивается ржи – пять четвертей. С того числа нынешнею осень посеяно: ржи одна четверть, а весною ярового хлеба посеяно: пшеницы – один четверичок, лиону – один четверичок, проса – один гарнец.

Сенокосу в одиннадцати местах, сена возов на двадцать, да впусе состоит без скоосу сена возов на пять, пожня – одна.

У него скота: лошадей езжалых – двое, корова старая – одна, овец старых – две, ягня – одно.

Промисл он имеет – делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу – 1 р. 30 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей – 80 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию за шесть душ – чотыри рубля тридцать две копейки – 4 р. 32 к. /л. 1107 об./

¹ Клеть – холодная половина избы, через сени; под нею м.б. подклеть; омшеник, отдельная избушка для поклажи, без печи; чулан, амбар, кладовая; летом спят в клетях, там же устраивают новобрачных (В. Даль).

² Имшаник (омшаник, омшеник, омшаничек, имшеник) – клеть, амбар или сруб, уконопаченный, проложенный мхом между бревнами, чего с прочими холодными пристроями не делают, или такая же теплая надпогребица для съестных припасов или для зимовки пчел (В. Даль).

³ Овин – строение для сушки хлеба в снопах топкию; рига, клуна юж. пуня смл., стодола (В. Даль).

⁴ Полувник, полувня, мякинник – помещение для засыпки и хранения полувы. Полува (мякина) – отходы при обмолоте и очищении зерна хлебных злаков, льна и др. культур, используется для корма скота. (Нов. тлумач. словарь Укр. мови. Киев, 2008) Полова – то же, что мякина.

(2) Двор, в нем хат: жилая — одна, да для поклажи — одна, амбарец малой, также для поклажи, — один, конюшня — одна, да повесть — одна, баня — одна, овин — один, да при нем сарай — один.

В нем живет АЛЕКСЕЙ РАЗУМЕЕВ, имеет от роду лет — 41, здоров. Жена его, Евдокия — 32 лет, здорова. У них дети: Петр — 11, Григорий — 9, дочь девка Катерина — 17 лет, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему, полтреть. На оной засеваается ржи — шесть четвертей и шесть четверичков. С того числа нынешнею осенью посеяно ржи — две четверти, а весною ярового хлеба посеяно: овса — четыре четверичка, гречки — два четверичка, проса — гарнец 1, лиону — два четверичка. Да один огород засеваается репою.

Сенокосу в десяти местах, сена возовов на двадцать пять.

У него скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — две.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — девять десять тры коп. — 93 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей — 80 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию с трех душ — 2 р. 16 к.

(3) Двор, в нем хат: жилая — одна, да впусе состоящая, вовсе уже ветхия, — две, амбар¹ для поклажи — один, при нем приделок малой — один, олейня одна, пунь² — две, овин — один, конюшня — одна, сарай ветхий — один, при нем поветка³ — одна, /л. 1108/ да баня ветхая — одна.

В нем живет ПЕРФИЛ РАЗУМЕЕВ, имеет от роду лет — 44, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Марфа, лет — 43, чер-

¹ Амбар — строение для складки зернового хлеба, муки в сусеках, коробах.

² Пуня, пунька — 1) нвг., твр., ряз., орл., тмб., смл. — половня, пелевня, мякинница; повесть, сеновал, сарай, отдельный чулан, плетневая клеть, где складывают всячину и летом спит хозяин. 2) Зап. — хлев (В. Даль). В Стародубье пуня — место содержания свиньи, кабана.

³ Поветка — крытое место, крыша, кровля нежилого строения; верх, чердак, подволока на холодном надворном строении; хлев, сарай; кстрм., вят. — сенник, сеновал, крыша над скотным двором, часто застилаемая наком. Вят., волог., ниж., твр., нвг. — крыша над всем двором, или над воротами и переднею половиною двора (В. Даль). 1) Хозяйское помещение для содержания домашнего скота или хранения от дождя сельхозинвентаря и разных вещей. 2) Навес на опорах для защиты от солнца и дождя. (Нов. тлумач. словарь Укр. мови. — Киев, 2008).

ною болезнию заражена. У них дети: Яков – 19, Осип – 4 лет, дочь девка Акилина – 17, Устинья – 13 лет, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему, полтрети. На оной засеваается ржи – семь четвертей и один четверичок. С того числа нынешнею осенью посеяно ржи – одна четверть и пять четверичков, озимой пшеницы – один четверичок, а весною ярового хлеба посеяно: пшеницы – один четверичок и четыре гарцы, гречки – три четверичка, овса – одна четверть и четыре четверичка, ячмень – три четверичка, проса – один гарнец, лиону – полтора четверичка.

Сенокосу в дванадцати местах, сена возов на двадцать, с того числа ныне под **толокою**¹ в трех местах возов на 6.

У него скота: лошадей езжалых – двое, коров старых – чотыри, подтелок² – один, телят однолетних – двое, подсвинков – два.

Промисл он имеет – делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу – 1 рубль денег.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей – 80 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию – 1 р. 44 к. денег.
/л. 1108 об. /

(4) Двор, в нем хат жилых с комнатою – одна, да без комнаты – одна, при едной с них в сенцах имшаник один, на оном чулан – один, амбар для поклажи – один, конюшня – одна, сарай – один, поветка – одна, овин – один, при нем сарай – один, баня ветхая – одна.

В нем живет **ПАВЕЛ ГУТКОВ**, имеет от роду лет – 102-х, к работе вовсе уже не способен, пришов в 710-м году з заграницы Польской области, з деревне Боконой, Невельского уезду. Жена его, Катерина, лет – 70, больна. У них дети: Феодор – 37 лет, здоров, прироженец ардонской, жена его, Акилина, лет – 38, здорова. У них дети: Максим – 11, Фрол – 6, Яков – 3, Анна – одного году, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему, полтрети. На оной засеваается ржи – шесть четвертей пять четверичков. А весною ярового хлеба посеяно: ячменя – два четверичка, проса – 1 гарнец, лиону – пять четверичков.

¹ Толука – потрава скотом на корню и вытолоченье трав, полей, хлеба. Юж.зап. – скотский выгон, сельское общее пастбище. Пар, паровое поле – на которое пускают скот при трехпольном хозяйстве (В. Даль).

² Подтелок – годовалое теля коровы.

Сенокосу в пяти местах, сена возов на два.

У него скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — девять де-
сятъ тры коп. — 93 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических
повинностей — 80 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию — 2 р. 16 к. денег.
/л. 1109/

(5) Двор, в нем хат: жилая — одна, при ней в сенех чулан неболь-
ший — один, да впусте состоящая — одна, алейня¹ — одна, при ней
поветка — одна, амбар для поклажи — один, имшаник ветхий —
один, конюшня ветхая — одна, повети — две, сарай для поклажи
сена — один, да баня новая — одна.

В нем живет ЗАХАР МАКАРЬЕВ, холост, имеет от роду лет —
85, болен, к работе вовсе уже не способен. Брат его родной, ПЕТР
МАКАРЬЕВ, имеет от роду лет — 75, болен, к работе также неспо-
собен. Прышли в 714-м году з деревни Вилични, с под владения
Спасова монастыря. Жена его, Неонила, лет — 69, к работе не
способная.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему,
полтрети. На оной засеваается: ржи — шесть четвертей и два четве-
ричка. И с того числа нынешнею осень посеяно: ржи — одна чет-
верть, один четверичок, а весною ярового хлеба посеяно: овса —
одна четверть, гречки — два четверичка, конопель — один четвери-
чок, проса — один гарнец, льону — один четверичок. Огород один,
кой засеваается репою.

Сенокосу в восьми местах, сена возов на двадцать пять.

У него скота: лошадь езжалая — одна, коров старых — две, под-
телок — один, бычок — один, телят однолетних — двои, овец ста-
рых — две, ягнят — двое, да порося — одно.

Промислу оны никакова — не имеет.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 48 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических
повинностей — 40 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию — 1 р. 44 к. денег.
/л. 1109 об./

¹ Алейня (олейня) — от олей, олея, елей — конопляное масло. Масло-
бойня, в которой бьют конопляное масло (В. Даль).

(6) Двор, в нем хата одна, при ней, в сенях, клеть для поклажи — одна, сарай для скота — один, да для поклажи сена — один, поветь — одна, да половня — одна.

В нем живет АЛЕКСЕЙ ТЕПИКИН, имеет от роду лет — 29, болен животом, прироженец ардонский. Жена его, Наталия, лет — 30, здорова. У них дети: Иван — 9 лет, руками нимало не владеет, очима мало что видит и умом помрачен, Агафон — 8, Татьяна — 4 лет, Евдокия — 1 году, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему, повтреть. На оной засеваается ржи — шесть четвертей и шесть четверичков. С того числа нынешнюю осень посеяно: ржи — пять четверичков, а весною ярового хлеба посеяно: ячменя — один четверичок четыре гарцы, овса — шесть четверичков, гречки — четыре гарцы, лиону — один четверичок четыре гарцы. Огородов — два, кои засеваются репою. Сенокосу в двух местах, сена возов на семь, да впусе без скосу сена, возов на два, состоит пожня — одна.

У него скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — две, телят однолетних — двое, да овец старых — двое.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого оклада — 89 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию за тры души — 2 р. 16 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей — шестьдесят копиек — 60 к. денег. /л.1110/

(7) Двор, в нем хат: жилая — одна, при ней, в сенцах, чулан — один, да впусе состоящая — одна, амбар — один, конюшня — одна, поветка — одна, имшаник — один, овин — один, сарай для поклажи сена — один, баня — одна.

В нем живет СТЕФАН ТЕПИКИН, имеет от роду лет — 36, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Елена, лет — 30, здорова. У них дети: Сергей — 13, Григорий — 3, Марфа — 14, Наталия — 11 лет, здоровы, при отцу.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему, полтрети. На оной засеваается ржи — шесть четвертей и шесть четверичков. С того числа нынешнюю осень посеяно: ржи — пять четверичков, а весною ярового хлеба посеяно: ячменя — один четверичок и четыре гарцы, овса — шесть четверичков, гречки — четыре гарцы, льону — один четверичок. Огородов — два, кои засеваются репою. Сенокосу в одном месте, сена возов на восемь, да впусе состоит без скосу сена, возов на тры, пожень — две.

У него скота: лошадей езжалых — двое, корова старая — одна, подтелков — два, овец старых — две, свинья старая — одна, подсвинок — один.

Промисл он имеет — делает /л. 1110 об./ и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 89 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию з двоих душ — 1 р. 44 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей — шестьдесят копеек — 60 к. денег.

(8) Двор, в нем хата жилая — одна, при ней, в сенях, чулан — один, амбар для поклажи — один, конюшня — одна, сараев — два, половник — один, да сарай для поклажи сена — один.

В нем живет ЛЕОН ТЕПИКИН, имеет от роду лет шестьдесят три — 63, к работе вовсе не способен (дряхл). Пришов малолетным з села Кобилкова, Пешахонского уезду, владения Андреянова начального монастыря. Жена его, Анна, от роду лет — 50, головою больна. У них дети: Григорий — 16, дочь девка Евфимия — 18 лет, здоровы, при отцу.

У него работник Максим, Осипа Смирного сын, крестьянин подлежащий Конторы описных Государевых слобод, с найму в год за шесть рублей семьдесят пять копеек — 6 р. 75 к. денег.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему, осмуха. На оной засеивается ржи — одна четверть, шесть четверичков, на которой посеяно весною ярового хлеба: овса — две четверти, четыре четверичка, лиону — два /л. 1111/ и сверх того, на принятой от подданного Богородицкаго Семена Доброгорского земле, нынешнею осень посеяно ржи — одна четверть. А прочая, с числа вышепоказанной части земли, которая не засеяна, пашнею впусте состоит. Сенокосу в пяти местах, сена возов на десять.

У него скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — две, подтелок — один, телят сеголетних — двое, овца старая — одна, свинья старая — одна, кабанов — два.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 80 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию за две души — 1 р. 44 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей — 40 к.

(9) Двор, в нем хата жилая — одна, при ней, в сенях, чулан — один, подле сеней клеть для поклажи — одна, при оной поветка — одна, амбар ветхий для поклажи — один, да впусте состоящий —

один, стаиня¹ – одна, сарай – один, баня – одна, овин – один, да при нем половник – один.

В нем живет АНФИНОГЕН ПЕШАХОНОВ, имеет от роду лет – 60, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Федосья, лет – 60, больна на голову.

У него /л. 1111 об./ земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему, четверушка, на которой нынешнюю осень посеяно ржи четыре четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса – шесть четверичков, ячменя – один четверичок, проса – один гарнец, лиону – один четверичок. Огород один, кой засевадается репою. А протчая с числа показанной части земля, которая не засеянна, пашнею без засева осталась.

Сенокосу в пяти местах, сена возов на пятнадцать.

У него скота: лошадь езжалая – одна, корова старая – одна, подтиолок – один.

Промислу никакова не имеет.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу – 93 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию с одной души – 72 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей – 80 к. денег.

(10) Бездворные хаты: жилая – одна, впусе состоящая – одна, да в отдаленности двора, на пустом пляцу, хата вовсе ветхая, без верха, впусе состоящая – одна, алейня – одна, амбар – один, сарай для скота – один, баня – одна, да на (о)городе для поклажи сена сарай – один.

В нем живет ИВАН ТЕПИКИН, имеет от роду лет – 30, сердцем болен, прироженец ардонский. Жена его, Марьямна, /л. 1112/ лет – 28, здорова. У них дети: Семен – 9 лет, Иван – полгода, девка Матрона, – лет 7, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему, полтрети. На оной засевадается ржи шесть четвертей, два четверичка. С того числа нынешнюю осень посеяно ржи семь четверичков, а весною ярового посеяно: пшеницы – один четверичок, овса – одна четверть и четыре четверичка, лиону – один четверичок. Огород один, кой засевадается репою. А протчая с числа показанной части земля, которая не засеянна, пашнею без засева впусе состоит.

¹ Стаиня – конюшня (Нов. тлумач. словарь Укр. мови. – Киев, 2008). Стаиня – (запд.юж.) конюшня. Стая – ставить, статья, стоять, стая – стадо, стая – хлев, загон (В.Даль).

Сенокосу в семи (местах), сена возов на тринадцать, да впусе состоит, без скоосу сена, возов на тры, пожня — одна.

У него скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — две, подтиолок — один.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 6 к.

Подушных денег — 1 р. 44 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей — 80 к. денег. /л. 1112 об./

(11) Бездворная, с комнатою, хата — одна, ветхая, при ней, в сенях, чулан — один, да впусе состоящая, вовсе ветхая, — одна, амбар для поклажи — один, сарай для скота — один, сарай на огороде для поклажи сена — один.

В нем живет **ТЕРЕНТИЙ ТЕПИКИН**, имеет от роду лет — 42, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Евдокия, лет — 28, здорова. У них дети: Иван — 6, дочь девка Прасковья — двох лет, здоровы, при отцу. Теща его, при нем жиющая, Ефросиния Киприяна Винокурова жена, имеет от роду лет — 65, к работе вовсе не способна.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полторы четверухи. На оной засеваается ржи четыре четверти и четыре четверичка. А весной ярового хлеба посеяно: овса — два четверичка. Огороды — два, кои засеваются репою. А протчая, с показанной части земля, без засева впусе состоит.

Сенокосу в четырех местах, сена возов на четыре, пожень — две.

У него скота: лошадь езжалая — одна, коров старых — 2, молодых — двое.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 92 к.

В лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей — /л. 1113/ восемьдесят копеек — 80 к.

Да подушных в Киевогубернскую Канцелярию з двух душ — 1 р. 44 к. денег.

(12) Бездворная хата — одна, при ней, в сенях, чулан — один, сарай — один, овин — один, да половник — один.

В нем живет **ГЕРАСИМ МАЛАХОВ**, имеет от роду лет — 39, спиной и животом болен, природный ардонский. Жена его, Татяна — 38 лет, здорова. У них дети: Семен — 11, Егор — 8, Семен меньший — 5 лет, Иван — одного году, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети, на оной засеваается ржи четыре четверти. А нынешнюю осень посеяно ржи четыре четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса — четыре четверичка, проса посеяно — два гарцы, лиону — один четверичок.

Сенокосу в шести местах, сена возов на дванадцать.

У него скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — две.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 94 к.

Да в лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей — 80 к.

Подушных в Киевогубернскую Канцелярию за четыре души — 2 р. 88 к. денег. /л. 1113 об./

(13) Бездворная хата, вовсе ветхая, — одна, сараев — два, да поветка — одна.

В ней живет ФЕОКТИСТ МАЛАХОВ, от роду лет — 30, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Варвара, от роду лет — 31, здорова. У них дети: Феодор — 11 лет, на ухо глух и умом помрачен, Григорий — 8 лет, Антон — 5, дочь Анна — 10 лет, Арина — двох лет, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверуха, на оной засеваается ржи две четверти. Она с прошлой весны, так и нынешней осени на следующий год земля без засева ржи впусе состоит.

Сенокосу в шести местах, сена возов на шесть. А больше как скота, так никакова промыслу не имеет.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 60 к.

В лавру за землю и за увольнение от всех подданнических повинностей — 40 к.

Да подушных в Киевогубернскую Канцелярию — 2 р. 88 к. денег.

(14) Бездворная хата, ветхая — одна, при ней в сенях чулан — один, амбар для поклажи — один, сарай небольшой для поклажи сена — один, конюшня — одна, да поветка — одна.

В нем живет КОЗМА МАЛАХОВ, имеет от роду /л. 1114/ лет тридцать один — 31, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Мавра, лет — 29, здорова. У них дети: дочь Арина (Ирина) — дву лет, Филип — одного года, здоровы, при отцу.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети, на оной засеваается ржи четыре четверти и четыре четверичка, а прочая, с числа показанной части, на следующий год

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

без засева ржи остается. Тои же весною посеяно ярового хлеба: проса — два гарцы.

Сенокосу в шести местах, сена возов на двадцать.

У него скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна, подтиолок — один.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 94 к.

В лавру за землю и за увольнение от всех подданныхских повинностей — 80 к. денег.

Да подушных в Киевогубернскую Канцелярию з двох душ — 1 р. 44 к. денег.

/л. 1114 об./ Подлежащие Киевопечерския лавры подданние жительство имеют в слободе Митковке, Данила Кононов — 30 лет, здоров, прироженец ардонский. Братья его родние: Егор, лет — 31 одного, Прохор — 20, здоровы. У Данилы жена, Мария, лет — 30, здорова. У них дочь, Марфа — одного году. У Егора жена, Анна, лет — 28, дочь их Анна — одного году.

А платят подушных денег в Киевогубернскую Канцелярию за три души — 2 р. 16 к.

Да в лавру Киевопечерскую — 1 р. 7 к. денег».

* * *

Ардонь 1765 г.

Перепись обывателей, подданных канторы описных раскольничьих слобод Малороссии

/л. 1115/ В той же слободе Ардоне дворов раскольников, подлежащих к Канторе Описных Государевых Раскольничьих слобод, а на монастырской земле жительство имеющих — двадцать шесть — 26, да бездворных хат — двадцать девять — 29.

В них людей мужеска пола:

от 1-го до 15 лет — семьдесят один — 71

от 15 до 60 лет — семьдесят семь — 77

престарелых и увеченных, к работе вовсе не способных — одиннадцать — 11

Женска пола:

от одного до 15 лет — пятьдесят семь — 57

от 15 до 60 лет — семьдесят один — 71

престарелых и увеченных, к работе вовсе не способных — двадцать два — 22

Их земле пахатной в трех зменах всего засевом — четвертей на двести двадцать три и четверичков три.

Сена в разных урочищах всего — возов на шесть сот двадцать девять.

Лесу ж, особливо им от лавры определенного, нет, а довольствуются, как и выше значит, з монастырского, ку дворцу монастырскому ж, в селе Лищицах состоящему, принадлежащего. Так и выгонных для пастьбы скота особых мест не имеется.

Огородов — тридцать три, кои все засеваются репою.

/л. 1115 об./ Они расколники, к Канторе подлежащие, в Комисарият Повету Стародубовского от учреждения в новь рублевого окладу в год платят на консистенсии денег по билету оногo Коммисарията — пятьдесят один рубль восемьдесят шесть копеек — 51 р. 86 к.

Да особо положенных на всякого рубля по две копейки на исправку разних того ж Коммисарията надобностей всех — рубль три копейки — 1 р. 3 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, ими владеемую, в год платят — тридцать рублей шестьдесят копеек — 30 р. 60 к.

В Кантору описных Государевых Раскольничих слобод платят же в год денег подушных — девяносто пять рублей пять копеек — 95 р. 5 к.

Оное ж, вышеписанное на консистенсий расположение, делают они расколники сами между собою, по имуществу и по числу дворов.

Их раскольников скота:

Лошадей езжалых — 57

Молодий лошак — 1

Коров старых — 64

Малих телят и подтелков — 49

Овец старих — 10

Молодих — 1

Свыней старих — 3

Да молодых — 11

/л. 1116/ По дворам жительствоуют, а именно:

(1) Двор, в нем хата ветхая — одна, конюшня — одна, сарай ветхий — один, поветей — две, имшанник — один, да овин — один.

В нем живет ГРИГОРИЙ ШАРАПОВ, имеет от роду лет — 37, животом болен, прирощенец ардонский. Жена ево, Авдотья — 29 лет, здорова. У них дети: Логвин — 4 лет, Семен — 1 году, Евфимия — 5 лет, здоровы, при отцу.

В него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засевається ржи шесть четвертей и четыре четверичка. С того числа нынешнею осень посеяно ржи — одну четверть и три четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса — одна четверть и четыре четверичка, проса — два гарци, гороху — полчетверичка, лиону — два четверичка, а протчая с числа показанной частки земля, которая незасеена, пашнею впусе стоит.

Сенокосу в восьми местах сена возов на двадцать четыре, да впусе состоит без скошу сена на один воз пожня одна.

У него ж скота: лошадей езжалых — 2, коров старых — 2, телят однолетних — 2.

Промисл он имеет — делает и продает сани. /л. 1116 об./

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 67 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую — 80 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к.

(2) Двор, в нем хат: жилая — одна, при ней, в сенцах, чуланец для поклажи — один, да впусе состоящая вовсе уже ветхая с пристенком — одна, амбар для поклажи, конюшня ветхая — 1, сарай ветхий — 1, поветок — 2, лазня¹ — 1, да половник — 1.

В нем живет МИХАЙЛО КРЮКОВ, имеет от роду лет — 37, здоров, пришов в 749 годе з заграницы, польской нации. Жена его, Васса, лет — 30, здорова, дети их: Параска — 8, Елисавета — 7, Петр — 5 лет, Дмитро — 3 года, Наталия — пол годе, здоровы, при отцу. Теща его, Крюкова, при нем живет — Парасковия, лет — 60, слаба.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засевається: ржи — семь четвертей, четыре четверичка. С того числа нынешнею осень /л. 1117/ посеяно: ржи — две четверти, два четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса — одна четверть, гречки — один четверичок, гороху — один же четверичок, лиону — три четверичка.

Сенокосу в четырех местах, сена — возов на пятнадцать, да впусе состоит без скошу сена на один воз, пожня — одна.

У него скота: лошадей езжалых — 2, коров старых — 2, подтелок — 1, теля сего лета — 1.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 18 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных денег — 1 р. 44 к.

¹ Лазня — (юж.зап.) быня, мыльня, парня, мовня (В. Даль).

(3) Двор, в нем: хата ветхая – 1, амбаров для поклажи – 2, конюшня – 1, сарай – 1, поветка – 1, овин – 1, мякинник при нем – 1, да лазня – 1.

В нем живет СЕМЕН ТАТАРИНОВ, имеет от роду лет – 52, слаб, прироженец ардонский. Жена его, Фекла, /л. 1117 об./ лет – 50, слаба. У них дети: Яков – 22, дочки девки: Акилина – 19, меньшая Акилина ж – 15 лет, здоровы, при отцу. У Якова жена, Евдокия, лет – 23, здорова, сын его Степан – 3 лет, здоров.

У него земли ж пахатной в трех зменах, по названию здешнему, полтрети. На оной засеваается: ржи – пять четвертей и два четверичка. С того числа нынешнюю осень посеяно: ржи – одна четверть и два четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: пшеницы – один четверичок, овса – одна четверть, четыре четверичка, гречки – два четверичка, лиону – два четверичка. Огород – один, кой засеваается репою.

Сенокосу – возов на десять, в четырех местах, да впусе состоит без скоосу сена, возов на шесть пожня – одна.

У него ж скота: лошадей езжалых – двое, корова старая – одна, подтелок – один, да поросят – двое.

Промисл он имеет – делает и продает сани.

А платит в год на консистенсии рублевого окладу – 1 р. 10 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, – 80 к.

Да в Кантору подушных – 1 р. 44 к.

/л. 1118/ **(4) Двор**, в нем хата ветхая – одна, амбар для поклажи – один, на нем горничка небольшая – одна, конюшня – одна, поветей – три, сарай – один, кузня, при ней пунка – одна, солодовня ветхая – одна, сушня – одна, да баня ветхая – одна.

В нем живет ПЕТР МОРОЗОВ, имеет от роду лет – 68, слаб, пришел в 752-м годе з села **Евдокища (Евцавица?)** с владения описных Государевых слобод Канторы. Жена его, Татьяна, лет – 51, слаба. У них дети: Никифор – 18, Егор – 16, Евфрем – 14, Анисим – 10, Мануйла – 13, дочки девки: Мария – 19, Васса – 7 лет, здоровы, при отцу.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему, полтрети. На оной засеваается: ржи – шесть четвертей, которая земля вся без засеvu впусе состоит.

Сенокосу в четырех местах, сена, возов на одиннадцати, да впусе состоит без скоосу сена, возов на два, пожня – одна.

Ульев з пчелами – семь, да порожних – четыре.

У него ж скота: лошадей езжалых – двое, коров старых – две, свинья старая – одна, да поросят – двое.

Промислу, кроме ковальства, не имеет. /л. 1118 об./

Платит в год на консистенсий рублевого оклада – 1 р. 48 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, – 80 к.

Да в Кантору подушных денег – 3 р. 60 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию).

(5) Двор, в нем хата ветхая – одна, при ней, в сенцах, чуланов небольших – два, конюшня – одна, поветок – четыре, баня – одна, сарай – один, да половник – один.

В нем живет **ВАСИЛЬ ГОНЧАРЕВ**, вдов, имеет от роду лет – 74, слаб, на одну ногу хром, пришов в 742-м годе з заграницы, польской нации, з города Варшавы. У него сын Василь, вдов, лет – 49, на ногу так же хром, при отцу. У Василя сын Федор – 19 лет, здоров, при отцу. Федорова жена, Агафия, – 17 лет, здорова.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему, полтрети. На оной засеваается: ржи – четыре четверти и четыре четверичка. С того числа нынешнею осень посеяно: ржи – шесть четверичков, а весною ярового хлеба посеяно: пшеницы – два четверичка, овса – четыре четверичка, /л. 1119/ проса – один гарнец. Огород – один, кой засеваается репою.

Сенокосу в пяти местах, сена – возов на одиннадцать.

У него ж скота: лошадей езжалых – двое, жеребя – одно, да корова старая – одна.

Промисл они имеют – делают и продают сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу – 1 р. 49 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, – 80 к.

Да в Кантору подушных денег – 2 р. 16 к.

(6) Двор, в нем хат вовсе уже ветхих – две, пры них в сенцах чуланцов небольших для поклажи – два, да впусе состоит хата – одна, конюшня новая, еще недостроена – одна, имшаник ветхий – один, поветок – две, сарай – един, да лазня ветхая – одна.

В нем живет **ЯКОВ НАСТУПНЕВ**, вдов, имеет от роду лет – 58, слаб. Пришов в 749-м годе з села Некисилица уезду Комарицкой волости. Дети его: Михайло – 33, Филипп – 16, Гурий – 14, Радион – 2 лет, Терентий – полгода, здоровы, при отцу. /л. 1119 об./

У Михайлы жена Федосья – 30 лет, здорова, у них дети: Петр – 15, Тимофей – 2, Катерина – 8 лет, Стефанида – полгода, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваается: ржи – шесть четвертей и шесть четверичков. С того числа нынешнею осень посеяно: ржи – два четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса – одну четверть,

ячменя — два четверичка, гречки — два четверичка, лиону — два четверичка, проса — два гарци.

Сенокосу в четырех местах, сена — возов на двадцать, да впусе состоит без скосу сена, возов на десять, пожень — три.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

Платит в год на консистенсий рублевого окладу — 2 р. 86 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных денег — 3 р. 60 к.

/л. 1120/ **(7) Двор.** В нем хат ветхих — две, амбаров — два, клетей ветхих — две, конюшня вовсе ветхая ж — одна, сараев — два, поветок ветхих — две, имшаничек вовсе уже ветхий — один, на нем светличка небольшая — одна, овин вовсе ветхий — один, мякинница — одна, да лазня — одна.

В нем живет МИХАЙЛО ЛУГАВОЙ, имеет от роду лет — 65, слаб, пришов в 716 году з села Треботного Чемлинского (?) уезду. Жена его, Анисья — 64 лет, слаба.

У них дети: Карп — 33, Филипп — 32, Семен — 29 лет, здоровы, при отцу.

У Карпа жена Федосья — 32 лет, здорова, у них дети: Федор — 4, Анна — 6, Пелагия — 1 году, здоровы.

У Филиппа жена Акилина — 28 лет, здорова. У них дочь Лукирья — 3 лет, Стефанида — 1 году, здорова, при отцу.

Семенова жена Агафия — 28 лет. У них дети: Игнат — 5, рукою болен, Михайло — 2 лет, Парасковия — 1 года, здоровы, при отцу. Оной же Семен с женою и детьми их находятся ныне жительством в футоре умершаго заводчика НИКИТЫ КОРЕНЕВА, а надлежащие общенародные и единственно к вишеписанной Канторы касающиеся повинности несет купно с протчими слободы Ардони обывателми.

/л. 1120 об./ У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваается: ржи — семь четвертей пять четверичков. С того числа нынешнею осень посеяно: ржи — одну четверть три четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: ячменя — четыре четверичка, овса — три четверичка, проса — три гарци, лиону — два четверичка.

Дерево бортное порозжое — одно.

Сенокосу в пяти местах возов на семнадцать, да впусе состоит без скосу сена, возов на тринадцать, пожень — пять.

У него ж скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — три, бык молодых — один, теля сеголетне — одно, да свиння старая — одна.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 2 р. 10 к.

В лавру за землю, им владеемую, — 1 р. 60 к.

Да в Кантору подушных денег — 4 р. 32 к.

(8) Двор, в нем хат: жилая — одна, да впусе состоящих вовсе уже ветхих — две, амбар для поклажи — один, конюшня ветхая — одна, поветок — две.

/л. 1121/ В нем живет удова ГЛИКЕРИЯ ВИНОКУРОВА жена, имеет от роду лет — 55, слаба. У ней дети: Аврам — 27, Анна — 18 лет, здоровы, при матки.

У ней земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваается: ржи — четыре четверти и шесть четверичков. А весною ярового хлеба посеяно: овса — шесть четверичков, лиону — одна четверичка

Огород — один, кой засеваается репоу.

Сенокосу в четырех местах, сена — возов на пять, да впусе состоит без скосу сена, возов на тры, пожень — две.

У ней же скота: лошадь езжалая — одна, коров старых — две.

Промисл она имеет — делает и продает пряники.

И платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 12 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, нею владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных денег — 72 к.

(9) Двор, в нем хат ветхих жилая — одна, при ней в сенцах чуланец небольшой, да впусе состоящая — одна, амбарчик небольшой для поклажи — один, конюшня — одна, поветка — одна, /л. 1121 об./ да сараев ветхих — два.

В нем живет удова ХОДОРА, имеет от роду лет — 70, слаба. У ней дети: КАРП ЗЯБКИН — 24, Парасковея — 16 лет, здоровы, при матки.

У ней земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверуха. На оной засеваается: ржи — три четверти шесть четверичков. С того числа нынешнею осень посеяно: ржи — четыре четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса — четыре четверичка, гречки — два четверичка, проса — один гарнец, лиону — два четверичка.

Сенокосу в двох местах, сена — возов на пять.

У нея ж скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна.

Промисл сын ея имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 87 к.

В лавру за землю, ею владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных денег — 72 к.

(10) Двор, в нем хат: жилая — одна, при ней, в сенцах, чуланец небольшой для поклажи — один, да впусе состоящая, вовсе уже ветхая — одна, амбар, так же ветхий — один. /л. 1122/ стаи(н)я — одна, поветок — три, импеник — один, сараев — два, да лазня — одна.

В нем живет СТЕФАН ГАРЮНОВ, имеет от роду лет — 64, слаб, пришов в 737 году з села Зерна владения монастыря Иосифа Волоколамского. Жена его, Стефанида, лет — 71, слаба. Сын их, Лазарь — 26 лет, здоров, при отцу. Жена его, Фекла — 26 лет, здорова. У них дети: Иван — 2 лет, болен животом, Агрипина — полгода, здорова.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверуха. На оной засеваается: ржи — пять четвертей и один четверичок. С того числа нынешнею осень посеяно: ржи — одну четверть, а весною ярового хлеба посеяно: Гречки — два четверичка, проса — два гарци, лиону — один четверичок и четыри гарци. Огород один, кой засеваается репою.

Сенокосу в трех местах возов на три, да впусе состоит без скоу сена, возов на восемь, пожень — две.

У него ж скота: лошадь ежжалая — одна, корова старая — одна, да подтиолок — один.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 20 к.

В лавру за землю — 40 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к.

/л. 1122 об./ **(11) Двор**, в нем хат жилых — две, при одной с них амшаник и на оном чуланец — один, амбаров для поклажи — два, конюшня — одна, поветок — четыри, овин — один, сараев — два, да лазня — одна.

В нем живет ЕВСТАФИЙ ЗЯБКИН, имеет от роду лет — 39, ногою болен, прироженец ардионский. Жена его, Евдокия — 38 лет, здорова. У них дети: Филип — 16, Радион — 15, Мина — 9, Кирилло — 7, Егор — 5 лет, здоровы, при отцу.

Оного Евстафия родной брат Федор, имеет от роду лет — 34, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Феодосия — 29 лет, здорова. У них дети: Агафия — 6 лет, Филип — 1 году, здоровы, при отцу.

У них земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему треть. На оной засеваается: ржи — дванадцать четвертей. С того числа нынешнею осень посеяно: ржи — одну четверть и шесть четверичков, а весною ярового хлеба посеяно: ячменя — пять четверичков, овса — две четверти, гороху — один четверичок, проса — четыри гарци, лиону — пять четверичков.

Сенокосу в пяти местах, сена возов на двадцать три, да впусе состоит без скоусу сена, возов на семь, пожень — три. /л. 1123/

У них же скота: лошадей езжалых — трое, коров старых — три, подтиолков — два, теля сеголетне — одно.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 2 р. 50 к.

В лавру за землю, им владеемую, — 1 р. 60 к.

Да в Кантору подушных денег — 5 р. 4 к.

(12) Двор, в нем хата жилая, да новая, не совсем еще достроена — одна, конюшня — одна, да сарай, также не достроен, — один. В нем живет ИВАН ШВЕДОВ, имеет от роду лет — 33, на один глаз вовсе кривой, зайшов в 740 год з заграницы Польской области, с слободы Беличина. Жена его, Марфа, — 32 лет, здорова. У них дети: Григорий — 5, Василий — 3 лет, Денис — полгода, здоровы, при отцу.

Грунт его в подлежащих киевопечерския лавры кума с тестем его Петром Макарьевым.

У него скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — две, теля сего летне — одно, да поросят — двое.

Промисл он имеет — покупает деготь куфами, а продает оной в градах.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 59 к.

В лавру за землю, им владеемую, — 40 к.

В Кантору подушных — 2 р. 16 к.

/л. 1123 об./ **(13) Двор**, в нем хат: жилая — одна, да впусе состоящая — одна. При них в сенцах для поклажи чуланцов небольших — два, олейня — одна, амбар для поклажи — один, клеть ветхая впусе уже состоящая — одна, сараев — два, пунь малых — две, лазня — одна, да овин — один.

В нем живет ВАСИЛЬ ВИНОКУРОВ, имеет от роду лет — 30, здоров, прироженец Ардонский. Жена его, Алена — 30 лет, здорова. У них дети: Ксения — 15, Олена — 13, Дмитро — 11, Евдокия — 6, Иван — 3 лет, здоровы, Артамон — 1 году, при отцу. Своякinya ево Винокурова, при нем жиючая, девка Стефанида — 40 лет, слаба. Сестра ево ж, Винокурова, родная, удова, при нем же жиючая, Аграфена — 29 лет, здорова.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засевається: ржи — семь четвертей и три четверичка. На той же земле нынешнею осень, на следующий год засеяно ржи не было, а весною ярового хлеба посеяно: лиону — два

четверичка, да проса — один гарнец. Огородов — два, кои засеваются репою.

Сенокосу в трех местах, сена возов на двадцать, да впусе состоит без скосу сена, возов на восемь, пожень — четыре. /л. 1124/

У него скота: лошадь езжалая — одна, коров старых — три, бык молодой (?) — один, овец старых — четыре.

Промисл он имеет — ржаной хлеб печет и к продаже отпускает.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 13 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных денег — 2 р. 16 к.

(14) Двор, в нем хат: жилая — одна, вовсе ветхая, да впусе состоящая также ветхая — одна, амбар для поклажи — один, конюшня ветхая — одна, сараев — два, овин — один, поветка — одна, да токарня.

В нем живет ИЛЬЯ ПОПОВИЧЕВ, имеет от роду лет — 51, слаб, пришов в 731 годе з слободы Михайловки, Рильскаго уезду. Жена его, Ульяна — 50 лет, здорова. У них дети: Еремей — 28, дочь девка Фекла — 24, Григорий — 22 лет, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваются: ржи — семь четвертей. С того числа нынешнею осень посеяно // л. 1124 об. /, ржи — одну четверть, да пшеницу зимая один четверичок, а весною ярового хлеба посеяно: овса — два четверичка, проса — четыре гарци. Огород — один, кои засеваются репою.

Сенокосу в пяти местах, сена возов на семнадцать, да впусе состоит без скосу сена, возов на восемь, пожень — три.

У него ж скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — три, подтелок — один, телят сеголетних — двое, овца старая — одна.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 38 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных денег — 2 р. 16 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию).

(15) Двор, в нем хата ветхая — одна, при ней клеть — одна, амбар для поклажи — один, поветок — две, сараев — два, да овин, с нижеписанною вдовою Ефросиниею, общий — один.

В нем живет МИХАЙЛО БОРМОТОВ имеет от роду лет — 25, здоров, прироженец ардонский. /л. 1125/ Жена его, Анастасия — 25 лет, здорова. У них дети: Анисия — 3, Анна — 2 лет, Евфимия — полгода, здоровы, при отцу.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваются: ржи — две четверти и четыре четверичка. С того числа нынешнюю осень посеяно ржи — два четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса — одна четверть и четыре четверичка, да проса — два гарци. Огород — один, кой засеваётся репою.

Сенокосу в трех местах, сена возов на пять, да впусе состоит без скосу сена, возов на два, пожня — одна.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, коров старых — две, теля сеголетне — одно.

Промисл он имеет — делает и продает ложки.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 01 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных денег — 72 к.

/л. 1125 об./ **(16) Двор**, в нем хат: жилая, вовсе ветхая — одна, при ней в сенцах для поклажи чуланец небольшой, да впусе состоящая — одна. Амбар — один, конюшня — одна, сараев — три, поветка — одна, да баня ветхая — одна.

В нем живет ЛАРИОН ЛОБАНОВ, имеет от роду лет — 58, здоров, зайшов в 726-м годе з деревни Кабанова Костромского уезду. Жена ево, Мария, — 55 лет. У них дети: Федор — 22, Иван — 21, Киприан — 20, дочки девки: Ирина — 23, Парасковия — 18 лет, здоровы и при отцу. Племянница его, Евфрасиния — 17 лет, здорова, да тиотка его ж, Лобанова, Епистимия — 80 лет, на одно око вовсе слепа, а другим мало что видит.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваются: ржи — пять четвертей и четыре четверичка. С того числа нынешнюю осень посеяно ржи — две четверти и четыре четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса — шесть четверичков, ячменя — три четверичка, проса — один гарнец, лиону — три четверичка. Огород — один, кой засеваётся репою.

Сенокосу в пяти местах, сена возов на семнадцать, да впусе состоит без скосу сена, возов на три, пожень — две. /л. 1126/

У него скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — две, подтиолков — два, теля сего летнее — одно, овца старая — одна, да ягня — одно.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 40 к.

В лавру за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных денег — 2 р. 88 к.

(17) Двор, в нем хат жилых, вовсе уже ветхих — две, конюшня ветхая — одна, поветок — две, да сарай — один.

В нем живет **ВЛАДИМИР САМОРОКОВ**, имеет от роду лет — 27, здоров, прироженец ардионский. Жена его, Матрона — 25 лет, здорова. У них сын Андрей — 1 года, здоров. Мать его родная, при нем жиющая, Мавра — 60 лет, слаба.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается ржи — три четверти. С того числа нынешнею осень посеяно ржи — один четверичок, /л. 1126 об./ а весною посеяно: лиону — один четверичок. Огород — один, кой засеваается репою.

Сенокосу в двух местах, сена возов на пять, да впусте состоит без скосу сена, возов на три, пожня — одна.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна, да теля сеголетне — одно.

Промислу никакова не имеет.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 01 к.

В лавру за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных денег — 72 к.

(18) Двор, в нем хата ветхая — одна, амбар для поклажи ветхий же — один, сараев — два, да поветка — одна.

В нем живет вдова **ДАРИЯ ФЕДОРОВА ЧЕРКАСИНОВА** жена, имеет от роду лет — 65, слаба. Пришла в 750 годе з слободы Воронка.

У ней дети: Киприян — 25, дочь вдова Онисия — 20 лет, здорова, при матки.

У ней земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. /л. 1127/ На оной засеваается: ржи — три четверти и два четверичка. А весною ярового хлеба посеяно: лиону — один четверичок. Огород — один, кой засеваается репою.

Сенокосу в одном местце, сена возов на четыре.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна, подтиолков — два.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 85 к.

В лавру за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных денег — 72 к.

(19) Двор, в нем хата ветхая — одна, при ней в сенцах, чулан для поклажи — один, да поветок — две.

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

В нем живет АНДРЕЙ (ПОНКРАТОВ) ЛИХОМАНОВ, имеет от роду лет — 34, здоров, родимец ардонский. Жена его, Татияна — 33 лет, здорова. У них дети: Евстафий — 10, Мавра — 5, Василиса — 3 лет, здоровы, при отцу.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается: ржи — три четверти /л. 1127 об./ якая земля на следующий год без засева остается, токмо весною посеяно: ячменя — пол четверичка, да лиону — пол четверичка ж. Огород — один, кой засеваается репою.

Сенокосу в одном месце возов на шесть, да впусе состоит возов на два, пожня — одна.

У него ж скота: лошадей езжалых — двое, да порося — одно.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 85 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных денег — 1 р. 44 к. денег.

(В 1765 году выпущен на поселение в Белгородскую губернию).

(20) Двор, в нем хат: жилая — одна, при ней, в сенцах, небольшой для поклажи чуланец — один, да впусе состоит — две. Ко-нюшня ветхая — одна, сараев ветхих — три, поветок — две, да овин ветхий — один.

В нем живет КОНСТАНТИН ЗЯБКИН, имеет от роду лет — 82, слаб и левою рукою вовсе не владеет, вдов, пришов в 743 годе з загранице польской области, з города Невеля. У него сын, Петр — 34 лет, здоров, при отцу. Жена его, Мария — 35 лет, здорова. /л. 1128/

У них дети: Перфил — 8, Марина — 4 лет, здоровы, при отцу.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваается: ржи — шесть четвертей и два четве-ричка. С того числа нынешнею осень посеяно ржи — шесть четве-ричков, а весною ярового хлеба посеяно: овса — одну четверть, ячменя — три четверичка, гречки — пол четверичка, лиону — один четверичок. Огород — один, кой засеваается репою.

Сенокосу в пяти местах, сена возов на шестнадцать, да впусе состоит без скосу сена, возов на чetyри, пожнень — две.

У него скота: лошадей езжалых — двое, коров старых — две, подтиолок — один, да теля сего летне — одно, да свиня старая — одна.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 17 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных за три души — 2 р. 16 к.

(21) Двор, в нем хат жилых, вовсе уже ветхих — две. Амбар для поклажи — один, клеть, также для поклажи — одна, /л. 1128 об./ конюшня ветхая — одна, да сараев ветхих — три.

В нем живет: в одной хате, **АНДРЕЙ ЛОЖКАРЕВ**, имеет от роду лет — 47, ногами мало что владеет. Прышов в 732 году з деревне Чашихи Дворцовой Государевой отчины Болохонского уезду. Жена его, Варвара — 30 лет, здорова. У них дети: Васса — 16, Гаврила — 7, Тетяна — 5 лет, Евфимия — 2 лет, здоровы, при отцу.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается: ржи — три четверти, якая земля на следующий год без засева остается. Только весною посеяно: овса — один четверичок, четыре гарци, лиону — один четверичок. Огород — один, кой засеваается репою.

Сенокосу в трех местах возов на пять, да впусе состоит без скосу сена, на один воз, пожня — одна.

У него скота: корова старая — одна, да подтиолок — один.

Промисл он имеет — делает и продает ложки.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 01 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных денег — 1 р. 44 к. /л. 1129/

В другой хате живет же **МИХАЙЛО СЕДЛЕЧЕНОК**, имеет от роду лет — 42, здоров, родимец ардонский. Жена его, Феодосия — 30 лет, здорова.

У них дети: Тимофей — 9, Феодосия — 10, Мария — 7 лет, здоровы, при отцу.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается: ржи — три четверти. С того числа нынешнею осень посеяно ржи — одна четверичка, а весною ярово-го хлеба посеяно: ячмень — один четверичок, проса — пол гарца, лиону — четыре четверичка. Огород — один, кой засеваается репою.

Сенокосу в двох местах возов на три, да впусе состоит без скосу сена, возов на три, пожня — одна.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна, да теля сего летне — одно.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 83 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к. денег

(22) Двор, в нем хата вовсе ветхая — одна, при ней, в сенцах, чуланов небольших для поклажи — два, амбар, также для поклажи — /л. 1129 об./ с небольшим приделком — один, имшаник — один, овин — один, да баня — одна.

В нем живет ИВАН БОРМОТОВ, вдов, имеет от роду лет – 65, слаб, пришов в 726 году з деревне Воропаева владения Пафнугиева Боровского монастыря.

У него дети: Корней – 22 лет, Емельян – 17, Анкиллина – 16 лет, здоровы, при отцу. Корнеева жена, Марфа – 23 лет, здорова.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваается: ржи – шесть четвертей. С того числа нынешнею осень посеяно ржи – одну четверть, а весною ярового хлеба посеяно: овса – две четверти, проса – один гарнец, лиону – два четверичка.

Сенокосу в семи местах возов на двадцать, да впусе состоит без скосу сена, возов на десять, пожень – четыре.

У него скота: лошадей езжалых – двое, корова старая – одна, да теля сего летне – одно.

Промисл он имеет – делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу – 1 р. 30 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, – 80 к.

Да в Кантору подушных денег – 2 р. 16 к.

/л. 1130/ (23) **Двор**, в нем хат: жилиая, вовсе уже ветхая – одна, да впусе состоящая – одна. При ней, в сенцах, чулан небольшой – один, амбар для поклажи – один. Конюшня – одна, сараев – два, пуня – одна, овин – один, да при одной хате придельчик небольшой.

В нем живет МИХАЙЛО ЕРОСАЛИМЦОВ, имеет от роду лет – 65, слаб. Пришов в 720 году з Государевой слободы Минулой. Жена его, Ирина – 57 лет, слаба.

У них дети: Аврам – 24, Василь – 9 лет, здоровы, Федор – 4 лет, на голову болен и речью недействителен, Анна – 13 лет, здорова, при отцу.

Аврамова жена, Евфимия – 19 лет, здорова.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваается: ржи – шесть четвертей. С того числа нынешнею осень посеяно ржи – одну четверть, а весною ярового хлеба посеяно: овса – одну четверть, проса – пол гарца, лиону – три четверичка. Огород – один, кой засеваается репою.

Сенокосу в четырех местах, сена возов на одинадцать, да впусе состоит, возов на одинадцать же, пожень – четыре. // л. 1130 об. /

У него скота: лошадь езжалая – одна, корова старая – одна, подтиолок – один, да подсвинок – один.

Промисл он имеет – делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу – 1 р. 50 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, – 80 к.

Да в Кантору подушных – 2 р. 16 к.

(24) Двор, в нем хата, вовси уже ветхая — одна, при ней клеть для поклажи ветхая ж — одна. Амбар — один, конюшня — одна, поветей — две, овин — один, при нем мякинник¹ — один, да сарай для поклажи сена — один.

В нем живет СЕМЕН СМИРНОЙ, имеет от роду лет — 32, здоров, прироженец ардонский. Жена его, Акилина — 32 лет, здорова.

У них дети: Осип — 13, Евфимия — 11, Данило — 10, Аким — 8, Анисия — 2 лет, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтрети. На оной засеваается: ржи — шесть четвертей. /л. 1131/ С того числа нынешнею осень посеяно ржи — одна четверть, а весною ярового хлеба посеяно: ячменя — один четверичок четьри гарци, проса — один гарнец, лну — пять четверичков. Огородов — два, кои засеваются репою.

Сенокосу в четырех местах возов на девять, да впусе состоит без скосу сена, возов на пять, пожен — две.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, коров старых — тры, подтиолок — одын.

Промисл он имеет — делает и продает ложки.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 05 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных денег — 2 р. 88 к.

(25) Двор, в нем хата — одна, при ней, в сенцах чуланец для поклажи — один, олейня вовсе уже ветхая — одна, да сарай — один.

В нем живет СЕМЕН ЕРОСАЛИМЦЕВ, имеет от роду лет — 29, здоров, родимец ардонский. Жена его, Елена — 25 лет, здорова. У них дети: Афанасий — 2 лет, Наталья — 1 году, здоровы, при отцу. /л. 1131 об./

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается ржи — тры четверти. С того числа нынешнею осень посеяно ржи — два четверичка, а весною ярового хлеба не сеяно ничего.

Сенокосу в двух местах возов на пять.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна.

Промисл он, Еросалимцев, имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 49 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к.

¹ Мякинник — половня, пелевня, сарай для мякины. Мякина — избытый цепом хлебный колос, от которого отвеяно зерно (В. Даль).

(26) Двор, в нем хат: жилая, вовсе уже ветхая — одна, да впусе состоящая — одна. Амбар для поклажи — один, да поветок — три.

В нем живет ИГНАТ МИРОНОВ, имеет от роду лет — 56, на праву ногу хром, зайшов в 762 годе з Государевой слободы Лужков. Жена его, Евфросиния — 50 лет, здорова. У них дети: Леон — 18, Василий — 13 лет, здоровы, при отцу. /л. 1132/

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается: ржи — три четверти, которая земля на следующий год вся без засеvu пашне впусе состоит.

Сенокосу в трех местах возов на пять, да впусе состоит без скосу сена на один воз, пожня — одна.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 06 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных — 2 р. 16 к.

Бездворная хата — одна, да сарай — один.

В ней живет ДЕМЕНТИЙ ВИНОКУРОВ, имеет от роду лет — 24, едною ногою болен, природной ардионский. Жена его, Анна — 22 лет, здорова.

У него огородов два, кои засеваются репою.

Сенокосу в двох местах сена возов на три.

У него ж скота токмо подтиолок — один.

А больше, как земле пахатной, так /л. 1132 об./ никакова промислу не имеет.

А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу — 72 к.

В лавру Киевопечерскую — 25 к.

Да в Кантору подушных — 72 к.

Бездворная хата, вовсе уже ветхая — одна, сарай — один, да поветка — одна.

В ней живет ИВАН ИГНАТОВ, имеет от роду лет — 31, здоров, пришов в 760 годе з слободы Злинки. Жена его, Матрона — 20 лет, здорова. У них дочь Василиса — 4 лет, здорова, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверуха. На оной засеваается ржи — три четверти и один четверичок, которая земля на следующий год без засеvu хлеба вся впусе состоит.

Сенокосу в пяти местах сена возов на четыре, да впусе состоит без скосу сена, возов на два, пожня — одна.

У него скота: корова старая — одна, да подтиолков — два.

Промисл он имеет — делает и продает хомутейние клещи. /л. 1133/

А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу – 83 к.
В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, – 40 к.
Да в Кантору подушных – 72 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию. – Р.П.).

Бездворная хата – одна, да поветка – одна.

В ней живет удова Матруна Яковлева дочь, Петра СТРЕЛЬЦЕВА жена, имеет от роду лет – 60, слаба, природою города Рильска, села Белици, владения помещика Сукавкина. У нея дочь, девица Тетяна – 19 лет, очима мало что видит, при матери.

У нея сенокосу в едном месте сена на один воз.

У нея ж скота токмо корова старая – одна. А больше, как земле пахатной, так и никакова промыслу не имеет и никуда, ничего ни за что не платит, а кормится милостинным подаванием от добротных дателей.

(В 1765 году выпущена на поселение в Новороссийскую губернию. – Р.П.).

Бездворная хата вовсе уже ветхая – одна.

В ней живет ИВАН ТАРАСОВ, имеет от роду лет – 44, здоров. Пришов малолетним /л. 1133 об./ з заграницы Польской области. Жена, Агафия – 29 лет, здорова. У них сын, Савостиян – 13 лет, здоров, находится ныне в городе Стародубе в тамошего обывателя Андрея Алексева в обучении мастерства медной посуды, с сроком на шесть год.

У него сенокосу в одном месте сена возов на тры. А больше, как земле пахатной и скота, так и никакова промыслу не имеет.

А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу – 74 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую – 25 к.

Да в Кантору подушных – 1 р. 44 к.

Бездворная хата уже ветхая – одна, да сарай – один.

В ней живет удова Мария Григорьева дочь, Логгина МАХОТКИНА жена, имеет от роду лет – 70, слаба и глуха. У ней дети: Федор – 21, дочь, удова, Авдотья, Павла Швиткова жена – 29 лет, здорова и при матери, ардонские прироженцы.

У нея сенокосу в двух местах сена возов на тры. У ней же скота: корова старая – одна, да подтиолок – один. А больше, как земле пахатной, так и никакова /л. 1134/ промыслу не имеет.

А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу – 74 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, ею владеемую – 25 к.

Да в Кантору подушных – 72 к.

Бездворных хат: вовся уже ветхих жилия — одна, да впусе состоящая — одна.

В ней живет десяцкой — ГАВРИЛО ДАНЕЦ, имеет от роду лет — 64, слаб, зайшов в 742 годе з Дону, з звания казачого. Жена его, Аккилина — 56 лет, здорова. У них дочь, Евфросиния — 11 лет, здорова, при отцу.

У него сенокосу в одном месте сена возов на два. А больше, как земле пахатной и скота, так и никакова промыслу не имеет.

А платит в год денег в Волостную Кантору — 72 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию. — Р.П.).

Бездворная хата ветхая — одна, да при ней, в сенцах, чулан для поклажи — один.

В ней живет АВРАМ МОРОЗОВ, имеет от роду лет — 19, на одно око вовсе слеп.

Брат его родний с ним вместе, на едном грунте ожиючий, Михайло — 14 лет, здоров, прироженци ардонские. /л. 1134 об./

Мать их, вдова, Марфа Григорьева — 50 лет, здорова, баба их же родная, Аккиллина — 90 лет, слаба, при них находячиесь.

Оной же Михайла находится ныне в работниках в местечку Коропов, в тамошнего обывателя, Петра Леонтьева, с наиму в год за два рубли пятьдесят копеек (2 р. 50 к.).

У них сенокосу в одном месте сена возов на два. У них же скота: корова старая — одна, да подтиолок — один. А больше, как земле пахатной, так и никакова промыслу не имеют.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 91 к.

В лавру Киевопечерскую за землю — 25 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к. денег.

Бездворная хата ветхая — одна, конюшня — одна, да сарай — один.

В ней живет ЕВФИМ ГОНЧАРОВ, имеет от роду лет — 34, здоров, пришов в 750 годе з заграице Польской области, з города Аршавы. Жена его, Мавра — 26 лет, здорова. У них сын, Марко — 3 годов, здоров. /л. 1135/

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засевається: ржи — три четверти и шесть четверичков. С того числа нынешнею осень посеяно ржи — два четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: ячменю — один четверичок, да лиону — один четверичок.

Сенокосу в трех местах сена возов на семь.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна, подтиолков — два.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных — 72 к.

Бездворная хата, уже ветхая — одна, амбар для поклажи — один, конюшня — одна, сарай — один, да баня — одна ж.

В ней живет **ДАНИЛО ШАРАПОВ**, имеет от роду лет — 30, здоров, родимец ардонский. Жена его, Федосья — 35 лет, здорова. У них дети — Максим — 10, Зеновия — 6, Ларион — 5, Катерина — 11, Федор — 2 лет, здоровы, при отцу. Сестра его, Шарапы, родная /л. 1135 об./ при нем живучая девица, Дария — 20 лет, здорова.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтреть. На оной засеваается: ржи — шесть четвертей. С того числа нынешнюю осень посеяно ржи — четыре четверичка, а весною посеяно ж: проса — один гарнец, льну — четыре четверичка.

Огород один, кой засеваается репою.

Сенокосу в шести местах сена возов на десять, да впусе состоит без скоосу сена, возов на пять, пожня — одна.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, коров старых — две.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу — 95 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных — 2 р. 16 к.

Бездворная хата — одна, да поветка ветхая — одна.

В ней живет **ПАНКРАТ ЛИХАМАНОВ**, удов, имеет от роду лет — 76, слаб, зайшов в 740 годе з села Трибортного Государевой отчины.

У него засеvu токмо что нынешней осени — два четверичка.

Сенокосу в пяти местах сена — возов на пять. А больше, как скота, так и никакова промислу не имеет.

А платит в год в Кантору подушных денег — 72 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Белгородскую губернию. — Р.П.).

/л. 1136/ **Бездворная хата** ветхая — одна, амбар для поклажи — один, конюшня — одна, поветок — две, имшеник — один, да сарай — один.

В ней живет удова Евфросиния, Ивана **ЛИХАМАНОВА** жена, имеет от роду лет — 48, животом больна. Дети ея Петр — 20 лет,

Р.И. Перекрестов «Посад Ардонь...»

здоров, Иван – 15 лет, левою рукой не владеет, Фаддей – 12 лет, дочь, девица Евдокия – 18 лет, нема и глуха и умом вовсе помрачена, Ирина – 13, Пелагия – 10 лет, здоровы и при матке.

У нея земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтреть. На оной засеваается: ржи – шесть четвертей. С того числа нынешнею осень посеяно ржи – два четверичка, а весною посеяно ж: льну – один четверичок и четыре гарца.

Огород один, кой засеваается репою.

Сенокосу в четырех местах сена возов на десять, да впусе состоит без скосу сена, на один воз, пожня – одна.

У нея ж скота: лошадь езжалая – одна, корова старая – одна, да телят сего летних – двое.

Промисл он имеет – делает и продает сани.

А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу – 91 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, ею владеемую, – 80 к.

Да в Кантору подушных – 2 р.16 к.

/л. 1136 об./ **Бездворная хата** – одна, при ней в сенцах чулан для поклажи – один, стайня – одна, да сараев – два.

В ней живет ПИМЕН ЛЯЛИН, имеет от роду лет – 29, здоров, родимец ардонский. Жена его, Евдокия – 25 лет, здорова. Дети их: Сисой – 8, Анна – 6, Агафия – 2 лет, здоровы, Данило – 1 году, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается: ржи – две четверти и четыре четверичка, которая земля на следующий в пусте состоит. Токмо весною посеяно: льну – один четверичок.

Сенокосу в пяти местах сена возов на десять, да впусе состоит без скосу сена, возов на два, пожня – одна.

У него ж скота: лошадь езжалая – одна, да подтиолок – один.

Промисл он имеет – делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу – 1 р.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, – 40 к.

Да в Кантору подушных – 1 р.44 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию. – Р.П.).

Бездворная хата ветхая – одна, да конюшня ветхая – одна.

В ней живет НИКИФОР ЗЯБКИН, имеет от роду лет – 44, здоров, пришов в 743 году з заграницы Польской. /л. 1137/ Жена его, Евфросинья – 30 лет, здорова. У них дети Ерофей – 3 лет, болен на воспу, Мелания – 10, Аксиния – 8, Дария 2 лет, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается в разной пашней три четверти, якая земля на следуючий год без засеvu вся в пусте состоит.

Огородов один, кой репою засеваается.

Сенокосу в четырех местах сена возов на шесть, да впусе состоит без скосу сена, возов на четыре, пожень — две.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна.

Промислу никакова не имеет.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 92 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию. — Р.П.).

Бездворных хат: жилых, вовся уже ветхих — две, амбар для поклажи — один, ветхий — один, да овин ветхий же — один.

В одной хате живет АНТОН ПОПОВИЧЕВ, имеет от роду лет — 33, здоров, родимец ардонский. Жена его, Евдокия — 30 лет, здорова. /л. 1137 об./

У них дети: Анна — 5, Ирина — 3 лет, здоровы, при отцу.

У него земли пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается: ржи — три четверти, которая земля на следуючий год без засеvu впусе состоит.

Огород один, кой засеваается репою.

Сенокосу в двух местах сена возов на семь.

У него ж скота токмо лошадь езжалая — одна.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 91 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных — 72 к.

В другой хате живет мать показанного Антона Поповичева родная, Мелания — 60 лет, слаба и ногами больна, вдова. Сын ея, Федор — 13 лет, умом вовсе помрачен, при матки.

Земли ж пахатной и сенокосной, так и скота и никакова промислу не имеет и никуда ничего ни за что не платит, а кормится милостинним от доброхотных дателей подаянием.

Бездворная хата — одна, да поветка — одна. /л. 1138/

В ней живет ПАВЕЛ ПОПОВИЧЕВ, имеет от роду лет — 31, здоров, родимец ардонский. Жена его, Ирина — 30 лет, здорова. У них дети: Григорий — 3, Афанасий — 2 лет, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему четверушка. На оной засеваается: ржи — три четверти. С того числа

нынешнюю осень посеяно ржи — четыре четверичка, а весною только посеяно льну — один четверичок.

Огород один, кой засевадается репою.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, да корова старая — одна ж.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год денег на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 01 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к.

Бездворных хат вовся уже ветхих: жилия — одна, да впусе состоящая — одна, имшаник — один, амбар для поклажи — один, на оном горничка — одна, вовся уже ветхая. Конюшня ветхая ж — одна, да сараев — два.

В ней живет **ЛАЗАР СЕДЛЕЦКИЙ**, имеет от роду лет — 83, /л. 1138 об./ ногами мало что владеет, пришов в 726 годе с черкасской слободы Михайловки. Жена его, Пелагия — 75 лет, слаба. У них сын, Семен — 26 лет, здоров, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полчетверушки. На оной засевадается: ржи — три четверти и три четверичка. С того числа нынешнюю осень посеяно ржи — три четверичка, а весною ярового хлеба посеяно: овса — шесть четверичков, льну — один четверичок.

Огород один, кой засевадается репою.

Сенокосу в шести местах сена возов на восемь.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна, да теля сего летне — одно.

Промисл он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 95 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 40 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к.

Бездворния хаты жилия, вовсе уже ветхия — две, при них, в сенцах, чуланов для поклажи — два, олейня — ветхая ж — одна, амбаров для поклажи — два, збочь амбара приделок небольшой, ветхой, поветок — две, имшаник ветхой — один, баня — одна. /л. 1139/

Овинов: ветхий — один, да новой, не совсем еще достроен — один, сараев ветхих — пять, да половник ветхий ж — один.

В них живут: удова **ЕВДОКИЯ МАХОТКИНА** жена — 70 лет, слаба. У ней дети: Никола — 39 лет, Иван — 30, здоровы, при матке, родимце ардонские.

Николаева жена, Васса — 35 лет, здорова. У них дети: Осип — 14, Варвара — 12, Лукерья — 10, Авдотья — 3 лет, здоровы, Иван — 2 месяцев, при отцу.

Иванова жена, Агрипина — 30 лет, больна. У них дети: Василий — 10, Пелагия — 7, Мавра — 4 лет, Осип — полтора месяца, здоровы, при отцу.

Оной Евдокии брат родной, при ней жиющий, **ДЕМЕНТИЙ МАЛАХОВ** — 65 лет, слаб. Жена его, София — 62 лет, слаба. У них дети: Гаврило — 24, дочь девица Евдокия — 22 лет, здоровы, при отцу.

У них земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему треть. На оной засеваются: ржи — двенадцать четвертей и три четверичка. С того числа нынешнею осень посеяно ржи — одну четверть, а весною ярового хлеба посеяно: овса — четыре четверичка, льну — три четверичка.

Огородов — два, кои засеваются репою.

Сенокосу в пяти местах сена возов на двадцать семь, /л. 1139 об./ да впусе состоит без скосу сена, возов на двадцать три, пожень — двенадцать, да улейница порожая — одна.

У них же скота: лошадей езжалих — двое, коров старых — пять, подтелков — три, овец старых — двое, да порося — одно.

Промисл они имеют — делают и продают сани.

А платят в год на консистенций рублевого окладу — 2 р.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 1 р. 60 к.

Да в Кантору подушных — 4 р. 32 к.

Бездворная хата ветхая — одна, при ней, в сенцах, чулан небольшой — один, амбар для поклажи — один, поветка — одна, сараев — три, да овин вовсе уже ветхий — один.

В ней живет **КОЗМА ЛИХОМАНОВ**, имеет от роду лет — 39, здоров, родимец ардонский. Жена его, Анна — 36 лет, здорова. У них дети: Афанасий — 17, Матрона — 14, Мавра — 11, Лукерья — 7 лет, Василий — двух месяцев, здоровы, при отцу.

У него земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтреть. На оной засеваются: ржи — шесть четвертей и шесть четверичек. /л. 1140/ С того числа нынешнею осень посеяно ржи — шесть четверичков, а весною посеяно ж: проса — один гарнец, да льну — один четверичок.

Огородов — два, кои засеваются репою.

Сенокосу в четырех местах сена возов на десять, да впусе состоит без скосу сена, возов на восемь пожень — семь.

У него ж скота: лошадей езжалых — двое, корова старая — одна, подтелок — один, теля сего летнее — одно, да подсвинков — два.

Промисл — он делает и продает сани.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу — 1 р. 11 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую, — 80 к.

Да в Кантору подушных — 1 р. 44 к.

Бездворных хат вовсе уже ветхих: жилая — одна, при ней, в сенцах, чулан — один, да впусе состоящая — одна, амбар для поклажи — ветхий — один, да сараев — два.

В нем живет **КИРИЛО НЕЖДАНОВ**, имеет от роду лет — 44, здоров, зайшов в 760 году з Государевой слободы Елионки. Жена его, Мавра — 35 лет, здорова. У них сын, Василий — 13, Евфимия — 10 лет, здоровы, при отцу. Другой сын Василий, двух год, здоров. **Пасынок его Аникей Сисоев (?) 15 лет, здоров.**

/л. 1140 об./ У него земле пахотной в трех зменах по названию здешнему четверушка, на оной засевається ржи три четверти, которая земля на следующий год без засева впусе состоит, токмо весною посеяно льну один четверичок, огород один, кой засевається репою.

Сенокосу в трех местах возов на пять.

У него же скота: лошадь езжалая — одна, корова старая — одна, да подтелок — один.

Промислу он, Нежданов, никакова не имеет.

А платит в год на консистенсий рублевого окладу восемь десять семь копеек — 87 к.

В Лавру Киевопечерскую за землю им владеемую, сорок копеек — 40 к.

Да в Кантору подушных два рубли шестнатцать копеек — 2 р. 16 к.

Бездворная хата, ветхая — одна, пры ней клетей для поклажи — две, да поветка ветхая — одна. В ней живет **АЛЕКСЕЙ КАПИРИН**, имеет от роду лет пять десять девять, черною болезнью заражен. Зайшов в 710-м году з города Боровска, владения Пафнутьева монастыря. Жена ево Федора пяти десяти шести лет, здорова.

Оной же Капирин как земле пахатной и сенокосной, так скота /л. 1141/ и никакова промислу не имеет. А платит в год токмо в Волостную Кантору подушных денег семь десять две копейки — 72 к.

Бездворная хата ветхая — одна, при ней в сенцах чулан — один, токарня ветхая — одна, амбар для поклаж — один, конюшня ветхая — одна, да овин вовсе ветхий же — один.

В ней живет СЕМЕН ТОКАРЕВ, имеет от роду лет тридцать восемь, здоров, родимец ардонский. Жена его Агафья тридцати девяти лет, здорова. Дети их Мария – 19 лет, здорова, находится ныне в работницах в городе Нежине, в тамошнего мещанина Петра Иванова с найму в год за четыре рубли, Параскевка – 17, Василий – 13, Аким – 9, Наталья – 3 лет, Кирило – двоих месяцев, здоровы, при отцу.

У него земле пахотной в трех зменах, по названью здешнему четверушка. На оной засеваает ржи три четверти. С того числа нынешнею осень посеяно ржи один четверячек, а весною посеяно ж проса пол гарца. Огород один, кой засеваается репою. Сенокосу в пяти местах, сена возов на одиннадцать, /л. 1141 об./ да впусе состоит без скосу сена возов на пять пожень две.

У него скота: лошадь езжалая – одна, корова старая – одна, да подтелок – один.

Промисл он имеет – делает и продает чашки.

А платит в год денег на консистенсии рублевого окладу рубль одна копейка – 1 р. 01 к.

В Лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую – сорок копеек – 40 к.

Да в кантору подушных два рубли шестнадцать копеек – 2 р. 16 к.

Бездворная хата вовсе уже ветхая, жилая – одна. Да впусе состоящая с небольшою комнаткою – одна, амбар для поклажи – один, стайня – одна, поветка – одна, баня – одна, сарай – один, да над погребом пунка небольшая.

В ней живет ИВАН БАЛИЧЕВ (Биличенок. – Р.П.), имеет от роду лет сорок семь, здоров, пришов в 744-м году з заграницы Польской области, з деревни Бачки, владения тамошнего шляхтича Ивана Яковлевича. Жена его Фекла тридцати пяти лет, здорова. У них дети: Яков – 17, Тимофей – 9, Акилина – 8, Иван – 6, Василиса – 4, Фекла – 3 лет, Анна – пол года, здоровы, при отцу. /л. 1142/

У него земли пахотной в трех зменах по названию здешнему полтрете. На оной засеваается ржи шесть четвертей. С того числа на нынешнюю осень посеяно ржи пять четверичков. А весною ярового хлеба посеяно ж овса – одну четверть, проса – один гарнец, льну – один четверичок.

Огород – один, оной засеваается репою.

Сенокосу в четырех местах, сена возов на десять, да впусе состоит без скосу сена возов на пять, пожень – две.

У него ж скота: лошадей езжалых — двое, корова старая — одна, подтелок — один, да подсвинок — один же.

Промысел он имеет — делает и продает сани.

А платит в год на консистенсии рублевого окладу — рубль одна копейка — 1 р. 01 к.

В лавру Киевопечерскую за землю им владеемую — восемьдесят копеек — 80 к.

Да в Кантору подушных — два рубли шестнадцать копеек — 2 р. 16 к.

Бездворная хата вовсе ветхая — одна. Конюшня ветхая ж — одна, сарай ветхий — один, да поветка — одна.

В ней живет ГРИГОРИЙ МЕРКУЛЕНОК, от роду лет пятьдесят два, животом болен, пришел в 741-м годе з города Курска, приходу Сергеевского /л. 1142 об./ Жена его Анна шестидесяти лет, слаба. Зять его при нем живет Егор Еросалимцов, двадцати семи лет, здоров, родимец ардонский. Жена его, а оного Меркуленка дочь Евфимия, двадцати шести лет, здорова. У них сын Данила — 1 года, на голову болен.

У него Меркуленка земле пахатной в трех зменах, по названию здешнему полтреть, на оной засевається ржи шесть четвертей. С того числа нынешнею осень посеяно ржи четыре четверичка, а весною ярового хлеба посеяно овса две четверты, проса один гарнец, льну один четверичок.

Сенокосу в четырех местах сена возов на восемь, да впусе стоит без скоса сена возов на три, пожня — одна.

У него ж скота: лошадь езжалая — одна, коров старых — две, да подтелков — два.

Показанной Меркуленка зять ЕРУСАЛИМЦОВ промысел имеет — делает и продает сани. Он же Меркуленков никакова промыслу не имеет.

А платит в год на консистенсии рублевого окладу рубль десять копеек — 1 р. 10 к.

В лавру Киевопечерскую за землю, им владеемую — восемьдесят копеек — 80 к.

Да в Кантору подушных — рубль сорок четыре /л. 1143/

Бездворная хата вовсе уже ветхая — одна, да при ней клеть для поклажи — одна.

В ней живет удова Дарья, Михайлы Мухартова жена, имеет от роду лет семьдесят, слаба, оная же Дария, как земле пахотной и сенокосной, так скота никакова промыслу не имеет и никуда ничего ни за что не платит, а кормится милостинным подаванием от доброхотных дателей.

Бездворная хата вовсе уже ветхая — одна, при ней в сенцах чулан для поклажи — один, да сарай ветхий — один. В ней живут девки Кузмы Рогожнинова дочки: Параска — 73, Тетяна — 67, слабые. Оные ж девки как земли пахатной и сенокосов, так скота и никакова промысла не имеют. Никуда ничего ни за что не платят. А кормятся милостинным подаванием от доброхотных дателей, их Параски и Тетяны племянник по брату при них находящийся Семен двадцети двох лет руками мало что владеет, нем и умом вовсе помрачен.

/л. 1143 об./ **Бездворная хата** — одна, при ней в сенцах чулан небольшой для поклажи — один, да сарай ветхий — один. В ней живут вдовы: Авдотия Феодорова дочь, имеет от роду лет восемь десять, племянница ей по брату родная Пелагея, пяти десяти четырех лет, слабия. Оние ж удовы как земле пахотной и сенокосной, так скота и никакова промысла не имеют, и никуда ничего ни за что не платят, а кормятся милостенным подоянием от доброхотных дателей.

Бездворная хата — одна, при ней имшеничек на погребке небольшой да поветка — одна. В ней живет удова Варвара Анисимова дочь, имеет от роду лет шесть десять шесть, руками мало что владеет, она ж вдова, как земле пахотной и сенокосной, так скота и никакова промыслу не имеет, и никуда ничего ни за что не платит, а кормится милостенными подоянием от доброхотных дателей.

/л. 1144/ **Бездворная хата** вовсе уже ветхая — одна, да сарай так же вовсе ветхий — один. В ней живет удова Анна Иваниха (ЛИХОМАНОВА) и живет от роду лет двадцать девять, здорова. У нея дети Феврония — 7, Василиса — 6, Акулина — 4, Феодосия — 1 лет, здоровы, при матки. Она ж вдова Иваниха как земле пахотной и сенокосной, так скота никакова промыслу не имеет. Кормится милостенным подоянием от доброхотных дателей.

(В 1765 году выпущена на поселение в Новороссийскую губернию. — Р.П.).

(Одно уочи?), не имеющие своих домов:

ПОТАП ОСИПОВ сын СМИРНОЙ имеет отроду лет сорок семь, здоров. Находится в работниках временно в разних тамошних обывателей с едно толко хлеба. Брат его родной Максим имеет отроду лет сорок тры, на голову болен и глух, нахотся ныне в работниках /л. 1144 об./ в тамошнего ардонского жителя Леона Тепикина с

найму в год за шесть рублей семь десять пять копеек. У Потапа сын Иван двадцати лет, здоров, находится ныне в работниках в городе Стародубе у Максима Шляхты с найму в год за пять рублей, у Максима сын Иван двадцати двух лет, здоров, в работниках там же в Стародубе у Василя Силина, с найму в год за пять же рублей. Земле ж пахотной и сенокосной, так скота и никакова промысла не имеют, а платят в год денег в кантору подушных два рубли восемь десять восемь копеек — 2 р. 88 к.

ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВ сын САРАБНИН (ЦАРАПНИН), имеет от роду лет восемнадцать, здоров, в работниках по разным обывателям за прокормление токмо его, ныне находится. Земле ж пахотной и сенокосной, так скота и никакова промыслу не имеет, а платит в год в кантору подушных денег семь десять две копейки — 72 к.

/л. 1145/ ВАСИЛЬ АНДРЕЕВ сын ГОРШЕНИН, имеет от роду лет двадцать два, здоров. Находится в заработках по разным местам, токмо за прокормление себе, и платит в год в кантору подушных денег семь десять две копейки — 72 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию. — Р.П.).

АФОНАСИЙ СЕЛЮЧИН имеет от роду лет пять десять два, на очи подслеп и руками мало что владеет. У него сын Константин — 16 лет, здоров, находится ныне в работниках в городе Стародубе, в тамошнего мещанина Максима Ушляхты, в год за пять рублей. Земле ж пахотной и сенокосной, так скота и никакова промыслу не имеет. А платит в год в кантору рубль сорок четыре копейки — 1 р. 44 к.

СЕМЕН СОЛОВНИКОВ, имеет от роду лет пятнадцать, здоров, находится ныне жительством в слободе Клинцах. Сестры его родные девки при нем жиючие, Катерина — 22 лет, Настасья — 16 лет, здоровы. /л. 1145 об./ Платит в год в числе с обывателями ардонскими в кантору подушных денег семь десять две копейки — 72 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию. — Р.П.).

СЕМЕН ЯКОВЛЕВ имеет от роду лет двадцать два, здоров, находится ныне в работниках по разным местам за прокормление

себе. Земле ж пахотной и сенокосной, так скота и никакова промыслу не имеет. А платит в год в кантору подушных денег семьдесят две копейки – 72 к.

ВАСИЛИЙ ЗЯБКИН, имеет от роду тридцать девять, здоров, жена его Евдокия тридцати пяти лет, здорова. У них дети Григорий и Наум – восьми лет, здоровы, при отцу. Находятся ныне в слободе Клинцах жительством. А платят в год денег в кантору подушных в числе с обывателями ардонскими два рубле шестнадцать копеек – 2 р. 16 к.

(В 1765 году выпущен на поселение в Новороссийскую губернию. – Р.П.).

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 7. Ардонь – Клинцы – Россия.

Деловые люди Ардони и их потомки	3
7.1. Аксеновы	3
7.2. Долговы	11
7.3. Ерусалимцевы	12
7.4. Зябкины	34
7.5. Корявины	52
7.6. Лихомановы	90
7.7. Махоткины	100
7.8. Морозовы	147
7.9. Пастуховы	155
7.10. К биографии Героя Советского Союза Михаила Николаевича Плоткина	158
7.11. Разумеевы	163
7.12. Смирновы	168
7.13. Типикины (Тепикины)	177
7.14. Луговые. От крестьянских саней и телеги до космического корабля	183
Приложение № 1. План посада Ардонь Суражского уезда Черниговской губернии	234
Приложение № 2. Слова из говора жителей сёл Богородицкого, Павличи Клинцовского р-на, с. Рассухи Унечского р-на и с. Антоновки Гордеевского р-на Западной Брянщины XIX – первой половины XX в.	237
Приложение № 3. Дело о разделе наследства купца Зиновия Сергеевича Махоткина (1868–1903 гг.)	296
Приложение № 4. Прейскурант экипажной фабрики С. П. Корявина	329
Приложение № 5. Перепись Ардони 1729 года	371
Приложение № 6. Ардонь, перепись 1736 года	386
Приложение № 7. Слобода Ардонь. 1765 г. Перепись обывателей подданных Киево-Печерской Лавры	438

Ромуальд Игоревич Перекрестов

**«ПОСАД АРДОНЬ И СЕЛО БОГОРОДИЦКОЕ
XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.».**

Книга II

Издательство ГУП «Клинцовская городская типография».

ИД № 00838 от 25.01.2000 г.
ISBN 978-5-888-98-445-1

Подписано в печать 19.07.2012 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п. л. 27,9. Тираж 1000.
Заказ № 615.

Отпечатано в ГУП «Клинцовская городская типография».
243140, Брянская обл., г. Клинцы, пер. Богунского полка, 4а.
Тел. (48336) 4-24-56, 4-04-18, 4-35-89.
E-mail: kltip@online.debryansk.ru